ИНСТИТУТ СИСТЕМНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

De Conspiratione / О Заговоре

Сборник монографий

Шестое издание

Товарищество научных изданий КМК

Москва ❖ 2021

УДК [94+32+330](100)(082)
ББК 63.3(0)я43+66.4(0)я43+65.03(0)я43
О 11

De Conspiratione / О Заговоре. Сборник монографий. А.И. Фурсов (сост.). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2021. 6-е изд. 522 с.
De Conspiratione / On Conspiracy. A collection of monographs. 6th ed. / Compiled by A.I. Fursov. Moscow: KMK Scientific Press. 2021. 522 p.

В монографиях сборника анализируются скрытые механизмы мировой истории, политики и экономики, деятельность закрытых (тайных) обществ мирового согласования и управления («закулисы»), спецслужб и криминальных синдикатов.
The monographs of the collection analyze hidden mechanisms of world history, politics and economy, the activities of closed (secret) societies of world coordination and management (“backstage”), special services and criminal syndycates.

© А.И. Фурсов, предисловие, 2013, 2014, 2015, 2016, 2019, 2021
© А.И. Фурсов «De Conspiratione: Капитализм как Заговор», 2013, 2014, 2015, 2016, 2019, 2021
© С.А. Горяинов «Криптоэкономика мирового алмазного рынка», 2013, 2014, 2015, 2016, 2019, 2021
© В.И. Карпенко, А.Б. Рудаков «Новая реальность: Террор», 2013, 2014, 2015, 2016, 2019, 2021
© Е.Г. Пономарева «Проект “Косово”: мафия, НАТО и большая политика», 2013, 2014, 2015, 2016, 2019, 2021
© Институт системно-стратегического анализа, 2019, 2021
© Товарищество научных изданий КМК, издание, 2013, 2014, 2015, 2016, 2019, 2021

ISBN 978-5-907372-15-3

СОДЕРЖАНИЕ

Фурсов А.И. Предисловие 4
Фурсов А.И. De Conspiratione: Капитализм как Заговор.....7
Горяинов С.А. Криптоэкономика мирового алмазного рынка 145
Карпенко В.И., Рудаков А.Б. Новая реальность: Террор 217
Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика 331

Предисловие

Нарастающий мировой кризис своей масштабностью все более привлекает внимание к породившим его причинам. Кроме того, в связи с нынешним кризисом растет интерес к кризисам прошлого, включая войны и революции. Среди объяснительных моделей, вскрывающих причины широкомасштабных исторических потрясений, можно выделить две противостоящие друг другу. Согласно одной из них, кризисы, будь то революции или войны, логически обусловлены «объективными предпосылками» и вытекают из них; «субъективные факторы», т.е. действия людей, могут лишь ускорить или замедлить процесс либо лишь придать ему ту или иную форму. В другой модели крутые исторические повороты рассматривают как результаты деятельности определенных групп, как бы стоящих над историей.

Истина не лежит между двумя этими точками зрения. Как говорил Гёте, между двумя крайними точками зрения лежит не истина, а проблема, иногда даже несформулированная. Это одна сторона дела. Другая — на самом деле противоречия между приведенными выше точками зрения нет, особенно если проблема сформулирована четко, в соответствии с принципами системности и историзма и научными регулятивами.

Начать с того, что неверно противопоставление социально-экономических предпосылок как объективных действиям людей и организаций, особенно целенаправленным и подкрепленным мощным ресурсом, как субъективным. Во-первых, организации и структуры, их интересы, цели и действия столь же объективны, как и так называемые социально-экономические предпосылки. Кстати, последние сами по себе не являются силами, они — условия.

Во-вторых, само противопоставление в нашей «литературе» о революциях неких факторов/сил как «объективных» и «субъективных», которое закрепилось с легкой руки не случайно имевшего «четверку» по логике В.И. Ленина, — ошибочно. Ленин называл субъективным то, что на самом деле является субъектным. «Субъективный» означает нечто обусловленное внутренним переживанием субъектом самого себя, его знанием, соотносящимся с объектом. Соответственно, субъективный фактор — это действия в соответствии с этим знанием и переживанием.

А как быть с классовым интересом? Это — субъективное или объективное? Как быть с организациями, выражающими эти классовые интересы? Если некая сила воплощает в концентрированном виде долгосрочные и целостные характеристики класса или системы, представляет их, действует на их основе — это не объективный фактор? Что же тогда объективный?

На самом деле речь должна идти не об объективных факторах, а о **системных** и **субъектных** — и те, и другие объективны, но при этом один из аспектов субъектного фактора — субъективный. Субъектный фактор представляет собой целенаправленную деятельность субъекта по достижению своих целей, реализации планов и интересов на основе учета, контроля и управления социально-историческим процессом, а с определенного времени — на основе проектирования и конструирования этого процесса. Последнее невозможно без знания системных законов истории, которые становятся законами действия субъекта.

Новоевропейская наука об обществе была системоцентричной. Попытка Маркса разработать теорию исторического субъекта и превратить ее в науку успехом не увенчалась[1]. Впоследствии эта линия теории Маркса продолжения не нашла — субъектное было сведено к субъективному, приобретая характеристики чего-то второстепенного. В результате из поля зрения исчезли очень важные агенты исторического изменения, а сами эти изменения стали изображаться как филиация одной системы из другой, одного комплекса «объективных факторов» из другого. В результате из истории исчез субъект как ее творец. Одна из главных задач нынешнего этапа развития знания об обществе — не просто вернуть субъекта, но разработать субъектоцентричную науку и, синтезировав ее с системоцентричной, создать полноценную, многомерную субъектно-системную науку.

Изучение субъекта и субъектности — задача более сложная, чем изучение и анализ систем. Во-первых, если системы более или менее открыты, то деятельность многих субъектов носит закрытый характер — и чем серьезнее субъект, тем более он закрыт; о тайных обществах (ложах, орденах, клубах) я уже не говорю. Во-вторых, существуют транссистемные субъекты, переходящие из одной социальной системы в другую и оказывающиеся как бы над системами. Так, христианская церковь как крупнейшая религиозно-политическая и финансово-экономическая структура присутствовала в античной, феодальной и капиталистической системах и, скорее всего, будет так или иначе присутствовать в посткапиталистической. Помимо христианской церкви к транссистемным субъектам относится ряд орденских структур.

Современная наука об обществе ориентирована не только на системы, но и на открытые структуры. В то время как структуры закрытого типа, исторически реализующие себя в качестве особых субъектов, практически не попадают в ее «створ», а их изучение нередко квалифицируется как нечто ненаучное, как конспирология. В связи с этим одна из задач нынешнего этапа развития рационального знания об обществе — разработка области знания, посвященной закрытым структурам как особому историческому субъекту, синтез эпистемологического поля, из-

[1] Подробнее см. об этом: *Фурсов А.И.* «Биг Чарли», или О Марксе и марксизме: эпоха, идеология, теория // Русский исторический журнал. М., 1998. Т. I. № 2. С. 335–429; *Fursov A.* Social Times, Social Spaces, and Their Dilemmas: Ideology “In One Country” // Review. Fernand Braudel Center, Binghamton (N.Y.), 1997. Vol. XX. № 3/4. P. 345–420.

учающего теневые стороны общества, с тем, которое изучает «фасад», т.е. опять же создание полноценной многомерной науки без «белых пятен» и признаков когнитивной инвалидности.

Настоящий сборник монографий — шаг в этом направлении. Открывает сборник работа А.И. Фурсова «De Conspiratione: Капитализм как Заговор». В ней рассматриваются некоторые теоретические проблемы конспирологии как научной программы и вопросы создания новой науки об обществе вообще и о капиталистической системе как единстве капитала, государства и закрытых наднациональных структур управления (конспироструктур) в частности. Автор предлагает свою картину исторической реальности европейского развития XVI–XVIII вв., в котором конспироструктуры в качестве особого субъекта снимали противоречие между капиталом и государством.

Следующая работа — «Криптоэкономика мирового алмазного рынка» — написана С.А. Горяиновым, автором таких работ, как «Алмазы Аллаха» (М., 2004) и «Деньги террора» (М., 2005). «Криптоэкономика…» посвящена «скрытым шифрам» функционирования мирового алмазного рынка, прежде всего — деятельности корпорации «Де Бирс».

В исследовании военных аналитиков В.И. Карпенко и А.Б. Рудакова (автор пионерной работы «Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха», М., 2008) с различных сторон рассматривается феномен террора как новая реальность современного мира.

Завершает сборник исследование автора нескольких монографий по балканскому региону Е.Г. Пономаревой — «Проект “Косово”: мафия, НАТО и большая политика». На конкретном материале криминального государства Косово автор показывает, как в реализации их политико-экономических интересов и целей оказываются завязаны в один узел западные политики и военные и мафия, как совместно они пытаются перекраивать современный мир — его экономику и даже географию. Существенным дополнением к монографии является сделанный А.Э. Никифоровой перевод доклада Комиссии ПАСЕ по правовым вопросам и правам человека, шире известный как доклад Дика Марти, — «Бесчеловечное обращение с людьми и незаконная торговля человеческими органами в Косово». На русском языке полный перевод этого документа печатается впервые.

При всем различии поднимаемых вопросов и тем у четырех монографий есть общее — это анализ **неявного** в истории, экономике и политике, анализ некой сущности, которая реализует себя как заговор, а точнее, с учетом масштаба и геоисторических последствий, как Заговор — Conspiratio. Собственно, «О Заговоре» — «De Conspiratione» — и написана наша работа.

А.И. Фурсов

А.И. Фурсов

DE CONSPIRATIONE: КАПИТАЛИЗМ КАК ЗАГОВОР

Том I

1520–1870-е годы

Фурсов Андрей Ильич —
директор Центра русских исследований
Московского гуманитарного университета,
директор Института системно-стратегического анализа;
академик International Academy of Science (Инсбрук, Австрия)

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Конспирология — веселая и строгая наука? 10
2. Конспирология: за и против (несколько выборочных примеров) 16
3. Конспироструктуры как имманентная форма развития капитализма..... 21
4. La Serenissima, или «Чужие» в Европе 29
5. Английская семерка, или Как осуществилась сборка североатлантического геоисторического субъекта 39
6. Сити и английская разведка: «идти порознь, бить вместе» 46
7. «Славная революция» и после 55
8. Большие циклы Евразии, или Маятник Старого Света..... 62
9. XVIII век: рождение проектно-конструируемой Истории, или Что могут Вещество, Энергия и Информация, сконцентрированные в одних, отдельно взятых руках..... 69
10. Капиталистическая система: циклы, «длинные волны» и другие регулярности 74
11. Конспироструктуры: первый этап развития, 1710–1770-е годы..... 82
12. Второй этап развития конспироструктур, 1770–1870-е годы: взгляд с высоты 86
13. Американская сецессия и британские трудности 93
14. Французская революция — опыт реализации проектно-конструкторского подхода к истории 100
15. О Ротшильдах бедных замолвите слово 110
16. Великобритания, конспироструктуры и Россия..... 118
17. Крымская война, или Финансисты и революционеры против России 125
18. Гражданская война в США, или Британцы и конспироструктуры против Америки 131
19. Италия, Германия и конец второго этапа развития конспироструктур..... 139

1. Конспирология — веселая и строгая наука?

Есть странное противоречие в нашей жизни — жизни ученых, аналитиков, исследователей, изучающих социальную реальность. На уровне здравого смысла, регулирующего повседневное поведение, мы прекрасно знаем, что, во-первых, есть лица, группы и структуры, оказывающие на ход вещей, на жизнь значительно большее влияние, чем другие лица, группы и структуры, а порой — чем большинство этих последних; во-вторых, эти более могущественные лица, группы и структуры реализуют свое влияние, власть скрытым образом, за кулисами видимых событий; в-третьих, лица, группы и структуры, о которых идет речь, существуют не хаотически, а организованно. Все это довольно тривиально, и едва ли кто-то станет с этим спорить. Однако как только речь заходит об объяснении неких исторических явлений или политических событий, указанную не лежащую на поверхности социальную неравномерность, неравновесность не просто забывают или игнорируют — ее стараются опровергнуть; в результате анализ или объяснение того или иного события ограничивается фасадом, тем, что можно пощупать, тем, что легко «дает себя прочесть» (М. Фуко).

Если, например, речь пойдет о выборах президента, то нам будут совать под нос опросы рядовых граждан (можно подумать, что они имеют такой же вес и такие же возможности, что не рядовые: ведь никто не станет утверждать, что у кукол те же права, что у кукловодов) и результаты голосования. Нам станут говорить о большинстве, его волеизъявлении и т.п. Но что значит большинство? Сто волков и тысяча овец — кто тут большинство? Сотня людей, которая контролирует 30–50% мирового богатства, власть и информацию (СМИ, а точнее, СМРАД — «средства массовой рекламы, агитации и дезинформации») и, обладая обширными международными связями, живет в глобальном пространстве, или несколько десятков миллионов не очень образованных работяг, пролов, живущих от зарплаты до зарплаты в своем локальном мирке?

Если речь идет о некоем экономическом событии, то нам представят статистику, подменяя количеством качество. Конвенциональная наука об обществе функционирует главным образом как наука больших цифр и эмпирических обобщений. Но ведь даже математика начинается там, где заканчивается цифирь, а из нескольких эмпирических обобщений не сделать одного теоретического. И если мы в объясне-

нии тех или иных исторических явлений усомнимся в видимом, в **явлении** и попытаемся найти объяснение, лежащее глубже, чем видимое, которое нередко искусственно сконструировано, если попытаемся проникнуть на уровень **сущности**, такую попытку нередко квалифицируют как «конспирологию». Более того, этот термин сам по себе или в виде синонима — «теория заговора» (далее — ТЗ) — используется, когда нужно скомпрометировать ту или иную работу, концепцию или схему без обсуждения или, что еще чаще, когда нужно не допустить такого обсуждения в принципе. Но если история свободна от Заговора как одного из важнейших факторов, то что делать с такими заявлениями, как «миром управляют оккультные силы и их тайные общества»? Или: «Судьба Европы находится в руках всего лишь трехсот человек, каждый из которых знает всех остальных. Своих преемников они выбирают из собственного окружения. Эти люди имеют средства для того, чтобы положить конец той государственной форме, которую они считают неоправданной».

Первая фраза принадлежит представителю британской верхушки премьер-министру Великобритании Бенджамину Дизраэли, вторая — представителю немецкой верхушки (и в то же время советнику Ротшильдов) промышленнику и министру иностранных дел Веймарской республики Вальтеру Ратенау.

Сказанное ими вполне соответствует научному подходу, обусловленному политэкономией капитализма. «Современная политическая экономия, — пишет нобелевский лауреат по экономике П. Кругман, — учит нас, что маленькие, хорошо организованные группы зачастую превалируют над интересами более широкой публики»[1]. Эти слова принадлежат не конспирологу, а известному либеральному американскому экономисту и экономическому обозревателю, нобелевскому лауреату по экономике. Он прямо пишет о том, что, например, в Америке правые радикалы, будучи небольшой группой, но, контролируя при этом Белый дом, Конгресс и в значительной степени юстицию и СМИ, стремятся изменить как нынешнюю американскую, так и мировую систему.

Задолго до П. Кругмана — в самом начале XX в. — об огромной роли маленьких, хорошо организованных групп в широкомасштабных исторических процессах на примере Великой французской революции писал Огюст Кошен на примере энциклопедистов. А ведь энциклопедисты жили и действовали до эпохи всесилия СМИ, флешмобов и сетевых структур, контроль над которыми увеличивает потенциал «малых народов» различного типа не то что в разы — на порядки, превращая заговор в Заговор. П. Кругман очень хорошо показал это на примере деятельности неоконов в США в 1990-е гг. «Никому не хочется выглядеть сумасшедшим теоретиком заговоров, — пишет он в своей работе “Великая ложь”. — Однако нет ничего безумного в том, чтобы раскапывать истинные намерения правых. Наоборот, неразумно притворяться, что здесь нет никакого заговора»[2].

Слово сказано, и это слово — «заговор», причем как политико-экономический феномен, как система странового, государственного уровня.

Обычно под конспирологией (от англ. *conspiracy* — заговор; *conspiracy*, в свою очередь, восходит к латинскому *conspiratio* — созвучие, гармония, согласие, единение и… тайное соглашение, сговор, заговор и даже мятеж) имеется в виду сфера

[1] *Кругман П.* Великая ложь. М.: АСТ, 2004. С. 322.

[2] *Кругман П.* Указ. соч. С. 46.

знания, в которой история, особенно резкие ее повороты, объясняется не историческими закономерностями и массовыми процессами, а перипетиями тайной борьбы, заговоров и контрзаговоров неких скрытых сил — орденов, масонских лож, спецслужб, тайных международных организаций и т.д. и т.п. — на выбор.

Нередко акцентируется примитивный или сознательно примитивизируемый характер конспирологических схем, их несерьезность, порой — одиозность. Действительно, немало конспирологических работ написано в погоне за сенсацией и заработком (не очень честным), отсюда — легковесность, непроверенность фактов. В то же время немало работ, именуемых «конспирологическими», суть не что иное, как своеобразные «акции прикрытия», цель которых — либо упреждающе отвлечь внимание от главного, от «базовой операции», заставить публику сконцентрировать внимание не на том «шаре», не на том «наперстке», да еще и «наварить» на этом; либо, напротив, привлечь внимание к какой-либо третьестепенной теме или проблеме, разрекламировать те или иные структуры или тех или иных лиц как якобы обладающие неким скрытым могуществом; либо заранее скомпрометировать серьезные попытки глубоко разобраться в тайных механизмах тех или иных событий, а тех, кто эти попытки предпринимает, выставить в невыгодном свете.

Не прибавляет доверия к конспирологии и то, что порой она становится элементом неомифологических конструкций (борьба «Добра против Зла», «сил Бытия против Небытия» и т.п.). В таких случаях реальный и часто корректный сам по себе анализ компрометируется вненаучными целями схемы, элементом которой он оказывается и в которой научные термины пересыпаны религиозными, мифологическими и т.д., являются их функцией. Особенно когда схемы эти подаются как озарение (типа распутинского «я так вижу»), которое на самом деле представляет собой (пост)модернистскую версию мракобесия, шаманского камлания.

Иногда имеют место более замысловатые комбинации: конспирологическая работа появляется специально для того, чтобы, попав под огонь разгромной критики, раз и навсегда скомпрометировать исследования по данному вопросу, структуре, личности; часто это делается накануне выхода в свет серьезной публикации по данной теме. И невдомек публике, что автора «заказухи» — «слепого агента» — исходно снабдили недостоверной информацией, чтобы устранить серьезное отношение к исследованиям в данном направлении вообще и — «два шара в лузу» — нейтрализовать эффект серьезных публикаций, максимально подорвав цену на этот товар на «информационном рынке».

Кстати, сам «рынок» конспирологической литературы, так сказать, в его количественном аспекте во многом выполняет роль дезориентации людей, топит их в потоке информации, в котором они не способны разобраться, отвлекает внимание от реальных секретов, от тех мест, где их действительно прячут.

Вспомним диалог патера Брауна и Фламбо из честертоновской «Сломанной шпаги» («The sign of the broken sword»): «После минутного молчания маленький путник сказал большому: “Где умный человек прячет камешек?” И большой ответил: “На морском берегу”. Маленький кивнул головой и, немного помолчав, снова спросил: “А где умный человек прячет лист?” И большой ответил: “В лесу”»[1]. Ины-

[1] *Chesterton G.K.* The sign of the broken sword // Chesterton G.K. The Penguin complete Father Brown. L.: Penguin books, 1985. P. 144.

ми словами, секреты практичнее всего «прятать» на видном месте. Подобной точки зрения придерживались не только Кийт Гилберт Честертон и такие мастера детектива, как Эдгар По («Похищенное письмо») и сэр Артур Конан-Дойл, но и Александр Зиновьев: «Самые глубокие тайны общественной жизни лежат на поверхности», и в этом смысле одна (но далеко не единственная) из задач реальной конспирологии — прочитывать неявный смысл, скрытый шифр очевидного, лежащего на виду и потому кажущегося ясным. В том числе и — высший пилотаж — скрытый смысл самих конспирологических работ.

Едва ли кто сможет оспорить тот факт, что далеко не все причины и мотивы происходящего в мире лежат на виду — наоборот, они скрываются; далеко не все цели декларируются открыто, и это естественно. Мы прекрасно знаем, что большая политика делается тайно, реальная власть — это тайная власть, а зона функционирования «высоких финансов» — тайна. Поэтому, как правило, поставить под сомнение реальный анализ скрытых механизмов истории пытаются либо люди недалекие, профаны, либо, напротив, те, кто слишком хорошо знает о существовании тайных сил, структур и т.п. и старается отвести от них внимание, сбить со следа, высмеивая серьезный поиск как конспирологию. Правда, в этом старании нередко прокалываются, в частности, на двойных стандартах в оценке различных явлений.

Возьмем, к примеру, интерпретации Коминтерна, т.е. III Интернационала, который два десятилетия втайне планировал и проводил перевороты, восстания, революции, у которого были гигантские скрытые финансы и т.п. Коминтерн — это, несомненно, конспироструктура (далее — КС), а его влияние на ход истории — это конспирологическое влияние. Почему же аналогичные структуры буржуазии и аристократии, действующие в закрытом режиме, обладающие намного большим политическим и финансовым потенциалом, — не конспирологические? Напомню слова Льва Троцкого о том, что настоящие революционеры сидят на Уолл-стрит. И, добавлю я, не только сидели, но тайно помогали большевикам, а еще больше Гитлеру, решая, естественно, свои задачи. Это не говоря о том, что революции, войны и макрокризисы — это всегда заговор. А точнее — Заговор.

Разумеется, в основе кризисов и революций лежат объективные системные причины. Никто не отменял массовые процессы. Но мир — понятие не количественное, а качественное, как любил говорить Эйнштейн. В мире небольшая, но хорошо организованная группа, в руках которой огромные средства (собственность, финансы), власть и контроль над знанием и его структурами, а также над СМИ весит намного больше, чем масса людей или даже целая страна — достаточно почитать «Исповедь экономического убийцы» Дж. Перкинса.

О конспирологии можно говорить двояко — как об определенном подходе к изучению реальности и как о **научной программе** или эпистемологическом поле, но не как о дисциплине (по крайней мере пока, хотя потенциально это дисциплина транспрофессионального типа, другой вопрос — актуализируется ли эта потенция и если да, то как). Как **подход** конспирология это прежде всего дедуктивноаналитический поиск (хотя и индукцией не следует пренебрегать), нередко по косвенным свидетельствам, неочевидного в очевидном, тайного в явном, вычисление скрытых мотивов, причин и причинных связей (рядов), которые не лежат на поверхности, не проявляются, а если и проявляются, то в виде странностей, досадных случай-

ностей, непонятных пустот, отклонений, которые так не любят стандартные исследователи — они им жить мешают, смущают и тревожат. Можно сказать, что в этом смысле конспирология должна быть неотъемлемым элементом социальных дисциплин в их нынешнем состоянии, компенсируя их ориентацию на то, что лежит на поверхности, на «законы количества», на явное.

Это «должна» обусловлено не только несовпадением явления и сущности, самой спецификой социального знания, в основе которого лежит несовпадение — принципиальное несовпадение истины и интереса, на порядок усиливающее в этой области знания несовпадение явления и сущности. Эйнштейн говорил, что природа как объект исследования коварна, но не злонамеренна, т.е. не лжет сознательно, «отвечая» на вопрос исследователя; человек же в качестве объекта исследования часто лжет — либо бессознательно, либо намеренно, скрывая или искажая реальность в личных, групповых, системных интересах. Или будучи в плену ложного сознания, а то и просто от незнания, порой — ученого. Более того, в социальных системах целые группы специализируются на создании знания в интересах определенных слоев, т.е. в продуцировании ложного знания. Так, в капсистеме социальные науки и их кадры выполняют определенную функцию — анализ социальных процессов в интересах господствующих групп и с точки зрения их интересов, в конечном счете — в целом (интересах) сохранения существующей системы с ее иерархией. В результате социальный интерес верхов становится социальным и профессиональным интересом того или иного научного сообщества как корпорации специалистов, которая, по крайней мере ее верхняя половина, становится идейно-властными кадрами системы, особой фракцией господствующих групп, привилегированной обслугой.

В этом нет ничего необычного, напротив — проза жизни, в основе которой лежит двойное несовпадение: сущности и явления, истины и интереса. Постижение кем-то сущности социальной системы или властной организации, их истины и меры, как правило, не в интересах господствующих групп, они всячески препятствуют этому, ограничивая (в том числе институционально и дисциплинарно) реальные исследования уровнем явлений, причем трактуемых в интересах верхов. В результате социальный, классовый интерес верхов становится интересом обслуживающего их профессионального интеллектуального сообщества как корпорации и в известном смысле — его **истиной** в специфическом смысле слова.

Этот интерес автоматически встраивается в исследования научного сообщества, регулируя не только решения проблем, не только способы их постановки, но и то, что́ считать научными проблемами, а что́ нет. Отсюда — табу на целый ряд проблем, их практическая необсуждаемость. В периоды кризисов реальность мстит этой табуизации, приводя верхи к классовой и геополитической слепоте, а обслуживающих их «спецов» к полной интеллектуальной импотенции. Список этих проблем в современной социально-исторической науке довольно длинный — от конспирологической проблематики до расовой и холокоста. Любой анализ знания с учетом искажающих его социальных интересов, вскрытие самих этих интересов, анализ реальности с точки зрения не тех или иных групп/интересов, а системы в целом так или иначе соотносится с конспирологией — эпистемологически, по повороту мозгов. Здесь выявляется

двойной скрытый смысл: самой реальности (прежде всего властной, социально-энергетической) и знания о ней (информационной).

Конспирология как научная программа — это, помимо прочего, всегда раскрытие секретов власть имущих, того, как **реально** функционирует власть, как распределяются ресурсы и циркулирует информация. А поскольку истинная власть — это, как правило, тайная власть или явная власть в ее тайных действиях, в тайном измерении, то ее анализ по определению имеет конспирологический аспект. К сожалению, у современного обществоведения нет ни понятийного аппарата, ни возможности, а часто и желания заниматься скрытыми механизмами социальных процессов, тем, что лежит не на поверхности, теневой стороной реальности. В этом плане современное обществоведение является ущербным, половинчатым: в основном оно занимается явлениями, а не сущностью, функциями, а не субстанцией, таким образом, упуская главное. Конспирология как научная программа — мера половинчатости, неполноценности современной науки об обществе. Когда будет создана полноценная, «светотеневая», наука об обществе, нужда в конспирологии, в криптоматике отпадет — это будет просто анализ закрытых сторон реальности, вскрывающий секреты, интересы и мотивы властей предержащих.

Иными словами, разработка конспирологии как научной программы — это работа на превращение социальных наук из одномерных в многомерные, полноценные и занимающие произвольную позицию по отношению к интересам тех, у кого в руках власть, собственность и информация, т.е. конспирология выполняет функцию эмансипации и самокоррекции нынешней науки об обществе.

2. Конспирология: за и против (несколько выборочных примеров)

Помимо рынка конспирологической литературы существует и рынок антиконспирологических работ, эффект которых нередко столь же контрпродуктивен, как и некоторых конспирологических: если эти последние нередко компрометируют анализ закрытых сторон реальности как таковой, то их антиподы своей слабостью или ангажированностью, стремлениям доказать, что никаких заговоров в природе нет, что, например, Линкольна и Кеннеди убили одиночки и т.п., добиваются обратного эффекта. К таким работам, в частности, относится книга Д. Пайпса «Заговор. Мания преследования в умах политиков»[1]. Уже из названия видно, что автор, сын известного русофоба Р. Пайпса, приравнивает ТЗ к паранойе. О работе Д. Пайпса, как и о ее авторе, на котором природа явно отдохнула (достаточно почитать его рассуждения), самих по себе не стоило бы говорить. Однако эта работа доводит до логического конца типичную антиконспирологическую аргументацию, активно замешанную на тупом антикоммунизме, и тем показательна, а потому взглянем на нее поближе.

Пайпс высмеивает «конспирологические» теории убийства Кеннеди (он согласен с официальной версией!), создания Федеральной Резервной Системы (ФРС), Французской революции. «Сплясал» он и по поводу «Протоколов Сионских мудрецов», напирая на роль этого документа в «конспирацизме». В реальности в послевоенный период «Протоколы…» не играют практически никакой роли в конспирологической литературе. Но дело даже не в этом. Четкий ответ по поводу протоколов дал Герберт Уэллс — писатель, разведчик, человек из «закулисы», причем намного более информированный, чем оба Пайпса вместе взятые. На вопрос, фальшивка «Протоколы…» или нет, автор «Машины времени» ответил, что этот вопрос иррелевантен, т.е. не имеет значения, поскольку в мире все произошло так, как расписано в «Протоколах…». Повторю: Уэллс «работал» на таком уровне, куда пайпсов и близко не подпустят.

Все ТЗ Пайпс-младший, примитивизируя и оглупляя их, сводит к схемам поисков каверз масонов и евреев, автоматически навешивая на конспирологов ярлык

[1] *Пайпс Д.* Заговор. Мания преследования в умах политиков. М.: Новый хронограф, 2008.

«антисемитизма». Д. Пайпс — не единственный «критик конспирологии», прибегающий к этому дешевому жульническому трюку. Нередко исследователей, ищущих скрытые механизмы истории и политики, обвиняют в поисках «мирового правительства», «жидомасонского заговора», ну а от «жидомасонского заговора» один шаг не только до «масонов», но и до «жидов» и, следовательно, до обвинения в антисемитизме. Пайпс вешает антисемитизм на левых, но ведь исторически антисемитизм — это, как правило, «забава» правых, и сам же Пайпс связывает конспирологию и с правыми. Где логика? Он даже утверждает, что в 1989 г. с исчезновением советского блока исчезла и самая мощная в истории фабрика ТЗ. Бедный-бедный Пайпс. Он, по-видимому, не знаком с основами марксизма, исторического материализма, которые в том виде, в каком они развивались в СССР, исключали ТЗ по определению, поскольку акцентировали роль «объективных массовых процессов» и «законов истории». Ярлык «советского конспирацизма» Пайпс пытается навесить на любое противодействие СССР агрессивным акциям США во внешнеполитической и идеологической сферах.

«Советским конспирацизмом» Пайпс называет «непомерный страх коммунистических режимов перед заговорами» в результате того, что они, как пишет Пайпс, сами же поверили в созданный ими образ врага[1]. По Пайпсу выходит, что у СССР и соцстран не было врагов — они их выдумали; т.е. выходит, не было директив Совета Национальной Безопасности США об атомной бомбардировке советских городов. Практически любую критику в адрес США Пайпс квалифицирует как проявление ТЗ. Можно порекомендовать ему почитать Зб. Бжезинского, Г. Киссинджера, Дж. Фридмена и др., которые откровенно говорили и говорят о тех агрессивных планах США, которые Д. Пайпс квалифицирует как «конспирологические выдумки». Пайпс, по-видимому, идиот в исходном, греческом смысле слова: идиот — человек, который живет так, будто окружающего мира не существует.

Что тут скажешь? Только одно: больше читать надо, шлемазл, и не позорить свой народ.

А уж если взялся выполнять политический заказ, делать это надо не тупо и кондово, а изящно. Впрочем, о чем это я? Показательно, что Пайпс не осмелился назвать свою работу научным исследованием — она не выдерживает минимальной проверки на научность. Ее цель в другом — опорочить в глазах широкой публики любые попытки анализа реальных тайных пружин политики и особенно американской политики.

У работы Пайпса есть антиподы — ультраконспирологические схемы, авторы которых видят заговоры везде. Это крайности, посередине — скучноватый мейнстрим, в котором не столько анализируются (для этого много что надо знать и немало продумать), сколько излагаются и каталогизируются ТЗ (классика — работа Й.Р. фон Бибершайна[2]) или дается попытка их культурологической интерпретации (например, П. Найтом[3]).

Хотя обе эти книги более спокойны по тональности, чем многие другие опусы подобного рода, у них есть заданная направленность, которая видна в подзаголов-

[1] *Пайпс Д.* Указ. соч. С. 160.

[2] *Бибершайн Й.Р. фон.* Миф о заговоре. Философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2010.

[3] *Найт П.* Культура заговора. От убийства Кеннеди до «секретных материалов». М.: Ультракультура 2.0, 2010.

ках. Для Найта «культура заговора» это одновременно и реальное, до сих пор нераскрытое убийство Кеннеди с практически доказанным реально существовавшим заговором, и популярный сериал. Так сознательно стирается грань между реальностью и вымыслом и возникает некая зыбкая «культура заговора», где социальное содержание событий исчезает, растворяется в фантастике. А самое главное — снимается необходимость поиска причинно-следственных связей, который может поставить ряд неприятных или просто неприемлемых для истеблишмента вопросов.

В еще большей степени это так в случае с фон Биберштайном. Он разбирает схемы, в которых в качестве заговорщиков фигурируют философы, масоны, евреи, либералы и социалисты. Но не финансисты, не капиталисты, не династические семьи, не аристократия, поскольку такой анализ, имеющий, кстати, солидную доказательную базу, подошел бы опасно близко к реальным секретам западной системы, буржуазного общества. Тайная криминальная история капитализма, в которую в качестве активно действующих лиц, субъектов замешана верхушка — реальность; при таком подходе уже трудно будет дать заголовок «Миф о заговоре» — с капиталом все конкретно, и фон Биберштайн прекрасно это понимает, «тренируясь на кошках» — на философах, социалистах, на тех, кто не создает проблем.

В целом работа фон Биберштайна полезна — судя не только по библиографии, но и по тексту, автор перелопатил огромный пласт конспирологической и антиконспирологической литературы. К сожалению, работа написана в «немецком стиле» — много знания и не так много понимания, отсюда либо легковесные, либо приземленные суждения — автор знаком с книгами по узкой теме, но не очень хорошо представляет себе более широкую историческую реальность. Впрочем, повторю: как стартовым историографическим материалом «Мифом о заговоре» вполне можно пользоваться.

Моя работа — не историография конспирологии, тем не менее необходимо упомянуть те работы, которые обычно помещают у ее истоков и которые задали определенную логику ее развития и логику ее критики, особенно недобросовестной. Прежде всего нужно назвать «Памятные записки по истории якобинства» (1797) аббата Огюстэна Баррюэля[1], «О тайных обществах и их угрозе государству и религии» Джона Робинсона[2] и «Триумф философии в XVIII веке» Йогана Августа Старка[3]. По сути это трио и сформулировало нечто вроде масонско-иллюминатской повестки дня развития конспирологии и антиконспирологии на добрую часть XIX в. Хотя Баррюэль был не первым, кто связал масонство с революцией (пионер здесь — священник Жак Франсуа Лефран с его «Сорванным покрывалом»)[4] и хотя документами его активно снабжал Старк, все же именно этот аббат оказался главной фигурой у истоков конспирологии — по детальности и одновременно охвату исследова-

---

[1] *Barruel A.* Mémoirs pour servir à la l'histoire du jacobinisme. 4 vol. Londres: De l'Imprimerie Françoise, chez Ph. Le Boussonnier and Co, 1797–1798.

[2] *Robinson John.* Über Geheime Gesellschaften und deren Gefährlichkeit für Staat und Religion Königslutter: Culemann, 1800.

[3] *Stark Johann August.* Der Triumph der Philosophie im Achtzenten Jahrhunderte. Germantown: Rosenblatt (Bolling), 1803.

[4] *Lefranc J.F.* Le voile levé pour les curieux, on Le secret de la Revolution révélé à l'aide de Francmaçonnerie. Paris: Valade, 1791.

ния, весьма масштабному по меркам конца XVIII в., да и не только. В первом томе («Антихристианский заговор») он подробно описал, как англофил Вольтер со товарищи вели идейную подготовку подрыва монархии и христианства; во втором томе («Заговор софистов и мятеж против королей») рассказано о союзе философов и масонов; третий том («Нечестивый и архаический заговор софистов» — так же называется и четвертый том) посвящен баварским иллюминатам, а в четвертом показано, как заговор реализовывался в реальности.

Работы указанной «тройки», их последователей и их критиков привлекли внимание к масонско-иллюминатскому аспекту европейской истории и политики и в то же время серьезно заузили этой тематикой анализ европейской истории и политики в ее закрытом («тайном») измерении в целом.

Во-первых, сами дискуссии развивались по упрощенной схеме утверждения — отрицания («да» — «нет»), что весьма упрощало реальную историческую картину. Во-вторых, внимание отвлекалось от других неявных субъектов мировой политики, мировой игры, например от крупных финансовых домов (тех же Ротшильдов), от истеблишмента в целом. В-третьих, внимание отвлекалось и от Великобритании — государства, весьма заинтересованного в развитии в Европе масонских и иных закрытых структур, от государства, которое в значительной степени (хотя и не в такой, как США) было создано подобного рода структурами Европы и Англии, в какой создавало их, и от капитализма как системы.

Одна из главных слабостей конспирологических штудий заключается в том, что, «нарыв» огромный, интереснейший, нередко убойный эмпирический материал, переворачивающий представления о многих исторических событиях, их авторы не смогли адекватно концептуализировать его, превратив в особую дисциплину и/или перестроив под определенным углом уже существующие дисциплины. Для этого нужно было вписать конспироштудии в проблематику исторического и теоретического анализа капитализма как системы, поскольку и закрытые («тайные») наднациональлные структуры мирового согласования и управления, и возможности небольших по численности групп проектно направлять ход истории или, по крайней мере, пытаться это делать, логически вытекают из социальной природы капитализма, его особенностей.

Более того, именно капиталистическая система (и в таком масштабе только она) порождает закрытые наднациональные структуры мирового управления и согласования, существующие в режиме «заговора», они имманентны ей; по сути ее существование без них невозможно. Они — такая же черта капсистемы, как циклы накопления капитала или циклы борьбы за мировую гегемонию и мировые войны; более того, развитие КС теснейшим образом связано с экономическими и политическими циклами капсистемы, по ним можно судить о системе в целом, поскольку они воплощают целостные (пространство) и долгосрочные (время) аспекты стороны ее функционирования.

В конце жизни Маркс заметил, что если бы он писал «Капитал» заново, то начал бы с государства и международной системы государств. Сегодня я бы сказал так: если в наши дни писать заново «Капитал» (эта задача весьма актуальна), то начинать надо с того, что с легкой руки И. Ильина называют «закулисой», т.е. с закрытых наднациональных структур согласования и управления — именно они са-

мим фактом своего существования снимают одно из важнейших, базовых противоречий капитализма. Без этого снятия (в гегелевском — Aufhebung — смысле) и без структур-персонификаторов этого снятия функционирование капитализма по сути невозможно. Конспирология как процесс и реальность («как воля и представление») — необходимое условие существования капитализма и процесс этого существования одновременно.

Цель настоящей работы — представить историю новоевропейских КС в контексте истории капиталистической системы, как неотъемлемого элемента этой системы, придающего ей завершенный и целостный характер. Иными словами, задача заключается в том, чтобы вписать КС в контекст политэкономической истории капитализма и в то же время представить эту историю в ее трехмерной полноте, а не в обезглавленном (или, если угодно, в кастрированном) виде, ограничившись капиталом и государством. Хронологические рамки данной монографии, представляющей первую часть более крупного исследования, — 1520–1870-е гг. (другие части охватывают период с конца XIX в. по первые десятилетия XXI в.). Основные вопросы, о которых пойдет речь, следующие: теоретические аспекты социосистемного функционирования КС; «сборка» в XVI–XVII вв. геоисторического субъекта, создавшего капитализм и КС; первый и второй этап развития конпироструктур в контексте циклов накопления капитала и борьбы за мировую гегемонию, кондратьевских длинных волн и волн революций цен и т.п. В анализе первого этапа (1710–1770-е) основное внимание будет уделено масонским структурам и их связям с общим ходом европейской истории. В анализе второго этапа (1770–1870-е), более насыщенного и сложного, чем первый, речь пойдет об отложении североамериканских колоний от Великобритании, Французской революции, событиях 1830–1840-х гг., о «длинных 1850-х» (1848–1867/73), отмеченных взрывом важнейших мировых событий. Естественно, рассматриваться все эти события и породившие их тенденции будут сквозь призму становления и развития КС, их взаимодействия с капиталом и государством, с которыми они совпадали по «принципу кругов Эйлера».

Я прекрасно понимаю, что по объему указанная тематика тянет на несколько толстых монографий или огромный трактат, и возможно когда-нибудь они и будут написаны. Однако в данный момент имеет смысл поступить иначе — так, как это сделал У. Ростоу со своей самой известной и наиболее читаемой работой «Стадии экономического роста» (1961). В предисловии к ней он написал: «Взгляды, выраженные здесь, могли бы быть разработаны в обычной форме научного трактата большого объема с большим числом подробностей и большой академической изысканностью. Но должна быть некоторая польза и в кратком и простом изложении новых идей»[1]. Разумеется, сжатость очерка не позволяет избежать некоторой схематичности, минимума в ссылках и т.п., но это издержки жанра, которые должны исчезнуть при превращении очерка в серию книг. Ну а начну я, естественно, с теории, с восхождения от абстрактного к конкретному — с теоретического обоснования не просто существования, а центральной роли КС в капсистеме — роли, обусловленной тем, что именно эти структуры снимают важнейшие противоречия капитализма как системы, являясь одновременно его «волей и представлением».

[1] *Ростоу У.У.* Стадии экономического роста. Нью-Йорк: Фредерик А. Прегер, 1961. С. 8.

3. Конспироструктуры как имманентная форма развития капитализма

В экономическом плане капитализм — цельно-мировая, наднациональная система, мировой рынок не знает границ; его locus standi и fi eld of employment, как сказал бы Маркс, — мировой рынок, мир в целом. А вот в политическом плане капсистема — это не целостность, а совокупность, мозаика государств, их международная (international) организация, т.е. организация национальных государств. Это одно из серьезнейших противоречий капитализма — противоречие между капиталом и государством, мировым и национальным (государственным).

К середине XIX в., по мере превращения капитализма в целостность, в системудля-себя или, как сказали бы марксисты, в формацию, т.е. с обретением им адекватной ему материальной (вещественной) базы — индустриальных производительных сил, капитализм получает прочный производственный фундамент. Но индустриальные производительные силы носят **региональный** характер, будучи сконцентрированы в зоне Северной Атлантики, тогда как производственные отношения носят **мировой** характер, вступая в противоречие с государственно-политическими формами и стремясь взломать их. Так противоречие между целостным мировым характером экономики и суммарно-мозаичным национальным характером государственнополитической организации обретает еще одно измерение: мировые производственные отношения (и их персонификаторы) противостоят не мировым, а региональным производительным силам и не мировым же, а национальным государственнополитическим структурам — и их персонификаторам. В результате, во-первых, интересы государств оказываются, как правило, тесно связанными с таковыми промышленников, капиталов реальной, «физической», как сказал бы Л. Ларуш, экономики, а интересы финансистов объективно противостоят и тем, и другим. Разумеется, реальность сложнее, для нее порой характерны различные выверты и комбинации, хитрые переплетения линий вероятности, обусловленные конъюнктурой, обстоятельствами — как историческими, так и семейно-личностными (это хорошо показали в своих романах О. Бальзак, Э. Золя и др.). И тем не менее названное выше базовое противоречие и способы (формы) его снятия остаются определяющими всю эволюцию, всю моторику капитализма. Но мы немного забежали вперед.

У крупной буржуазии, в какой бы стране она ни жила (особенно если это крупная страна), прежде всего у ее финансового сегмента, всегда есть интересы, выходящие за национальные рамки, за пределы государственных границ — своих и чужих. И реализовать эти интересы можно только нарушая законы — своего государства или чужих, а чаще и своего, и чужих одновременно. Причем речь идет не о разовом нарушении, а о постоянном и систематическом, которое, следовательно, должно быть как-то оформлено. Ведь одно дело, когда капиталу противостоит слабая или даже не очень слабая полития в Азии, не говоря уже об Африке — здесь достаточно силового варианта «дипломатии канонерок». А как быть в мире равных или относительно равных: Великобритания, Франция, Россия, Австрия, со второй половины XIX в. — Германия, США? Это совсем другое дело. Здесь уже так просто не забалуешь, нужно не огнестрельное, а организационное оружие, которое оформило бы интересы капиталистических верхушек различных государств, сняло их противоречия с государством и стало бы выражением их целостных (вне- и наднациональных) и долгосрочных интересов.

Таким образом, поскольку товарные цепи на мировом рынке постоянно нарушают государственно-политические границы, нередко вступая при этом в противоречие с интересами «пересекаемых» государств, верхушке капиталистического класса, во-первых, необходимы наднациональные, надгосударственные структуры/организации; во-вторых, эти организации должны быть если не совсем тайными, то закрытыми от широкой публики и, в-третьих, эти организации/структуры должны иметь возможность влиять на государства, воздействовать на их руководителей, лидеров, находясь одновременно и над государством, и над капиталом.

По сути то, чем занимаются эти структуры, иначе чем перманентным и институциализированным заговором не назовешь. А потому речь должна идти о КС. К КС относятся все типы закрытых, в условиях капитализма чаще всего (хотя далеко не всегда) наднациональных структур — масонские ложи, закрытые клубы, тайные общества, организации орденского типа и т.д. КС ни в коем случае не исчерпываются масонерией и квазимасонерией, хотя в XVIII в. и в значительной части XIX в. они были доминирующей формой организации КС. Однако с конца XIX в. и тем более в XX в. возникают новые, более современные формы КС, не отменяющие старые, нередко связанные с ними, но значительно более непосредственно связанные с политикой, экономикой, разведкой.

КС — это третий «угол» капитализма как системы, причем угол, находящийся вверху, над капиталом и государством, располагающимися на одной плоскости. КС — это третье измерение, завершающее систему капитализма и придающее ей целостность. Когда историю капиталистической эпохи пишут и рассказывают как историю только государств(а) и капитала, — это неполная, неполноценная и фальшивая история. Это двумерная история трехмерной системы. Без КС история капиталистической эпохи непонятна — и невозможна. Другое дело, что история КС должна быть вписана в историю капитала (его циклов накопления) и государства (борьбы за гегемонию), а их отношения анализироваться как таковые субъекта и системы. Только в этом случае мы получим целостную, интегральную историю эпохи, а не схему, способную удовлетворить профанов, в том числе и таковых от науки.

КС снимают не только базовое политико-экономическое противоречие, о котором шла речь, но и другие: между различными формами капитала и, соответственно, фракциями капиталистического класса; между государствами.

Представляя одновременно и капитал, и государство, связывая их организационно в такой сфере, которая находится вне государства и вне капитала, КС в то же время оказываются над государством и над капиталом, выражая целостные и долгосрочные интересы капсистемы и выступая таким образом персонификатором целостных и долгосрочных интересов капиталистического класса как ее системообразующего элемента. Здесь необходимо дать рабочее определение капитализма, которым я буду пользоваться: как говаривал Декарт, «il faut défi nir le sens des mots» — «определяйте значение слов». Если капитал в строгом (системном или, как сказали бы марксисты, формационном) смысле слова — это овеществленный труд, реализующий себя как самовозрастающая стоимость в процессе обмена на живой труд, то капитализм — это социальная система, в основе которой лежит этот процесс. Но это не вполне достаточное определение. Капитализм — это далеко не только капитал: капитал существовал до капитализма и, скорее всего, будет существовать после него. Капитализм — это сложная социальная система, институционально (государство, политика, гражданское общество, массовое образование) ограничивающая капитал в его долгосрочных и целостных интересах (и таким образом продлевающая для него время) и обеспечивающая ему экспансию (пространство).

Экспансия необходима потому, что капитализм — экстенсивно-ориентированная система: как только мировая норма прибыли снижалась, капитализм вырывал из некапиталистической зоны ту или иную часть и превращал ее в капиталистическую периферию — источник дешевой рабочей силы и дешевого сырья. Исчерпание некапиталистических зон (1991) означает асфиксию и относительно скорую смерть, а точнее демонтаж капитализма «властелинами его колец»[1]. В этом плане глобализация — терминатор не только Советского Союза, системного антикапитализма, но и капитализма как системы. И весьма симптоматично — диалектика: глобализация в значительной степени есть продукт деятельности КС.

Наконец, есть еще одно важное противоречие буржуазного общества, которое призваны снимать КС. В буржуазном обществе официальная власть не является сакральной, тайна не является ее имманентной характеристикой. Это в «докапиталистических» обществах Азии, Африки и доколумбовой Америки тайна была имманентной характеристикой власти, но эта тайна была на виду, очевидной. Люди знали о тайной власти и о тайне власти, саму власть воспринимали во многом как нечто таинственное, сакральное. Кстати, поэтому в данных случаях в заговоре как **системе**, как особом феномене, строго говоря, особой нужды не было. Разумеется, это не означает отсутствия реальных заговоров и тайной борьбы в этих обществах.

Совершенно иначе обстоит дело с капитализмом как системой. Поскольку в капиталистическом обществе производственные отношения носят экономический характер, а эксплуатация осуществляется как очевидный обмен рабочей силы на овеществленный труд, социальный процесс почти прозрачен: рынок, господство товарно-денежных отношений, институциональное обособление власти от соб-

[1] Подробнее см. об этом: *Фурсов А.И.* Колокола Истории. М., 1996.

ственности, экономики — от морали, религии — от политики, политики — от экономики (управление экономикой отделяется от административно-политического процесса — «закон Лэйна»), экономики — от социальной сферы. Все это обнажает социальные и властные отношения буржуазного общества. Рационализация экономических, социальных и политических сфер и отношений максимально открывает процессы, происходящие в этих сферах, делает их принципиально читаемыми и превращает в объект исследования специальных дисциплин — экономики, социологии, политической науки.

Власть в буржуазном обществе лишается сакральности и таинственности. Кроме того, помимо государства как ипостаси власти существует гражданское общество. В буржуазном обществе власть — государство и политика — особенно с середины XIX в. если и не просвечивается, то оказывается весьма и весьма на виду, тем более что официально претендует на открытый и рациональный характер. К этому надо добавить избирательную систему с ее правами (в Великобритании — с 1867), а также тот факт, что буржуазное общество (в ядре капсистемы) — единственное, которое легализует политическую оппозицию и пусть лицемерно, но официально провозглашает демократию и права человека в качестве политических принципов. Это, естественно, создает очень серьезные проблемы и для капиталистического класса, и для отражающего его интересы государства, т.е. для системы в целом — проблемы, которые усугублялись и обострялись по мере учащения социальных конфликтов, войн и революций.

Открытый демократический политический фасад самым серьезным образом затрудняет, если вообще не делает невозможным нормальное функционирование капиталистической системы, т.е. реализацию классовых интересов верхушки за счет основной массы населения и в ущерб ей, поддержание власти и привилегий этой верхушки. Поэтому нормальное функционирование здесь политико-экономической системы требует создания закрытого властного контура, тени, завесы — того, в чем не было столь острой потребности до капитализма. Требует тем сильнее и жестче, чем демократичнее выглядит фасад, который именно по причине своей демократичности и открытости должен быть лишен реальной власти или, она, по крайней мере, должна быть сведена к минимуму. Это и есть еще одна задача КС, рост и усиление которых прямо пропорциональны внешней демократизации буржуазных обществ, тогда как соотношение сил между ними носит обратно-пропорциональный характер, представляя собой игру с нулевой суммой в пользу КС. Повторю: данный аспект развития КС не является результатом злого умысла, а обусловлен противоречием между внешней логикой развития политических институтов как общенациональных и реальными классовыми (в том числе и мирового уровня) интересами господствующего класса. И в данном случае КС — средство снятия острого социального противоречия, неведомого иным, чем капиталистическое, обществам.

По мере публичного «огосударствления» населения, превращения его в граждан как формальных агентов публичной политики пропорционально возрастала роль тайной, закулисной политики, тайной власти, причем не только внегосударственной — масонской и иных тайных обществ, но и самого государства. Последнее в условиях разрастания публичной сферы и роста значения гражданского общества уводило в тень, за кулисы наиболее важные аспекты, стороны и направле-

ния своей деятельности, реальную власть и ее главные механизмы. И чем бóльшая часть населения получала избирательные права, чем публичнее становилась политика, чем — внешне — демократичнее общество, тем бóльшая часть — особенно в XX в. — реальной власти уводилась в тень, действовала конспиративно, в качестве заговора, сращиваясь с закрытыми структурами. Иными словами, заговор есть обратная, «темная», «теневая» сторона демократии и публичности, по сути — темная/теневая сторона Модерна в его североатлантическом ядре.

В этом плане можно сказать, что конспирология есть анализ одной из важнейших, если не самой важной — темной стороны Модерна, компенсация того, чем не занимается наука об обществе Модерна. В равной степени сами КС это компенсаторная реакция капсистемы на свое вынужденное историческими обстоятельствами отклонение от своей природы. Посредством подобных организаций в интересах верхушки капиталистического класса снимались важнейшие противоречия системы, включая базовое — между экономической целостностью/капиталом и государственно-политической фрагментарностью/государством, между социальным временем и социальным пространством (с глобализацией эта борьба времени и пространства закончилась победой времени, но цена этой победы — исчерпанность капитализма и обусловленная этим задача его демонтажа его же хозяевами). Снималось за пределами видимости данного общества как типа и как реальности для того, чтобы другое противоречие — между трудом и капиталом — не привело к взрыву, т.е. решение одного противоречия диктовалось необходимостью решения другого. И наоборот.

«Окончательным решением» указанного противоречия по задумке «хозяев мировой игры» (О. Маркеев) должно стать нечто вроде мирового правительства. К созданию последнего верхушка капкласса устремилась с XIX в.: в конце XIX в. задача создания мирового правительства была поставлена на повестку дня, а весь XX в. эту «повестку» пытались исчерпать. Забегая вперед, отмечу, что каждый раз на пути решения этой задачи хозяевами Запада, т.е. «хозяевами мировой игры», вставала Россия — сначала царская, а затем советская; в этом — одна из причин «горячей любви» к России и к нам, русским, хозяев капсистемы, особенно британцев (подр. см. ниже).

Итак, создание КС, наднациональных структур мирового управления и согласования — императив для верхушки капиталистического класса, включая операторов мирового рынка, которые стали «капиталистами против своей воли» (Р. Лахман). Однако готовых к употреблению, «естественных» капиталистических организаций наднационального уровня у буржуазии и капитализирующейся аристократии XVIII в., когда эта потребность и задача уже вполне осознавались, не было и не могло быть. Хорошо евреям, которые жили «в порах» современного мира как финикийцы — «в порах древнего мира» (К. Маркс) и могли в своих интересах в качестве наднациональной использовать родственную, семейную систему, как это сделали Ротшильды на рубеже XVIII–XIX вв., и таким образом решить проблему организации наднационального уровня. Отсюда отмеченная многими исследователями, начиная с Карла Маркса и Вернера Зомбарта, тесная связь еврейства и капитализма, синхронность их подъема с начала XVI в., резко ускорившаяся в XIX в. Поэтому, естественно, буржуазия и капиталистически ориентированная аристократия

использовала прежде всего те организации, которые были в наличии, например масонские. Последние начинали выполнять новые функции, в том числе для выяснения династических отношений в новых условиях — мировой борьбы за рынки, а также служа средством борьбы с государством (уже антифеодальным, но еще не буржуазным, а «старопорядковым»), причем не только для буржуазии, но и для других групп.

Вот это «для других групп» заслуживает повышенного внимания, особенно с точки зрения анализа генезиса КС — вместе с капитализмом, ведь это две стороны одной медали. Выше говорилось о том, что КС снимают базовое противоречие капитализма и в этом их функция. Но сказано и о том, что у капиталистического класса готовых структур для выполнения этой функции не было и они приспосабливали под это уже существовавшие, в частности, масонские, служившие интересам далеко не только и даже не столько буржуазии, сколько других групп, хотя и связанных с мировым рынком функционально. Старые структуры обрели новое содержание, модифицировавшее их: старые ключи стали отпирать новые замки. Однако в то же время и это содержание испытало на себе мощное воздействие прошлого, тем более что организовавшие эти структуры группы в значительной степени вошли в состав нового капиталистического класса — речь в основном идет о британском капиталистическом классе, хотя и не только о нем.

Дело в том, что на месте разрушившегося и разрушенного в XIV–XV вв. феодализма в Западной Европе возник так называемый Старый Порядок (*Ancien regime* — словосочетание, запущенное в оборот во Франции в 1789 г., чтобы оттенить новизну революции и обличить в качестве негатива то, что ее вожди стремились уничтожить, и то, что на самом деле было намного гуманнее их режима), просуществовавший более двух веков. Это уже постфеодальный, но еще не капиталистический строй. По сути Старый Порядок — это антифеодальная машина, заинтересованная в мировой торговле, но вовсе не готовая допускать в первые ряды буржуазию. Короли в Старом Порядке превратились в монархов («монархическая революция» XVII в.), а феодалы — в аристократию, главным образом — придворную (этот процесс хорошо описан Норбертом Элиасом).

Жизнь старопорядковой аристократии была, конечно же, более комфортной, чем жизнь феодальной знати, однако их политико-экономическая «сделочная позиция» по отношению к крепчавшему государству, к монархии ухудшилась[1]. Кроме того, они утратили феодальную организацию и вынуждены были довольствоваться теми оргформами, которые предлагало/навязывало им государство. Поэтому еще до того, как буржуазия начала активно использовать оставшиеся от прошлого структуры, этим озаботились экс-сеньоры — уже не феодалы, но еще не буржуазия, а землевладельцы и торговцы, связанные с мировым рынком, но еще не подчиненные капиталистическим укладом. Напомню: собственник, будь то крупный или мелкий, превращается в буржуа, а его собственность — в буржуазную только тогда, когда капиталистический уклад ставит под контроль совокупный процесс общественного производства в целом, т.е. становится способом производства. Пока этого не произошло, мы имеем дело с операторами рынка — национального, реги-

[1] *Le Roy Ladurie.* L'état royal de Lui XI à Henry IV (1460–1610). P.: Hachette, 1987. P. 94–95.

онального, мирового, с «капиталистами против своей воли», но не с буржуазией. Африканский князек, регулярно поставляющий рабов на мировой рынок, функционально является капиталистом (как и директор в СССР времен перестройки, получивший в 1988 г. право выхода на мировой рынок), но ни в коем случае не буржуа.

К активному поиску постфеодальных форм, способных противостоять монархии (как конкретной, так и вообще), подталкивали ту же английскую аристократию и обстоятельства. В конце XVII в. в Англии произошла династическая революция, за ней последовала борьба Стюартов и Ганноверской династии, сыгравшая значительную роль в оживлении масонства и в последующем превращении КС в третьего — наряду с капиталом и государством — субъекта капсистемы, достроившего ее до целостности, а в XIX в. превратившего государство в функцию капитала на мировом уровне. Сам капитал при этом, однако, регулировался КС и в то же время подталкивал их развитие. Последние выполняли капиталистическую функцию и выступали в качестве балансира капсистемы, но вовсе не являлись стопроцентно капиталистическими или тем более буржуазными по происхождению.

Из сказанного выше ясно, что КС — латентно в XVII в. и открыто в XVIII в. — создавал некий субъект. Сам этот субъект, в свою очередь, отчасти был «собран», отчасти собрался сам в Англии, и активное время сборки, генезиса приходится на вторую половину XVI — первую половину XVII в. Как известно, генезис определяет функционирование любой сущности, будь то субъект или система (чаще речь должна идти о субъектосистемах и системосубъектах). Поэтому имеет смысл внимательнее взглянуть на эмбриональную фазу развития КС, поскольку субъект этот имеет к ним самое непосредственное отношение: и они, и капитализм — его детища. И это при том, что, как верно заметил Энгельс, те, кто создал капитализм, — это кто угодно, но только не буржуазно ограниченные люди.

Новоевропейский, а точнее новоанглийский субъект, историческая «сборка» которого началась в 1530–1540-е гг., сконструирован из нескольких элементов. Английская «семерка» факторов/элементов сборки XVI в. была представлена английской знатью; протестантизмом; капиталом — английским и еврейским; английскими пиратами; английскими спецслужбами; тайными обществами и венецианцами. Причем именно последние — количественно незначительный элемент — сыграли в исторической мутации решающую роль, а именно роль катализатора и закрепителя одновременно. Собственно, венецианцы и дали толчок процессу сборки — вопреки несходству с Англией и англичанами, а быть может, благодаря ему. «Венеция и Англия в XVI в., — писал Дж. Арриги, — были совершенно различными типами организации, которые развивались в совершенно различных направлениях, но иногда пересекались друг с другом при движении к своим собственным целям»[1]. И действительно, венецианско-английский синтез привел к фантастическому результату, изменившему ход развития Евразии и мира и протянувшемуся в будущее. Вплоть до того, что сторонники Ост-Индской Компании в британском парламенте в 1780-е гг. называли себя «венецианской партией».

Весьма показательна популярность в среде британских верхов конца XVIII в. венецианского художника Антонио Каналетто (1697–1768). Его картины покупали

[1] *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. С. 245.

герцог Ричмондский, эрл Карлайл и многие другие, а герцог Бедфорд вообще отвел под 24 (!) картины Каналетто целый зал. В чем причина такой популярности? Каналетто создал знаменитую серию видов Венеции, на которых город изображен не таким, каким он стал во второй половине XVIII в., а каким он был в XV–XVI вв. — успевающим, уверенным в себе, в обрамлении памятников. Каналетто застал многое из той эпохи. Для британских представителей верхушки такая Венеция была символом успеха: они считали, что именно внешняя торговля, как у венецианцев XV–XVI вв., у которых они приняли эстафету, — мотор власти и богатства, и именно поэтому упивались живописью венецианского мастера[1].

Полтора века спустя, в 1930 г. Ялмар Шахт, призывая европейских банкиров поддержать Гитлера, обосновывал это тем, что Гитлер, наконец, сломает национальные государства в Европе и банкиры получат «Венецию размером с Европу».

С Венецией XIII–XVII вв. отождествляли свою страну не только некоторые влиятельные британцы в конце XIX в., но и некоторые влиятельные американцы в конце XX в.: по их мнению, ситуация США в конце XX в. весьма напоминает положение Венеции в Европе и мире в XIII–XVII вв. За признанием сходства следует призыв следовать венецианским принципам и установкам. Можно смело сказать, что англосаксы — британцы в XVII–XIX вв. и американцы в XX в. — воплотили и развили венецианскую политико-экономическую традицию, разумеется, немало добавив к ней, но не изменив ее суть. Не случайно в современной мировой финансово-политической верхушке довольно много представителей и потомков венецианской знати, которые находятся в родстве с крупнейшими династическими, аристократическими и финансовыми семьями по обе стороны Атлантики.

Именно средневековая Венеция, насчитывавшая в XVI в. 200 тыс. населения, управляемого 40 семьями, а не античные Афины и Рим, во многих отношениях формировала современный Запад. О роли Венеции в истории Европы свидетельствует, помимо прочего, и ее генетическо-генеалогический вклад. Венецианская аристократия дала 17 папских семей, включая Борджа и Орсини; в родстве с ней находились/находятся: Медичи, Сфорца, Бурбоны Франции и Пармы, Савойский дом, баварские Виттельсбахи и еще шесть — семь герцогских и маркграфских домов; выходцами из Венеции являются еврейские семьи Морпурго (финансировали Наполеона), Варбургов (финансировали Наполеона и Гитлера), американских Кэботов (еврейская семья Каботи из Ломбардии, перебравшаяся в X в. в Венецию) и многие другие. По женской линии с венецианской аристократией связаны финансисты и промышленники неаристократического происхождения, например, владельцы «Фиата» Аньелли.

Венеция стала катализатором процесса формирования хищного исторического субъекта новоевропейского Запада, который оказался «чужим» по отношению не только к неевропейским цивилизациям, но и к самой европейской. Но особенно сильным было венецианское влияние на Англию. Как могло произойти, что Англия XVII в. вышла из «венецианской шинели», а точнее, из венецианского кошелька?

---

[1] *Colly L.* Britons. Forging the nation, 1707–1837. New Haven and L.: Yale Univ. press, 1992. P. 62.

4. La Serenissima, или «Чужие» в Европе

Венеция «стартовала» как территория, подконтрольная Ромейской империи (Византией ее стали называть немецкие историки с середины XVI в., чтобы единственной Римской империей в истории осталась Священная Римская империя). Однако в IX в. после похода сына Карла Великого Пипина в Северную Италию (810 г.) и заключения договора с Ромейской империей Венеция постепенно освободилась от византийского сюзеренитета[1]. Венеция (или, как любовно и гордо называли этот город его жители, La Serenissima, Светлейшая) набрала историческую силу за счет разгрома бывшей метрополии. Венецианская верхушка сыграла большую роль в организации крестовых походов, по сути — международного разбоя, который они направляли вместе с бенедиктинцами и Ватиканом. Ну а организованный венецианцами (дожем был Энрико Дандоло) захват и разграбление Константинополя в 1204 г. во время Четвёртого крестового похода принес им 400 тыс. серебряных марок и немало других дивидендов, как материального, так и нематериального свойства (начиная от территории — три восьмых византийских владений — и ряда стратегических островов Средиземноморья, включая Крит и Кипр, и заканчивая фактом устранения геополитического соперника). Уже в первой трети XIII в. венецианцы, а также генуэзцы и ломбардцы опутали долговой сетью значительную часть Европы; в качестве политического союзника они использовали папу, поддерживая Рим в противостоянии императору Священной Римской империи. В значительной степени благодаря именно их позиции произошло падение Гогенштауфенов (1268). Итальянские банки подбирали под себя Западную Европу, используя финансовые механизмы; в том же направлении работал орден тамплиеров.

В середине XIII в. венецианцы «запускают» золотой дукат, сохранявший хождение до 1840-х гг. Контролируя богатейшие серебряные шахты в Европе (германские земли, Венгрия, Словения, Балканы), венецианцы наладили обмен серебра на золото с Китаем и, как отмечает А. Дуглас, эта биметаллическая система, «помноженная» на «ось» Венеция — Китай, обеспечила венецианцам беспрецедентные возможности доить реальную («физическую») экономику Европы, которая, благодаря Венеции, время от времени испытывала «серебряный голод». То, как вене-

[1] *Lane F.* Venice. A maritime republic. Baltimore and L.: The Johns Hopkins Univ. press, 1973. P. 5.

цианцы наживались на Европе, видно из следующего: ежегодный рост европейской экономики в XIV в. составлял 3–4%, а ежегодная прибыль Венеции — 40% (4 млн. дукатов).

В первой трети XIV в. европейские монархии нанесли ростовщикам мощный удар. Сначала Филипп Красивый разгромил орден тамплиеров во Франции. Часть тамплиеров бежала в Шотландию, часть — в Португалию (именно это стало основой будущих тесных исторических связей между Шотландией, а затем и Англией, и Португалией). Затем английский король Эдуард III отказался платить по долгам флорентийским банковским домам: в 1343 г. — Перуцци, а в 1345 г. — Барди, обанкротив их и ввергнув европейскую финансовую систему в состояние хаоса[1]. В историческую память итальянцев крах банков Барди и Перуцци вошел как катастрофа, о которой помнили даже в XX в.: во время Второй мировой войны Муссолини (возможно, желая погрозить своим бывшим британским вербовщикам и кураторам) заявил, что после победы заставит британцев вернуть долг Эдуарда III с набежавшими за 600 лет процентами. Даже в середине XV в., т.е. по прошествии ста лет после падения Барди и Перуцци, Медичи, банкирам новой эпохи, не удалось достичь их уровня.

Генуя и Венеция тоже пострадали от финансового хаоса второй половины XIV — первой половины XV в., усугублявшегося эпидемией чумы, экономическим кризисом и социальными волнениями. Однако в XV в. ситуация начала меняться. Сначала уже к середине XV в. при доже Франческо Фоскари венецианцы захватили значительную часть Северной Италии, продвинувшись на terraferma до Бергамо, где лев Св. Марка столкнулся со змеем Милана. Эти новые владения, пишет Д. Абулафиа, сыграют свою роль в XVI–XVII вв., когда Венеция начнет разворачиваться на запад[2]. Как заметил Ф. Бродель, овладев в первой половине XV в. Падуей, Вероной, Брешией и Бергамо, Венеция выкроила себе мини-империю, которая прикрывала ее со стороны Италии[3], — это тоже был вклад в будущее. И все же главным источником поправления дел Венеции стал, как и в начале XIII в., Константинополь. Венецианцы, (а с ними генуэзцы) решили свои проблемы за счет Ромейской империи, где правила династия Палеологов (греческая ветвь итальянской семьи Витербо, имевшая тесные связи с Медичи). Как и в 1204 г., Венеция объединила усилия с Ватиканом (а также с Генуей); есть сведения, что они помогли Мехмеду II деньгами, а часть генуэзских наемников на службе Ромейской империи оказались предателями и открыли ворота города противнику.

Позиция венецианцев не должна удивлять, и дело не только в том, что финансово-политические выгоды перевешивали религиозные христианские чувства: «ценности становятся весьма эластичными, когда речь заходит о власти и прибыли», комментирует такие ситуации И. Валлерстайн. Дело еще и в другом. Как отмечает А. Чайткин, в раннее средневековье венецианская торгово-политическая элита в значительной степени формировалась из представителей купеческих дина-

[1] *Gimpel J.* The medieval machine. The industrial revolution of the Middle Ages. L.: Wildwood House, 1976. P. 102, 224–225.

[2] *Abulafi a D.* The great sea. A human history of the Mediterranean. L.: Penguin, 2011. P. 413.

[3] *Braudel F.* Civilization matérielle, économie et capitalisme. XV–XVIIIe siècle. P.: Armand Colin, 1979. Vol. 3. Le temps du monde. P. 135.

стий Константинополя, выходцев из богатого района Фанар. «Фанариоты», в свою очередь, были в основном выходцами из Леванта, т.е. Восточного Средиземноморья. Для этого региона было характерно смешение различных этносов, культов и традиций, религиозных и магических верований, причем нередко магия оказывалась сильнее религии, наряжаясь в ее одежды, будь то христианство (гностики) или позднее ислам (псевдоислам течения «Донмё», из которого в конце XIX в. вышли лидеры младотурок).

Таким образом, в Венеции оказались представители родов, которые были псевдохристианами, придерживавшимся на самом деле либо традиций гностицизма, либо традиций древневосточных религиозных и магических культов — финикийских и особенно вавилонских. Показательно, что символ Венеции — крылатый лев, весьма распространенный на древнем Ближнем Востоке. Кстати, крылатый лев св. Марка, расположившийся на одной из колонн Пьяцетты, по-видимому, персидского происхождения (IV в. н.э.).

Таким образом, за формально христианским, католическим фасадом Венеции/собора св. Марка пряталась иная традиция, скрытно противостоящая христианству или, как минимум, альтернативная ему. В связи с этим отношение Венеции к Ромейской империи, с одной стороны, и к католическому миру, Ватикану, с другой, определялось не только финансово-экономическими резонами, но и идейнорелигиозными: и в этом плане, а не только в финансовом Венеция выступала по отношению к христианской Европе в качестве «чужого».

Казалось, перед Венецией открываются радужные перспективы, особенно после того, как турки не без помощи венецианцев и с помощью генуэзцев захватили Константинополь (1453) и венецианцы в благодарность получили свои «бочку варенья и корзину печенья» — по сути Османы передали в их руки кураторство дипломатией и разведкой Османской империи. Однако ситуация начала работать против Венеции.

Во-первых, Османская империя была намного сильнее приходящей в упадок Ромейской, у нее были свои торговые интересы на Востоке и она объективно если не перекрывала, то затрудняла венецианцам торговлю с Востоком. Венеция исходно была восточно-ориентированным городом: в то время как все остальные города-коммуны Северной Италии смотрели либо на север, в сторону императора, либо на юг, в сторону папы, Венеция повернулась ко всему этому и даже к Италии спиной и смотрела на восток[1]. И вот эта ориентация ставилась под угрозу. Как заметил Р. Краули, Османы грозили разрушить брак Венеции с морем[2] — Средиземным, разумеется.

Во-вторых, португальцы (Вашку да Гама) проложили новый путь в Азию — вокруг Африки, оставив венецианцев в «геоторговом офсайде». Посол Венеции в Каире сказал, что открытие пути на Восток вокруг Африки — это «causa de grande ruina del stato Veneto» («причина огромного ущерба государству Венеции»)[3].

---

[1] *Norwich J.J.* A History of Venice. N.Y.: Alfred Knopf, 1982. P. 182.

[2] *Crowley R.* City of fortune. How Venice won and lost a naval empire. L.: Faber and Faber, 2011. P. 298.

[3] *Findlay R., O'Rurke K.* Power and plenty. Trade, war, and the world economy in the second millennium. Princeton and Oxford: Princeton Univ. press, 2007. P. 204.

В-третьих, в 1509 г. против венецианцев в Камбрейской лиге объединились почти все крупные европейские государства (кроме Англии), включая Священный престол, и в 1511 г. Венеция потерпела поражение. Полного стирания из Истории венецианской олигархии удалось избежать только путем подкупа папы Юлия II (первый римский первосвященник, труп которого забальзамировали).

Таким образом, в начале XVI в. Венеция оказалась в весьма трудном положении, и ее верхушка стремилась сделать все, чтобы больше не оказаться один на один со всей Европой. Для этого нужно было, во-первых, заручиться поддержкой какой-либо из европейских держав, плотно привязав ее в финансовом плане; вовторых, сделать так, чтобы Европе было не до Венеции, т.е. разжечь в ней конфликт. Внешнеполитическая ставка была сделана на Габсбургов. Здесь венецианцы перехватили эстафету у генуэзцев. Последние, контролируя в финансовом плане Бургундию (XV в. в истории Франции именуется «бургундским» — по роли и значению этого герцогства) и франкоговорящие швейцарские кантоны, весьма поспособствовали брачному союзу бургундского дома и Габсбургов. Результат — контроль над Испанией, а следовательно и Португалией (недаром Дж. Арриги первый цикл накопления капитала назвал генуэзско-иберийским, подчеркивая его симбиотический характер). Теперь нужно было протолкнуть Габсбурга на трон Священной Римской империи, и венецианцы этим активно занялись.

Их серебро, пришедшее через немецких ростовщиков (с середины XVI в. шло активное освоение венецианцами юга Германии: в Нюрнберге и Аугсбурге возникли «венецианские кварталы»[1], в тесном контакте с венецианцами работали Фуггеры), помогло Карлу I Габсбургу стать императором Священной Римской империи Карлом V; у его конкурента французского короля Франциска I не хватило денег на подкуп выборщиков. Франциск I готов был заплатить курфюрстам-выборщикам 3 млн. крон золотом. У внука Максимилиана I Карла I таких денег не было, и тогда за дело взялись венецианцы, призвав Фуггера, который обеспечил сумму большую, чем та, что располагал французский король. К 1515 г. скупка голосов достигла цели — Карл стал императором[2]. Один нюанс: поддержка избрания Карла против Франциска не помешала венецианцам буквально через несколько лет профинансировать Франциска I в войне с Карлом V, которого, в свою очередь, финансировали генуэзцы[3]. А вместе они делали одно общеитальянское дело, разжигая и поддерживая конфликт, суливший хороший гешефт и отвлекавший внимание от их городов. В 1523 г. Якоб Фуггер Богатый (1459–1525) писал Карлу V, что без его, Фуггера, помощи «его величество не получили бы римскую корону», но он, естественно, умолчал о том, что значительную часть суммы предоставили венецианцы — то была их политическая игра, направлявшая экономическую игру Фуггеров. Остается сказать лишь то, что результатом этой венецианской игры были итальянские войны между Испанией и Францией, продолжавшиеся всю первую половину XVI в.

---

[1] *Braudel F.* La Mediterranée et le monde mediterranéen à l'epoque de Philippe II. P.: Armand Colin, 1990. P. 256–257.

[2] *Норден А.* Некоронованные властители. М.: Прогресс, 1978. С. 66–67.

[3] *Маккенни Р.* XVI век. Европа: экспансия и конфликт. М.: Росспэн, 2004. С. 317.

В финансовом плане Испанию венецианцы и генуэзцы контролировали вместе; германские княжества были в основном зоной влияния венецианцев, а швейцарские кантоны — генуэзцев. Впрочем, постепенно венецианцы наращивали свое присутствие и там; финал этого процесса наступил через несколько столетий, в 1815 г.

В том году венецианец по происхождению дипломат Российской империи граф Каподистриа разработал для Священного союза документ, которым де-факто создавалось государство Швейцария[1] — в значительной степени как дополнительная «камера хранения» богатств венецианских семей и «зона» страховых компаний. Показательно, что конкретным содержанием специальной декларации по Швейцарии занимался английский посланник Стратфорд Кеннинг, с результатами работы которого согласился Каподистриа[2].

После наполеоновского удара венецианские капиталы нужно было перевести в более безопасное место, им и стала Швейцария. Здесь довольно быстро оформился финансовый и родственный союз венецианских и местных протестантских семей (напомню, что протестантизм — наиболее иудаизированная версия христианства, неплохо сочетающаяся с гностическим учением и т.п.). Вернемся, однако, в XVI в., в эпоху Итальянских войн.

Эти войны были не единственным европейским конфликтом, к которому в своих политических и финансовых интересах приложили руку венецианцы. Сразу же после поражения от Камбрейской лиги венецианцы, еще недавно подкупившие папу, начали спонсировать критиков и противников католической церкви Рима, обеспечивая финансовую поддержку Реформации. Ну а когда реформационный «процесс пошел» и набрал скорость, они решили «уравновесить» его и начали поддерживать Контрреформацию — финансировать ее, способствуя борьбе с Реформацией. В частности, именно Венеция активно работала на создание ордена иезуитов. Криптоиудея (по другой версии — представитель древней баскской фамилии) Игнатия Лойолу, основателя ордена иезуитов, рекомендовала для решения этой задачи одна из старейших и знатнейших венецианских семей — Контарини[3]. В результате — «два шара в лузу»: католики-контрреформаторы получили грозное оргоружие, само наличие которого углубляло и ужесточало религиозный конфликт в Европе, а семья Контарини и вместе с ней венецианская олигархия получали в свои руки разведку, если угодно, спецслужбу общеевропейского масштаба.

В середине XVI в. Итальянские войны закончились, и венецианцам понадобился новый конфликт. Именно они подстрекали Филиппа II (сын Карла V, сменивший его на престоле в Испании) начать «крестовый поход» против голландских протестантов, разворачивающих антииспанское движение. У этого движения несколько причин, причем обычно подчеркиваются испанский гнет и т.п. Но была и другая сторона медали. В 1557 г. Вальядолидским декретом Филипп II приостановил платежи и запретил вывоз золота из Испании, поскольку наживались на этом золоте кто угодно, включая голландских купцов, но только не испанцы. Фуггеров де-

[1] *Douglas A.* Italy's Black prince: Terror war against the nation-state // Executive intelligence review. 2005, Febr., 4. P. 69.

[2] *Петров И.* Очерки истории Швейцарии. Екатеринбург: Циркон, 2006. С. 313.

[3] *Chaitkin A.* Treason in America. From Aaron Burr to Averell Harriman. Washington: Executive intelligence review, 1999. P. 148.

крет подкосил раз и навсегда, Антверпен и антверпенская биржа получили удар, от которого не смогли оправиться (центр североевропейской торговли на короткий отрезок времени переместился в Гамбург, а затем вернулся в Голландию — в Амстердам, и оставался там почти сто лет). Итальянские, немецкие и английские банкиры покинули Антверпен, и это отсечение от испанского золота стало одним из факторов, подхлестнувших так называемую «нидерландскую революцию».

Подстрекали Филиппа II наказать голландцев не только венецианцы, к ним присоединились генуэзцы: если в XII–XV вв. Венеция и Генуя были непримиримыми противниками, то в новых условиях XVI в. при сохранении определенной конкуренции эти два города стали часто выступать в союзе. Генуэзцы, перехватив у Фуггеров финансирование Испании, давали Филиппу в долг под 70%. Филиппу было чем платить, испанские колонии Мексика и Перу с XVI до почти середины XIX в. обеспечивали миру 80% его серебра, именно миру и прежде всего генуэзцам и венецианцам, поскольку это серебро тут же уходило из Испании.

Для утилизации этого потока венецианцы в 1587 г. создали свой первый государственный банк — Banco di Piazza di Rialto (его вскоре поглотил Banco del Giro, но начало созданию госбанков в Европе было положено), а генуэзцы — Безансонские ярмарки в Пьяченце (Северная Италия), но за генуэзцами и флорентийцами стояли венецианцы.

«Биметаллические контакты» с Китаем, где в 1570-е гг. был введен единый налог серебром, и финансовое ограбление Испании (в том числе с помощью бунта голландских провинций, который вульгарные марксисты окрестили «голландской буржуазной революцией») позволили венецианцам к 1600 г., когда их сундуки стали ломиться от денег, не только выплатить государственный долг, но и обеспечить наличие 12–14 млн. дукатов в казне. Часть получаемых из Испании в качестве процентов средств венецианцы переправляли голландцам, финансируя их борьбу против испанцев, т.е. организуя войны, бунты — разжигая конфликт. Как цинично заметил в конце XVI в. венецианский посол в Испании, раньше нужен был всего лишь 1 млн. дукатов, чтобы организовать войну в Европе, но теперь из-за инфляции это стоит дороже. В то же время некоторые голландцы, причем высокостатусные, преследуемые испанцами на родине, находили убежище в Венеции[1]. В условиях общеевропейского религиозно-политического конфликта, развитию которого венецианцы активно способствовали, они могли решать свои проблемы: пожар в Европе обеспечил им «breathing space» («пространство для вдоха») продолжительностью почти в столетие. И «пространство» это было нужно тем более, что согласия по вопросу, как и где решать эти проблемы, у венецианской верхушки не было. Более того, разногласия именно по этому вопросу привели в 1582 г. к серьезнейшему конфликту в венецианской верхушке.

В течение всего XVI в. шло перемещение торговых путей, возникла североатлантическая мир-экономика/мир-система с Западной Европой в качестве ядра. Во время замужества Марии Кровавой, английской королевы, законной дочери Генриха VIII, за испанским королем Филиппом II, сыном Карла V, казалось, что это единое ядро станет основой могучей испано-английской католической империи — супруги были ка-

[1] *Пиренн А.* Нидерландская революция. М.: Соцэкгиз, 1947. С. 265.

толиками. Однако в 1558 г. Мария умирает от рака и королевой становится не вполне законная дочь Генриха VIII Елизавета, сплотившая вокруг себя протестантов, ярых врагов католицизма, папы и Испании. Ядро раскололось, и началась острая борьба между его частями за то, кто будет хозяином североатлантической мир-системы. Иными словами, центр европейской и мировой торговли начал развертываться в сторону Америки и океана, смещаясь на крайний запад Европы, далеко от традиционной венецианской зоны влияния, которая в новых условиях оказывалась периферийной. И хотя в конце XVI в. объем венецианской торговли вдвое превосходил объем английской и французской торговли вместе взятых (3 млн. дукатов против 1,5 млн.), главный экономический «навар» варился далеко от Средиземноморья. Да к тому же оно становилось все менее безопасным. В связи с этим уже в 1570-е гг. в среде венецианской аристократии начались споры о будущем. В 1582 г. эти споры вылились, как заметил А. Дуглас, в самую острую схватку внутри венецианской аристократии, открывшую счет новому времени в истории Венеции. По ироническо-историческому совпадению именно в 1582 г. по указанию папы Григория XIII был введен новый календарь — григорианский. Разрабатывала его специальная комиссия, главную роль в которой играл Игнатий Данти (1536–1586) — известный математик и астроном из Болонского университета[1], который наряду с Падуанским был интеллектуальной и идейной цитаделью венецианцев.

В среде венецианской аристократии столкнулись два подхода, два проекта, два «больших дизайна» будущего, за которыми стояли так называемые «старовенецианская» и «нововенецианская» «партии»[2] («партии», естественно, не в современном смысле слова — отсюда кавычки, а группировки). Обе группировки исходили из того, что нужно смещать центр активности на запад и ставить под контроль тот или иной «центр силы» в Европе. При этом, однако, «старовенецианцы» считали необходимым упрочение и развитие контроля над Ватиканом и Испанией, а «младовенецианцы» считали это направление бесперспективным и выступали за установление контроля над удаленной от Испании и не только ведущей с ней борьбу, но и получившей от нее значительные экономические дивиденды Голландией. Последняя, помимо прочего, отчасти походила на Венецию своей «амфибиеподобностью». Верх взяли «младовенецианцы», и венецианский лев прыгнул, а точнее перелетел на своих вавилонских крыльях в Голландию. Следы «прыжка» сохранились на голландских картах конца XVI–XVII вв. — на них контуры Голландии стилизованы под очертания льва.

«Старовенецианцы» вынуждены были подчиниться, не прекратив, однако, свои активные контакты с папой и испанским престолом. Однако эти «игры престолов», а точнее, «игры с престолами» работали на общевенецианское дело, став

---

[1] *Селешников С.И.* История календаря и хронологии. М.: Наука, 1970. С. 66.

[2] Не путать со «старыми» (vecchi) и «молодыми» (giovanni) родами Венеции, «старые» — те, что получили дворянство до 1297 г., когда благодаря действиям дожа Пьетро Гарденигo и его сторонников был «реформирован» Большой Совет (il Maggior Consiglio) и Венеция обрела завершенное аристократическо-олигархическое устройство. С 1297 г. по сути прекратилась запись в Золотую книгу новых представителей знати, которая таким образом разделилась на «старую» и «новую» (см.: *Lane F.* Venice… P. 182; *Zorzi A.* La repubblica del Leone. Storia di Venezia. Milano: Tascabili Bompiani, 2008. P. 144 и след.).

элементом в политико-экономическом разделении труда: «яйца» не складывались в одну «корзину», а сами «корзины» можно было стравливать между собой.

В Голландии венецианцы развили бурную деятельность. Прежде всего они сделали все, чтобы привязать деловую активность голландцев к своим интересам.

Средством такой интерпретации стало создание в 1602 г. голландской ОстИндской Компании. Однако еще раньше, в 1594–1597 гг., Голландская республика, опираясь на капиталы и связи бежавших с Иберийского полуострова евреев, перехватила контроль над распределениями «колониальных товаров» в Северной Европе; основой этого стал реэкспорт в Германию специй, доставлявшихся из Португалии[1].

Вместе с голландскими (точнее, еврейскими[2]) купцами они открыли амстердамскую биржу, а в 1609 г. Амстердамский банк — Wisselbank, который контролировался 2 тыс. депозитариев и был главным в Европе до первых десятилетий XVIII в., т.е. до того времени, когда пик Голландии в мировой экономике остался на полстолетие в прошлом.

Венецианцы первыми признали Голландию в 1619 г., годом раньше в Европе началась война, которой суждено было стать первой общеевропейской и продлиться 30 лет (1618–1648). Эта война стала катастрофой для огромной части континентальной Европы, и хотя венецианцы, пусть косвенно, но вполне сознательно, приложили руку к ее «организации», война создала прямую и явную угрозу их новой зоне/среде обитания — Голландии. Геоисторически ушлым венецианцам стало ясно, что Голландия — угрожаемое, небезопасное и уязвимое место. «Подобно португальцам, — пишет Л. Дехийо, — голландцы были уязвимы, но по другим причинам. Земноводный ландшафт Голландии служил более эффективной защитой против нападения с континента, но в других отношениях Голландии приходилось действовать в неблагоприятных условиях»[3]. Не меньшее значение имело и то, что Голландия с конца XVI в. уже была в значительной степени занята еврейским капиталом — сюда по причинам местной веротерпимости и гешефтно-экономической выгоды бежали из Испании и Португалии евреимарраны. Марраны — это иберийские евреи, формально, внешне принявшие христианство, но втайне, подпольно сохранившие свою веру — криптоиудеи, которых преследовали власти и инквизиция. «До середины XVII в., — пишет С.М. Дубнов, — еврейская колония в Голландии могла бы называться “Новой Испанией” или “Новой Португалией”, так как ее составляли почти исключительно марраны, уходившие из стран инквизиции. Тогда Голландия была сефардским центром. Только со второй половины XVII века усиливается иммиграция ашкеназов»[4] (из Восточной Европы).

Марраны сыграли огромную роль в голландском рывке начала XVII столетия, подготовительную работу для которого провели венецианцы и генуэзцы во второй половине XVI в. Несколько преувеличивая роль соплеменников и, повидимому, ничего не зная о роли венецианцев, Г. Грец в целом верно констатирует:

---

[1] *Israel J.I.* The Dutch republic. Its rise, greatness, and fall. 1477–1806. Oxford: Clarendon press, 1998. P. 319.

[2] *Зомбарт В.* Евреи и экономика // Зомбарт В. Собр. соч. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. II. С. 194.

[3] *Дехийо Л.* Хрупкий баланс. Четыре столетия борьбы за господство в Европе. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. С. 88.

[4] *Дубнов С.М.* История евреев в Европе. Иерусалим: Гешарим, 5764; М.: Мосты Культуры, 2003. Т. 4. Новое время (XVII–XVIII века). Переходная эпоха до Французской революции 1789 г. С. 226.

«Несомненно, что только марранские капиталы сделали возможным основание огромных заморских обществ и снаряжение торговых экспедиций (Maatschappy van derre), в которых приняли деятельное участие и португальские евреи»[1].

Неудивительно, что значительная часть акционерного капитала голландской Ост-Индской Компании принадлежала евреям-марранам (именно на акциях этой компании в Амстердаме XVII в., а не в Генуе XIII в. стала впервые осуществляться биржевая спекуляция, считает В. Зомбарт); они присутствовали во всех колониальных структурах Голландии и играли определяющую роль в ведении плантационного хозяйства в Бразилии, причем даже после того, как португальцы перехватили эту колонию у голландцев[2]. «Еврейский капитал, — пишет Г. Грец, — играл большую роль на амстердамской бирже, имевшей тогда (в XVII в. — *А.Ф.*) мировое значение. Активные участники Ост-Индской и Вест-Индской компаний, еврейские капиталисты много содействовали эксплуатации богатств Нового Света и влияли на международный рынок. Владея большим количеством акций обеих компаний, они развили к концу XVII века сильную спекуляцию этими акциями на голландских биржах. Разбогатевшие таким способом финансисты часто приходили на помощь государственной казне; они стояли близко к штатгальтерам Голландской республики и оказывали ей важные услуги. Евреи неоднократно выказывали свою привязанность к штатгальтерам из Оранского дома, единственным в Европе правителям, не преследовавшим своих еврейских подданных»[3]. Неслучайно штатгальтер Вильгельм Оранский (1672–1702) особо покровительствовал евреям, поощряя их коммерческую деятельность.

У венецианцев не было противоречий ни с евреями вообще, ни с марранами. В самой Венеции уже в 1152 г. было еврейское поселение численностью в 1300 человек., в XVI в. еврейская община выросла до 6 тыс. человек Марраны бежали в Венецию и внесли большой вклад в интеллектуальную жизнь города, сформировав его определенные традиции[4]. Один из крупнейших банкирских домов Венеции — дом Липманов — был еврейским[5], а среди венецианских знатных семей были еврейские. Зафиксированы случаи выступлений венецианцев в защиту марранов, не говоря уже об общем бизнесе, в частности, в Голландии. То есть острого противоречия между венецианским и еврейским капиталом не было. И тем не менее Голландия оказалась экономически уже в значительной степени занята, что дополнялось ее растущей в условиях кризиса XVII в. геополитической уязвимостью. Единственной альтернативой Голландии была Англия — мало того, что остров, отделенный от континента естественным «рвом» — проливом, но государство с очень сильной потенцией превращения в ядро североатлантической мир-экономики. К тому же в Англии (до середины XVII в.) не было конкурентного еврейского капитала (после изгнания евреев из страны) и, что не менее важно, Англия была уже подготовлена венецианцами в качестве запасной площадки — они работали над

[1] *Грец Г.* История евреев с древнейших времен до настоящего времени. М.: М-ОКО, 2002, т. 10. С. 393.

[2] *Зомбарт В.* Евреи и экономика… С. 147, 228.

[3] *Г. Грец.* Указ. соч. Т. 10. С. 227–228.

[4] *Kindleberger. Ch.P.* World economic primacy, 1500–1990. N.Y.; Oxford: Oxford Univ. press. 1996. P. 58.

[5] *Зомбарт В.* Евреи и экономика… С. 193.

этим с конца 1520-х гг., т.е. в течение почти столетия. В Англии уже развивался процесс сборки нового социосистемного и геоисторического субъекта, имевшего «семь источников, семь составных частей». Одним из этих частеисточников, причем особым, катализирующим стали венецианцы. Так или иначе, новый субъект сложился бы и без них. Но без них, без их «вещества, энергии и информации» он едва ли стал бы таким, каким стал, да и процесс шел бы значительно медленнее.

5. Английская семерка, или Как осуществилась сборка североатлантического геоисторического субъекта[1]

В XVI–XVII вв. в Англии возник новый геоисторический субъект — североатлантический. Будучи по форме и в значительной степени по содержанию английским, по своей ориентации и функции он был североатлантическим, наднациональным. По мере его развития наднациональная, мировая потенция и функция становились все более мощными, пока в XX в. этот субъект не стал и по содержанию практически полностью мировым. Голландцы, евреи, венецианцы, представлявшие корону/знать/капитал и выполнявшие функцию социального клея, цемента, — вот те этнические группы, сыгравшие свою роль в формировании североатлантического геоисторического субъекта на английской почве и с разрешения англичан. Семеркой факторов, сформировавших этого субъекта (генезис определяет функционирование системы) были: 1) специфика английской монархии и знати; 2) протестантизм, который великолепно лег как на английские средневековые традиции индивидуализма и прагматизма, столь ярко проявившиеся в номинализме Оккама, так и на иудаизм, активизировавший свое проникновение в Англию в XVII в.; 3) политическая и интеллектуальная традиция Венеции; 4) деятельность еврейского торгово-ростовщического капитала; 5) международнокриминальный аспект английского первоначального накопления; 6) роль тайной войны, а следовательно спецслужб, разведки и шпионажа в становлении и победах английской монархии во второй половине XVI в.; 7) латентная деятельность тайных обществ XVII в. Это и есть семерка — английская по форме и отчасти по содержанию и наднациональная североатлантическая по функции, с явной мировой, океанической направленностью.

В конце 1520-х гг. английский король Генрих VIII тщетно добивался от папы разрешения на развод со своей женой, Екатериной Арагонской. Главный католик не желал этого развода, и Генрих оказался в тупике. И тут венецианцы при дворе английского короля дали ему совет: обратиться, во-первых, к другому иерарху — к настоятелю собора св. Марка в Венеции, который благодаря финансовой мощи Венеции относительно независим от папы; во-вторых, к иудеям, к раввинам, религия которых,

[1] Я благодарен Рейчел и Аллену Дуглас за то, что они обратили мое внимание на ряд работ (некоторые из них они мне прислали), без которых этот раздел был бы более бедным и скучным.

как объяснили королю, древнее и в этом смысле авторитетнее христианства и которые благодаря более древней традиции обладают намного большим опытом в матримониальных делах, чем католическая церковь[1]. Вскоре уже два венецианца — Франческо Зорзи, прокуратор собора св. Марка, и раввин Марко Рафаэль (его прямой потомок — физик Нильс Бор) прибыли в Лондон «на помощь» Генриху.

Зорзи — интереснейший персонаж. Это представитель старого, знатного и богатого рода, давшего Венеции одного дожа, одного кардинала, 11 — в разное время — прокураторов собора св. Марка, крупных землевладельцев Далмации, Греции и Ионических островов. Сам Зорзи был прокуратором собора св. Марка, т.е. хранителем венецианских богатств, «складом» которых был собор св. Марка; прокураторов было 12 и именно из них выбирали дожа. Сам же собор был и святилищем и одновременно крупнейшим банком европейского масштаба. Эта традиция сочетания в христианском храме «монетаризма» и магии денег с идейно-религиозным контролем восходит к Вавилону и придает христианским (в данном случае — венецианско-католическим) священникам определенные черты и характеристики жречества, которое служит не столько Богу-отцу, Богу-сыну и Святому духу, сколько кому-то другому (уж не Мардуку ли — верховному божеству Вавилона и воплощению всех вавилонских божеств?). Зорзи был сторонником нумерологического мистицизма, а потому главным «идеологическим» врагом его и венецианской интеллектуальной традиции были рационалист Николай Кузанский с его «Concordantia catholica» и Данте с его «De Monarchia», где предлагалась идея национального государства, неприемлемая для венецианцев.

В 1533 г. Екатерину Арагонскую под «идейно-дипломатическим» руководством венецианских прокуратора собора св. Марка и раввина изгнали, и это привело к трем последствиям, которые оказались весьма выгодными не только для части английской знати, но и для венецианцев и самих по себе и в качестве нового сегмента, активно интегрировавшегося в английское общество[2]. Во-первых, Генрих разорвал отношения с Римом (акт о супрематии 1534 г.) и начал у себя в стране протестантскую Реформацию; конфискованные земли активно скупались купцами, в том числе неанглийскими (генуэзцы — например, семья Паллавичини, венецианцы, евреи). Так начала формироваться современная британская олигархия. Во-вторых, венецианцы начали активно влиять на ситуацию в Англии, прежде всего в сферах знания, торговли, разведки. В-третьих, Англия и Испания стали смертельными врагами, войны между которыми длились в течение столетий. Значительную роль в развитии антииспанских настроений Генриха VIII сыграл Зорзи, который организовал разведку английского короля.

В 1546 г. под руководством венецианцев в Кембриджском университете был создан Тринити-колледж — самый крупный и богатый из 31 кембриджского колледжа. Сегодня колледж занимает четвертое или пятое место по земельным богатствам после королевской семьи, National Trust и англиканской церкви; его декан назначается короной. В колледже позднее училась практически вся британская элита — короли, члены королевской семьи, аристократы, члены семейства Ротшильдов

[1] *Isherwood C.* Zorzi: Venetian sex-adviser to Henry VIII // The new citizen. 2011. Oct. / Nov. P. 12.

[2] Подр. см. *Isherwood C.* Op. cit.

и других финансовых олигархов. Фундамент всего этого заложили венецианцы, влиявшие, естественно, не только на Тринити-колледж, но и на Кембридж в целом.

Задачей Кембриджа всегда было готовить интеллектуальную элиту и определять интеллектуальную (идеологическую) повестку дня — это было так уже в XVI в. благодаря мощному интеллектуальному влиянию венецианцев и той поддержке, которую они получили от некоторых представителей английской знати, в частности от семьи Сесилов. П. Джонсон писал по этому поводу: «Большинство по-настоящему могущественных сил, как правило, ускользают от взглядов исследователей — именно потому, что им удается представить себя носителями национальных интересов или выразителями мнения большинства. Выдающимся случаем был "Кембриджский интерес" середины XVI в. — протестантский, но не кальвинистский; гуманистический, но вместе с тем епископальный и роялистский; в течение полустолетия им умно руководил Уильям Сесил, лорд Бергли»[1] — одна из центральных фигур английской разведки и контрразведки, затмевающая даже Уолсингема[2].

Венецианцы сыграли значительную, но не афишируемую роль в создании английской разведки и ее сети в Европе. Они поставили на службу новому «месту прописки» свою изощренную разведку с ее уникальным тысячелетним опытом, об опыте политических интриг и организации заговоров венецианской верхушки и говорить не стоит. «Ни одно европейское правительство не было вовлечено в мрачный мир интриг так глубоко, как правительство светлейшей республики. Каждое посольство и даже каждая иностранная семья были буквально нашпигованы венецианскими агентами, сообщавшими непосредственно страшному Совету десяти[3] во всех подробностях о приходах и уходах, о вскрытых письмах и подслушанных разговорах. Специальная слежка велась за наиболее известными куртизанками; некоторые из них состояли на жалованьи государства за то, что сообщали содержание разговоров в постели, могущих представлять интерес для шантажа и других целей»[4]. На венецианцев работали, естественно, не только куртизанки, но представители различных слоев населения Европы — от аристократии до прислуги. Так, одна из служанок английской королевы Марии, дочери Генриха VIII и жены Филиппа II Испанского, была осведомительницей посла Венеции в Лондоне Мишеля[5]. Полученная из разных стран информация стекалась в Венецию, в Совет десяти, который «предпочитал исполнять наиболее отвратительные свои обязанности тайно»[6].

Без разведвклада венецианцев нелегко представить себе и многие успехи елизаветинского правления, и тот факт, что самой Елизавете удалось избежать столь

[1] См.: Spectator, 2008. June, 28.

[2] Подр. см. *Alford S.* Burghley: William Cecil and the court of Elisabeth I. New Haven and L.: Yale Univ. press, 2008.

[3] Учрежденный в 1310 г. Совет десяти мог приговорить к смерти, причем тайно, любого жителя Венеции. Приговор исполнялся тайным наемным убийцей – «браво». Ф. Купер написал об этом роман «Браво».

[4] *Норвич Дж.* Средиземное море. История Средиземноморья. М.: АСТ, 2010. С. 440.

[5] *Эрикссон К.* Мария Кровавая. М.: АСТ, 2002. С. 556.

[6] *Норвич Дж.* Ук. соч. С. 440.

многих покушений. Разумеется, и сами англичане не сплоховали, но надо помнить и об учителях. Кстати, учеником венецианцев был и знаменитый Джон Ди — астролог, математик и разведчик Елизаветы I, подписывавший свои донесения «007». Он же — автор доктрины «Зеленой империи» («Зеленой земли»), в состав которой под контролем Англии входили бы Северная Америка и Северная Евразия, т.е. Россия. Кстати, сын Джона Ди под фамилией Диев участвовал в событиях русской смуты начала XVII в. — подвизался в качестве лекаря — медика и фармаколога, готовил лекарства и яды (есть подозрение, что по заказу Дмитрия Шуйского и его жены, одной из дочерей Малюты Скуратова, изготовил яд для Михаила Скопина-Шуйского). Ну а сам Ди «путешествовал» по Европе, жил в Праге, работал в знаменитой Пороховой башне.

В Кембридже в начале XIX в. возникло существующее до сих пор влиятельное общество «Апостолы» с интеллектуально-сатанистской ориентацией (гомосексуализм прилагается). Интеллектуальным пра-прадедушкой общества — через Локка и Ньютона — был Паоло Сарпи, человек, который, по мнению аналитиков, сыграл огромную и зловещую роль в интеллектуальной истории Англии и Европы и которого даже его последователи стараются лишний раз не упоминать. Показательно, что главная работа Сарпи «Размышления о религии» была опубликована сравнительно недавно Фондом Чини; Чини — министр в правительстве Муссолини, сторонник «глобофашизма», впрочем, посвященные в Италии и Англии (например, лорд Эктон) имели доступ к рукописям и записным книжкам Сарпи. На деньги Фонда Чини профессор В. Фраджезе опубликовал в 1994 г. первую биографию Сарпи — «Скептик Сарпи: Государство и церковь в Венеции, 1500–1600 гг.». Интересно, что генеральным секретарем Фонда Чини с 1988 по 2002 г. был прямой потомок Зорзи.

Гомосексуалист Сарпи (прозвище в определенных кругах — La Sposa, «Невеста») придерживался антихристианских взглядов, полагая христианство социально-подрывной силой и явно симпатизируя «Отцу лжи». Разумеется, он это не афишировал. Будучи врачом по профессии, Сарпи заложил основы статистико-математического метода эмпиризма и позитивизма, которые, как пишет К. Ишервуд, с энтузиазмом позаимствовали у него и активно развивали Ньютон, Кларк и Локк (этот метод они противопоставляли методу Лейбница) и которые органично вошли в идейный багаж англосаксов. Кроме того, Сарпи разрабатывал различные геополитические планы. В частности, он говорил о желательности серьезного религиозного конфликта в Европе, которым впоследствии стала Тридцатилетняя война (1618–1648). Можно сказать, что английская интеллектуальная традиция — научная и философская — Англии второй половины XVII – начала XVIII в. в значительной степени вышла из сарпиевской «шинели» или какой-то другой его принадлежности, и неудивительно, что Локк, Ньютон и Кларк ненавидели Лейбница и боролись с его идеями, восходившими к Николаю Кузанскому; он был для них тем же, чем Кузанец — для Сарпи; в конце XIX – начале XXI вв. этот идейный расклад типологически повторяется. Впрочем, эмпиризм и примитивный позитивизм «Невесты», восходящий к Эпикуру и Сексту Эмпирику, лег на уже подготовленную почву — несмотря на Оксфорд и Кембридж, английская элита XVI–XVII вв. в массе своей не отличалась интеллектуальной утонченностью, демонстрируя практицизм.

В XVI в. эта черта усилилась в результате вливания в аристократию богатых крестьян. После того как часть аристократов погибла в войнах Алой и Белой розы (в 1460–1470 гг. 70–80% аристократов были вовлечены в борьбу на той или иной стороне[1]), богатым крестьянам было разрешено покупать титулы отчасти и для того, чтобы восстановить численность знати. В результате возник уникальный землевладельческий слой — джентри, открытая землевладельческая знать, тесно связанная с рынком. Этот слой характеризовался динамизмом, практицизмом (укорененность в опыте в самом приземленном смысле) а также… довольно низким уровнем культуры и довольно жестоким отношением к вчерашним социально близким.

Венецианцы в определенной степени переформатировали и отношение английских верхов к низам, оно стало еще более жестоким[2]. Впрочем, и в этом плане венецианская «наука» легла на подготовленную почву. Английская знать XII–XV вв., сформированная норманнским завоеванием, традиционно крайне жестоко относилась к низам, к простонародью. Можно сказать, что венецианцы «интеллектуально» обосновали такое отношение, которое впоследствии проявится, например, в 70 тыс. казненных за бродяжничество при многоженце Генрихе VIII, да и дочурка Елизавета I не сильно отставала.

Произошедшее в ходе Реформации в Европе и особенно в Англии наглядно демонстрирует механизм возникновения капитализма как непредвиденного результата неких процессов. Суть их заключается в том, что социальнополитическая и религиозная борьба в позднесредневековом обществе разрушила существовавшие классовые и внутриэлитные отношения. В ответ господствующие группы начали принимать сугубо защитные меры, направленные на сохранение власти, собственности и привилегий, а в социальные разломы и пустоты хлынули те социальные и этнические элементы, которые в средневековом обществе не были на первом плане. В ходе этого процесса начали возникать неожиданные комбинации и кластеры, в том числе международные. Элиты, пишет Р. Лахман, запустили такой механизм, остановить который уже было невозможно, последствия которого носили непредвиденный характер, а систему, возникшую в результате его, мы ретроспективно признаем капиталистической[3], хотя на самом деле эти элиты, например английские джентри, стали капиталистами против своей воли. Но только там они могли сохранить власть и собственность в новых условиях. «История социальных изменений в раннесовременной Европе — это история разрыва между намерениями и результатами»[4].

В ходе социальных катаклизмов XVI–XVII вв. выделились два направления в приспособительной активности элит к новым условиям. Первое — частичное при-

---

[1] *Устинов В.Г.* Войны роз. Йорки против Ланкастеров. М.: Вече, 2012. С. 99.

[2] В Европе венецианцы имели репутацию не только коварного, но и жестокого психотипа. Один пример. После победы объединенных сил Европы над Османами в морском сражении при Лепанто (1571 г. – последняя масштабная битва гребных флотов) именно венецианцы предложили умертвить всех опытных турецких моряков, попавших в плен (*Crowley R*. Empires of the sea. The fi nal battle for the Mediterranean, 1521–1580. L.: Faber and Faber, 2008. P. 290.).

[3] *Lachman R*. Capitalists in spite of themselves. Elite confl ict and economic transitions in early modern Europe.Oxford: Oxford Univ. press, 2002. P. 230, 239..

[4] Ibid. P. 231.

способление к новым условиям высокостатусных сегментов, второе — стремление ко все большей коммерциализации аграрных отношений[1]. Эти направления отчасти переплетались, отчасти боролись друг с другом. Функционально капиталистическими оказались оба. Другое дело, что в XVII–XVIII вв. главными операторами мирового рынка далеко не всегда были представители буржуазии. Собственно так называемые «буржуазные революции» — это, как правило, не борьба буржуазии против феодалов и феодализма (данная интерпретация — миф либеральной идеологии и науки, по ряду причин подхваченный марксистами), а борьба буржуазии (прежде всего финансовой) и землевладельческих элит, связанных с рынком (прежде всего мировым) за то, кто будет в первых рядах капиталистического класса. КС были одним из главных средств в этой борьбе и в то же время одним из главных участников — они и криминал.

Хищнический, на грани криминала, а иногда и за ней, характер английской знати XVI в. ярко проявился в том, какую роль в подъеме Англии сыграли морские разбойники, действовавшие не просто с разрешения монархии, но по сути по ее лицензии. Первоначальное накопление в Англии — это грабеж не только своего населения и церкви, не только национальный грабеж, но и международный грабеж. Дж.М. Кейнс посчитал, что награбленное Дрейком — 600 тыс. фунтов — позволило Елизавете, отказавшейся признать договор между Испанией и Португалией о разделе мира[2], не только погасить все (!) внешние долги, но еще и вложить 42 тыс. в Левантскую Компанию (венецианцы), а из доходов этой Компании был составлен первоначальный капитал Ост-Индской Компании. По подсчетам того же Кейнса, если скромно принять ежегодную норму прибыли за 6,5%, а уровень реинвестирования прибыли за 50%, то 42 тыс. фунтов, инвестированные Елизаветой из награбленного Дрейком в 1580 г., к 1930 г. дали бы иностранных инвестиций на сумму 4,2 млрд. фунтов, что и соответствовало действительности.[3] Вот цена и последствия дрейковского грабежа для британского процветания. А фундамент этого процветания — банальный грабеж, «крышуемый» короной.

Дрейк был далеко не единственным «пиратом ее величества». И широкомасштабный морской разбой англичан вовсе не закончился в XVI в., а продолжался и в XVII в., финишировав Морганом. Последний — зловещая, одиозная фигура, представитель древнего валлийского рода[4], был назначен, что весьма символично, вице-губернатором Ямайки и оставил после смерти (1688) состояние, которое оценили в 5 тыс. фунтов — 1,2 млн. нынешних долларов,[5] — перед нами все тот же симбиоз государства и морского криминала; этот симбиоз пышным цветом распустится в XIX в., когда, как отмечают историки, посредством Ост-Индской Ком-

---

[1] *Wallerstein I.* The modern world-system. N.Y. and L.: Academic press, 1974. Vol. I. Capitalist agriculture and the origins of European world economy. P. 256.

[2] *Кулишер И.М.* История экономического быта Западной Европы. Челябинск: Социум, 2004. Т. II. С. 224.

[3] *Keynes J.M.* A Treatise on money. L.: MacMillan, 1930. Vol. II. P. 156–157.

[4] *Копелев Д.* Раздел океана в XVI–XVIII веках. Истоки и эволюция пиратства. СПб.: Крига, 2013. С. 607

[5] *Talty S.* Empire of blue water. Henry Morgan and the pirates who ruled Carribean waves. L. etc.: Pocket books, 2007. P. 282.

пании британский королевский дом станет одним из крупнейших наркоторговцев мира, поддерживая торговлю оружием и опиумную торговлю, сажая таким образом «на иглу» миллионы китайцев. Ост-Индская Компания — яркое воплощение соединения короны, знати, пиратов и венецианцев: английская Ост-Индская Компания («венецианская рука в английской перчатке» — А. Чайткин) была создана по инициативе венецианцев в 1600 г. Английская и голландская Ост-Индские Компании в течение всего XVII в. наращивали объем торговли, тогда как сами венецианцы все больше занимались не торговлей, а финансовыми спекуляциями, что напоминает, по крайней мере внешне, сегодняшние хедж-фонды.

Венецианский «чужой», поселившийся в «теле» английской знати, довольно быстро стал своим, а точнее «тело» стало «чужим». Именно венецианцы основали компанию, которая сыграла огромную роль в истории Европы и в превращении Англии в «Венецию размером с Британию», — Ост-Индскую. Венецианский след в ее и британской истории будет настолько силен, что, когда в 1780-е гг. в британском парламенте будет проходить борьба противников и сторонников Ост-Индской компании[1], сторонники станут называть себя «венецианской партией», а британский банк Ост-Индской Компании — банк Бэрингов — инсайдеры называли не иначе как «венецианский банк».

Надо сказать, что в Новое время представители венецианских родов, венецианской аристократии проникли не только в Англию, они распространились по всей Европе («черная аристократия» — впрочем, это далеко не только венецианцы) и попали даже в Америку (как говорилось выше, американские аристократы Кэботы — это потомки семьи Каботи, которая дала Венеции несколько дожей). И тем не менее именно в Англии венецианцы пустили наиболее глубокие корни, именно эту страну переформатировали с помощью интеллекта, разведки и финансов. И опять же, если говорить о финансах, венецианцы попали на подготовленную почву, на которой весьма активно действовал как английский, так и еврейский капитал, нередко выступавшие в симбиозе. Выражением этого симбиоза был лондонский Сити — уникальное явление.

[1] Подр. см.: *Фурсов К.А*. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.

6. Сити и английская разведка: «идти порознь, бить вместе»

Сегодня Сити, как и его конкурент (и противник, порой превращающийся в союзника) Ватикан — одна из крупнейших офшорных зон: здесь, а не только в религиозно-политической сфере, они конкуренты. «Квадратная миля» (1,22 кв. мили), которую занимает Сити, роль и значение этого пятачка в современном мире позволяют некоторым исследователям утверждать, что Британская империя лишь имитировала свою кончину. История Сити начинается в 1067 г. — через год после норманнского завоевания; после завоевания страна утратила все права, однако Сити сохранил свой фригольд — право на безусловное владение землей, древние свободы и ополчение. Даже король должен был сдавать оружие перед тем, как войти в Сити (сегодня королева может войти в Сити как частное лицо, но как монарх она может войти только будучи введенная на территорию квадратной мили лорд-мэром Лондона; не путать с мэром). К моменту коронации Ричарда Львиное Сердце в 1189 г. это уже была мощная корпорация. «В многовековой британской политической системе Сити оставался крепостью, о которую разбивались волны истории, превратившие все остальное в национальное государство. […] В известном смысле политическая система Великобритании происходит от Лондонской городской корпорации (City of London Corporation)»[1], а не наоборот.

Сити тесно связан с короной и парламентом, но не подчинен им. До времен Тюдоров и Стюартов Сити был по сути главным источником получения ссуд монархией. Когда могущественный советник Генриха VIII кардинал Уолси попытался в конце 1520-х гг. поставить Сити под прогрессивное налогообложение и организовал символический вывоз оружия и посуды ливрейных компаний Сити, ответный удар последовал незамедлительно. В 1529 г. Сити помог дискредитировать Уолси, а чтобы монархи не забывали об обиде (и возмездии), учредил в 1571 г. должность городского «напоминальщика», который должен был напоминать монарху о его долге перед Сити[2]. Не простил Сити и Карла I, который, нуждаясь в деньгах, приказал за-

[1] *Shaaxon N.* Treasure islands. Tax havens and the men who stole the world. L.: The Bodley head, 2011. P. 255–256.

[2] Ibid. P. 257.

хватить 130 тыс. фунтов в слитках, хранившиеся в Тауэре. Вернул он их только после того, как вкладчики из Сити подписались на заем в 40 тыс. фунтов[1].

Менялись эпохи, но, надевая новые одежды, Сити оставался самим собой. В XIX в. один из английских реформаторов уподобил его доисторическому чудовищу, таинственным образом дожившему до современности, в немалой степени благодаря полузакрытой сети старых однокашников — эту систему позаимствовал у Сити британский правящий класс. Шэксон цитирует Гласмана, который пишет о Сити следующее: это «древний и очень маленький институт; он основан на личных отношениях и не встраивается ни в одну из предлагаемых парадигм современности. Это средневековая коммуна, представляющая капитал. Сити не поддается оценке»[2]. И последний штрих: если символ Венеции — крылатый лев, то символ Сити — грифон, т.е. крылатое существо с туловищем льва и головой орла. Грифон изображен на гербе Сити, и статуи этого существа расставлены на границах Сити словно стражи накопленных/награбленных богатств.

Ясно, что такой институт как Сити не мог не использовать с прибылью хлынувшие в Англию разбойные деньги; не мог он также упустить шанс воспользоваться интеллектуальными и финансовыми технологиями венецианцев. Впрочем, Сити и так имел тесные контакты с Венецией, Ломбардией, Чехией (Прагой) посредством еврейского капитала, который постепенно играл все большую роль в английской жизни XVI–XVII вв. Начать с того, что именно в Англии в 1613 г. семьей Барухов был создан Standard Chartered Bank, который сегодня называют «банком банков». Правда, ни Тюдоры (за исключением некоторых мер Генриха VIII, ослабившего законы против ростовщичества), ни особенно Стюарты ростовщический капитал вообще и еврейский в частности не жаловали. Именно с этим связана поддержка английскими и голландскими ростовщиками, многие из которых, как об этом пишет Ж. Аттали, были евреями, сначала Кромвеля против Карла I, а затем Вильгельма Оранского против Якова Стюарта.

Правление Кромвеля отмечено возвращением евреев в Англию, откуда их раньше изгоняли. В 1655 г. Кромвель встретился с амстердамским раввином Манассией бен Израилем, который объяснил лорду-протектору: мессия не придет на землю, пока евреям не разрешат жить в Англии[3]. В 1657 г. в Лондоне была построена синагога — впервые за 250 лет. Кромвель, нацеливаясь на конкуренцию с Голландией, прежде всего стремился привлечь капиталы осевших в Амстердаме испанских и португальских евреев, в этом плане прагматик-протестант легко нашел общий язык с прагматиком-каббалистом. В то же время Кромвель и Манассия разделяли мессианскую мечту, и это облегчало их диалог[4].

Другой правитель Англии, Вильгельм Оранский, став королем под именем Вильгельма III, пошел на дальнейшие уступки ростовщикам и разрешил им создать Банк Англии (1694). Этот банк, как отмечает В.Ю. Катасонов, формально не был первым

---

[1] *Coston H.* Les fi nanciers qui mènent le monde. P.: La librairie française. 1955. P. 31.

[2] *Shaaxon N.* Указ. соч. P. 258.

[3] *Attali J.* Les Juifs, le monde et l'argent. Histoire économique du peuple juif. P.: Fayard, 2002.

[4] *Грец Г.* История евреев с древнейших времен до настоящего времени. М.: М-ОКО, 2002. Т. 11. С. 97 и 99.

центробанком (первым был шведский — 1668 г.[1]), однако, во-первых, Банк Англии (за исключением венецианского Banco del Giro) не похож ни на один банк[2]; во-вторых, «влияние Банка Англии на развитие международной финансовой системы несравненно больше. Во-первых, модель Банка Англии использовалась многими другими странами для создания своих центральных банков. Во-вторых, в какие-то периоды истории Банк Англии оказывался центром, из которого управлялась мировая финансовая система»[3]. Банк Англии, пишет Н. Шэксон, «учрежден в 1694 г. как частный институт на средства протестантского Сити и в его интересах; в значительной степени он создавался для финансирования строительства флота. Появление и банка, и государственного долга вызвали финансовую революцию, которая быстро привела к возникновению рынка закладных, страховой компании Lloyds, фондовой биржи, финансовой прессы и быстрого роста внешней торговли. Финансовый сектор превращался в то, что П. Дж. Кейн и А. Дж. Хопкинс назвали «сердцем имперского мотора»[4].

Хотя сборка нового субъекта стратегического действия, «стратегической истории» началась при Генрихе VIII, решающие шаги были сделаны в правление Елизаветы I (1558–1603). Впрочем, сборщики о стратегическом характере своих действий не помышляли, они решали конкретные задачи, последовательность которых выстраивалась в длинную причинно-следственную цепь — ситуация напоминает рассказ Р. Шекли «Поколение, достигшее цели». Прав С. Элфорд: Генрих VIII изменил английскую историю так, как ни один король до него. Однако едва ли можно сказать, что на тот момент изменения приобрели необратимый характер: во-первых, правление «кровавой Марии», жены Филиппа II Испанского, продемонстрировало это со всей очевидностью. И не умри Мария от рака в 1558 г. — в один год со своим тестем Карлом V[5], на месте протестантской Англии могла оказаться католическая Англия — северная часть гигантской испано-английской католической империи: империя Филиппа простиралась от Сицилии до Куско, покрывая четверть известного на тот момент мира[6]. Во-вторых, сама Елизавета, наследовавшая Марии, получила далекое от стабильности, разболтанное, с расшатанным фундаментом государство — both shaken **and** stirred[7], в той ситуации еще ничего не было решено. Современники не верили, что Елизавете удастся стабилизировать королевство[8].

---

[1] Формально Шведский банк, во многом выполнявший функции Центробанка, был создан 30 ноября 1656 г. — так при Карле X Густаве осуществилась мечта Густава-Адольфа, которую он лелеял с 1619 г.: организовать банк, способный модернизировать шведскую торговлю. В 1667 г. банк был закрыт правительством, а на следующий год был создан полноценный Центральный банк (*Irwin N*. The alchemists. Inside the secret world of central bankers. L.: Headline. Business plus, 2013. P. 19–24).

[2] *Кулишер И.М.* Указ. соч. С. 367.

[3] *Катасонов Ю.В.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013. С. 593.

[4] *Shaaxon N.* Указ. соч. P. 261.

[5] *Meyer C.J.* Tudors. The complete story of England's most notorious dynasty. N.Y.: Bantam books, 2010. P. 431–432.

[6] *Coote S.* Drake The life and legend of an Elizabethan Hero. L. etc.: Pocket books. P. 6.

[7] «Shake but not stir» — требование Джеймса Бонда к коктейлям.

[8] *De Lisle L*. After Elizabeth. The rise of James of Scotland and the struggle for the throne of England. N.Y.: Ballantine Books, 2005. P. 4.

Более того, как заметил все тот же С. Элфорд в блестящей работе о тайной истории правления Елизаветы I, в ее эпоху «выживание или катастрофа протестантской Англии целиком зависели от одного-единственного человека — Елизаветы»[1]. Это сегодня, зная исторический результат, мы полагаем, что так оно и должно было случиться, однако пуля, кинжал или просто болезнь «монархини» могли изменить все и привести к католическому реваншу, а историки писали бы о «елизаветинском эпизоде» как о кратком отклонении, девиации от основного курса (как сегодня трактуется «эпизод кровавой Марии») и никто уже не писал бы о «золотом веке»[2]. А вот на рубеже XVI–XVII вв. это уже было практически невозможно: процесс набрал инерцию, субъект во многом сформировался, хотя и не до конца, закалился как сталь и готов был безжалостно рвать противников — реальных и мнимых.

Генезис определяет характер и функционирование целостности, будь то субъект или система. Именно елизаветинская фаза определила характер нового хищного англосаксонского субъекта, который замесили в Европе, а испекли в английской печке на деньги Сити при роли венецианцев в качестве катализатора.

Во-первых, поскольку шла ожесточенная борьба с Испанией и католиками, это субъект приобрел фанатично протестантские черты и жесткий антикатолический характер. В англосаксонское сознание испанцы вбиты как символ угрозы и угнетения — это проявляется даже сегодня в фильмах-сказках. Например, в «Принце Каспиане» из «Хроник Нарнии» доспехи тельмаринов — народа-врага положительных героев — смоделированы по испанским XVI–XVII вв. Это открыто признал режиссер Эндрю Эдамсон. Вообще англосаксы постоянно проделывают такие входящие в подсознание символические штуки со всеми своими историческими врагами. Так в «Звездных войнах» военная форма и контуры шлемов воинов Империи, включая Дарта Вейдера, смоделированы по вермахтовским. Об образе «русской мафии» я уже и не говорю. Но вернемся в XVI в.

Во-вторых, именно борьба елизаветинского времени выковала агрессивно-экспансионистский с криминальным (пиратство, огораживания) душком характер нового субъекта. Установка на мировую экспансию как экономическую стратегию сформировалась именно в это время. Наилучшим образом это отражено в двух портретах Елизаветы — 1588 г. Джорджа Гауэра и 1592 г. Марка Герартса-младшего (находится в поместье Дичли). На первом портрете великолепно одетая Елизавета держит руку на глобусе, рядом с ней — имперская корона, а вглуби картины, точнее, фоном изображены английский флот в спокойных водах и испанский флот, который бурное море разбивает о скалы. Пальцы Елизаветы накрывают Центральную Америку, словно указывая одно из направлений будущей, но

[1] *Alfard S.* The watchers. A secret history of the reign of Elizabeth I. L.: Penguin, 2002. P. 4.

[2] Правда, некоторые утверждают, что история не знает сослагательного наклонения – эту пошловатую фразу довольно часто приходится слышать. Сослагательного наклонения не знают историки, причем плохие или, скажем мягче, ограниченные и плохо понимающие суть исторического процесса. Тезис об отсутствии сослагательного наклонения у/в истории означает, что история это сверхдетерминированный до автоматизма процесс, где нет места ни субъекту, ни свободе воли, ни случайности. Разуме ется, это не так. У исторического процесса, как правило, есть набор альтернативных вариантов разви тия, выбор осуществляется в борьбе тех сил, которые стоят за каждым из вариантов и своим волевым действием со-слагают Историю.

уже не такой отдаленной, экспансии. Второй портрет по-своему не менее красноречив: Елизавета в украшенном драгоценными камнями белом платье стоит на фоне штормового неба, которое она освещает подобно солнечному лучу; она стоит на карте королевства, причем выглядит в три раза больше Англии, нависая над последней.

В-третьих, постоянная, в течение всего правления Елизаветы, борьба с заговорами — внутренними и внешними, шпионажем, непрекращающаяся тайная война — все это привело к резкому усилению разведки и контрразведки, т.е. выражаясь современным языком, спецслужб в жизни Англии второй половины XVI в. в частности и в функционировании нового субъекта, в его вековую заряженность на изощренную тайную войну вообще. В этом плане можно сказать, что лорд Бергли и Уолсингем — это люди, которые стоят у истоков не только Англии и ее спецслужб, но североатлантического исторического субъекта в целом, это его «повивальные бабки» (точнее, «дедки») и крестные отцы одновременно. Не будет преувеличением сказать, что именно в тайной войне Англия одержала свои главные победы в XVI в. и стала тем, чем стала, — коварным Альбионом.

XVI век был бумом шпионажа, который в том веке развивался по экспоненте. Однако даже на этом фоне английские достижения впечатляют. Уолсингему удалось сплести паутину тайной агентуры не только в Англии, но и в Европе (Париж, Руан, Рим, Парма — далее везде; до нас дошли почти пять десятков имен высокопоставленных агентов одного Уолсингема), поскольку первая линия обороны от папы и католиков проходила именно там — на дальних рубежах[1]. Только великолепная разведка, помноженная на деньги Сити, позволившие подкупать противников, обеспечила разгром Армады в 1588 г., который стал началом 400-летнего марша англосаксов на восток, закончившегося в 1989 г. капитуляцией руководства СССР. После победы над испанцами англосаксы последовательно двигались на восток — Франция, Германия, Россия. И во всех случаях огромную роль играли тайная война, капитал и хищнический напор протестантов, этих максимально иудаизированных христиан (впрочем, христиан ли?).

Одним из результатов всей этой системы процессов стало оформление государства Великобритания, не имевшего исторических аналогов. И дело не в том, что, как заметил Н. Хеншел, британское государство XVIII в. было значительно более централизованным, жестким и менее демократичным, чем так называемые «абсолютистские монархии», прежде всего Франция Людовика XIV и Людовика XV: «Хотя понятие “абсолютизм” не может быть применено к Англии, — заметил Н. Хеншел, — в некотором роде многие его черты характерны именно для этой страны, а не для Франции»[2]. Главное в другом: Великобритания XVIII (и далее) века — это торгово-финансовое государство, созданное финансово-землевладельческой знатью, исходно ориентированной на мировой рынок, международный разбой и широкомасштабные геоисторические манипуляции с помощью КС. Причем создавали это государство денежные мешки Южной Европы, приземлившиеся в Евро-

[1]Подробнее см.: *Hutchinson R.* Elizabeth’s spy master. Francis Walsingham and the secret war that saved England. L.: Phoenix, 2007

[2]*Хеншел Н.* Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии Нового времени. СПб.: Алетейя, 2003. С. 227.

пе Северной. «В истории английское *государство* не имеет аналогий, — писал В. Зомбарт.

Быть может, в мелочах торговые государства древности — государства финикийцев и карфагенян — и представляли собой нечто подобное. Но "мировая империя", порожденная чисто меркантильным духом, — такого еще не было»[1].

Наполеон (вслед за А. Смитом) назовет англичан «нацией лавочников», Вильгельм II — «низкой торгашеской сволочью», его современники А.Е. Едрихин-Вандам и В. Зомбарт соответственно «Ротшильд-народом» и «нацией торгашей», суть войн которых — обогащение прирожденных торговцев. В основе этих определений, если снять эмоции, лежит констатация простого факта: Великобритания — это в значительной степени возрождение на североевропейской мировой капиталистической основе внеевропейского, восточного по происхождению властно-торгового типа. И не случайно именно такому типу государственности понадобились КС, сначала использование их и союз с ними, а в конечном счете — симбиоз и взаимопереплетение.

Подчеркну еще раз: субъект, который был собран в Англии, собирали далеко не только англичане, но определенные европейские силы, а точнее, международные, поскольку они представляли не только европейскую и далеко не только христианскую традиции. Субъект этот исходно возник как наднациональный спрут, в безопасной Англии покоилась лишь его голова, тогда как щупальца шарили по всей Европе и далеко за ее пределами; спрут этот был не только наднациональным, но и тайным, причем втройне — и как финансы, чья стихия тайна, и как спецслужбы, тоже действующие в тени, и как тайные общества. Фасадом была «британская монархия», которую новый субъект постоянно ограничивал — и, наконец, устранив предпоследнего Стюарта, ограничил почти до упора.

«По-видимому, ни у кого из непосвященных даже и не зарождалось подозрение, — писал барон Рауль де Ренн, — что действительное управление судьбами Англии происходит не в том виде, в каком оно представляется всему миру, и что общеизвестная английская форма правления с ее классическим парламентаризмом не соответствует реальному государственному механизму страны. Все народы, и не только иноземные, но и широкая масса собственного народа, были уверены, что Великобритания завоевала себе свое положение в мире и сделалась в области государственного устройства чем-то вроде идеала для большинства современных народов только благодаря совершенству своего правящего аппарата. И правда, свое могущество Англия сумела достигнуть и удержать до последнего времени действительно только благодаря своей форме правления, но не той, которая известна всему миру, а той, которая состоит из чрезвычайно искусной комбинации явных форм правления с тайными, известными только тем, кто принимает в них участие […], король является главой особой системы негласных законспирированных установлений, руководящих всеми сторонами государственной и общественной жизни страны.

Наряду с явными органами государственного управления, т.е. Верхней и Нижней Палатами и административно-судебными и дипломатическими установлени-

[1] *Зомбарт В.* Торгаши и герои. Раздумья патриота // Зомбарт В. Соб. соч. СПб.: «Владимир Даль», 2005. Т. II. С. 32.

ями, на всей территории Британской империи существуют организации, которые скрыто от глаз непосвященных оказывают решающее влияние на внутреннюю и иностранную политику государства»[1].

Превращение британского короля в 1/7 видимую часть айсберга, с одной стороны, и обретение самим этим «оргайсбергом» реальной мощи, с другой, произойдет на первом этапе развития КС (1710–1770-е), но вся подготовительная работа была проделана именно в XVI–XVII в.; североатлантический наднациональный субъект собирался и складывался в борьбе с Испанией и Стюартами, ведя непосредственную, физическую борьбу с ними с помощью национальных сил. Наднациональное качество нового субъекта, его генезис как заземление в Англии некоего наднационального процесса обусловило его важнейшую интеллектуальную, психоисторическую черту — мировое ви́дение, умение оперировать мировыми категориями, игра на мировом поле.

Вот что писал об этой черте замечательный русский геополитик А.Е. Едрихин-Вандам: «Простая справедливость требует признания за всемирными завоевателями и нашими жизненными соперниками англосаксами одного неоспоримого качества — никогда и ни в чем наш хваленый инстинкт не играет у них роли добродетельной Антигоны. Внимательно наблюдая жизнь человечества в ее целом и оценивая каждое событие по степени влияния его на их собственные дела, они неустанной работой мозга развивают в себе способность на огромное расстояние во времени и пространстве видеть и почти осязать то, что людям с ленивым умом и слабым воображением кажется пустой фантазией. В искусстве борьбы за жизнь, т.е. политике, эта способность дает им все преимущества гениального шахматиста над посредственным игроком. Испещренная океанами, материками и островами земная поверхность является для них своего рода шахматной доской, а тщательно изученные в своих основных свойствах и в духовных качествах своих правителей народы — живыми фигурами и пешками, которыми они двигают с таким расчетом, что их противник, видящий в каждой стоящей перед ним пешке самостоятельного врага, в конце концов, теряется в недоумении, каким же образом и когда им был сделан роковой ход, приведший к проигрышу партии?

Такого именно рода искусство увидим мы сейчас в действиях американцев и англичан против нас самих»[2].

Это написано в канун Первой мировой войны, в которой «союзники»-британцы воевали с Германией, а играли против России — мы это увидели в 1917 г.; потом мы увидели это искусство в 1991 г., и нам еще предстоит его увидеть, если мы не научимся отвечать коварному врагу его же монетой — коварством. Но для этого надо врага изучать; как говорил толкиновский Гэндальф, «изучая врага, проникаешься его коварством» — и изощренностью, добавлю я, которой почти всегда, за исключением сталинского периода, не хватало русским в противостоянии с англосаксами, а точнее, с наднациональными КС в англосаксонской оболочке. Помимо прочего, изучение противника должно начинаться с его генезиса, рождения, эмбриональной фазы — именно там хранится секрет его «кощеевой смерти». Искать, искать — бороться и искать, найти и не сдаваться.

[1] *Ренн Р. де*. Тайный смысл нынешних и грядущих событий: http://www.netda.ru/belka/texty/taina.htm. С. 2.

[2] *Вандам А.Е*. Геополитика и геостратегия. Жуковский – Москва: Кучково поле, 2002. С. 43–44.

Вся вторая половина XVII в. в истории Англии — это взаимоприспособление и взаимопроникновение наднационального финансового субъекта и королевской власти. Победа Кромвеля, так называемой «буржуазной революции» открыла путь к победе североатлантического (английского) финансово-политического субъекта над собственно английской национальной монархией и завоевание этим субъектом позиции мирового оператора и регулятора денежного обращения. Без подчинения, а по сути свержения традиционной монархии (поскольку то, что развивалось в Англии с середины XVII в., — это не совсем монархия), такое завоевание было бы невозможно; результат завоевания — формирование системы, обеспечивающей сначала влияние, а затем решающую роль закулисных, тайных сил на развитие Альбиона, адаптация страны и ее верхушки к целях и природе наднационального финансово-политического субъекта, орудием которого в деле завоевания мира стала Англия — триумф венецианской большой стратегии, перенесенной в иные пространство и время.

Со времен Кромвеля, пишет де Ренн, «королевская Англия» никогда «не была самостоятельной в ведении своей политики, т.е., иначе говоря, никогда Англия с тех пор не вела политики только за свой счет и только ради своих интересов. Как бы ни было разительно быстрое увеличение мощи и границ Великобритании, в каком бы сиянии ни представлялось величие и блеск ее государственности, какими бы совершенными и несокрушимыми ни казались им устои ее власти и ее авторитета среди народов, все это в действительности было ни что иное, как нарочно и искусно созданный мираж для самообольщения одних и для обольщения других. За этим миражом скрывалась та сила, которая двигала политикой Англии в нужном ей направлении, создав из самой Англии не более, как свой авангард в давно уже задуманном походе на мир»[1]. Но сначала нужно было полностью переформатировать уже завоеванную Англию, превратив английского короля в подобие венецианского дожа. В дело вступило финансовое оружие. Два дефолта в Англии — в 1671 и 1686 гг. — привели к «Славной революции». Главной фигурой «венецианско-виговского заговора» исследователи называют Энтони Эшли Купера, первого графа Шефтсбери, в интеллектуальной обслуге которого выделялся философ Локк. По мнению графа Шефтсбери, в 1670-е годы Англия еще не стала полностью протестантской и виговской — необходимое условие «дожизации» à la Venice, и он решил подтолкнуть этот процесс.

На рубеже 1670–1680-х гг. в Англии вдруг раскрыли католический заговор, целью которого было убийство Карла II; в качестве заговорщиков были казнены 15 человек. Впоследствии выяснилось, что никакого заговора не было: документыфальшивки изготовил некто Тайтус Оутс в компании с неким Израэлем Тонгом. Реальным планировщиком и организатором фальшзаговора был граф Шефтсбери, Оутс и Тонг — пешки в его игре.

Шефтсбери сработал по венецианской схеме «заговор — контрзаговор». В 1618 г. венецианцы по этой схеме организовали не существовавший в реальности «испанский заговор», целью которого была якобы передача Венеции Филиппу IV, который сыграл свою роль в развертывании Тридцатилетней войны и

[1] *Ренн Р. де.* Указ. соч.

в котором реально не было никаких испанцев (кстати, английский поэт Томас Оутвей, «второй Шекспир», в иносказательной форме разоблачил Шефтсбери, написав пьесу об «испанском заговоре» в Венеции — «Спасенная Венеция» / «Venice Preserv'd»)[1].

Несмотря на то, что выяснился провокационный характер «заговора», в Англии резко усилились антикатолические настроения, она практически полностью стала протестантской и виговской, и после смерти в 1685 г. Карла II вигам и Сити понадобилось всего три года, чтобы свергнуть Якова II Стюарта, подавить сопротивление его сторонников (якобитов), посадить на трон с помощью «Славной революции», которую иногда называют бескровной[2], своего человека — Вильгельма Оранского из Голландии — «первого дожа в английской истории» (А. Дуглас). Даже контроль над армией теперь переходил к парламенту как органу финансово-землевладельческой знати; контроль над налогами означал отмену королевской прерогативы взимать налоги в обход парламента[3]. И хотя самому Вильгельму роль дожа не нравилась и он открыто заявлял об этом[4], ситуация лишний раз подтвердила правоту тезиса Сталина о том, что логика обстоятельств сильнее логики намерений.

Разумеется, те задачи, которые решила «Славная революция» для протестантской финансово-землевладельческой верхушки, были бы так или иначе решены этой верхушкой. Однако в какой форме и когда это произошло, вызвано конкретноисторическими обстоятельствами вполне случайными, резко изменившими ситуацию и заставившими «олигархов» действовать. Совпали два события: рождение наследника у Якова и изменение в пользу Франции геополитической ситуации в германских землях (Германосфере). В такой ситуации семь виговских пэровпротестантов быстро договорились с мужем дочери Якова Марии Вильгельмом Оранским о возведении его на трон. Мало того, что Вильгельм не имел прочной опоры в Англии и попадал в зависимость от финансово-землевладельческой верхушки, он не мог похвастать родовитостью Стюартов, происходивших от Меровингов (недаром уже в XX в. выскочки Виндзоры/Саксен-Кобурги, чьи династические права в любой момент могут быть поставлены под сомнение из-за «генов Виктории», т.е. ее де-факто незаконнорожденности[5], женили принца Чарлза на нелюбезной им Диане — ее отец был десятым, т.е. пра-пра-пра и т.д., потомком Карла I Стюарта). Вильгельм составил коалицию, в которую вошли Голландия, Пруссия, Ганновер и Гессен-Кассель и которую поддержал голландский и еврейский капитал, не говоря о части английского[6]. Результат — «Славная революция» и воцарение оранской династии.

---

[1] Об этом пишет А. Дуглас: *Douglas A.* How Venice created today's «Money system» (Unpublished manuscript); рукопись предоставлена мне автором.

[2] См. например: *Prall S.* The bloodless revolution. England 1688. N.Y.: Anchor books, 1972.

[3] *Тешке Б.* Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М.: ВШЭ, 2011. С. 361.

[4] *Parker G.* Global crisis. War, climate change, and catastrophe in the seventeenth century. New Haven and L.: Yale Univ. press, 2013. P. 392.

[5] Об этом см.: *Potts D.M.* Victoria gene. L.: Sutton Publishing, 1999.

[6] *Simms B.* Three victories and a defeat. The rise and fall of the First British Empire, 1714–1783. L.: Allen Lane / Penguin. 2007. P. 36–37.

7. «Славная революция» и после

«Славная революция» устранила практически все барьеры на пути финансово-землевладельческой верхушки, стремившейся получить неограниченный, т.е. частно-собственнический, капиталистический контроль над землей и денежным обращением. В эпоху реставрации Стюартов, как писал Маркс, феодальный строй поземельных отношений был окончательно уничтожен законодательно, землевладельцы «сбросили с себя всякие повинности по отношению к государству» и присвоили себе «современное право частной собственности на поместья, на которые они раньше имели лишь феодальное право»[1], т.е. неполное, ограниченное обязанностями по отношению к короне и населению. «Славная революция», поставив у власти финансовоземлевладельческий класс, явилась следующим шагом, устранившим практически все барьеры на пути этого класса присваивать уже государственные земли и государственную денежную сферу. «Они, — писал об этом классе Маркс, — освятили новую эру, доведя до колоссальных размеров то расхищение государственных имуществ, которое до сих пор практиковалось лишь в умеренной степени. Государственные земли отдавались в дар, продавались за бесценок или же присоединялись к частным поместьям путем узурпации»[2]. Именно узурпация земли, ее силовой отъем у крестьян — вот что скрывается за такими смягчающими терминами как «консервативная революция» 1688 г.[3] или «сельскохозяйственная революция» 1680–1720-х гг.

Если формирование североатлантического субъекта катализировали венецианцы, то в его первых шагах, в становлении (вторая половина XVII – начало XVIII в.), огромную роль сыграл еврейский капитал. После того как Кромвель разрешил евреям в лице Манассии бен Израиля вернуться в Англию, они начали массово переселяться туда, прежде всего из Голландии. И если при двух последних Стюартах этот процесс несколько тормозился, то с Вильгельмом III Оранским, всегда благоволившим к евреям, а точнее, к их деньгам (его любимцем был ростовщик Моисей Мачадо), можно сказать произошел взрыв. Если в 1657 г. Соломон Дормидо должен

---

[1] *Маркс К.* Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры. Т. 23. С. 734.

[2] Там же. С. 735.

[3] *Porter R.* English society in the 18th century. L.: Penguin, 1991. P. 115.

был ходатайствовать, чтобы попасть на Королевскую Лондонскую биржу, поскольку официально доступ туда евреям был закрыт, то «к концу XVII в. биржа… уже полна евреями. Их число так велико, что определенную часть здания прямо называют “еврейской галереей”. Как пишет один современник, “биржа кишит евреями”. Можем ли мы сказать, что переход на фондовую биржу был связан с тем, что число евреев на товарной бирже постоянно росло и отношение к ним было самое неприязненное? Как бы там ни было, но именно с этим “исходом” связано начало фондовой спекуляции в Англии»[1]. За три десятилетия, отделявшие Кромвеля от Вильгельма III, ситуация в торгово-финансовой среде Англии резко изменилась: по сути благодаря еврейскому капиталу и действиям его покровителя (и слуги одновременно) Вильгельма III произошло сращение Амстердама и Лондона в финансовый суперцентр. Вот что пишет по этому поводу еврейский историк С.М. Дубнов: Вильгельм III установил «такую тесную промышленную связь между Лондоном и Амстердамом, что еврейские общины в этих двух городах составляли как будто две группы одной общины. Крупные банкирские и экспортные дома Лопесов, Медина, Фонсеков, Сальвадоров охватывали одним финансовым кольцом Англию, Голландию и их американские колонии. Биржи Амстердама и Лондона решали судьбу всех акций, векселей, кредитных билетов и прочих ценных бумаг, находившихся в международном обороте. С 1697 г. евреи имели на лондонской бирже свою группу “брокеров”, или маклеров (12 человек на 100 христиан). Развившаяся в то время биржевая спекуляция, несомненно, вносила деморализацию в торговую среду, но вместе с тем биржа регулировала товарообмен между всеми странами света как “расчетная палата” мировой торговли»[2].

Неудивительно, что в начале XVIII в. многие евреи оказались богатейшими людьми Великобритании: Мендес де Косто, Моисей Харт, Аарон Франкс, барон Дагиляр, Моисей Лопес Перейра, Моисей/Антон да Коста, занимавший в конце XVII в. пост главы Банка Англии; в это время около тысячи еврейских семей в Лондоне имели годовой доход 300 фунтов, около ста семей — 1–2 тыс. фунтов[3]. «В правление королевы Анны (1702–1714), — пишет В. Зомбарт, — английское еврейство достигает максимальной финансовой власти в стране»[4], а дом Гидеонов (в лице Сэмпсона Гидеона) становился одним из крупнейших в ходе разворачивающегося противостояния с Францией; в 1745 г. Гидеон предоставил правительству кредит в 1,7 млн. фунтов — гигантскую сумму; интересно, что одним из наиболее влиятельных финансистов Франции того же времени, кредитовавшим Людовика XIV, а затем Людовика XV, был тоже еврей — Сэмюэль Бернар.

В начале XVIII в. богатство британских банкиров вообще и еврейских в частности было обусловлено двумя государственно-финансовыми операциями, которые можно было провести только в рамках институциональной системы, созданной в ходе «Славной революции», обеспечившей контроль крупных землевладель-

[1] *Зомбарт В.* Евреи и экономика… С. 231. Выше Зомбарт прямо пишет, что «на Лондонской бирже евреи положили начало профессиональной торговле ценными бумагами и так называемой “профессиональной спекуляции”» (Там же).

[2] *Дубнов С.М.* Указ. соч. С. 231–232.

[3] *Зомбарт В.* Евреи и экономика… С. 232–233.

[4] Там же. С. 174–175.

цев и финансистов над королем. В 1694 г., как уже говорилось, был создан Центральный банк Англии, который резко усилил внешнеполитическую мощь страны.

В 1689 г. английская знать и финансовые воротилы подтолкнули Вильгельма III к войне против Франции (Девятилетняя война 1689–1697): «…послереволюционное конституциональное соглашение и систему протестантского престолонаследия следовало испытать в борьбе против Бурбонов, которые поддерживали реставрацию Стюартов. Способность Британии вести войну против абсолютистской Франции определялась поддержанным парламентом созданием нововременной финансовой системы, опирающейся на Национальный долг и Банк Англии. Войны теперь финансировались не из "частной" военной казны династического правителя, а надежной кредитной системой. Она была способна лучше обеспечивать сбор средств, поскольку государственные долги гарантировались парламентом»[1].

Одной из особенностей этой войны было то, что англичане в ней впервые опробовали схему, которая станет их фирменной, — коалиционный войны: воевать на континенте чужими руками, создавая коалиции. Одно дело биться с голландцами на море — это был важный опыт мировых морских войн[2], но сухопутные войны на море не выигрываются. Другое дело — крупное государство Франция. Против нее англичане организовали коалицию, в которую вошли Голландия, австрийские и испанские Габсбурги, Савойя[3]. Несмотря на поражение, в конце XVII в. Франция еще была не по зубам Англии — даже усиленной коалицией. А вот в отличие от Девятилетней войны, из войны с Францией за испанское наследство (1701–1713) Великобритания вышла великой морской державой, чей флот (124 корабля) был в два раза больше объединенного франко-испанского флота[4].

Девятилетняя война завершилась победой над Францией и Рисвикским миром, закрепившим результаты «Славной революции» в международном плане[5]. В целом масштаб войны и налогообложение, которого она требовала, завершила и сделала необратимыми результаты «Славной революции» внутри страны[6], для того ее и затевали. Кроме того, к выгоде и радости обеих Ост-Индских Компаний и англоголландских банкиров война выкачала из Англии почти все серебро. Используя эту ситуацию, банкиры сначала убедили Вильгельма в 1694 г. согласиться на создание Центрального банка Англии (под контролем тех, кто ссудил правительство суммой в 1,2 млн. фунтов стерлингов под 8%[7]; эти люди получили право печатать деньги). Центральный банк создавался для финансирования войны с Францией — так же как Федеральная резервная система создавалась в 1913 г. для финансирования мировой войны. В 1696 г. банкиры продавили решение о перечеканке монеты (главный пропагандист — верный слуга властных олигархов и Сити философ Локк).

---

[1] *Тешке Б.* Указ. соч. С. 368.

[2] *James L.* The rise and fall of the British Empire. L.: Abacus, 1997. P. 33.

[3] *Kennedy P.* The rise and the fall of the great powers. Economic change and military confl ict from 1500 to 2000. L.: Fontana Press, 1989. P. 133.

[4] *James L*. Op. cit. P. 58.

[5] *Kennedy P.* Op. cit. P. 134.

[6] *Starkey D.* Crown and country. A history of England through monarchy. L.: Harper press, 2006. P. 402.

[7] *Beaud M.* Histoire du capitalisme de 1500 à 2000. P.: Seuil, 2000. P. 99.

Перечеканка монеты сопровождалась дефляцией в пользу богатых. Кроме того, как только были выпущены новые серебряные монеты, Английский монетный двор под руководством Ньютона завысил стоимость золотой монеты по отношению к Франции и Голландии, результатом чего стали отток серебра и сверхпредложение золота. Это создало условия для перехода Англии к золотому стандарту, т.е. к повторению того, что проделала Венеция в XIII–XIV вв., тоже завысив тогда стоимость золотого дуката. В немалой степени англичанам помогло и то, что с 1690 г. в Бразилии, де-юре колонии Португалии, которая в свою очередь была де-факто колонией Англии, начали добывать огромное количество золота. По англо-португальскому Метуэнскому договору оно прямым ходом пошло в Англию. В самой Англии это привело к изъятию в 1696 г. из обращения серебряной монеты на 2,7 млн. фунтов — это на треть больше, чем весь долг короны в конце правления Якова II. В то же время банкиры получили подарок — в результате махинаций они подняли государственный долг до 20 млн. фунтов; Х.Г. Лаури называет это окончательной победой «венецианской партии» в Англии[1].

Вильгельм Оранский этого, правда, не увидел: в 1702 г. его лошадь на полном скаку споткнулась о кротовину, король упал и разбился насмерть. Ненавидевшие его якобиты в благодарность стали называть «хозяина» кротовой норы «маленьким джентльменом в черном бархате». Все это, однако, уже не имело значения: дело венецианцев и того исторического субъекта, катализатором сборки которого они были, восторжествовало, первоначальное накопление капитала, стартовавшее в Испании ограблением Америки, «заземлилось» в Англии, дав старт там широкомасштабному капиталистическому накоплению.

«Различные моменты первоначального накопления, — писал Маркс в “Капитале” (раздел “Генезис промышленного капитала”), — распределяются исторически более или менее последовательно между различными странами, а именно: между Испанией, Португалией, Голландией, Францией и Англией»[2]. При этом Маркс отмечал решающее воздействие на Англию Голландии, положение которой было результатом прямого и косвенного выкачивания богатств из Испании и венецианцами и генуэзцами и перевода в Голландию. «Физические деньги», получаемые Испанией из Нового Света, венециано-генуэзцы переводили в сферу обращения и «заземляли» в Голландии: «Там, где деньги появляются не из обращения, а их находят в их телесном образе, как это было в Испании, там нация беднеет, в то время как те нации, которые вынуждены работать для того, чтобы выкачивать деньги у испанцев, развивают источники богатства и действительно обогащаются»[3].

Не знаю, насколько здесь уместно слово «вынуждены», скорее это неудачный перевод, — кто же это вынуждал венецианцев и генуэзцев грабить Испанию? Но в данном случае важно другое: фиксация Марксом изъятия неким субъектом богатства из Испании и перевода его в Голландию, а ранее — фиксация цепи первоначального накопления капитала, представленного пятью странами-звеньями. К кон-

[1] *Lowry H.G.* How the nation was won. America’s untold story. Washington: Executive intelligence review, 2004. Vol. I. 1630–1754. P. 77.

[2] *Маркс К.* Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 761.

[3] *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала») // Маркс К.,Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. I . С. 170.

цу XVI в. испанцы наконец поняли, что доступ, который имеют голландцы к испанскому золоту и серебру и португальским специям, позволяет им контролировать распределение колониальных товаров в северной части Европы, стимулируя рост богатства голландских городов — в ущерб иберийской зоне. Правление Филиппа III началось (1598) с установления в Испании и Португалии эмбарго для голландских кораблей, товаров и купцов. Однако эта попытка оказалась контрпродуктивной — чтобы восстановить прибыль, купцы из Голландии и Зеландии стали развивать торговлю с «Индиями», и это еще более усилило Нидерланды[1] — испанские меры явно запоздали.

С точки зрения данной работы исключительно важен тот субъект, который связывал в пространстве и времени звенья первоначального накопления своей активностью, выступая, благодаря контролю над деньгами и информацией, оператором этого процесса. Этим субъектом были североитальянцы, главным образом венецианцы. Именно их злая воля подгоняла процесс первоначального накопления, который в Англии XVIII в. превратили в полноценное и широкомасштабное капиталистическое накопление. Сам этот субъект, который, по-видимому, совершенно не интересовал Маркса, в процессе международного первоначального накопления капитала менялся — mutabor! — утрачивая постепенно национальные черты и превращаясь в наднациональный североатлантический. Причем сам этот процесс превращения, по крайней мере, его политические аспекты, имевшие не меньшее значение, чем экономические и игравшие не меньшую роль, чем последние, был теснейшим образом связан с развитием тайных (закрытых) обществ, КС, которые хотя и заявили о себе в XVIII в., сформировались в XVII в., и формирование это опять же связано со Стюартами, с католическо-протестантской борьбой за английский трон. В 1603 г. несколько влиятельных семей, включая Сесилов (Бергли), исходя из конъюнктурных интересов, совместно со своими генуэзско-венецианскими союзниками посадили на английский трон Стюарта — Якова I. В правление его сына Карла I на английской сцене появляются розенкрейцеры, корни которых уходят в XV в. Активную роль в этом играл иезуит и одновременно крупнейший научный авторитет эпохи Роберт Флад (Robertus de Fluctibus), т.е. роль иезуитов в развитии розенкрейцерства как восточного герметического культа несомненна (как позднее, в конце XVIII в. — в развитии иллюминатства).

Во второй половине XVII в. на основе розенкрейцерства и наследия тамплиеров, бежавших в начале XIV в. Шотландию, начинает развиваться Шотландский обряд (rite), который в XVIII в. «отольется» в масонство Шотландского обряда. Шотландский обряд начал формироваться, по крайней мере организационно, во время пребывания Стюартов в изгнании во Франции как масонская сеть, главной задачей которой было обеспечить возвращение династии на трон. После того как это произошло, сеть легализовалась в качестве Лондонского королевского общества под руководством криптоиезуита и «дедушки» политэкономии (под названием «политическая арифметика») У. Петти и при активном участии Ньютона, Бойля, Локка, Гука и др.[2] Однако, как показывают бумаги Ньютона, который, кстати, как и Локк,

[1] *Israel J.I.* Op. cit. P. 312.

[2] *Chaitkin A.P*. Op. cit. P. 149.

служил в Ост-Индской Компании, научное общество было ширмой, скрывавшей тайную сеть, требовавшую идейного оформления.

Обеспечить это последнее У. Петти отрядил Элиаса Эшмола, который объединил в одно целое культы тамплиеров и розенкрейцерство во фладовском варианте. В результате оформилось масонство Шотландского обряда, отличающееся от свободного масонства (фримасонства), главной структурой которого во Франции в XVIII в. стала ложа Великий Восток; к последней принадлежали, в частности, Лафайет и Бенджамин Франклин. Масонство Шотландского обряда «генетически», исходно было связано, с одной стороны, с иезуитами (и Стюартами и их потомками, а следовательно с Шотландией, с Эдинбургом), с другой — семействами банкиров Женевы, Лозанны и Берна, несмотря на то, что последние были в основном протестантами: совместным стратегическим и тактическим политическим, экономическим и геоисторическим проектам это вполне реальное противоречие не мешало.

Тайные масонские общества XVII в., которые официализируют себя в XVIII в., были тесно связаны с различными силами — английской знатью, Сити, венецианцами, еврейскими финансово-религиозными кругами — и активно участвовали в политике, в основном тайной, т.е. в заговорах своего времени. При этом они активно использовали имеющийся «еврейский след», пытаясь представить происходящие изменения как результат «еврейского заговора» и стремясь таким образом спрятать себя и свою деятельность за ширмой «еврейского заговора». Никто не станет отрицать, например, роль еврейского капитала и раввината ни в Венеции (в 1638 г. венецианский раввин Симоне Луццато даже выпустил «Очерк о евреях Венеции», где подробно описал те позиции, которые исторически завоевали евреи в этом городе[1]), ни в так называемой «буржуазной революции» в Англии. Однако помимо евреев, поддерживавших Кромвеля в Англии и одновременно Фронду во Франции, Кромвеля поддерживали и Сити, и часть английской знати, и венецианцы, и голландцы.

Можно сказать, что «еврейский заговор» оказывается удобным и для самих КС, которые, во-первых, прикрывают им свою деятельность, тем более что еврейский след (финансовый капитал и т.д.) есть; во-вторых, сознательно делают это, чтобы легко обвинить идущих по следу в антисемитизме и таким образом обрубить концы и спрятать их в воду, и для тех, кто отказывается по тем или иным причинам признавать существование КС и их историческую роль: обвиняя любого аналитика тайной политики и связанной с ней каузальности в «поисках жидомасонского заговора» такие «деятели» блокируют и анализ реальной истории, и роль в ней еврейского капитала и еврейских организаций, жульнически сводя вопросы власти и экономики к национальному вопросу. Им бы почитать Маркса, писавшего о том, что еврейский вопрос — не национальный и даже не религиозный, а остросоциальный. Повторю: это не значит, что «еврейского заговора» («еврейских заговоров») в вековой борьбе за власть, информацию и ресурсы не было — был (были). Как были венецианский, английский, немецкий, американский и т.п. заговоры (русского, по-видимому, не было — к сожалению). Но этот заговор (заговоры) всегда был частью более крупного (крупных), ячейкой более широкой сети. Даже создание Израиля —

[1] *Attali J.* Op. cit. P. 340.

это далеко не только «еврейский заговор», это намного более крупная игра с участием США, Германии, Великобритании и СССР, как и неолиберальная контрреволюция 1980–2010 гг., Тридцатилетняя война — финансово-экономическая — банкиров против мира.

Другое дело, что «еврейский заговор» выталкивают (кстати, активны в этом представители масонства Шотландского обряда и те, кто «поет» с их голоса) на первый план как главный, а то и просто единственный и всеохватывающий, как ложный след. Делается это, повторю, с умыслом: чтобы, вызвав реакцию на антисемитизм, скомпрометировать и заблокировать изучение и этого узкого заговора самого по себе, и того более крупного, элементом которого он является, т.е. перенаправить ход работы в тупик, где ожидает обвинение в антисемитизме. Жизнь, а также природа заговора (жизнь-как-заговор и заговор-как-жизнь) слишком сложны и многоуровневы, чтобы быть представлены одним единственным заговором, тем более национальным/этнорелигиозным. Мир заговоров (и жизнь) — это tangled hierarchy, лучше всего иллюстрируемая картиной М. Эсхера «Относительность». Это не значит, что отдельными заговорами надо пренебрегать — пренебрегать ничем не надо: в нашей работе, в следствии по особо важным историческим делам, мелочей нет.

Итак, на рубеже XVII–XVIII вв. в Англии формируется социальный блок, комбинирующий политическую, торговую (в мировом масштабе), финансовую (ростовщическую) и научно-идеологическую деятельность. Это было не характерно для предшествующей европейской традиции, где экономические, политические и духовные функции были разведены институционально, социально и зафиксированы в качестве таковых (а ростовщичество так просто, мягко говоря, не поощрялось и презиралось). Однако указанная комбинация была типична для древнего Востока; идя от Вавилона через финикийцев и Карфаген, она «заземлилась» в Венеции, а уже оттуда попала в Англию, став фактором переформатирования этой страны и сборки нового исторического субъекта, вставшего в конечном счете над реальной экономикой и над национальными сообществами, и неудивительно, что этот субъект начал создавать свои КС, первыми из которых были масонские, и свою систему — капитализм.

XVI–XVII вв. — период генезиса новой социальной системы на Дальнем Западе, на западной (североатлантической) окраине Евразии. Возникнув по законам длинных циклов Евразии, эта система и создавший ее субъект вступили в противоречие с Евразией и начала подминать под себя, ломать ее циклы. Произошел перелом в развитии больших циклов Евразии: Северная Атлантика выломилась из них и начала не только развиваться по своей логике, но и навязывать ее всему миру. Главным персонификатором североатлантического развития с XIX в. стали англосаксы, евразийского — русские. На больших циклах Евразии и североатлантическо-евразийской схизме, сыгравшей намного большую роль в истории, чем откол Рима от Константинополя, имеет смысл остановиться подробнее.

8. Большие циклы Евразии, или Маятник Старого Света

Евразия делится на две части — Прибрежный пояс, окоем, который тянется от Охотского и Японского морей по побережью Индийского океана и Средиземноморья до Атлантики, и глубинную часть — Хартленд; в основном это Россия плюс Центральная Азия. Прибрежный пояс — зона возникновения и существования крупнейших цивилизаций, Хартленд, точнее, его восток и центр — зона жизни кочевых народов, их империй. В течение двух с половиной тысячелетий — с XII в. до н.э. до XIII в. н.э. доминирующей силой в Евразии были кочевники. Зона их жизни была эпицентром, откуда расходились волны крупнейших демографических и социальных изменений, в результате которых рушились и возникали новые социальные системы и империи. Каскадные события жизни номадов Хартленда, прежде всего образование и распад степных племенных держав, которые по сути были военными мегамашинами, играли роль спусковых крючков: они вызывали сход людских лавин, которые, проносясь с Дальнего Востока на Дальний Запад Евразии, сметали многое на своем пути, резко меняя исторический ландшафт.

У движения этих людских волн, антропотоков были своя логика и свои особенности[1].

Первое. Исходный импульс великих миграций зарождался в Центральной Евразии, точнее, в ее восточной, азиатской кочевой части, и распространялся оттуда в западном направлении.

Второе. Эти экспансии в западном направлении вызывали реакции в виде контрэкспансий с запада в восточном направлении, т.е. последние носили реактивный характер. Чередующиеся движения с востока на запад и с запада на восток напоминают действие маятника, и я так и называю этот феномен — Маятник Старого Света.

Третье, наиболее интригующее. Колебания Маятника Старого Света носили циклический характер — 700–800 лет; в результате возникало то, что я называю Большими циклами Евразии. Приглядимся к ним повнимательней.

---

[1] Подробнее см.: *Фурсов А.И.* Срединность Срединной Азии. Долгосрочный взгляд на место Центральной Азии в макрорегиональной системе Старого Света // Русский исторический журнал. М., 1998. Т. I, № 4. С. 165–185; его же: Русская власть, Россия и Евразия: Великая Монгольская держава, самодержавие и коммунизм в больших циклах истории (très-très grand espace dans une très-très longue durée) // Русский исторический журнал. М., 2001. Т. IV, № 1–4. С. 25–34.

В XIII–XII вв. до н.э. в Северное Причерноморье, на Дальний Запад великой евразийской степи, ворвались на своих колесницах индоевропейские племена. По-видимому, это была миграционная волна, зародившаяся на 100–200 лет раньше в Центральной Азии в результате острой межплеменной борьбы. С юга Восточно-Европейской равнины индоевропейцы двинулись на Балканы, дав старт процессу, именуемому историками «кризис XII в. до н.э.». По сути это было первое крупное переселение народов, древний *Volkwanderung*. Оно разрушило старый средиземноморский мир, открыв эпоху «темных веков», предшествовавших Античности, — так же, как переселение народов IV–VI вв. открыло эпоху «темных веков», предшествовавших Средневековью. Даже Египет — североафриканская, а не евразийская часть Старого Света — подвергся нападению и разрушениям «народов моря». Аргонавты, подвиги Геракла, Троянская война — все это происходило в период затухающей фазы кризиса XII в., было его элементом. Кризис XII в. ударил по восточному Средиземноморью, однако бикфордов шнур подожгли на востоке Центральной Евразии.

Прошло 800 лет, и Маятник двинулся на Восток: Александр Великий начал свой *Drang nach Osten*; за ним последовали римляне. Греко-римская (западная того времени) экспансия достигла предела при императоре Траяне (98–117 гг. н.э.). В течение почти столетия римляне пытались удерживать *limes*, однако после смерти Марка Аврелия стало ясно: сил не хватит, и хотя до захвата Рима Аларихом оставалось 230 лет, а до падения Вечного города и конца его вечности — 286 лет, тенденция, пусть пунктиром, уже наметилась, а на Дальнем Востоке Евразии «Аннушка макроистории» уже купила масло и не только купила, но и пролила.

Марк Аврелий умер в 180 г., а в следующем году в монгольских степях умер Таньшихай, великий хан квазиимперии Сяньби. Именно сяньби сокрушили великую державу Хунну (конец III в. до н.э. — II в. н.э.), современницу китайской династии Хань, а затем нанесли ей смертельный удар. Союз Сяньби по сути не пережил смерти своего великого хана, в степи начался очередной виток борьбы — и очередная миграция на запад. В III–IV вв. н.э. хунну смерчем пронеслись по евразийской степи, превратившись в гуннов — конгломерат разных народов и племен различного этнического происхождения. Столица, Гуннигард, находилась где-то в районе нынешнего Киева.

В IV в. н.э. — 800 лет спустя после восточного похода Александра — Европа ощутила новый страшный удар с востока. Переведя свои войска через Дон, разбив и обратив в бегство готов, вождь гуннов Баламир (славянское имя, напоминающее Боромира из «Властелина колец») дал старт второму, на этот раз по-настоящему великому переселению народов. Держава гуннов распалась в 453 г. после смерти Аттилы, однако великое переселение народов на этом не закончилось — оно только начиналось. К концу V в. западная часть Римской империи была разрушена, и в VI–VII вв. на ее руинах возник «*brave new world*» Барбарикума — жестокий и кровавый. Картину довершили своими завоеваниями арабы в VII – начале VIII в. и викинги в IX в. На запад Евразии опустилась вторая эпоха «темных веков» или, если пользоваться толкиновской метафорой, «завеса мрака» (впрочем, опустилась она не только на запад, но и на восток).

Прошло еще 800 лет, времена Баламира, Аттилы, Одоакра, Теодориха и первых Меровингов не только уже стали легендами, но и легенды успели превратиться в

мифы, и Маятник качнулся на запад — с крестовыми походами. Однако в истории не бывает буквальных повторений: мир начала II тысячелетия н.э. стал на порядок сложнее и многомернее, чем мир I тысячелетия до н.э. — I тысячелетия н.э.; мир менялся, в нем появлялось нечто новое. Речь идет о том, что во время и после шестого крестового похода на Западе (1228–1229) новая волна покатилась с востока; словно пройдя лишь половину пути, Маятник Старого Света начал возвратное движение. Речь идет о «великих монгольских завоеваниях». Если до монголов нашествия на запад с востока Евразии носили стихийный характер «снежного кома», то монголы — отражение более сложного и плотно населенного мира — были первыми (и последними) «имперскими», «державными» номадами, чьи нашествия носили не стихийный, а плановый, систематический характер, характер запланированного завоевания всего известного монголам мира («до последнего моря») и создания мировой державы. Отсюда — некоторый сбой в «работе» Маятника.

По сравнению с великими монгольскими завоеваниями два последних крестовых похода, ассоциирующиеся с Людовиком Святым, выглядят хлипко — не только потому что провалились, но прежде всего из-за различий в масштабе и, главное, в исторических последствиях. В нахлесте двух волн более мощной по геоисторическим последствиям оказалась восточная, кочевая. В известном смысле с некоторым упрощением можно сказать, что ситуация XIII в. — это антипод ситуации второй половины I тысячелетия до н.э., когда скифская, а затем сарматская «восточные» волны натолкнулись на превосходящие их силы греческую, а затем и римскую стену. Монголы будто распространили Центральную Евразию на весь Хартленд, создав нечто вроде Великой (Большой) Центральной Евразии далеко за ее собственными пределами.

Прошло 700–800 лет со времен крестоносцев и великих «имперских» монголов, и мы видим новое движение Маятника. Но мир за время четвертого евразийского цикла (XII/XIII–XIX/XX) стал еще на несколько порядков сложнее, и в колебаниях маятника, естественно, появились новые черты: он опять двинулся на восток, но уже из Европы — эмиграция из Старого Света в Новый в XIX в. (сюда, по данным П. Бэрока, с 1851 г. по 1915 г. прибыли около 41 млн. европейцев, с 1915 г. по 1951 г. к ним добавились еще 12–13 млн., а затем поток резко сократился). В XX в. к этому добавилась массовая миграция Юг–Север (тот же Бэрок дает цифру 27 млн. иммигрантов из «третьего мира» в «первый» между 1950 и 1989 гг., но это только легальная миграция; в 1990-е гu/ и в новом веке процесс продолжается; за полтора столетия с начала XIX в. и до начала Второй мировой войны в Европу и в меньшей степени в Америку мигрировали всего 1–2 млн. человек[1], главным образом китайцы). Обе эти миграции, однако, выходят за рамки Евразии, они разворачиваются в мировом масштабе, логика евроазиатского развития начинает подчиняться североатлантической, мировой.

Наиболее интересная, интригующая особенность самих геоисторических циклов Евразии заключается в том, что с точностью часового механизма в середине циклов происходили крупные, макроисторические изменения, часто менявшие ход истории. Они выражались в появлении новых крупных держав («империй»), а

[1] *Bairoch P.* Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVIe siècle à nos jours. P. Gallimard, 1997. Vol. II. P. 176.

в Европе, на Дальнем Западе Евразии — в великих социальных революциях, в появлении новых исторических субъектов, создававших качественно новые социальные системы.

В VIII–VI вв. до н.э., посреди первого цикла, в Древней Греции произошла полисная революция, обеспечившая социальную основу для новой системы, основанной на рабстве. Несколько раньше произошла «железная революция» — тоже косвенное последствие великого переселения народов рубежа II–I тысячелетий до н.э. Именно «железная революция» во многом обеспечила материально-техническую базу полисной революции в Греции. На Ближнем Востоке она стала основой появления новых военных («марширующих» — "march states") держав все в той же середине первого цикла. Во второй половине VIII в. до н.э. при Тиглатпаласаре III резко усиливается Ассирия, а в Иудее появляются пророки; в начале VII в. до н.э. наступает расцвет Нововавилонского царства при Набопаласаре; в VI в. до н.э. возникает Персидская держава; в VII в. до н.э. в Китае на руинах Чжоу оформляется система, именуемая в традиционной китайской истории «Уба» («Пять гегемонов») — государства Ци, Сун, Цзинь, Чу и У.

В I–II вв. н.э., в середине второго евразийского цикла, в Средиземноморье происходит мощная духовная и социальная революция — возникает христианство. Эта революция не привела к оформлению новой социальной системы, однако ее результат был серьезнее, масштабнее и долговечнее любой социальной системы — индивидуальный субъект, вступавший в индивидуальные, а не коллективно предписанные отношения с Абсолютом (именно то, за что афинский полис обрек на смерть Сократа), а следовательно с людьми, т.е. личность как снятие в одном отдельно взятом человеке противоречия «коллектив – индивид».

Одновременно с христианством в Евразии возникли две мощные державы — Римская империя, которую в V в. н.э. сметет, пользуясь термином А.Тойнби, «внешний пролетариат» — варвары, и Младшая (Поздняя) Хань в Китае, которую в начале III в. н.э. сметет «внутренний пролетариат» — крестьянские восстания «Желтых повязок» и «Армии Черной горы». Показателен и хронологический параллелизм кризисов: кризис Рима начала III в. н.э. при Севе́рах (193–233 гг. н.э.) и Китая в эпоху Троецарствия (220–265 гг. н.э.). Такое впечатление, что словно по «принципу домино» с запада на восток Евразии распространялся кризис великих держав того времени, ведь помимо кризиса III в. н.э., после которого Рим уже так и не стал прежним, и крушения Поздней Хань в 220 г. в начале III в. н.э. рухнула еще одна великая империя — Парфянская, главный противник Рима на Ближнем Востоке: в 226 г. в Персиде поднял восстание Ардашир, будущий основатель политии Сасанидов, которая заложила институциональный фундамент ближневосточной государственности на тысячу лет.

В VII–VIII вв. н.э., в середине третьего цикла — генезис феодализма, Каролинги, подъем ислама (халифат Умайядов), взлет Второго тюркского каганата, расцвет Танского Китая.

Наконец, в XV–XVII вв., в середине четвертого цикла по всей Евразии почти одновременно возникли и (или) расцвели великие империи — Карла V Габсбурга, Ивана IV Рюриковича (после присоединения Казани и Астрахани), Османская империя, Сефевиды в Иране, Моголы (Тимуриды) в Индии, Цин в Китае, сегунат

Токугава в Японии. Кроме того, в «Европейской Евразии» возникли две принципиально новые социальные системы: на Западе, в «атлантикизированной» Европе — капиталистическая (англосаксонская), на Востоке — самодержавная (русская).

И вот здесь происходит интереснейшая вещь. Возникший в середине четвертого восьмисотлетнего цикла капитализм начал формировать свою — североатлантическую макрорегиональную — систему, которая, в отличие от евразийской системы и всех ее подсистем была капиталистической, морской и ориентированной на мировую экспансию, т.е. на превращение из евразийской подсистемы в систему, альтернативную евразийской. С самого начала североатлантические капиталистические элиты демонстрируют агрессивность и хищнический характер, присущий рабовладельческим империям: объектами агрессии становятся доколумбова Америка, части Африки и Азии; была сделана попытка поставить под контроль Россию. Вспомним концепцию «Зеленой империи» Джона Ди.

Джон Ди был учеником венецианцев, сыгравших, как уже говорилось, огромную роль в том, что произошло с североатлантической Европой в XVI — XVII вв., а следовательно, и с миром. Переформатирование венецианцами английской верхушки касалось не только ужесточения отношения к населению, но куда более важных вещей: венецианцы сменили тип элиты, ее геоисторический и психосоциальный тип — с континентального на морской, заложив таким образом фундамент североатлантической талассократии, придав ей целеустремленный и обеспечив широкое, масштабное мировое ви́дение. Хотя Англия была островом, еще в начале XVI в. ее правящий слой был континентальным по типу и устремлениям; Первая Столетняя война велась за обладание Францией; Вторая Столетняя война уже будет за обладание морями, морскими территориями — «и целого мира мало». Венецианцы были представителями не просто морского социума, но торгово-морской сетевой рабовладельческой империи, поэтому не только британская элита мутировала в морскую, но и Британская империя развивалась как рабовладельческая, причем в такой степени, как ни одна колониальная империя; рабовладельческими были и ее анклавы — карибские и североамериканские колонии/США. И, конечно же, нормой жизни британской верхушки стала безостановочная имперская экспансия, совпавшая с безостановочной экспансией капитала: империя расширялась вместе с мировым рынком и капсистемой.

Таким образом, в середине XVI в. одновременно с четвертым большим евразийским циклом, параллельно с ним и в борьбе с ним начинает развиваться североатлантический цикл истории, который, обладая внутренней логикой и динамикой, определявшимися циклами накопления капитала и циклами гегемонии, стремится подчинить своей логике евразийское развитие, наиболее полно и мощно воплощавшееся русским самодержавием, в котором именно англичане с самого начала разглядели главного противника — за два с лишним столетия до британско-русского противостояния XIX–XX вв. С XVI в. развитие Евразии происходит как бы в двух плоскостях, при этом плоскости связаны между собой:

– в Евразии шла борьба между североатлантической зоной (Западной Европой) в целом и Россией, воплощавшей евразийский некапиталистический тип и путь развития, но все больше испытывавшей влияние североатлантических элит, капитализма и все больше втягивавшейся в мировой рынок;

– в североатлантической зоне Евразии — в зоне, которая в то же время была ядром формирующейся мировой, а не евразийской системы, шла борьба между европейскими державами, точнее, между англосаксами и континентальными европейскими державами (Испания, Франция, Германия) за контроль над заморскими территориями и за равновесие в Европе, причем союзником британцев, как правило, выступала Россия.

Таким образом, мы получаем запутанный клубок евразийско-североатлантических и внутрисевероатлантических противоречий. Относительная ясность возникла лишь дважды — на короткий миг Крымской войны и на более длительный отрезок холодной войны, когда евразийский СССР противостоял единому североатлантическому Западу, поставившему задачу окончательного геоисторического и геокультурного решения русского вопроса, только иначе, в иной плоскости и иными средствами, чем это собирался делать ставленник североатлантической финансовой олигархии и тайных обществ Запада Гитлер.

Повторю, несмотря на сохранение логики развития четвертого евразийского цикла, запущенного монгольскими геоинженерами-ханами и подхваченного русскими геоконструкторами-царями, с XVI в. развитие евразийского ядра, самодержавной системы все больше испытывает на себе воздействие североатлантических экономико-политических циклов; евразийская история начинает превращаться в часть мировой, которую строят североатлантические элиты (эти последние в свою очередь форматируются британцами, причем не только англичанами, но и шотландцами). А структуры русской истории коррелируют со структурами североатлантической и стоящими за ними циклами накопления и гегемонии.

Забегая вперед, отмечу: согласно Дж. Арриги, с XVI в. капсистема прошла три цикла накопления капитала — голландский (конец XVI в. – третья четверть XVIII в.), британский (вторая половина XVIII в. – начало XX в.) и американский (с конца XIX в. по начало XXI в.). Страна — главный накопитель капитала была и гегемоном системы. Пик гегемонии Голландии приходится на 1625–1672 гг., Великобритании — 1815–1873 гг., США — 1945–1973 гг. как государства (но не кластера транснациональных корпораций).

Показательно, что голландскому циклу накопления капитала и гегемонии Голландии в североатлантической зоне соответствовало в России (Евразии) Московское царство; британскому и гегемонии Великобритании — Российская империя (Петербургское самодержавие), американскому и гегемонии США — СССР. Причем в упадок эти параллельные североатлантические и русские (евразийские) структуры приходили одновременно, уходя в прошлое, словно скованные одной цепью.

Но здесь и сейчас на этой теме мы поставим точку и обратим внимание на очень важную черту североатлантического развития, развития капитализма. Его история почти с самого начала приобретает проектно-конструкторский характер. Как только осуществилась (к середине XVII в.) сборка североатлантического исторического субъекта, воплотившего в себе сразу несколько элементов и традиций, включая вавилонскую (в венецианском переложении), как только этот субъект к началу XVIII в. расправил плечи и наряду с явными формами (капитал, государство), начал создавать конспиративные, криптоматические, он в полном соответствии с

логикой и природой капитализма — строя, который он создал в той же степени, в какой и был создан им, — начал пытаться направлять-менять ход истории, ставя определенные системно-исторические конструкторские задачи. Решение этих задач стало главным делом и raison d'être КС.

9. XVIII век: рождение проектно-конструируемой Истории, или Что могут Вещество, Энергия и Информация, сконцентрированные в одних, отдельно взятых руках

Пожалуй, главное метафизическое, метаисторическое отличие капитализма от всех предшествовавших ему систем, его главная тайна заключается в том, что история этой системы с определенного, причем довольно раннего момента, примерно с середины XVIII в., приобретает проектно-конструируемый, если угодно, направляемый, «номогенетический» характер. Нельзя сказать, что до XVIII в. никто, никакие группы и силы никогда не предпринимали попыток направить ход истории тем или иным образом. Однако эти попытки, за редкими исключениями, во-первых, носили локальный характер; во-вторых, были краткосрочными и, как правило, проваливались; в-третьих, до середины XVIII в., а точнее до хроноотрезка 1750–1850-х гг. для такого рода попыток не было серьезной производственной базы.

В «длинном XVI веке» (1453–1648) возникает то, что И. Валлерстайн назвал европейской (североатлантической) мир-системой, история приобретает мировой характер. Кроме того, возникают необходимые и достаточные условия для исторического проектирования теми группами, которые, оттолкнувшись от эпохи «длинного XVI века» в течение столетия после его окончания превратились в операторов мирового рынка, а следовательно — в потенции — в операторов мировой истории.

Возможности проектировать и направлять ход истории, конструируя ее, зависят от нескольких факторов:

– наличия организации, способной ставить и решать задачи подобного рода, т.е. обладающей геоисторическим целеполаганием, способностью к стратегическому планированию в мировом масштабе и волей действовать на этой основе;

– адекватного объекта манипуляции как средства решения задач проектно-конструкторской (геоинженерной) исторической деятельности;

– наличия финансовой базы, обеспечивающей доступ к власти и собственности и сохранение прочных позиций в обеих этих сферах;

– контроля над информационными потоками при значительной роли последних в жизни общества или, как минимум, его верхов;

– наличия структур рационального знания, анализирующего закономерности истории, массовые процессы и социальные группы в качестве объектов и средств реализации проектно-конструкторской деятельности.

Организацией, способной определенным образом направить ход истории, было английское масонство, опиравшееся на финансовую мощь Сити, мощь операторов мирового рынка (буржуазии), аристократических клубов и, конечно же, государства Великобритании. В конце XVIII в. к масонам «присоединились» иллюминаты, «созданные» иезуитами для борьбы с масонством, но вышедшие из-под их контроля, а сами масоны получили сработанную ими оперативную базу — искусственно созданное, полигонно-историческое государство США, куда вскоре устремились и иллюминаты, функционирующие там до сих пор (Йейл: «Череп и Кости»), и другие группы и структуры, неуютно чувствовавшие себя в Европе.

В середине XVIII в. удивительным образом одновременно возникли и адекватный объект манипуляции — массы («вещество»), и мощнейшая финансовая база (деньги — «энергия»), и новые информпотоки («информация»).

Объектом манипуляции может быть масса, в меньшей степени — класс, т.е. такой атомизированно-агрегированный человеческий материал, который состоит из индивидов, а не из коллективов, массовый индивид. Любым традиционным коллективом, укорененным в «малой традиции», имеющими общие нормы, ценности, предание, будь то община, клан, племя, каста и т.п. трудно манипулировать. А вот «одинокая толпа» (Д. Рисмэн) городов, особенно прединдустриальных и раннеиндустриальных, еще не превратившаяся в «трудящиеся классы» и только еще превращающаяся в «опасные классы», столь красочно описанные Эженом Сю, — совсем другое дело, это адекватный объект для широкомасштабных исторических манипуляций. И появляется этот объект, это «вещество» — массы — именно в середине XVIII в., чтобы взорваться, а точнее, быть взорванным в «эпоху революций» (Э. Хобсбаум), в 1789–1848 гг.

Выход масс на авансцену истории предоставил огромные возможности широкомасштабным манипуляторам. Он же позволил им ловко прятать свою проектно-конструкторскую активность (Заговор) за массами, за их «объективными» интересами и целями (которые они сами не могли сформулировать), ну а контролирует массы тот, у кого деньги, организация и информация и кто понимает ход истории и массовых процессов, на которые — вместе с массами — в случае чего можно свалить всю вину за эксцессы. Именно с появлением массовых совокупностей индивидов, «человека толпы» (Э. По), массовых процессов законы истории приобретают видимый и вполне рационализируемый характер, а следовательно, их можно оседлать, дело лишь за организацией и финансами.

В середине XVIII в. происходит финансовый взрыв; если во второй половине XVII в. «высокие финансы» снимают урожай «длинного XVI века», то в середине XVIII в. формируются основы современной финансовой системы. Разумеется, и в докапиталистическую эпоху, и на заре капитализма в XV–XVI вв. банкиры могли оказывать существенное воздействие на ход истории: венецианцы профинансировали Четвёртый крестовый поход (т.е. разрушение Константинополя) и отчасти — Реформацию; Барди и Перуцци в XIV в. финансировали английских королей, а Фуггеры в XVI в. — Карла V; союз банкиров и ростовщиков Ломбардии, тесно связанных еврейскими религиозно-родственными узами с банкирами Англии и Чехии (Прага) был настолько силен, что сыграл свою роль в разрушении конкурентов — ордена тамплиеров. Однако ни одна из названных сил не имела тех возможностей,

которые возникли в XVII–XVIII вв. с наступлением капиталистической эпохи. Во-первых, в XVII в. произошла финансовая революция, начавшаяся в 1613–1617 гг. созданием семейством Барухов Standard Chartered Bank и фиксацией гудвила и завершившаяся созданием в 1694 г. Центрального банка Англии и изобретением государственного долга — мощнейшего финансового оружия Альбиона в борьбе за господство в Европе и мире.

Взрыв в развитии банковского капитала, о котором идет речь и который сделал его всесильным, был обусловлен тремя факторами, стимулировавшими развитие «высоких финансов»: британско-французской борьбой за мировое господство; колониальной экспансией европейских держав и начавшейся промышленной революцией. Все это требовало денежных средств и совершенствования финансовой организации. Надо ли говорить, что банкиры были активными участниками КС?

Наконец, последнее по счету, но не по значению — роль информации. В XVIII в. произошло еще одно изменение кардинального порядка — резко, качественно выросла роль определенным образом организованной («упакованной»), подаваемой в качестве рациональной, научно обоснованной, принципиально новой и направленной информации и контроль над ней. Эти информпотоки обосновывали претензии новых социальных групп и их союзников из структур Старого Порядка на участие во власти и становились мощным психоисторическим оружием КС в переформатировании сознания элиты, социальной вербовке адептов средством тщательно подготавливаемого перехвата власти с помощью массового движения, первым из которых впоследствии станет Французская революция 1789–1799 гг.

«Энциклопедия» со стеклянной ясностью продемонстрировала ту роль, какую играет в обществе претендующая на рациональную новизну социально ориентированная и идейно упакованная информация (информация специального и политического назначения), каково ее воздействие на элиты, ставящее их под воздействие определенного информпотока и открывающее их таким образом влиянию КС или даже превращающее во внешний круг последних. По сути «Энциклопедия» — это первый пример успешной информационной войны эпохи Модерна, причем войны двойной: энциклопедистов и тех, кто стоял за ними, против Старого Порядка за умы и сознание элиты, с одной стороны, и войны между основными кланами самих энциклопедистов за то, кто будет влиять на элиту и получит главные дивиденды от этого, с другой[1].

Таким образом, в середине — второй половине XVIII в. впервые в истории в невиданных доселе масштабе и форме произошло соединение вышедших на первый план по логике развития капитализма как системы «больших финансов» (денег, золота), информпотоков и больших масс атомизированного населения. Произошло соединение в одной точке Вещества (массы), Энергии (деньги) и Информации (информпотоки, идеи), а концентрация их в одних контролирующих руках. Точкой соединения и одновременно субъектом последнего, соединителем, контролером стали прежде всего закрытые наднациональные структуры согласования и управления, в данном конкретно-историческом случае — масонские КС.

Подчеркиваю: произошло это в соответствии с законами развития капитализма и его логикой. Более того, на эти законы с целью их активного использования в сво-

[1] Эта тема освещена в: *Badinter E.* Les passions intellectuels. P.: Fayard, 1999. Vol. I–II.

их интересах в противостоянии монархии и церкви КС обратили самое пристальное внимание, довольно быстро выявив и идеологически зафиксировав противоречия двух указанных институтов с развитием капитализма. В связи с развитием идейно-информационной сферы и задачами анализа социальной реальности возникает потребность в структурах рационального знания и, соответственно, в особых отраслях этого знания, анализирующих массовые процессы, массовое поведение, исторические законы. Чтобы использовать массовые процессы, информационно и энергетически влияя на них в нужном направлении, т.е. чтобы оседлать их, нужно их изучать, но само изучение должно носить закрытый характер — по Платону, который говорил, что даже если мы узнаем имя создателя этого мира, его не следует сообщать всем. Именно КС закрепили модель двухконтурной социальной науки на Западе: внешний — для общего пользования, для профанов, и внутренний, для ограниченного круга — для тех, кто делает историю, для ее субъектов.

Капитализм, несмотря на всю якобы стихийность рынка, значительно преувеличенную и мифологизированную (даже так называемый mid-Victorian market 1850–1870-х гг. — это не более чем регулируемый социальный институт, просто регулировка неплохо камуфлировалась), — это проект. Проект, далеко не всегда успешно реализуемый относительно небольшим числом связанных друг с другом регулярными отношениями лиц, групп и структур, действующих организованно, в соответствии с долгосрочными планами и вовсе не открыто, а, как правило, тайно. Аналогичным образом в закрытом режиме действуют и организации этого проекта — его «конструкторские бюро». Тайный (закрытый) проект — что это, если не Заговор в самом широком смысле слова? КС, Заговор суть формы нормального функционирования капитализма — реального капитализма, а не той идеологической, далекой от научности схемы, которую преподносят как его апологеты, так и его многие критики из профанно-профессорской науки. Без понимания того великого эволюционного перелома, который произошел в середине XVIII в., мы не поймем ни капитализм, ни прошлое, ни сегодняшний день, когда на повестке дня КС стоит демонтаж капитализма. Не поймем и в результате проиграем Большую Историческую Игру, приз в которой — достойные жизнь и место под солнцем в посткапиталистическом мире.

Начало проектно-конструкторского этапа в истории Европы и мира совпало с подъемом англосаксов, Великобритании и — шире — наднационального североатлантического субъекта со всей его этнической мозаикой и его КС. Это не случайно: исходно масонские организации как первая форма КС эпохи капитализма были тесно связаны с политическими и финансовыми интересами английского (с 1707 г. — британского) государства. Для финансово-аристократического союза операторов мирового рынка и европейской/мировой политики, сложившегося в столетие между английской революцией и Семилетней войной, т.е. в период, наполненный окончательной победой британской олигархии над Стюартами, т.е. устранением угрозы их восстановления на троне, и двумя победами над Францией — над Людовиком XIV и над Людовиком XV, Великобритания стала чем-то бóльшим, чем государство и империя. Для них это был кластер торговых домов и масонских организаций, некая Матрица, в которой как в старой форме реализовывались новые интересы и в то же время в которой как в обновленной форме продолжали развиваться старые ин-

тересы. Показательно, что именно в середине XVIII в. войной за австрийское наследство (1740–1748) Великобритания, как заметил Г.У.В. Темперли, открыла счет войнам, в которых абсолютно преобладали торговые интересы и которые велись исключительно ради баланса торговли, а не баланса сил. Показательно и то, что в середине XVIII в. прекратилось трехсотлетнее противостояние между Австрией (Габсбурги) и Францией, которое было одной из главных геополитических осей 1450–1750 гг., т.е. эпохи, когда феодализм уже закончился, а капитализм в строгом системном («формационном») смысле еще не начался, — эпохи Старого порядка. Это еще одна черта совершившегося в середине XVIII в. исторического перелома.

Иными словами, Великобритания в середине XVII – середине XVIII в. оформилась как нечто невиданное до тех пор — новая, компромиссная форма взаимодействия старых, коренящихся в английском и венецианском средневековье, в гностической античности и ближневосточной крылато-львиной вавилонской и иудейской древности, сил, ставших наряду с новыми силами операторами мирового рынка. При этом и рынок, и его операторы в виде буржуазии и новой аристократии словно вдохнули жизнь, энергию новой эпохи в старые формы, произошел энергоинформационный обмен. В то же время уже к середине XVIII в. наметилось то противоречие, которое со всей остротой проявится два века спустя в США — между США как государством и США как кластером транснациональных компаний. В Великобритании XVIII в. то было противоречие (далекое от американской остроты) между Великобританией как государством и Великобританией как кластером, паутиной торгово-финансовых структур, аристократических клубов и масонских лож. Зонами несовпадения интересов государства и лож были вопросы дальнейшей судьбы Ост-Индской Компании и событий в североамериканских колониях; зоной совпадения — экспансия лож в Европе («на континенте»), уничтожение Франции как конкурента. Процессом и структурой, полем и средством устранения этих несовпадений/противоречий стала Вторая Британская империя (1780–1840-е). Однако этому предшествовал период активной работы по трем «конспирологическим направлениям», в котором интересы государства и лож отчасти совпадали, отчасти вступали в противоречие:

1) создание сети масонских континентальных лож, управляемых из Лондона;

2) создание масонского государства, свободного от традиционных государственных ограничений и в этом смысле — искусственного, экспериментального, а следовательно, территориально вынесенного за пределы Европы;

3) подрыв Франции на международной арене и изнутри, путем создания серьезных внутренних проблем и беспорядков с активным использованием масонства, масонских лож как мощного оргоружия.

Это и составило основное содержание первого этапа развития КС. Но прежде чем перейти к характеристике основных этапов развития этих структур, необходимо представить «рамку», а точнее рамки, в которых это развитие протекало. Речь пойдет о циклике капсистемы: циклах накопления, циклах борьбы за мировую гегемонию, кондратьевских циклах, волнах революций цен. Вне этого контекста развитие КС, его логика будут недостаточно понятны.

10. Капиталистическая система: циклы, «длинные волны» и другие регулярности

Начнем с базовых циклов — **циклов накопления капитала**. Поскольку главное для капитализма — бесконечное накопление капитала, именно качественно особые циклы этого накопления становятся вехами на пути развития данной системы. Дж. Арриги выделяет четыре системных цикла накопления капитала: генуэзскоиберийский (XV – начало XVII в.), голландский (конец XVI – конец XVIII в.), британский (середина XVIII – начало XX в.) и американский (с конца XIX в.).

Особенности генуэзско-иберийского системного цикла накопления определялись тем, что Генуе не хватало ни территории, ни военной мощи, которую она была вынуждена «покупать» у других государств, прежде всего у Испании; «материальная экспансия первого (генуэзского) системного цикла накопления была организована и проводилась дихотомической структурой, состоявшей из аристократического территориалистского компонента (иберийского), который специализировался на обеспечении защиты и на стремлении к власти, и буржуазно-капиталистического компонента (генуэзского), который специализировался на покупке и продаже товаров и на стремлении к прибыли»[1].

Во времена голландского цикла Соединенные провинции представляли собой организацию, «сочетавшую некоторые черты исчезавших в тот период городов-государств с элементами структур возникавших национальных государств»[2]. Это позволяло голландцам обходиться без «покупки» защиты у территориальных государств (интернализация оборонных издержек, или «интернализация издержек защиты» — термин Н. Стеенсгора). Голландцы, которых английский разведчик и писатель Д. Дефо назвал «маклерами Европы», активно и гармонично использовали обе стратегии накопления — венецианскую (региональная консолидация, основанная на самодостаточности в политике и войнах) и генуэзскую (всемирная экспансия на основе политического обмена с иностранными державами).

---

[1] *Арриги Дж.* Долгий XX век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. С. 174.

[2] *Арриги Дж.* Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль. XXI. М., № 1. С. 9.

Ф. Бродель, несколько упрощая, писал: «В Венеции все делалось ради государства, в Генуе — все для капитала»[1]. В целом «венецианский и генуэзский режимы накопления развивались по расходящимся траекториям, которые в XV веке кристаллизовались в две противоположные элементарные формы капиталистической организации. Венеция в конце концов превратилась в прототип всех будущих разновидностей "государственного (монополистического) капитализма", в то время как Генуя превратилась в прототип всех будущих разновидностей "космополитического (финансового) капитализма»[2].

Особенности британского цикла накопления Арриги обусловливает наличием у Великобритании национального государства вкупе с коммерческой и территориальной империей. Это позволяло британцам, контролировавшим огромные трудовые и природные ресурсы, интернализировать уже производственные издержки. В результате чего «капитализм не только сохранился как способ реализации власти и способ накопления капитала, но превратился также в способ производства»[3]. Думаю, у Арриги здесь некоторая путаница с несколькими «капитализмами»: капитализм может быть только один — в смысле «способ производства», другие «капитализмы à la Арриги» можно обнаружить в Шумере, Египте и древнем Китае, и столь многосмысленное использование термина выводит его за рамки научности и подлежит отсечению с помощью «бритвы Оккама». Однако главное здесь в том, что Арриги связывает капитализм как способ производства с британским циклом накопления, в основе которого лежат индустриальная система производительных сил и… британские КС, именно их наличие придает завершенность и целостность капитализму как системе.

В основе американского цикла накопления лежит не просто имперское государство с заморскими владениями, как в британском случае, а континентальный военно-промышленный комплекс. Это позволило капиталистическому классу США интернализировать не только военные и производственные издержки, но и транзакционные, т.е. подчинить рынки.

Каждый цикл, согласно Арриги, состоит из двух фаз — материальной и финансовой. Финансовую фазу генуэзского цикла он начинает серединой XV в., голландского — 1750-ми гг., британского — 1870-ми, американского — рубежом 1960–1970-х гг.

Обратим внимание на то, что каждый новый цикл основан на интернализации нового вида издержек (Арриги совершенно игнорирует связь циклов накопления капитала с изменениями в характере производства, со сменой технологических укладов — это, по-видимому, слишком мелко для него) и возрождении организационных форм позапрошлого цикла. Так, генуэзско-иберийский союз (к которому Арриги почему-то забывает добавить венецианцев) был в конце концов вытеснен государственным капитализмом в Нидерландах — голландцы в расширенном и усложненном виде возродили стратегии и структуры венецианской системы. Британский цикл накопления на новом витке, в свою очередь, возродил, согласно Арриги, стра-

---

[1] *Braudel F.* Civilization matérielle, économie et capitalisme, XV–XVIIIe siècles. P.: Armand Colin, 1979. Vol. II. Les jeux de l'échange. P. 529.

[2] *Арриги Дж.* Долгий XX в… С. 207.

[3] Там же.

тегии и структуры иберийского империализма и генуэзского космополитического капитализма. Американский цикл сделал то же со стратегиями и структурами голландского цикла; так, эти два цикла сближает наличие вертикально интегрированных и бюрократически управляемых предприятий по контрасту с семейным бизнесом, который Дж. Арриги считает основой британского капитализма XIX в. (здесь, представляется, он преувеличивает).

«Это повторяющееся возрождение замененных прежде стратегий и структур накопления порождает маятниковое движение назад и вперед между "космополитически-имперскими" и "корпоративно-национальными" организационными структурами; первые типичны для "экстенсивных" режимов, какими были генуэзский и британский, а вторые — для "интенсивных" режимов, какими были голландский и американский. Генуэзский и британский "космополитическиимперские" режимы были экстенсивными в том смысле, что отвечали за бóльшую часть географической экспансии капиталистической мир-экономики. При генуэзском режиме мир был "открыт", а при британцах — "завоеван".

Голландский и американский "корпоративно-национальные" режимы, напротив, были интенсивными в том смысле, что отвечали за географическую консолидацию, а не экспансию капиталистической мир-экономики. При голландском режиме "открытие" мира, осуществленное в первую очередь иберийскими партнерами генуэзцев, было консолидировано в систему торговых перевалочных пунктов и акционерных привилегированных компаний с центром в Амстердаме. А при американском режиме "завоевание" мира, осуществленное в первую очередь британцами, было консолидировано в систему национальных рынков и транснациональных корпораций с центром в США»[1]. Обратим внимание на то, что голландцы, точнее, как мы уже знаем, венецианский и еврейский капитал, перебравшийся в освободившиеся от испанцев Нидерланды, консолидировал то, что «открыли» испанопортугальцы, т.е. «снял пенки» с результатов иберийской экспансии в Атлантике и Индийском океане. А американский, точнее, англо-американский, особенно на рубеже 1950–1960-х гг. — начала эпохи офшорных зон, капитал консолидировал результаты британской экспансии, у истоков которой стояли все те же венецианцы, английские пираты и голландские «маклеры», как местные, так и не очень.

Со схемой Арриги коррелирует **схема мировых гегемоний** основателя мир-системного подхода И. Валлерстайна. Последний рассматривает развитие капиталистической системы как историю гегемоний и сменяющих их периодов военного и экономического соперничества между государствами за корону гегемона. Государство-гегемон — это не просто сильное государство, но государство более сильное, чем ближайшие конкуренты вместе взятые. Оно способно навязывать свои правила, опираясь на военно-политическую и экономическую мощь (бóльшая эффективность в агропромышленной и торгово-финансовой сфере).

Первым гегемоном, по Валлерстайну, были Нидерланды: пик гегемонии — 1625–1672 гг., т.е. до начала третьей англо-голландской войны; последняя четверть XVII в. — начало упадка голландской гегемонии и старт англо-французского соперничества, завершившегося в 1815 г. Пик британской гегемонии — 1815–1873 гг.;

[1] *Арриги Дж.* Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль, XXI, М., 2005. № 1. С. 219.

начало упадка — депрессия 1873–1896 гг. Затем начался новый тур борьбы за гегемонию, который завершился установлением гегемонии США в 1945 г. Согласно Валлерстайну, с середины 1970-х гг. начинается упадок гегемонии США.

Здесь необходимо сделать три замечания.

Во-первых, гегемония Голландии принципиально отличается от таковых Великобритании и США. Если британская и американская гегемония были одновременно в экономической и военно-политической сфере, то голландцы были гегемонами только в экономике. Первую половину пика экономической гегемонии Голландии в Европе не было военно-политического гегемона, во второй половине их пика и в течение четверти века после его окончания таковым была Франция Людовика XIV, и только усилиями почти всей Европы с ней удалось справиться. Что касается Голландии, то сам И. Валлерстайн признает, что после 1672 г. они вообще стали второстепенным фактором в европейской политике даже с точки зрения морского флота[1]; в сухопутном плане они не были первостепенным и ранее. Таким образом, голландская гегемония лишь наполовину соответствует тому определению гегемонии, которое дал И. Валлерстайн, т.е. строго говоря, не соответствует, нарушая логику его же схемы. «Неполноценность» гегемонии Нидерландов понятна — в условиях генезиса и на ранней стадии развития капиталистической системы сама гегемония еще не сформировалась, как и капитализм, обретя лишь экономическое измерение. Целостная гегемония была возможна лишь в условиях зрелого капитализма, опирающегося на адекватную ему индустриальную систему производительных сил. Только эта последняя как производственный комплекс и как оргоружие обеспечивает «гегемонию о двух головах». Без разрыва в уровнях производства и связанной с ним организации экономическая гегемония не отливается в военно-политическую, последняя определяется иными факторами и иной логикой социального развития.

Во-вторых, в середине 1970-х гг. действительно начался упадок гегемонии США как государства, но стартовал процесс гегемонии США как кластера ТНК, как локуса корпоратократии, ориентированной на военную экспансию, на глобальную империю. По этому поводу А. Гидденс заметил: возможно, США и вступили в полосу экономического упадка по сравнению с другими государствами, однако современный мир, в котором национальное государство стало основной политической формой, не ограничивается ныне Западом, а представляет собой глобальный процесс развития экономики, коммуникаций, культуры и современных видов оружия, прежде всего — ядерного. В этом мире США «выковали» систему военных глобальных союзов, не имеющих параллелей в прошлом. В этих условиях Гидденс считает ошибочным использовать показатель относительного экономического упадка государства для определения подъема и падения великих держав, он едва ли соответствует нынешней ситуации[2]. Иными словами, А. Гидденс фиксирует тот факт, что критерии одной эпохи не годятся для другой и что в 1970-е гг. мы, по-видимому, вступили в такую новую эпоху. Если трактовать глобально-имперскую экспансию США в плане интернализации издержек, то попытка англо-

[1] *Wallerstein I.* The modern world-system. N.Y.; L.: Academic press, 1980. Vol. II. Mercantilism and consolidation of the European world-economy, 1600–1750. P. 80.

[2] *Giddens A., Mann M., Wallerstein I.* Review symposium on Paul Kennedy's "The rise and fall of great powers" // British journal of sociology. L., 1988. Vol. 10, № 2. P. 331.

американской корпоратократии сконструировать нечто вроде глобальной неоимперии можно рассматривать как попытку распространения (в том числе с помощью анклавов — военных баз) континентального военно-промышленного комплекса на весь мир и снятия вообще противоречия между индустриализмом и территориализмом, т.е. интернализации практически всех возможных издержек.

В-третьих, согласно Валлерстайну, да и не только ему, в мировых войнах морская держава (Великобритания, США) побеждает континентальную (Франция, Германия), потому что, во-первых, она морская, а во-вторых, на ее стороне выступает прежняя морская держава-гегемон (Голландия, Великобритания). Эта схема совершенно не соответствует действительности, поскольку решающую роль в победах британцев и американцев над французами и немцами играли вовсе не «морские» голландцы и британцы, а «континентальные» русские — Россия и СССР. Это Россия перетерла своим пространством и своей людской массой Наполеона и Вильгельма II, это СССР сломал хребет вермахту и сыграл решающую роль в разгроме Гитлера. В данном случае необходимо обратить внимание не только на искусственное устранение России из схемы мировых войн за гегемонию, но и на тот факт, что именно Россия/СССР, не претендуя на роль гегемона капиталистической системы, играла решающую роль в его определении: континентальная Россия выступала на стороне морских англосаксонских держав, по сути не оставляя таким образом их континентальным противникам никаких шансов. Это очень важный момент в плане анализа деятельности КС вообще и их борьбы с Россией в частности. А также в плане воздействия евразийского фактора на североатлантическое, а следовательно, и мировое развитие.

Теперь помимо двух типов циклов — накопления и борьбы за мировую гегемонию — необходимо рассмотреть три типа длинных волн: кондратьевских, революций цен и борьбы низов и верхов в Европе (а с XX в. — и в мире), которые были фоном деятельности КС.

Кондратьевские волны (или циклы) — это 50–60-летние отрезки экономической динамики, которые делятся на две части. Сам Н.Д. Кондратьев называл первую часть «повышательной волной», вторую — «понижательной» (грубо говоря — «вдох» и «выдох» мировой экономики). Сегодня экономисты предпочитают выражаться более нейтрально: «А-Кондратьев» и «Б-Кондратьев», поскольку во время фазы подъема далеко не все секторы экономики снижают показатели; в равной степени в периоды спада «падают» далеко не все секторы.

I «длинная волна» — с конца 1780-х по 1844/51 гг.; переход от «А» к «Б» — в 1810–1817 гг.; эта волна совпадает с тем, что Э. Хобсбаум назвал «эпохой революций» (1789–1848);

II «длинная волна» — 1844–1896 гг.; переход — 1873 г.;

III «длинная волна» — 1896–1945 гг.; переход — 1914–1920 гг.; третья «длинная волна» — это одновременно (по Хобсбауму) «эпоха капитала» (1848–1873) и «эпоха империй», т.е. империализма (1873–1914);

IV «длинная волна» стартовала в 1945 г.; в 1968–1973 гг. был зафиксирован переход от «А» к «Б».

По логике в конце XX в., самое позднее — в первые «нулевые» годы должна была стартовать А-фаза V длинной волны. Однако этого не происходит, напро-

тив, нарастают кризисные явления — и никакого подъема. Едва ли стоит разделять удивление некоторых экономистов. Если учесть, что «кондратьевские волны» характеризуют развитие индустриальной экономики и стартовали вместе с индустриализацией на рубеже 1780–1790-х гг., то логично предположить, что в условиях гипериндустриальной экономики «кондратьевские волны» будут сходить на нет, что и происходит с рубежа 1980–1990-х гг.

Ну а теперь бросим взгляд на политическую насыщенность «длинных волн», как это представлялось Н.Д. Кондратьеву[1].

«I. Период повышательной волны первого большого цикла:

1) Провозглашение независимости САСШ (США. — *А.Ф.*) и установление их конституции — 1783–1789 гг.; 2) Французская революция 1789–1804 гг.; 3) первая военная коалиция против Франции и первый период наступательных войн Французской республики — 1793–1797 гг.; 4) война Франции с Англией (с 1793 по 1797 г. Англия участвует в коалиции) — 1793–1802 гг.; 5) вторая коалиция против Франции и второй период ее наступательных войн — 1798–1802 гг.; 6) военно-политические революции и реформы в Голландии, Италии, Швейцарии, Германии, Испании, Португалии и других странах под прямым воздействием Франции — 1794–1812 гг.; 7) война России с Турцией — 1806–1812 гг.; 8) второй раздел Польши — 1793 г.; 9) третий раздел Польши — 1795 г.; 10) третья коалиция против Франции — 1805 г.; 11) четвертая коалиция против Франции — 1806–1807 гг.; 12) континентальная блокада — 1807–1814 гг.; 13) восстания и войны в Испании и Италии с 1808 г.; 14) пятая коалиция против Франции — 1809–1810 гг.; 15) поход на Россию и отступление — 1812–1813 гг.; 16) испанская конституция — 1812 г.; 17) шестая коалиция против Франции и крушение империи Наполеона — 1813–1814 гг.; 18) временное возвышение Наполеона и окончательное поражение его в 1815 г.

II. Период понижательной волны первого большого цикла:

1) революционное возбуждение в Испании и провозглашение конституции 1812 г. — в 1820 г.; 2) революционное возбуждение в Италии (Карбонары) и подавление его реакционной коалицией европейских держав — 1820–1823 гг.; 3) война с Турцией 1828–1829 гг. в связи с борьбой за независимость Греции; 4) Июльская революция во Франции в 1830 г. и ее рецидивы в последующие годы (Париж, Лион) — 1830–1834 гг.; 5) движение чартистов в Англии — 1838–1848 гг.

III. Период повышательной волны второго большого цикла:

1) Февральская революция во Франции 1848 г.; 2) революционное движение в Италии и вмешательство иностранных сил — 1848–1849 гг.; 3) революционное движение в Германии — 1848–1849 гг.; 4) революционное движение в Австрии и Венгрии и подавление его в последней иностранным вмешательством — 1848–1849 гг.; 5) бонапартистский переворот во Франции 1851 г.; 6) Крымская война 1853–1856 гг.; 7) образование Румынии — 1859 г.; 8) война Австрии с Италией и Францией — 1858– 1859 гг.; 9) национальное движение в Италии за ее объединение — 1859–1870 гг.; 10) национальное движение в Германии за ее объединение — 1862–1870 гг.; 11) гражданская война в Соединенных Штатах Северной Америки — 1861–1865 гг.; 12) восстание Герцеговины — 1861 г.; 13) война Пруссии и Австрии

[1] *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждение в Институте экономики // Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. С. 243, 270.

против Дании — 1864 г.; 14) война Австрии и южно-германских государств с Пруссией и Италией — 1866 г.; 15) освобождение Сербии — 1867 г.; 16) франко-прусская война 1870–1871 гг.; 17) революция в Париже, Парижская коммуна и ее подавление — 1870–1871 гг.; 18) образование Германской империи — 1870–1871 гг.

IV. Период понижательной волны второго большого цикла:

1) восстание Герцеговины против Турции — 1875 г.; 2) русско-турецкая война при вмешательстве Австрии — 1877–1878 гг.; 3) начало раздела Африки между европейскими империалистическими странами (Франция, Германия, Италия, Англия), сопровождающееся столкновениями с туземцами, — 1870–1890 гг.; 4) образование объединенной Болгарии — 1885 г.

V. Период повышательной волны третьего большого цикла:

1) столкновение Японии и Китая — 1895 г.; 2) война Турции с Грецией из-за Крита — 1897 г.; 3) испано-американская война 1898 г.; 4) англо-бурская война 1899–1902 гг.; 5) военная экспедиция великих держав в Китай — 1900 г.; 6) объявление Федерации Австралийской республики — 1901 г.; 7) русско-японская война 1904–1905 гг.; 8) русская революция 1905 г.; 9) турецкая революция 1908 г.; 10) аннексия Боснии и Герцеговины — 1908 г.; 11) военная экспедиция Франции в Марокко и мароккский конфликт между Францией и Германией — 1907–1909 гг.; 12) военное столкновение Италии с Турцией из-за Триполи — 1911–1912 гг.; 13) первая Балканская война 1912–1913 гг.; 14) вторая Балканская война 1913 г.; 15) новый переворот в Турции — 1913 г.; 16) китайская революция с 1911 г.; 17) мировая война 1914–1918 гг.; 18) русская революция в феврале 1917 г.; 19) Октябрьская революция в России, гражданская война и иностранная интервенция — 1917–1921 гг.; 20) революция в Германии — 1918–1919 гг.; 21) революция в Австро-Венгрии — 1918–1919 гг.; 22) переустройство карты Европы по Версальскому миру — 1918 г.».

Кондратьев довел свой список до 1918 г. Однако в середине третьего цикла, в «длинные двадцатые» (1914–1934), в капиталистической системе произошли серьезные изменения, и «понижательная» волна 1920–1945 гг. оказалась не менее, а более насыщена событиями, чем «повышательная», представляя собою по сути сплошную войну. Сравнение двух волн четвертого цикла тоже вносит серьезные поправки в отмеченную Н.Д. Кондратьевым для первых двух с половиной циклов регулярность. Возможно, мутация мирового капитализма XX в. связана с окончанием эпохи классического капитализма (1780-е – 1914), «цивилизации XIX века» и наступлением эпохи социально-военного капитализма, черту под которым подвели НТР, глобализация и… разрушение СССР.

Волны революций цен — это периоды, когда цены на продовольствие постепенно растут, а зарплаты снижаются; «девятый вал» этих волн — острейшие кризисы, за которыми следуют периоды равновесия[1]. Первая волна революций цен — 1180–1350 гг.; кризисная фаза — 1320–1350 гг. («кризис XIV века»). Вторая волна — 1480–1650 гг., интенсив — 1590–1650 гг. («кризис XVII века»). Третья волна (короткая) — 1730–1810 гг. («укороченность» связана, по-видимому, с резким качественным изменением алгоритма развития — промышленная революция плюс Французская революция и ее «экспортный вариант» — наполеоновские войны.

[1] Подробнее см.: *Hacket-Fischer.* The great wave. Price revolutions and the rhythm of history. Oxford: Oxford Univ. press, 1999.

За каждой революционно-ценовой волной следовал 70-летний период равновесия: 1400–1470, 1660–1730 и 1820–1880/90 гг. С 1890-х гг. покатилась новая волна революции цен, вступившая в кризисную фазу в 1980–1990-е гг. Можно предположить, что ближайшие 20–40 лет будут завершающей кризисной фазой этой волны.

И, наконец, последнее — **волны социальной борьбы низов и верхов** в Европе. Если 1380–1520-е годы — это в основном наступление низов с постоянно нарастающим с последней трети XV в. контрнаступлением верхов, то с разгрома крестьянской войны в Германии (1525) контрнаступление верхов разворачивается по полной программе. Его основой стали серебро и золото Нового Света, мощь «новых монархий», государство/state Старого порядка (сфера социального насилия, выделившаяся из производственных отношений и обладающая легитимностью на определенном пространстве) и военная революция XVI в., создавшая армию нового типа. Этого верхам хватило до конца 1780-х гг. С начала 1780-х начинается новая длинная волна борьбы низов, которую в значительной степени направляют КС — в этом она отличается от предшествующих как революционная от бунташных. К середине XIX в. эта волна затухает, но вновь набирает силу в начале XX в. (революции в Иране, Турции, Китае, Мексике и — главное — в России) и окончательно выдыхается на рубеже 1960–1970-х гг. С конца 1970-х гг. начинается контрнаступление верхов во всем мире; центральное событие здесь — уничтожение Советского Союза.

Ну а теперь перейдем к истории КС в контексте циклов и длинных волн капиталистической системы.

11. Конспироструктуры: первый этап развития, 1710–1770-е годы

Первый этап развития КС можно датировать 1710–1770-ми годами. Он важен в плане накопления сил и, как сказал бы игрок в вэйци/го, «исходной расстановки камней». 24 июля 1717 г. (день Иоанна Крестителя) представители четырех масонских лож («Гуся и противня», «Короны», «Яблони», «Виноградной лозы»), собравшись в таверне «Под яблоней» в Ковент-Гардене (Лондон), объявили о создании Великой ложи вольных каменщиков[1]. Хотя масонство формально стартовало в 1717 г., как уже говорилось, этому должен был предшествовать латентный период, о чем свидетельствует сам факт объединения 24 июля уже существовавших лож. Пройдет еще 20 лет, и в 1737 г. шотландский дворянин и якобит шевалье Рэмзи не заседании Великой ложи Франции заявит о связи масонов с тамплиерами[2].

Данная работа — не история масонства; здесь также не разбирается вопрос древних (восточных) корней масонства, его связи с культом змеи; в стороне оставлена также линия Хирама[3], древнего Египта и т.п. Все это очень важно, но, во-первых, меня в данном случае интересует эпоха генезиса капитализма и самого капитализма и поэтому приходится «обрубать» исследование XVI веком и не «нырять» глубже в Колодец Времени. Во-вторых, масонские структуры интересуют меня не сами по себе, а как одна из разновидностей КС, которая была доминирующей в XVIII–XIX вв.

Начало XVIII в. с точки зрения циклов накопления капитала и гегемоний — «межсезонье»: голландский цикл накопления капитала затухает, а британский только начинает разгоняться с середины XVIII в. Гегемония Голландии в прошлом, и хотя объединенные силы Европы под руководством герцога Мальборо на голландские и английские деньги нанесли поражение Людовику XIV, т.е. французам, завер-

---

[1] Об английском масонстве в XVI–XVII вв. см.: *Херасков И.М.* Происхождение масонства и его развитие в Англии XVIII и XIX в. // История масонства. Великие цели, мистические искания, таинства обрядов. М.: Эксмо-пресс, 2002. С. 11–53.

[2] *Рейнольдс Дж. Л.* Тайные общества. Мифа и реальность. М.: Мир книги, 2007. С. 72.

[3] Подр. см.: *Робинсон Дж.* Масонство. Забытые тайны. М.: Крон-пресс, 2000. С. 353–361; *Найт К., Ломас Р.* Ключи Хирама. Фараоны, масоны и утерянные свитки Иисуса. М.: Эксмо, 2006; *Найт К., Ломас Р.* Масонский завет. Наследие Хирама. М.: Эксмо, 2006 и др.

шив противостояние Франции Европе и подавив французскую попытку создания если не европейской, то полуевропейской империи, то противостояние Великобритании и Франции только разворачивалось, первый раунд состоялся в 1756–1763 гг. в трех частях света (Европа, Азия/Индия и Америка).

Первый период развития КС совпал с самой короткой (и в этом плане исключительной) волной революций цен — 1730–1810 гг.; правда, ее кризисная фаза (1790–1810) попадает на начало второго этапа развития КС, но сути дела это не меняет. И, наконец, в плане волн борьбы низов и верхов, 1710–1770-е гг. — это последние десятилетия контрнаступления верхов на позиции низов, с 1780-х гг. начинается контрнаступление низов, и КС сыграют большую роль и в его подготовке, и в «снятии урожая».

Какие задачи объективно стояли в начале XVIII в. перед КС, этим наднациональным ядром, которое нашло себе оболочку в виде Англии/Великобритании? Во-первых, легализация своего существования, фиксация внешних форм, фасада, что и было сделано в 1717 г. объявлением о создании Великой ложи Англии. Вовторых, расширение сети КС (на данном этапе это были почти исключительно масонские ложи, однако, как мы помним, масонские ложи — не единственная форма организации КС) в самой Великобритании, укрепление позиций этих островных лож и, естественно, недопущение реставрации Стюартов (т.е. победы якобитов). В-третьих, экспансия на континент, создание сети континентальных лож под контролем британских островных, расширение этой сети прежде всего во Франции и в германских землях; во Франции — чтобы использовать их для подрыва изнутри этого конкурента Великобритании как государства и как возможной альтернативной матрицы КС; в Германосфере — чтобы постепенно подготовить континентального противника Франции, а в перспективе и России. С помощью России Великобритания устранила Швецию как потенциального северного противника, но уже в 1714 г. после Гангутского боя британцы почувствовали опасность подъема нового противника и готовились нанести удар по Ревелю. Однако более неотложные в более близкой для них зоне Европы дела, надвигающаяся борьба с Францией отложили начало британско-русского соперничества на сто лет.

Здесь необходимо подчеркнуть различие между островными и континентальными ложами как двумя разными структурами и в то же время процессами (способами, средствами) управления — при единстве цели. Кроме того, внимание на это различие, уже вполне отчетливое на первом этапе развития КС, обратил в свое время барон Рауль де Ренн.

Островные ложи, существование которых хранится в тайне от «неостровитян», — это форма организации тех лиц, которые играют важную роль в политической, социально-экономической и духовной жизни Великобритании; тот, кто не состоит в ложах, едва ли может рассчитывать на серьезную карьеру.

Идеология островных лож исходно носила патриотический, национально ориентированный характер, упирала на исконно английские традиции, следуя принципу «right or wrong, my country». «Благодаря такому приему, — пишет де Ренн, — Англии в течение долгого времени удавалось уберечь руководящие слои своего собственного народа от той заразы, которые она вносила в остальной мир»[1], поскольку установка континентальных лож была диаметрально противоположной таковой островных — космополитизм, под-

[1] *Ренн Р. де.* Тайный смысл нынешних и грядущих событий: http://www.netda.ru/belka/texty/taina.htm. С. 3.

рывавший государственность, традиции и религию (прежде всего католицизм) континентальных государств в интересах Великобритании; в одних случаях это была установка на «самоопределение наций», в других — «объединение наций» (например, Германии и Италии под контролем лож). «Из недр этих лож, покрывших с течением времени своими филиалами все государства мира, вышли так называемые либеральные учения[1], предназначенные сугубо на экспорт: континентальных «братьев» вели по пути, прямо противоположному тому, которым шли «островные»: «разрушая традиции в других землях, Англия бережет их у себя как зеницу ока, ибо это ее главное духовное богатство, составленное как синтез из многовекового опыта […] Осмеивая внешние формы традиционного быта других нардов, Англия с умилением держится за свои формы, за свои обычаи и за свои церемонии, как факторы, отмежевывающие ее от остальных рас и народов, и в этом она следует по стопам другого народа, который благодаря таким же причинам, пронес сквозь тысячелетия свою национальность и сохранил ее жизненные силы до настоящих дней»[2] — де Ренн имеет в виду, конечно же, евреев.

Французское масонство, так же как и английское, коренится в Средних веках. Однако нововременное масонство Франции теснейшим образом связано с Англией; с одной стороны, с внутриполитической борьбой в ней в конце XVII – начала XVIII в., с другой — с модой на английское, с восторгами по поводу английского государственного строя, которые выражали люди типа Вольтера и Монтескье.

После свержения Стюартов в Англии в 1688 г. король Яков получил убежище у Людовика XIV (Яков был внуком Генриха IV, как и Людовик). Эмигранты-якобиты были первыми организаторами лож во Франции. В 1717 г. во Франции была создана «Великая Лондонская ложа». В 1726 г. Чарлз Рэдклифф, сын незаконнорожденной дочери Карла II, возглавил шотландскую ложу «Святого Томаса». К 1742 г. во Франции существовало около 200 лож, чему в решающей степени способствовало желание французской знати пересадить на французскую почву английские порядки, т.е. ограничить власть короля и церкви. Тем не менее, как подчеркивают исследователи, до 1771 г. французские ложи находились «в состоянии спячки»[3]. 9 марта 1773 г. была организована «Великая национальная ложа Франции», которая 22 октября того же года приняла название «Великий Восток Франции». Была создана жесткая иерархическая структура и, по-видимому, поставлена задача взятия власти в стране. При этом масоны искусно скрывали свои намерения, вплоть до того, что король и королева покровительствовали им и защищали от нападок. Прозрение пришло слишком поздно, уже после того, как началась революция. 17 августа 1790 г. Мария Антуанетта писала своему брату, австрийскому императору Леопольду II: «Остерегайтесь всякого масонского сообщества. Этим путем все здешние чудовища стремятся во всех странах к достижению одной и той же цели». Показательно, что в масонских ложах против короля объединились представители знатных фамилий, чьи интересы по устранению Людовика XVI совпали с британскими интересами по подрыву Франции и по возможности превращению ее в британского пристяжного, что и произошло после 1815 г., уже на втором этапе развития КС.

---

[1] Там же. С. 2.

[2] Там же. С. 5.

[3] *Нечаев С.Ю.* Масоны и «Великий Восток». М.: Вече, 2007. С. 32.

Континентальные ложи à la Альбион распространялись не только во Франции, но и в германских землях, в частности в Пруссии. Британцы были заинтересованы в подъеме этой страны как своего военного орудия на континенте. Фридрих II (имперская традиция в масонстве) это прекрасно понимал, однако, во-первых, вынужден был считаться с обстоятельствами; во-вторых, решил использовать ложу с дальним стратегическим прицелом к выгоде Пруссии. При поддержке контролируемых британцами континентальных лож Фридрих II, посвященный в масоны в 1738 г., становится Великим мастером германских лож (к 1746 г. их было уже 14), тайно стараясь в то же время минимизировать разрушительное влияние лож не просто развитием, а насаждением немецкого патриотизма (нередко в военизированном варианте) и нравственной дисциплины: по всей Пруссии стали создаваться немецкие патриотические союзы и общества. В тайном политическом завещании Фридрих писал наследникам о необходимости постепенного объединения немецких патриотических союзов в немецкие ложи и обретения ими самостоятельности по отношению к британским. Забегая вперед, отмечу, что британцам не удалось подавить немецкий дух, как они это в значительной степени проделали с французским духом, и в 1940 г. Черчилль открыто заявит, что Великобритания борется не с Гитлером и даже не с националсоциализмом, а с духом Шиллера, с духом немецкого народа, с его мощью, чтобы он никогда не возродился. Удалось ли англосаксам после 1945 г. задавить немецкий дух? В значительной степени, но хочу надеяться, что не полностью и не навсегда. В европейской политике — в Семилетней войне (1756–1763) — Фридрих II играл на стороне Великобритании, и хотя он был почти разгромлен русскими, Великобритания взяла верх над Францией в первом раунде борьбы за мировую гегемонию.

Если говорить о результатах первого этапа развития КС в самой Великобритании, то к концу XVIII в. там окончательно сложилась система, в которой так называемые «представительные учреждения» (Палата лордов, Палата общин), политические партии, «свободная пресса» — это лишь бутафория, рассчитанная на то, чтобы ввести мир и простых англичан в заблуждение и дисциплинировать их в нужном для реальных верхов направлении. Как бы ни называлась «партия, которая приходит к власти, ее политика является, в сущности, продолжением всей предшествующей политики, в том числе и политики противоположной по названию партии, так как вся политика ведется и регулируется одним и тем же, общим для всех партийных деятелей, органом. Если и происходят колебания, то только такие, которые не затрагивают жизненных сторон государства и которые почему-либо нужны в данный момент для иностранной политики. Последняя же именно поэтому всегда во все времена и отличалась своей традиционностью, непрерывностью и последовательностью в своих стремлениях и достижениях. В то время как в других странах новые государственные деятели зачастую разрушали то, что было сделано их предшественниками, в английской политике каждый новый деятель, независимо от своей партийности и личных симпатий, продолжал неуклонно идти теми же путями и к той же цели, как и все его предшественники»[1]. Гарантией такого хода вещей является власть КС, точнее, верхней их части, «внутреннего контура».

[1] *Ренн Р. де.* Тайный смысл нынешних и грядущих событий: http://www.netda.ru/belka/texty/taina. htm. С. 5.

12. Второй этап развития конспироструктур, 1770–1870-е годы: взгляд с высоты

Новый (второй) этап развития КС (1770–1870-е годы) начался тремя важными событиями по обе стороны Атлантики. В 1776 г. на германской почве возникла структура, которой суждено было сыграть большую роль, причем главным образом не столько в Германии, хотя и здесь идеи ее представителей повлияли как на масонов, так и на революционеров, сколько за ее пределами, включая Америку.

В том же году представители североамериканских колоний Великобритании объявили об отделении от метрополии и образовании нового государства — Соединенных Штатов Америки, которое, не имея феодальной традиции и будучи искусственным, стало играть роль полигона для различных КС.

В 1789 г. началась Французская революция, в подготовке которой значительную роль сыграли масоны, иллюминаты, швейцарские и французские банкиры и Великобритания, точнее, ее спецслужбы. Закончился второй этап франко-прусской войны, исход которой в значительной степени был предопределен сговором французских, немецких и британских «братьев». Таким образом, второй этап развития КС начался и закончился на германо-французской почве с американским «вкраплением» (если на старте это была война за независимость, то в финале — Гражданская война 1861–1865 гг.).

С точки зрения циклов накопления капитала второй этап развития КС совпадает со значительной частью британского цикла накопления; в плане борьбы за мировую гегемонию это финальная фаза англо-французского соперничества (1790–1815) и пик гегемонии Великобритании (1815–1871). Второй этап развития КС — это полторы кондратьевской волны: первая (1780/90-е – 1844) и А-фаза (1844–1873) второй; это кризисная фаза (1790–1810-е) третьей волны революции цен и «викторианское равновесие» (1820–1890-е). Ну и, конечно же, это острое начало новой длинной волны борьбы низов против верхов — «эпоха революций» (Э. Хобсбаум) 1789–1848 гг. и «длинные пятидесятые» (1848–1868/73), когда бурное развитие капитала немного затенит борьбу низов, которая, однако, никуда не денется; КС и Великобритания будут активно использовать эти движения в своих интересах, хотя общая картина самого «конспироструктурного мира» усложнится — отражение того факта, что намного

более сложным стал Большой Мир. В связи с этим усложнились и укрупнились задачи КС и вообще структур, действующих преимущественно тайно, например, «высоких финансов», мощь которых к концу XVIII в. выросла настолько, что они начали ставить поистине грандиозные задачи. Но сначала о КС.

Последние в лице масонов и иллюминатов, как мы увидим ниже, вполне конкретно поставили задачу свержения монархии во Франции. Почему во Франции? Во-первых, потому что там были весьма сильные континентальные ложи, объединявшие значительную часть французской аристократии и дворянства, настроенных против короля. Эти ложи ощущали возможность своего прихода к власти, для одних это означало лишь ограничение королевской власти, для других — установление республики. Во-вторых, удар по короне, а следовательно, по Франции соответствовал интересам Великобритании, правящие круги и спецслужбы которой экономически, информационно и организационно работали на социальный взрыв во Франции, тем более, что почва для него была относительно благоприятной. В-третьих, это соответствовало интересам крупного финансового капитала как мощной наднациональной силы.

В 1773 г. во Франкфурте в доме Майера Амшеля Ротшильда состоялась тайная встреча 13 наиболее богатых и влиятельных банкиров. На встрече обсуждался вопрос: как обеспечить финансовый контроль над всей Европой, а затем и над миром? Иными словами, речь шла о чем-то вроде мирового правительства банкиров. После наполеоновских войн Ротшильды попытаются продвинуть эту идею в реальную политику, однако на их пути встанут русские цари — Александр I, а затем Николай I. Отсюда ненависть Ротшильдов к России, русскому самодержавию и Романовым. Когда в последней трети XIX в. Александр II, а затем Александр III через посредников предложат перестать финансировать революционное движение в России, т.е. заключить мир, оба раза ответ был в том смысле, что с Романовыми у Ротшильдов мира быть не может.

В-четвертых, последнее по счету, но не по значению, в свержении Бурбонов (но не монархии во Франции) была заинтересована часть европейской аристократии и ее оргцентр — орден Приорат Сиона. Его представители считали единственными законными королями Франции потомков Меровингов, в частности, герцога Карла Лотарингского, с которым были связаны и основатель иллюминатства Вейсхаупт, и финансировавший его в течение какого-то времени Майер Амшель Ротшильд.

Таким образом, в начале второго этапа развития КС ими была поставлена задача свержения монархии во Франции и резкого ослабления позиций католицизма в этой стране. И если для Приората Сиона речь шла о смене династии на троне, то для масонов, иллюминатов и финансистов это был лишь первый шаг в реализации геоисторического процесса, финалом которого должна была стать наднациональная политико-экономическая целостность, управляемая наднациональной же структурой — и никаких монархий и христианств; таким образом, здесь совпадали интересы масонства и иудаизма. С точки зрения практической геополитики все это соответствовало интересам организованного в островные ложи и клубы британского правящего класса, готовившегося к финальной схватке с Францией за мировую гегемонию — к окончательному решению «французского вопроса».

Задачи, которые ставили КС в начале второго этапа своего развития, были выполнены, однако возникли новые, логически вытекавшие из новой обстановки, соз-

давшейся в результате решения этих задач. Это, во-первых, русский вопрос, с которым КС и Великобритания столкнулись уже в 1820-е гг.; во-вторых, это ситуация в мире самих КС — развитие революционного движения и «диких лож». Все это увенчалось колоссальными потрясениями «длинных пятидесятых» (1848–1867/73), которые подвели черту и под вторым этапом развития КС, и под пиком британской гегемонии, заставив британцев искать и создавать иные, немасонские формы КС. Ну а теперь по порядку, начнем с иллюминатов.

В 70-е гг. XVIII в. на немецкой почве возникла КС, которая (официально) просуществовала очень недолго, была далеко не такой многочисленной, как масонские ложи, но сыграла большую роль в оформлении антисистемных идей XIX–XX вв., повлияв и на масонов, и на революционеров, и на общественное сознание Европы и Америки в целом. Речь идет об иллюминатах, одной из самых законспирированных КС: в отличие от членов других тайных обществ, ни один иллюминат не нарушил обет молчания[1], наша информация об этом ордене почерпнута из документов, либо изъятых насильственно, либо случайно попавших в руки властей, а затем — историков.

Основал общество иллюминатов Адам Вейсхаупт (р. 1748). По одной версии, его отцом был профессор Ингольштадтского университета барон Икштатт; по другой, Икштатт был его крестным отцом[2], а биологическим отцом был раввин. Образование Вейсхаупт получил в иезуитском колледже — Марианской конгрегации, или Круге св. Людовика[3]. Иезуиты возлагали большие надежды на талантливого юношу, восторженно относившегося к ордену и в 20 лет ставшего профессором университета. (Л.М.М. Отеро Вейсхаупт напоминает Д. Хосе Мария Эскрива, основавшего в 1928 г. в возрасте 26 лет «Опус Деи».)

В какой-то момент Вейсхаупт разочаровался в католицизме и иезуитах, отбросил веру в бога и стал атеистом, а в профессиональном плане — яростным критиком метафизики Канта. В 1771 г. он вступил в масонскую ложу — по крайней мере так гласит официальная версия. Однако если учесть наличие серьезных свидетельств в пользу того, что созданное впоследствии общество иллюминатов было реализацией плана по проникновению в масонство и установлению контроля над ним, то поворот в карьере Вейсхаупта скорее всего представляет собой типичную оперативную игру иезуитов. Это очень похоже на них; как писала монахиня М.Ф. Кьюсак, «иезуиты предлагают миру систему теологии, с помощью которой можно безнаказанно нарушать любой закон, божественный или человеческий, и которая может пренебречь даже папскими буллами»[4]. Иезуиты клялись бороться со всеми, кто противостоит католицизму, и в то же время братались с масонами. Воспитанный такими людьми Вейсхаупт мог играть в самые разные игры.

1 мая 1776 г. Вейсхаупт, теперь уже якобы разочаровавшись в масонстве, создает свою КС — Ordo Illuminatorum, а сам принимает имя «Спартак». В качестве об-

[1] *Рейнольдс Дж.Л.* Тайные общества. Мифы и реальность. М.: Мир книги, 2007. С. 79.

[2] Тайные общества. Memento mori. Харьков: Фолио; Киев: Астарта; Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 147.

[3] *Гардинер Ф.* Тайные общества. СПб.: Весь, 2011. С. 163; *Отеро Л.М.М.* Тайные общества. СПб.: Евразия, 2008. С. 213.

[4] Цит. по: *Гардинер Ф.* Указ. соч. С. 165.

разца организации «Спартак» берет орден иезуитов. У иллюминатов была трехуровневая структура: подготовительные уровни (три ступени), символические (пять ступеней) и тайные (четыре ступени). Формально новичкам объясняли, что иллюминаты значит «просвещенные», «просветленные» и что организация имеет истинно христианскую направленность. Однако на самом деле у иллюминатов, как это обычно бывает с тайными обществами, было не одно дно, а сразу несколько.

Во-первых, на рубеже 1760–1770-х гг. орден иезуитов был на грани запрета в некоторых странах, и так оно и вышло, в 1773 г. папа Климент XIV своей буллой запретил орден. Иисус, имя которого носил орден, говорил: «Я свет миру». «Просветленные» Вейсхаупта вполне могли быть одной из структур-поплавков иезуитов, и чем больше «Спартак» поносил своих бывших наставников, тем более вероятной кажется эта версия.

Далее. В XIV–XV вв. в Германии существовала секта под названием «иллюминаты», или Братья Свободного Духа, и это были вовсе не просветленные «любители Иисуса», а сатанисты. Для «посвященной» части иллюминатов этот термин не имел «ничего общего с теософией иллюминатов — столь популярной в свое время, — а связан, скорее, с odium theologicum (“теологической ненавистью”) и обладал необычным для той эпохи сходством с манихейством, дуализмом и пантеизмом. Его члены будут думать, что вступили в новое тайное общество, несущую силу и способную изменить мир. Но те немногие, кто был завербован Вейсгауптом и вошел вместе с ним в состав “ареопага”, действительно будут *просвещены носителем света, Люцифером*»[1]. (Ареопаг — руководящий орган ордена).

Наконец, есть исследователи, копающие еще глубже и связывающие иллюминатов XVIII в. — через иллюминатов-сатанистов XV в. — с гностическими, а также восточными культами, в частности «рошания» («просветленные» в Афганистане). Ф. Гардинер высказывает мысль, что проникновение с помощью иллюминатов в мир масонства было программой-минимум католической церкви и конкретно иезуитов; программой-максимум был «всесторонний доступ к другим тайным обществам»[2] как в Европе, так и за ее пределами, эдакая «операция “Трест”» католической церкви.

Основными целями ордена иллюминатов провозглашались следующие:

1. Упразднение монархии или какой бы то ни было другой формы правления.
2. Упразднение частной собственности и отмена наследственных прав.
3. Упразднение патриотизма и национализма.
4. Упразднение семьи и института брака, создание системы детского образования в коммунах.
5. Упразднение религий[3].

В этих пяти пунктах поразительным образом совпадают программы всех революционных, антисистемных движений конца XVIII – начала XXI в., с одной стороны, и приверженцев «нового мирового порядка» из среды мировой верхушки, с другой (кстати, сам Вейсхаупт говорил о необходимости мирового правительства).

---

[1] *Отеро Л.М.М.* Указ. соч. С. 217.

[2] *Гардинер Ф.* Ук. соч. С. 168.

[3] *Отеро Л.М.М.* Указ. соч. С. 218–219.

То есть перед нами универсальная лево-правая (право-левая) матрица, обеспечивающая союз любых противников существующего режима.

Кроме того, Вейсхаупт осуществил исключительно важный в идейном («идеологическом») отношении двойной синтез, объединив на первый взгляд необъединимое. Во-первых, он объединил в своем учении традиции двух враждующих орденов — тамплиеров и Приората Сиона (начало вражды датируется 1188 г., когда тамплиеры срубили в Жизоре, во Франции, вяз — символ их связи с Приоратом Сиона)[1]. Из наследия первых пришли манихейство, республиканские политические убеждения и стремление свергнуть Бурбонов как ветвь Валуа, уничтоживших орден. Из наследия Приората пришли каббалистика, теории розенкрейцеров, преклонение перед царями Иерусалима, считавшимися родоначальниками Меровингов, а следовательно, опять же стремление свергнуть Бурбонов и посадить на трон потомков Меровингов. Во-вторых, Вейсхаупт объединил рационализм Декарта и Ньютона (розенкрейцерская традиция, восходящая к венецианцам) и антирационализм Руссо и его восходящие к Ф. Бэкону размышления о Новой Атлантиде, которую можно и нужно создать в Новом Свете. (Кстати, именно Америка стала прибежищем части баварских иллюминатов, переселившихся за океан и создавших там свои тайные общества, например, «Череп и кости» в Йейле.) Такое соединение несоединимого — очень характерный иезуитский прием, Вейсхаупт прошел хорошую школу.

В 1777 г. Вейсхаупт вступил в масонскую ложу «Theodor zum guten rat» и начал распространять свои идеи в ней, а посредством этой ложи — в масонстве. В то же время он развернул вербовку в члены своего ордена, в том числе в масонской среде, при этом предпочтение отдавалось знатным, богатым и высокообразованным людям, с одной стороны; с другой стороны, активная работа велась среди юношества.

Общество носило сверхзаконспирированный многоиерархический характер; каждый его член был обязан шпионить за другими и дважды в месяц представлять отчет о проделанной работе. В целях сбора информации, а также для придания «ордену респектабельности, Вейсхаупт принимал туда и женщин, которые, по сути дела, были куртизанками, обслуживающими богатых и знатных иллюминатов. Некоторых дам Вейсхаупт подсылал к вельможам и сановникам, которых хотел скомпрометировать, а затем шантажировал этих искателей приключений. Им не оставалось ничего иного, как сотрудничать с орденом. В противном случае на их карьере можно было ставить крест»[2].

Огромную роль в деятельности иллюминатов сыграл барон Адольф фон Книгге. Фон Книгге был масоном высшей степени посвящения Исправленного Шотландского обряда[3], много поездил по Европе. После знакомства с Вейсхауптом фон Книгге потребовал, чтобы его посвятили в реальную суть дел общества, после чего 1 декабря 1781 г. заключил с ареопагитами формальный договор. По договору он должен был разработать всю систему иллюминатов, связать ее с масонскими ложами и обеспечить в них перевес иллюминатов[4], т.е. подмять масонов под себя.

---

[1] *Пикнетт Л., Принс К.* Тайны Приората Сиона. М.: АСТ, 2009. С. 246.

[2] *Хаггер Н.* Соединенные Штаты Америки. Тайны рождения. М.: Ниола-пресс, 2010. С. 157.

[3] *Отеро Л.М.М.* Указ. соч. С. 225.

[4] *Шустер Г.* История тайных союзов. М.: REFL-book. Ваклер, 1996. С. 118. См. также: *Селянинов А.* Указ. соч. С. 71.

«Творческому воображению Книгге предстояла увлекательная работа. И он справился с ней, создав глубокомысленную систему в фантастически-теософской форме. Возвратившись во Франкфурт, он немедленно принялся за работу. Сохранив созданную Вейсгауптом начальную школу, объединившую в себе классы учеников, минервалов и малых Иллюминатов, он выработал ритуал для средних разрядов и малых мистерий. Большие мистерии с разрядами магов и королевским не были осуществлены.

Вся система в ее целом сохранила иезуитский характер и узаконила деспотическую опеку и надзор за остальными членами. Для эпохи просвещенного деспотизма такая опека была менее оскорбительна, чем для нас. Она была даже необходима для распространения просвещения. А от надзора люди с положением были заранее ограждены. Для новичков и минервалов, побуждаемых к прилежным занятиям и обязанных беспрекословным послушанием, сущность ордена оставалась сокровенной тайной»[1].

Со временем между Вейсхауптом и фон Книгге возник конфликт — идейные разногласия плюс борьба за власть, за которым последовал разрыв.

В 1783 г. у иллюминатов начались проблемы. Мюнхенский книготорговец Штробль, которому отказали в приеме в орден, поднял шум; к нему присоединились некоторые члены ордена. Затем властям случайно (случайно ли?) попали бумаги с планами ликвидации монархии, религии и семьи, и это произвело эффект разорвавшейся бомбы.

В июне 1784 и в марте 1785 г. курфюрст Карл Теодор запретил у себя все тайные общества, включая масонов и иллюминатов. Орден ушел в подполье и как бы растворился, сам Вейсгаупт умер в 1830 г., по другой версии — в 1822 г. В конце XIX в. орден был формально восстановлен и существует до сих пор, представляя собой скорее всего структуру прикрытия. Ее задача — отвлекать внимание от невидимого ордена, который не только не прекратил своего существования, но оказал огромное воздействие на «повестку дня» нашего времени. И если Вейсхаупт был действительно сыном раввина, то можно сказать, что его влияние на идеологию и целеполагание современного мира сопоставимо с влиянием внука раввина из Трира. Иллюминаты, просуществовавшие в их «чистом» виде десяток лет, оказали как минимум не меньшее влияние на современный мир, чем масоны, существующие уже столетия. Со времен Французской революции (а якобинцы, да и не только они, они — в крайней форме, реализовывали по сути программу иллюминатов) масонские идеи воспринимаются сквозь иллюминатскую призму. То есть идеи и программа иллюминатов считаются масонскими, хотя это разные вещи. В то же время как иллюминатские по происхождению и сути воспринимаются не только идеи революционеров от якобинцев до левых большевиков, но и их политического антипода — правых сторонников Нового мирового порядка. Идеи Вейсгаупта прочно вошли в арсенал КС. Во многом именно поэтому у многих создается впечатление, что за всеми заговорами в мире стоят иллюминаты.

У Вейсхаупта был поразительно широкий круг знакомых — от молодого Робеспьера и Майера Амшеля Ротшильда, основателя династии, до Карла Лотарингского, это потомок Меровингов, великий магистр ордена Приорат Сиона, смертельный

[1] *Шустер Г.* Указ. соч. С. 119.

враг Фридриха II, командующий австрийской армией в Семилетней войне и ненавистник Бурбонов.

Оба эти человека — Карл Лотарингский и Ротшильд — каждый по своим причинам стремились к свержению королевской власти во Франции. Карл Лотарингский считал французский трон своим по праву потомка Меровингов, а Бурбонов — выскочками в длинном ряду узурпаторов, начиная с Каролингов. К французскому трону вели два возможных пути — долгий и быстрый. Долгий путь предполагал родственный захват трона. Карл уже породнился с австрийским домом, представительница которого Мария Антуанетта стала женой Людовика XVI. Однако потомка Меровингов могли опередить британские масоны и Фридрих, и потому Карл начал подталкивать Вейсхаупта к организации революционных действий во Франции.

В 1773 г. Вейсхаупт познакомился с Ротшильдом, с которым активно обсуждал ни много ни мало вопросы мировой революции. У самого Ротшильда были свои отношения с Карлом Лотарингским и, как минимум, до 1776 г. Майер Амшель и еще четыре еврейских клана оказывали финансовую помощь Вейсхаупту.

Иными словами, Вейсхаупт своим учением, помимо прочего, создал общую идейную базу для всех, кто стремился свергнуть Бурбонов, вместе с ними — монархию во Франции и, в конечном счете, монархию вообще. Это — не говоря об общей концептуальной основе антисистемных сил XIX в., на которую впоследствии удивительно органично легло учение Маркса. Ясно, что все это не могло не заинтересовать главного противника Франции — Великобританию, британские ложи и британскую разведку, активно работавшую на ослабление Франции. Впрочем, именно в середине 1770-х гг., во время подъема иллюминатства, британцы столкнулись с серьезнейшими проблемами «на собственном дворе».

13. Американская сецессия и британские трудности

В 1770-е годы в североамериканских колониях Великобритании развернулось движение за отделение от метрополии, превратившееся в 1775 г. в войну за независимость. То был типичный внутренний конфликт в среде капиталистического класса Британской империи. Он был вызван усилившимся давлением Лондона на колонии — финансовым и административным. Вообще нужно сказать, что в середине XVIII в. практически все европейские государства усилили вмешательство в жизнь и хозяйство локальных общностей[1]. Однако в случае с Новой Англией ситуация усугублялась тем, что после окончания Семилетней войны (1756–1763) британский долг достигал 140 млн. фунтов, а этот регион был, возможно, самым богатым в мире по доходу на душу населения[2]. Попытку метрополии поправить свои дела за счет колоний и ограничить местную власть — британский парламент начал вмешиваться в дела североамериканских колоний значительно более плотно, чем раньше[3], — североамериканские элиты восприняли как нарушение общественного договора между ними и короной[4]. Это и привело к столкновению. Разделительная линия в столкновении проходила, однако, не между Америкой и Великобританией, а рассекала обе страны, причем на стороне «сецессионистов» оказались влиятельные силы метрополии, что в конечном счете и решило судьбу войны, США и Первой Британской империи, приведя ее к финалу. В то же время 40% населения североамериканских колоний были сторонниками короны, лоялистами, однако их перевесили противники ведения британцами войны, находившиеся в самом Лондоне. Прежде всего это был Сити, который вел настолько яростную лоббистскую кампанию против войны, что король счел нужным публично высказать удивление тем, что его подданные поддерживают мятежников и мятежный дух. Однако Сити это проигнорировал — до такой степени, что группы, занимавшиеся отловом людей на флот для войны с поддерживавшей мятежников Францией, не осме-

---

[1] *Tilly Ch*. Coercion, capital, and European states, AD 990–1992. N.Y.: Blackwell, 1992. P. 103.

[2] *Herman A*. To rule the waves. How the British navy shaped the modern world. N.Y. etc.: Harper perennial, 2004. P. 306.

[3] *Draper Th.* A struggle for power. The American revolution. N.Y.: Vintage books, 1996. P. 506.

[4] *Judd D. Empire*. The British imperial experience from 1765 to the present. L.: Fontana, 1996. P. 23.

ливались заходить на территорию Сити. Ну а провозглашение Америкой независимости было встречено в Сити с величайшей радостью, о чем сообщает официальная запись, хранящаяся в архиве Сити.

«Ситийцы» объясняли свою позицию тем, что война в Америке может нанести «кровавую рану принципу свободы»[1]. Разумеется, речь должна идти и об экономическом интересе, но само упоминание свободы — явное свидетельство масонского следа. Британские «братья» вовсе не хотели сражаться против американских, тем более что победа последних обещала возможность создания с чистого листа искусственного масонского государства без и вне монархическо-католической традиции и европейских исторических традиций вообще.

Само американское масонство официально оформилось в 1720-е гг., однако первые представители масонства и других либерально-мистических течений появились в Америке еще в 1607 г.; в 1680-е гг. в Америку эмигрировал масон Абердинской ложи, став вице-губернатором Нью-Джерси. С самого начала американские масоны поставили задачу: воплотить в реальность утопию Атлантиды. Большую роль в развитии масонства в Америке сыграл Бенджамин Франклин — «человек со стодолларовой купюры».

Значительную роль в победе американского сегмента имперского капиталистического класса сыграло то, что и британская армия, и местная верхушка были пропитаны масонством. Но едва ли можно говорить о событиях, как о четко организованном масонском заговоре — из 56 подписавших Декларацию независимости масонами были только 9 и еще 10 под вопросом; правда, некоторые исследователи относят к масонам 53 из 56, но это сомнительно; из 74 старших офицеров Континентальной армии масонами были 33. Это — не говоря о том, что американские масоны не были едиными. Однако сам факт наличия масонской среды, а также то, что масонами были наиболее активные и руководящие деятели «сецессионистов», определявшие ход событий, свидетельствует о масонском характере движения.

Аналогичным образом либо практикующими масонами, либо людьми, разделяющими масонские ценности, были многие британские военные в Северной Америке. Ценности и идеалы, за которые сражались колонисты, были масонскими[2]. Иными словами, война за независимость была по большей части борьбой наднациональной масонской сети, масонского интернационала, опиравшегося на финансовую мощь Сити, с британской монархией — и КС в очередной раз взяли верх. Впрочем, британские власти не считали 1783 г. миром, для них это было лишь временное перемирие, однако ситуация во Франции, а затем революционные и наполеоновские войны не позволили им восстановить политический контроль над США[3].

Естественно, в результате победы масоны оказались во главе государства, определяя его дальнейшее развитие. «Фримасонство оказывало намного большее влияние на установление и развитие американского правительства, — писал масонский историк Р. Хитон, — чем какой-либо иной институт. Со времен первых

---

[1] *Shaaxon N.* Op. cit. P. 260.

[2] *Baigent M., Leigh R.* The Temple and the Lodge. Inside freemasonry. L.: Corgi books, 1990. P. 292.

[3] *Wallerstein I.* The modern world-system. San-Diego etc., 1989. Vol. III. The second era of great expansion of the capitalist world-economy, 1730–1840-s. P. 227.

конституционных конвенций ни историки, ни члены братства не осознали, сколь многим США обязаны фримасонству и насколько велика была роль, которую оно сыграло в рождении (американской. — *А.Ф.*) нации и государства»[1]. Конституция 1787 г. была масонской. Первый президент США Джордж Вашингтон был Великим Мастером ложи № 22 в Александрии, штат Вирджиния; принятием президентской присяги Вашингтоном руководил Роберт Ливингстон, великий магистр Великой ложи НьюЙорка; обер-церемонимейстером был масон Джейкоб Мортон, а сопровождал Вашингтона мастер Александрийской ложи генерал Морган Льюис[2]. Масонами высоких степеней были первый вице-президент Джон Адамс, Томас Джефферсон, Генри Нокс[3].

Пожалуй, в наибольшей степени масонский характер нового государства получил отражение в масонской символике столицы США — Вашингтона, спланированного масоном, членом общества Цинцинната Пьером-Шарлем Ланфаном. «Церемония торжественной закладки углового камня Капитолия была проведена в полном соответствии с масонским ритуалом. Вашингтон выполнял функции мастера, на нем был фартук и пояс ложи»[4]. Тайная масонская геометрия и эзотерическая символика отражена не только в архитектурном плане Вашингтона, но также в большой государственной печати и на однодолларовой купюре (с 1778). Так, белоголовый орлан символизирует знак Скорпиона; око — богиню Исиду; девиз «Annuit Coeptis» из 13 букв взят из «Энеиды» Вергилия и является молитвой языческому богу Юпитеру; при этом вергилиевское слово «annue» было написано как «annuit», чтобы общее количество букв стало 13[5]. Иными словами, за масонской символикой скрывается символика более древних и средневековых культов и мистерий, главным образом не только, а, возможно и не столько европейских, сколько ближневосточных. На эту тему написан ряд исследований, убедительно показывающих, что геометрический рисунок городской панорамы отражает исключительно важную роль братьев по обе стороны океана в возникновении США[6].

Забегая вперед, отмечу, что после образования США влиятельные силы в Великобритании и связанные с британцами швейцарские банкиры делали все, чтобы вернуть страну под британский контроль. Одним из главных оперативных центров этих сил стала Шотландия, а ещё точнее — Эдинбург. Шотландцы вообще играли большую роль как в Ост-Индской Компании, так и в британской разведке. Распространение масонских лож Шотландского обряда решало для Великобритании многие проблемы, хотя далеко не всегда: так, отцы-основатели США, в отличие от Б. Франклина, были главным образом «шотландообрядцами», а их противники из колониальной администрации — главным образом розенкрейцерами. Иными словами, перед нами картина намного более сложная, чем «масонский заговор», — это

---

[1] *Heaton R.* Masonic membership of founding fathers. Silver Spring, 1974. P. IV.

[2] *Сора С.* Тайные общества, которые правят миром. М.: АСТ, 2009. С. 227.

[3] *Heaton R.* Op. Cit. C. 192.

[4] *Сора С.* Указ. соч. С. 228.

[5] Там же. 228–229.

[6] В частности см.: *Овасон Д.* Тайный зодиак Вашингтона. Масоны и секреты столицы США. М.: Вече, 2007.

и внутримасонское противостояние, и «масонские игры» спецслужб и иезуитов, и многое другое.

Британская SIS (Secret Intelligence Service) активно использовала шотландских интеллектуалов — и как бойцов информационной войны, и как оперативников. Так, Адам Смит с 1760-х гг. выполнял задание Шелбурна по разработке мер подрыва французской экономики. Вальтер Скотт по сути выполнял функцию эдинбургского оперативника SIS[1]. Структурами прикрытия SIS в городе были журнал «Edinburgh review» и медицинская школа, которая курировала, а де-факто контролировала многие престижные медицинские центры в Европе, используя их как фактор влияния на пациентов из представителей европейской верхушки; это старая традиция тамплиеров и Приората Сиона — влияние на представителей политической элиты и сбор информации о них с помощью сети контролируемых медицинских учреждений. Впрочем, американцам в их противостоянии британцам в первой трети XIX в. тоже было чем похвастать: американский контрразведчик (писатель и поэт) Эдгар По активно работал по британцам и иезуитам и, по версии А. Чайткина, они-то и отравили его, а затем стали распространять версию о его пьянстве и сумасшествии.

Воспользовавшись британскими трудностями в Америке, Франция и Испания нанесли поражение Великобритании в войне 1778–1783 гг., и Версальский договор 3 сентября 1783 г. стал для Альбиона унижением, которое едва ли могло быть компенсировано победой над голландцами в Четвертой англо-голландской войне (1780–1784). Тем не менее, как вслед за поэтом и романистом М. Бенье повторил Ф. Бродель, проиграв войну, Великобритания выиграла мир, и она не могла его не выиграть, поскольку у нее на руках были все козыри[2]. М. Бенье и Ф. Бродель не поясняют, что это были за козыри, но из контекста ясно, что речь идет об экономической мощи. Действительно, к моменту утраты североамериканских колоний Великобритания набрала мощную экономическую инерцию, основой которой были два века бурных социально-экономических и политических изменений[3]; промышленная революция в Англии была социальной революцией, обусловленной социальными причинами, в том числе структурой землевладения[4]. Разворачивалась промышленная революция, вызванная конкуренцией с индийским текстилем[5].

Фаза экономического роста в Великобритании, начавшаяся в 1783 г. и достигшая пика в 1792 г., была по сути первым современным деловым циклом[6]. В 1790 г. Великобритания, население которой составляло 1% мирового, давала 10% мирово-

---

[1] Альтернативную точку зрения на роль Шотландии в XVIII – начале XIX в. см.: *Herman A*. How the Scots invented the modern world. The true story of how Western Europe's poorest nation created our world and everything in it. N.Y.: Three rivers press, 2001.

[2] *Braudel F.* Civilization matérielle, économie et capitalisme, XV–XVIII siècles. P.: Armand Collin, 1979. Vol. III. Le temps du monde. P. 468.

[3] *Rioux J.-P.* La révolution industrielle, 1780–1880. P.: Seuil, 1989. P. 63.

[4] *Perkin H.* The origins of modern English society, 1780–1880. L. and Henley: Routledge and Kegan Paul, 969. P. 107.

[5] *Bayly C.A*. The birth of the modern world, 1780–1914. N.Y.: Blackwell, 2004. P. 471.

[6] *Rostow W.W.* How it all began. Origins of the modern economy. N. Y. etc.: McGraw Hill Book Company, 1975. P. 197.

го производства железа[1]. Резко росло число патентов на технические изобретения: 1769 г. — 36, 1783 г. — 64, 1792 г. — 87, 1802 г. — 107[2].

И все же превосходство Великобритании над Францией не стоит преувеличивать. Во Франции тоже развивалась промышленность. Так, накануне революции чугуна французы выплавляли 130 тыс. т, а британцы только 63 тыс. т[3]; после войны за испанское наследство французская торговля развивалась быстрее, чем торговля любой другой страны, включая Великобританию[4]; если в 1720 г. объем внешней торговли Франции составлял 20% британской, то к 1780 г. они сравнялись[5]. У Франции был весьма неплохой флот и — благодаря Ж.Б.В. де Грибовалю — великолепная артиллерия[6]. Таким образом, в целом в конце XVIII в. технико-экономически соперники еще «играли в одной лиге». Преимущество Великобритании — и серьезное — заключалось в другом. Во-первых, в том, что землевладельческая элита была открытым слоем и, в отличие от французских petite noblesse, испанских hidalgos, немецких Junkers и т.д., не была бедной, а следовательно, имела немало резонов поддерживать существующий общественный порядок[7] (французское мелкое дворянство характеризовалось совсем другим настроением).

Во-вторых, британцы обладали преимуществом в финансовой сфере, причем речь идет не только о национальных финансах, но и международных: например, британцы в своей игре против Франции могли мобилизовать на помощь себе швейцарских банкиров. Это не говоря о том, что французская монархия, в отличие от британской, была в большей степени системой мобилизации людей, чем денег[8].

В-третьих, британцы были сильнее в информационной войне. Всего один пример: в конце XVIII в. было создано London Corresponding Society. По форме это было объединение лиц свободных профессий, журналистов и т.п. По сути же оно выполняло функцию информоружия, ведя пропаганду и пугая английского обывателя сначала Францией и католицизмом, а затем — якобинизмом и Наполеоном[9].

В-четвертых, у британцев было преимущество в организации разведки, спецслужб, с которыми активно сотрудничали интеллектуалы как в самой Великобритании, так и во Франции, где британцам удалось создать «пятую колонну». Создание «пятых колонн» — излюбленная тактика англосаксов, которую они постоянно применяли, в частности, по отношению к России. Франция после провала в 1745 г. поддерживаемого ею якобитского вторжения в Великобританию была мало актив-

---

[1] *Bairoch P.* Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVIe siècle à nos jours. P.: Gallimard, 1997. Vol. I. P. 218.

[2] *Kindleberger Ch.* Op. cit. P. 130–131.

[3] *Verley P.* La révolution industrielle. P.: Gallimard, 1997. P. 304.

[4] *Colly L.* Op. cit. P. 79.

[5] *Verley P.* Op. cit. P. 307.

[6] *Макнил У.* В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках. М.: Территория будущего, 2008. С. 195.

[7] *Perkin H.* Op. cit. P 60.

[8] *Rodger N.A.M.* The safeguard of the sea. A naval history of Britain. N.Y., L.: W.W. Norton and Co, 1998. P. 432.

[9] *Bayly C.A.* Op. cit. P. 102.

на в ведении тайной войны против Англии, особенно по сравнению с британскими усилиями и их масштабом. Кстати, если бы высадка якобитов в 1745 г. увенчалась успехом или, как минимум, спровоцировала бы гражданскую войну, британцы столкнулись бы с серьезными проблемами в борьбе с французским конкурентом[1]; более того, у них едва ли хватило бы сил на Семилетнюю войну и не было бы ни войны, ни перелома 1759 г. в ней, ни победы[2].

Наконец, в-пятых, и, возможно, это самое главное, у Великобритании было мощное оргоружие, которого не было у Франции, — континентальные, в том числе французские масонские ложи, ориентировавшиеся на Великобританию и часто управлявшиеся «с Острова». Они сыграли большую роль в подготовке Французской революции, точнее, в превращении структурного кризиса и недовольства в системный и революцию.

С учетом мировой и европейской ситуации Великобритания должна была торопиться опрокинуть Францию. Положение Альбиона после отделения североамериканских колоний (которым, кстати, Людовик XVI подарил 12 млн. ливров и еще 6 млн. одолжил[3], что вызвало ярость у британского истеблишмента) и поражения в войне с европейскими державами (в результате чего пришлось вернуть Испании Флориду) пошатнулось и было сложным. Казалось, что с американской независимостью и потерей 3 млн. подданных грядет распад Британской империи[4]. Эрцгерцог Леопольд уверял своего брата австрийского императора Иосифа II, что после 1783 г. на европейской шкале Великобритания занимает место не выше Дании или Швеции[5]. Франция, как в целом справедливо опасались в Лондоне, могла воспользоваться обстоятельствами, сделать рывок и оставить главного противника в геоисторическом офсайде, несмотря на британскую экономическую мощь. Поэтому по сути единственным выходом для британского правящего класса было подсечь Францию, т.е., использовав ее внутренние проблемы, дестабилизировать государство, а по возможности свергнуть поддержавшего североамериканцев короля. Именно над этим активно начали работать британские КС — разведка и масонские ложи по всей Европе и, разумеется, в самой Франции, активно используя «пятую колонну». Предстояла схватка элит, и британская оказалась сильнее.

Мне эта ситуация напоминает 1980-е гг., когда США оказались в трудном положении, а после обвала фондового рынка 19 октября 1987 г. (индекс Доу-Джонса упал на 508 пунктов, т.е. 22,3% за один день — рекорд) и ряда других неприятностей ситуация и вовсе стала аховой. Возникла серьезная угроза позициям США на мировом рынке, в конце 1991 г. это открыто признала М. Тэтчер, выступая в Институте нефти в Хьюстоне, США. Единственным спасением США в этой ситуации было обрушение Советского Союза и соцлагеря с последующей перекачкой активов из этой зоны в США, что и было сделано в 1990-е гг. В 1790-е гг. британцы сделали все, чтобы столкнуть в пропасть Францию и на этом построить свое будущее.

---

[1] *Colly L.* Op. cit. P. 79.

[2] *Маклин Ф.* 1759. Год завоевания Британией мирового господства. М.: АСТ, 2009

[3] *Beaut M.* Histoire du capitalisme de 1500 a 2000. P. Seuil, 2000. P. 74.

[4] *Brendon P.* The decline and fall of the British empire, 1781–1997. L.: Jonathan Cape, 2007. P. 28.

[5] *Rodger N.A.M.* The Command of ocean. A naval history of Britain, 1649–1815. L.: Penguin, 2006. P. 358.

Историк П. Брэндон откровенно признает этот факт. Отметив, что в 1780-е гг. Великобритания оказалась в труднейшем положении, он пишет: «Однако Французская революция привела ее к подъему на новые высоты. Попытка Наполеона установить свое господство в Европе, казалось, оправдывает британские имперские амбиции»[1].

Нельзя сказать, что во Франции не было «социального костра», но он лишь тлел, и британцы сделали все, чтобы активно «раздуть» его, подбросив дров. Важнейшее событие начала второго этапа развития КС — революция во Франции; там же, во Франции, он и оканчивается в 1871 г. победой Пруссии над Второй империей. Правда, у Французской революции была экспериментальная предшественница — почти забытая «революция патриотов» в Голландской республике[2]. Это лишний раз подтверждает справедливость тезиса о том, что Голландия с XVI в. выполняет для Запада роль экспериментальной площадки. Именно там была организована первая «буржуазная революция»; в наше время именно там были впервые легализованы наркотики, эвтаназия, гомосексуализм; и если когда-нибудь будет легализован каннибализм, то можно не сомневаться, что скорее всего это произойдет в Нидерландах. Ну а о конце XVIII в. можно сказать, что «эпоха революций» (1789–1848) начала обкатываться опять же в Голландии, хотя французская эпопея полностью затмила деяния «патриотов».

[1] *Brendon P.* The decline and fall of British Empire, 1781–1997. L.: Jonathan Cape, 2007. P. 28.

[2] Подр. об этом малоупоминаемом событии см.: *Grocyr E.* History of the late revolution in the Dutch republic. L.: J. Edwards, Pall-Mall, M, DCC, LXXXIX.

14. Французская революция — опыт реализации проектно-конструкторского подхода к истории

Французская революция, конечно же, имела системные предпосылки — в обществе накопилось достаточно противоречий и социального динамита. Однако динамит кто-то должен взорвать, а взрыв направить в нужном направлении, чтобы затем утилизовать результаты. Без тщательной подготовки, финансового обеспечения и организации, т.е. субъектного фактора (не путать с субъективным; повторю, то, что сказал в предисловии: как субъектный, так и системный фактор носят объективный характер; субъективный фактор — частный и далеко не самый значительный аспект субъектного фактора) противоречия могут взорваться бунтом, мятежом, восстанием, как это бывало во Франции XIV, XVI или XVII вв., когда системная социально-экономическая ситуация, кстати, была много хуже, чем в конце XVIII в. Тем не менее революция случилась именно в конце XVIII в. Да, революции предшествовали голодные годы. Но, как пишет во втором томе («Революция») своего «Происхождения современной Франции» И. Тэн, при Людовике XIV и Людовике XV еще больше голодали, но бунты быстро усмирялись и были частным случаем обычной жизни. «Когда стена слишком высока, никто не подумает забираться на нее. Но вот по стене пошли трещины, и все ее защитники — духовенство, дворянство, третье сословие, ученые, политики вплоть до самого правительства проделывают в ней большую брешь. Впервые обездоленные видят выход; они бросаются к нему сначала небольшими группами, а затем массой; восстание становится всеобщим, каким когда-то было смирение»[1].

Ключевой вопрос здесь связан с брешью — кто и как ее проделал, ведь процесс этот носит не спонтанный характер. Подчеркну: речь не идет об отрицании объективных системных предпосылок и основ Французской революции, но об этом очень много написано и левыми, и правыми, и центристами. Меня интересует то, о чем чаще всего не пишут: объективный субъектный фактор, т.е. подготовка и организация революции на основе использования ее системных предпосылок и закономерностей развития общества в условиях структурного кризиса, превращение этого кризиса посредством целенаправленной деятельности некоего субъекта или неких субъектов в системный посредством анархии, а затем все более управляемого хаоса революции.

---

[1] *Taine H.* Les origins de France contemporaine. P.: Robert Laffont, 2011. P. 318.

Именно об этом и пойдет речь ниже — об оставшихся в тени субъектах революции и об управлении ими (большем или меньшем) этим процессом.

Революция, в отличие от бунта, есть предприятие, главным образом финансовое и организационно-политическое. Именно это по наивности или сознательно пытаются скрыть многие историки, акцентирующие стихийный характер революций вообще и французской в частности. Факты разбивают подобные интерпретации полностью, со стеклянной ясностью демонстрируя роль КС, нужно только свести факты в систему, отказавшись от вымыслов профанно-профессорской истории, по поводу которой Гёте заметил, что она не имеет отношения к прошлому — это «дух профессоров и их понятий, / Который эти господа некстати / За истинную древность выдают».

Помимо профессорской профанации, идущей от ученого незнания, имеет место и сознательное искажение истины, в том числе и по Французской революции, на что обратил внимание П. Копен-Альбанселли: «Благодаря принятым масонством предосторожностям, до, во время и после революции, то есть благодаря уничтожению или подмене документов, которые могли бы установить истинный характер и истинное происхождение этой революции, мы… живем в историческом заблуждении, обманутые самым последним образом… Вся наша история искажена в самих своих источниках, и только отсталые и заведомо предубежденные будут верить, что история Французской революции произошла так, как описали ее Мишле и его последователи»[1]. Я все же был бы менее строг по отношению к Мишле, хотя, в отличие от Тэна, он попал-таки в несколько явных ловушек «профессорской истории». Но это к слову.

В канун революции масоны заказали некоему Адриану Дюпору, специалисту, как сказали бы мы сегодня, по истории антисистемных движений и восстаний в Европе, подготовить аналитическую записку, в которой тот должен был ответить на три вопроса: 1) как наилучшим образом начать революцию, чтобы она оказалась скоординированным действием внешне не связанных сил и групп? 2) не вмешаются ли сразу же европейские монархии в ситуацию во Франции для подавления революции? 3) как управлять революционным процессом? На второй вопрос Дюпор с ходу ответил отрицательно, предположив, что монархам понадобится два-три года, чтобы разобраться в ситуации — так оно по сути и вышло. Наилучшим, не внушающим подозрений по поводу будущих планов способом начать революцию — ответ на первый вопрос — Дюпор считал созыв средневекового, а потому не способного вызвать подозрения института, а именно Генеральных штатов. При этом, однако, максимальное число депутатов должно привезти идентичные или очень похожие наказы (les cahiers), чтобы ударить в одну точку — и опять же так оно и вышло. У некоторых современников даже возникло впечатление, что наказы написаны одной рукой — подготовкой сходных по всей стране наказов занялась масонская сеть; масонские мотивы звучат в наказах не только дворянства, но и духовенства.

На примере предвыборной (в Генеральные штаты) компании 1789 г. в Бургундии, а кампания эта была типовой для Франции, О. Кошен показал механизм создания единообразного корпуса наказов, решающую роль в подготовке которых сыгра-

[1] Цит. по: *Селянинов А*. Тайная сила масонства. М., 2000. С. 88.

ли адвокаты из числа «братьев» и сочувствующих им[1]. Стоящие на позициях «объективных» причин революции, вызванной кризисом, Ф. Фюре и Д. Рише пишут о «трех революциях лета 1789 года»[2]. При этом, однако, словно принимая эстафету у О. Кошена, они на первое место ставят «революцию адвокатов», а затем уже идут «парижская революция» и «революция крестьян». «Революция адвокатов» — это масонская революция. «Парижская революция» была инициирована проплаченными (в том числе британцами) агитаторами — так же как Февральская революция 1917 г. в России. «Революция крестьян» стала следствием сознательных действий планировщиков в зерновой и финансовой сферах.

В томе «Революция» «Истории Франции» издательства «Ашет» Ф. Фюре подчеркнул, что в 1788 г. достиг кульминации старый конфликт между королевской администрацией и парламентским началом, возникший после смерти Людовика XIV,[3] и что к революции привел именно политический кризис. Но этот кризис — и исследования демонстрируют это со стеклянной ясностью, — не развивался стихийно, а подпитывался и направлялся сразу несколькими заинтересованными группами. Но вернемся к вопросам, заданным «братьями» Дюпору, и его ответам на них. Самым главным был третий вопрос — о механизме управления революцией; его задал Мирабо. Дюпор ответил так: «…я много думал… я знаю несколько верных способов, но все они такого характера, что я содрогался при одной мысли о них и не решался вас посвятить. Но раз вы одобряете мой план (внимание: масонский план Французской революции — это план Дюпора. — *А.Ф.*) и убеждены, что принять его необходимо, ибо иного пути для обеспечения успеха революции (Дюпор говорит именно о революции. — *А.Ф.*) и спасения отечества нет… я скажу, что только посредством террора можно встать во главе революции и управлять ею… (подч. мной. — *А.Ф.*). Как бы нам ни было это противно, придется пожертвовать некоторыми известными особами»[4]. По итогам выступления Дюпора на собрании у герцога Ларошфуко был создан «комитет восстания». Все это напугало даже такого прожженного циника, каким был Мирабо, презиравший всех — и народ, и дворян.

Вообще Мирабо играл интересную роль в хитросплетениях многослойного заговора — он был участником сразу нескольких КС, причем различных — масонских, иллюминатских («оперативный псевдоним» — Архесилас) и даже еврейских. Исследователи фиксируют две линии влияния еврейских структур на Мирабо — финансовую (ввиду задолженности еврейским банкирам, о чем пишет автор многотомной истории евреев Гриц) и женско-сексуальную (традиционная схема «Эсфирь»). Есть сведения и о контактах Мирабо и с британской разведкой; короче говоря, он вовремя умер, иначе не миновать бы ему встречи с «машинкой» доктора Гильотена.

Возвращаясь к террору, отмечу: его расширяющаяся воронка во время Французской революции не была проявлением только безумия толпы и кровожадности

---

[1] *Кошен О.* Малый народ и революция. Сборник статьей об истоках Французской революции. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 54 и след.

[2] *Furét F., Richet D.* La révolution française. P.: Hachette, 1973. Ch. 3. Les trois revolutions “d’éte 89”. P. 69–98.

[3] *Furét F.* La révolution française. De Turgot à Napoléon (1770–1814). P.: Hachette, 1988. P. 84.

[4] *Селянинов А*. Указ. соч. С. 79–80.

якобинцев, как это нам нередко пытаются представить, — если это и было безумие, то наведенное, управляемое, то была заранее подготовленная стратегия и технология. Обратим также внимание на использование средневекового института в революционных целях, весьма далеких от заявленных. «Тайной, но истинной целью созыва генеральных штатов, — писал в своих мемуарах Бутильи де Сент-Андре, — являлось ниспровержение существующего строя во Франции. Одни лишь адепты, главы масонства, были посвящены в эту тайну; другие (а их было большинство) думали, что предстояло только уничтожить некоторые злоупотребления и привести в порядок государственные финансы… Чтобы можно было надеяться на помощь народа, надо было внушить ему сознание своей силы, поднять его, вооружить, организовать и восстановить против существующего порядка… наконец надо было дать ему толчок к выступлению… Чтобы достичь всего этого, недостаточно было толковать народу об отвлеченных учениях, провозглашать народовластие, призывать к "освобождению от оков" и к тому, чтобы броситься на своих "тиранов". Гораздо более действенно было встряхнуть его неожиданным толчком, вложить ему в руки оружие под каким-нибудь правдоподобным предлогом, например — самозащиты ввиду громадной неизбежной опасности, дабы внезапно захватить общую власть над умами и заставить всех действовать одновременно»[1].

Внезапность и одновременность восстания, которая так поразила И. Тэна, автора остающейся до сих пор одной из лучших историй Французской революции («Повсюду в день предвыборных собраний народ восстал как один человек»), была хорошо подготовлена. Кроме того, были применены некоторые формы, которые отдаленно напоминают движение без лидеров à la «арабская весна» или флешмоб. И. Тэн цитирует очевидца, де Монжуа, который говорит о множестве злодеев, «которые, не имея видимых вожаков, тем не менее находятся в соглашении друг с другом и повсюду одинаково предаются тем же буйствам как раз в то время, когда возникают генеральные штаты. Один пароль и один обман поднимают восстание от одного конца страны до другого»[2] — от Нормандии и Бретани на севере до Прованса на юге.

Ключевые слова здесь «пароль» и «обман». «Пароль» указывает на организацию, «обман» — на кампанию дезинформации, проведенной для того, чтобы завести население. Элементами этой кампании было распространение различных слухов и измышлений, призванных опорочить короля и королеву, внести смятение и тревогу, побудить к действию, к насилию.

«В середине июля (1789 г. — *А.Ф.*), во время "Великого Страха", — пишет О. Кошен, — вся Франция испугалась разбойников и взялась за оружие; в конце месяца вся Франция в этом разуверилась: разбойников не было. Но зато за пять дней образовалась национальная гвардия: она подчинялась лозунгам клубов (за ними стояли масоны с их ложами. — *А.Ф.*), и общины остались вооруженными[3]». Так распространяемые слухи, «информпотоки» обеспечили планировщика собственной вооруженной силой.

---

[1] Там же. С. 86.

[2] Там же. С. 73.

[3] *Кошен О.* Указ. соч. С. 45.

Как заметил проницательный П. Копен-Альбанселли, с 1787 по 1795 г. «ни одно так называемое народное движение (кроме движения Вандеи) не было на самом деле народным, а все они были предусмотрены, организованы, разработаны до мельчайших подробностей главарями, несомненно, тайной организацией, действовавшей повсюду одинаковым способом в одно и то же время и отдававшей одни и те же приказания»[1].

С конца апреля 1789 г., по словам очевидцев, в Париже стало расти число пришлого люда, причем не только французов, но и иностранцев (итальянцев, немцев, голландцев), многие из которых занимались подстрекательством, а иные, несмотря на непрезентабельный вид и лохмотья, регулярно раздавали деньги (12 франков в день) и призывали народ к оружию, к насилию, которое и прорвалось 14 июля 1789 г. штурмом Бастилии, зверским убийством инвалидов-охранников, а затем резней в Сальпетриере — тот самый наведенный террор[2], который рекомендовал «конструктор» Дюпор.

Остается лишь подписаться под словами Монтеня де Понсена, автора работы «Тайные силы революции»: «Революция 1789 года не была ни самопроизвольным движением против “тирании” старого порядка, ни искренним порывом к новым идеям свободы, равенства и братства, как в это хотят нас заставить верить. Масонство было тайным вдохновителем и в известной степени руководителем движения. Оно выработало принципы 1789 года, распространило их в массах и активно содействовало их осуществлению»[3]. 69 военных лож по сути парализовали репрессивные возможности власти в самом начале восстания. Другое дело, что со временем процесс вышел из-под контроля лож, что сами ложи далеко не были едины, но это и есть История, иначе не бывает. Как не бывает и неорганизованных революций. Как не бывает революций без кризисных ситуаций. В то же время далеко не всякая кризисная ситуация разражается революцией. Это уже после революции историки post hoc выводят революцию из неких предпосылок — так, будто они сами по себе порождают ее. Если бы это было так, то вся история была бы чередой революций, но в реальности кризисных условий много, они довольно часто встречаются, а революций далеко не так много и они относительно редки. Значит дело не только в предпосылках и даже не в кризисе — кризисе системы, но и в субъекте — конструкторе кризиса и (более или менее) «властелине революционных колец»; правда, эти кольца порой свиваются в петлю на шее властелина, но это уже издержки истории, ее коварства.

Во Французской революции мы также видим активные действия континентальных лож, ориентирующихся на Великобританию. Недаром мечтой тех, кто на самом верху провоцировал вызвавший цепную реакцию политический кризис было установление в стране монархии по образцу той, что сконструировали в Англии в 1688 г.[4] Однако у тех, кто эту «кашу» во Франции «заварил вполне серьезно», были

---

[1] Цит. по: *Селянинов А*. Указ. соч. С. 76.

[2] См. *Минье Ф*. История Французской революции. М.: ГПИБ, 2006. С. 81–85; *Michelet J.* Histoire de la Révolution française. P.: Gallimard, 1952. Tome I, vol. 1. P. 144–162.

[3] Цит. по: *Нечаев С.Ю*. Масоны и «Великий Восток». М.: Вече, 2007. С. 42.

[4] *Tulard J.* Les révolutions. De 1789 à 1851. P.: Fayard, 1985. P. 66.

другие планы. Для одних это было установление республики по масонским лекалам («свобода, равенство, братство»), для других, тех, что из-за Пролива, — максимальное ослабление государственного строя и экономики Франции. Поэтому на конституционной монархии процесс не должен был остановиться, тем более, что он к тому же начала развиваться и по своей логике — по логике массовых процессов, выходя из-под контроля субъектов-планировщиков и порождая новых субъектов. Нужно было, чтобы хаос, или, как писал И. Тэн, анархия, дошел (дошла) до предела и начал (начала) пожирать себя и своих творцов, возвращаясь сначала к состоянию управляемого хаоса, а затем — революционного порядка.

Хотя в разгар революции планировщики — банкиры Франции и Швейцарии, британская спецслужба, странный союз иезуитов и иллюминатов — пытались рулить ходом событий, и во многом, особенно в среднесрочной перспективе, им это удалось, более результативным их воздействие было в **создании** кризисной ситуации и «запуске» революции.

Так, в 1786 г. швейцарские банкиры и британское правительство одновременно нанесли финансово-экономический удар по Франции, имевший целью вызвать или хотя бы приблизить взрыв. Питт оказывал давление на Людовика XVI, чтобы тот отказался от протекционистских мер, защищавших французский рынок от британских товаров. Людовик сопротивлялся и в ситуации нехватки финансовых средств обратился к банкирам. Однако континентальные банкиры, возглавлявшиеся на тот момент швейцарцами (связка Сити — Швейцария — Венеция, в которой Швейцария была связующим звеном), отказали Франции в кредите, подталкивая ее к уступкам. В результате Людовик был вынужден подписать невыгодный договор с Великобританией, который развязывал ей руки в торговой войне с Францией.

Королю также пришлось назначить швейцарского банкира Неккера министром финансов, который еще более ухудшил финансово-экономическую ситуацию. Неккер был родом из Женевы, где его отец, уроженец Бранденбурга, профессорствовал и откуда его семья переехала на непродолжительное время в Англию. Из Англии Неккер явился в Париж без гроша в кармане, но уже через несколько лет нажил состояние, равное владению несколькими провинциями[1]. Живя в Париже, имел тесные контакты с энциклопедистами (через салон жены)[2]. С 1776/77 по 1781 г. возглавлял Королевскую казну. В 1781 г. король его прогнал, но в 1788 г. вернул в качестве главы финансового ведомства. Именно Неккер настоял на том, чтобы представителей третьего сословия на Генеральные штаты было созвано вдвое больше, чем представителей других сословий. Вскоре король опять отправил Некера в отставку, в ответ была развернута мощнейшая информационно-психологическая кампания, в которой Неккер был представлен финансовым гением, защищавшим интересы бедноты и якобы именно из-за этого его изгнал «злой король». Собственно, эта пропагандистская кампания и стала непосредственным поводом к восстанию.

На саму организацию «народного восстания» во Франции британцы выделили 24 млн. фунтов стерлингов — эту цифру озвучил премьер-министр Уильям Питт.

[1] La Haute Finance et les Révolutions. Numéro spécial. Lectures françaises publié sous la direction de Henry Coston. Rennes.: Imp. Réunies, 1963. P. 54.

[2] *Furét F., Ozouf M. et collaborateurs*. Dictionnaire critique de la révolution française. Acteurs. P.: Flammarion, 1992. P. 230.

Лорд Мэнсфилд в Палате общин назвал «деньги, полученные на разжигание революции во Франции… хорошим вложением капитала». Великобритания с помощью своих континентальных (в данном случае французских) лож и французских финансистов вела самую настоящую финансово-экономическую войну против Франции, французской монархии. Удары, которые должны были обострить ситуацию и подтолкнуть революцию, наносились по двум направлениям: 1) была искусственно создана инфляция — напечатано 35 млн. ничем не обеспеченных ассигнатов; 2) была искусственно создана нехватка зерна — зерно было скуплено и вывезено из страны. Все это порождало недовольство. К тому же велась самая настоящая информационно-психологическая война, наносились удары и по коллективному сознанию, и по коллективному бессознательному. В частности, мягкое правление Людовика XVI британско-масонская пропаганда представляла как жестокое; король и королева всячески дискредитировались (история с «ожерельем королевы»).

Наконец, весьма активным образом уже во время самой революции во Франции, особенно в Париже, активно действовала британская разведка — как британские агенты, так и их местные «помощники». На основе документов историк О. Блан написал интересную работу о роли спецслужб Великобритании во Французской революции вообще и во время террора в частности. Название — «Люди из Лондона. Тайная история Террора». Вторая глава книги называется «Люди из тени» — игра слов: «Les hommes de l'hombre» («Люди из тени»), «Les hommes de Londres» («Люди из Лондона»). В 1792 г., пишет Блан, британская разведка направила во Францию агентов с целью дестабилизировать политическую ситуацию с помощью раскручивания спирали насилия[1]. Среди организаторов и неистовых творцов террора были хорошо проплаченные агенты Лондона — прямые и влияния[2], причем британцы работали и с «белыми» (роялисты) и с «красными» (эбертистами).

Все это лишний раз свидетельствует о наличии тройного субъекта (или трех субъектов), которые, оседлав законы исторической ситуации, запустили по «схеме Дюпора» революционный процесс во Франции и пытались контролировать его. Это прежде всего банкиры. Как писал Ривароль, 60 тыс. капиталистов (имеются в виду финансисты и денежные спекулянты) и «кишмя-кишащие агитаторы решили судьбу революции»[3]. Это, далее, масонские ложи. Это, наконец, часть британского истеблишмента и его орудие — спецслужбы. Против такого трехглавого «змея-горыныча» Людовику XVI и его Франции устоять было почти невозможно.

Как выяснилось, невозможно оказалось выстоять против этого субъекта и Наполеону, против которого британцы и европейские банкиры с помощью континентальных лож сколотили коалицию, ударной силой которой стала Россия. Перед нами все та же коалиционная модель, которую британцы впервые «по всей строгости» протестировали в Девятилетней войне против Франции Людовика XIV. Союз Франции и России на рубеже XVIII–XIX вв. был таким же кошмаром для британцев, каким стал возможный союз Германии и России на рубеже XIX–XX вв. Реальность русско-французского союза в самом начале XIX в. весьма напугала британ-

---

[1] *Blanc O.* Les hommes de Londres. Histoire secrète de la Terreur. P.: Albin Michel, 1989. P. 41.

[2] Ibid. P. 57.

[3] Цит. по: La Haute Finance… P. 52.

цев. 24 декабря 1800 г. произошло покушение на Наполеона на улице Сен-Никез, однако его экипаж ехал быстро и взрыв произошел, когда Наполеон был вне опасности. Было убито 12 человек и ранено 28. Наполеон обвинил во всем революционеров, но он не мог не догадываться о том, кто проплатил, «откуда деньжишки». Тем более что начальник полиции Фуше прямо указал на «заграничный источник», прозрачно намекая на Великобританию.

Автор вышедшей в 1829 г. «Истории Франции» М. Биньон пишет о роли английского правительства в организации покушения на первого консула, о том, что оно снабжало деньгами врагов первого консула (якобинцев, роялистов-аристократов, шуанов) и было весьма заинтересовано в его устранении. После покушения «общественное мнение обвинило в нем Англию, и оно не ошибалось»; того же мнения придерживался и начальник полиции Фуше[1].

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. группа заговорщиков убила русского царя Павла I, который планировал совместный с французами удар по Индии, в сентябре 1800 г. наложил эмбарго на английские суда, находившиеся в русских портах, т.е. подсек британскую торговлю в России. То, что в организации заговора играл свою роль английский посол, не было секретом для русской верхушки. Кстати, взошедший на престол Александр I первым делом возобновил торговлю с Великобританией и отказался от индийского похода.

Синхронность двух покушений на врагов Великобритании — неудачная на Наполеона и удачная на Павла I, разрушившая русско-французский союз, не может быть случайной.

Но вернемся к событиям Французской революции, где запущенный заговорщиками террор не обошел и масонов-закоперщиков революции. В 1793 г. возникла ситуация, которую можно охарактеризовать и русской поговоркой «Не буди лиха, пока оно тихо» и шекспировской строкой «Ступай, отравленная сталь, по назначенью». Исследователи отмечают состояние упадка французского масонства после 1793 г.; как говорится, «за что боролись, на то и напоролись». Впрочем, напоролись ненадолго. При империи подъем масонства возобновился (1802 г. — 114 лож, 1804 г. — 300, 1810 г. — 878, 1814 г. — 905; из них 79 военные[2]); после ее крушения, когда французские масоны, разочаровавшись в Наполеоне, а попросту говоря, решившие его сдать, подыграли союзникам, он продолжился, но под весьма жестким контролем британцев.

А вот у себя британцы революцию не допустили, причем пошли ради этого на беспрецедентную меру, затормозившую развитие капитализма, — резко ограничили на период 1795–1834 гг. формирование конкурентного рынка труда в Великобритании. В период промышленной революции вместе с «опасными» и рабочими классами росло число недовольных и взрывоопасных элементов. Естественно, на простой люд обрушивали репрессии — вполне в английском классовом духе. Но был найден и более хитрый ход — патерналистский «закон Спинхемленда», словно вынырнувший из эпохи Тюдоров и Стюартов.

---

[1] *Bignon M.* Histoire de France depuis le 18 brumaire (novembre 1799) jusqu' à la paix de Tilsit (juillet 1807). P.: Chez Mme Ve Charles Dechet Libraire, 1829. Vol. I. P. 335, 340.

[2] *Нечаев С.* Указ. соч. С. 152; *Virebau G.* Les mystères des francs-maçons. P.: Publications H. Coston, 1987. P. 11.

6 мая 1795 г. мировые судьи графства Беркшир, собравшиеся на постоялом дворе «Пеликан» в Спинхемленде, решили: в дополнение к зарплате беднякам надо выдавать денежные пособия, привязанные к цене на хлеб. Таким образом нуждающимся был обеспечен минимальный доход независимо от заработка, причем не только работнику (3 шиллинга в неделю), но и его жене и детям (1 шиллинг 6 пенсов на человека)[1]. Эта мера была чрезвычайной и неформальной, но она распространилась почти на всю Англию. В результате многие семьи предпочитали не работать, а получать минимум. Результат — социальное гниение; формирование социально паразитических групп, разлагающих общество в течение нескольких десятилетий, пока в 1834 г. «закон Спинхемленда» не был отменен.

Обратим внимание на следующее: ради своих долгосрочных интересов капиталистический класс Великобритании идет на сорокалетнюю деформацию капитализма, тормозит его развитие — капитализм с ограниченным рынком рабочей силы это ограниченный капитализм. В данной ситуации британская верхушка лишний раз продемонстрировала и классовую зрелость, и мастерство социальной инженерии, и умение планировать будущее. А вот «французятина» провалилась, и потому после наполеоновских войн вынуждена была встроиться в хвост британцам, формально сохраняя статус европейской державы, а точнее, претендуя на него; но, как говорится, попросить прибавки к зарплате можно, получить вряд ли.

В известном смысле Французская революция стала оргоружием наднациональных финансово-политических КС и Великобритании в их борьбе против Франции, французской монархии. Эти силы и стали главными победителями в наполеоновских войнах, главными бенефикторами британского цикла накопления и британской гегемонии. Со всей очевидностью это выявилось в краткий, но очень важный отрезок времени — 1815–1848 гг., когда по сути в основных чертах оформилась Современность (Modernity) в том виде, в каком мы ее знаем. Это же время стало периодом серьезных изменений:

– в мире финансового капитала;
– в мире КС;
– в европейской и мировой геополитике, где главным противоречием стало британско-русское — Россия и русские стали главным врагом Великобритании. В то же время они стали главным врагом масонских КС, как «революционных», так и «реакционных» (кавычки отражают относительность этого противопоставления), и финансового капитала, прежде всего Ротшильдов.

Наднациональный финансовый капитал и прежде всего международный дом Ротшильдов, а также банки Бэрингов, Увара и др. стал главным бенефиктором Французской революции и наполеоновских войн: финансисты колоссально нажились на военных поставках (всем сторонам конфликтов); они резко усилили свои позиции по отношению к британской короне, ну а французскую корону они — вместе с Великобританией, ее ложами и спецслужбами — просто поставили под контроль. И когда в 1830 г. Карл X решил ослабить хватку Великобритании и ее союзницы Австрии «на горле» Франции и заключить союз с Россией, британцы в лице Палмерстона и союзные им континентальные ложи во Франции организовали ре-

[1] *Polanyi K.* The great transformation. The political and economic origins of our time. L.: Beacon press, 1944. P. 78.

волюцию, вышибли старшую ветвь Бурбонов из истории и заменили ее младшей. В 1848 г. аналогичным образом наказали младшую ветвь, и масоны сформировали полностью свое правительство, избрав президентом племянника Наполеона Луи-Наполеона Бонапарта. Они же поспособствовали перевороту, в результате которого президент стал императором, а Франция — Второй империей. Разумеется, в реальной истории все было сложнее, чем просто желание британцев наказать французского короля, а масонов — учредить империю. Это всего лишь один из аспектов очень сложного каскадного исторического события, причины которого — вовсе не в желании британцев. Но британцы использовали ситуацию в своих интересах так, чтобы устранить неугодную им фигуру. Аналогичным образом обстоит дело с мотивами и планами масонов, действовавшими в рамках определенных обстоятельств.

Показательно, за шесть недель до переворота, 15 октября 1852 г. масоны поднесли Луи-Наполеону (тогда еще не Наполеону III, но человеку, уже ощущавшему себя наследником Наполеона и не собиравшемуся останавливаться на полпути[1]) адрес со словами: «Истинный свет масонства озаряет вас, великий принц […] Обеспечьте счастье всех, возложив императорскую корону на свою благородную главу! Примите наш почтительный привет и разрешите нам донести до слуха вашего общий клик наш от чистого сердца: “Да здравствует император!”». За полтора месяца до переворота КС выражают готовность принять переворот, введение империи. И это не заговор? Не пройдет и двадцати лет, все те же масонские структуры по уговору с британскими и немецкими «братьями» сдадут Наполеона III и Францию Бисмарку. Разумеется, континентальные ложи были сильны не столько сами по себе, сколько поддержкой Великобритании и финансового капитала, прежде всего Ротшильдов.

Подводя итог истории Франции с 1799 по 1871 г., Альфред Коббан напишет: «Достижения французов за этот период не впечатляли даже их самих, и они (достижения) остаются такими же в ретроспективе. Волнующие новые изменения девятнадцатого столетия обошли Францию стороной. В эпоху изменений французская нация, кажется, выбрала стагнацию без стабильности. Чем больше менялся калейдоскоп ее политической жизни, тем больше она оставалась той же самой»[2]. По-видимому, маститый историк прав в констатации результатов, но он ничего не говорит о причинах. Едва ли можно согласиться с его тезисом о некоем выборе, который сделала французская нация, — это либо наивность, либо лукавство. О каком свободном выборе может идти речь, если политика страны в значительной степени контролируется другой державой, как по дипломатической, так и по закрытой/ масонской линии, а ее финансы — в значительной степени международным банкирским домом Ротшильдов? Вердикт А. Коббана — «стагнация и стабильность» — верно фиксирует результат определенного развития, но результат этот в большой степени определялся не столько самой Францией и не столько в самой Франции, и здесь самое время обратиться к теме семьи Ротшильдов как КС особого типа, ее связей с британским истеблишментом и европейскими революционерами.

---

[1] *Girard L.* Napoleon III. P.: Fayard, 1986. P. 180.

[2] *Cobban A.* A history of modern France. N.Y.: George Braziller, 1965. P. 221.

15. О Ротшильдах бедных замолвите слово

Подъем этой семьи стал одним из важнейших аспектов второго этапа развития КС, потому что, во-первых, семья, а точнее клан-кластер была тесно связана с этими структурами, финансировала их; во-вторых, финансовая деятельность Ротшильдов, как и «высоких финансов» в целом, носила главным образом если не тайный, то закрытый характер, протекая нередко в виде заговора — достаточно вспомнить историю с продажей-скупкой акций Н. Ротшильдом после битвы при Ватерлоо, и будучи плотно завязана на большую политику — извечная судьба больших денег. Большие деньги всегда играли большую роль. При капитализме они, т.е. их владельцы, превратились в важнейший элемент КС. А иногда отдельные семьи в силу особенностей своего положения становились отдельной КС. В этом плане интересно взглянуть на историю Ротшильдов.

Фундамент богатства Ротшильдов заложен в XVIII в. Майером Амшелем Бауэром, взявшим фамилию «Ротшильд» — на доме Майера во франкфуртском гетто висел «красный щит». Официальная — «нумизматическая» — версия источника богатства очень похожа на миф или, в лучшем случае, на «легенду прикрытия». Точно известно одно: своих пятерых сыновей старый Амшель разослал в четыре крупнейших города Европы — Париж, Вена, Лондон, Неаполь, один остался во Франкфурте, и «мальчики» начали строить свои «дома» в тесной связи друг с другом, связи тем более важной и значимой, что в Европе полыхала война, которая, как известно, «мать родна» финансам, особенно неразборчивым в средствах.

Ротшильды всегда проворачивали немало сомнительных операций. «Однажды кто-то сказал, — пишет Ф. Мортон, — что богатство Ротшильдов построено на банкротстве наций. Такая формула, конечно, не объясняет происхождение состояния Семейства. Однако свою первую крупную международную сделку Ротшильд совершил в 1804 г., когда казна Дании была абсолютно пуста»[1]. С самого начала Ротшильды работали с государством, а точнее, с различными государствами, будь то легальная сфера, контрабанда или денежные аферы. И с самого начала Ротшильды действовали как наднациональная структура, как то, что в XX в. станет называться

[1] *Мортон Ф.* Ротшильды. История династии могущественных финансистов. М.: Центрполиграф, 2004. С. 37–38.

МНК — многонациональная компания. Их структура опиралась на пять стран, поэтому бороться с Ротшильдами можно было олько на наднациональном, мировом уровне. Причем не только в финансовой сфере, но также в сферах политики и особенно информации. У них была великолепно поставлена информационноаналитическая, а по сути разведывательно-аналитическая служба — до такой степени, что благодаря ей британский МИД, по признанию Талейрана, получал информацию из Франции на 10–12 часов раньше, чем французский МИД из Лондона.

Наполеоновские войны открыли путь к вершинам власти не только КС, но и Ротшильдам. Впрочем, не все было просто. Так, в посленаполеоновской Франции на первых ролях были старые банки Увара и особенно Бэрингов. Английский банк Бэрингов финансировал выплату репараций Францией после Ватерлоо. Герцог Ришелье говорил: «В Европе есть шесть великих держав: Англия, Франция, Пруссия, Австрия, Россия и братья Бэринги». В начале 1860-х гг. Бэринги станут банковскими агентами России, Норвегии, Австрии, Чили, Аргентины, Австралии и США[1]. Имея давние контакты с династическими и аристократическими семьями Европы, будучи, в отличие от Ротшильдов, приняты в этой среде, главы старых банков смотрели на Ротшильдов как на выскочек, и европейские правительства разделяли эту позицию. Иными словами, Ротшильды должны были утверждать себя в противостоянии не только и даже не столько со старыми банкирами, сколько с правительствами европейских стран.

Яблоком раздора стал заем на 270 млн. франков, результатом которого должно было стать полное погашение военного долга Франции, министерство финансов которой благоволило к конкурентам Ротшильдов. Окончательное решение должно было быть принято на конгрессе стран-победительниц в Аахене в 1818 г. «В истории семейства Ротшильд давно забытый конгресс в Эксе (Аахене. — *А.Ф.*) означал гораздо больше, нежели прогремевшая в веках победа при Ватерлоо. Именно в Эксе произошло первое столкновение между вошедшими в силу Ротшильдами и правящими кругами европейских стран»[2].

В течение октября 1818 г. Меттерних, герцог Ришелье, лорд Каслри и Харденберг, а в их лице Австрия, Франция, Великобритания и Пруссия фактически отказывали в аудиенции Ротшильдам, их, в отличие от их конкурентов, не приглашали на великосветские приемы и рауты — и это несмотря на то, что именно Ротшильды своей финансовой поддержкой в значительной степени обеспечили победу Великобритании над Наполеоном[3]. Создавалось впечатление, что Ротшильды проиграли, и тогда Семья нанесла удар. 5 ноября 1818 г. вдруг начал падать ранее повышавшийся курс французских государственных облигаций займа 1817 г. Скорость падения нарастала, начали падать в цене и другие облигации и ценные бумаги — обвал стал угрожать не только Парижской бирже, но многим, если не всем, крупным биржам Европы. То была работа Ротшильдов: в течение нескольких недель они тайно скупали облигации конкурентов, а затем выбросили их по низкой цене — нокаут.

---

[1] *Chernow R.* The House of Morgan. An American banking dynasty and the rise of modern fi nance. N.Y.: Grove press, 1990/2001. P. 25.

[2] *Мортон Ф.* Указ. соч. С. 60.

[3] *Ferguson N.* The ascent of money. A financial history of the world. L.: Penguin, 2009. P. 92.

Ришелье, Меттерних и Харденберг быстро договорились отказать Бэрингам и Увару, Ротшильдов стали принимать.

«После Экса пятеро братьев пребывали в несокрушимой уверенности, что власть правителей мира можно сокрушить одной лишь силой денег, а семейство Амшеля и было той силой»[1] — мощной и успешной. Главным секретом успеха Ротшильдов была система сотрудничества пяти домов (Франкфурт, Париж, Неаполь, Лондон, Вена), которая делала семейство крупнейшим банком мира[2], причем не национальным, а международным. Огромное богатство Ротшильдов означало, что они не просто частные лица, частные владельцы частного капитала, а нечто большее — действующее в тайне (заговоре) квазигосударство, играющее в роли других государств роль большую, чем иные государства. Это очень точно подметил князь Меттерних. «Дом Ротшильдов, — сказал он, — играет в жизни Франции гораздо большую роль, нежели любое иностранное правительство»[3]. (Как тут не улыбнуться по поводу тезиса А. Коббана о «свободном выборе» французов.) Слово «Франция» можно заменить на Австрия, Пруссия и даже Великобритания. Неудивительно, что умершего в 1836 г. Натана Ротшильда хоронили в Лондоне так, как ни одно частное лицо до него. Ещё бы: с 1818 по 1832 г. Натан Ротшильд обеспечил 7 из 26 займов, с просьбой о которых обратились к лондонским банкам иностранные правительства; стоимость этой «семерки» составила 21 млн. фунтов[4]. Неудивительно и то, что довольно быстро Ротшильды добились права учиться в Кембридже, причем не где-нибудь, а в Тринити-колледже.

Нужно сказать, что своей профессиональной деятельностью Ротшильды обеспечивали различные режимы — в зависимости от финансовой и политической конъюнктуры. Так, в начале 1820-х гг. в период политической реставрации они позволили Австрии, Пруссии и России выпускать облигации по такой ставке процента, по которой раньше выпускали только Великобритания и Голландия, что облегчило Меттерниху осуществление полицейских функций в Европе (восстановление Бурбонов в Испании и Неаполе). В это время Ротшильдов обвиняли в том, что они на стороне реакции против народа. Однако после революции 1830 г. Ротшильды почувствовали, что не стоит жестко привязываться к Священному союзу, и предложили свои услуги либеральным и «революционным» режимам. Главное, к чему стремились Ротшильды в 1830–1840-е гг., — чтобы в Западной Европе в тот период не было войны; они могли повлиять на это очень просто, отказавшись предоставить тому или иному государству заем. В середине 1830-х гг. один американец писал, что «Ротшильды правят христианским миром… Ни один кабинет министров не может двинуться без их совета… Барон Ротшильд держит в своих руках ключи от мира и войны». Это было преувеличение, комментирует Н. Фергюсон, но вовсе не фантазия[5]. Яркое свидетельство тому отношения семьи с Ватиканом.

---

[1] *Мортон Ф.* Указ. соч. С. 65.

[2] *Ferguson N.* The House of Rothschild. L.: Penguin, 1999. Vol. 1. Money's prophets, 1798–1848. P. 267.

[3] *Мортон Ф.* Указ. соч. С. 87.

[4] *Johnson P.* The birth of the modern world society, 1815–1830. L.: Phoenix, 1992. P. 851.

[5] *Ferguson N.* The House of Rothschild. L.: Penguin, 1999. Vol. 2. The World's Banker, 1849–1999. P. XXVII–XXVIII.

В 1832 г. еврея Карла Ротшильда в порядке исключения допустили к папе Римскому, а спустя 18 лет папа попросит у Карла кредит и тот поставит условие: евреи Рима получают право жить за пределами еврейского гетто, и условие будет принято. Семья набирала мощь во всей Европе, отражением этого стал тот факт, что европейские повара начали осваивать кошерную кухню. В 1853 г. лондонский Сити выдвинул Лайонела Ротшильда в депутаты. Его избрали, но палата лордов его не утвердила, поскольку Ротшильд желал произнести клятву только в соответствии с еврейской традицией. Десять раз Дизраэли вступал в конфликт со своей партией на стороне Лайонела, и на «одиннадцатый раз палата лордов отступила и утвердила билль об изменении текста клятвы. 26 июля 1858 г. Лайонел произнес клятву в соответствии с еврейской традицией, с покрытой головой и положив руку на Ветхий Завет. Затем он поставил свою подпись на списке депутатов и прошел на свое место в зале. Битва была выиграна»[1]. Этим выигрышем Лайонел не только защитил Принцип — еврейский, но и открыл ворота во власть своим соплеменникам-единоверцам.

Ротшильды, в отличие от многих других богатых еврейских семей-финансистов, стремившихся ассимилироваться в европейском обществе, т.е. сделать то, к чему Маркс призывал евреев в работе «К еврейскому вопросу», никогда не стремились к ассимиляции. Напротив, они активно сопротивлялись ей, подчеркивая свои еврейские (этнос, или, как говорили в XIX в., «раса») и иудаистские (религия) корни. «Хотя степень индивидуальной религиозности варьировалась — Амшель очень строго подходил к этому вопросу, Джеймс значительно свободнее — братья были согласны в том, что их мировой успех тесно связан с их иудаизмом. Как выразился Джеймс, “религия — это “все”. Наша судьба и наше благословение зависят от нее”. Когда дочь Натана Ханна Майер в 1839 г. перешла в христианство, чтобы выйти замуж за Генри Фицроя, то все ее родственники, включая мать, подвергли ее остракизму»[2].

Таким образом, как признавали сами Ротшильды, и с ними нельзя не согласиться, источником их успеха был не только многонациональный характер их «корпорации», но и ее еврейско-иудаистское качество, еврейская сплоченность и установка на поддержку еврейства в Европе, тот факт, что они выступали в качестве коллективного социального индивида, квазиобщины, которой противостояли индивидуалыевропейцы. Отсюда, в частности, их поддержка Дизраэли. Дизраэли был тесно связан с семейством Ротшильдов. Еще в 1844 г. в романе «Конингсби» (первая часть трилогии, за которой последовали в 1845 г. «Сибил» и в 1847 г. «Танкред»[3]) он вывел их в качестве еврейской семьи Сидониа, а главу семьи «срисовал» с Лайонела Ротшильда, о чем и написал своей сестре Саре в мае 1844 г[4]. Сидониа изображены исключительно достойной, умной, интеллигентной, выдающейся и щедрой семьей. По крайней мере к Дизраэли после выхода книги Ротшильды явно благоволили за его литературный панегирик (в XX в. по стопам Дизраэли пошел историк Найел

[1] *Мортон Ф.* Указ. соч. С. 176.

[2] *Ferguson N.* Op. cit. Vol. 2. P. XXV.

[3] *Blake R.* Disraeli. N.Y.: St. Martin’s press, 1967. P. 190.

[4] *Ireland G.* Plutocrats. A Rothschild inheritance. L.: John Murray, 2007. P. 234.

Фергюсон, явно старавшийся написать комплиментарную биографию Ротшильдов, не лишенную, впрочем, интереса). Поддержка Ротшильдов в значительной степени помогла карьере Дизраэли (подозреваю, что и Н. Фергюсона тоже). Кстати, именно в его премьер-министерство Ротшильды за 4 млн. фунтов купили (подарили) британской короне Суэцкий канал (1875). Великобритания получила межокеанический канал стратегического и экономического значения длиной в 190 км[1].

Британцы, а точнее английские Ротшильды, при помощи своих французских родственников увели Суэцкий канал из-под носа у французов. «Благодаря Ротшильдам — лондонскому и парижскому, — пишет А. Костон, — Сити осуществило отличную политическую сделку и одновременно провернуло первостепенную финансовую операцию. В другое время с виновником (т.е. парижским Ротшильдом. — *А.Ф.*) расправились бы быстро и сурово. Однако Третья республика под покровительством Макмагона уже находилась под влиянием того масонства, членами, а затем и защитниками которого были Ротшильды»[2]. Кроме канала было многое другое: финансирование государственных займов, строительство железных дорог, внедрение современной кредитно-дебетовой системы.

В своей деятельности Ротшильды активно использовали наработки прежних поколений еврейских банкиров — «средства, придуманные амстердамскими евреями, и путем создания определенного настроения оказывали искусственное воздействие на рынок, стремясь к новой цели: популяризации и размещению ценных бумаг»[3].

Нельзя сказать, что у Ротшильдов все было безоблачно и они не встречали сопротивления. Отнюдь нет. Чего стоит схватка Альфонса Ротшильда с банкиром Эмилем Перейром, владельцем банка «Креди Мобилье» — финансовой опоры Второй империи и его союзником министром финансов Ахиллом Фульдом, который когда-то снабжал будущего Наполеона III деньгами. В романе «Деньги» из цикла романов о Ругон-Макарах Э. Золя опишет эту историю, выведя Альфонса под именем Гундермана, а «Креди Мобилье» — под названием «Banque Universelle». В длившейся целое десятилетие борьбе Ротшильды благодаря тому, что они — сплоченная семья-спрут, в которой на место умерших встают их сыновья и которая играет на нескольких международных площадках, разорили Перейра. 17 февраля 1862 г. Наполеон III и Фульд вынуждены были нанести визит примирения Джеймсу Ротшильду и принять участие в охоте в замке Ферьер — их своеобразный «путь в Каноссу», а в 1867 г. «Креди Мобилье» перестал существовать, но то была уже другая эпоха — надвигалась война с Пруссией. Эту страну Ротшильды не любили, что сыграло свою роль в европейской политике последней трети XIX в.

Нелюбовь к Пруссии была связана с двумя конфликтными ситуациями, причем в обеих фигурировал Бисмарк. Берлин решил наградить Майера Карла Ротшильда, будущего главу франкфуртского дома Семейства, орденом Красного орла III степени. Орден имел форму креста, но прусское правительство считало невозможным

---

[1] *Royer P.* Gèopolitique des mérs et des oceans. Qui tient la mer tient le monde. P.: Presses universitaires de France, 2012. P. 147.

[2] *Coston A*. Op. cit. P. 82.

[3] *Зомбарт В.* Евреи и экономика // Зомбарт В. Собр. соч. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. II. С. 245.

надеть крест на грудь еврея, и специально для барона был изготовлен овальный орден. Ротшильд возмутился и не смягчился даже после награждения его орденом Красного орла II степени — он демонстративно перестал посещать приемы, куда по этикету должен был являться при ордене. Пруссия так и не пересмотрела свою позицию, и Бисмарк сыграл в этом не последнюю роль. Ротшильды никогда не забывали об оскорблении[1].

Второй конфликт возник во время осады Парижа войсками Вильгельма I. В сентябре король, фон Мольтке и Бисмарк расположились со своими штаб-квартирами в Ферье, главном поместье Семьи. Вильгельм в разговорах ставил Ротшильдов на одну доску с королями, что весьма раздражало Бисмарка — как и приказ короля воздержаться от охоты в угодьях барона Альфонса Ротшильда. Более того, когда Бисмарк потребовал две бутылки вина из погребов Ферье, старший камердинер барона отказался прислуживать канцлеру; последний заставил продать ему (продать — не реквизировал, а купил, правда, с помощью принуждения) ящик вина, камердинер написал жалобу хозяину в Париж. Все это, а также то, что Бисмарк (немецкий варвар в глазах французов), несмотря на запрет, втихаря стрелял фазанов в ротшильдовских угодьях, стало известно. Бесило Бисмарка и то, что к Альфонсу Ротшильду пришлось обратиться при заключении мира, и то, что информационная служба Ротшильда (голубиная почта) постоянно опережала германскую (телеграф), и то, что Альфонс настоял на ведении переговоров на языке побежденных — на французском, но без Альфонса и его родственников ни Пруссия, ни Франция не могли обойтись: только Ротшильд мог обеспечить поставки продовольствия в Париж и выплату 5 млрд. франков в качестве контрибуции. Дальнейшие события, когда германские тайные общества бросили вызов британским, а Второй рейх — Третьей Британской империи, еще более усилили неприязнь Ротшильдов к Германии и правящему в ней дому.

«Организация» выплаты долга Франции Германии стала неким «воспоминанием о будущем», о том, как в XX в. банкиры разных стран будут сговариваться друг с другом, чтобы хорошо «наварить» на отношениях их стран. Ф. Лор писал: «Я убежден, что операцией по выкачке золота из Франции (после франко-прусской войны. — *А.Ф.*) руководят вместе с Бляйхредером (немецкий банкир, тесно связанный с Бисмарком, которому нелюбовь к евреям не мешала иметь дела с этим банкиром. — *А.Ф.*) и главными немецкими банкирами все Ротшильды Германии, Англии и Франции, которые находятся во главе этого предприятия». Комментируя приведенную им цитату, А. Костон пишет, что нельзя игнорировать роль, сыгранную двумя этими хищниками, Бляйхредером и Ротшильдом, после прусской победы: «Именно от Бляйхредера пришла цифра в пять млрд, установленная в качестве военной контрибуции Бисмарком, и самые недоверчивые, знавшие, что два банкира-еврея — немецкий и французский — были друзьями, сильно подозревали второго в том, что он предложил эту цифру первому. Они не были одурачены комедией, которую разыграли Альфонс де Ротшильд и Бисмарк в присутствии других переговорщиков. Они сильно сомневались, что прибыль Ротшильда от последовавшего займа не была пропорциональна его важной роли. От крупной контри-

[1] *Мортон Ф.* Указ. соч. С. 169–170.

буции — крупный заем, а от крупного займа — крупная прибыль. Однако кто среди парламентариев Третьей республики осмелился бы выступить против могущественного дома Ротшильда? На одного Лора в 1890 г. была сотня Рувье. Через некоторое время лоров не стало вовсе.

А когда во время заседания палаты депутатов один социалист из гордости или в виде бравады крикнет: "У республики есть король — Ротшильд", не будет никого, кто бы возразил ему или возмутился бы»[1].

Эпоха «первых» Ротшильдов (до 1870-х), совпавшая со вторым этапом развития КС, завершила тот процесс перестройки человеческого материала в Англии, который начали венецианцы; она стала последним мазком «кисти мастера», а точнее, мастеров — тех, что по камню. Показательно, что А.Е. Едрихин-Вандам называл англичан «Ротшильд-народом»[2] — не в том смысле, что англичане превратились в евреев или возлюбили их. Речь о другом: англичане умело использовали свои капиталы для достижения экономических и политических целей, добившись экономическим путем того, чего Наполеон не смог добиться военным — установления контроля над континентальной Европой в ходе и сразу после наполеоновских войн. И огромную роль в этом сыграли Ротшильды, их богатство, их инновационный стиль ведения дел. Впрочем, в конечном счете Ротшильды стремились к тому, к чему стремятся все ростовщики независимо от национальности — «выкачать из населения последние деньги, где бы таковые ни находились. Они добиваются этого благодаря искусному использованию биржи в эмиссионных целях»[3].

Завершая краткие заметки о Ротшильдах, отметим следующее. Во-первых, в их лице мы имеем дело с над/многонациональной финансовой системой, резко отличавшейся от всех существующих по масштабу и организации деятельности; я уже не говорю о том, что это была финансово-политическая система. Финансовые особенности организации дела Ротшильдов подталкивали их к активному участию в политической жизни, как на «сцене», так и в еще большей степени «за кулисами». Уже в 1830–1840-е гг. семья Ротшильдов приобрела основные характеристики КС семейного (если угодно, в этом смысле — мафиозного) типа.

Во-вторых, эта наднациональная система в значительной степени контролировала многие европейские государства и их правительства. Уже после 1818 г. Ротшильды оказались «на одной доске» с правительствами, в дальнейшем они лишь упрочивали свою «сделочную позицию», увеличивая богатство и укрепляя политические позиции. На момент смерти Натана Ротшильда в 1836 г. его личное состояние равнялось 62% национального дохода Великобритании[4]. С 1818 по 1852 г. общий капитал пяти ротшильдовских «домов» (Франкфурт, Лондон, Неаполь, Париж и Вена) вырос с 1,8 млн. до 9,5 млн. фунтов стерлингов. К 1899 г. их общий капитал составил 41 млн. — столько же, сколько капитал пяти крупнейших акционерных банков Германии. Личный капитал королевы Виктории составлял на тот момент 5 млн. фунтов стерлингов.

---

[1] *Coston A.* Op. cit. P. 83–84.

[2] *Едрихин А.Е.* Указ. соч. С. 140.

[3] *Зомбарт В.* Указ. соч. С. 244.

[4] *Ferguson N.* The ascent of money. A fi nancial history of the world. L.: Penguin, 2009. P. 89.

В-третьих, в отличие от многих еврейских финансовых семейств, стремившихся ассимилироваться, Ротшильды жестко и упорно держались за свое еврейство, за иудаизм, выступая не только как семейная структура, но как семейно-этнорелигиозная, позиционируя себя в качестве защитника прав и вождя евреев во всей Европе, да и за ее пределами, стоящего над правительствами и государствами. Символична фраза одного из Ротшильдов: «Я не король евреев, я еврей королей». В сухом остатке: в «лице» дома Ротшильдов мы имеем дело с семейно-этнорелигиозной (иудаистской) наднациональной финансово-политической структурой, врагами которой с определенного момента стали Россия и Германия. Эти же государства были врагами Великобритании, масонерии и связанных с ними либеральных и революционных организаций Европы.

В-четвертых, в христианской Европе Ротшильды были носителями нехристианской религиозной, социокультурной традиции, имеющей неевропейские корни.

И, наконец, последнее по счету, но не значению: как в своих собственных интересах, так и в интересах Великобритании Ротшильды спонсировали революционное движение в Европе, т.е. были связаны с миром КС. И это естественно для «высоких финансов». В частности, они поддерживали, чаще опосредованно, противников России как в самой стране, так и за рубежом. Россия с 1820-х гг. выдвинулась на роль противника № 1 как Великобритании, так и КС. Именно с этого времени начинается активная работа различных КС, как левых, так и правых, против России. Это неудивительно, поскольку подгоняет тех и других одна и та же злая воля.

16. Великобритания, конспироструктуры и Россия

В Россию масонство проникло при Петре I. В течение XVIII в. численность масонов и их организаций росла: к концу века число лож дошло до 100, в них состояло около 3 тыс. человек. В первой половине XIX в. через ложи прошло более 5 тыс. человек[1]. В середине XVIII в. центром масонства был Петербург, в конце XVIII в. «центром вольного каменщичества в России… была уже Москва»[2]; в XIX в. после смерти известных масонов Н.И. Новикова (1818), И.А. Поздеева и И.В. Вебера (оба в 1820) произошла консолидация московских и петербургских масонов-мистиков[3]. Заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. стал стимулом роста масонских организаций. Их участники мечтали о переделке русской жизни на французский лад. Прежде всего речь шла об ограничении самодержавия или его уничтожении — вместе с императором и его семьей. Многие будущие декабристы были членами масонских лож. «Состав лож был разнообразен. В ложи входили аристократы, чиновники и военные, купцы и ремесленники. Было много иностранцев, французских эмигрантов, поселившихся в России, но в особенности петербургских немцев, чиновников, учителей, докторов, купцов и ремесленников. Было также много поляков.

Ложи отражали самые различные направления тогдашней русской общественной жизни. В числе масонов были темные мистики и суровые пиэтисты, как школа старых московских масонов и их учеников, и озлобленные обскуранты, образчиком которых может служить Голенищев-Кутузов, и люди молодого либерального поколения, склонные к филантропии, но не к пиэтизму, смеявшиеся над обскурантами и искавшие интереса политического»[4].

1 августа 1822 г. Александр I подписал указ о запрете в России всех масонских лож. К этому моменту в России было 1,6 тыс. масонов, состоявших в 32 крупных масонских ложах (в мире примерно в это же время, в 1829 г., было 3315 лож,

---

[1] Цит. по: *Сахаров Вс*. Русское масонство в портретах. М.: АИФ принт, 2004. С. 8.

[2] *Брачев В*. Масоны и власть в России. М.: Эксмо. Алгоритм, 2003. С. 143.

[3] *Брачев В*. Масоны у власти. М.: Эксмо. Алгоритм, 2006. С. 279.

[4] *Иванов В.Ф*. Русская интеллигенция и масонство. М.: Фонд ИВ, 2008. С. 258.

в которых состояло около 300 тыс. членов[1]). Но, как известно, запрет не остановил масонского движения — большинство декабристов были масонами, и с ними пришлось разбираться уже Николаю I, который в 1826 г. издал указ, подтверждающий запрет масонских лож, и русское масонство ушло в подполье. С этого момента Николай становится главным врагом европейского масонства и их «братьев» и просто сочувствующих в России[2]. Именно Николая I всегда поливала грязью российская либеральная и левая интеллигенция, не говорю уже о революционерах или сомнительного фрондера вроде Герцена, желавшего жить в «английской Одессе».

Верный принципам монархизма и легитимизма, Николай I поддерживал в Европе и даже в Османской империи монархов против антисистемных движений, а в 1849 г. послал армию спасать австрийского императора от венгерского восстания. Ясно, что для всех масонов и революционеров Европы Николай I и Россия не могли не быть врагом № 1, поскольку именно Россия стояла на пути революционных потрясений в Европе, столь выгодных финансовому капиталу и КС. «Уже давно в Европе существуют только две действительные силы: Революция и Россия, — писал Тютчев. — Эти две силы сегодня стоят друг против друга, а завтра, быть может, схватятся между собой. Между ними невозможны никакие соглашения и договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества»[3].

Единственное, что не уточнил поэт-дипломат, это то, какие силы скрываются за Революцией, манипулируют ею. А силы эти — триада, трехглавый Змей-Горыныч: Великобритания (классовый, геополитический и культурно-исторический интерес), финансовый капитал (классовый интерес), классическое и «дикое» масонство, т.е. КС. А на первый план вытолкнули революционеров, спрятав за ними корыстные финансовый, классовый и геополитический интересы.

Западноевропейским финансистам было за что не любить Николая I: царь предпринял ряд мер, направленных на ослабление финансовой зависимости от Запада, прежде всего от Ротшильдов; он перестал брать новые займы у европейских банкиров, и в первую половину его царствования (1826–1840) не было взято ни одного внешнего займа[4]. Однако развитие промышленности и начало железнодорожного строительства заставило Николая I с 1841 г. ежегодно прибегать к иностранным займам — в основном у «Братьев Бэринг» (Лондон), «Гопе и К°» (Амстердам), «Мендельсон и К°» (Берлин). Посредником выступал некто А. Штиглиц, представлявший в России не только указанные дома, но прежде всего Ротшильдов. Если Николай I (а в его лице государство российское) старался до поры не залезать в долг к Ротшильдам, то многие вельможи при посредстве Штиглица делали это охотно, что приводило к печальным последствиям: «Ротшильды,

[1] *Селянинов А.* Указ. соч. С. 67.

[2] *Башлачев Б.* История русского масонства. М.: Лепта-пресс. Атлас-пресс. 2004. С. 747.

[3] *Тютчев Ф.И.* Россия и Революция // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и письма в 6 томах. М.: Классика, 2003. Т. 3. С. 144.

[4] *Колонтаев К.* Россия и европейский финансовый капитал в контексте Крымской войны 1853–1856 гг. Севастополь: Сварог, 2009. С. 12.

управляя капиталами российских вельмож, неизбежно в скором времени, начинали управлять ими самими»[1].

Частичное восстановление позиций финансового капитала Запада в России во второй половине правления Николая I не означало, однако, установления полного контроля со стороны этого капитала над Россией. Такой контроль можно было установить только в результате войны. Война, во-первых, должна была стать тяжелым финансовым бременем для России, побудив ее к займам, и, таким образом, увеличить внешнюю задолженность; во-вторых, ослабив Россию, сделать ее более сговорчивой; в-третьих, расстроив в результате войны финансовую систему, вызвать потребность в новых займах, что еще более ослабляло государство и создавало порочный круг. Но, как известно, сами финансисты и банкиры войны не ведут, на деньги банкиров их ведут государства, располагающие армией и флотом. Таким государством, по крайней мере, что касается флота, была Великобритания. С 1820-х гг. Великобритания рассматривала Россию как своего главного противника, стремясь к его всемерному ослаблению, подготавливая войну. Однако, не имея крупной армии и привыкнув воевать чужими руками, британцы должны были сколотить против России общезападную коалицию, спровоцировав на непосредственные действия Османскую империю, а в самой Османской империи — найти «группы поддержки». У русских и французов такие группы были — соответственно православные и католики. Британцы в 1840 г. в лице премьер-министра Палмерстона сделали ставку на еврейские и армянские общины. Схема понравилась, и Альбион повторил ее в США. Правда, там не было армян, зато были евреи, переселявшиеся из Европы, прежде всего из Германии. При британском содействии в США был создан орден «Б'най Б'рит» (1843) — до сих пор одна из крупнейших еврейских организаций США, исходно ориентировавшаяся на Великобританию.

Ослабление России как в Европе, так и в Азии соответствовало интересам Великобритании, вытекало из логики ее глобальной экспансии.

В качестве подготовки схватки с Россией британцы на рубеже 1820–1830-х гг. запустили информационно-психологический (психоисторический) проект «русофобия». В нем страх перед Россией и русскими и вытекающая из него неприязнь, если не ненависть к ним, были связаны не с православием, не с самодержавием, а с враждой к России как воплощению определенного этноисторического типа, духа. Британцы активно распространяли образ России как жандарма, обер-полицейского Европы, тогда как в реальности они сами после 1815 г. превратились в «мирового полисмена», главным оружием которого был флот[2]. Проект этот оказался успешным. По крайней мере, когда наступил «день Д» и «час Ч», о необходимости похода на Россию и сокрушении «русских варваров» начали писать на Западе столь разные по идейным установкам люди как архиепископ Парижский и Карл Маркс. С политической точки зрения, однако, британцам важно было привлечь на свою сторону Австрию и Пруссию или хотя бы отколоть их от России.

…Еще вчера австрийцы и пруссаки были вместе с Россией в Священном союзе, а сегодня воротят нос. Прежде всего потому, что этот союз больше не нужен Великобритании, она больше не боится революции, напротив, революционные дей-

[1] Там же. С. 22.

[2] *Johnson P*. Op. cit. P. 286.

ствия на континенте выгодны ей, особенно если они направлены против России. После подавления польского восстания 1830–1831 гг. в русофобском проекте начинают активно работать бежавшие на Запад поляки. Либералы и революционеры еще истошнее призывают к «крестовому походу» против России. Ну а Великобритания с опаской следит за русской активностью на Востоке — Ближнем и в Средней Азии. Начинают появляться книги, в которых Россию обвиняют в экспансионистских планах. Одной из первых публикаций такого рода была книга Дж. де Ласи Эванса «О замыслах России», в которой русским приписывалась ни много ни мало идея напасть на Индию.

Британские стенания 1820–1840-х гг. по поводу экспансионистских планов России — это из серии «громче всех “лови вора” кричит сам вор». Дело в том, что к мировому господству стремилась именно Великобритания. В первые 50 лет XIX в., когда Россия всего лишь ненамного расширила свою территорию, британцы побили все рекорды, увеличив подконтрольную территорию почти на 50 тыс. кв. миль. В середине XIX в. 19 млн. британцев господствовали над 196 млн. жителей заморских территорий, нещадно эксплуатируя их, жестоко и кроваво подавляя любую попытку сопротивления и обретения свободы — при этом британские истеблишмент и пресса постоянно обвиняли Россию, например, «в притеснениях поляков», которые на самом деле никогда не испытывали такой эксплуатации и такого гнета, каким подвергались африканцы, индийцы или аборигены Австралии; русские никого не сажали на «опиумную иглу», как британцы китайцев.

Захватив огромную часть мира, британцы хотели еще и еще, не в силах остановиться в колониальном раже. И вот здесь-то они натолкнулись на Россию — единственную на тот момент державу, способную противостоять им. «На пути к… увеличению власти и влияния, — писал замечательный географ и эконом-статистик XIX в. И.В. Вернадский (отец великого геохимика В.И. Вернадского и дед крепкого историка Г.В. — «Джорджа» — Вернадского), — Англия до сих пор не встречала серьезного сопротивления: все государства западной Европы она довела своею политикой до такого состояния, в котором они не могут противодействовать ее планам к преобладанию. Только одна Россия может положить некоторые преграды ее стремлениям; одна Россия поэтому несколько страшна ей»[1].

Страх перед континентальным гигантом Россией как препятствием на пути экспансии и мировой гегемонии — вот что заставило британцев начать информационно-психологическую (психоисторическую) войну против России в 1830–1840-е гг. Несправедливо? Конечно. Но британцы и не стремились к справедливости. В 1764 г. несправедливость как один из принципов внешней политики правящего класса страны открыто, не стыдясь, признал Уильям Питт-старший: «Что было бы с Англией, — сказал он, — если бы она всегда была справедлива в отношении Франции?» На место «Франции» в его фразе можно смело ставить: «Испании», «Германии», «России», далее — везде.

Трубя на весь мир о русском экспансионизме, британцы в первые две трети XIX в., как раз к окончанию Крымской войны, набросили на мир сеть, или, если угодно, обмотали его цепью своих опорных пунктов на морях. Эти пункты, контро-

[1] *Вернадский И.В.* Политическое равновесие в Европе и Англия. СПб.: Славянская печатня, 1877. С. 11.

лирующие проливы, устья рек, острова в океане, были связаны между собой линиями, по которым курсировал британский военный и торговый флот. Гельголанд, Гибралтар, Мальта, Суэц, побережье Западной Африки, мыс Доброй Надежды, Аден, Маскат, Коромандельский и Малабарский берега, Цейлон, Сингапур, острова в Тихом океане — вот та сеть, которую британцы набросили на мир, или, опять же, иначе та «анаконда», которой они обвили мир по морю, поддерживая таким образом свое господство.

Британская «анаконда» эффективно сдавливала планету, включая Евразию/Россию до тех пор, пока в России в конце XIX в. не началось интенсивное строительство железных дорог, скорость перемещения товаров и людей по которым существенно превышала скорость перемещения по морю. Железные дороги — русский Транссиб[1] и германская ББББ (Берлин – Бизантиум – Багдад), особенно в случае их соединения, грозили разрушить господство Великобритании, поскольку железнодорожный транспорт быстрее водного. Не случайно Х. Макиндер (1861–1947), теории которого выросли из осмысления русско-британской Большой Игры в Центральной Азии, был настолько встревожен железнодорожным строительством в Евразии, в Хартленде, что заговорил о нарушении равновесия между Хартлендом и Внутренним полумесяцем — Прибрежной зоной, контролируемой британцами. Ясно, однако, что это никакое не равновесие, а система британского контроля, которая оказалась под угрозой.

Под разговоры о «русском экспансионизме» британцы были активны не только «на дальних берегах», но и в зоне влияния России, в непосредственной близости от русских границ. В 1834 г. секретарь посольства Великобритании в Стамбуле разведчик Д. Уркварт побывал с тайной миссией у адыгов (черкесов), пообещав им оружие и боеприпасы. Позднее по адыгам работали британские разведчики Лонгуорт и Белл, но с масштабом деятельности Уркварта, действительно выдающегося разведчика, им не сравниться. Он активно разжигал борьбу народов Северного Кавказа (прежде всего адыгов) против России. Он даже составил им декларацию независимости и придумал флаг, сыграв большую роль в создании антирусских настроений у многих представителей этого народа на целое столетие вперед и заложив прочный фундамент для действий британской разведки на Северном Кавказе и использования англосаксами выходцев из этого региона вплоть до наших дней. В частности, бежавшие от русских в Турцию и Иорданию представители родов адыгов и других народов Северного Кавказа становились «материалом» для создания разведсетей, работавших против России. Для представителей некоторых адыгских родов как в России, так и за ее пределами Уркварт до сих пор является весьма почитаемой фигурой. Как говорится, скажи мне, кто твой друг…

Показательно, что, с легкостью сдав в 1945 г. советскому союзнику фактически на смерть 27 тыс. казаков с семьями — русских людей, британцы не сделали того же с пятью тысячами служивших в вермахте северокавказских горцев. Этих мусульман, в отличие от православных христиан-казаков, они оставили про запас — для подрывной и разведывательной деятельности против СССР. Создание британцами агентуры глубокого залегания на Северном Кавказе и в Центральной Азии,

[1] Подробнее о Транссибе и его значении см.: *Wolmar Chr.* Blood, iron, and gold. How the railroads transformed the world. N.Y.: Public affairs, 2010. P. 159–171.

когда речь идет о целых родах (кланах) в течение многих десятилетий, работающих на британцев против русских, уходит в глубокое прошлое, порой — во времена Большой Игры.

Ответом на происки британцев в Тегеране и на Кавказе стала миссия Яна Виткевича (адъютант военного губернатора Оренбурга В.А. Перовского) в Кабул 1837 г. Миссия завершилась удачно: Виткевич подписал договор с амиром Дост Мухаммадом, что вызвало истерику в Лондоне. Истерику и конкретные действия. «Коварный Альбион» — ситуационно диккенсовские Урия Хипп, Ловкий Плут, Феджин и Билл Сайкс в «одном флаконе» — не простил ни Виткевича, ни Дост Мухаммада[1].

Виткевич, вернувшийся в Петербург, внезапно умер накануне представления Николаю I и получения монаршей награды. Официальная версия — застрелился. Но почему исчез подписанный с амиром договор? Официальная версия — Виткевич сжег его в приступе помешательства перед смертью. Однако многие современники открыто указывали на ту державу, чьи альбионские «уши торчали» в данной ситуации; думаю, эти современники верно понимали ситуацию. Таким образом, в самом начале Большой Игры на русской стороне «образовалось» два трупа — Грибоедова (антирусское выступление в Тегеране организовала британская агентура) и Виткевича — *the British Empire strikes back*. Британцы хотели наказать и афганского эмира, да не все коту масленица: в Афганистане они попали как кур в ощип.

Все это не значит, что Россия была «белая и пушистая». Речь о другом: петербургская империя Николая I, а затем двух Александров и еще одного Николая не вынашивала планов мирового господства — в отличие от британцев. Не было у России и своих КС, т.е. структур Заговора. Экспансия России, как это ни парадоксально прозвучит, носила оборонительный характер: она отодвигала границы, т.е. снижала уязвимость — об этом прямо говорил не кто иной, как известный британский историк и специалист в области разведки Арнольд Тойнби-младший. Не было у России и экспансионистского плана ни при Николае I, ни позже — потому что, к сожалению, вообще не было стратегического плана, Большой стратегии. Особенно это характерно для эпохи британско-русского соперничества: британцы судили по себе и полагали наличие у России некоего плана, большого и хитрого — и тем больше и хитрее, чем меньше он просматривался.

«Меня всегда поражало непонимание Европой, и особенно Англией, России, — писал Н.Е. Врангель, отец “черного барона”. — Там верили в миф, были убеждены, что у русского правительства существует какая-то планомерная иностранная политика, что русский двор стремится сознательными шагами к точно намеченной цели. И, что еще более странно, вслед за Европой в эту легенду уверовало не только само русское общество, но и само беспочвенное русское правительство.

Быть может, когда-то планомерная политика у России и была — отрицать не стану. Я говорю не о далеком прошлом, а о времени, которое я сам пережил (т.е. вторая половина XIX – начало XX в. — *А.Ф.*), — и в это время, утверждаю, таковой не было.

Прежде всего о нашей планомерной, коварной, наступательной политике в Средней Азии, о которой полстолетия без умолку кричали англичане. Где же ви-

[1] Подробнее см.: *Hopkirk P*. The Great Game. On secret service in High Asia. L.: John Murrey, 1990/2006. P. 165–174.

ден такой точно установленный план? Можно ли говорить о планомерном исполнении? Вся наша азиатская политика при вступлении Александра II на престол состояла в одном: охранять наши восточные границы от набегов и посягательств разбойничьих племен. Но полковник или генерал (точно не помню) Черняев пожелал или просто зарвался, пошел и занял Ташкент. Все помнят, как Государь и правительство этим самовольным движением были недовольны; какие против Черняева раздались громы. Он вскоре впал в немилость и был уволен от службы. А политика в Азии пошла по новому направлению, направлению не планомерно намеченному правительством, а случайно или сознательно взятому на то неуполномоченн внешним противником, не моглаым Черняевым.

А поход генерала Комарова на Кушку! Какой шум поднялся тогда в Англии по поводу «русской планомерной наступательной азиатской политики»! А в Петербурге о движении Комарова накануне еще правительство не знало и узнало, если не ошибаюсь, от английского посланника.

В русской политике последнего полстолетия ни плана, ни последовательности не было. Правительственной политики не существовало, а была лишь политика отдельных случайных людей. Как уже и во всем, не Царь или правительство направляли, а чаще их побочные силы и случайные люди. Вспомните обстоятельства, вызвавшие войну с Японией»[1].

Этот отрывок со всей очевидностью демонстрирует две вещи: 1) оборонительный, симптомальный, по сути бесплановый характер политики России вообще и в Большой Игре в частности; 2) что еще хуже, по сути отсутствие у России в XIX – начале XX в. настоящего правящего слоя, реальной властной элиты стратегического назначения, эдакого субъекта стратегического действия — субъектосистемы или системосубъекта, как будет угодно. Ясно, что правящая верхушка второй половины XIX – начала XX в. удержать страну, империю, подтачиваемую внутренними противоречиями, которые искусно использовались, а с какого-то момента направлялись внешним противником, не могла, тем более что противником этим были наднациональные КС, скрывавшиеся за ширмой «европейские государства». Неудивительно, что в конечном счете империя вместе с ее верхушкой была сломана комбинированным ударом внутренних и внешних сил.

[1] *Врангель Н.Е.* Воспоминания: От крепостного права до большевиков. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 283–284.

17. Крымская война, или Финансисты и революционеры против России

Отсутствие стратегического плана сыграло с Россией злую шутку в период, предшествующий Крымской войне, и в самой войне. В 1848 г. в Европе началась революция, захватившая и следующий год. Эту «буржуазную» (в том смысле, что плоды ее присвоила буржуазия) революцию совершали, в смысле — умирали на баррикадах те, кто в реальности выступал против капитализма, против буржуазного прогресса — представители докапиталистического, доиндустриального мира, которых либеральная и «революционная» масонерия натравила на остатки Старого Порядка, хоть как-то защищавшего эти слои. Не случайно именно по поводу революции 1848 г. Маркс и Энгельс сказали, что теперь мы знаем, какую роль в революциях играет глупость и как подлецы умеют ее использовать. Революция 1848 г. — наглядное подтверждение тезиса Б. Мура о том, что революции рождаются не из победного крика восходящих классов, а из предсмертного рева тех классов, над которыми вот-вот сомкнутся волны прогресса[1]. Эти волны буржуазомасонерия смогла направить против России, правда, не сразу, а через несколько лет после революции.

Характеризуя положение дел в 1848 г., Ф.И. Тютчев писал: «Февральское движение, по свойственной ему внутренней логике, должно бы привести к крестовому походу всего охваченного Революцией Запада против России… Но этого не произошло, что является доказательством отсутствия у Революции необходимой жизненной силы»[2]. Поэт оказался одновременно и прав, и не прав. Прав в том, что февральское движение, революция должны были привести к крестовому походу против России. Не прав в том, что в отсутствие революционного крестового похода посчитал, что опасность миновала. Крестовый поход состоялся, и подстегнула его революция, но сам поход был не революционным, а общезападным, классовым — капиталистическим и в этом смысле реакционным.

Крымская (она же Восточная — для объединенного Запада) война — странная, она с трудом поддается определению. С одной стороны, внешне это локальная во-

---

[1] *Moore B.* Social origins of dictatorship and democracy. Lord and peasant in the making of the modern world. L.: Penguin books, 1966. P. 505.

[2] *Тютчев Ф.И.* Россия и Запад // Полное собрание… Т. 3. С. 179.

йна, главным театром которой стал Крым. С другой стороны, по сути — по составу участников (крупнейшие державы Европы) — это мировая война. Однако мировые войны характеризовались наличием двух противостоящих друг другу блоков. Крымская война с 1854 г. была противостоянием не блоков, а одной державы — России целому союзу, ядром которого были две наиболее развитые страны Запада — Великобритания и Франция и в который входили также Османская империя и Сардиния. На стороне союза были также враждебно нейтральные по отношению к России Австрия, Пруссия и Швеция.

При этом действия именно Австрии и Пруссии — ультиматум императора Франца Иосифа в декабре 1855 г. (прямая угроза) и письмо короля Фридриха Вильгельма IV (скрытая угроза — «подарок» на новый, 1856, год), в котором тот писал, что его страна едва ли сможет сохранять нейтралитет по отношению к России, — стали двумя ударами в спину России, загнали Александра II в угол. Не самые сильные державы — Австрия и Пруссия — играли тем не менее важную роль в общеевропейском раскладе. В 1851 г. барон Штокмар, друг принца Альберта I (мужа королевы Виктории) заметил, что Россия представляет угрозу для «остальной» Европы, лишь имея союзников по флангам — этими союзниками могли быть только Австрия и Пруссия. Не случайно англичане приложили максимум усилий, чтобы настроить австрийцев и пруссаков против России, в чем и преуспели к концу 1855 г.

В марте 1836 г. лорд Палмерстон писал премьер-министру Великобритании виконту Мелбурну о том, что в результате Французской революции Европа разделилась по идеологическому принципу на два лагеря — западный (Великобритания и Франция) и восточный (Россия, Австрия и Пруссия). Он подчеркивал опасное единство восточного лагеря и считал необходимым привлечь на свою сторону Австрию и Пруссию, посулив им защиту от Франции[1]. К середине 1850-х гг. дипломатические усилия британцев увенчались успехом, Россия оказалась лицом к лицу с объединенным Западом, и Александр II капитулировал. Правда, справедливости ради надо признать: не умри Николай I с его выдержкой и характером, Россия, скорее всего, не поддалась бы на австро-прусский шантаж и война могла бы закончиться вничью.

Австро-прусский «ход» тем более важен, что к весне 1855 г. военный пыл французов начал угасать, в Париже и Петербурге стали постепенно привыкать к вероятности ничейного исхода войны. На бульварах Парижа говорили, что Севастополь никогда не взять, и этих разговоров было столько, что властям для их пресечения пришлось прибегнуть к полицейским мерам. Англичанам пришлось активно поработать (и даже после взятия Севастополя), чтобы «убедить» Вену и Берлин.

Крымская война стоила России, по разным оценкам, от 300 тыс. до 500 тыс. жизней (Англии — 60 тыс., Франции — 100 тыс.), полмиллиона рублей и окончилась ее поражением. Более того, как заметил английский историк А.Дж.П. Тэйлор, эта война, подорвавшая не только реальную военную мощь России, но и посленаполеоновскую легенду о ней, была самым успешным военным вторжением Запада на русскую землю от Наполеона до Гитлера. После 1856 г. самодержавная Россия никогда больше не имела такого влияния в Европе, каким она пользовалась — по нарастаю-

[1] *Brown D*. Palmerston. A biography. New Haven and L.: Yale Univ. press, 2010. P. 199–200.

щей — после 1721, 1763 и 1815 гг. В 1855 г. падением Севастополя кончилось почти сорокалетие страха Запада перед Россией, так же как в 1989 г. окончилось такое же почти сорокалетие страха Запада перед СССР — sic transit gloria mundi. В XIX в. эта «глория» закончилась в Крымской войне, особенностью которой было то, что ее развязали в своих интересах государство Великобритания и международный интернационал финансистов.

Повторю: значение и роль Крымской войны в русской и европейской (мировой) истории недопонимается и недооценивается. Крымская война ни в коем случае не была локальной европейской войной, и главным в ней была вовсе не борьба России и Османской империи. То была первая общезападная война во главе с Великобританией против России. Разумеется, воюя с Наполеоном, Россия тоже воевала против Европы, но не против всей: у России были европейские союзники (Великобритания, Швеция), по сути это была борьба двух европейских коалиций, в составе одной из которых воевала Россия. Да и цели Наполеона в отношении России носили более ограниченный характер, чем те, что поставила объединенная британцами Европа.

Крымская война — иное. Союзников у России не было, в реальности она стала объектом крестового похода, цель которого была проста — загнать Россию в границы самого начала XVII в., выдавить из Центральной Европы и заставить ее забыть о Кавказе и Центральной Азии, подвергнуть полной ревизии результаты наполеоновских войн и одержать верх не только над Николаем I и Александром II, но также, фигурально выражаясь, над Александром I, Екатериной II и Петром I, во многом ликвидировав результаты их геополитических викторий. А организатором, вдохновителем и финансистом общезападной войны против России была Великобритания; ей активно помогали столь разные люди как Герцен, архиепископ Парижский, Маркс; естественно, не обошлось без финансов Ротшильдов — больших «друзей» России. Крымской войной британский правящий финансово-политический класс всерьез, «горячо» начал Большую Мировую Игру против континентального евразийского гиганта, который, как он считал, «жить мешает». Что важно, начало этой игры, ее идейная подготовка совпали с началом Большой Игры в Центральной Азии. Обе Игры будут неоднократно переплетаться и влиять друг на друга.

Несмотря на то что Крымская война формально закончилась поражением России и Парижским миром, русские и британские власти не исключали военного столкновения между державами в Центральной Азии. Палмерстон стремился заблокировать возможное проникновение русских в Среднюю Азию, и в Петербурге опасались удара по двум направлениям — через Иран и через Афганистан. Александр II выразился по этому поводу недвусмысленно: «Нам нужно сериозно готовиться на борьбу с Англией в Азии». Одной из ответных — подчеркиваю: ответных — мер на действия британцев планировался поход в Индию, тем более что там бушевало сипайское восстание и индийские князья неоднократно обращались за помощью к царю. Поход в Индию не состоялся, как не состоялся он у Павла и не состоится у Ленина и Троцкого. Карты легли иначе.

В 1863 г. вспыхнуло польское восстание, значительную роль в разжигании которого сыграла британская и французская агентура. Русские войска подавили восстание, и тут же последовала бурная реакция Альбиона, полная угроз. Вот тогда-то в Петербурге и решили дать асимметричный ответ англосаксам вполне в духе

англосаксонской «стратегии непрямых действий», как ее обозначил Дж. Лидделл-Гарт.

Асимметричные ответы британцам были даны сразу по двум направлениям — североамериканскому и среднеазиатскому.

В Крымской войне «триада» не достигла всех целей: да, Россию выбили из Центральной Европы и из Восточного Средиземноморья и заперли в Черном море; но Россию не удалось ни загнать в границы начала XVII в., ни поставить под полный контроль Запада и его капитала. В то же время, как и задумывалось, Россия оказалась в весьма затруднительном положении и вынуждена была прибегнуть к займам у европейских банкиров. (Кстати, именно для погашения займа Ротшильдам была продана Аляска.) С этого момента начинает осуществляться интеграция России в мировую капиталистическую систему в качестве зависимого элемента и поставщика сырья («модель Александра II»), которая привела страну к поражению в русско-японской войне, к странному союзу с традиционным не просто противником, а врагом — британцами с пристегнутыми к ним французами, а в конечном счете к крушению самодержавия и гибели династии Романовых. Но первый шаг был сделан мирным договором с Западом в Париже в 1856 г.

Крымская война была не единственной войной «длинных пятидесятых», которую развязали англо-французские агрессоры. Одновременно с войной против России они начали войну против Китая — Вторую «опиумную». Хроносовпадение двух войн не случайно.

Оформившись в XVI–XVII вв., североатлантическая мир-система была не единственной в мире. Кроме нее существовали русская (Россия была отдельной мирсистемой), китайская, индоокеанская (аль-Хинд) и другие. В начале XIX в. в мире оставалось лишь три мир-системы: североатлантическая, русская и китайская; при этом даже в 1820-е гг. ВВП Китая в два раза превышал таковой Западной Европы. Известный специалист по экономической истории А. Фейерверкер как-то заметил, что если бы история катастрофически прервалась в 1820 г., то через тысячелетия историки, изучающие прошлое, писали бы не о европейском экономическом чуде XVII–XVIII вв., а о китайском экономическом чуде этой эпохи. Однако в 1820–1840-е гг. ситуация резко изменилась: британская индустриализация принесла свои плоды. Капитализм получил адекватную ему как способу производства производственную базу — индустриальную систему производительных сил, и это резко расширило возможности его экспансии. Североатлантическая мир-система стала превращаться в полноценную мировую систему капитализма с североатлантическим ядром. Это мир-систем может быть несколько. А мировая система должна быть одна. Поэтому по логике развития капитализма Россия и Китай должны были быть уничтожены как мир-системы и включены в мировую систему в качестве зависимых элементов. Отсюда совпадение по времени ударов по России и Китаю.

Разумеется, в каждом из этих случаев помимо общего замысла были дополнительные обстоятельства, причем очень важные. В случае с Россией это была геополитика; в китайском случае — интересы британской верхушки в получении сверхприбыли от торговли опиумом. Еще в 1787 г. казначей британского флота, а в будущем военный министр Г. Дандас разработал план распространения опиумного трафика на Китай. Став в 1793 г. председателем Совета по делам Индии (по сути

контролером Ост-Индской Компании), он лично контролировал мировую торговлю опиумом, которую Ост-Индская Компания усилила после того, как от империи отложились североамериканские колонии. Торговля опиумом набирала обороты, финансировал ее Банк Бэрингов и он же получал дивиденды; в торговле прямо или косвенно участвовала британская верхушка и, как заметил А. Чайткин, богатство и респектабельность английских и американских (бостонская «знать» прежде всего) джентльменов прямо пропорциональны числу китайцев, умерших от опиума (а также убитых африканцев и умерших от голода индийцев, добавлю я).

Китайцы с их китаецентричным, «небополитическим» взглядом на мир довольно долго не воспринимали британскую угрозу. Показательно, что 14 сентября 1793 г. на праздновании 57-летия императора Цяньлуна представитель Великобритании в официальном списке приглашенных значился как посол «королевств западного океана, признающих сюзеренитет империи Цин»; сидел он рядом с послами Монголии и Бирмы[1]. Но очень скоро все изменилось, и китайцы поняли, что имеют дело не только с «чужим», но и с «хищником». Если в середине XVIII в. в Китай ежегодно ввозилось 400 ящиков опиума, то к началу 1840-х гг. — 40 тыс. ящиков и прибыль от торговли опиума превышала доходы от импорта чая и шелка[2]. В 1835 г. доходы от опиума превысили в 10 раз годовую стоимость легального импорта англичан в Гуанчжоу, в 7 раз — годовую выручку от всего экспорта Китая, более чем в 2 раза — налоговые поступления в центральную казну в Пекине[3]. Из Китая стремительно уходило серебро, что ослабляло центральную власть и становилось фактором дестабилизации общества.

Попытки китайцев поставить заслон на пути наркотрафика была пресечена британцами в ходе Первой «опиумной» войны, но этого показалось мало, и понадобилась Вторая «опиумная» война. Помимо прямого военного воздействия британцы активно занимались подрывной работой среди племен хакка (провинция Гуанси), ставших ударной силой восстания тайпинов, которое совпало по времени со Второй «опиумной» войной и ослабило Китай. Занимались этой работой пруссак на британской службе миссионер Карл Гуцлаф и его команда. Отвечал за эти акции сэр Джон Бауринг, президент Торговой секции Национальной ассоциации Великобритании, ранее — полномочный посол Великобритании в Китае, по сути — шеф региональной шпионской сети британцев в Китае[4].

Общая логика в синхронности Крымской и Второй «опиумной» войны очевидна: уничтожение России и Китая как мир-систем. И хотя в обоих случаях полностью достичь поставленных целей тогдашней мировой верхушке не удалось (Россию не удалось загнать в границы начала XVII в., Китай не удалось превратить в колонию), мир-системами и Россия и Китай быть перестали. Китай стал полуколониальной периферией мировой системы, а Россия, оставаясь одной из великих европейских держав (но уже не главной континентальной, как в 1815–1855 гг.), стала превращаться в сырьевой придаток Запада, попадая во все большую зависимость от его

---

[1] *Taylor P.J.* The way the modern world works. World hegemony to world impasse. Chichester etc.: John Willey and sons, 1996. P. 13.

[2] История Китая. М.: МГУ, 1998. С. 301.

[3] *Непомнин О.Е.* История Китая. Эпоха Цин. М.: Восточная литература, 2005. С. 383.

[4] *Chaitkin A.* Op. cit. P. 308–309.

финансового капитала. Тютчев оказался провидцем: европейский февраль 1849 г. ударил по России, хотя и не так, как предполагал поэт.

В 1848–1849 гг. казалось, что удар — экономический — получит Запад, Великобритания: в 1847 г. начался мировой кризис. Это был первый кризис перепроизводства — из-за высоких цен на зерно упал спрос на промышленные товары и последний кризис, вызванный главным образом ситуацией с зерном, а не в сфере промышленности. Великобритании, однако, удалось вывернуться: в 1849 г. в Австралии было открыто золото, и это удержало британцев, остальная Европа расплачивалась революцией, хотя кризис 1847 г. — далеко не единственная причина европейской революции 1848–1849 гг. В 1851 г. нашли золото в Калифорнии, и Англосфера в целом не только прошла кризис, но и начала бурно развиваться: США начали строить дороги на запад через весь континент, вышли на тихоокеанское побережье, а оттуда «прыгнули» в Восточную Азию, насильственно открыв Японию. Великобритания, точнее, англо-французский комплекс начал превращаться в ядро мировой системы, а формирование этой последней в одних случаях вызвало, а в других сопровождалось бурными политическими событиями.

Революция 1848 г. завершила бурную революционную эпоху 1789–1848 гг. и открыла не менее бурную, но уже военную эпоху «длинных пятидесятых» — 1848– 1867/73 гг. Как заметил Э. Хобсбаум, поколение после 1848 г. было поколением не революций, а войн[1] — а также капитала и оптимизма.

Оптимизма хватило на четверть века, несмотря на бурные события — по плотности социальных бурь с «длинными пятидесятыми» XIX в. сравнятся разве что «длинные двадцатые» (1914–1933) XX века. О Крымской и Второй «опиумной» войнах уже сказано; если говорить о мировой окраине, то необходимо сказать о сипайском восстании в Индии (1857–1859), восстании тайпинов в Китае (1850–1864) и реставрация Мэйдзи в Японии (1867–1868), которую вульгарные марксисты притянули за уши к разряду «буржуазных революций». В США это была гражданская война (1861–1865). В Европе — появление путем объединение различных земель в новые государства Италию и Германию.

Капиталу была суждена намного более долгая жизнь, чем оптимизму. Здесь необходимо подчеркнуть: результатом эпохи 1789–1848 гг. было возникновение не просто «современного», «либерального» или какого-то еще общества, а общества капиталистического. Об этом хорошо сказал Э. Хобсбаум: «Великая революция 1789–1848 гг. была триумфом не “промышленности” как таковой, но *капиталистической* индустрии; не “свободы и равенства вообще”, но таковых о*бщества среднего класса или буржуазного либерального общества*; не “современной экономики” или “современного государства”, но экономик и государств определенного географического региона мира (часть Европы и части Северной Америки), чьим центром были соседи-соперники Великобритания и Франция»[2]. И КС были неотъемлемой частью капитализма — как его центра, так и периферии. Это со всей отчетливостью проявилось в истории Гражданской войны в США — одного из важнейших событий «длинных пятидесятых».

---

[1] *Hobsbawm E.J.* The age of capital, 1848–1875. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1975. P. 74.

[2] *Hobsbawm E.J.* The age of revolution, 1789–1848. N.Y. etc.: A mentor book, 1962. P. 17–18.

18. Гражданская война в США, или Британцы и конспироструктуры против Америки

Гражданская война в США — очень важный и интересный эпизод в рождении мировой системы. Этот международный по своей сути конфликт является первым серьезным случаем активной деятельности за пределами Европы тех сил, которые активно форматировали и переформатировали Европу в «эпоху революций» (1789– 1848). Разумеется, эта деятельность легла на противоречия внутри самих США. Но, опять же, эти противоречия в значительной степени отражали интересы европейских (британских) сил, представленных в США некими местными группами.

Пробританский социально-политический комплекс существовал в Америке издавна, его представители сопротивлялись созданию США, а после их возникновения продолжали работать на британские интересы, совпадавшие с их собственными. Этот комплекс был представлен прежде всего частью банкиров восточного побережья, концентрировавшихся в Бостоне («бостонские брамины») и активно участвовавших в британской торговле опиумом в Азии. Речь идет о семьях Лоуэллов, Форбсов (эти две семьи, как и Буши, — потомки Вильгельма Завоевателя; нынешний госсекретарь США Дж. Керри — Форбс по матери), Кэботов, Хигинсонов, Пикерингов, Перкинсов и др. Особого внимания с точки зрения истории КС заслуживают американские семьи швейцарского происхождения Прево (Prevost), Мале (Mallet) и Прево-Мале. Среди членов этих семейств, сыгравших большую роль в становлении на основе британско-швейцарского синтеза современной британской SIS, — несколько поколений шпионов и агентов влияния, работавших на Великобританию, а с конца XIX в. — на наднациональные КС мирового управления и согласования; именно вглубь этих семейств уходят корни Даллесов и Гарриманов.

Джеймс Прево родился в Швейцарии; его семья входила в правящий «Совет 200». В 1750 г. вместе с двумя своими братьями он поступил на британскую службу, а затем отправился воевать в Америку. В Швейцарии и Англии Прево породнились с Мале — еще одной старинной и богатой швейцарской семьей. Маллеты упоминаются римскими историками I в. н.э. как небольшое племя. Уходящая корнями в это племя протестантская семья Мале в XVIII в. была очень влиятельна. Старейший парижский банк, сохранивший свое первоначальное имя «Братья Мале» («Mallet

Frères»), был основан в 1713 г. представителями этой семьи. «Его представители были регентами (членами генерального совета) Банка Франции, в учреждении которого они участвовали непрерывно с 1800 по 1936 г. Этот же банк участвовал в капиталах железнодорожной компании PLM (президентом которой был Шарль Мале), Оттоманского Банка, Банка Сирии и Ливана, Франко-сербского банка, страховой компании Foenix и Национальной страховой компании, Гаврских доков, Луарских мастерских, Тонкинских вольфрамовых рудников и Lesieur-Afrique»[1].

Один из представителей Мале, Жак Мале дю Пан, тоже перебрался в Великобританию в середине XVIII в. и поступил на службу в британскую разведку, где довольно быстро продвинулся, став руководителем ее сети «на континенте». Именно Мале дю Пана Питт-младший отправил уламывать Людовика XVI снять протекционистские барьеры против английских товаров.

В конце XVIII в. братья Мале-Прево оказываются в США, их сестра выходит замуж за пробритански настроенного Аарона Бэрра, и с этого момента семья, расширяясь, начинает играть значительную роль в американской политической жизни, работая на британцев. На семейном древе Прево-Мале мы встречаем имена Феа (Phea) и Птит (Petit) Даллесов — кузена и дяди братьев Даллесов[2], которые тоже связаны с этим швейцарско-британско-американским древом, развернутым в сторону интересов Альбиона. Наиболее важной пробританской политической фигурой в США на рубеже XVIII–XIX вв. был вице-президент Аарон Бэрр, родственник семейств Прево и Мале. Ему так и не удалось стать президентом, в отличие от двух его протеже — Джексона и Ван Бюрена, но вред США в интересах Великобритании он нанес изрядный. От Бэрра прочерчивается линия к тем силам, которые готовили пожар Гражданской войны в США.

«Американская гражданская война была крупнейшей войной в западном мире между битвой при Ватерлоо 18 июня 1815 г. и началом Первой мировой войны 1 августа 1914 г.»[3]. Эта война, несомненно, центральное событие истории США. Она представляет собой сложное и неоднозначное явление, которое нельзя свести к одномерным противостояниям «Север – Юг», «рабовладельцы – противники рабства», «индустриализм» – «аграрно-сырьевое (хлопок) развитие». Сложной и нетождественной самой себе была и позиция Великобритании, тех же Ротшильдов, которые первоначально не симпатизировали Северу, но с определенного момента начали поддерживать именно его — так оказалось прибыльнее; впрочем, верные себе Ротшильды поддерживали обе стороны: лондонский банк — северян, парижский — южан. Со времен Джефферсона британцы не оставляли мысли восстановить контроль над США, начав с установления контроля над американскими финансами[4], что работало на достижение этой цели и определяло выбор в пользу поддержки Юга или Севера.

---

[1] *Зелдин Т.* Франция, 1848–1945. Честолюбие, любовь и политика. Екатеринбург: Изд-во Уральского Университета, 2004. С. 70.

[2] *Chaitkin A.* Ук. соч. P. 90.

[3] *Steele Gordon J.* An empire of wealth. The epic history of American economic power. N.Y.: Harper, 2004 P. 191.

[4] *Goodwin J.* Greenback. Allmighty dollar and the invention of America. N.Y.: A John Macrae book, 2003. P. 262.

В принципе курс на отделение Юга от Севера имеет не только американские, но и британские корни. В свое время еще Т. Купер, ученик Бентама и Мальтуса, а по совместительству агент руководителя британской SIS Шелбурна, предложил отделить Юг от Севера. Ученик Купера, выходец из еврейской семьи Э. де Леон, масон Шотландского обряда и будущий агент разведки южан, выступил с предложением создать «Молодую Америку» — по аналогии с мадзиниевскими «Молодой Италией», «Молодой Швейцарией» и т.п. «Молодая Америка» была создана и вела активную пропаганду за отделение Юга. Весьма активно в этом направлении работали американские масоны Шотландского обряда, создавшие в северных штатах организацию «Рыцари золотого круга». Имея штаб-квартиру на севере, «рыцари» втайне создавали в южных штатах (Луизиана, Миссисипи, Алабама — в тех, что впоследствии заявили об отделении) военные организации. Впоследствии эти организации составили ядро конфедератов. С 1854 г. в южных штатах у «рыцарей» прошли подготовку 100 тыс. человек; в самом начале войны «рыцари» выставили 65 тыс. солдат (на стороне Юга, естественно)[1]. Южную милицию тоже подготовило это ответвление американского масонства Шотландского обряда, члены которого занимали важные административные должности в южных штатах и работали на сецессию.

Уже в наши дни симпатии различных представителей американского истеблишмента к различным традициям прошлого неожиданным образом проявятся в церемонии присяги президента США. Буш-младший будет присягать на Библии короля Якова (шотландская аристократическая традиция, связанная с масонами и иллюминатами), а Обама — на более демократичной Библии Линкольна. Но это к слову.

Непосредственно планы отделения разрабатывали сенатор Иуда (Йегуда) Бенджамен (британский подданный, родился в Вест-Индии, во время войны — начальник Секретной службы южан, после войны бежал в Америку)[2] и сатанист Альберт Пайк, лидер (Южно-)Шотландского обряда масонов. На Бенджамена Дж. Блейн (при президенте Гарфилде он станет госсекретарем) прямо указывал как на лицо, стремящееся превратить США в конфедерацию, которая обеспечит Британской империи возврат финансово-торговой власти над США. Собственно интерес Великобритании в Гражданской войне в США и заключался в том, чтобы ослабить Америку и установить над ней контроль, прежде всего финансовый. Неудивительно, что флот конфедератов строился в Ливерпуле под руководством шефа Службы разведки южан в Европе Дж. Д. Буллока — дяди будущего президента США Т. Рузвельта[3].

Впрочем, далеко не все на Юге хотели отделяться, равно как на Севере было немало таких, кто выступал за «развод» с Югом. А. Чайткин пишет, что за раскол союза выступал ряд видных финансистов Уолл-стрит, некоторые рабовладельцы и так называемые «бостонские брамины» — американская аристократия, тесно связанная с британской и вплетенная в контролируемую британцами и королевским домом Великобритании международную торговлю опиумом.

В начале войны Франция поддержала Юг, к этому же склонялась и Великобритания, хотя с самого начала было ясно, что преимущество на стороне Севера —

---

[1] *Chaitkin A.* Op. cit. P. 225.

[2] *Чайткин А.* // Шиллеровский институт науки и культуры. Бюллетень № 4 (6).

[3] *Chaitkin A.* Op. cit. P. 249–250.

и ресурсное (почти все полезные ископаемые), и промышленное (92% мануфактурного производства), и демографическое (22 млн. против 9,5 млн., из которых 3,5 млн. — черные рабы)[1]. Юг жил патриархальной жизнью, описанной М. Митчелл в романе «Унесенные ветром». На вершине социально-экономической пирамиды находилась тысяча семей с общим доходом 50 млн. долларов в год[2]. Этот слой, многие представители которого относились к «северной черни» более враждебно, чем греки к туркам[3], вызывал симпатии у многих в Европе.

Британцы планировали высадку в Канаде, что создавало угрозу нанесения королевским флотом ударов по северянам — по Нью-Йорку (Атлантика) и СанФранциско (Пацифика). Эту угрозу в значительной степени отвела Россия отправкой к американским берегам двух эскадр. В то же время этой акцией Россия решала сугубо свои военно-морские проблемы. Суть в следующем.

В 1862 г. британцы начали сколачивать антирусскую коалицию, в которую готовы были войти Франция, Австрия и Пруссия — «второе издание» антирусской коалиции времен Крымской войны, она должна была вернуть то, что недоделала Крымская война. На этот раз внешний удар предполагалось дополнить внутренним. В 1862 г. давние агенты британцев Мадзини, Эркарт и Герцен обратились к своим восточноевропейским «коллегам» с призывом взорвать Российскую империю изнутри — поднять восстания. На этот призыв, кстати, и откликнулась часть польской шляхты, раздраженная тем, что по реформе 1861 г. лишилась крепостных. В воздухе запахло порохом, и русские предприняли меру, решавшую три задачи: 1) создать во вполне британском духе непрямых действий угрозу Альбиону вне Европы; 2) ограничить британцев в достижении их геополитических целей на мировой шахматной доске, заодно продемонстрировав силу; 3) вывести часть Балтийского флота из Балтийского моря, где он в случае новой войны с европейской коалицией оказался бы заперт. Решением этой тройной задачи и стала отправка двух эскадр для прикрытия главных портов Америки от возможных ударов британцев.

В 1863–1864 гг. две русские эскадры почти год находились у берегов Северной Америки. Эскадра под командованием контр-адмирала С.С. Лесовского (три фрегата, два корвета, клипер) 24 сентября 1863 г. сосредоточилась в Нью-Йорке, прикрыв город от возможных ударов британского флота. Эскадра под командованием контр-адмирала А.А. Попова (четыре корвета, два клипера) вышла из Владивостока, пересекла Тихий океан и 27 сентября 1863 г. прикрыла Сан-Франциско. Весь личный состав эскадр был подобран исключительно холостой. Оба перехода — через Атлантику и Пацифику — были совершены в полной тайне, став своеобразной русской «тайной двух океанов».

Русские эскадры не только прикрыли американские города-порты и вышли на оперативный океанский простор, но и угрожали Великобритании и Франции с тыла. Это — не говоря уже о столь болезненной для менталитета «нации лавочников» (определение, данное британцам Наполеоном и повторенное Вильгельмом II)

[1] *Hicks J.* The Federal Union. A history of the United States to 1865. Boston etc.: Houghton Miffl in, 1937. P. 620.

[2] *Kraus M.* The United States to 1865. Ann Arbor: The Univ. of Michigan press, 1959. P. 401.

[3] *Макферсон Дж*. Боевой клич свободы. Гражданская война 1861–1865 (Оксфордская история США). Екатеринбург: Гонзо, 2012. С. 282.

угрозе, как убытки торгового флота в случае действия русских эскадр. Обманув бдительность британцев, русский флот «занял в отношении их (Великобритании и Франции. — *А.Ф.*), и в особенности тыла Англии, такую командующую и трудно уязвимую позицию, что предположения о выгодах возможных действий у русских незащищенных берегов мгновенно потускнели перед возможностью тех колоссальных убытков, которые могли быть нанесены русскими морской торговле и колониям союзников»[1].

Девятимесячная демонстрация силы русского флота у берегов Северной Америки не позволила состояться антирусской коалиции (Австрия «от чувств-с» даже вызвалась содействовать «усмирению польского мятежа», а британцы сбавили тон). После того как польское восстание было подавлено, а победа северян в Америке стала очевидной, эскадры вернулись домой. Я оставляю здесь вопрос о том, не лучше ли было бы для России как тихоокеанской державы иметь две Америки — в тех условиях тактически верным был «просеверный» рейд. Другое дело, что тактические кратко- и среднесрочные выгоды и победы нередко оказываются стратегическим проигрышем в средне- и долгосрочной перспективе, но никому не дано знать будущее: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется» (Ф. Тютчев).

«Североамериканский ответ» русских британцам был относительно краткосрочным — уложился в год. Значительно более длительным стал «среднеазиатский ответ». В 1863 г. в Петербурге было принято решение начать военные действия в Средней Азии. На следующий год были взяты Аулие-Ата и Чимкент, тем самым Западносибирское и Оренбургское генерал-губернаторства соединились по прямой линии. В 1865 г. генерал-майор М.Г. Черняев со второй попытки взял Ташкент, а в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Это был мощный ответный ход в Большой игре — Россия угрожающе двигалась в направлении Индии. Разумеется, русские не собирались завоевывать субконтинент и изгонять оттуда «белых сахибов». Движение в Среднюю Азию, как в определенной степени и Большая игра в целом, были средством давления на Великобританию, причем очень эффективным. «Средняя Азия, — заметил военный министр генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин, — это узда, которая сдерживает Англию, а потому ее необходимо натягивать». Против того, чтобы «натягивать», выступал МИД во главе с начинающим впадать если не в старческий маразм, то в старческую сверхосторожность Горчаковым. По сути его поддерживал посол России в Великобритании Ф. Бруннов.

Однако на тревожные письма посла в Лондоне об английском недовольстве Милютин спокойно отвечал: «…не надобно просить извинения перед английскими министрами за всякое наше движение вперед. Они не церемонятся перед нами, завоевывая целые царства, занимая чужие города и острова, и мы не спрашиваем у них, зачем они делают это». Затем Россия активно включилась в Большую игру, пустив в британцев судорогу. Но вернемся к гражданской войне в Америке.

На рубеже 1863–1864 гг. в отношении Великобритании к войне произошли изменения. Они были вызваны успехами северян, а также стремлением Великобритании устранить Юг в качестве конкурента египетскому и индийскому хлопку. Для финансистов, прежде всего Ротшильдов, победа Севера открывала перспективу и

[1] История российского флота. М.: Эксмо, 2007. С. 394.

ограбления Юга посредством агентов-северян, и установления контроля над финансовой системой США с помощью манипуляций золотом и кредитно-денежной политики в стране, разоренной войной. Действительно, Гражданская война унесла больше жизней американцев, чем две мировые войны XX в. вместе взятые — 620 тыс. человек; перевод этих цифр в проценты от населения США 1865 г., а затем «переброс» на 2006 г. дал бы цифру 11,2 млн.; погиб 1 мужчина из 25[1] (плюс 220 тыс. вернувшихся ранеными и увечными плюс 50 тыс. сирот); материальный ущерб составил 6 млрд. долларов (3 млрд. долларов — расходы правительства, 2 млрд. — «человеческий капитал», 1 млрд. — уничтоженная собственность)[2]. И это вселяло в финансовых хищников по обе стороны Атлантики надежды — они чувствовали запах крови в прямом и переносном смысле слова. Тем более что финансовая система самих США находилась в запутанном состоянии[3].

Проблема, однако, заключалась в том, что вновь переизбранный президент Линкольн вовсе не собирался заниматься тем, что Джон Кеннеди впоследствии назовет «закабалением и эксплуатацией Юга». Напротив, он обсуждал с южанами почетные условия мира и условия мягкой реинтеграции в единую систему. Не случайно генерал конфедератов Джонстон — тот самый, сдача которого генералу Шерману 25 апреля 1865 г. считается окончанием Гражданской войны[4], назвал смерть Линкольна «самым страшным бедствием для Юга». При живом Линкольне никакой речи об установлении экономической диктатуры над Югом и его ограблении быть не могло. И это «не могло» не нравилось многим видным однопартийцам президента и еще большей степени ряду крупных дельцов с Уолл-стрит, которые были связаны с Великобританией.

Проблема отношения к Югу была не единственным пунктом противоречий между Линкольном и британско-американскими финансовыми интересами. Как отмечает А. Чайткин, у Линкольна развивался жестокий конфликт с фирмами Уолл-стрит, представлявшими интересы Ротшильдов и Бэрингов. Президент США стремился восстановить правительственный контроль над кредитом, провел несколько законов против ростовщичества, распорядился продавать государственные облигации непосредственно населению. Линкольн откровенно бросал вызов британскому фритредерству, а его 50%-ный тариф дал старт американской сталеплавильной промышленности. Его законы о банковской деятельности были направлены на то, чтобы покончить с англо-американскими манипуляциями золотом.

Когда банкиры восточного побережья отказали Линкольну в кредитах на ведение войны, он создал по сути новую национальную банковскую систему, распорядившись напечатать 400 млн. «гринбеков». Все это в совокупности и стало причиной гибели президента, и если Саймонс написал, что пуля, выпущенная в Линкольна, прилетела не с Юга, а с Севера, с Уолл-стрит, то можно добавить: отлили эту пулю и привезли ее из-за океана. Линкольн стал первой жертвой в ряду

---

[1] *McDougall W.A.* Throes of democracy. The American Civil war era, 1829–1877. N.Y.: Harper Collins, 2008. P. 493.

[2] *Beatty J.* Age of betrayal. The triumph of money in America, 1865–1990. N.Y.: Vintage books, 2008. P. 54.

[3] *Страусс Дж.* Морган. М.: АСТ, 2002. С. 172.

[4] *Hansen H.* The civil war. A history. N.Y.: Sygnet Classics, 2001. P. 646.

национально-ориентированных президентов США, сопротивлявшихся тому курсу, логическое развитие которого привело к созданию в 1913 г. Федеральной резервной системы (ФРС). И все же Линкольн своей политикой отодвинул установление контроля англо-американских банкиров над финансовой системой США на полвека. За это время США сделали рывок, став мировой промышленной державой № 1 — т.е. то, чему пыталась воспрепятствовать Великобритания и ее американские союзники, в том числе и посредством развязывания гражданской войны.

«Гражданская война, — пишет М. Ротбард, — оказала на кредитно-денежную и банковскую систему США еще более губительное влияние, чем война 1812 г. Если не считать периода 1814–1817 гг., в США впервые — и на два долгих десятилетия — установилась система неразменных бумажных денег, которая привела к безответственной инфляции цен. Эти "зеленые спинки", гринбеки, оказались прообразом кредитно-денежной системы, установившейся в США после 1933 г., а особенно после начатого в 1971 г. эксперимента с неразменными бумажными деньгами.

Пожалуй, еще более важным последствием Гражданской войны было устойчивое изменение банковской системы Америки. Столкнувшись с ситуацией, когда государственный долг вырос с 64 844 000 долларов в 1860 г. до 2 755 764 000 долларов в 1866 г.[1], федеральное правительство по сути запретило банкам штатов эмиссию банкнот и создало взамен новую, квазицентрализованную общегосударственную банковскую систему, которая проторила путь к возврату полноценного центрального банка, каковым стала Федеральная резервная система. Короче говоря, Гражданская война покончила с отделением федерального правительства от банковской системы и положила начало все более тесному и устойчивому симбиозу»[2]. Подобного рода симбиозу, при котором правительство все более обволакивалось интересами финансов Уолл-стрит, за которыми скрывались британские банкиры, было бы очень трудно развиваться при Линкольне.

Показательно, что не своей смертью умрут все американские президенты, вступавшие в схватку с британско-американским финансовым капиталом. Можно сказать и по-другому: все президенты, вступавшие в такую схватку, были либо убиты (Дж. Гарфилд, У. Маккинли, Дж. Кеннеди), либо внезапно умирали при странных обстоятельствах (Б. Гаррисон, З. Тэйлор)[3].

Особенно показателен случай с Гарфилдом, и, хотя он выходит за хронологические рамки данной работы, имеет смысл привести его в качестве дополнительного материала к убийству Линкольна в контексте истории КС.

К концу 1870-х гг. в Нью-Йорке сформировалась грабительская «политикоэкономическая машина» (New York «loot and booty» machine). Ее возглавил триумвират в составе: банкир Август Бельмонт, представитель Ротшильдов и глава Демократической партии; британец У.Р. Грайс, который в 1890 г. захватит часть территории Перу; известный спекулянт Леонард Джером, владелец «New York Times» и дед Черчилля, его дочь выйдет замуж за Р. Черчилля, который в 1880 г. совместно

---

[1] *Kirkland E.* A history of American economic life. N.Y.: Appleton-century-croft, 1951. P. 430.

[2] *Ротбард М.* История денежного образования и банковского дела в США. От колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: «Социум», 2005. С. 123.

[3] *Chaitkin A.* Why British kill American presidents // Executive intelligence review. Dec. 2008, № 12. P. 30.

с Бальфуром создает ультрафедералистскую группу. Этот круг Бальфура в тесном контакте с «венецианцами» Дизраэли взял на себя негласное руководство различными проектами британской разведки по связям с оккультным и криминальнополитическим подпольем Нью-Йорка (из последнего и вышли убийцы-одиночки Гарфилда и Маккинли)[1].

Жесткий курс Гарфилда по отношению к финансистам и стал причиной его убийства в 1881 г. Аналогичным образом жесткое налогообложение британских товаров в результате действия протекционистского тарифа президента Маккинли стал причиной его устранения (1901) и занятия президентского кресла Т. Рузвельтом, которого будто и подсадили в качестве вице- «на случай» (как Л. Джонсона к Дж. Кеннеди), который, как известно, помогает подготовленным.

Маккинли был последним в XIX в. (и на большую часть XX в.) национально-ориентированным президентом США. Т. Рузвельт был иным. Мало того, что его экономический курс специалисты порой именуют «делинкольнизацией», он переориентировал внешнюю политику США на Великобританию, по сути если не разорвав, то заморозив отношения с Японией, Германией и Россией[2], которую он особенно не любил, как и ее правящий дом: любимая мишень в тире Т. Рузвельта — портрет Николая II. Эти шаги, по-видимому, предпринимались в рамках взятого КС в начале 1890-х гг. курса на создание англо-американского истеблишмента и КС нового типа, о чем пойдет речь в следующей части данного исследования, посвященной эпохе 1870-х — 1945 гг. Подводя итог краткому экскурсу в историю Гражданской войны в США, отмечу, что в ее развязывании свою роль сыграли масонские и квазимасонские (иллюминаты) организации, а руки нагрели «высокие финансисты». Именно от Гражданской войны, от смерти Линкольна прочерчивается линия к созданию Федеральной резервной системы в 1913 г. Но вернемся в Европу эпохи «длинных пятидесятых» (1848–1867/73) — в итальянские и немецкие земли, где тоже пошустрили КС.

[1] *Chaitkin.* Op. cit. P. 30.

[2] Там же.

19. Италия, Германия и конец второго этапа развития конспироструктур

Единые государства на юге Европы и в ее центре нужны были Великобритании в ее геополитических интересах: Италия — для контроля над Средиземноморьем и над Ватиканом, Германия — как противовес России и страховочный клин между Россией и Францией, ведь в конечном счете только за счет последней и был возможен подъем Германии.

О роли масонских лож — классических и «диких» — в создании Италии (формально — под властью Савойского дома) написано немало. Подчеркну лишь ту роль, которую в этом процессе сыграли революционеры с карбонарским прошлым. Их в масонских ложах привлекало то, что они могли служить хорошим прикрытием для их деятельности[1]. Впрочем, «дикими ложами», как и регулярными, руководили, как правило, из Лондона. Решающую роль здесь играл любимец британцев Джузеппе Мадзини, организатор и глава «Молодой Италии». На его счету также создание и руководство целой обоймой организаций: «молодые» Франция, Швейцария, Германия и др. Спонсировали Мадзини, как и его друга Герцена, Ротшильды. Показательно, что 20 сентября 1870 г., в день вступления в Рим итальянских войск под предводительством масона Кадорна, Мадзини, председатель (с 1859) ложи Верховный совет (Чарлстон, США), и Альберт Пайк, подписали тайный протокол: в Риме учреждался высший масонский культ, объединявший масонство всех стран[2], эдакий «масонский интернационал» — Масонинтерн — всего лишь через три года после созданного К. Марксом I Интернационала, коммунистического. Т.е. в день низвержения папского престола в Риме воздвигался престол антипапы; с этого моменты резко активизируется проникновение масонства в структуры католической церкви, с одной стороны, и давление на нее финансового капитала, с другой.

Что касается Пруссии, то здесь обошлись без революционеров с карбонарским, «диколожским» прошлым. Пруссию в 1860-е гг. возглавляли люди, занимавшие высшие должности в классических континентальных ложах, — Вильгельм I, Мольтке, Бисмарк. Этим людям островные «кураторы» доверяли намного больше, чем Наполеону III. К тому же у последнего в 1860-е гг. испортились отношения с ложа-

[1] *Ридли Дж.* Фримасоны. Люди, творящие мировую историю. М.: Эксмо, 2007. С. 177.

[2] *Селянинов А.* Тайная сила масонства… С. 120.

ми, да и по отношению к Великобритании он начал пытаться проявлять самостоятельность. В 1867 г. он осмелел настолько, что организовал в Париже международную конференцию, посвященную возвращению в оборот серебряной монеты наряду с золотой (это было выгодно Франции). Британцы, отказавшиеся от серебра в 1821 г., демонстративно проигнорировали конференцию, но «наезд» Наполеона III сактировали и не простили.

Поражения французов под Мецем и Седаном — результат не столько военного превосходства пруссаков, хотя и его тоже, сколько, как считает ряд исследователей, предательства, осуществленного французскими «братьями» в пользу немецких по настоятельному «совету» британских. Победа над Францией увенчала «семилетку» побед пруссаков — сначала над Данией, затем над Австрией. Однако Франция была намного сильнее этих государств, и та быстрая и сокрушительная победа, которую одержала над ней Пруссия, не может быть объяснена только видимыми военно-политическими факторами, которые акцентирует профанно-профессорская наука. Правда, очень скоро британцы пожалеют об организации победы Пруссии и возникновении Второго рейха и поставят задачу его уничтожения, «уничтожения духа Шиллера» (Черчилль), который не учли. На решение этой задачи уйдет весь третий этап истории КС (1870-е – 1945)

Подводя итоги второго этапа развития КС, за которыми стояли наднациональный финансовый капитал и Великобритания, можно сказать, что он был весьма успешным для всех них: в начале XIX в. была сокрушена Франция; в середине XIX в. была ослаблена Россия; под руководством масонских и парамасонских лож прошло объединение Италии и Германии. КС прочно закрепились в США, а мешавший финансистам президент Линкольн был уничтожен. «Длинные пятидесятые» превратили североатлантическую мир-систему в мировую систему с североатлантическим (Запад) ядром, и на этом превращении финансовый капитал не только нажился, но и укрепил свои политические позиции.

К концу второго этапа в развитии КС их роль была столь велика, а их контроль над правительствами столь силен, что это уже почти и не скрывалось от широкой публики. В 1852 г. немецкий писатель и философ Эккерт писал: «Никакой государственный деятель не может понимать своего времени, ни правильно оценивать события, каких ему довелось быть свидетелем, не может уяснить себе того, что совершается в сферах администрации, церкви и народного образования, а также политической и общественной жизни, не может даже понять истинного значения некоторых условных терминов и выражений, если он основательно не изучит историю франкмасонского ордена и не постигнет истинного характера и направления его деятельности.

Без этих знаний он всегда будет ходить в потемках и будет вынужден рассматривать все события и общественные явления каждое в отдельности, без их внутренней причинной связи, и поэтому оценка этих событий будет всегда односторонней и непонятной».

В своей речи 20 сентября 1876 г. лорд Биконсфилд (он же Дизраэли) заявил: «Правительства нашего века принуждены считаться не только с монархами и правительствами других стран, но также и с тайными обществами, которые в последний момент могут разрушить все наши планы; они имеют повсюду своих агентов,

деятельных, неразборчивых в средствах, способных на убийство и в крайнем случае могущих вызвать целую резню». При всей верности сказанное Дизраэли следует уточнить: к концу второго периода развития КС дело обстояло не только и не столько так, что эти структуры и правительства выступали как некие внешние объекты по отношению к официальной власти. В значительной степени КС уже были представлены в правительстве и правительствами.

«Эпоха революций» (1789–1848) и «длинные пятидесятые» (1848–1867/73), когда по масонским лекалам и под надзором Великобритании создавались целые государства, стали периода прихода масонов к власти, огосударствления масонства/КС. Разумеется, более или менее завершенный вид этот процесс конвергенции, взаимопроникновения или даже сращивания КС и государственной власти, подталкиваемый финансовым капиталом, приобретет на третьем этапе (1870-е – 1945). Именно в эти десятилетия на Западе партии, будь то левые или правые, парламенты, а порой монархи и целые правительства станут в значительной степени внешними органами, функциями клубов, лож, т.е. закрытых властных структур, структур, воплощающих власть в чистом виде и активно использующих «право-левую» игру для манипуляций социальными процессами.

Как верно отмечает О. Маркеев, с кибернетической точки зрения тайные общества выступают как дублирующий (и, добавлю я, нередко главный) контур двухконтурной системы управления, максимально защищенный от воздействия извне. «Порой он более эффективен, чем видимый и легитимный. Он не зависит от существующей открытой и легальной системы назначения на должности, не связан нормами и законами, обязательными для “профанов” из числа управляющих и управляемых»[1].

Процесс формирования двухконтурной системы власти в буржуазном обществе шел революционным путем (с активным использованием «втемную» масс) в 1780–1870-е гг. Внешне общество трансформировалось из старопорядковой монархии в либеральную демократию, на самом же деле оно превращалось в криптократию — результат симбиоза КС и буржуазного государства XIX в., которое было намного более деспотическим и абсолютистским, чем так называемое феодальное/старопорядковое «абсолютистское государство» XVIII в. В том числе и благодаря союзу с КС, а затем их взаимопроникновению. Причем процесс этот вовсе не был безболезненным для самого масонства и для развития КС в целом.

Приход в середине XIX в. в той или иной форме к власти верхушки классических лож оставил в политическом офсайде значительную часть членов этих лож. Кроме того, далеко не все участники революционного движения были довольны результатами Французской революции 1830 г. и в еще большей степени европейской революции 1848–1849 гг. Противостоя государству, они теперь оказались лицом к лицу с «властными масонами», и это создавало конфликтную ситуацию в мире КС. Результат: недовольные стали создавать «дикие ложи», которые перехватили у занявших место монархии классических лож знамя «мировой революции» и вдобавок придали ему классовый характер — антибуржуазный и антигосударственный одновременно. Это весьма соответствовало и борьбе воспетых Э. Сю «опасных

[1] *Маркеев О.* Демон власти. Генезис, эволюция и кризис системы власти. М.: Самотека, 2007. С. 156.

классов», постепенно превращавшихся в «трудящиеся классы», и зарождавшейся борьбе пролетариата. Не случайно те, кто двинулся в «дикие ложи» и просто в революционные КС, стали называть себя «карбонариями», т.е. угольщиками.

Карбонарии и «дикие ложи» активно засветились в событиях европейской революции 1848 г., которая напугала многих масонов умеренно-либерального типа, напугала до такой степени, что они готовы были перейти на сторону «порядка», т.е. консерватизма или даже реакции. Граф Кавур прямо заявил, что если революция создает угрозу общественному порядку, то самые большие энтузиастыреспубликанцы встанут на сторону консерваторов[1]. Это означало, что мир КС раскалывается по идеологическому, а в конечном счете по классовому принципу.

«Угольщики против каменщиков», красно-черное знамя против масонского триколора[2], борьба за власть и за деньги, которых всегда не хватает. И здесь свое слово сказал наднациональный финансовый капитал, который начал спонсировать революционные движения в Европе, направив их в определенное русло, вполне выгодное для старых КС. Это весьма соответствовало и интересам Великобритании. Если в XVIII и начале XIX в. Великобритания ослабляла европейские государства и манипулировала ими с помощью классических континентальных лож, то теперь, когда эти последние сами стали государственной властью, Великобритания нашла узду и для них в виде революционных движений. Ну а спонсором выступал, естественно, финансовый капитал, в частности, те же Ротшильды, Бэринги. Таким образом, к концу второго этапа общая картина развития КС усложнилась: к масонским и пара(квази)масонским организациям добавились революционные организации, нередко оформлявшиеся в «дикие ложи»; в мире КС появился новый элемент, и это усилило руководящую роль финансового капитала, который мог контролировать государство как по официальной, так и по масонской линии, а также получил дополнительный рычаг благодаря спонсированию революционного и национально-освободительного движений. В то же время, пока решались старые проблемы, возникали новые, причем источником их возникновения были сами средства решения старых проблем, и это нелегко было предвидеть.

В начале 1870-х гг. вряд ли кто мог подумать, что и Великобритания, и КС в их масонском и парамасонском вариантах вступают в полосу если еще не упадка, то ведущего к нему кризиса; что британским континентальным и, главное, островным ложам будет брошен (уже брошен!) вызов в борьбе за тайный контроль над миром, что масонство как доминирующая форма КС во многом перестает быть адекватной требованиям меняющегося мира и мировой верхушке, прежде всего англосаксам, что понадобятся новые формы. Именно эти проблемы резко выявятся в самом начале третьего этапа развития КС, а их осмысление и предлагаемые способы решения сформируют повестку дня третьего этапа в их развитии.

Темные контуры нового стали проступать уже в 1870-е гг. Впрочем, западноевропейское общество в массе своей продолжало жить инерцией прошлой эпохи. Именно в середине 1870-х гг. Жюль Верн напишет четыре своих наиболее известных, брызжущих оптимизмом романа — «Дети капитана Гранта», «20 тысяч лье

---

[1] *Hobsbawm E.J.* The age of capital… P. 15.

[2] *Маркеев О.* Черная луна. М.: Олма, 2007. С. 433.

под водой», «Таинственный остров» и «Пятнадцатилетний капитан». Должно будет пройти еще 20 лет, прежде чем сменится настроение, и утратившая оптимизм эпоха найдет свое отражение не только в «Упадке» М. Нордау и настроении «Fin de siècle», но и в мрачных тонах написанных в 1890-х гг. четырех самых известных романов Герберта Уэллса: «Человек-невидимка», «Остров доктора Моро», «Война миров» и, конечно же, «Машина времени» с ее морлоками. Морлоки, эти опасные низы, волновали Уэллса и как представителя КС. С этими новыми «опасными классами» надо было что-то делать. Их нужно было включать в планы КС. Собственно, новые формы манипуляции «морлоками» в своих интересах и станут характерной чертой деятельности КС в конце XIX – начале XX вв. Но это уже другая история.

С.А. Горяинов

КРИПТОЭКОНОМИКА МИРОВОГО АЛМАЗНОГО РЫНКА

Горяинов Сергей Александрович —
исполнительный директор Гражданского центра прикладных исследований

ОГЛАВЛЕНИЕ

Формула Родса.....149
Эрнст Оппенгеймер и «Англо-Американ» 156
Алмазы Третьего рейха.....159
Советский алмазный проект 168
«Де Бирс» и СССР 179
Алмазы, «международный терроризм» и новые способы управления глобальными рынками 190
Крушение белой ЮАР 204
Почему АЛРОСА не «Де Бирс»?.....213

Современный алмазный рынок относительно невелик по объему: в 2008 г. мировая добыча составила около 163 млн. карат на сумму примерно 12,7 млрд. долларов. (В 2009 г. объемы добычи резко упали из-за глобального кризиса, в 2010 г. алмазный рынок демонстрирует энергичное восстановление, приближаясь к докризисным показателям.) Для сравнения: оборот российской нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» составляет 81,1 млрд. долларов (2009, US GAAP), а операционная прибыль крупнейшей нефтяной компании мира Exxon mobil corporation превышает весь объем мирового алмазного рынка более чем в 6 раз.

Более 95% добываемых в мире алмазов (в стоимостном выражении) гранятся в бриллианты и используются в ювелирной промышленности. Доля натуральных технических алмазов в настоящее время продолжает сокращаться вследствие быстрого развития технологий синтеза, позволяющих получать искусственные алмазы для производственных нужд, по качеству и себестоимости превосходящие природные.

Относительно небольшой объем мирового алмазного рынка и превалирование (по стоимости) в обороте ювелирных алмазов над техническими может создавать у стороннего наблюдателя иллюзию «несерьезности», «второстепенности» алмазной индустрии, ее неспособности оказывать сколь-нибудь значительное влияние на глобальные экономические и политические процессы. Между тем именно алмазный рынок послужил моделью, на которой обкатывались методы управления глобальными сырьевыми рынками и первоосновой для создания влиятельных надгосударственных неформальных структур — подлинных генераторов масштабных программ, в значительной степени определивших ход исторического развития в XX в.

Алмазный рынок продолжает и сегодня оставаться инструментом, активно используемым при разработке криптотехнологий управления глобального уровня. Именно в этом качестве он будет рассматриваться в настоящей работе.

Формула Родса

В 1870 г. на юге Африки (на территории современной ЮАР) были открыты три крупных месторождения алмазов — Ягерсфонтейн, Дютойтспен и Коффифонтейн. Это были первые известные в Истории коренные месторождения, так называемые кимберлитовые трубки взрыва. В 1871 г. над этим алмазоносным районом был установлен британский протекторат, а в 1876 г. он был формально включен в состав Капской колонии Великобритании. Руководил аннексией этих территорий министр колоний Великобритании лорд Кимберли. В его честь был назван поселок, основанный на открытом в 1871 г. еще одном, выдающемся по характеристикам месторождении. Название поселка и месторождения вскоре стало обобщающим термином, а саму алмазную руду стали именовать кимберлитом.

До этих открытий алмазы добывались на россыпях в Индии, Бразилии и Африке в весьма незначительном количестве, и ценообразование на алмазном рынке определялось балансом спроса и предложения. Алмаз, обладающий исключительными ювелирными качествами, прежде всего уникальной твердостью, высоким показателем преломления и дисперсией, был крайне редким товаром, а потому и чрезвычайно дорогим. Рынок был чрезвычайно узок — суммарная мировая годовая добыча алмазов, по ряду оценок, не превышала 0,3 млн. карат. Мизерный объем товара и запредельные цены определяли круг конечных потребителей — в то время украшения с бриллиантами могли себе позволить только представители высшей аристократии и крупной буржуазии.

Открытие колоссальных африканских коренных алмазных месторождений, отличающихся к тому же благоприятными горно-геологическими условиями добычи (алмазоносная порода выходила на поверхность), вызвало «алмазную лихорадку», и в Южную Африку хлынул поток энергичных авантюристов. Объем стихийной добычи алмазов в Африке резко возрос: с 16,5 тыс. карат в 1869 г. до 1080 тыс. карат в 1872 г. Стало очевидно, что алмаз вовсе не такой редкий минерал, как считалось ранее, напротив, он оказался наиболее распространенным из всех драгоценных камней 1-го порядка (алмаз, рубин, сапфир, изумруд, александрит, благородная шпинель, эвклаз, по классификации М. Бауэра – А. Ферсмана). Не менее очевидно стало также и то, что если добыча будет расти такими темпами, то рынок будет затоварен и цены на алмазы рухнут в самом недалеком будущем.

Сесил Джон Родс (Cecil John Rhodes) появился в Южной Африке в 1870 г. — в момент эпохального открытия коренных алмазных месторождений. Сын рядового англиканского священника, Родс не обладал ни связями, ни серьезным капиталом, но «алмазная лихорадка» давала некоторые шансы сделать состояние, и он не замедлил в нее включиться. Поначалу Родс проявил себя способным организатором и спекулянтом, сосредоточившись не столько на добыче алмазов, сколько на посреднических операциях и инфраструктурных проектах в районах алмазодобычи, а практически всю прибыль тратил на скупку алмазоносных участков. Одной из таких покупок стало приобретение участка на ферме, принадлежащей братьям-бурам Йоханнесу и Дитриху Беерам (Де Бирс).

В 1873 г. Родс вернулся в Англию и поступил в Оксфордский университет (Ориел-колледж). Он справедливо полагал, что для развития его бизнес-проектов будут не лишними связи в среде влиятельной аристократии и финансовой буржуазии, а элитный университет давал такую возможность. Степень бакалавра Родс получил в 1881 г., формально пробыв студентом более восьми лет. Но, конечно, эти годы не были посвящены исключительно учебе. Пребывание в университете чередовалось с длительными командировками в Южную Африку — руку на пульсе алмазного бизнеса Родс держал постоянно. В Африке делались деньги и ковались кадры, в Оксфорде нарабатывались связи, и не только в научном мире — в эти годы «брат Родс» становится хорошо известен в масонских и парамасонских организациях, а также среди иезуитов. Изучение «изнутри» этих специфических организаций убедило Родса, что при всем своем богатстве и влиянии они «не видят ясной цели». Его же собственная цель стала приобретать все более четкие очертания.

В 1881 г. Родс основал «Де Бирс майнинг компани лимитед». Стартовый капитал составил 200 тыс. фунтов стерлингов. Незадачливые братья Де Бирс, продавшие свою ферму за 6,3 тыс. фунтов, растворились во мгле Истории, но их аристократично звучащей фамилии была суждена фантастическая судьба.

Основание «Де Бирс» сопровождалось формулировкой знаменитого тезиса: «Если бы на всем свете было четыре человека, то продавать алмазов нужно столько, чтобы хватало лишь на двоих». Принято считать, что этот тезис, иначе называемый «формула Родса», определил структуру алмазного рынка более чем на столетие. Отчасти это действительно так — Родс был одним из немногих, кто понял, что алмазный рынок может успешно развиваться лишь в условиях предельной монополизации, которая способна обеспечить искусственный дефицит алмазного сырья, являющийся, в свою очередь, страховкой от неконтролируемого колебания цен. Но у «формулы Родса» есть и вторая часть, не озвученная публично, но тем не менее блестяще воплощенная на практике. Заключается она в следующем: «Если бы на всем свете было четыре человека, то необходимо сделать так, чтобы они постоянно чувствовали, что позарез нуждаются в алмазах, хотя на самом деле алмазы никому не нужны».

На абсолютную монополизацию рынка Родсу потребовалось около семи лет, если считать с момента основания «Де Бирс». Главным препятствием на этом пути был Барни Барнато (Айзен) — этнический еврей, способный авантюрист, практически одновременно с Родсом пришедший к пониманию, как следует организовать управляемый алмазный рынок. Барнато появился в Южной Африке чуть позже

Родса — в 1873 г. Удачные спекуляции позволили ему купить несколько участков на месторождении Кимберли. В 1880 г. Барнато создал компанию «Кимберли сентрал даймонд майнинг компани», которая вскоре получила полный контроль над месторождением Кимберли. Война между «Де Бирс» и «Кимберли сентрал» продолжалась несколько лет с переменным успехом и закончилась победой Родса. Сказались наработанные в Оксфорде связи — в 1887 г., когда потенциал обоих соперников был уже изрядно истощен, Родс получил значительный по тем временам кредит в 1 млн. фунтов от «Н.М. Ротшильд и сыновья», что позволило ему приобрести участки независимых алмазодобытчиков, вклинивающиеся во владения Барнато. Барнато сдался — в 1888 г. «Де Бирс» поглотила «Кимберли сентрал» и образовалась «Де Бирс консолидейтед майнз», в которой Барни Барнато получил крупный пай, за ним также пожизненно сохранялась должность члена правления.

Таким образом, к началу 1890-х гг. «Де Бирс» получила контроль над 90% мировой добычи алмазов и, соответственно, возможность управлять предложением. В соответствии с собственной формулой, Родс был готов продавать алмазы «двум из четырех», но как заставить «всех четырех» испытывать безумное желание эти алмазы купить?

Через пять лет с момента появления Родса в Африке добыча алмазов возрасла в 14,5 раза и продолжала нарастать. Огромный поток алмазов с новых месторождений уже сбил цены примерно на 25%. И дальнейший ценовой обвал становился все более реальным: узкий круг традиционных конечных потребителей бриллиантов — членов королевских семей, рафинированных аристократов, сливок финансовой, торговой и промышленной буржуазии — был просто не в состоянии поглотить столь резко возросшее количество товара. Ничтожная емкость рынка была очевидной, и в соответствии с законом спроса и предложения цена на алмазы неизбежно должна была упасть ниже себестоимости добычи, что, разумеется, означало крах «Де Бирс». Но создатель эмпирической формулы управляемого рынка изящно опроверг «объективные экономические законы».

В то время на массовом ювелирном рынке, ориентированном на средний класс, безраздельно царил благородный опал, месторождения которого находились в Европе, на землях, не контролируемых британской короной. Примерно с 1873 г. (что совпадает с появлением Родса в Оксфорде) в европейской прессе стали появляться публикации, направленные на придание ювелирному опалу отрицательной потребительной стоимости, — потребителей вкрадчиво информировали, что этот камень сказывается на судьбе обладателя самым несчастливым образом. Постепенно поток таких публикаций и сопровождающий их поток слухов нарастали. Одновременно нарастал поток информации о бриллиантах, окрашенной в самые позитивные тона.

«Точка бифуркации» пришлась на 1875 г. Испанию охватила эпидемия холеры. Король Альфонсо XII дарит своей супруге-королеве Мерседес перстень с исключительным опалом в качестве талисмана от смертельной болезни. Королева умирает. Перстень достается принцессе, которая также в скором времени отходит в мир иной. Опал начинает носить сам король и тоже становится жертвой холеры. Эта печальная история становится хитом европейской прессы и подозрительно долгое время не сходит со страниц газет, обрастая леденящими душу сведениями не столько о страданиях королевской семьи, сколько о вредоносности опала и ювелирных

изделий с этим камнем. Находится масса исторических примеров, «убедительно доказывающих», что именно ношение опалов приводило к гибели членов королевских семей и многих выдающихся представителей рода человеческого. Всевозможные астрологи, экстрасенсы, профессора медицины и даже геологии сокрушенно покачивая головами, согласованным хором рассказывают ошеломленному потребителю о вредоносности проклятых опалов — тут и «смертельные излучения», и притягивание нечистой силы, и способствование страшным заболеваниям... Через несколько лет рынок «несчастливых» опалов последовал за Альфонсо XII — перестал существовать, лопнул как мыльный пузырь.

Разумеется, испанский монарх отдал Богу душу не из-за магических свойств опала, а по причине ошибок проектировщиков водопровода и канализации в королевском дворце. Но как бы там ни было, наиболее массовый сегмент ювелирного рынка был успешно «зачищен» от конкурента, а ничего сравнимого с опалом по объемам добычи (кроме алмаза, разумеется) не существовало. Грамотный маркетинг довершил блестящую операцию, и бриллиант прочно вошел в обиход европейской (самой значительной на тот момент времени) массовой ювелирной торговли. Случилась, однако, досадная неожиданность: в 1872 г. в Австралии (британском доминионе) было открыто крупное месторождение ювелирных опалов. Пришлось проводить кампанию, смысл которой сводился к следующему неординарному тезису: вредоносны, оказывается, опалы из любых месторождений, кроме австралийских! Благородный австралийский опал — просто сказка: никаких вредных излучений, никакой нечистой силы, никаких болезней — аборигены носят и от холеры не мрут, в отличие от незадачливых испанцев. И эта кампания завершилась не менее впечатляющим успехом — австралийская продукция получила свою нишу на рынке, достаточную, чтобы обеспечить рентабельную эксплуатацию месторождения. Европейская же добыча опалов была уничтожена полностью. Все это случилось задолго до появления телевидения, Интернета и спутниковой связи.

Блестящая реализация на практике обеих частей «формулы Родса» не могла не привести последнего к пониманию того, что тезис о цене товара как об объективной реальности, заданной балансом спроса и предложения, далеко не универсален. Предложением на сырьевом рынке можно управлять, сосредоточив в одних руках (физически или с помощью картельных соглашений) значительную долю добычи. Спросом можно управлять, манипулируя информационной оболочкой товара, его образом, не только изменяя при этом объем традиционного рынка, но и создавая, по сути, новые рынки и уничтожая существующие. И все это — в планетарном масштабе.

Работа Родса по организации управляемого алмазного рынка была замечена и по достоинству оценена не только финансовой империей Ротшильдов, с которой у «Де Бирс» установились самые прочные и дружелюбные контакты. Идея о том, что сырьевые рынки — не стихия и ими можно управлять, стала быстро овладевать британским истеблишментом.

В 1890 г. — всего через два года после создания «Де Бирс консолидейтед майнз» — в Англии увидел свет роман сэра Артура Конан Дойля «Торговый дом Гердлстон».

Одна из сюжетных линий этой книги непосредственно связана с алмазным рынком, и здесь Конан Дойль сделал два удивительных пророчества: фактически

предсказал возможность открытия в России колоссальных алмазных месторождений и популярно сформулировал положение о том, что глобальный рынок алмазов на самом деле является не классическим товарным рынком, описываемым известными на тот момент экономическими теориями, но рынком информации. Главный герой, крупный спекулянт из Сити, собирается устроить корнер на алмазах. «Корнер» в данном случае — термин биржевого сленга, означающий ситуацию на рынке, когда контроль над определенными активами полностью переходит к одному игроку, получающему таким образом возможность произвольно управлять ценой, остальные участники рынка вынуждены играть на его условиях, они как бы загнаны в угол, отсюда и corner (угол — *англ.*). На вопрос изумленного компаньона: «Как же можно управлять ценами на алмазы, для этого требуется по меньшей мере капитал Ротшильда?» — герой отвечает элегантной комбинацией: в России организованная им экспедиция «открывает» огромное (разумеется, виртуальное) месторождение алмазов, а вторая экспедиция интенсивно скупает реальные алмазы у старателей Капской колонии в Южной Африке, паникующих от известия, что рынок вот-вот будет завален русской продукцией и поэтому готовых расставаться с кристаллами по бросовым ценам. После того как известия из России окажутся блефом, цены вернутся на прежний уровень и искомый профит будет обеспечен. Главным инструментом в этом нетривиальном мероприятии является по сути правильно организованный информационный поток, создание которого герой берет на себя, и для этого вовсе не нужно капиталов Ротшильда, поскольку корнер-то достигается не на алмазах, а на информации об алмазах, что с точки зрения финансовых и временных затрат принципиально разные вещи.

Вряд ли можно сомневаться, что к идее «алмазного корнера» Конан Дойль пришел, анализируя доступную ему информацию о деятельности Родса, который, как известно, был другом и кумиром создателя Шерлока Холмса. По странной иронии судьбы, в том же 1890 г. британским экономическим классиком Альфредом Маршаллом был сформулирован фундаментальный закон спроса и предложения. Практика, как обычно, обогнала сухую академическую теорию.

Итак, работа Сесила Родса в конце XIX в. показала, что сырьевым рынком (или ценообразованием на нем — что, в сущности, одно и то же) можно управлять. Мировые цены на сырьевые ресурсы — не объективная реальность и даже в первом приближении не определяются спросом и предложением, это параметр, который можно произвольно изменять в широких диапазонах, если есть возможности манипуляции объемами добычи и генерации специально организованного информационного потока. Впоследствии идея управления глобальными сырьевыми рынками (управления мировыми ценами на сырье) нашла свое воплощение в различных механизмах, таких, например, как ОПЕК (создана в 1960 г.). Но пальму первенства, без сомнения, следует отдать Родсу и «Де Бирс».

Возможность управления глобальным сырьевым рынком — это, безусловно, власть, это способность влиять, и иногда самым радикальным способом, на судьбы многих стран и миллионов людей. Власть эта не законодательная, не исполнительная, не судебная, она лежит за пределами известных государственных институтов и абсолютно нелегитимна. Ее механизм сосредоточен в недрах добывающей корпорации, прозрачной до конца только для своих создателей и владельцев. Опыт с алмаз-

ным рынком был только начальным этапом, «эскизным проектом» грандиозного процесса, но видимо, достаточным для понимания автором и его ближним кругом, — какие блестящие геополитические перспективы могут открыться для владельцев нового властного механизма. И Родс сделал вполне логичный шаг — объединил вокруг нового проекта наиболее способных представителей британской элиты.

В 1891 г. Родс, при участии лорда Бальфура, Ротшильда, Милнера и Эшлера, создал «Круглый стол» — некий неформальный клуб, экспертную площадку, которая объединяла представителей аристократии, влиятельных финансистов, высших чиновников, владельцев наиболее крупных промышленных и добывающих компаний. К моменту создания «Круглого стола» Родс уже прочно интегрировался в британскую элиту, он был не только обладателем крупнейшего состояния и владельцем компании — мирового алмазного монополиста, но и премьер-министром Капской колонии Великобритании.

Принято считать, что «Круглый стол» времен Родса был клубом единомышленников, одержимых идеей максимально возможного распространения в мире влияния Британской империи. Да, такие декларации были свойственны членам «Круглого стола», и было бы странно, если на публике они произносили что-нибудь другое, учитывая их положение и вес в британском обществе. Но на самом деле все было с точностью до наоборот — «Круглый стол» стал первой в Истории надгосударственной структурой, которая использовала государственные институты и финансы Британии для реализации собственных целей, которые заключались, прежде всего, в установлении контроля над глобальными ресурсными рынками, т.е. в развитии нового механизма власти, спроектированного Родсом. Впоследствии «Круглый стол» станет организационным и идеологическим ядром Совета по международным отношениям, Трехсторонней комиссии, Бильдербергского клуба — тех неформальных объединений мировой элиты, в которых генерируются геополитические программы.

Подлинный смысл «Круглого стола» проявился достаточно быстро — эта организация сыграла решающую роль в использовании государственной машины и бюджета Великобритании в целях установления контроля структурами Родса и Ротшильдов над мировым рынком золота и металлов платиновой группы, контроля, который будет окончательно оформлен в виде так называемого «лондонского фиксинга по золоту» в 1919 г.

В 1886 г. в Трансваале были открыты крупнейшие в мире месторождения золота. В 1887 г. Родс создает компанию «Голд филдз оф Сауз Африка», которая начинает скупать в Трансваале золотоносные участки. Достаточно быстро становится ясно, что мощность новых месторождений огромна, и они способны давать от 30 до 40% мировой добычи золота. Это был «контрольный пакет» мирового золотого рынка. Обладание этим пакетом давало шанс выстроить глобальный рынок золота по «алмазной модели». Но Трансвааль — независимое государство, к тому же дружественное Германии. И политического ресурса Капской колонии, и финансового ресурса «Де Бирс» явно было недостаточно, чтобы получить полный контроль над золотыми месторождениями Трансвааля. Проблема решалась только с помощью армии и бюджета Великобритании.

Противников силового варианта решения хватало. Внутри «Де Бирс» возникла серьезная оппозиция во главе с Барни Барнато, который продолжал оставать-

ся крупнейшим акционером и имел высокий авторитет среди деятелей алмазного бизнеса. Барнато был категорически против использования потенциала «Де Бирс» в рискованной политической игре. В 1896 г. Родс выкатывает пробный шар — небольшая армия наемников, сформированная и вооруженная на средства «Де Бирс», пересекает границу Трансвааля и делает попытку захватить Йоханнесбург (так называемый «рейд Джеймсона»). Наемники терпят поражение от буров, Германия официально заявляет о готовности поддержать Трансвааль. Барнато, от которого скрывали участие «Де Бирс» в финансировании «рейда Джеймсона», выражает категорическое несогласие с подобными авантюрами, его отношения с Родсом резко обостряются. В 1897 г. Барни Барнато, боксер и борец, отличающийся отменным здоровьем, выпал за борт корабля, совершавшего рейс в Англию. Погода была ясная, полный штиль… Барнато — человек № 2 в алмазном бизнесе, членом «Круглого стола» не был.

Подготовка почвы в метрополии для решения проблемы золота Трансвааля началась сразу после организации «Круглого стола». Представительный состав его участников и восприимчивость ими идей Родса позволили задать нужный вектор как государственной машине Великобритании, так и общественному мнению. Главным итогом Англо-бурской войны (1899–1902) оказалось установление контроля компаниями Родса над золотыми месторождениями Трансвааля и Оранжевой республики. Сам Родс не дожил до победы — скончался в марте 1902 г. Но дальнейшее развитие событий показало, что его стратегия по созданию управляемых сырьевых рынков, в основу которой легла «алмазная модель» «Де Бирс», будет востребована и развита надгосударственными структурами, прототипом которых стал «Круглый стол».

Эрнст Оппенгеймер и «Англо-Американ»

Сесил Родс скончался в возрасте 48 лет, на пике своего интеллектуального развития. Эта смерть нанесла серьезный удар как по компании «Де Бирс», так и по процессу создания управляемых сырьевых рынков в целом. Как и подобает настоящему гению, С. Родс опередил свое время, масштаб его личности и революционность его идей оказались недооцененными даже ближайшим окружением. Барни Барнато — единственный человек, не уступавший С. Родсу по крайней мере в глубине понимания проблемы, отправился в мир иной еще раньше, и теперь никто четко не представлял: что следует делать дальше?

Между тем в начале XX в. открытия новых алмазных и золотых месторождений в Африке продолжались — в Намибии, Анголе, Заире. Особую опасность для «Де Бирс» представляли открытия в Намибии — тогда германском протекторате (Германская Юго-Западная Африка 1883–1915 гг.). После того как в 1883 г. Адольф Людериц за 200 винтовок выкупил участок намибийского побережья (бухта Ангра-Пекена) у местных царьков и основал порт, названный его именем, немцы, с присущей им основательностью, приступили к созданию инфраструктуры, позволяющей быстро продвигаться вглубь алмазоносных и золотоносных территорий. В 1903 г. в Намибии появились несколько германских дивизий под командованием Лотара фон Трота, сравнительно быстро ликвидировавшие все очаги туземного сопротивления и установившие предельно жесткий колониальный режим. В 1908 г. вдоль трассы железной дороги, связывающей порт Людериц с внутренними районами, были открыты богатейшие россыпные месторождения алмазов. В 1909 г. была создана компания «Дойче диамантен изельшафт мбх». Одновременно указом кайзера Вильгельма II вся торговля алмазами в Юго-Западной Африке ставилась под контроль Имперского колониального ведомства. Значительные государственные инвестиции и жесткий контроль принесли фантастические плоды: с 1909 по 1914 г. в Юго-Западной Африке германская компания добыла 5 млн. 140 тыс. карат алмазов, ее прибыли достигали 3800%.

Контроль над мировым алмазным рынком быстро уплывал из рук «Де Бирс», но корпорация, потерявшая своего волевого руководителя, была не способна этому противостоять. По понятным причинам «Де Бирс» ничего не могла противопоставить германскому алмазному проекту, но она также не делала попыток поставить

под контроль новые месторождения, открываемые на других африканских территориях, в том числе и входящих в зону британского влияния. Алмазный рынок возвращался в прежнее хаотичное состояние.

Идеи С. Родса были восприняты членами «Круглого стола», но не было человека, который бы смог их реализовать на практике в новых, причем быстро меняющихся, условиях. Поиск такого лидера начался сразу после смерти С. Родса, и искал его именно «Круглый стол».

Официальная биография Эрнста Оппенгеймера — это классический пример превращения «чистильщика сапог» в миллионера. Этнический еврей с немецким паспортом, пятый сын небогатого торговца табаком, он поступил в 1897 г. учеником в одну из лондонских компаний, аффилированную с «Де Бирс», чтобы освоить профессию диамантера. После окончания Англо-бурской войны он переехал в Южную Африку, продолжая работать на лондонскую фирму в качестве сортировщика и оценщика алмазов. Став крупным профессионалом в алмазном бизнесе, Э. Оппенгеймер решил попробовать себя в политике и в 1912 г. был избран мэром г. Кимберли. Прекрасная карьера, учитывая более чем скромные стартовые позиции.

Но дальше биография Э. Оппенгеймера приобретает совершенно фантастические черты. В 1915 г. он досрочно и добровольно слагает с себя полномочия мэра г. Кимберли и возвращается в Лондон. Отказывается от немецкого гражданства и получает британское. Как только из Африки выбивают немцев и Германская ЮгоЗападная Африка прекращает свое существование, Э. Оппенгеймер появляется в Йоханнесбурге и в сентябре 1917 г. основывает «Англо-Американ корпорейшен», которая начинает стремительно скупать алмазные участки в Намибии, богатейшие месторождения золота Витватерсранда и акции «Де Бирс». Разумеется, собственного состояния Э. Оппенгеймера не хватило бы и на миллионную долю этих масштабных операций. «Англо-Американ» была создана на средства банкирского дома «Джей Пи Морган». Представители семьи Морганов, так же как и семьи Ротшильдов, были членами «Круглого стола».

Когда именно Э. Оппенгеймер появился в поле зрения этой неформальной надправительственной структуры — неизвестно, но скорее всего, молодой профессионал алмазного бизнеса обратил на себя внимание после избрания мэром г. Кимберли. Последующие консультации в Лондоне убедили членов клуба — достойный наследник С. Родса найден. Он не мог похвастаться ни аристократичным происхождением, ни огромным капиталом, ни связями мирового масштаба. Но по уровню понимания реалий алмазного бизнеса, по волевым качествам и работоспособности он вполне соответствовал должности «главного инженера» клубного проекта по созданию глобальных управляемых сырьевых рынков. И сын мелкого табачного торговца возглавил крупнейшую в мире горнодобывающую корпорацию.

Уже в 1920 г. Э. Оппенгеймер добивается полного контроля над алмазными месторождениями Юго-Западной Африки, в 1929 г. к посту руководителя «АнглоАмерикен» он добавляет пост президента «Де Бирс». В Рождество 1929 г. на заседании Наблюдательного совета «Де Бирс» Э. Оппенгеймер заявляет, что в своей деятельности корпорация должна руководствоваться принципами, разработанными

С. Родсом. В этом же году Э. Оппенгеймер становится членом «Круглого стола». К 1933 г. Э. Оппенгеймер сумел подавить практически всех сколь-нибудь

серьезных независимых игроков на алмазном рынке, создал Центральную сбытовую организацию (ЦСО), через которую проходило 94% добываемых в мире алмазов, и стал ее президентом.

Блестящая деятельность Э. Оппенгеймера окончательно доказала, что идеи С. Родса — не случайные озарения гения, но конструктивный принцип, которым можно руководствоваться в построении глобальных управляемых рынков. А контроль над рынками может быть воплощен в политический контроль над миром, осуществляемый неформальными объединениями, подобными «Круглому столу». Но на пути к этой цели находилось серьезное препятствие, в преодолении которого «Де Бирс» под управлением Э. Оппенгеймера предстояло сыграть далеко не последнюю роль.

Алмазы Третьего рейха

Практически все серьезные источники, большинство исследователей алмазного рынка категорично утверждают, что корпорация «Де Бирс» отказалась сотрудничать с гитлеровской Германией. Центральная сбытовая организация алмазного монополиста заблокировала продажи алмазов Третьему Рейху, это обстоятельство крайне негативно сказалось на развитии германской оборонной промышленности и послужило одной из косвенных причин военного поражения нацистского государства.

Такая точка зрения, на первый взгляд, имеет под собой солидные основания. Действительно, корпорация «Де Бирс» всегда была и остается жемчужиной британской короны, возглавляется с 1929 г. семьей Оппенгеймер — этническими евреями, выходцами из Германии, и традиционно имеет тесные связи с банкирскими домами Ротшильдов и Морганов. Это, безусловно, серьезные обстоятельства для возникновения неустранимых идеологических противоречий с автором «Майн Кампф». А поскольку ЦСО, созданная в 1933 г. — как раз к моменту прихода Гитлера к власти, контролировала 94% мировой добычи алмазов, то «Де Бирс», без сомнения, была в состоянии полностью перекрыть поставки Германии.

Германия же являлась пионером в применении технических алмазов — вначале в виде абразивов для шлифовки лучшей в мире оптики «Цейс». В 1927 г. Крупп запатентовал материал «Widia» (wie Diamant — «как алмаз»). Этот агломерат карбида вольфрама и кобальта совершил революцию в металлообработке — скорость и чистота резки самых твердых сталей возросли на порядки. Но затачивать резцы из «Widia» можно было только алмазным инструментом. Примерно в это же время немецкие машиностроительные фирмы создают и внедряют технологии и алмазный инструмент для финишного хонингования, позволяющего увеличить ресурс двигателей автомобилей, самолетов, танков и подводных лодок в несколько раз. На очереди были алмазные фильеры для проволоки для радиоэлектроники и еще десятки, если не сотни, областей применения алмаза в военно-промышленном комплексе. И все эти технологии в огромном объеме стали востребованы именно с 1933 г., когда Гитлер порвал Версальский договор и обеспечил Круппу, Тиссену, Сименсу, Цейсу и другим грандам германской индустрии небывалый в истории оборонный заказ.

Ну и конечно, нельзя не вспомнить «Рыцарский крест» — высшую степень Железного креста, с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами, вожделенную мечту головорезов, энергично готовящихся к «прогулке» по Европе.

Немцы были пионерами в алмазных технологиях, но и остальные участники предстоящей битвы оценили их возможности. В 1939 и 1940 гг. мировая добыча технических алмазов составила 10,5 млн. и 11,2 млн. карат соответственно. Это в три с лишним раза превосходило результат 1933 г. Впервые в истории рынка объем продаж технических алмазов по стоимости стал сравним с объемом продаж ювелирных. По качеству производимых вооружений Германия шла вровень с будущими противниками, а в некоторых областях — артиллерия, оптика, авиация, моторостроение –вырвалась вперед.

Итак, 94% мировой добычи алмазов контролировала «Де Бирс», а Германия, располагая самыми передовыми технологиями с алмазной компонентой, должна была за пятилетку произвести танковые, авиационные и корабельные армады — десятки тысяч самых совершенных на тот момент машин. И даже не за пятилетку — первые «Ме-109» появились в небе Испании в 1936 г. Неужели такой технологический рывок был совершен на неподконтрольных мировой монополии 6% алмазов, разбросанных среди мелких дилеров на трех континентах? Или «сумрачный германский гений» справился с задачей без алмазов?

Некоторые предположения позволяют сформулировать данные по предвоенному германскому экспорту. В марте 1935 г. между Германией и СССР был заключен кредитный договор на 200 млн. марок. Это был связанный кредит — на эту сумму Советский Союз должен был получить промышленное оборудование, необходимое прежде всего для развития ВПК, в частности более 1100 металлорежущих станков. По этому и другим аналогичным кредитам, а также по прямым закупкам СССР получил громадный парк немецких металлообрабатывающих станков, только в 1940 – начале 1941 г. объем поставок составил 6430 штук.

Первые партии этого оборудования стали устанавливать на оборонных заводах Москвы и Ленинграда в 1936 г. Для заточки резцов, правки резьбошлифовальных кругов и т.п. станки были укомплектованы алмазным инструментом. Без него они работать не могли. Более того, аналогичные станки швейцарского производства, закупаемые в эти годы Советским Союзом, также комплектовались немецким алмазным инструментом. Германия была крупным экспортером алмазного инструмента!

При колоссальных темпах развития собственной военной индустрии.

Хорошо известно, что министры вооружений Третьего рейха Фриц Тодт и Альберт Шпеер добились поразительных результатов — германский ВПК непрерывно наращивал количество выпускаемых вооружений в течение всей войны: так, в 1940 г. было выпущено 1803 танка и САУ, а в 1944 г. и начале 1945 г. — 23 478, причем значительно более совершенных и технологически более сложных моделей. В «Воспоминаниях» Шпеера можно найти несколько горьких сетований по поводу дефицита вольфрама, молибдена или никеля. По поводу алмазов там нет ни слова. В алмазах фатерлянд нужды не испытывал — прецизионные станки работали на полную мощность до весны 1945 г.

Откуда же поступали алмазы в Рейх? В 1930-е гг. единственной страной — экспортером сырых алмазов, правительство которой было лояльно настроено к Гит-

леру, была Бразилия. Остальные значимые экспортеры (прежде всего ЮАС) либо входили в состав Британского содружества и здесь корпорация Де Бирс непосредственно контролировала добычу и сбыт, либо контроль осуществлялся через соглашения с ЦСО (например, компания «Форминьер» в Бельгийском Конго).

В Бразилии осенью 1930 г. в результате военного переворота к власти пришел харизматический диктатор Жоселио Варгас, исповедующий идеи, близкие к концепции «корпоративного государства» Бенито Муссолини. Варгас действительно предпринял ряд шагов к сближению с нацистской Германией, но одновременно интенсивно развивал связи с США, пытаясь балансировать между мощными игроками. Эта игра продолжалась относительно недолго: в 1938 г. радикальные армейские круги предприняли попытку фашистского путча, и Варгасу пришлось сделать выбор. Подавив путч, он окончательно принял сторону США, и уже в 1942 г. бразильские войска сражались в Италии на стороне союзников.

Бразильские россыпные алмазные месторождения отрабатывались старателями, не объединенными в сколь-нибудь крупные компании. Централизованно управлять такой добычей, а тем более прогнозировать ее, было невозможно. Ряд попыток организовать промышленную добычу с применением современного горного оборудования потерпел неудачу как по экономическим причинам, так и из-за нестабильности политической обстановки в районах добычи. Кроме того, в аллювиальных месторождениях процентное содержание кристаллов ювелирного качества обычно выше, чем в коренных, гаримпейрос интересуют именно такие алмазы, к техническим они относятся без энтузиазма. Поэтому теоретически Бразилия с 1933 по 1938 г. могла быть источником технических алмазов для Третьего рейха, но источником крайне скудным и ненадежным. Масштабное производство современного оружия требует долгосрочного жесткого планирования поставок необходимых материалов, практика алмазодобычи в Бразилии этому требованию не удовлетворяла абсолютно.

В период с 1939 по 1944 г. мировая добыча технических алмазов составила 54,08 млн. карат. Считается, что военно-промышленный комплекс США израсходовал в годы Второй мировой войны около 30 млн. карат. Поскольку совокупная мощность ВПК США и союзников была сравнима с мощностью ВПК стран Оси (иначе война не продолжалась бы так долго), следует признать, руководствуясь соображениями здравого смысла, что ВПК Германии, Италии и Японии должны были ежегодно потреблять миллионы карат технических алмазов. Очевидно, что доля Бразилии в этих поставках в лучшем случае исчисляется единицами процентов.

Тем не менее ряд современных источников утверждает, что в германском металлообрабатывающем оборудовании, поставленном в СССР в 1936–1941 гг., использовались бразильские технические алмазы. Более того, утверждается, что Советский Союз получал бразильские алмазы и по прямым поставкам. Таким образом, скользкий вопрос снабжения тоталитарных держав стратегическим материалом получает внешне непротиворечивый ответ: источником был также диктаторский режим. Чрезвычайно удобная точка зрения, тем более, что точной информации об объеме и структуре добычи и каналах сбыта продукции бразильских гаримпейрос не существует в принципе.

Два человека могли бы дать по этой проблеме исчерпывающие пояснения. Министр вооружений Германии Альберт Шпеер по должности был обязан знать, отку-

да, в каком количестве и на каких условиях Третий рейх получал алмазы. Он свободно пишет в «Воспоминаниях» о поставках, например, легирующих материалов из Норвегии, Финляндии, Турции, но Бразилию в качестве источника стратегического сырья не упоминает ни словом. Шпеер опубликовал «Воспоминания» в 1969 г., после того, как более 20 лет провел в Шпандау в качестве одного из главных нацистских преступников. Не подлежит сомнению, что эта книга носит отпечаток и внешней и внутренней цензуры. Неужели для Шпеера и его цензоров был так важен светлый образ бразильского диктатора Жоселио Варгаса — второго человека, который мог бы точно ответить на интересующий нас вопрос? Вряд ли, к 1969 г. Варгаса давно уже не было на политической арене — он застрелился в 1954 г.

Скорее всего, Шпеер не упомянул Варгаса по той простой причине, что поставки алмазов из Бразилии, если они и были, не играли никакой существенной роли для военной индустрии Германии. Единственный мировой рынок, на который Бразилия могла реально влиять в 1930-е и 1940-е гг., был рынок кофе. Ресурс, конечно, важный, но бесконечно далекий от сферы интересов Шпеера. Попытка же придать бразильскому диктатору образ суперигрока, снабжающего стратегическим сырьем противоборствующие стороны мирового конфликта, выглядит как «операция прикрытия», удачная маскировка реального процесса, в котором действовал совсем другой игрок, действительно обладающий такими возможностями. А вот этого игрока Шпеер упомянуть не мог, если (в отличие от Рудольфа Гесса) после перенесенных мытарств хотел тихо скончаться в собственной постели.

В начале нашего столетия на нескольких интернет-сайтах, зарегистрированных в США, появилась информация, практически проигнорированная аналитиками алмазного рынка, но воспринятая аналитиками рынка финансового (в частности, на ее основе появилась публикация на ресурсах валютного рынка Forex). Суть этих публикаций сводится к следующему. В 1940 г. администрация Франклина Рузвельта провела ряд совещаний, посвященных вопросам мобилизации экономики США в условиях войны. Одной из тем этих консультаций была оценка роли технических алмазов в оборонной промышленности, прогнозирование их потребления и ревизия запасов. Было признано, что имеющийся у США запас может покрыть не более годовой потребности, и необходимо в экстренном порядке закупить не менее 6,5 млн. карат у «Де Бирс». Особенное беспокойство вызывали вполне реальные в 1940 г. планы нацистов по захвату Британских островов (операция «Морской лев»), в этом случае хранящиеся в Лондоне стоки «Де Бирс» могли попасть в руки гитлеровцев, что, по мнению американских аналитиков, вообще делало невозможным для США ведение боевых действий.

В результате последовало обращение американской администрации к владельцам «Де Бирс», в котором предлагалось срочно поставить 6,5 млн. карат технических алмазов и перевезти стоки «Де Бирс» в США, обезопасив их от угрозы захвата нацистами.

Неожиданно американцы получили категорический отказ. Эрнст Оппенгеймер заявил, что по его подсчетам у США вполне достаточно алмазов для текущих нужд оборонной промышленности и «Де Бирс» будет по-прежнему придерживаться ежемесячного графика поставок. Что же касается перевозки стоков в США, владелец «Де Бирс» оценил это предложение как «смехотворное» и вообще отказался обсуж-

дать. Тогда Госдепартамент обратился непосредственно к Уинстону Черчиллю. При формальном согласии последнего с аргументами американцев предложение подверглось саботажу со стороны руководителей государственных структур, отвечающих за алмазный сектор. Американская разведка быстро выяснила, что эти правительственные чиновники являются бывшими высокопоставленными сотрудниками «Де Бирс». Рузвельту ничего не оставалось делать, как прибегнуть к самому весомому аргументу, находящемуся в его распоряжении, и пригрозить заблокировать поставки военной авиации в Британию. Это подействовало: «Де Бирс» согласилась поставить в США 1 млн. карат и перевезти стоки в Канаду.

Администрация Рузвельта осталась недовольна таким паллиативным решением и продолжала настаивать на первоначальных требованиях. Корпорация «Де Бирс» всячески продолжала от этих предложений уклоняться. То утверждалось, что хранилища в Лондоне подверглись разрушению в результате немецких бомбардировок, то заявлялось, что для решения вопроса необходима полная инвентаризация стоков... Разведка США последовательно опровергала эти псевдопричины. В конце концов Рузвельт дал команду Управлению специальных операций (прототип ЦРУ) провести масштабное расследование в целях определения столь странного поведения союзника. Расследование продолжалось примерно два года и выявило множество любопытных аспектов тактики и стратегии «Де Бирс» по монопольной регуляции мирового алмазного рынка. Хотя эти данные противоречили идее свободной конкуренции и вызывали раздражение у адептов классической рыночной демократии, в принципе они были понятны и объяснимы. За исключением одного обстоятельства.

От своей агентуры, внедренной в структуры управления ВПК Третьего рейха, американцы узнали, что в ноябре 1943 г. Германия получила технические алмазы в объеме, достаточном для восьмимесячного функционирования своей оборонной индустрии. Источник этой огромной поставки был установлен — Бельгийское Конго. Эта страна управлялась правительством, находящимся в изгнании — в Лондоне. Добыча на месторождениях Бельгийского Конго, осуществляемая компанией «Форминьер», полностью контролировалась «Де Бирс». В Конго был направлен сотрудник разведки под агентурным псевдонимом Teton, подлинное имя этого человека сегодня неизвестно. Teton смог установить маршрут доставки алмазов из Конго в Германию — через Танжер и Каир, он собрал доказательную базу, подтверждающую, что эти алмазы добыты именно «Форминьер» под контролем «Де Бирс» и вскрыл легендирование этого канала — алмазы провозились под видом посылок Красного Креста. Teton совсем близко подошел к информации об интегральной мощности этого канала и о людях, им управляющих. Но эти данные он получить не успел — был скомпрометирован бельгийской полицией, объявлен персоной нон грата и выслан из страны.

Работа американских спецслужб позволила предположить, что источником алмазного сырья для военной индустрии Третьего рейха могла быть «Де Бирс». Это отчасти подтверждало и странное нежелание Эрнста Оппенгеймера вывезти стоки «Де Бирс» в США. В этом случае их точный состав и объем становился известен не только кругу избранных сотрудников корпорации, и вопрос, каким образом гитлеровская Германия в 1930-е гг. стала крупным экспортером алмазного инструмента,

отпадал сам собой. После получения «бельгийского досье» Министерство юстиции США инициировало судебное преследование «Де Бирс». Но в 1945 г. дело было закрыто без всяких последствий, если не считать ликвидацию счетов «Де Бирс» в американских банках.

Это было не единственное дело такого рода, рассматривавшееся американской Фемидой. Спецслужбы США собрали внушительное досье на крупнейшую мировую нефтяную компанию «Стандарт ойл», входящую в бизнес-империю Рокфеллеров. Подробности впечатляли: немецкие экипажи на танкерах «Стандарт ойл», перевалочные базы на Канарах, где нефть перекачивалась в германские танкеры, заправка немецких подводных лодок на специально созданных островных базах, прямые поставки синтетического каучука в Германию и до и после Перл-Харбора, передача нацистам технологии для производства синтетического горючего, финансовые связи с лидером нацистской оборонной промышленности концерном «ИГ Фарбениндустри», поставка нефтепродуктов в Германию через Испанию и Северную Африку... Только через Франко нацисты получали ежемесячно 48 тыс. т техасской нефти! И это в 1944 году!

В результате сенатских и судебных расследований компания «Стандарт ойл» понесла «заслуженное» наказание за сотрудничество с Гитлером — штраф в 50 тыс. (пятьдесят тысяч) долларов и конфискацию в пользу государства патентов, полученных от «ИГ Фарбениндустри».

Факты сотрудничества в течение Второй мировой войны крупнейших транснациональных корпораций с нацистами всегда были секретом Полишинеля. Масштаб этого процесса был столь значителен и количество людей, задействованных в нем, столь велико, что сохранить это прискорбное явление в тайне или, по крайней мере, предать забвению было невозможно. Фактура по поставкам стратегических товаров (и финансовому обеспечению этих сделок) англо-американскими корпорациями Третьему рейху многочисленна и достоверна, она изложена в сотнях статей и на страницах впечатляющих монографий, подобных труду Чарльха Хайема «Торговля с врагом» (*Highham Charles*. Trading With The Enemy: An Expose of The NaziAmerican Money Plot 1933–1949. New York, 1983).

В чем же причина этого исторического парадокса, очевидно несовместимого с представлениями о морали, патриотизме и национальных интересах? На протяжении почти всей второй половины XX в. большинство исследователей достаточно категорично отвечал на этот вопрос: причиной были сверхприбыли. Действительно, Третий рейх был в состоянии время от времени оплачивать услуги поставщиков стратегических товаров, и оплачивать щедро. Несмотря на то что к 1936 г. золотовалютные ресурсы Германии почти обнулились, а с 1939 г. немцы быстро теряли рынки для своего основного экспорта (промышленное оборудование, машины, продукция химпрома, оружие), захват европейских стран, начиная с аншлюса Австрии, позволил Гитлеру оперировать награбленным золотом и прочими конвертируемыми ценностями. Такая возможность была нацистам предоставлена не без помощи английских госструктур. В ноябре 1938 г. правительство Чехословакии, обоснованно предполагая скорую оккупацию страны немцами, переправило свой золотой запас — около 80 т благородного металла — в подвалы Банка Англии. В марте 1939 г., полностью оккупировав Чехословакию, Гитлер попросил это зо-

лото вернуть. Руководитель Банка Англии Монтегю Норман и министр финансов Джон Саймон с просьбой фюрера любезно согласились. Не менее странная история произошла с 200 т бельгийского золота, также возвращенного в рейх из африканских колоний, куда бельгийское правительство успело его спрятать незадолго перед оккупацией страны. Само бельгийское правительство (и секретная информация о месте нахождения бельгийского золотого запаса) в тот момент находилось в изгнании — в Лондоне. При оккупации Бельгии нацисты захватили в Антверпене приличное количество алмазов ювелирного качества и бриллиантов. Этот дорогостоящий товар отнюдь не был использован в технических целях. Через крупных алмазных дилеров он был реализован в США, в третьих странах были открыты долларовые счета, через которые оплачивались поставки стратегического сырья, в том числе и технических алмазов. Для подобных расчетов использовались также конвертируемые швейцарские франки, которые Германия получала, размещая в банках «цюрихских гномов» награбленное (в том числе и у жертв Холокоста) золото.

Так что у Третьего рейха было чем заплатить за миллионы карат технических алмазов для своей оборонной индустрии. Некоторые источники утверждают, что «Де Бирс» осуществляла поставки Германии по цене 26 долларов за карат — в 30 (!) раз дороже, чем при поставках для США. Если это соответствует действительности, то можно согласиться с утверждением, что «Де Бирс» внесла неоценимый вклад в падение гитлеровского режима (разоряя его на корню), и одновременно блестяще доказать марксистский тезис о том, что за 300% прибыли капитал способен на любое преступление.

Подобное торжество диалектики все же оставляет место для сомнений в том, что именно сверхприбыли были главной и единственной причиной сотрудничества англо-американских корпораций с Германией. Действительно, трудно скинуть со счетов этническую принадлежность владельцев, например, «Стандарт ойл» и «Де Бирс». Если автор «Международного еврейства» Генри Форд еще мог быть в какойто степени солидарен с автором «Майн Кампф» по «еврейскому вопросу», то от Рокфеллеров и Оппенгеймеров этого ожидать сложно. Можно ли было искушенным бизнесменам мирового уровня уподобиться человеку, который станет продавать патроны гангстеру, приставившему револьвер к его лбу, только потому, что гангстер готов платить втридорога?

Следует также учитывать, что в США и Великобритании во время войны были приняты чрезвычайно жесткие законы, карающие экономическое сотрудничество не только непосредственно со странами Оси, но и с фирмами нейтральных государств, заподозренных в таком сотрудничестве. Эти законы были хорошо обеспечены финансово и организационно, и превентивные службы вполне были способны получать соответствующую информацию (что можно наблюдать на примере того же алмазного «бельгийского досье»). Неужели сверхприбыли оправдывали для корпораций риск конфронтации с государственными институтами США и Великобритании в условиях войны?

И наконец, сверхприбыли еще как-то годятся в качестве причины сотрудничества с Третьим рейхом в тот период, когда он разбухал от захваченных территорий и награбленных ценностей. Но как объяснить поставки стратегических материалов в 1944 и тем более — в 1945 г., когда уже у Германии не только были исчерпаны фи-

нансовые резервы, но даже ее армейская элита не испытывала иллюзий, что военное поражение — только вопрос времени?

Англо-американские корпорации, практически всю войну сотрудничавшие с Третьим рейхом, должны были быть уверены: 1) военная победа Германии, а следовательно, и глобальная реализация идеологических установок националсоциализма невозможны; 2) никаких репрессий со стороны государственных институтов за сотрудничество с врагом не последует, несмотря на то, что сами факты станут известны; 3) Третий рейх должен иметь возможность вести боевые действия до строго определенного момента. Что могло обеспечить такую уверенность?

В 2005 г. в Лондоне была издана впечатляющая работа экономиста Гвидо Препарата «Гитлер, Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх». (*Preparata Guido*. Conjuring Hitler. How Britain and America made the Third Reich. London, 2005). Основываясь на анализе многочисленных документов, в том числе из архива Банка Англии, автор убедительно показал, что англо-американская помощь Третьему рейху, включавшая как прямые инвестиции, так и «нелегальные» поставки, делалась «не из циничного желания получить доход», но ради будущей реконструкции Европы и прежде всего Германии под эгидой элитарных англо-американских клубов (прототипом которых был основанный С. Родсом «Круглый стол»), объединяющих владельцев и высший менеджмент крупнейших транснациональных корпораций, а также первый эшелон политических фигур, обслуживающих корпоративные интересы. Эта книга в известной степени развивает и дополняет работы профессора Стенфордского университета Энтони Саттона (Anthony Sutton) «Уолл-стрит и взлет Гитлера» («Wall Street and the Rise of Hitler»), «Уолл-стрит и большевистская революция» («Wall Street and the Bolshevik Revolution»), «Алмазная связь» («The Diamond Connection»), «Орден “Череп и кости”» («America’s Secret Establishment: An Introduction to the Order of Skull & Bones») и ряд других, увидевших свет в 70–90-х гг. прошлого столетия.

Работы этого типа (которых в настоящее время становится все больше) по отношению к рассматриваемой проблеме можно интерпретировать следующим образом: Третий рейх был не чем иным, как тщательно изготовленным проектом, основной целью которого было окончательное и бесповоротное лишение стран континентальной Европы (Германии в первую очередь) каких-либо притязаний на долю в контроле над мировыми ресурсными рынками. Решить такую задачу можно было, создав на обломках Веймарской республики идеологизированный режим, достаточно сильный, чтобы ввязаться в войну с СССР, но изначально обреченный на поражение в этой кампании. Именно поэтому помощь союзников СССР (легальная) и одновременно Германии (нелегальная) была средством затягивания вооруженного конфликта между советским и нацистским режимами, конфликта, который бы максимально обескровил обе стороны. Экономическая сторона этого процесса (пресловутые сверхприбыли) была второстепенна по отношению к конечному результату: Германия и ее сателлиты навсегда теряли контроль над минерально-сырьевой базой Африки и Азии, СССР после победы превращался в замкнутую автаркическую систему, выступающую по отношению к ресурсным рынкам исключительно в роли пассивного продавца сырья, добываемого на собственной территории. Причем такая роль СССР являлась органическим продолжением рассматриваемого

проекта и достигалась комплексом мер — от построения «железного занавеса» до неформальных соглашений с некоторыми представителями элиты. При всей дискуссионности эта гипотеза вполне объясняет, почему корпорации, сотрудничавшие с нацистами, отделались чисто символическим наказанием, хотя доказательств их вины было более чем достаточно. Находит объяснение также и то удивительное обстоятельство, что СССР за все время своего существования не предпринял ни малейшего усилия для установления контроля над минерально-сырьевыми ресурсами тех стран, где его мощное военное присутствие без труда могло такой контроль обеспечить. Хотя наиболее впечатляющим примером такого рода служит Ангола, но СССР не мог контролировать даже нефтяной комплекс Румынии — страны, входившей в СЭВ.

Содержание неформальных переговоров элит противоборствующих государств, конечно, не протоколируется, поэтому многие исторические загадки и труднообъяснимые парадоксы навсегда таковыми и останутся. Но сам факт таких контактов уже может быть достаточно красноречив. Достаточно сказать, что членами основанного С. Родсом «Круглого стола» в 1930–1940-х гг., помимо представителей семей Ротшильдов, Морганов, Оппенгеймеров и прочих влиятельных джентльменов, были Монтегю Норман (руководитель Банка Англии) и Ялмар Шахт (министр финансов Третьего рейха).

Советский алмазный проект

В 1951 г. в Западной Якутии был открыт ряд богатых алмазных россыпей. В августе 1954 г. была открыта первая в СССР кимберлитовая трубка — «Зарница». В 1955 г. было открыто крупнейшее алмазное месторождение «Мир» и еще 14 (!) коренных месторождений алмазов, а также несколько россыпей промышленного значения. СССР стал обладателем алмазной минерально-сырьевой базы, практически равной на тот момент ресурсам, которыми располагала «Де Бирс». Потенциальная возможность установления контроля над мировым алмазным рынком со стороны «коммунистической сверхдержавы» просматривалась вполне отчетливо. Но СССР за все время своего существования не предпринял ни единой попытки стать самостоятельным игроком на алмазном рынке, удовлетворившись ролью послушного сателлита «Де Бирс».

Советский алмазный проект всегда отличался высочайшей степенью секретности, едва ли не большей, чем проекты в области производства вооружений. Если учесть, что речь идет о минеральном сырье, на 90% (по стоимости) потребляемом ювелирной промышленностью, это выглядит труднообъяснимым парадоксом, тем более, что остальные мировые производители алмазов, и в первую очередь «Де Бирс», всегда публиковали данные по своей добыче в открытых источниках. Но если учитывать роль и место СССР в модели управления глобальными ресурсными рынками, отрабатываемой неформальными надгосударственными англосаксонскими клубами, этот парадокс находит объяснение: СССР рассматривался как особый криптоэкономический инструмент, применение которого не только служило одним из средств модерации сырьевых рынков, но и обеспечивало необходимый набор аргументов, благодаря которым клубы могли задавать нужные векторы развития внутренней политики США и Великобритании. Разумеется, такой инструмент и методы его применения должны быть непрозрачными для всех, кроме владельцев.

После ликвидации СССР были опубликованы воспоминания ряда функционеров и рассекречены некоторые архивные материалы, связанные с советским алмазным проектом. Хотя этих данных недостаточно для детального восстановления картины, они вполне способны дать представление об основном направлении развития советской алмазной индустрии и о том, кто был главным модератором этого процесса.

В декабре 1956 г. на пленуме ЦК КПСС с резкой критикой в адрес руководства Министерства цветной металлургии СССР выступил Семен Борисов, первый секретарь Якутского обкома. Вот несколько цитат из стенограммы этого выступления: «До сих пор Министерство цветной металлургии под руководством тов. Ломако добывает алмазы на Урале, причем для получения одного карата алмаза ему на Урале нужно переработать 300 куб. м породы, или в 600 раз больше, чем в Якутии. Фактически себестоимость одного добытого карата алмазов на Урале составила в 1955 г. 3325 рублей и обошлась государству в 22 раза дороже, чем алмазы Якутии. Ежегодно тов. Ломако на добыче этих дорогих уральских алмазов расходует более 30 млн. рублей в год… Наряду с производством геологоразведочных работ по месторождениям Министерством геологии была организована попутная добыча алмазов в текущем году, в результате которой республика дала государству алмазов в пять раз больше, чем в 1955 г. добыла их специальная алмазодобывающая промышленность всего Советского Союза… Еще в 1954 г. Якутский областной комитет обратился к тов. Ломако с предложением об ускорении промышленного освоения якутских алмазов… Когда мы притиснули его к стенке фактическими данными, тогда он говорит: “Это новая отрасль промышленности, этим нам заниматься еще рано”. Таким образом, отказался в 1954 г. категорически… После этого мы вынуждены были в начале 1956 г. обратиться к председателю Совета Министров тов. Булганину Н.А. Тогда Совет Министров Союза принял специальное постановление от 5 января 1956 г. об ускорении промышленного освоения якутских алмазов. Там был записан конкретно обязывающий тов. Ломако пункт: “В ноябре 1956 г. представить практические предложения о строительстве и мощности промышленных предприятий по добыче алмазов, имея в виду необходимость удовлетворения потребностей народного хозяйства в отечественных алмазах в ближайшие годы”. До сих пор это предложение не представлено тов. Ломако…»

Номенклатурные «весовые категории» союзного министра, кандидата в члены ЦК КПСС Петра Ломако и секретаря провинциального обкома Семена Борисова были просто несопоставимы. На первый взгляд может показаться, что Борисов, опьяненный ароматами хрущевской «оттепели» и вдохновляемый светлым образом алмазного будущего ЯАССР, совершил бюрократический подвиг, бросившись на административную амбразуру, защищаемую угрюмым сталинским ретроградом. (П. Ломако руководил цветной металлургией СССР с 1940-х гг.) Но одно обстоятельство позволяет усомниться в якутском экспромте. С. Борисов в своем докладе достаточно свободно оперирует показателями добычи алмазов на Урале. В 1956 г. эта информация имела гриф «совершенно секретно». А система оборота секретной документации была устроена следующим образом: союзные министерства имели так называемый «Перечень сведений, подлежащих засекречиванию по министерству…», который сам по себе имел гриф и определял состав и процедуру засекречивания информации, касающейся объектов, производственных, экономических показателей и т.д., относящихся к ведению данного министерства. Любое лицо, в принципе обладающее допуском к секретной информации, но не работающее в отрасли, могло получить сведения, указанные в «Перечне…» исключительно в том случае, если разрешение выдавалось уполномоченным сотрудником министерства. Проще говоря — информацию о добыче алмазов на Урале С. Борисов мог получить

только в ведомстве П. Ломако. Любой другой путь получения такой информации, тем более для ее публичного использования, таил в себе чрезвычайную опасность, которую опытный аппаратчик С. Борисов не мог не учитывать. Скорее всего, П. Ломако был осведомлен о целях получения этой информации. А потому эмоциональное выступление якутского лидера министр никак не комментировал, аргументов в свою пользу не высказывал, защищаться не пытался.

Уже в начале января 1957 г. коллегия Министерства цветной металлургии СССР приняла постановление о срочном разворачивании работ по промышленному освоению месторождений алмазов в Якутии за счет капиталовложений министерства и создании треста «Якуталмаз». Столь быстрое воплощение якутских инициатив, особенно впечатляющее на фоне почти трехлетней предыдущей волокиты, позволяет предположить, что решение о старте алмазодобычи в Якутии было принято до декабрьского пленума, на котором на самом деле состоялся некий «алмазный концерт». Для кого же он предназначался и почему пришелся именно на конец 1956 года?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо несколько прояснить ситуацию с алмазной промышленностью, существовавшей в СССР до открытия якутских месторождений. Относительно недавно был рассекречен доклад, адресованный Л. Берия и Г. Маленкову и включающий описание промышленных объектов, находящихся в ведении МВД на 1949 г. В нем, в частности, говорится: «Специальное главное управление (Главспеццветмет) МВД СССР. Имеет своей задачей обеспечение выполнения установленного Правительством плана по добыче золота, платины и алмазов. В системе Главспеццветмета имеются тресты и комбинаты, в состав которых входят приисковые, рудничные управления, отдельные шахты и другие объекты, непосредственно занимающиеся добычей драгоценных металлов. При трестах и комбинатах имеются старательские артели, работающие по договорам. На работах Главспеццветмета используются заключенные, содержащиеся в 9 лагерях» (ЦА ФСБ РФ).

В состав Главспеццветмета входил трест «Уралалмаз», образованный в сентябре 1946 г. На добыче алмазов работали заключенные «Кусьинлага», спецконтингент насчитывал более 3 тыс. человек. Должности руководителя «Уралалмаза» и «Кусьинлага» были первоначально объединены. В марте 1953 г. Главспеццветмет был передан в ведение Министерства металлургической промышленности СССР, куратором управления стал первый заместитель министра П. Ломако. В феврале 1954 г. это министерство разделилось на Министерство черной металлургии и Министерство цветной металлургии. «Уралалмаз» перешел в Минцветмет, министром которого был назначен П. Ломако.

Объем добычи «Уралалмаза» в 1940-е и 1950-е гг. был небольшим — от 10 тыс. до 30 тыс. карат в год. Но не меньше трети добываемых алмазов имели массу более двух карат при превосходном ювелирном качестве. Гранильной промышленности в СССР в то время не существовало, внутренний рынок бриллиантов был равен нулю. С трудом верится, что суровые сталинские соколы дробили эту роскошь в порошки для хонингования цилиндров танковых дизелей в Нижнем Тагиле. Впрочем, выступая на упомянутой коллегии Минцветмета, П. Ломако весьма недвусмысленно дал понять, что основное назначение вверенной ему алмазной промышленности — давать экспортную продукцию: «Международная обстановка требует от нас

сосредоточения всех сил и средств нашей Родины на укрепление и развитие валютного фонда нашего государства путем разработки алмазных месторождений в Якутии…» Вряд ли стоит сомневаться, что до открытия якутских алмазных месторождений «валютный фонд нашего государства» пополнялся «путем разработки» (руками спецконтингента «Кусьинлага») уральских месторождений.

История экспорта алмазного сырья Советским Союзом с 1946 по 1957 г. не написана и по ряду причин вряд ли когда-нибудь найдет своего летописца. Официальных данных об этом экспорте не существует. Но в рассекреченных в начале 1990-х гг. документах (в основном стараниями правозащитников, боровшихся за историческую правду о ГУЛАГе) изредка всплывает упоминание структуры, осуществляющей «оперативно-чекистское сопровождение» алмазной промышленности. В документах разных лет она упоминается то как «спецотдел МГБ», то как «спецотдел МВД» под разными номерами. Известно, например, что в 1949 г. эта структура насчитывала 221 сотрудника, из них офицеров — 208. Что входило в понятие «оперативночекистское сопровождение» алмазной промышленности в 1949 году? Охрана «Кусьинлага»? Вряд ли — охраной лагерей занимались другие, хорошо известные подразделения, да и не «оперативное» это дело. Внедрение агентуры в структуры теневого алмазного рынка? Так этого рынка в СССР тогда просто не существовало. Борьба с алмазной контрабандой? Говорить об алмазной контрабанде в СССР сталинского образца, окруженном «железным занавесом», просто смешно. Обеспечение сохранности продукции «Уралалмаза»? Но тогда при чем здесь оперативная работа? Остается предположить, что в функции этого подразделения входил санкционированный, но никак не отражаемый официальной статистикой экспорт алмазов, являющийся одним из внебюджетных источников «валютного фонда нашего государства».

Если такое предположение верно, то следует признать, что с 1946 г., когда началась промышленная добыча алмазов на Урале, СССР выстраивал устойчивый экспортный канал алмазного сырья, о существовании которого «хозяин» советской алмазной промышленности и номенклатурный «тяжеловес» П. Ломако, в отличие от секретаря якутского обкома, был осведомлен (чему косвенно свидетельствует его рассуждение на приснопамятной коллегии). Кто был покупателем этих алмазов, достоверно неизвестно. Но в любом случае не таким мелким представляется этот поток (а главное — его источник), чтобы ускользнуть от внимания корпорации «Де Бирс», которая тогда прочно удерживала монопольное положение на алмазном рынке.

Для понимания дальнейшего развития ситуации важно отметить несколько событий, произошедших в рубежном для алмазного рынка 1954 г. Открыто первое в Западной Якутии коренное месторождение алмазов (трубка «Зарница»). Министр профильного министерства П. Ломако жестко блокирует инициативы якутского руководства, направленные на «ускорение промышленного освоения якутских алмазов». Сэр Перси Силлитоу, бывший (до 1953 г. включительно) руководитель британской контрразведки, по предложению «Де Бирс» приступает к созданию Международной организации алмазной безопасности, ядро которой составили сотрудники МИ-5.

Приглашение Силлитоу возглавить спецслужбу «Де Бирс», безусловно, связано с угрозой рынку, которую могли создать только якутские алмазы. Во-первых, «русское направление» было в те годы ведущим в деятельности МИ-5, и Силли-

тоу разбирался в тактике и стратегии советских спецслужб лучше, чем кто-либо. Во-вторых, на первой встрече Эрнст Оппенгеймер пояснил Силлитоу, что, если возникнет независимый источник сырья в объеме около 20% от существующего уровня добычи, монопольной организации рынка может быть нанесен непоправимый ущерб. Обсуждение этой цифры показывает, что «Де Бирс» полностью владела прогнозными оценками якутских месторождений, которые, разумеется, имели гриф «совершенно секретно» по ведомству П. Ломако.

Из воспоминаний С. Борисова (Алмазы и вожди. М., 2000) совершенно невозможно понять, какими мотивами руководствовался П. Ломако, занимая столь жесткую позицию в отношении сроков освоения алмазных месторождений в Якутии. Аргументация С. Борисова, касающаяся экономических сторон проекта, выглядит безупречной, а возражения П. Ломако, мягко говоря, представляются неконструктивными. Представить же, что один из главных создателей советской горнодобывающей промышленности, занимавший министерское кресло в общей сложности более сорока (!) лет, был просто тупым, ленивым и безответственным бюрократом — невозможно. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, этот странный парадокс снимается следующей гипотезой.

Экспорт уральских алмазов, добываемых ведомством П. Ломако, шел в адрес «Де Бирс» или аффилированной с ней компании. Канал обеспечивался неформальными соглашениями сторон на достаточно высоком уровне, технически осуществлялся спецслужбами СССР и контролировался британской контрразведкой. По этому же каналу проходила информация о развитии алмазного проекта в СССР. Открытие якутских месторождений и впечатляющий прогноз их мощности, повидимому, вызвали дискуссию в советском руководстве — выйти на рынок самостоятельно или «лечь» под «Де Бирс». В частности, Никита Хрущёв заявлял буквально следующее: «Агрессорам-империалистам надо показать кузькину мать, в скором времени наша Родина займет доминирующее положение на международном валютном рынке, увеличивая добычу алмазов в Якутии для ускорения создания материально-технической базы коммунизма в Советском Союзе». Для таких «зубров», как П. Ломако, экономический идиотизм Н. Хрущёва был, вне всякого сомнения, очевиден (кстати, после отставки Н. Хрущёва П. Ломако продолжал оставаться министром цветной металлургии до 1986 г., пережив на этом посту и Л. Брежнева, и Ю. Андропова, и К. Черненко). И элитная группировка, к которой принадлежал П. Ломако, решила предоставить «Де Бирс» время для перегруппировки. В течение этого срока «Де Бирс» должна была решить следующие задачи: разработать маркетинговую стратегию для бриллиантового рынка, дабы он был способен поглотить без критического перегрева товар, ограненный из якутских алмазов, и обеспечить страховку на тот случай, если в СССР возобладает точка зрения сторонников самостоятельного выхода на рынок. Первая задача была решена, как известно, с помощью маркетинговой программы «Eternity Ring», а о решении второй позаботился сэр Перси Силлитоу, информация о деятельности которого, распространяемая по неформальному экспортному каналу, несомненно, создавала дополнительные аргументы против желающих «занять доминирующее положение на международном валютном рынке».

Видимо, двух с половиной лет хватило для выполнения этой работы, и к декабрю 1956 г. П. Ломако получил позитивный сигнал. Стороны сумели договорить-

ся, избежав губительной для рынка ценовой войны, угроза для монополии «Де Бирс» была снята. «Алмазная клоунада» на пленуме ЦК КПСС была своеобразным финальным аккордом переговорного процесса, понятным только посвященным. В 1957 г., одновременно с началом масштабной добычи на якутских месторождениях, прекратила существование Международная организация алмазной безопасности, а в 1959 г. было заключено первое офиц иальное соглашение с «Де Бирс».

Дискуссия о сроках освоения якутских месторождений — далеко не единственная «странность» в развитии советского алмазного проекта, не менее интересен другой вопрос: почему СССР не использовал для освоения алмазных месторождений ГУЛАГ — мощнейший трудовой ресурс «красной империи»?

В 1948 г. генерал-лейтенант Иван Никишов, начальник Главного управления строительства Дальнего Севера (Дальстрой) выступил с инициативой ликвидации ЯАССР как совершенно декоративного образования, служащего лишь бюрократическим препятствием для функционирования горнодобывающей промышленности, созданной в рамках МВД СССР. Следует отметить, что И. Никишов обладал весьма серьезным номенклатурным потенциалом: кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета, Герой Социалистического Труда. В течение почти десятка лет он руководил множеством лагерей, входящих в империю Дальстроя, и даже удостоился на этой ниве полководческого ордена Кутузова I степени. Скоропостижный конец молодой якутской государственности был вполне реален, но в результате интриги в МВД И. Никишов вышел в отставку и его «якутская» инициатива развития не получила.

Тем не менее практически вся добывающая промышленность в ЯАССР действительно имела корни в ГУЛАГе. На территории автономной республики насчитывались десятки лагерей, входящих в Алданлаг, Джугжурлаг, Янлаг и т.д., обитатели которых использовались на добыче золота, слюды, угля, олова, вольфрама и всевозможных строительных работах. Поскольку алмазная промышленность СССР также начиналась в ГУЛАГе (Кусьинлаг), было бы логично ожидать, что и после открытия алмазов в Якутии ее развитие будет происходить в рамках этой системы. И действительно, такой план был разработан. В 1950 и 1951 гг. в среднем течении реки Мархa были открыты несколько россыпей, содержание алмазов в которых было в три раза выше, чем в уральских. Как только эта оценка была сделана, в Вилюйский алмазоносный район прибыла комиссия МВД СССР с целью подготовки предложений разработки этих месторождений силами главка, в который входили «Уралалмаз» и «Кусьинлаг». В 1952 г. МВД разработало достаточно детализированный план промышленной добычи алмазов в Якутии, который лег в основу проекта постановления Совмина СССР «О мероприятиях по увеличению добычи алмазов и расширению геологопоисковых и разведочных работ по алмазам». Не подлежит сомнению, что если бы это постановление было принято, то Вилюйский алмазоносный район был бы превращен в «Вилюйлаг» и разработка якутских месторождений пошла бы вполне традиционным для того времени путем.

Но практически сразу после смерти И. Сталина с МВД были сняты производственные функции: закрытыми постановлениями Совмина СССР от 18 и 28 марта 1953 г. 15 производственных главков и управлений МВД были ликвидированы. Их производственные структуры были переданы в профильные министерства, а ла-

геря перешли в подчинение Минюста. В результате массовых амнистий и пересмотра «политических» дел резко снизилась численность заключенных: если в 1953 г. их насчитывалось 2 650 747 человек, то в 1954 г. — уже 1 482 297. На первый взгляд может показаться — вот они, плоды хрущевской «десталинизации», наступила эпоха, несовместимая с использованием рабского труда во имя мифического «коммунистического будущего». Это иллюзия. ГУЛАГ никуда не исчезал — ни как идея, ни как структура. Уже в 1954 г. наметился его ренессанс — было принято решение о возврате лагерей в МВД и восстановлении лагерно-производственных комплексов. Были восстановлены производственные главки МВД по атомному проекту, лесной промышленности, реанимирована лагерная составляющая Дальстроя. Более того, освоение целинных земель — этого символа хрущевской «оттепели», не обошлось без создания в 1955 г. в Казахстане новых лагерей для строительства инфраструктуры для вновь создаваемых совхозов.

С конца 1920-х гг. и до развала СССР ГУЛАГ был инструментом, позволяющим быстро концентрировать в нужном направлении предельно дешевую рабочую силу. При создании горнодобывающей промышленности СССР этот механизм был использован в максимальной степени — никель и платина Норильска, уголь Воркуты, золото Колымы и Якутии и еще многие десятки объектов были освоены ГУЛАГом, опыт такой разработки месторождений в СССР был огромным. Да и руководящие кадры профильных министерств были выкованы именно на таком опыте — деловая биография того же Петра Ломако, «хозяина» советской алмазной промышленности, была неразрывна связана с ГУЛАГом. Первый управляющий трестом «Якуталмаз» В. Тихонов в 1938 г. был главным инженером «Верхамурзолота», входящего в Ключевлаг, а его преемник Л. Солдатов до прихода в алмазную промышленность руководил лагерем на Чукотке, специализирующимся на добыче урана.

Изначально было ясно, что освоение алмазных месторождений в Якутии — это большой проект, из разряда тех, которые до сих пор «поднимались» только с помощью ГУЛАГа. Тяжелые климатические условия, полное отсутствие какой-либо инфраструктуры в алмазоносном районе означали, прежде всего, что людей, привлекаемых в проект на добровольных началах, придется хорошо стимулировать, — задешево в таких условиях работать никто не поедет. Рабочая сила обещала быть очень дорогой. Кроме того, не было никаких гарантий, что ее вообще удастся мобилизовать в нужном количестве, да и опыта освоения таких месторождений руками «вольного» контингента тоже не было. Впоследствии практика подтвердила эти опасения — в 1957 г. из Западной Якутии сбежало до 20% кадров «Якуталмаза», призванных по партийному «оргнабору».

На другой чаше весов лежал проект МВД 1952 г., позволяющий минимизировать расходы созданием «Вилюйлага». К 1957 г. в лагерях находилось 966 260 заключенных, проблем отобрать 20–30 тыс. рабов, включая обладателей нужных строительных специальностей, практически не было. Пример с освоением целинных земель — проекта не менее масштабного — показывает, что при выборе вариантов хрущевское руководство ориентировалось совсем не на идеалы гуманизма.

Но в итоге при создании и развитии треста «Якуталмаз» пошли по самому затратному пути, который был только возможен: никаких лагерей, никаких вахт, высокие зарплаты, высокий районный коэффициент и надбавки, строительство горо-

дов и поселков с современной по тем временам инфраструктурой, нормы снабжения, соответствующие столичным, фантастически дорогой северный завоз, строительство ГЭС с заведомо энергоизбыточными характеристиками и т.д. Такая схема на долгие годы вперед обеспечила отрицательную рентабельность советского алмазного проекта.

Убыточность добычи алмазов в Якутии автоматически гарантировала принципиальную невозможность ценовой войны с «Де Бирс». Какой бы заманчивой ни была для Н. Хрущёва мысль «занять доминирующее положение на валютном (читай — алмазном) рынке», продавая сырье в убыток, много не «надоминируешь». Была ли суперзатратная стратегия освоения якутских месторождений навязана советскому руководству или это был независимый выбор — остается только догадываться, но объективно этот фактор, как никакой другой, способствовал укреплению положения «Де Бирс» в качестве контролера мирового алмазного рынка.

Это обстоятельство часто удачно маскируется весьма остроумным тезисом, что главной целью освоения якутских месторождений был вовсе не экспорт алмазного сырья, но получение технических алмазов, остро необходимых советской промышленности и прежде всего военно-промышленному комплексу. А стало быть, соображения экономики отступают перед требованиями безопасности. Безусловно, этот аргумент заслуживает самого пристального внимания.

Версия о том, что после окончания Второй мировой войны на поставки технических алмазов и алмазного инструмента в СССР было наложено эмбарго, достаточно широко распространена. Причем ее разделяют не только авторы популярных изданий, но и люди, имеющие самое непосредственное отношение к российской алмазной промышленности. Так, В. Штыров (президент АЛРОСА в 1996–2002 гг.) в интервью «Российской газете» отмечал: «После начала “холодной войны” в 1946-м, когда Запад прекратил поставки стратегического сырья в СССР, мы испытывали огромную нужду в алмазах. Прежде всего, для оборонной промышленности. В СССР же были известны лишь небольшие россыпные месторождения драгоценного камня на Урале». А. Кириллин (президент АЛРОСА в 1993–1995 гг.): «Да, действительно, в годы советской системы и созданного “железного занавеса” после Второй мировой войны для нашей страны практически было объявлено эмбарго на продажу алмазов, что и побудило провести целенаправленные поисковые работы на алмазы сперва на Урале, затем в Казахстане и Восточной Сибири» (журнал «Наука и техника в Якутии»). Н. Тимофеев (в 1996–2005 гг. заместитель генерального директора единой сбытовой организации АЛРОСА) признал: «Во время холодной войны поставки алмазов в СССР шли нелегально по линии спецслужб КГБ и ГРУ» (журнал «Алмазы и золото России»).

Итак, уральские месторождения были не в состоянии обеспечить потребности советского ВПК, империалистические страны установили режим эмбарго на поставки алмазов в СССР, и до начала эксплуатации якутских месторождений алмазы импортировались по нелегальным каналам стараниями спецслужб. Увы, эту стройную картину портит одна деталь: 28 августа 1947 г. приказом министра станкостроения СССР Александра Ефимова в составе министерства было создано новое структурное подразделение — Всесоюзное бюро технической помощи по рациональному использованию алмазного инструмента и внедрению алмазозаменителей (ОРГАЛМАЗ). Функции новой структуры были определены достаточно ясно: «Контроль за распре-

делением и использованием алмазов и алмазных инструментов, закупаемых за рубежом». Холодная война была уже в разгаре — фултонская речь У. Черчилля прозвучала за полтора года до появления этого прозаического документа, не содержащего, кстати, ни малейших намеков на вовлеченность в процесс закупок алмазов каких-либо спецслужб. Если бы вновь испеченная организация была призвана контролировать использование предприятиями ВПК материалов, полученных нелегально в обход международного эмбарго, ее деятельность отражалась бы в документах совсем иного уровня и иной ведомственной принадлежности.

Следует также отметить, что именно в конце 1950-х и начале 1960-х гг. был достигнут технологический паритет СССР и США в области производства новейших образцов оружия. Более того, в ряде направлений СССР даже вырвался вперед: в 1956 г. проведен первый в истории пуск ракеты с ядерной боевой частью (Р-5М), в 1957 г. запущена первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета (Р-7), в 1961 г. впервые было произведено успешное испытание противоракетной системы (система «А»). Совершенно очевидно, что достичь технологического паритета в таких сложных областях, как производство современных видов вооружений, невозможно без равного или, по крайней мере, сравнимого доступа к стратегическим материалам, составляющим необходимый элемент этих технологий.

Что же касается уральских алмазов, то их использование для нужд оборонной промышленности вызывает обоснованное сомнение, поскольку хорошо известно, что экспериментальное создание отечественного алмазного инструмента началось ВНИЛАЛМАЗ только в 1956 г., причем на якутском сырье. А первый в СССР Томилинский завод по производству алмазного инструмента был пущен только в 1958 г. Промышленная добыча алмазов на Урале велась с 1946 г. — кто же и где делал из этого сырья алмазный инструмент в течение десяти лет? Таким образом, реальная картина представляется прямо противоположной исходному тезису: никакого алмазного эмбарго не было, поставки алмазного инструмента в СССР шли вполне цивилизованным путем и в количестве, достаточном для обеспечения паритета с Западом в области оборонных технологий. Уральские алмазы, напротив, не имели ни малейшего отношения к нуждам ВПК и экспортировались в адрес корпорации «Де Бирс» (или аффилированных с ней компаний) действительно по каналам спецслужб.

В октябре 1959 г. продажа партии сырых алмазов объемом 13 тыс. карат положила начало официальному торговому сотрудничеству между СССР и «Де Бирс». В 1960 г. был подписан договор, включавший два принципиальных момента: СССР лишался права самостоятельного выхода на рынок, «Де Бирс» обязывалась закупать все советские алмазы, предназначенные для экспорта. Таким образом, СССР был интегрирован в одноканальную систему мирового алмазного рынка в качестве пассивного продавца, не обладающего никакими реальными возможностями влиять на цены, а, следовательно, не имеющего рычагов управления рынком.

Первоначально серьезная убыточность добычи алмазов в Западной Якутии, связанная с беспрецедентными расходами по созданию инфраструктуры алмазоносного района и с высокой стоимостью рабочей силы, служила достаточно надежной гарантией от попыток советской стороны рассматривать идею «ценовой войны» как близкую перспективу. Но это позитивное (для «Де Бирс») решение таило в себе проблему, с которой рано или поздно мировому регулятору алмазного рынка предстояло

столкнуться. С течением времени огромные затраты неизбежно стали воплощаться в быстро нарастающий поток алмазного сырья; в соответствии с семилетним планом 1959–1965 гг. предполагалось увеличить добычу алмазов в Якутии в 25 раз, и характеристики минерально-сырьевой базы «Якуталмаза» вполне позволяли это сделать. Уже в 1961 г., вслед за трубкой «Мир» началась отработка трубки «Айхал», отличающейся высоким процентным содержанием алмазов в руде, а также нескольких россыпных месторождений. Причем темпы освоения месторождений с лихвой перекрывали все мировые рекорды: если для карьеров «Де Бирс» в Южной Африке считалась нормой отработка по 10 м в год, то в Западной Якутии отработка в среднем вдвое превышала этот показатель, а на трубке «Интернациональная» превосходила 40 м в год. Такая чудовищная интенсивность эксплуатации месторождений была главным аргументом «для внутреннего пользования», оправдывающим само существование советского алмазного проекта, — только такой темп давал возможность окупить затраты в более-менее приемлемые сроки. Но мировой рынок был не в состоянии безболезненно поглотить этот поток алмазов.

В июне 1961 г. Совмин СССР принимает решение о строительстве в Смоленске гранильного завода — первого из девяти, которые впоследствии войдут в состав производственных объединений «Кристалл» Министерства приборостроения СССР. Кроме Смоленска гранильные заводы были созданы в Москве, Киеве, Виннице, Гомеле, Барнауле, Ереване, Чите, Шахризабзе.

Таким образом, практически одновременно с масштабной программой наращивания добычи алмазного сырья в СССР принимается программа «многоканального алмазного экспорта», в соответствии с которой часть продукции «Якуталмаза» должна была продаваться «Де Бирс», часть перерабатываться на отечественных заводах и экспортироваться в виде бриллиантов, а часть изготовленных бриллиантов — экспортироваться в составе ювелирных изделий. Авторство этой незаурядной идеи принято приписывать советскому премьеру Анатолию Косыгину.

Ювелирная составляющая «многоканального экспорта» скончалась, толком не родившись. Советский опыт в ювелирном маркетинге был ничтожным, и это обстоятельство сыграло решающую роль. По словам финансового эксперта и консультанта «Де Бирс» Никиты Лобанова-Ростовского, «в свое время “Алмазювелирэкспорт” старался продавать в Европе изделия с бриллиантами (а было огромное количество русского товара), но они не пошли. Думаю, что изделия воспринимались и как немодные, и как низкокачественные».

Ситуация с гранильной промышленностью СССР оказалась намного сложнее и интереснее. С начала 1960-х гг. и до распада Советского Союза она устойчиво развивалась, исправно поглощая значительное количество добываемого в Якутии сырья. Были разработаны строгие стандарты огранки, в соответствии с которыми производились практически идеальные бриллианты. «Русская огранка» стала синонимом качества на бриллиантовом рынке, своеобразным отраслевым брендом, и покупатели давали премию до 10% к розничной цене на этот товар. Но качество доставалось дорогой ценой: выход годного[1] на круглых бриллиантах в среднем был около 30% — в полтора раза меньше, чем у конкурентов.

[1] Годное — термин, обозначающий вес полученного бриллианта по отношению к весу алмаза, подвергшегося огранке.

Но дело даже не в том, что значительная (до 70%) часть высококачественного сырья превращалась в пыль. Во всем мире гранильный бизнес характеризуется низкой нормой прибыли — в стоимости готового бриллианта стоимость сырья составляет от 85 до 95%. Это хорошо известный факт, и тот, кто принимал решение о создании гранильной промышленности в СССР, должен был отдавать себе отчет в том, что маржа, практически никогда не превышающая 15%, будет не в состоянии окупить ни содержание многотысячной армии огранщиков (особенно учитывая вполне достойный «социальный пакет», полагавшийся трудящимся в государстве «развитого социализма»), ни организацию системы безопасности, необходимую для борьбы с неизбежно возникнувшим криминальным алмазным рынком, ни создание инфраструктуры новой отрасли, ни расходы на экспорт. Так оно и получилось — вся гранильная промышленность СССР от рождения и до кончины была нерентабельна. Продажа бриллиантов приносила денег меньше, чем стоило сырье, из которого эти бриллианты были изготовлены.

В стране с рыночной экономикой такая промышленность моментально бы разорилась. Но СССР был хорош тем, что в нем в принципе не могло быть убыточных предприятий, — манипуляции с внутренними, совершенно условными, оторванными от мировой практики ценами позволяли гранильным заводам выглядеть «передовиками социалистической индустрии». А реально они просто дотировались бюджетом.

Итак, «многоканальный алмазный экспорт» Советского Союза на самом деле был построен следующим образом. Часть сырья продавалась «Де Бирс» — этот объем устанавливался таким образом, чтобы не перегревать рынок и не слишком обременять мирового регулятора содержанием излишних стоков. Вторая часть утилизировалась советской гранильной промышленностью, тотальная убыточность которой позволяет утверждать, что ее главной функцией было уменьшение давления на мировой рынок алмазного сырья. И наконец, третья часть просто сбрасывалась в стоки Гохрана, где лежала без движения. Разумеется, содержание этих стоков обеспечивалось советским бюджетом.

Следует признать, что труднообъяснимые события, связанные с советским алмазным проектом, а именно упорное нежелание Минцветмета СССР начать разработку якутских месторождений ранее 1957 г., применение максимально затратной схемы освоения и, наконец, создание убыточной гранильной промышленности, объективно «работали» в интересах «Де Бирс».

«Де Бирс» и СССР

Успех «Де Бирс» в выстраивании отношений с СССР после эпохальных открытий алмазных месторождений в Западной Якутии столь очевиден, что невольно возникает впечатление — перед нами закономерное развитие доброго старого партнерства, а не уродливый альянс идеологически непримиримых противников, продиктованный сиюминутными меркантильными соображениями.

Но российская постперестроечная специализированная литература (в советских открытых источниках тема взаимоотношений СССР и «Де Бирс» практически не освещалась) утверждает: контакты советского руководства и владельцев «Де Бирс» берут свое начало лишь в 1959 г. Именно тогда состоялся визит в Москву сэра Филиппа Оппенгеймера (брат Эрнеста Оппенгеймера) и было заключено соглашение о продаже первой партии якутских алмазов. Этой же даты придерживаются и подавляющее большинство зарубежных авторов, исследующих историю мирового алмазного рынка.

Вопрос, где и как использовались алмазы Урала, промышленная добыча которых велась с 1946 г., при полном отсутствии в СССР производства алмазного инструмента и гранильной отрасли до 1958 и 1961 гг. соответственно, остается открытым. Никаких следов уральских алмазов в открытых источниках нет, предположение об их многолетнем экспорте при участии «Де Бирс» — всего лишь гипотеза, имеющая ряд косвенных подтверждений, но пока не получившая прямых доказательств. А до начала эксплуатации уральских месторождений никакого отношения к рынку алмазного сырья СССР, очевидно, иметь не мог.

К рынку алмазов — да, не мог. А вот мировой рынок бриллиантов находился в сфере самого пристального внимания руководства коммунистической России с самых первых лет ее существования. Дело в том, что в условиях охватившего страну послереволюционного экономического коллапса главными и практически единственными экспортными статьями молодого советского государства в начале 20-х гг. XX в. стали ценности, экспроприированные у «эксплуататорских классов»: драгоценные металлы в слитках, монетах, ювелирных изделиях, всевозможный антиквариат и драгоценные камни, в первую очередь — бриллианты. Так, в 1921 г. наиболее значительная выручка от внешнеторговых операций Советской России пришлась на

антиквариат — 9 млн. золотых рублей, на втором месте оказались бриллианты — 7 млн. золотых рублей. Но это только по документально подтвержденным данным.

На самом деле объемы и способы выброса российских бриллиантов на рынок были просто чудовищными. Вальтер Кривицкий (Самуил Гинзберг, в 1918–1921 гг. функционер Коминтерна, позже сотрудник советских спецслужб) вспоминал: «Обычной процедурой было указание Политбюро ОГПУ доставить в адрес Коминтерна мешок (sic!) с конфискованными бриллиантами…» И, судя по всему, «мешок» — отнюдь не гипербола. Из воспоминаний Якова Рейха, главы Западноевропейского бюро Коминтерна: «Повсюду золото и драгоценности: драгоценные камни, вынутые из оправы, лежали кучками на полках, кто-то явно их пытался сортировать и бросил. В ящиках около входа полно колец. В других золотая оправа, из которой уже вынуты камни. Ганецкий (Яков Фюрстенберг, в 1920-х гг. — заместитель Наркома финансов и управляющий Народным банком РСФР) обвел фонарем вокруг и, улыбаясь, сказал: "Выбирайте!" Потом он объяснил, что все эти драгоценности, отобранные ЧК у частных лиц, по поручению Ленина Дзержинский сдал сюда на секретные нужды партии. Мне было очень неловко отбирать: как производить оценку? Ведь я в камнях ничего не понимаю. "А я, думаете, понимаю больше? — ответил Ганецкий. — Сюда попадают только те, кому Ильич доверяет. Отбирайте на глаз — сколько считаете нужным. Ильич написал, чтобы Вы взяли побольше". Я стал накладывать, а Ганецкий все приговаривал: "Берите побольше"… Наложил полный чемодан (sic!) камнями, золото не брал — громоздко…» Бывший секретарь И. Сталина Борис Бажанов в своих «Воспоминаниях» упоминает некий «алмазный фонд Политбюро» — огромный сток бриллиантов исключительного качества — и сетует, что «судьба его неизвестна». Поскольку сегодня, спустя многие десятилетия после публикации воспоминаний Б. Бажанова, судьба этого актива по-прежнему неизвестна, резонно предположить, что он не избежал общей участи и в «мешках», «чемоданах» и прочей экзотической для бриллиантового бизнеса таре переместился на берега туманного Альбиона.

Такой своеобразный экспорт привел к закономерному результату — мировые цены на бриллианты быстро покатились вниз и крупные диамантеры — клиенты «Де Бирс» стали испытывать обоснованное беспокойство. В целях стабилизации цен «Де Бирс» была вынуждена в 1921 г. существенно, не менее чем на 25%, сократить добычу алмазов в Южной Африке. Но экспорт российских бриллиантов по демпинговым ценам продолжал нарастать: предприимчивые большевики и их коминтерновские коллеги открывали все новые и новые «окна» и «каналы» в Прибалтике, Польше, Финляндии, на Дальнем Востоке, в Турции… Волна бриллиантовой контрабанды захлестнула Европу и США: несмотря на то что «красных» курьеров ловили десятками, число их умножалось в геометрической прогрессии. Объективно этот демпинг наносил серьезный ущерб всем участникам алмазно-бриллиантового рынка — процесс явно требовал упорядочения.

В 1920 г. полпредом Советской России в Великобритании был назначен Леонид Красин. Этот видный функционер большевистской партии был вхож в круги английской элиты и, судя по всему, реалии алмазного рынка представлял себе весьма отчет ливо. Во всяком случае, так позволяют утверждать некоторые образцы его переписки с руководством Наркомфина: «До продажи драгоценностей организо-

ванным путем мы все еще не доросли, и падение цен, вызванное на рынке бриллиантов более чем неудачной торговлей ими Коминтерном и другими учреждениями, имеет и в будущем под собою достаточные основания».

Л. Красин абсолютно точно определил направление выхода из кризиса, охватившего бриллиантовый рынок: «Следует немедленно прекратить разовые продажи художественных ценностей и бриллиантов через сомнительных лиц, рекомендуемых начальником Гохрана Аркусом (некий швед Карл Фельд и другие) или через высокопоставленных "кремлевских жен" (жена Горького актриса Мария АндрееваЮрковская, жена Каменева и сестра Троцкого Ольга Каменева-Бронштейн, музейный руководитель). Вместо этого необходимо срочно создать картель (СП) для совместной продажи бриллиантов, лучше всего, с "Де Бирсом". Синдикат этот должен получить монопольное право, ибо только таким путем можно будет создать успокоение на рынке бриллиантов и начать постепенно повышать цену. Синдикат должен давать нам под депозит наших ценностей ссуды на условиях банковского процента».

Предложение Л. Красина направить поток советского бриллиантового «конфиската» в адрес «Де Бирс» имело под собой веские основания. Во-первых, такой способ реализации действительно оберегал бриллиантовый рынок от обвала цен, в котором советская сторона была совершенно не заинтересована. Во-вторых, появлялась основа серьезных деловых контактов с банкирскими империями Ротшильдов и Морганов, с которыми «Де Бирс» была аффилирована, а соответственно, экспроприированные бриллианты могли выступать уже не только в виде обычного товара, но как актив, обеспечивающий всевозможные кредитные сделки, в том числе связанные с получением перспективных технологий и современного оборудования. И наконец, только «Де Бирс» и ее влиятельные клиенты могли организовать оборот «красных» бриллиантов таким образом, чтобы он был невидим остальному миру. А это было важно не только для прекращения многочисленных скандалов, вспыхивающих по причине опознания бывшими владельцами своих драгоценностей, отобранных большевиками, а потом появляющихся в каталогах престижных европейских и американских аукционов. Не афишируемые договоренности о совместных операциях с крупными партиями бриллиантов закладывали базу той финансовоорганизационной сетевой структуры, которая впоследствии сыграла важную роль в передаче СССР оборонных технологий и открывали возможности непосредственных неформальных контактов представителей англосаксонской и советской элит.

16 марта 1921 г. был подписан первый в истории Советской России и Великобритании торговый договор. С советской стороны его подписал Леонид Красин. Это соглашение содержит одно крайне интересное условие. Англия брала на себя обязательство «не накладывать ареста и не вступать во владение золотом, капиталом, ценными бумагами либо товарами, экспортируемыми из России в случае, если бы какая-либо судебная инстанция отдала распоряжение о такого рода действиях». Фактически это ограничение делало невозможным вмешательство английского государства (не говоря уже о зарубежных государствах) в деловые операции, проходившие под эгидой этого договора. А если учесть, что на момент заключения договора между Великобританией и Россией вообще не было дипломатических отношений, то следует признать, что данный договор являлся лишь формальным при-

крытием сотрудничества большевиков с силой более влиятельной, чем английские государственные институты.

За полгода до подписания договора Л. Красин открыл в Лондоне компанию «АРКОС» (аббревиатура от All-Russian Cooperative Society). Формально компания имела британскую регистрацию. Эта фирма стала первой в целом ряду компаний («Амторг» в США, «Весторг» и «Дерутра» в Германии и еще десяток более мелких), которые являлись центрами деловых операций с основным экспортным товаром советской России 1920-х гг.: золотом, антиквариатом и бриллиантами. Л. Красин создал также «Советско-Южноафриканское смешанное торговое общество» — весьма говорящее название, учитывая, что в это время единственным стратегическим партнером в Южно-Африканском Союзе, с которым России имело смысл работать в плане экспорта бриллиантов, была компания «Де Бирс». Компания «АРКОС» была не только исторически первой — она была наиболее мощной, подлинным «генеральным штабом» всей операции, и Л. Красин лично и постоянно контролировал ее деятельность.

После заключения англо-российского договора экспорт российского золота и бриллиантов достаточно быстро вошел в цивилизованное русло. Советские биографы Л. Красина неизменно ставили ему в заслугу ликвидацию так называемой «золотой блокады» — иными словами, переход от чисто контрабандной торговли ценностями к крупным оптовым сделкам, формально не противоречащим законодательству стран-импортеров. (Моральная сторона вопроса — по существу речь шла о торговле краденым — не интересовала ни покупателя, ни продавца.) Значительная часть бриллиантов вообще не выходила на рынок, становясь залоговыми активами. В результате цены на бриллианты устойчиво поползли вверх, и 30–40%-ный провал, вызванный диким советским демпингом, был достаточно быстро компенсирован. С 1922 г. «Де Бирс» начала наращивать добычу и уже через пять лет превысила довоенный уровень.

На что тратилась прибыль, получаемая большевиками от продажи конфискованных ценностей? Разумеется, приобреталось продовольствие для голодающей страны, покупалось промышленное оборудование, средства транспорта и т.д., оплачивалось содержание советских миссий за рубежом. Но это было не главное. Экспроприированные бриллианты превратились в стартовый капитал многочисленных «частных» компаний, конечным бенефициаром которых был СССР, были инвестированы через третьих лиц в крупные пакеты акций ведущих мировых промышленных концернов и стали обеспечением мощных кредитных линий. Через эту сеть СССР беспрепятственно получал доступ к новейшим оборонным технологиям, благодаря этой сети он смог создать военно-промышленный комплекс, достаточный для того, чтобы в четырехлетней русско-немецкой мясорубке 1941–1945 гг. уничтожить все шансы континентальной Европы на долю в контроле над глобальными сырьевыми рынками. Эта сеть, созданная в 1920-е гг., будет устойчиво работать все время существования СССР, обеспечивая, в том числе, фантастические «успехи советской разведки» в получении ядерных секретов и удивительно легкое преодоление «ограничений КОКОМ».

Создание сетевой структуры, предназначенной главным образом для массированной накачки оборонной промышленности СССР оборудованием и технологиями, было завершено к концу 1920-х гг. Поток экспроприированных ценностей,

вывозимых из СССР, еще не иссяк, его пик придется на 1930 г., но все необходимые условия для старта «сталинской индустриализации» были созданы. Окончание грандиозной операции требовало соответствующего оформления.

«12 мая 1927 г. около 4 часов дня отряды полисменов в сопровождении детективов (всего около 200 человек) неожиданно окружили здание по Мооргет-стрит, 49, которое занимали АРКОС и торгпредство СССР, и, ворвавшись внутрь, закрыли все выходы наружу. Несколько сот служащих обоих учреждений, в том числе немало англичан, были арестованы, и часть из них подвергнута личному обыску». Это цитата из «Воспоминаний советского дипломата» Ивана Майского (Ян Лиховецкий). И. Майский был заместителем Л. Красина, а после его смерти 24 ноября 1926 г. оставался в составе советского посольства на должности заместителя полпреда до 1929 г., в 1932–1943 гг. — чрезвычайный и полномочный посол СССР в Великобритании.

Налет на АРКОС наделал много шуму в дипломатических кругах и прессе и послужил поводом для многочисленных взаимных претензий английской и советской сторон. И. Майский утверждает, что англичане искали в АРКОС некие документы, изобличающие подрывную «коминтерновскую» деятельность этой компании, но «потерпели фиаско». Английская сторона была вынуждена признать, что четырехдневный (!) обыск ничего не дал, — никакого компрометирующего архива найдено не было. Советская сторона в злорадных выражениях соглашалась — ничего не нашли, потому что ничего и быть не могло. Собственно, вот это «ничего не нашли» и являлось единственным «твердым осадком» грандиозного скандала — таким образом любопытствующих сторонних наблюдателей просили не беспокоиться: деятельность АРКОС в Лондоне не представляет никакого конспирологического интереса.Так бы и остался «налет на АРКОС» ярким свидетельством провокаций против молодой советской республики, инспирированных самыми консервативными кругами цитадели «загнивающего империализма», если бы в мае 2010 г. Игорь Золотусский не опубликовал документальную повесть «Нас было трое», некоторое количество страниц которой посвятил деятельности своего отца. Отец И. Золотусского — Петр Золотусский с февраля по июнь 1927 г. был легальным резидентом ИНО ОГПУ в Лондоне и имел к АРКОС самое непосредственное отношение.

По рассказу П. Золотусского, его командировке в Лондон предшествовала личная встреча с И. Сталиным. Вождь был озабочен судьбой архива АРКОС. На П. Золотусского возлагалась задача эвакуации архива, поскольку Москва была заблаговременно предупреждена о готовящемся полицейском налете на АРКОС. П. Золотусский блестяще справился с поручением советского лидера — архив АРКОС был вывезен из Англии… на эсминце британских ВМФ! Дословно: «Он сумел уговорить капитана британского эсминца помочь стране рабочих и крестьян и вывезти из Англии компрометирующие бумаги *до того,* как в АРКОС вошла полиция».

Итак, советский резидент вербует английского военно-морского офицера на почве сочувствия «стране рабочих и крестьян», вместе они загружают эсминец секретным архивом, и в то время как полицейский батальон штурмует офис АРКОС, корабль на полных парах идет, например, в Мурманск. Бред? Конечно бред!

А теперь взглянем на ситуацию под несколько другим углом. К 1927 г. финансовые потоки, в основе которых лежали экспроприированные золото и бриллиан-

ты, трансформировались в сетевую структуру, готовую начать «сталинскую индустриализацию». Детальная история этой блестящей операции, все «имена, пароли, явки» содержатся в архиве ее «генерального штаба» — в АРКОС. Но есть серьезная проблема, и заключается она в том, что практически вся работа выполнена руками функционеров Коминтерна. То есть существует довольно большое количество людей, мыслящих в нелепых категориях «мировой революции» и слишком много знающих о связях, установленных государством «рабочих и крестьян» с «империалистическими» державами, о связях, мягко говоря, не укладывающихся ни в какие марксистские и даже околомарксистские теории. Конечно, знание каждого из них было слишком фрагментарно, чтобы представить картину в целом, но вероятность правильно сложить пазл из этих фрагментов и понять, кому и для чего нужен на самом деле проект под названием «СССР», была высока. Слишком высока, чтобы авторы проекта могли позволить себе такой риск. Кроме того, эти технические участники проекта по недоразумению были склонны считать себя владельцами или по крайней мере совладельцами созданной сети. То есть полагали себя игроками, имеющими право на принятие серьезных решений. Такая самодеятельность создавала угрозу снижения эффективности управления сетью, вплоть до его полной утраты. Функционеры Коминтерна были явно лишние в новом раскладе. И архив АРКОС, содержащий исчерпывающий перечень этих «лишних», должен был перейти к игроку, готовому радикально решить проблему доступными ему средствами. Перейти в целости и сохранности, так, чтобы не одной бумажки, ни одного имени не потерялось. Для охраны такого ценного груза не только эсминца — авианосца было не жалко.

Вряд ли у Петра Золотусского возникала необходимость вербовать британского капитана — тот просто выполнил приказ. Вряд ли к заслугам советской разведки можно отнести тот факт, что Москва была извещена о точной дате «налета на АРКОС» — эта дата была любезно сообщена «старшим партнером». Спектакль с «налетом» просто прикрыл операцию доставки архива на Лубянку, где он и был использован по полной программе. В течение последующих десяти лет были «стерты в лагерную пыль», покончили жизнь «самоубийством», погибли в автокатастрофах или при невыясненных обстоятельствах подавляющее большинство операторов процесса превращения экспроприированных бриллиантов в сетевую структуру, связывающую «государство рабочих и крестьян» с экономикой «свободного рынка» и ставшую важнейшим элементом гибкого управления проектом под названием «СССР».

Некоторые пытались вырваться из этих жерновов, подобно упомянутому Вальтеру Кривицкому (ушел на Запад в 1937 г., «застрелился» в 1941 г.), и даже оставили воспоминания. Но большинство замолчало навсегда. И даже чудом выжив в лагерях, как тот же Петр Золотусский, они отнюдь не спешили просвещать современников об истинных пружинах процесса, в котором волею судьбы им довелось принимать участие. Уцелел только самый верхний эшелон — единицы людей типа Ивана Майского, незаменимые посредники между главными участниками большой игры. Этот уровень вполне мог обслуживать решение конфиденциальных задач — будь то передача атомных секретов, организация экспорта уральских алмазов или весьма специфическое планирование освоения якутских месторождений.

Что же касается компании АРКОС, то она не только благополучно пережила упомянутый «налет» и прочие «притеснения» со стороны британских спецслужб. Это наследство Л. Красина и И. Майского успешно функционирует и сегодня. Как и в 1920-е гг., современный АРКОС аффилирован с алмазным бизнесом и играет важную роль в обеспечении контактов представителей англосаксонской и российской элит. Штаб-квартира АО «Arcos Limited» по-прежнему находится в Лондоне, дислокация филиалов отражена в их названиях: Arcos Hong Kong Ltd., Arcos East DMCC, Arcos USA, Inc., Arcos Belgium N.V., Arcos Diamonds Israel Ltd. Владельцем этих предприятий является российский алмазный монополист — компания «АЛРОСА», председателем наблюдательного совета которой по должности является Министр финансов РФ.

Прямые конфиденциальные контакты советского руководства с владельцами «Де Бирс», установленные Л. Красиным в начале 20-х гг. XX столетия, вышли на публичный уровень только в 1959 г. Исчерпывались ли эти контакты исключительно сферой алмазно-бриллиантового бизнеса? Учитывая вес клана Оппенгеймеров в системе глобальных неформальных надгосударственных структур, резонно предположить, что это взаимодействие распространялось на значительно более широкий класс управленческих задач. Документальных свидетельств этому не существует, в связи с чем полезно вспомнить один из принципов, которого придерживаются крупные функционеры алмазного бизнеса со времен С. Родса и до настоящего времени: «Доверие не нуждается в документах». Действительно, даже сегодня, когда транспарентность бизнеса и строгость стандартов бухгалтерской отчетности возведены до уровня фетиша, крупные и очень крупные сделки на алмазно-бриллиантовом рынке часто фиксируются лишь рукопожатием и кодовой фразой на иврите: «Мазал У’ Браха!» (благословление и успех, т.е. — мы договорились). А в первой половине XX в. подобный способ «подписания договоров» на алмазном рынке был абсолютной нормой. «Бездокументарная» практика алмазного рынка была одним из принципов, взятых на вооружение «Круглым столом» и более поздними организациями этого типа.

«Моя деятельность была совершенно секретной, я отчитывался только перед тремя людьми: главой Центральной организации по сбыту Филиппом Оппенгеймером, Тэдди Доу и Монти Чарльзом. Сэр Филипп Оппенгеймер вел дела с СССР на протяжении 30 лет. За это время объем покупок советских алмазов увеличился с 56 тыс. долларов в 1959 г. до 1 млрд. в 1991-м. Его правой и левой рукой были соответственно Тедди Доу и Монти Чарльз. Они, как и сам Оппенгеймер, — ветераны британской военной разведки, прошли Вторую мировую, каждый из них мог принимать решения, не ставя об этом в известность других. При этом никакие решения не фиксировались на бумаге. Когда в 1988 г. я хотел письменно изложить стратегию деятельности «Де Бирс» в СССР, мне дали понять, что писать ничего не нужно». Это цитата из интервью князя Никиты Лобанова-Ростовского, представлявшего интересы «Де Бирс» в СССР и РФ с 1988 по 1997 г.

Отпрыск древней русской аристократической фамилии, сын эмигрантов «первой волны», выпускник Оксфордского и Колумбийского университетов, Н. ЛобановРостовский принадлежал к высшему эшелону посредников (класса И. Майского), связывающих советское руководство с глобальными надгосударственны-

ми структурами. Впервые он появился в Москве в 70-х гг. XX столетия в качестве представителя банка «Уэллс Фарго». Это один из крупнейших мировых финансовых институтов с годовым оборотом более 50 млрд. долларов. Наряду с фондом Рокфеллеров «Уэллс Фарго» является основным источником финансирования Трехсторонней комиссии — одного из американских клонов «Круглого стола», созданного в начале 70-х гг. под руководством Д. Рокфеллера и З. Бжезинского. В «Уэллс Фарго» Н. Лобанов-Ростовский занимал должность вице-президента, курирующего европейское, африканское и ближневосточное направления.

Статус Н. Лобанова-Ростовского был чрезвычайно высок: князь без проблем встречался с высшим руководством СССР, включая члена Политбюро, председателя КГБ, впоследствии Генерального секретаря КПСС Ю. Андропова. По свидетельству Н. Лобанова-Ростовского, «в те поры от меня зависело многое в финансовом аспекте советско-американских отношений». Реалии советского политического процесса князь представлял вполне адекватно: «Насколько я понимаю, уже смертельно больной Андропов хотел сразу сделать лидером Горбачева, но опасался противодействия "партийных старцев" и пошел на промежуточный вариант Черненко (этот человек тоже был смертельно болен и умер через год, ничего не сделав)». После смерти Ю. Андропова князь вошел в «ближний круг» М. Горбачева, установив приятельские отношения с Р. Горбачевой на почве обоюдного увлечения «русским духовным наследием». Контакты высокопоставленного представителя финансового института, обслуживающего Трехстороннюю комиссию, именно с Ю. Андроповым и М. Горбачевым вряд ли были случайными — это был один из прямых каналов передачи управляющих команд на демонтаж советского проекта.

Итак, Н. Лобанов-Ростовский стал официально представлять интересы «Де Бирс» в СССР в 1988 г. В этом же году произошел еще ряд ключевых для алмазного рынка событий: истек и не был автоматически продлен срок очередного торгового соглашения СССР — «Де Бирс», решением Политбюро ЦК КПСС было создано «Главалмаззолото» на правах союзного министерства, функции экспорта алмазов перешли от Минвнешторга к «Главалмаззолоту». Как показало дальнейшее развитие ситуации, эти события свидетельствовали о переходе «на ручной режим» управлением советским алмазным проектом со стороны «Де Бирс». Необходимость в этом могла возникнуть только в случае отчетливого понимания Оппенгеймерами, что дни Советского Союза сочтены. Трансформация советской алмазной промышленности в преддверии близкой кончины СССР началась намного раньше других отраслей: в очередной раз алмазный рынок выступал в роли модели для англосаксонских клубов.

«Главалмаззолото» возглавил Валерий Рудаков, заместитель министра цветной металлургии СССР. До прихода в Минцветмет он руководил «Якуталмазом» с 1978 по 1983 г. В. Рудаков являлся в то время одним из немногих представителей советской хозяйственной номенклатуры, кто был осведомлен о функционировании алмазно-бриллиантового комплекса СССР в мельчайших подробностях. Он отчетливо видел всю цепочку от горной добычи до экспорта в адрес «Де Бирс» со всеми ее труднообъяснимыми «странностями»: избыточными темпами эксплуатации месторождений, в результате которых добывались алмазы, невостребованные рынком, нерентабельностью «русской огранки», бессмысленным содержанием огром-

ных стоков Гохрана. Причиной такого состояния дел В. Рудаков считал административные разрывы в советском «алмазном трубопроводе» и общую его оторванность от мирового механизма ценообразования. Действительно, «Якуталмаз» добывал кристаллы и сдавал их в Гохран по условным ценам, Гохран часть полученного сырья складировал, часть отправлял на гранильные заводы, опять же, по совершенно условным ценам, часть отдавал «Алмазювелирэкспорту», через который сырье попадало к «Де Бирс», на этот раз по ценам, близким к мировым, но полностью контролируемым транснациональной корпорацией. Мало того что в этой громоздкой схеме участвовали предприятия четырех союзных министерств, что провоцировало перманентные бюрократические «пробуксовки», ее эффективность в принципе невозможно было оценить из-за того, что внутренние расчеты были построены на произвольно назначенных ценах, не имевших никакого отношения к мировым. Манипуляции с такими ценами легко позволяли делать из реально убыточных предприятий рентабельные, но в целом весь советский алмазно-бриллиантовый комплекс производил впечатление хорошо организованного хаоса, главной задачей которого было поддерживать и укреплять монопольное положение «Де Бирс».

Получив возможность с высоты министерского кресла увидеть полную картину, В. Рудаков пришел к закономерному выводу: хаос можно прекратить, если сосредоточить все звенья алмазно-бриллиантового комплекса — от добычи до продажи — в одной структуре, которая стала бы самостоятельным игроком на мировом рынке. А проще говоря — создать «советскую “Де Бирс”». С такой плодотворной идеей новоиспеченный замминистра пришел к своему руководителю — престарелому сталинскому «зубру» П. Ломако. Реакция последнего была вполне предсказуема: «Знаешь, сынок, я к тебе очень хорошо отношусь. Но если ты еще раз заговоришь об отделении, я тебе башку оторву». Такую фразу из уст бывшего комиссара отрядов по борьбе с бандитизмом следовало воспринимать серьезней, чем просто милую шутку, и на некоторое время инициатива В.Рудакова была предана забвению.

Идея В. Рудакова была совершенно правильная в коммерческом плане, но она имела один принципиальный недостаток — полностью противоречила той роли, которую отводили СССР англосаксонские клубы, — роли пассивного продавца сырья, не обладающего возможностью влияния на ценообразование на глобальных рынках. Создание «советской “Де Бирс”», безусловно, создавало такую возможность. Конечно, это понимал и многоопытный член ЦК КПСС П. Ломако. Но в отличие от В. Рудакова он также понимал, что хаос в советском алмазно-бриллиантовом комплексе не случаен, он спланирован, собственно говоря, это есть единственная форма его существования, согласованная со «старшим партнером». Шел 1983 год — демонтаж советского проекта еще только обсуждался, еще только намечались первые шаги на этом пути, и СССР пока должен был выполнять свою задачу в четко определенных границах.

В 1986 г. М. Горбачев отправил П. Ломако в отставку. С 1987 г. начинаются постоянные консультации В. Рудакова с представителями «Де Бирс». В апреле 1988 г. выходит решение Политбюро ЦК КПСС о создании «Главалмаззолота». Кандидатура В. Рудакова на пост начальника «Главалмаззолота» вносится членом Политбюро Н. Рыжковым. Неожиданно кандидатура В. Рудакова встречает резкий протест со стороны члена Политбюро Е. Лигачева, который заявляет, что располагает информацией о том, что В. Рудаков «мафиози» и «агент влияния». Назначается проверка

КГБ, по результатам которой председатель КГБ В. Чебриков информирует Политбюро, что никаких претензий к В. Рудакову нет. Назначение состоялось. С огромной энергией В. Рудаков начинает собирать предприятия алмазно-бриллиантового комплекса под единой «крышей», фактически творчески адаптируя организационные схемы «Де Бирс» к российской действительности.

«Де Бирс» весьма лояльно относилась к революционным преобразованиям в советской алмазной индустрии. В июне 1989 г. было заключено очередное торговое соглашение, содержащее ряд существенных отличий (в пользу советской стороны) от предыдущих. Вводился постоянный контроль советской стороной над уровнем цен мирового рынка через продажи так называемых «контрольных отрезков»: от каждой экспортной партии отбиралось 5% и продавалось на свободном рынке. Цена оставшихся 95%, поступавших «Де Бирс», не могла быть ниже цены «контрольного отрезка». Кроме этого, была отменена комиссия, уплачиваемая российской стороной за страховку, банковские гарантии, транспортировку и охрану доставляемых на склады «Де Бирс» советских алмазов. Такие договорные условия были исключительными в практике «Де Бирс».

Чем объяснить либерализацию отношений между СССР и «Де Бирс» накануне закрытия советского проекта? Конечно, «Де Бирс» не пыталась спасти Советский Союз. Но в условиях «перестройки» управляемый хаос, в котором пребывал советский алмазно-бриллиантовый комплекс с момента своего создания, мог превратиться в хаос неуправляемый. С развалом союзных министерств могло возникнуть множество мелких независимых компаний — в добыче, в огранке, в экспорте, через которые произошел бы неконтролируемый выброс на мировой рынок огромного количества советских алмазов. Единственным способом, позволяющим избежать этого крайне неблагоприятного для «Де Бирс» сценария, была предельная концентрация предприятий советской алмазной индустрии в одних руках, что и удалось сделать В. Рудакову. «Главалмаззолото», эта «советская “Де Бирс”», в условиях быстрого умирания СССР была не опасна, а полезна для контролера рынка, и ее следовало поддержать.

Поддержка «Главалмаззолота» со стороны «Де Бирс» достигла апогея в 1990 г. и выразилась в уникальной сделке. «Де Бирс» выдавал СССР гигантский несвязанный кредит в 1 млрд. долларов на пять лет под 5% годовых под залог 14,5 млн. карат ювелирного алмазного сырья, которое физически должно было быть доставлено в Лондон. Прецедентов такой операции в истории алмазного рынка не было. Операция завершилась блестящим успехом — огромный сток Гохрана «переехал» в Лондон, правительство СССР получило «живые деньги» для срочного латания дыр в стремительно разрушающейся экономике.

Разумеется, «Де Бирс» приняла решение о таком фантастическом кредите не из-за личных симпатий к В. Рудакову и к его революционным преобразованиям советского алмазно-бриллиантового комплекса. Причина крылась в опасениях «Де Бирс» относительно возможности несанкционированного появления на рынке стоков Гохрана в критический момент ликвидации СССР. Это могло обвалить рынок, и «Де Бирс» решила подстраховаться, забрав около половины гохрановских алмазов. Развитие ситуации после августа 1991 г. показало, что опасения «Де Бирс» имели под собой реальную почву.

Не забывала «Де Бирс» и о прямом спонсировании ближайшего окружения М. Горбачева. Фонд «Наше наследие», руководимый Р. Горбачевой и академиком Д. Лихачевым, регулярно получал через Н. Лобанова-Ростовского весьма крупные суммы, ощутимо скрашивающие для высшего советского истеблишмента невзгоды «перестройки».

Одновременно с концентрацией отрасли вокруг «Главалмаззолота» осуществлялась ликвидация центробежных инициатив, часть которых была весьма серьезна: например, группа якутских депутатов пыталась организовать референдум об отделении алмазоносных районов от остальной Якутии. Жесткую оппозицию В. Рудакову составлял директор самого крупного (тогда около 80% годовой добычи «Якуталмаза») Удачнинского ГОКа Николай Уркин. Он прямо настаивал на превращении ГОКа в абсолютно самостоятельное предприятие с правом экспорта алмазов. 15 января 1991 г. Н. Уркин, находясь в командировке в Москве, выпал с 7-го этажа гостиничного комплекса «Измайлово». Это была далеко не единственная странная смерть в последние годы существования СССР среди людей, связанных с алмазной промышленностью. Якутский журналист Г. Окороков собрал досье по ряду таких случаев, и на основании этих материалов прокуратура РСФСР была вынуждена начать расследование. Однако вскоре Г. Окороков был насмерть сбит автомобилем — прямо у порога якутского обкома КПСС. В конечном счете ни одно из дел об «алмазных» самоубийцах и жертвах «несчастных случаев» не было расследовано, хотя в этот перечень попали не только рядовые офицеры КГБ и функционеры алмазной промышленности, но и люди, входящие в номенклатуру ЦК КПСС, как, например, посол СССР в Ботсване Б. Асоян.

В июне 1990 г. было заключено очередное торговое соглашение между «Главалмаззолото» и «Де Бирс» — на сей раз на пять лет в отличие от привычных трех. Условия соглашения предусматривали его исполнение независимо от любых политических обстоятельств. Судя по всему, судьба СССР договаривающимся сторонам была абсолютно ясна.

Алмазы, «международный терроризм» и новые способы управления глобальными рынками

Ликвидация СССР с необходимостью ставила перед надгосударственными управляющими структурами задачу создания достаточно мощного спарринг-партнера, на которого могла быть возложена миссия очередной «империи зла». В силу целого ряда обстоятельств в качестве такого противника был выбран «международный исламский терроризм». Мог ли алмазный рынок, эта своеобразная лаборатория, в которой уже многие десятилетия моделировались и отрабатывались методы глобального управления, остаться в стороне от захватывающего процесса проектирования и производства нового «исчадия ада», сравнимого по масштабу с германским нацизмом и коммунистической угрозой? Разумеется, нет. Детищу Сесила Родса в очередной раз предстояло сыграть пионерскую роль в отработке новейшей стратегии надгосударственных структур.

Терроризм как способ решения политических задач был известен с незапамятных времен, но до исчезновения СССР с политической карты мира никогда не претендовал на роль самостоятельного политического игрока. Это был инструмент, который при определенных обстоятельствах использовался практически всеми серьезными участниками политической игры, независимо от идеологических оболочек, в которые они упаковывали свои стратегии. Террористическая деятельность, тем более в значительных масштабах, требует серьезного финансирования, поэтому конечным бенефициаром любой террористической организации могут быть только контролеры соответствующего бюджета — государства и (или) корпорации. Так оно и было до начала 90-х гг. XX в. Террористические акты — убийства чиновников и государственных деятелей, захват заложников, взрывы административных и оборонных объектов и т.д. — осуществлялись радикалами всевозможных калибров и сортов, но рано или поздно за этими действиями неизбежно вырисовывались физиономии заказчиков: превентивных государственных или корпоративных служб. Правило не знает исключений — любая современная крупная террористическая организация инфильтрована агентурой спецслужб именно в той степени, которая подразумевает ее целевое использование в нужный момент. Сам по себе терроризм в принципе не мог быть самостоятельным игроком, поскольку никакой идеологический флер не в состоянии прикрыть отсутствие экономической базы. Чтобы

«международный терроризм» превратился из идеологической пустышки в реального глобального политического игрока, ему нужно было создать собственную экономику. Эту задачу и должен был решить алмазный рынок.

«Международный исламский терроризм» не мог финансироваться за счет бюджета одной или нескольких мусульманских стран, какой бы высокой степенью радикализма ни отличалось их руководство. Финансирование через государственный бюджет неизбежно привлекает огромное количество глаз и ушей. Источники оплаты единичного акта «государственного терроризма» можно на некоторое время более-менее надежно спрятать, но финансирование «мировой террористической войны», ведущейся одновременно на всех континентах, кроме Антарктиды, и в течение пары десятилетий, пропустить через госбюджеты невозможно. А если существуют надежные доказательства, что новая угроза всего лишь инициатива одного или нескольких радикальных исламских государств, этих политических изгоев и экономических карликов, то и адекватное решение — короткий (слишком короткий!) межгосударственный конфликт с абсолютно прогнозируемым результатом. Убедительный пример — теракт на дискотеке La Belle в Западной Германии весной 1986 г., проведенный по заказу ливийских спецслужб и направленный против американских военнослужащих (пострадали более 200 человек), и через месяц — ответная бомбардировка авиацией США Триполи и Бенгази.

«Государственный терроризм» со стороны известных исламских стран не мог обеспечить глобального конфликта требуемого уровня и длительности, для этого требовалась надгосударственная исламская радикальная структура с оригинальными и непрозрачными для мирового сообщества источниками финансирования. Традиционные глобальные криминальные рынки — наркотиков, проституции, контрафакта — не годились для решения этой задачи в силу своей громоздкости, медленного оборота, а главное — тесной взаимосвязи с национальными бюрократиями, коррумпированность которых есть необходимое условие существования криминальных рынков. Проблема решалась только финансовыми потоками быстрыми, почти невидимыми и принципиально недоступными для контроля со стороны национальных бюрократий.

Необходимо отметить, что исламский мир обладает превосходной теневой финансовой структурой, известной как «хавала». Ее история насчитывает несколько сотен лет, она построена на принципе отсутствия документирования финансовых операций и позволяет перебрасывать денежные средства из страны в страну практически моментально — по телефонному звонку с кодовой фразой. Наличие такой системы было просто подарком для проектировщиков «международного исламского терроризма», но «хавала» имела один существенный недостаток. Она была хороша как секретная платежная система, но не годилась как источник прибыли, которая могла бы быть инвестирована в мировую террористическую войну. Как известно, Коран запрещает брать проценты с финансовых операций. «Хавала» формально нарушает этот запрет, но только в объеме, необходимом для ее собственного функционирования, фактически только для содержания института операторов — «хаваладаров» и компенсации накладных расходов. Реально это 1–3% от суммы транзакции. Свободного денежного потока она практически не генерирует. Для создания независимой экономики «международного исламского терроризма» в «хавалу» требовалась

впрыснуть свежую финансовую кровь, обеспечивающую необходимый для инвестиций в новый проект профит.

Сегодня невозможно назвать имя гения, который предложил скрестить «хавалу» с бездокументарным оборотом алмазов, с принципом «Мазал У'Браха». Был ли он хасидом или шахидом — кто знает? В конце концов, обе системы — бездокументарных сделок с алмазами и бездокументарных переводов и платежей — были изобретены в семитском мире, правда, на разных его полюсах. А может это был тот, кто блестяще знал алмазный бизнес и одновременно принадлежал к числу изобретателей «международного исламского терроризма», тот, кто понимал острую необходимость возникновения новой «империи зла», поскольку был одним из авторов ликвидации империи старой?

Как бы там ни было, но в самом начале 90-х гг. XX столетия в алмазоносных странах Африки появились представители спецслужб Саудовской Аравии — страны, которая со времен «пакта Куинси» являлась проводником интересов англосаксонских клубов на Ближнем Востоке и которой конструкторами «международного терроризма» отводилась роль непосредственного исполнителя этого проекта. Одним из главных действующих лиц в процессе освоения «международным терроризмом» алмазного трафика стал полковник Службы Общей разведки Саудовской Аравии Азиз бин Саид бин Али аль-Гамди, позднее получивший известность в прессе под именем Абу аль-Валид.

Абу аль-Валид прибыл в Анголу в самом начале 90-х, по одним данным — в 1991 г., по другим — в 1993 г. Он работал в этой стране довольно долго — до 1995 г. Целью его командировки было установление контактов с людьми оппозиционной УНИТА, занимающихся нелегальным экспортом ангольских алмазов в Антверпен, и одновременно с функционерами законного правительства Эдуарду душ Сантуша, курирующими официальную добычу алмазов. Следует заметить, что «алмазный отдел» УНИТА в Антверпене и представители законного ангольского правительства в Бельгии находились между собой в нормальных деловых контактах, в то время как их боевые подразделения жесточайшим образом уничтожали друг друга в ангольских джунглях.

Направление Абу аль-Валида саудовской разведкой именно в Анголу не случайно. В Академии национальной гвардии в Эр-Рияде его готовили как специалиста по деятельности советских и российских спецслужб, а с 1975 по 1991 г. Ангола находилась в зоне жизненно важных интересов Советского Союза, и значительное число функционеров как легального правительства, так и оппонирующей ему УНИТА, интересующих саудовскую разведку, являлись агентурой советских спецслужб, прошли профессиональную подготовку в СССР и свободно говорили на русском языке, которым Абу аль-Валид владел превосходно.

Пока Абу аль-Валид внедрялся в алмазный трафик в Анголе — странепроизводителе, саудовская разведка интенсивно работала в Бельгии — основной торговой площадке «свободного» алмазного рынка. В 1995 г. ряд европейских газет с удивлением отметили, что из европейских стран именно Бельгия отчего-то является наиболее привлекательной для радикальных исламских организаций. Именно в Бельгии обосновалась штаб-квартира «Европейской арабской лиги», и эта организация стала оказывать постоянное давление на хасидскую общину Антверпе-

на, традиционно занимающуюся алмазным бизнесом. «Европейская арабская лига» является филиалом «Всемирной исламской лиги», созданной еще в 1962 г. саудовским королем Фейсалом. Программа «Европейской арабской лиги» включала требования квот для мусульман в государственных учреждениях Бельгии, в первую очередь — в силовых структурах, ислам в качестве государственной религии, арабский язык в качестве государственного. В ее задачи входила также организация в Антверпене собственных силовых формирований — так называемой арабской общественной милиции. Сайты этой организации были переполнены антисемитскими материалами, были отмечены случаи нападения членов «Европейской арабской лиги» на евреев и попытки поджога синагог. Беспрецедентная активность саудовцев в Бельгии заставила европейских журналистов именовать Антверпен «бельгийским халифатом», но истинный смысл этой экспансии в середине 90-х был ясен очень немногим.

К концу 1995 г. внедрение саудовской разведки в алмазный трафик Луанда — Антверпен было успешно завершено. Абу аль-Валид из Анголы прибыл в Чечню, где занялся организацией и финансированием тренировочных баз боевиков: только в 1996–1997 гг. им было создано четыре мощных лагеря подготовки диверсантов. Рабочим контактом Абу аль-Валида в Чечне стал глава Службы внешней разведки Ичкерии Хож-Ахмед Нухаев. С подачи Абу аль-Валида Нухаев был представлен крупнейшему оператору глобального рынка оружия саудовскому миллиардеру Аднану Хашогги, представлявшему в США интересы Saudi bin Laden Group, а на арабском Востоке — элиту американского ВПК, концерны «Локхид», «Нортроп», «Рейтеон». Весной 1997 г. Хашогги представил Нухаева своему партнеру по инвестиционной компании Carlyle Group Джеймсу Бейкеру (госсекретарь США в 1989–1992 гг., руководитель выборных кампаний Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего). В апреле 1997 г. в Вашингтоне Нухаевым была зарегистрирована Кавказско-американская торгово-промышленная палата. По протекции Бейкера Нухаеву было присвоено звание почетного гражданина г. Остин — столицы штата Техас. В июне 1997 г. Хашогги выступил с заявлением о намерении создать Кавказский инвестиционный банк, который должен был обслуживать операции Кавказскоамериканской торгово-промышленной палаты. Должность вице-президента этой организации занял близкий к президенту Д. Бушу Фредерик М. Буш.

Несмотря на то что к проектам Нухаева проявили интерес немало VIP, например М. Тэтчер, Дж. Вулфенсон, А. Макальпайн и др., никаких легальных инвестиций он привлечь не смог. Однако структуры Нухаева стали превосходной ширмой, прикрывающей эффективную работу теневого алмазного трафика, организованного саудовской разведкой и использующегося для накачки Чечни высокоточным оружием, диверсионной и разведывательной аппаратурой, современными средствами связи, полевыми госпиталями, униформой, снаряжением, отлично подготовленными арабскими инструкторами и диверсантами. По оценке главы контрразведки Ичкерии Лечи Хултыгова, общий объем этих поставок составил более 740 млн. долларов США. Так готовился один из самых кровавых раундов «мировой террористической войны».

Использование ангольского алмазного трафика саудовской разведкой — один из наиболее ярких примеров обслуживания алмазным рынком нужд «мирового

терроризма», но далеко не единственный. По данным израильской контрразведки SHABAK, начиная с 1995 г. в операции с алмазами были вовлечены ХАМАС, «Хезболла», «Бригады Изаддина аль-Касама», «Братья-мусульмане» и другие радикальные арабские организации. Организационный триумф этого процесса пришелся на 2002 г., когда в Объединенных Арабских Эмиратах была создана Дубайская алмазная биржа. Это событие означало ликвидацию последних барьеров на пути слияния «хавалы» и алмазного рынка.

Еще в марте 2001 г. Госдепартамент США опубликовал ежегодный доклад «International Narcotics Control Strategy Report». В нем отмечается, что Объединенные Арабские Эмираты (Дубай), Индия и Пакистан образуют так называемый «треугольник "хавалы"» бездокументарной финансовой системы, пронизывающий мусульманский мир сверху донизу и по горизонталям. В качестве залоговых активов в «хавале» используются наличные деньги, драгоценные металлы и камни. С оценкой драгметаллов на Арабском Востоке проблем не бывает, поскольку в качестве операторов «хавалы» обычно выступают владельцы ювелирных лавок. В Дубае находится один из самых больших в мире розничных рынков золота «Сук аз-захаб», на котором вне какого-либо государственного контроля работают тысячи мелких операторов. ОАЭ — мировой лидер по потреблению золота на душу населения. Примечательно, что после атаки США на Афганистан осенью 2003 г. золото талибов было переправлено через Карачи именно в Дубай, поскольку Объединенные Арабские Эмираты были одним из трех государств мира, установивших с талибами дипломатические отношения.

Несмотря на очевидную свободу действий радикальных арабских организаций в ОАЭ (по данным спецслужб США, организатор терракта 11 сентября в НьюЙорке Мухаммад Атта большую часть денег на эту операцию получил из Дубая. Первый пилот, протаранивший южную башню ВТЦ, Маруан аш-Шеххи, был подданным ОАЭ), создание Дубайской алмазной биржи было с энтузиазмом встречено участниками мирового алмазного рынка, и она стремительно начала увеличивать обороты буквально с первых дней своего существования. До сих пор использование алмазов в качестве залогового актива в «хавале» ограничивалось серьезной технической проблемой: оценка алмаза, в отличие от золота, требует чрезвычайно высокой квалификации. В арабском мире таких специалистов практически не было, с открытием Дубайской алмазной биржи эта проблема была снята. Теперь алмаз мог быть полезен арабским радикалам не только и не столько в качестве инструмента, концентрирующего в предельно малом объеме максимально возможную стоимость, к тому же легко транспортируемого и не обнаруживаемого никаким детектором. Отныне окончательно исчезла необходимость возить кристаллы через границы — достаточно было внести алмазы как залог оператору «хавалы» в Дубае, чтобы в течение нескольких часов эквивалентная сумма была получена доверенным контрагентом, например, в Грозном, Нью-Йорке, Мадриде или Москве. «Международный исламский терроризм» получил свою экономику и таким образом стал реальным политическим игроком.

Но создание новой «империи зла» означало решение лишь половины задачи. Теперь нужно было создать эффективный механизм борьбы с новорожденным монстром. Сочетание глобального управляемого противника и адекватных средств его

подавления является необходимым условием контроля над мировыми ресурсными рынками — эта аксиома лежала в основе проектов «Третий рейх» и «СССР». И противодействие «международному терроризму» развивалось в точном соответствии с ней.

В 1998 г. никому доселе не известная британская некоммерческая организация (НКО) Global Witness (GW) опубликовала сенсационный доклад о внедрении исламских террористов в алмазный бизнес. В этом документе приводились многочисленные имена функционеров радикальных организаций, маршруты их передвижения по алмазоносным странам Африки, ксерокопии их личных документов и авиабилетов, состав контактов и содержание переговоров с представителями алмазного бизнеса. Объем и детализация доклада не оставляли сомнения в том, что источниками данных для него могли быть только спецслужбы — как государственные, так и ведущих алмазодобывающих корпораций. Едва алмазный рынок оправился от шока, вызванного докладом GW, как эта организация и ряд поддержавших ее НКО из стран Британского содружества выступили с оригинальной инициативой: для того чтобы остановить проникновение «международного терроризма» в алмазный рынок, необходимо создать глобальную надгосударственную структуру, обладающую правами регулятора — возможностью блокировать алмазный бизнес в той стране, которую этот регулятор по каким-либо причинам сочтет поддерживающей «международный терроризм», а также нарушающей «права человека» и т.п. Так было положено начало «Кимберлийского процесса» — «общественного движения», быстро трансформирующегося в транснациональную бюрократическую структуру, формальной целью которой является изгнание из цивилизованного рынка потока «конфликтных» или «кровавых» алмазов, способствующих финансированию криминальных и террористических организаций. Разумеется, такая благородная инициатива моментально нашла поддержку ООН, и уже через пару лет после упомянутого доклада GW мировой алмазный рынок перешел в новое качество — отныне государства, не включившиеся в «Кимберлийский процесс» и не выполняющие требования принятых в его рамках документов, исключаются мировым сообществом из международной торговли алмазами. Подобное прямое управление глобальным ресурсным рынком с помощью «общественного регулятора» ранее не имело прецедента — вновь алмазный рынок выступил в качестве полигона для клубного эксперимента.

Вскоре последовала закономерная попытка сделать опыт «Кимберлийского процесса» универсальным, перенести эту схему управления на другие ресурсные рынки, прежде всего на рынок нефти. Наиболее полно концепция управления ресурсными рынками через «борьбу» с «международным терроризмом» была сформулирована в программном документе GW «Нервы войны», на котором стоит остановиться подробнее.

Итак, инициаторы «Кимберлийского процесса» полагают, что:

− источником современных локальных конфликтов являются природные ресурсы, находящиеся на территориях стран, вовлеченных в конфликт;

− этот же источник является финансовой базой «международного терроризма»;

− способность сторон конфликта к его продолжению и интенсификации зависит от возможности продвигать эти ресурсы на внешние рынки и получаемую при-

быль использовать для приобретения оружия, боеприпасов и другого имущества, необходимого для вооруженной борьбы, в том числе для террористической деятельности;

– блокада со стороны цивилизованного мирового сообщества доступа на мировые рынки природных ресурсов из зон конфликта однозначно ведет к прекращению этого конфликта в связи с потерей источников финансирования;

– приведенные посылки являются универсальными, распространяемыми практически на все современные локальные конфликты (в «Нервах войны» рассматривается около 20 стран) и на все виды ресурсов «конфликтных территорий», востребованных мировыми рынками.

Эта механистическая модель, удивительным образом напоминающая классические марксистские работы, обладает несомненной привлекательностью в силу ее простоты и безупречной, на первый взгляд, логики. Она превосходна в качестве пропагандистского инструмента, но на самом деле является всего лишь ширмой, удачно скрывающей процессы, природа которых не может быть объяснена подобными примитивными посылками.

Действительно, в современном мире существуют многочисленные вооруженные конфликты, развивающиеся на территориях, либо вообще лишенных природных ресурсов, востребованных мировыми рынками, либо располагающих ничтожным количеством таковых, ни в коей мере не соответствующим интенсивности и продолжительности конфликта. В «Нервах войны» содержится таблица «Гражданские войны, обусловленные природными ресурсами», где в первой строке приводится Афганистан, а в качестве «природных ресурсов», соответствующих вооруженному конфликту в этой стране, — «драгоценные камни и опиум».

Если следовать этой логике, то необходимо признать, что дорогостоящая и масштабная война в Афганистане, продолжающаяся практически без перерыва уже более 30 лет, война, в которой принимали и принимают самое непосредственное участие СССР, Пакистан, Саудовская Аравия, США, вызвана странным желанием контролировать более чем скромные запасы дешевого лазурита и заросли опиумного мака. Последний «природный ресурс», кстати, не является присущим исключительно Афганистану, а при известной сноровке участников этого специфического рынка может выращиваться в том числе в окрестностях Москвы, Лондона или Вашингтона. Очевидно, что реальные причины афганского конфликта имеют мало общего с «природными ресурсами», которые Афганистан может предложить на мировые рынки.

В модель GW не вписываются, например, палестино-израильский конфликт (на этих территориях вообще нет никаких природных ресурсов, востребованных мировыми рынками), балканские конфликты, конфликты на постсоветском пространстве (какими значимыми природными ресурсами обладают Северная Осетия или Нагорный Карабах?). Тем не менее в зоны подобных «безресурсных» конфликтов исправно в большом количестве поступает современное оружие, и незаконные вооруженные формирования подчас являются самыми боеспособными соединениями в соответствующих регионах. Очевидно, что эти поставки оружия не могут быть прекращены с помощью блокады несуществующих ресурсных потоков.

Ангола и Демократическая Республика Конго (ДРК) в первом приближении вписываются в модель GW сегодня идеально. Но если взглянуть на ретроспекти-

ву вооруженных конфликтов в этих странах, становится очевидно, что их первоначальные причины лежат совершенно в иной плоскости. Группировки, участвующие в гражданской войне, вспыхнувшей в Анголе в 1974 г. после получения независимости, финансировались и вооружались СССР и Западом вовсе не в качестве платы за ангольские нефть и алмазы. Поставки современного оружия на миллиарды долларов в течение 15 лет, финансирование 40-тысячного кубинского экспедиционного корпуса, подготовка тысяч ангольских специалистов в СССР — эти колоссальные расходы искупались не ангольскими природными ресурсами, а возможностью использовать территорию Анголы (прежде всего протяженное атлантическое побережье) для обеспечения деятельности советской глобальной системы Морской космической разведки и целеуказания (МКРЦ «Легенда») — ассиметричного средства, позволяющего в известной степени нейтрализовать авианосные группировки США в Атлантике. И самое главное — конфликт в Анголе был прекращен вовсе не из-за блокады продаж алмазов, находящихся под контролем группировки УНИТА. В распоряжении этой организации находились ресурсы, позволяющие продолжать войну еще добрый десяток лет. Но в феврале 2002 г. в результате хорошо скоординированной операции спецслужб трех заинтересованных государств был уничтожен лидер УНИТА Жонас Савимби, а непосредственно перед этой акцией были достигнуты соответствующие договоренности с его потенциальными преемниками. Этого оказалось вполне достаточно для прекращения почти 30-летнего конфликта. Очевидно, что рассматриваемая модель GW здесь совершенно ни при чем.

Что же касается ДРК, которую населяют более 450 народностей и племен, то там межплеменная резня имеет многовековые корни и происходила задолго до появления первых европейцев в Африке. Искусственная тонкая оболочка «демократической республики» скрывает систему отношений, характерную для Европы примерно XII в., с соответствующими ценностными представлениями. Безусловно, автомат Калашникова — существенно более эффективное оружие, чем лук и стрелы, но эксперты, хорошо знакомые со спецификой родоплеменных отношений в Конго, практически единодушны во мнении, что в случае блокирования поставок современного оружия (что даже гипотетически трудно представить, учитывая неконтролируемую границу с Замбией) в ход пойдет любое, вплоть до традиционного.

Приведенные выше соображения, конечно, не являются отрицанием того факта, что, начиная с 90-х гг. XX столетия и по сей день, многие вооруженные конфликты в Африке, а также «международный исламский терроризм» подпитываются за счет нелегального алмазного трафика. Но это обстоятельство не объясняет ни историю, ни подлинные причины этих конфликтов и справедливо лишь для исторически короткого временного интервала.

Следовательно, нет никакой уверенности, что с ликвидацией нелегального алмазного трафика эти конфликты будут исчерпаны. Более того, лишение населения этих стран доходов, которые дает им теневой алмазный трафик, способно спровоцировать эскалацию существующих конфликтов. Там, где сейчас убивают за алмазы, будут убивать за миску риса, предоставленного гуманитарными миссиями.

Наконец, нельзя не коснуться ряда современных конфликтов, действительно тесно связанных с природными ресурсами, но в тоже время окончательно опровергающих модель GW.

Нигерия входит сегодня в первую десятку мировых добытчиков нефти и является членом ОПЕК. Добыча ведется в дельте реки Нигер компаниями Royal Dutch Shell, Agip и Total с нефтяных платформ, соответственно транспортировка осуществляется танкерным флотом. Уровень ежедневной добычи превышает 2 млн. баррелей в сутки. В мангровых лесах дельты Нигера обитает племя айджо, традиционным занятием которого является рыболовство. Лидеры этого племени находятся в оппозиции к правительству Нигерии, декларируя, что айджо практически лишены своей доли национального нефтяного «пирога». Племя имеет несколько боевых организаций, крупнейшей из которых («Добровольческие народные силы дельты Нигера») руководит Муджахид Докубо-Асари. Боевики айджо исповедуют ислам и с полным основанием могут считаться одним из передовых отрядом «международного исламского терроризма». Боевые организации айджо перманентно угрожают нефтяным платформам и на протяжении многих лет находятся в состоянии вооруженного конфликта с правительственными войсками Нигерии.

Казалось бы, классическая для модели GW ситуация: африканская страна, богатая природными ресурсами, с коррумпированным правительством, нищим страдающим населением, незаконными вооруженными формированиями, и причина всему этому кошмару — крайне востребованная мировым рынком нефть. Все составляющие налицо. Но…

Племя айджо не экспортирует нефть. Даже если моджахеды айджо захватят нефтяные платформы и станут выкачивать из родной дельты Нигера лишний миллион баррелей, им просто некуда будет его деть — придется захватывать танкерный флот и т.д. Это, конечно, фарс. Но за этим фарсом кроется тщательно игнорируемая аналитиками нефтяного рынка загадка. Племя айджо очень бедно — доходов от рыболовства хватает только, чтобы не умереть с голоду. И в тоже время племя айджо прекрасно вооружено — едва ли не лучше, чем правительственные войска Нигерии. Племя айджо имеет стрелковое оружие бельгийского, французского и американского производства последних модификаций, быстроходные катера-охотники с моторами Yamaha и BMW самых совершенных моделей, крупнокалиберные пулеметы, гранатометы и даже ПЗРК. С таким арсеналом племя айджо действительно способно угрожать нефтяному бизнесу в дельте Нигера. Кто и зачем поставляет племени айджо современное оружие? И какими «природными ресурсами» (не угрями же?) платит за него племя айджо?

Изучая эту проблему, некоторые эксперты пришли к довольно циничному выводу: неграмотное в целом племя айджо отчего-то прекрасно разбирается в нефтяных фьючерсах и каким-то образом держит руку на пульсе биржевой игры. Практика показывает, что племя айджо выезжает из мангровых зарослей на катерах Yamaha и подвергает интенсивному обстрелу нефтяные платформы (а за компанию и правительственных полицейских) именно в тот момент, когда все остальные средства игры на повышение на мировых нефтяных биржах исчерпаны. Племя айджо неизменно добивается успеха — очередное громкое заявление Муджахида Докубо-Асари о новом раунде гражданской войны в Нигерии, подкрепленное десятком гранат, выпущенных по нефтяной платформе, сотней-другой убитых правительственных солдат, а также несколькими публикациями в авторитетных деловых изданиях, неизменно подбрасывают биржевую стоимость сортов Bonny Light и

Forcados на пару долларов вверх, что в итоге весьма позитивно сказывается на балансе Royal Dutch Shell, Agip, Total и играющих на повышение биржевых спекулянтов. Учитывая последнее обстоятельство, вопрос «Откуда у племени айджо современное оружие?» представляется риторическим.

После окончания первой чеченской войны в 1996 г. Чечня получила независимость de facto и все ее нефтяные ресурсы контролировались правительством Яндарбиева — Масхадова. Торговля чеченской нефтью шла свободно, и вся прибыль доставалась чеченским структурам. Ни Масхадов, ни Яндарбиев новой войны с Россией не хотели, они обоснованно считали ее бессмысленной. Зачем потребовался провокационный рейд Басаева и Хаттаба в Дагестан в 1999 г.? Кто развязал вторую чеченскую войну и с какой целью? Разве борьба за чеченскую нефть была ее причиной, а сама эта нефть — источником финансирования? Нет, Чечня в 1996–1999 гг. была накачана оружием, деньгами, инструкторами и агентами саудовских спецслужб с главной задачей — развязать долгосрочный и масштабный гражданский конфликт в одном из крупнейших мировых экспортеров нефти - в России. Это было частью стратегии неоконов, направленной на тотальное повышение биржевых цен на углеводороды, цена рванула вверх именно с 1999 г. И никакая блокада продаж чеченской нефти не остановила бы эту войну.

Два приведенных выше примера являются убедительным доказательством, что современный локальный конфликт может использоваться как средство эффективной регуляции и управления глобальным рынком (в данном случае — нефти) в интересах известных транснациональных игроков. В этом случае блокирование продаж добываемых сторонами конфликта (или одной из сторон) природных ресурсов либо просто бессмысленно, поскольку не является инструментом, влияющим на подлинную причину конфликта либо соответствует интересам внешнего транснационального игрока, заинтересованного в эскалации конфликта, как в средстве, влияющем на мировые цены ресурса, но ни в коем случае не служит средством, останавливающим конфликт, и тем более не способствует позитивному развитию «конфликтной территории».

В период становления «Кимберлийского процесса» некоторые авторитетные специалисты алмазно-бриллиантовой отрасли высказали ряд здравых суждений о подлинных причинах этой инициативы. Например, в интервью изданию RBC daily, данном в октябре 2004 г. по случаю открытия в Нью-Йорке Всемирного алмазного совета, вице-президент Ассоциации российских производителей бриллиантов А. Эвоян утверждал, что «уже сейчас появление на рынке конфликтных алмазов благодаря жесткому контролю крайне маловероятно. То есть сама проблема камней из горячих точек явно раздута непропорционально своему значению для алмазного рынка. Да и аргумент, согласно которому на деньги, полученные от продажи “грязных алмазов”, покупается оружие, также неубедителен. Ведь тогда гораздо логичнее бороться с незаконной торговлей оружием, однако этот рынок почему-то никто всерьез не трогает». По мнению Арарата Эвояна, «Кимберлийский процесс» был инициирован и продвигается через неправительственные организации, прежде всего, усилиями США. «В Америке продается 60% всей алмазной продукции, поэтому игнорировать мнение американцев никто не может. Тему “грязных” камней постоянно поднимают Amnesty International и другие неправительственные организа-

ции, Кимберлийский процесс тесно связан с процессом глобализации. Алмазный рынок очень хорошо организован, и его легко контролировать. США хотят отработать на Кимберлийском процессе схему взятия под полный контроль движения товаров. Путем сертификации можно контролировать объемы "на входе и выходе". В будущем это может быть нефть, сталь и прочие товары. Это элемент американского проекта глобализации», — считает Арарат Эвоян. В принципе эта точка зрения не далека от истины, особенно точно замечание в отношении оружейного рынка. Однако она требует некоторого уточнения, поскольку «американский проект глобализации» — слишком расплывчатая характеристика, не позволяющая продвинуться в понимании интересов конкретных участников процесса.

В основании аргументов, высказываемых как pro, так и contra «Кимберлийского процесса», часто фигурирует цифра 4%. Якобы именно такова была доля «кровавых алмазов» в мировом обороте алмазного сырья на момент старта этого движения и именно этот объем стал основой экономики «международного терроризма». Некоторые эксперты считали эту цифру внушительной, другие, подобно А. Эвояну, напротив, мизерной, но вряд ли кто может ответить на вопрос, откуда вообще она взялась. Почему 4%, а не 14 или 0,4%? В многочисленных публикациях есть ссылки на экспертные оценки, но нам не удалось найти никаких расчетных методик, сколь-нибудь убедительно обосновывающих этот загадочный показатель.

Здравый смысл заставляет предположить, что определить (хотя бы с точностью до процента) размер потока «конфликтных алмазов», потока, состоящего из очень многих крупных и мелких ручейков, могла только структура, которая специально ставила своей задачей этот поток как минимум «видеть» и как максимум контролировать. Такой мотив, а главное, такие возможности были только у одного участника мирового алмазного рынка — корпорации «Де Бирс». Действительно, в аналитическом бюллетене ПИР-центра «Вопросы безопасности», изданном в сентябре 2000 г., в разделе «Россия и проблематика конфликтных алмазов» именно эксперты «Де Бирс» называются в качестве авторов подобных оценок.

Пародоксально, но подлинную ясность в проблему внесла сама Global Witness, обвинив в декабре 1998 г. «Де Бирс» в закупках алмазов у африканских незаконных вооруженных формирований (НВФ) в период 1992–1998 гг. на сумму 3,7 млрд. долларов. Несложно определить, что эта цифра в пересчете на ежегодный объем рынка сырых алмазов в указанный период и дает приблизительно 4%. Несмотря на то что «Де Бирс» публично отвергла сами обвинения, ее эксперты не оспаривали пресловутые 4%, и все остальные участники рынка априори согласились с этой цифрой. Примечательно, что GW не раскрывает источники, сообщившие ей многолетние и точные данные о закупках «кровавых алмазов» «Де Бирс». Но совершенно очевидно, что эта информация не могла быть результатом собственного мониторинга GW, поскольку в начале исследуемого периода (1992) этой организации просто не существовало, да и алмазной проблематикой она занялась только с 1998 г. Остается предположить, что эта весьма скромная на тот момент неправительственная организация имела агентурные источники в недрах одной из самых закрытых транснациональных корпораций, известной среди специалистов соответствующего профиля выдающейся эффективностью своих превентивных служб. Причем эти источники находились в самой щепетильной и, соответственно, информационно защи-

щенной области, где содержались данные о закупке сырых алмазов у африканских НВФ с целью регуляции давления на монополизированный «Де Бирс» рынок. Очевидно, это предположение невероятно. Гораздо более правдоподобна другая гипотеза — данные в 3,7 млрд. долларов за период в 7 лет (или 4% от ежегодного оборота рынка сырых алмазов) были любезно предоставлены британским правозащитникам самой корпорацией «Де Бирс» и реально характеризуют не объем трафика «кровавых алмазов», но долю «Де Бирс» в этом трафике, что, согласитесь, — несколько разные вещи.

Итак, 4% «кровавых алмазов» на рынке — это то, что «Де Бирс» закупала у африканских НВФ. Исчерпывался ли реальный поток этой цифрой? На наш взгляд, — нет. На этом рынке работали (и что печально, продолжают интенсивно работать) десятки бельгийских, израильских, украинских и прочих компаний, а также предприятий неопределенной принадлежности, типа фирм легендарного Виктора Бута. Кто может с достоверностью определить объем этого трафика? Может ли, например, статистика правоохранительных органов лежать в основе таких определений? Что, разве всех поймали? Или кто-то (может, GW?) имеет внедренную агентуру в десятки организаций, практикующих «серый» и «черный» алмазный бизнес? И эта агентура выдает данные в некий единый центр? Очевидно, что точный объем нелегального алмазного трафика не может определить никто.

В структуре мирового алмазного рынка существует много «серых» и «черных» каналов, финансовая энергия которых действительно активно используется криминальными и террористическими структурами. Но эти каналы странным образом ускользают от внимания «Кимберлийского процесса». В период 1996–1998 гг. в России произошел массовый сброс стоков Гохрана через систему так называемых «совместных ограночных предприятий», которые использовали для доставки этого сырья на мировой рынок полукриминальные и откровенно криминальные методы. Объем этих операций оценивался экспертами примерно в 0,3–0,5 млрд. долларов в год и мог бы существенно повлиять на пресловутые 4%, но не заинтересовал отцов- основателей «Кимберлийского процесса», несмотря на то что «Де Бирс» подвергла санкциям несколько сайтхолдеров, на которых пали подозрения по участию в «сером» экспорте из России.

Технология, с помощью которой «Кимберлийский процесс» борется с «кровавыми алмазами», также вызывает недоумение. Так называемая «система сертификации КП» по сути представляет собой бюрократическую процедуру, на самом деле эффективную только в развитых странах с законопослушным населением. Люди, знакомые с реалиями Конго, Анголы, Либерии, Армении и т.п. стран, согласятся, что подделка сертификатов КП и выстраивание соответствующего коррумпированного таможенного канала не представляет сколь-нибудь серьезной проблемы для действующих здесь мощных и энергичных криминальных структур. Позволим себе сравнение с наиболее бюрократизированным и контролируемым оружейным рынком — здесь действует «сертификат конечного пользователя», который в известной степени можно считать аналогом «сертификата КП». Но никто не будет оспаривать тот факт, что, несмотря ни на какие сертификации и контролирующие усилия национальных и транснациональных бюрократий, «горячие точки» планеты не испытывают ни малейшего недостатка в современном оружии. И это при том, что провести

«черную» или «серую» оружейную поставку неизмеримо труднее, чем алмазную, хотя бы просто в силу физических характеристик товара. Бюрократизация рынка на самом деле всего лишь увеличивает его коррумпированность. Для того чтобы по-настоящему эффективно бороться с теневыми потоками (не важно — оружия, алмазов, наркотиков), нужны политическая воля и соответствующим образом подготовленные спецслужбы — история с ликвидацией Жонаса Савимби блестяще подтверждает этот тезис.

Таким образом, следует признать, что подлинный интерес «Кимберлийского процесса» сосредоточен не на изучении реального мирового теневого алмазного трафика и разработке эффективных методов его блокады, но на регуляции стихийных поставок алмазов из совершенно определенных стран Африки, в первую очередь Анголы, Либерии, Сьерра-Леоне, ДРК, где запасы алмазов наиболее высоки, а добыча не подконтрольна «Де Бирс».

Если сопоставить хронологию (1998–2001) следующих событий:

− уход «Де Бирс» из этих стран;

− развитие проектов конкурентов «Де Бирс» в этих странах, прежде всего АЛРОСА, группы Леваева и группы Гертлера;

− получение GW данных о закупках «Де Бирс» «кровавых алмазов» у африканских НВФ;

− экспансию «Де Бирс» в Канаде, включая установление контроля над месторождением Снэп-Лейк;

− декларацию «Де Бирс» о прекращении монопольной регуляции алмазного рынка;

− энергичный старт «Кимберлийского процесса», то можно вполне сочувственно отнестись к эмоциональному утверждению крупного эксперта алмазного рынка Мартина Рапапорта: «GW с их шокирующе провокационной кампанией Blood Diamond буквально гонит клиентов к алмазам «Де Бирс» и Канады — прочь от старателей. Эта кампания GW убьет немаркированные алмазы, так что крупные горные компании смогут продвигать свои бренды и освободиться от мелких».

В период 2000–2006 гг. благодаря инициативам прежде всего GW были действительно в той или иной степени блокированы потоки алмазов из Анголы, Либерии, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуара. Не подлежит сомнению, что эти алмазы связаны с конфликтами, коррупцией, эксплуатацией детского труда. Но по странному стечению обстоятельств, средняя стоимость одного карата алмазов, добываемых в этих странах, находится в том же диапазоне (120–145 долл.), что и алмазов, добываемых «Де Бирс» на новых месторождениях Канады и в Танзании. Объективно получается следующая картина: интенсивный рост добычи на перспективных месторождениях, контролируемых «Де Бирс», одновременно сопровождался блокадой товара той же ценовой категории из стран Западной Африки, где присутствие «Де Бирс» практически равно нулю. Является ли это совпадение случайным? С кем на самом деле идет борьба — с гражданскими конфликтами и «международным терроризмом» или с конкурентами? За что идет борьба — за гуманитарные ценности или за удержание цен?

История алмаза насчитывает немало кровавых страниц. Так называемые «исторические алмазы», например «Шах» или «Регент», буквально выкупаны в челове-

ческой крови. С алмазами прочно связаны захватывающие авантюрные истории, интриги, борьба, предательство, убийства, войны, стремительные и неправедные обогащения и катастрофические разорения. Эти камни — лучшие друзья не только девушек и королей, но и кинематографических, литературных и реальных шпионов, диверсантов, гангстеров и террористов. Аура интриги — неотъемлемое свойство этого кристалла, она творение самой Истории, она реальная и возможно, главная составляющая понятия «алмаз», эта аура создана десятками поколений, на нее поработал талант многих выдающихся мастеров пера и камеры. Если на одном аукционе выставить два практически совпадающих по оценочным характеристикам бриллианта, но к одному приложить красивую сказку в виде сертификата о древнем происхождении, романтических приключениях и трагических насильственных смертях десятка бывших владельцев, а к другому — справку, что он изготовлен в прошлом году на заводе «Кристалл» (г. Гомель) из алмаза, добытого на месторождении имени XXIII съезда КПСС — какова будет разница в цене?

В наш век политкорректности приведенные аргументы не могут служить материалом для лобовых рекламных кампаний, да это и не требуется — надежная основа заложена предыдущими столетиями. «Кровь» и «алмаз» понятия неразделимые на глубоком уровне подсознания потенциального покупателя бриллиантов, это сочетание — почти инстинкт. Энергия эстетики крови, эстетики трагедии и интриги была, есть и будет всегда неизмеримо сильнее пресного наслаждения условной красотой, вяло ассоциированной с банальными ухаживаниями. Массовый покупатель бриллиантов, тот, кто делает рынок, — современный американец, японец, европеец, чья жизнь в постиндустриальном обществе жестко регламентирована и скучна настолько, что требует повседневного мощного допинга в виде компьютерных игр, голливудских сказок и телевизионных суррогатов, этот покупатель на самом деле глубинами своего подсознания ощущает в бриллианте вовсе не какое-нибудь дурацкое «северное сияние», обещанное примитивной рекламой. Нет, там, внутри этого брутального кристалла идет англо-бурская война, там «Копи царя Соломона», Джеймс Бонд и родезийские наемники, там короли, фаворитки и мушкетеры, обольстительные красавицы, элегантные разведчики и лихие контрабандисты, там звездные Николас Кейдж и Леонардо Ди Каприо. Там кровь. А без нее — это просто кусок кристаллического углерода. Не о чем говорить.

Да, судя по всему, «Кимберлийский процесс», эта оборотная сторона «международного терроризма», есть не что иное как новейший механизм регулирования рынка в интересах старого доброго монополиста, так сказать, «ноу-хау эпохи глобализации». Объективно это так, какими бы мотивами ни руководствовались отдельные участники.

Крушение белой ЮАР

Создатель алмазной монополии «Де Бирс» и первого неформального надгосударственного элитарного клуба «Круглый стол» Сесил Родс был последовательным расистом и своих убеждений не скрывал. Афоризмы типа «Ученый негр, господа, — это крайне опасное существо!» частенько слетали с его уст, и карьера представителей чернокожего населения в «Де Бирс» тех лет строго ограничивалась уровнем кирки и тачки. Основатель горнодобывающего гиганта «Англо-Американ», член «Круглого стола» и президент «Де Бирс» до 1957 г. Эрнст Оппенгеймер в публичных выступлениях проблему расовых отношений старался не комментировать, но именно в период его руководства «Де Бирс» режим апартеида в ЮАР был сначала установлен de facto, а потом и закреплен законодательно. А вот сын Эрнста — Гарри Оппенгеймер (президент «Англо-Американ» и «Де Бирс» в 1957–1984 гг.) зарекомендовал себя пламенным борцом с режимом апартеида. Представители следующих поколений легендарного клана, Николас Оппенгеймер (нынешний президент «Де Бирс») и его сын Джонатан Оппенгеймер, — горячие поклонники «общечеловеческих ценностей», противники сегрегации, борцы с ксенофобией и т.д. Столь радикальная смена взглядов на расовую проблему, произошедшая среди владельцев эталонного алмазного бизнеса, безусловно, заслуживает внимания, хотя бы потому, что позволяет добавить к описанию механизма управления глобальными ресурсными рынками несколько ярких иллюстраций.

Честь изобретения термина «апартеид» (африкаанс *apartheid* — разделение) принадлежит близкому сотруднику и в известной степени ученику С. Родса, а впоследствии — соратнику Эрнста Оппенгеймера Яну Смэтсу. На биографии этого выдающегося деятеля стоит остановиться подробнее.

Я. Смэтс родился в 1870 г. в Капской колонии, в семье фермеров-африканеров. После окончания Кембриджа вернулся в Южную Африку, занял весьма высокое положение в «Де Бирс» — стал личным юрисконсультом С. Родса и зарекомендовал себя принципиальным последователем и активным пропагандистом его идей: от монопольного управления алмазным рынком до расовой сегрегации. С подачи С. Родса Я. Смэтс стал членом «Круглого стола». Но вскоре произошла удивительная метаморфоза: с началом Англо-бурской войны (1899–1902) Я. Смэтс переходит на

сторону буров и становится видным военачальником, приближенным бурского лидера П. Крюгера, непримиримого врага Британской империи и «Де Бирс».

Этот странный порыв видного члена «Круглого стола» до сих пор вызывает неоднозначные трактовки. Весьма распространено мнение, что если бы у Крюгера была еще пара генералов, подобных Смэтсу, то Англо-бурская война закончилась бы (разумеется, в пользу англичан), толком не начавшись. Но гипотеза о том, что проекты С. Родса послужили моделями, на которых отрабатывались перспективные механизмы глобального управления, придает «бурскому патриотизму» Я. Смэтса значение, не исчерпывающееся банальным шпионажем. Действительно, Англо-бурская война стала полигоном, на котором отрабатывались новые тактические схемы ведения боевых действий, новые виды вооружений, новые принципы тотального подавления сопротивления гражданского населения. Но кроме рейдов коммандос, пулеметов, униформы цвета хаки и концлагерей эта первая война XX в. несла в себе новации, которые трудно переоценить. Заказчиком и идеологом войны впервые выступили надгосударственные структуры, ход, а главное — продолжительность боевых действий определялись не военной целесообразностью, а программой долгосрочного планирования, в которой собственно война составляла первый и самый незначительный по времени этап.

Очевидной целью войны был захват корпоративными структурами С. Родса месторождений золота Трансвааля и Оранжевой республики. Военная машина Британской империи, подключенная к решению этой задачи усилиями «Круглого стола», в принципе была способна обеспечить нужный результат максимум за полгода. За первые два месяца войны англичане перебросили в Африку контингент численностью более 120 тыс. солдат, увеличив, таким образом, свою армию почти в 5 раз. Причем ничто не мешало непрерывно наращивать мощь — резервов хватало, и к концу войны численность английского контингента в Южной Африке превышала 400 тыс. человек. Полевая армия буров, включая резервистов и ополченцев, в принципе не могла быть более 50 тыс. человек — просто количество боеспособного населения исчерпывалось этой цифрой. Результат войны был изначально предрешен, несмотря на самоотверженность и высокие боевые качества буров, а также и весьма посредственный уровень английского командования (боевые потери в среднем составляли 1:3 в пользу буров). Через полгода после начала боевых действий пала столица Оранжевой республики Блумфонтейн, еще через два с половиной месяца — столица Трансвааля Претория. Регулярная армия буров перестала существовать, города и дороги полностью контролировались англичанами, все усилия П. Крюгера по втягиванию в вооруженный конфликт влиятельного союзника — Германии — успехом не увенчались. Казалось бы, война проиграна вчистую, пора переходить к переговорам.

Но бурское командование развязывает беспрецедентную по длительности, интенсивности и жестокости партизанскую войну. Едва ли не главным инициатором этой совершенно бессмысленной с военной точки зрения акции, гарантировано обреченной на поражение, выступил генерал Ян Смэтс — член «Круглого стола», ученик С. Родса. Если обратиться к мемуарам известных бурских генералов (например, «Война буров с Англией» Христиана Девета), то несложно заметить, что непосредственно в боевых действиях Ян Смэтс участия практически не принимал,

однако в штабной и идеологической работе, а особенно — в переговорном процессе с английской стороной его роль трудно переоценить.

На партизанские акции буров англичане закономерно ответили тактикой «выжженной земли», по сути — геноцидом бурского населения: массовыми расстрелами, концлагерями, присвоением статуса «военнопленных» восьмилетним детям. За год этого кошмара в английских концлагерях погибли 26 250 детей и женщин — гораздо больше, чем солдат на полях сражений (боевые потери буров не превышали в целом 6 тыс. человек).

Так была достигнута вторая цель этой войны: буры получили жесточайший урок, надолго отбивший у них желание претендовать на контроль над минерально-сырьевой базой собственной страны. Но захват месторождений и подавление воли буров к сопротивлению отнюдь не являлись конечным результатом проекта — это были лишь стартовые условия. Впереди была кропотливая работа — нужно было создавать и в соответствии с меняющимися обстоятельствами непрерывно модернизировать благоприятную среду развития англосаксонских добывающих корпораций, главной базой которых стала Южная Африка, в этом был залог контроля над глобальными рынками, и это было задачей грядущих десятилетий.

И «дравшийся как лев» против англичан, «перебежчик», «предатель» и идеолог партизанской войны Ян Смэтс не только не был подвергнут каким-либо репрессиям после заключения мирного договора в 1902 г., но получил ранг вице-премьера и букет министерских постов (министр обороны, внутренних дел, горной промышленности) во вновь созданном Южно-Африканском Союзе (ЮАС — будущая ЮАР), в который вошли захваченные англичанами в ходе Англо-бурской войны территории.

Англо-бурская война была «лабораторным экспериментом», испытанием простой модели действий: заставить противника вести войну, которая истощает его потенциал до уровня, не позволяющего ни при каких обстоятельствах восстановить конкурентоспособность в послевоенном мире. И эта же модель много позже была применена к самому грозному конкуренту Англо-саксонских транснациональных корпораций и контролирующих их надгосударственных структур. Как Смэтс у Крюгера, у Адольфа Гитлера появится свой ближайший советник — член «Круглого стола» Ялмар Шахт. Рейхсминистр экономики и президент Рейхсбанка, он был одним из главных архитекторов Третьего рейха. И одновременно партнером Монтегю Нормана, Эрнста Оппенгеймера, Яна Смэтса и прочих достойных джентльменов по «Круглому столу». Я. Шахт создал мощнейшую финансово-экономическую систему гитлеровской Германии, настолько сильную, что Третий рейх смог на удивление долго противостоять Союзникам, и это затянувшееся противостояние в конце концов настолько истощило Германию, что она утратила все шансы на долю в контроле над мировыми ресурсными рынками в послевоенном мире. Как главный военный преступник Я. Шахт предстал перед Нюрнбергским трибуналом. Разумеется, он был полностью оправдан.

Система расовой сегрегации, энергично разрабатываемая Я. Смэтсом с момента его появления в окружении С. Родса и впоследствии оформленная в режим апартеида (формально Я. Смэтс ввел этот термин в оборот в 1917 г.), была ключевым фактором бурного экономического роста ЮАС и превращения его в сильнейшее государство на африканском континенте. Не сложно предположить, что заказчиком

такого проекта выступали «Англо-Американ», «Де Бирс» и патронирующий эти корпорации «Круглый стол». Мощные силовые структуры ЮАС, а соответственно, способная содержать их мощная национальная экономика, были необходимы в первую очередь для вышибания из Африки германских корпораций и предотвращения любых попыток их возвращения. Совершенно очевидно, что создать развитую экономику и эффективные силовые структуры в то время в Южной Африке могло только белое правительство и белое население, поскольку развитие чернокожего населения в лучшем случае соответствовало уровню XII в.

Я. Смэтс блестяще справился с задачей: экономический и военный потенциалы ЮАС уже к 1914 г. были существенно выше, чем у главного конкурента, что не замедлило сказаться на ходе боевых действий. После начала войны в Европе экспедиционный корпус ЮАС, состоящий в основном из буров, тремя колоннами вторгся в Германскую Юго-Западную Африку. Операция была хорошо подготовлена, и атакующим сопутствовала удача: уже 12 мая 1915 г. пал Виндхук — столица германской колонии. 9 июля немецкие войска полностью капитулировали. Корпорация «Дойче диамантен» — самый опасный конкурент «Де Бирс» — прекратила свое существование. Помимо Намибии, Я. Смэтс успел отличиться и в боях за Германскую Восточную Африку. Здесь немцы сражались более упорно, и окончательного их поражения удалось достичь только в 1918 г.

Годы между двумя мировыми войнами были использованы для наращивания военного потенциала ЮАС, в частности, по инициативе Я. Смэтса были созданы военно-воздушные силы, которыми в то время не обладала ни одна африканская страна. Интенсивно развивался военно-промышленный комплекс. Успехи в оборонном и экономическом строительстве тесно коррелировали с развитием системы расовой сегрегации. «Было создано Министерство труда с целью проявлять заботу об удовлетворении требований белых рабочих и ограждения их от любой конкуренции со стороны цветных и негров. Неквалифицированные африканские рабочие на железнодорожном строительстве и других государственных предприятиях были заменены белыми безработными. Был установлен “цветной барьер” на рудниках — некоторые категории квалифицированного и полуквалифицированного труда отныне резервировались только для белых. “Закон об арбитраже в промышленности” и вовсе исключил африканцев из категории рабочих и служащих. В 1927 г. был принят закон, запрещавший “безнравственные отношения” между европейцами и африканцами» (*Жуков Д.* Апартеид. История режима. М., 2007).

4 сентября 1939 г. ЮАС объявил войну Германии. В мае 1941 г. премьер-министру ЮАС Я. Смэтсу британский парламент присвоил звание фельдмаршала. Войска ЮАС сражались с итальянцами в Кении, с корпусом Роммеля в Египте, принимали участие в высадке союзников на Сицилии в 1943 г. Южноафриканские пилоты составляли основу британских «пустынных» ВВС.

Экономика и демографический потенциал ЮАС существенно не пострадали в ходе Второй мировой войны. И бурное развитие страны в течение первого послевоенного десятилетия способствовало резкому увеличению добычи алмазов «Де Бирс» (с 1946 по 1956 г. добыча в Африке возросла с 10 млн. до 25 млн. карат). Масштабное развитие инфраструктуры, технологий, в том числе горных, высокое качество белой рабочей силы в ЮАС позволили «Де Бирс» совершить качествен-

ный рывок и обеспечить набирающую скорость мировую экономику всеми видами алмазного сырья.

Процесс экономического развития ЮАС приобретал экспоненциальный характер. Была создана самая развитая в Африке сеть автомобильных и железных дорог, морские порты получили современное оснащение, построены международные аэропорты. Энергетика, машиностроение, автомобилестроение, химическая, пищевая промышленность, сельское хозяйство — в этих и многих других областях страна стала безусловным лидером континента. Уровень развития национального военнопромышленного комплекса хорошо иллюстрируется тем фактом, что уже к началу 1970-х гг. в ЮАР была создана промышленная база для обогащения урана, потенциал которой позволял получить несколько десятков ядерных зарядов.

К началу 1960-х гг. XX в. уровень жизни белого населения ЮАР достиг первого места в мире, а уровень жизни чернокожих — первого места в Африке. Система расовой сегрегации постоянно совершенствовалась, как законодательно, так и в реальной практике. Это был сложный, часто драматический процесс, но в целом изобретение Я. Смэтса продемонстрировало способность к эволюции, в конечном счете обеспечивающую приемлемый баланс интересов белого и черного населения, являющегося основой уверенного развития страны. Именно в это время со стороны представителей неформальных англосаксонских клубов началась жесткая критика режима апартеида и призывы к «защите прав чернокожего населения Южной Африки». Наиболее весомой фигурой этого процесса стал Гарри Оппенгеймер, сменивший Эрнста Оппенгеймера у руля «Англо-Американ» и «Де Бирс» в 1957 г.

Причина, в сущности, была проста. Глобальные сырьевые рынки уже полностью перешли под контроль англосаксонских клубов, с исчезновением германского присутствия в Африке никакого реального конкурента на горизонте не просматривалось. СССР привычно занимался братанием с туземными царьками на почве марксистских догм, но в механизмы управления рынками и не думал вмешиваться. В отсутствие реальной угрозы содержание такого мощного защитного механизма, как стремительно развивающаяся ЮАР, становилось накладным. И чем сильнее развивался и совершенствовался этот механизм, тем дороже и потенциально опаснее он становился для своих создателей. Дело было даже не в том, что быстро растущие численность и уровень жизни населения ЮАР увеличивали косвенные издержки «Англо-Американ» и «Де Бирс», вынужденных повышать зарплаты персоналу, расширять социальные пакеты и увеличивать затраты на инфраструктуру. В ЮАР сформировался широкий слой хорошо образованных, независимо мыслящих, состоятельных граждан, все ветви власти формировались на демократических (в отношении белого населения) принципах, госаппарат был эффективен и практически не коррумпирован, социальные лифты работали безупречно, влияние криминала на власть было минимальным. При таких предпосылках неизбежно должен был возникнуть с новой силой извечный «бурский вопрос»: «А почему, собственно, население страны и ее государственные структуры не принимают ни малейшего участия в управлении финансовыми потоками, формирующимися за счет эксплуатации недр ЮАР?» Этот вопрос на самом деле никуда не исчезал со времен Англо-бурской войны, но чем мощнее становилось государство ЮАР, тем большую взрывоопасность он приобретал.

Ответ у англосаксонских клубов мог быть только один: «Апартеид нарушает права человека, и он должен быть разрушен». У авторов этого тезиса вряд ли были сомнения, что приход чернокожих к власти в ЮАР разрушит эффективное государство, превратит процветающую экономику в бардак, уровень преступности и коррупции станет запредельным. Такая перспектива просчитывалась без труда. Как и то, что содержание коррумпированного и безграмотного черного правительства обойдется несравненно дешевле, чем допуск излишне креативных и самостоятельных буров к управлению модельными сырьевыми рынками — алмазным и золотым.

Скорее всего, принципиальное решение о демонтаже режима апартеида в ЮАР было принято на рубеже 50-х и 60-х гг. XX в., и заметную роль в этом процессе должен был сыграть спарринг-партнер «Де Бирс» на алмазном рынке — СССР.

В 1956 г. в СССР принимается решение о масштабной добыче алмазов в Западной Якутии, согласованное с компанией «Де Бирс». Парадоксально, но в этом же году СССР разрывает дипломатические отношения с Южно-Африканским Союзом (напомним: «Де Бирс» имеет южноафриканскую регистрацию), формальная причина — страна «победившего социализма» не может сотрудничать с режимом апартеида. Совпадение по времени этих событий не случайно.

Дипломатические отношения между ЮАС и СССР были установлены в 1942 г. в результате переговоров, которые с советской стороны проводил Иван Майский (Ян Лиховецкий) — в то время посол СССР в Великобритании. Однако рабочие контакты между СССР и ЮАС были установлены задолго до этого. В 1925 г. в Москве было зарегистрировано «Советско-Южноафриканское смешанное торговое общество». Инициатором создания этой организации выступил Леонид Красин — создатель компании «АРКОС», через которую прошла львиная доля экспортируемого Советской Россией в 1920-е гг. бриллиантового конфиската. Поскольку известно, что Л. Красин был горячим сторонником сбыта экспроприированных большевиками бриллиантов через «Де Бирс», несложно предположить, что упомянутое торговое общество служило именно эти целям. Но не только. В задачи общества входили привлечение инвестиций и организация геологической разведки (в том числе на алмазы) в Сибири. Понятно, что кроме «Де Бирс» никто в ЮАС не мог выступать в качестве такого инвестора и организатора. Стартовая инвестиционная программа имела объем 0,5 млн. британских фунтов — весьма значительную по тем временам сумму. В 1929 г. «Советско-Южноафриканское смешанное торговое общество» направило в ЮАС большую делегацию советских геологов, установивших контакты на профессиональном уровне с коллегами из «Де Бирс». Именно с этого момента все алмазные проекты СССР становятся прозрачными для «Де Бирс», несмотря на пугающие грифы секретности.

Дальнейшая деятельность «Советско-Южноафриканского смешанного торгового общества» не получила серьезного развития: кураторами общества были Лев Троцкий и нарком финансов РСФСР Григорий Сокольников (Гирш Бриллиант), уничтоженные группировкой И. Сталина в ходе внутрипартийной борьбы. Но оперативные связи с «Де Бирс», наработанные в рамках этого проекта, а также в рамках деятельности АРКОС, вполне позволяли Оппенгеймерам не только тщательно отслеживать развитие алмазной индустрии СССР, но и содействовать в организации теневого канала экспорта продукции треста «Уралалмаз» начиная с 1946 г.

Конечно, И. Майскому, в свое время выполнявшему функции заместителя Л. Красина по АРКОС, не составило большого труда найти общий язык с окружением Я. Смэтса, и в июне 1942 г. было открыто генеральное консульство СССР в Претории и консульство в Кейптауне. В ЮАС даже стал издаваться журнал «Советская жизнь».

Ни для кого в мире, включая советское руководство, не было секретом, что с момента основания ЮАС в 1910 г. в этой стране последовательно проводится политика расовой сегрегации. Почему же «страна рабочих и крестьян» могла себе позволить закрывать глаза на это прискорбное обстоятельство до середины 1950-х и внезапно прозрела лишь в год Пленума ЦК КПСС, санкционирующего добычу алмазов в Якутии? Ответ, на первый взгляд, выглядит фантастично: одним из условий доступа СССР на мировой алмазный рынок было участие в демонтаже белой ЮАР, а конкретнее — финансирование, вооружение и консультирование южноафриканских организаций черных расистов, в первую очередь — Африканского национального конгресса. Причем эту работу СССР должен был выполнить как можно более явно и шумно, возложив на себя привычную роль борца с «мировым империализмом» в его наиболее мерзком проявлении — расовой сегрегации. Проще говоря, «Де Бирс» была готова покупать советские алмазы, но часть выручки СССР должен был направить на осуществление нового плана Гарри Оппенгеймера — ликвидацию апартеида, а следовательно, уничтожение выходящей из под контроля «Де Бирс», слишком самостоятельной белой ЮАР.

Именно дипломатический демарш СССР стал началом превращения ЮАС (ЮАР) в страну-изгоя. Позиция СССР (исключительный случай в дипломатической практике тех лет) была дружно поддержана странами Британского Содружества, и в 1961 г. ЮАР была вынуждена выйти из этой организации. Международное давление на белую ЮАР будет последовательно нарастать вплоть до ее кончины. С начала 1970-х гг. — международное эмбарго на поставки нефти. 1974 г. — Генеральная ассамблея ООН лишает делегацию ЮАР полномочий. 1977 г. — международное эмбарго на поставки оружия и сотрудничество в области ядерных технологий… Вот только деятельность «Англо-Американ» и «Де Бирс» не подвергалась никаким санкциям со стороны «возмущенного апартеидом» мирового сообщества. Продукция этих горных гигантов, добытая на территории ЮАР, обращалась на мировом рынке без затруднений, добыча алмазов и золота нарастала, балансы компаний выглядели прекрасно. В 1970 г. в ЮАР было добыто 1 тыс. т золота — абсолютный рекорд. А самый радикальный борец с апартеидом — СССР, поставлял в адрес южноафриканской «Де Бирс» алмазы во все более возрастающих количествах. Правда, чтобы уж совсем не потерять лицо, поставки осуществлялись в адрес некой лондонской фирмы City and West East Ltd. Но это был секрет Полишинеля — все хорошо понимали, какой бенефициар прикрыт этим фиговым листком.

Участие СССР (а также его сателлитов — Кубы и ГДР) в финансировании Африканского национального конгресса (АНК), в снабжении оружием и подготовке боевиков «Копья нации» — военизированного крыла этого черного расистского движения, сегодня известно достаточно широко. Мы остановимся лишь на одном эпизоде, проливающем свет на истинный смысл советского участия в южноафриканских политических разборках. Итак, начало 1980-х гг. В Лондон из ЮАР нелегально прибывает вице-президент АНК Юсуф Мохаммад Даду. Он встречается с

сотрудником дипломатической резидентуры КГБ, получает от него 100 тыс. долларов, распихивает пачки банкнот по карманам пальто и бредет на встречу с сотрудником Международного отдела ЦК КПСС, чтобы написать расписку в получении средств на борьбу с апартеидом. Покончив с бюрократическими формальностями, Юсуф Даду без проблем отбывает на родину — организовывать очередную диверсию против белых «колонизаторов». И такие вояжи неуловимый господин Даду проделывает регулярно, оставаясь вне досягаемости могущественных МИ-5 и МИ-6. Джеймс Бонд нервно курит в сторонке…

Теперь присмотримся к этой ситуации внимательнее. Г-н Даду — правая рука президента АНК Нельсона Манделы, который с 1964 г. отбывает «пожизненный срок» в весьма комфортабельных условиях и которого интенсивно готовят на роль первого президента «освобожденной» черной ЮАР. Г-на Даду как облупленного знают все разведки мира — он в розыске, на нелегальном положении, как лидер запрещенной террористической организации. Г-н Даду, мягко говоря, весьма ограничен в возможностях корректировать внешность в европейской среде, ибо черен, как голенище хромового сапога. И г-н Даду неоднократно катается в Лондон на встречу с советским резидентом и беспрепятственно возвращается в ЮАР с огромным количеством кеша! Ну не было на планете более удобного места для передачи денег черным террористам из АНК, чем Лондон! А кто же этот мужественный советский разведчик, регулярно вручающий неуловимому г-ну Даду пачки долларов? А это Олег Гордиевский, полковник Первого главного управления КГБ и по совместительству агент британской разведки МИ-6 под агентурным псевдонимом Ovation. Проблему неуловимости г-на Даду можно считать снятой, не так ли?

Фантастическая неуловимость финансистов АНК, работавших с лондонской резидентурой КГБ, должна была изрядно веселить директоров «Де Бирс» Филиппа Оппенгеймера, Тедди Доу и Монти Чарльза, чей офис располагался невдалеке от АРКОС и советского посольства. Эти заслуженные ветераны британской разведки могли по достоинству оценить юмор ситуации.

Приведенный пример, изложенный в мемуарах самого О. Гордиевского и в публикациях ряда историков спецслужб, убедительно свидетельствует о том, что канал финансирования Советским Союзом АНК находился под британским контролем. И не просто под контролем, а под патронажем — пожалуй, самый подходящий термин для описанной ситуации. И скорее всего, «вербовка» О. Гордиевского — это не удача МИ-6 в тайной шпионской войне, а результат договоренности двух старых добрых партнеров. Что объясняет и фантастическое исчезновение «разоблаченного» О. Гордиевского из Москвы в 1985 г., и неисполнение заочно вынесенного ему смертного приговора (хотя возможности для этого возникали неоднократно). Орден св. Михаила и св. Георгия «за служение безопасности Соединенного Королевства» Олег Антонович заработал честно.

Накачка АНК и «Копья нации» советскими деньгами из Лондона, а оружием и подготовленными боевиками с территории Анголы, Замбии и Танзании постепенно погружала белую ЮАР в кровавый хаос. Силовые структуры ЮАР в ответ были вынуждены усиливать прессинг черного населения, что, разумеется, только способствовало разжиганию конфликтов. Но процесс шел достаточно медленно, в соответствии с принципами давно отработанной англосаксонскими клубами тактики —

белую ЮАР нужно было не просто ликвидировать, нужно было уничтожить малейшие шансы на ее восстановление. Проклятый «бурский вопрос» должен был исчезнуть навсегда. В некоторых публикациях, посвященных исследованию описываемых событий, можно встретить тезис о том, что «Запад предал белую ЮАР». Это неверно. Запад, а точнее, неформальные надгосударственные структуры, члены которых представлены в наблюдательных советах «Англо-Американ» и «Де Бирс», не предавал белую ЮАР, он сознательно ее уничтожил, в том числе руками своего младшего партнера — СССР.

Процесс ликвидации белой ЮАР занял немногим более 30 лет, если начинать отсчет с 1957 г., когда «Де Бирс» и «Англо-Американ» возглавил «непримиримый борец с апартеидом» Гарри Оппенгеймер. В 1990 г. был легализован АНК, и Нельсон Мандела вышел на свободу — de facto это означало окончательный разгром «надежды белой расы» в Африке. Может показаться, что 30-летний горизонт планирования — это нечто фантастическое, сродни астрологическому прогнозу, и все странные временные совпадения между советским алмазным проектом и превращением процветающего южноафриканского государства в криминальную клоаку — всего лишь случайность. Но если принять во внимание, что основной состав неформальных надгосударственных структур, начиная с «Круглого стола», составляют выходцы из глобальных добывающих корпораций и связанных с ними корпораций финансовых, то картина приобретает необходимую реалистичность.

В глобальном горном бизнесе 30-летний цикл планирования — это норма. Именно столько требуется на освоение месторождения планетарного масштаба, эксплуатацию его на пике возможностей и безубыточное закрытие. Разумеется, такое планирование с необходимостью включает и политическую составляющую — иначе управление рисками невозможно. Поражающая стороннего наблюдателя чудесная способность англо-саксонских клубов к столь долгосрочному планированию несколько утрачивает магическое очарование, стоит лишь признать, что перед нами владельцы и управляющие минерально-сырьевой базой мировой экономики, для которых работа в 30-летних циклах — устоявшаяся практика со времен С. Родса. Ни одна политическая партия, ни один традиционный государственный институт не могут эффективно планировать свою работу на столь длительные сроки по очевидным причинам: нет традиции и опыта, нет необходимой информации, а главное — нет движущего мотива, нет экономической необходимости.

И совсем не случайно агония белой ЮАР была четко синхронизована по времени с агонией СССР — в конце 1980-х – начале 1990-х гг. англосаксонские клубы завершали оба взаимосвязанных проекта, полностью исчерпавших свой смысл в их понимании.

Почему АЛРОСА не «Де Бирс»?

Идея управления глобальными сырьевыми рынками, сформулированная Сесилом Родсом и обкатанная на рынке алмазов, сегодня является подлинной основой мировой экономики и функционирующей на этом базисе политической надстройки — надгосударственных элитарных структур типа «Бильдербергского клуба». К началу XXI столетия на планете не существует ни одного скольнибудь значимого сырьевого рынка, цена на котором определялась бы на основании баланса спроса и предложения. Лондонский «золотой фиксинг», ОПЕК, «бенчмарк» на железорудном рынке, система ценообразования на рынках цветных металлов — все это не имеет ни малейшего отношения к понятию «свободный рынок» и прочим легендам классического капитализма. Ценообразование на глобальных сырьевых рынках — это управляемый процесс с долгосрочным (30 и более лет) горизонтом планирования, осуществляемый в недрах гибких неформальных структур, объединяющих представителей ведущих добывающих корпораций, финансовых институтов и политической элиты. А цена на сырье — абсолютный инструмент влияния на все производные рынки, вплоть до самого рафинированного хайтека. Поэтому тот, кто контролирует глобальные сырьевые рынки, в конечном счете контролирует всю экономику планеты.

Хорошую иллюстрацию такого контроля обеспечивает биржевая торговля. Во-первых, углеводороды и все «коммодитез» торгуются на основных мировых площадках только за доллары США. Без этого «продукта», производимого ФРС, никто не в состоянии приобрести на мировых биржах ни баррель нефти, ни тонны железной или медной руды и т.д. (ни одного карата алмазов на алмазных биржах — тоже). Пока существует такая практика, приходится признать, что единственная мировая резервная валюта обеспечена не только и не столько ВНП США, сколько всей планетарной минерально-сырьевой базой. Что, собственно, делает принципиальную устойчивость доллара практически безграничной.

Во-вторых, ничто не свидетельствует убедительнее о призрачности понятия цены как справедливого баланса спроса и предложения, чем биржевая торговля сырьем. В 2008 и 2009 гг. мир изумленно взирал на сумасшедшие ценовые скачки на

нефтяном рынке: в течение 3–4 месяцев цена падала с 140 до 30 долларов за баррель, а затем вновь взлетала до 100 долларов. Совершенно очевидно, что попытка объяснить такие ценовые скачки сокращением или увеличением мирового спроса на нефтепродукты лежит за гранью здравого смысла — потребление на таких коротких временных интервалах оставалось практически постоянным. Отчего же так летала цена? Кто ее так гонял? Ах да, проклятые биржевые спекулянты… «Проклятые спекулянты» — это хороший емкий термин. Во всяком случае, ничуть не хуже, чем «международные исламские террористы».

Но кто же является настоящим биржевым игроком? Неужели бесчисленные «лемминги» с парой сотен тысяч долларов (или парой миллионов — в данном случае, это один порядок) на брокерском счету, сопящие над премудростями «технического анализа»? Нет, это всего лишь «биржевое мясо», в лучшем случае они могут лишь следовать за ценовым трендом, но никак не определять его. Кто же определяет, кто срывает банк? Любой грамотный брокер скажет: «инсайдер». Тот, кто способен закачать в биржевую игру миллиарды и триллионы и при этом без риска, ибо такими деньгами не рискуют. А это может быть только тот, кто знает (а на самом деле — определяет), насколько увеличит добычу ОПЕК через месяц, когда в Ливии произойдет «цветная революция», когда племя айджо атакует нефтяные платформы в дельте Нигера и какое решение по учетной ставке примет ФРС в мае следующего года… Вот этот «спекулянт» и определяет ценовые тренды на мировых сырьевых рынках. Остальным рекомендуется изучать классические труды по экономике и верить в то, что «невидимая рука рынка» устанавливает справедливый баланс между спросом и предложением.

Если приглядеться к составам советов директоров корпораций вроде «Эксон Мобил», «Англо-Американ», BHP Billiton и т.п., можно заметить, что там присутствуют те же лица, что входят в состав банков, образующих ФРС и международные финансовые институты, а также присутствуют на заседаниях надгосударственных «клубов». Это и есть управляющие глобальными сырьевыми рынками — мировой минерально-сырьевой базой. Те, кто определяет цену, — на все, из чего состоит планета.

Управление мировой минерально-сырьевой базой — это основа мировой экономики и основа подлинной власти, все остальное лишь более или менее значимые надстройки. Со времен Сесила Родса эта модель постоянно эволюционировала: от примитивного монополизма, от линейного диктата цены, от прямого захвата месторождений с помощью государственной военной машины — к гибкому многофакторному влиянию на ценовые тренды с постоянным и быстрым ростом информационной составляющей, с расширением поля производных финансовых инструментов, с подключением «общественных», «некоммерческих» институтов, с перетасовкой политических спарринг-партнеров и созданием новых «империй зла». Модель блестяще доказала жизнеспособность, готовность адаптироваться к стремительно развивающейся цивилизации. Адаптироваться в средствах. Цель же осталась неизменной: кто контролирует глобальные сырьевые рынки, тот правит миром. За это и шла борьба с конца XIX в., это и является поныне объектом пристального внимания со стороны подлинных обладателей власти.

В июле 2009 г., на пике экономического кризиса, в отставку был отправлен президент АЛРОСА С. Выборнов. И хотя российскими и зарубежными аналитика-

ми алмазного рынка был предложен целый спектр версий причин этого события, все они звучали не слишком убедительно, поскольку с финансово-экономических позиций АЛРОСА чувствовала себя в кризис гораздо лучше любой другой алмазодобывающей компании, включая «Де Бирс». А ларчик открывался просто — за несколько месяцев до отставки на Всемирном алмазном конгрессе в Антверпене С. Выборнов имел неосторожность предложить алмазному профессиональному сообществу перейти от расчетов в долларах США к расчетам в швейцарских франках. И действительно — на дворе надвигающийся кризис, доллар лихорадит, он нестабилен, крупнейшие алмазодобывающие компании: южноафриканская «Де Бирс», российская АЛРОСА, австралийские Rio Tinto и BHP Billiton не имеют отношения к США, почему бы и не перейти к расчетам между собой в бронебойных швейцарских франках? Предложение было встречено вежливыми аплодисментами, за которыми последовала отставка. В свое время Саддам Хусейн всерьез предлагал перейти к расчетам за нефть в евро вместо долларов — судьба этого храбреца известна. Так что С. Выборнов еще легко отделался.

В 2010 г. АЛРОСА впервые в истории мирового алмазного рынка обогнала «Де Бирс» по объемам добычи. Казалось бы — вот он, шанс! «Де Бирс» серьезно потрепана финансовыми неурядицами, большие долги, конфликт с правительством Ботсваны, болезненная смена высшего менеджмента… Предложи клиентам лучшие условия, закрепи их долгосрочными договорами, дай ценовые преференции, поддержи Ботсвану в конфликте с «Де Бирс» на межгосударственном уровне — и рынок твой, ты лидер, ты определяешь ценовой тренд! Впервые за полвека! Но нет… АЛРОСА предложено заняться… разработкой огромного железорудного месторождения «Тимир» в Южной Якутии. Проект требует гигантских инвестиций и стоит дороже самой АЛРОСА, у которой к тому же нет ни малейшего опыта таких работ — со времен «Якуталмаза» это была исключительно алмазная монокомпания. Нужно влезать в колоссальные долги, о лидерстве на алмазном рынке можно забыть надолго, если не навсегда. Разумеется, предложение, от которого нельзя отказаться, спущено с самого верха — с правительственных высот… Гибкое опосредованное управление!

Не важно, сколько ты можешь добыть, важно, кто и как определяет цену. Если у тебя нет допуска к этому механизму — ты не владелец рынка. Ты лишь сателлит подлинного владельца. И ни вторая, ни третья, ни какая-либо еще экономики мира не являются исключением из этого правила.

Что из того, что Китай является крупнейшим в мире производителем золота и владельцем огромного золотого запаса? Цена на золото определяется «лондонским фиксингом» в долларах США в помещении банка Rothschild. И именно здесь определяется, а рентабельно ли вообще добывать золото в Китае и сколько будет стоить золотой запас КНР. Что из того, что Китай — крупнейший мировой производитель стали? Мировая цена на железную руду определяется соглашением Vale (формально — Бразилия, на самом деле — США), Rio Tinto и BHP Billiton. И в конечном счете от этой цены зависит — сколько будет стоить китайская сталь и выгодно ли вообще ее будет производить. И так — на всех глобальных рынках.

Может ли положение поменяться, может ли смениться хозяин у минерально-сырьевой планетарной базы? Германская попытка кончилась неудачей, и с тех пор

серьезного претендента не видно. Но ничто не вечно под луной, династии вырождаются, ошибки накапливаются, и, может быть, детище гениального Родса сканчается вследствие роста энтропии. И мир вернется в счастливый хаос, где нет места конспирологии и криптоэкономике, где спрос определяется предложением, а политический процесс — классовой борьбой, где бурлят так понятные «противоречия между трудом и капиталом»...

Но рано или поздно из хаоса появится некто, кто откроет заново, а может быть, вспомнит: «Если на всем белом свете будет только четыре человека, нужно продавать алмазов столько, чтобы хватало лишь на двоих!»

А.Б. Рудаков, В.И. Карпенко

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ТЕРРОР

Рудаков Александр Борисович —
военный аналитик

Карпенко Вячеслав Иванович —
военный аналитик

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 220
Введение 221
1. Исторические корни терроризма 225
2. Современный терроризм и экстремизм 227
3. Религиозное манипулирование 236
4. Предтеча исламских религиозных организаций террористического толка 238
5. Идеологические основы современного исламского терроризма 239
6. Система мирового террора 250
7. Финансовые источники терроризма 258
8. Террор как элемент бизнеса 264
9. Противодействие финансированию терроризма 269
10. Террор как инструмент политического управления 272
11. Противодействие терроризму и экстремизму 279
12. Информационное оружие — средство специальной операции 285
13. Информационно-психологические операции 301
14. Информационно-психологическое подавление одиночных и групповых объектов террористической активности 313
15. Единый комплекс национальной безопасности России 315
16. Прогнозирование вызовов и угроз терроризма и экстремизма 316
17. Первоочередные цели и задачи аналитического центра 320
Заключение 328

Предисловие

В данной работе раскрываются сущность терроризма и экстремизма, структура, связи и влияние исламских организаций террористической направленности, в том числе действующих на территории Российской Федерации, которые финансируются, комплектуются и контролируются международными террористическими центрами и представляют реальную угрозу безопасности и целостности Российского государства.

Введение

Современные локальные войны, этнические конфликты террористическая и экстремистская деятельность являются продолжением борьбы финансовых и политических структур за мировые природные ресурсы и расширение своего информационного и геополитического пространства.

В этом отношении Россия всегда была лакомым куском для Запада, а теперь уже и ряда азиатских стран. Недаром политический советник Гитлера генерал Карл Хаусхофер, отец учения «геополитика» констатировал: «Любая нация может быть господствующей на планете только в одном случае — если она контролирует “Herzland” (сердце планеты)». Этим «сердцем», по его учению, является территория России.

Мало кто знает, что в конце Великой Отечественной войны, когда странами — участницами антигитлеровской коалиции обсуждалось будущее мира, были приняты два важнейших решения: «создать Организацию Объединенных Наций с Советом Безопасности — как прообраз мирового правительства» и — на нем особенно настаивали представители американского капитала — «создать трехстороннюю комиссию для осуществления постепенных попыток слияния экономик США и СССР». Такая комиссия была создана, и она работала. Главной же политической целью работы в данном органе было полное поглощение экономики Союза, о чем отдельные члены ЦК КПСС, занимающиеся вопросами экономики, знали или догадывались, но участвовали в навязанной игре, стремясь переиграть противника и посредством комиссии усовершенствовать торговые отношения между СССР и Западом.

Сегодня наблюдается очередной передел мировых сырьевых ресурсов, основными участниками которого выступают США, Великобритания, Германия, Россия и Китай. Самый кратчайший путь к ресурсным кладовым лежит через инвестиционную политику, сопровождаемую силовой и разведывательной составляющей. Военно-силовой вектор в переделе мировых ресурсов является ключевым.

Экстремизм и диверсионно-террористическая деятельности в целом служат инструментом скрытого политического управления. Экстремизм никогда не ограничивался по целям и задачам конкретными территориальными границами. Соответственно ни одно экстремистское течение не обходится без участия иностранных

граждан и политических организаций. Верно и другое — экстремизм, в том числе и практикующий терроризм, нуждается в международном признании. От этого зависят объем иностранной помощи и степень политической поддержки. Не случайно террористические организации прячут свои банковские счета и руководящую верхушку в основном за рубежом.

Динамика развития терроризма и экстремизма заставляет мировое сообщество координировать и ужесточать борьбу правоохранительных органов и специальных служб с этим злом, создавая новые институты силового и психологического противодействия.

Одна из основных задач государства — организация и подготовка специалистов прогноза и анализа для осуществления специальных операций, направленных на предупреждение и пресечение причин и условий, вызывающих рост террористической активности. Сегодня по периметру государственной границы России нашими оппонентами подготовлен и заморожен каскад локальных силовых конфликтов.

Эти угрозы возможно спрофилактировать на стадии замысла, но у МИД России отсутствует оперативная группа стратегического анализа и планирования информационно-психологического сопровождения внешней политики государства.

Террористическая активность — это модель, на которую следует ориентировать в первую очередь органы аналитической разведки, так как она имеет различные латентные проявления, которые необходимо систематизировать в процессе оперативного поиска.

С этой целью в структуре Антитеррористического центра СНГ в соответствии с пунктом 3.2 «Программы информационной и аналитической деятельности Центра» формируется информационный массив в отношении лиц, объявленных в международный розыск по подозрению в совершении преступлений террористического характера, а также юридических и физических лиц, подозреваемых в финансировании террористических и экстремистских организаций.

Современное программное обеспечение и возможности позволяют моделировать террористические проявления в любом регионе мира и РФ. Особое внимание необходимо уделять национальным регионам с исламским населением, где международный терроризм давно нашел слабые места в системе национальной безопасности, идеологической и экономической сферах. Специальная пропаганда экстремистского толка и создание радикальных политических исламских движений, партий и организаций сегодня выступают первичной основой формирования террористической международной сети на территории России.

На это необходимо обратить внимание аналитическим структурам правоохранительных органов.

Террористический замысел может реализовываться посредством диверсии, крупномасштабного саботажа, похищения, покушения на убийство и убийства людей, захвата заложников и различных объектов, захвата транспортных средств (морского, воздушного, железнодорожного и т.д.), организации информационного террора[1].

Постоянной угрозе подвергаются гражданские и военные объекты на суше, в воздухе и на море, реальностью стал террор в киберпространстве. Анализ текущих

[1] Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897. П. 2.

событий в России показывает, что в исторической ретроспективе новые вызовы и угрозы терроризма стали беспрецедентными как по масштабу, так и по форме.

Так, не исключается возможность применения террористами биологического, ядерного, химического, психотронного и других видов оружия[1].

По мнению помощника директора ФБР, возглавляющего отдел оружия массового уничтожения (ОМУ), ученого-химика, доктора наук Вахида Маджиди, существует 100%-ная вероятность того, что неизбежно наступит такой момент, когда боевики нанесут по США удар с использованием ядерного, химического или бактериологического оружия. При этом акции с применением ОМУ могут быть осуществлены как боевиками зарубежных террористических организаций, так и моджахедами, не входящими ни в какие ячейки радикальных фундаменталистов, так называемыми одинокими волками или даже криминальными структурами. В таких атаках, скорее всего, будет использоваться не ядерное оружие, а химические, биологические или радиологические средства.

Когда воинские контингенты США вторглись в Афганистан, сотрудники спецслужб, принимавшие участие в этой акции, практически сразу обнаружили, что лидеры «Аль-Каиды» крайне активно предпринимают усилия по приобретению химического и биологического оружия, технологий его создания и соответствующих материалов для его производства.

Ежегодно эксперты отдела, возглавляемого ученым-химиком, расследуют десятки случаев намерения провести теракты с использованием ОМУ. Так, например, в 2008 г. агенты ФБР арестовали некоего Роджера Берджендорффа, у которого были изъяты белковый токсин растительного происхождения рицин и большое количество литературы анархистского содержания.

Средняя смертельная доза для человека, который вдыхает, принимает с пищей это вещество, составляет 0,3 мг/кг. Простота получения этого токсина сделала его потенциально доступным для террористических групп. Так, в 2001 г. зарубежная пресса сообщала об обнаружении инструкций по изготовлению рицина на разгромленной базе «Аль-Каиды» в Кабуле.

В 2003 г. некоторое количество рицина было найдено у террористов в Лондоне. В том же году следы яда были обнаружены в ячейке хранения на Лионском вокзале в Париже.

Хотя это и отравляющее вещество, возможность применения которого изучалась военными ведомствами разных стран еще в Первую мировую войну, однако по ряду причин оно не было принято на вооружение армиями, однако различные спецслужбы начали использовать его в своих целях.

Одним из наиболее известных случаев применения рицина стало убийство болгарского диссидента Георгия Маркова, который был отравлен в 1978 г. при помощи укола зонтиком особой конструкции.

Вахид Маджиди подчеркнул, что даже если в результате подобной акции погибнет совсем немного народу, она будет иметь огромный психологический эффект и может повергнуть население Америки или какой-то другой страны в ужас. Поэтому диверсионно-террористическая деятельность все чаще выступает элементом ин-

[1] Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» // СЗ РФ. 1996. № 11. Ст. 1027.

формационной войны или ее составной части — информационно-психологической операции.

Стратегическая задача правоохранительных органов и специальных служб состоит в долгосрочном прогнозировании новых вызовов и угроз террористического характера для своевременной выработки управленческих решений по совершенствованию нестандартных форм и методов противодействия терроризму на международно-правовом, политическом, силовом, информационнопсихологическом и общественном уровнях.

1. Исторические корни терроризма

Терроризм как явление человеческой жизни известен давно. В I в. н.э. в Иудее действовала секта сикариев («сика» — кинжал, короткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали идею убийства правителей, враждебных народу.

В Средние века представители мусульманской секты ассасинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали тайные общества в Индии и Китае.

В современной истории террор — открытие французской революции

1793 г. Якобинское правительство создало систему государственного террора, рассчитывая на его спасительную силу в борьбе за власть. Максимилиан Робеспьер, выступая в Конвенте 5 февраля 1794 г., отметил: «Террор есть не что иное, как быстрая, строгая, непреклонная справедливость, следовательно, он является проявлением добродетели, он не столько особый принцип, сколько вывод из общего принципа демократии, применяемого отечеством в крайней нужде» [1].

В 1848 г. немецкий радикал Карл Гейнцген доказывал, что убийство применимо в политической борьбе и что физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов» человечества. Гейнцген является основоположником теории современного терроризма. В его работах можно найти немало идей, созвучных идеологическим воззрениям современных террористов.

К. Гейнцген считал, что силе и дисциплине регулярных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос. Он призывал использовать при проведении террористических актов отравляющие газы, ракеты, а также рекомендовал постоянно искать новые средства уничтожения. Это и есть так называемая «философия бомбы», которая появилась в XIX в., хотя ее корни к оправданию тираноубийства заложены в истории Греции и Рима.

Концепция «философской бомбы» получила свое дальнейшее развитие и совершенствование в «теории разрушения» М. Бакунина. Он отстаивал в своих науч-

[1] *Робеспьер*. Революция, законность и правопорядок. Статьи и речи. М., 1959. С. 210.

ных работах мысль о признании лишь одного действия — разрушения. В качестве средства борьбы М. Бакунин предлагал яд, нож и веревку.

«Революционеры, — считал М. Бакунин, — должны быть глухи к стенаниям обреченных и не идти ни на какие компромиссы. Русская почва должна быть очищена огнем и мечом».

Доктрина «пропаганды действием» была выдвинута анархистами в 70-е гг. XIX в. Суть ее в том, что не слова, а только террористические действия могут побудить массы к давлению на правительство.

Эта же мысль проходит и у П. Кропоткина, когда он определяет анархизм как «постоянное возбуждение с помощью слова устного и письменного, ножа, винтовки и динамита».

Терроризм становится постоянным фактором общественной жизни со второй половины XIX в. Его представители — русские народники, радикальные националисты и анархисты Ирландии, Италии, Испании, Македонии, Франции 90-х гг., косовские сепаратисты, расисты США и др.

До Первой мировой войны терроризм считали орудием левых. Но, по существу, к нему прибегали и индивидуалисты без политических платформ, а также националисты далеко не левых социалистических ориентаций.

После окончания Первой мировой войны терроризм взяли на свое вооружение правые национал-сепаратисты и фашисты Германии, Италии и Венгрии, «Железная гвардия» Румынии. Крупнейшими терактами того времени были политические убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург в 1919 г., югославского короля Александра и французского премьер-министра Барту в 1934 г.

Несмотря на то что в основе отмеченных политических движений лежат разные идеологические платформы, фактически и те и другие руководствовались положениями доктрин «философии бомбы» и «пропаганды действием».

2. Современный терроризм и экстремизм

Сегодня терроризм становится все более привычной составляющей общественной жизни. Он принял форму антигосударственного образования в международном масштабе. Действия же террористов в формате информационнопсихологических спецопераций демонстрируют возможность успешного противостояния не только отдельному государству, но и идее государственности как таковой.

Иначе говоря, терроризм есть противостояние формальной и неформальной форм организации. Осознав это, все развитые государства мира выразили готовность объединиться против неформальной общности террористов. В противном случае очевидным станет бессмысленность государства как системы формализованных связей. Ведь не в последнюю очередь государство создается для защиты интересов граждан. Если это не выполняется, то на первом этапе у налогоплательщика возникает вопрос о целесообразности существования формализованного структурирования общественной жизни. В XX в. указанной логикой руководствовались «идейные» анархисты, такие как П. Кропоткин и М. Бакунин. Теракты, совершаемые их последователями, были направлены против государства как такового и на создание некой новой организации общественной жизни.

На втором этапе в обществе приходит понимание эффективности неформальных связей, возникает стремление жить «по понятиям», а не по законам. Результаты такого «этапного» развития сегодня демонстрируют ряд республик Северо-Кавказского региона.

Вывод очевиден: терроризм — враг государства, и не случайно ему объявлена война мировым сообществом. Необходимо отметить, что философский аспект рассматриваемого вопроса, а именно, что террор есть индикатор проблемности в обществе и стимул к изменениям последнего, не рассматривается. Отсюда вопросы: что такое террор, в чем природа этого явления, какова связь с экстремизмом и что необходимо для противодействия ему?

Существует более 100 определений террора и его производных. Однако все имеющиеся трактовки не обладают юридической законченностью. Это объясняется тем, что терроризм представляет собой обобщенное понятие, обозначающее

комплексное явление, включающее страх и ужас как цель определенных актов (террористических) и действий, собственно акты и действия, их конкретные результаты, а также всю совокупность более широких последствий. В общепринятом понимании терроризм сужен до набора отдельных терактов.

Обобщение источников по проблеме экстремизма и терроризма[1] позволяет сделать вывод, что экстремизм и терроризм — это две стороны одной медали. Их нельзя отделять друг от друга. Оба они — социально-политические явления. При этом первичен экстремизм, а терроризм вторичен. Терроризм — это крайняя форма экстремизма.

Главная цель экстремизма и терроризма — изменение действующей политической власти или захват ее в целях смены существующего общественно-политического строя, социальной политики для проведения экономических, национальных, конфессиональных преобразований в обществе, являющемся объектом экстремистских и террористических воздействий по своей политической программе.

Экстремизм и терроризм — всегда антигосударственное преступное деяние, которое идеологически обосновано, политически, национально и (*или*) *религиозно окрашено*. Если в этом преступном деянии отсутствуют перечисленные признаки, то это общеуголовное преступление. К сожалению, именно этот критерий четко не обозначен в нашем уголовном законодательстве. Проведем сравнительный анализ официальных понятий экстремизма и терроризма.

В ст. 205 Уголовного кодекса (УК) РФ под терроризмом понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях...».

Даже поверхностный анализ данного понятия не позволяет сопоставить его с тем содержанием, которое несет в себе терроризм в современной жизни. Например,

---

[1] Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 21 1-ФЗ; Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ (в ред. ФЗ № 122-ФЗ от 07 августа 2000 г., № 86-ФЗ от 30 июня 2003 г., от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 07 марта 2005 г. № 15-ФЗ), ст. 3; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 3-е, изм. и доп. / Под общей ред. Генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. М: НОРМАИНФРА-М, 1999. С. 126–132, 713; *Кузнецов А.Е, Петров А.Ю., Туманов В.Н*. Противодействие терроризму. Терминологический словарь / Под ред. Ю.С. Алексеева. М.: Изд. «Верста», 2010; *Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007; *Иванов А.П., Устникин С.В., Рудаков А.В*. Молодежная среда в современной России: причины проявления экстремизма в националистической, ксенофобской, расистской ультраверсиях. Нижний Новгород: Малая академия госуправления, 2007; *Ляхов Е.Г., Попов А.В.* Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов н/Д, 1999; *Ланцов С.А*. Террор и террористы. Словарь. СПб.: Изд. СПб-го университета, 2004.

террористы, как правило, всегда предъявляют властям требования и стремятся заставить их принять выгодное им политическое решение. В указанной статье УК РФ такие действия террористов отмечаются как случайные, через союз «либо».

Вместе с тем этот же уголовный закон предусматривает и другой аналогичный состав преступления — террористический акт, т.е. «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность» (ст. 277 УК РФ). В комментарии к данной статье указывается, что «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля уголовный закон рассматривает как террористический акт, т.е. деяние, посягающее на политическую систему России, а также жизнь и здоровье потерпевших. Теракт выступает составной частью более общего, массового и опасного явления — терроризма» [1].

Сопоставляя эти два понятия и то, что фактически происходит в нашей жизни, оказываешься в затруднительном положении, поскольку, например, террористический акт против школьников в Беслане никак не подходит не только под квалификацию ст. 277 УК РФ (дети не являются государственными или общественными деятелями), но и ст. 205 УК РФ (поскольку поджог, подрыв здания школы, его повреждение и т.д. произошло в ходе контртеррористической операции, и сложно определить, кто же первый взорвал, поджег и т.п.).

Таким образом в результате отсутствия четкости формулировок преступных деяний террористического характера в российском уголовном законодательстве практические работники и следователи правоохранительных органов оказываются в затруднительном положении при квалификации действий террористов в реальной обстановке[2].

Общеизвестно, что по своей социально-политической сущности терроризм представляет собой систематическое политически мотивированное, идеологически обоснованное применение насилия либо угроз применения такового, посредством которого через устрашение или уничтожение физических лиц осуществляется управление поведением представителей местной, субъектной или федеральной власти в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые террористами цели. Например, во время теракта в Буденовске.

Терроризм как социально-политическое явление, безусловно, не может не включать в свое содержание всевозможные теоретические конструкции, концепции, идейно-политические, националистические и религиозные платформы, т.е. все то, что может быть отнесено к понятию идеологии терроризма. Это обусловлено тем, что террористы, террористические формирования всегда должны обосновывать, зачем они созданы, зачем они так действуют и какие цели ставят перед собой и своими единомышленниками.

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Изд. 3-е, изм. и доп. / Под общей редакцией Генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М. 1999. С. 713.

[2] Материалы II Всероссийской научно-практической конференции по проблеме повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму, формированию антитеррористической идеологии в нашем государстве, состоявшейся 13–14.10.2010 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва.

Следовательно, терроризм не может существовать:
- без четко сформулированной политической, националистической, религиозной и иной идеологической платформы;
- не создав необходимые организационные структуры;
- не разработав методы и тактику своих действий;
- не организовав финансирование своего существования, своей деятельности;
- не создав базы подготовки, опорные пункты, пособнические структуры;
- не наладив взаимодействие с аналогичными формированиями как внутри стра-ны нахождения, так и вне ее[1].

А создание всего этого требует ***идеологического*** обоснования и обеспечения, иначе это будет организованная преступность.

О том, что терроризм не может не иметь свою идеологию, сказано и в определении терроризма, содержащемся в Федеральном законе № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. («терроризм — это идеология и практика»)[2].

Таким образом, терроризм не может не иметь своей идеологии и не носить криминальный характер. При этом идеология терроризма всегда радикализирована, т.е. ее можно определить как «систему радикализированных социально-политических, националистических, религиозных воззрений антигосударственного характера, отражающую интересы оппозиционных больших и малых социальных групп, обосновывающую и оправдывающую применение ими физического и психологического насилия в отношении отдельных лиц или групп лиц в целях реализации их антигосударственных, антиобщественных интересов»[3].

Если под таким же углом зрения рассмотреть вопросы экстремизма, то мы увидим, что с ним еще больше проблем, чем с терроризмом.

Например, в шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15 июня 2001 г.)[4] указывается, что «экстремизм — какоелибо деяние, направленное на насильственный захват власти или насиль-

---

[1] Вестник Национального антитеррористического комитета. 2010 г., № 1; *Ильин Е.П.* Национальный антитеррористический комитет — коллективный инструмент противодействия терроризму // Информационный бюллетень АТЦ СНГ. 2007. № 11. С. 38–49; *Авдеев Ю.И.* О развитии концептуальных основ борьбы с терроризмом // Антитеррор. Комплексный подход / Под общ. ред. Б. А. Мыльникова. М., 2006. С. 79–91.

[2] ФЗ РФ от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

[3] Современный терроризм — угроза человечеству: актуальные проблемы противодействия (борьбы) на глобальном, региональном и национальном уровнях. М.: Академия ГШ ВС РФ, 2006. С. 534–552; *Загладин Н.В., Путилин Б.Г.* Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. 2-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2008; *Галицкий В.П.* Радикализация ислама на юге России // Обозреватель-Observer. 2009. № 8. С.35–46; *Галицкий В.П.* Молодежь — будущее Чечни. Социальнополитическая обстановка в Чеченской Республике // Обозреватель-Observer. 2002. № 1. С. 39–46; Современный терроризм — угроза человечеству: актуальные проблемы противодействия (борьбы) на глобальном, региональном и национальном уровнях". М.: Академия ГШ ВС РФ, 2006. С. 534–552; Этнорелигиозный терроризм / Под. ред. Антоняна Ю.М. М.: Аспект Пресс, 2006.

[4] Согласно ст. 1 Шанхайской конвенции «Сепаратизм — какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» // Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15.06.2001 г.).

ственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»[1].

Здесь налицо расширительное толкование понятия экстремизма, хотя суть его и указана правильно.

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 27 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) вообще не дается никакого определения понятия экстремизма, а лишь на полутора страницах перечисляются действия, которые необходимо квалифицировать как экстремистскую деятельность (экстремизм)[2]. Необходимо отметить, что и в УК РФ (1996) с последующими дополнениями к нему отсутствует даже упоминание об экстремизме.

Уголовный кодекс содержит лишь несколько самостоятельных статей (ст. 63 — обстоятельства, отягчающие наказание; ст. 148 — воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий; ст. 212 — массовые беспорядки; ст. 243 — уничтожение или повреждение памятников истории и культуры; ст. 278 — насильственный захват власти; ст. 280 — публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации; ст. 282 — возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды; ст. 357 — геноцид и др.), определяющих уголовные наказания за действия (деятельность), отнесенные федеральным законом 114-ФЗ (2002) к экстремистской деятельности (экстремизму)[3].

И только спустя несколько лет в ст. 4 ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ внесены некоторые уточнения в действующее уголовное законодательство, в частности, в ст. 63, 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 148, 149, 213, 214, 244, 280 и 282 «прим» УК РФ. В процессе этих изменений был сделан акцент на совершении преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. И, что особенно важно, в примечании к ст. 282 «прим» было дано определение преступлений экстремистской направленности, под которыми «в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какойлибо социальной группы,

---

[1] Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 1 .06.2001 г.).

[2] ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, ст. 4.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Изд. 3-е, изм. и доп. / Под общей редакцией Генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М. 1999. С. 713.

предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом “е” части первой ст. 63 настоящего Кодекса»[1].

Однако понятие экстремизма так и не было дано.

В связи с этим возникает ряд вопросов о том, а как же можно эффективно бороться или противодействовать экстремизму, если не определены его понятие и суть.

Авторы разделяют существующую точку зрения, что под «экстремизмом следует понимать приверженность отдельных физических лиц, больших и малых социальных групп, общественно-политических организаций, движений и т.п. к радикальным политическим, национальным, религиозным и другим взглядам, позициям и поведению, нелегитимно реализуемым в практике социальной, общечеловеческой деятельности и общении, в целях реформирования, изменения или устранения существующего конституционного строя, устоявшихся общественных отношений (межнациональных, межрелигиозных, религиозных и иных)»[2].

Исходя из такого определения экстремизма, можно считать, что он бывает: *социальным, национальным, политическим, религиозным*. А раз так, то ему присуща ***идеология***, поскольку он распространяется на такие области человеческих отношений, как политика, религия, национальные отношения и т.п. Без идеологических обоснований сложно сформировать экстремистские установки, поведение и убежденность в поступках и действиях. Отсюда под «идеологией экстремизма следует понимать систему радикальных идеологических и теоретических взглядов, представлений о политических, религиозных, национальных и социальных отношениях в государстве и обществе, целенаправленно используемых для нелегитимного изменения существующего конституционного строя, устоявшихся демократических преобразований».

Экстремизм — это производное от радикализма в идеологии, политике, религии, национализме; радикальное восприятия окружающей действительности и т.п.; преступное деяние.

Терроризм — это практика применения крайних форм насилия против граждан ради достижения определенных политических целей. Он является производным от экстремизма и одной из наиболее опасных форм антигосударственных преступлений.

---

[1] ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, ст. 4.

[2]Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006; *Жданов Н.В*. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003; *Путилин Б.Г.* Террористический интернационал. М.: Кучково поле, 2005; *Соснин В.А., Нестик Т.А*. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М.: Институт психологии РАН, 2008; *Требин М.П*. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2003; ФСБ России в борьбе с терроризмом (1998–2007 гг.). М.: Граница, 2007; *Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007; *Иванов А.П., Устинкин С.В., Рудаков А.В*. Молодежная среда в современной России: причины проявления экстремизма в националистической, ксенофобской, расистской ультраверсиях. Нижний Новгород: Малая академия госуправления, 2007; *Ляхов Е.Г., Попов А.В.* Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов н/Д, 1999; *Ланцов С.А*. Террор и террористы. Словарь. СПб.: Изд-во СПб университета, 2004.

Экстремизм и терроризм всегда несут в себе политическую цель, именно она отличает их от других преступных деяний. Нельзя забывать, что террористы и экстремисты в своих действиях всегда открыто пренебрегают общепринятыми социальными нормами и ценностями, обнаруживают глухоту к этическим увещеваниям, стремятся использовать любые средства для достижения собственных целей, выражают готовность вести «игру без правил»[1].

Поэтому экстремизм и терроризм можно победить лишь при наличии четкой государственной антиэкстремистской и антитеррористической идеологии. Идеологию экстремизма и терроризма победить силой невозможно. Идеологию можно победить только идеологией. И в связи с этим необходимо рассмотреть еще один важный аспект борьбы с террором и экстремизмом — ***психологию***.

Именно она представляет собой совокупность способа жизни, мышления, особого вида деятельности, включая ее мотивы, а также идеологические обоснования и оправдания собственно террористов. Вспомним крылатое изречение фон Клаузевица о том, что «война — это продолжение политики другими средствами», и что суть политики есть борьба за власть. При этом не забудем о войне с терроризмом, ведущейся мировым сообществом, и о целях террора. В итоге приходим к выводу: борьба за власть, включая и террористические методы, безусловно, относится к сфере общественно-психологических явлений, так как немыслима без разнообразия форм и методов психологического воздействия людей друг на друга.

Учитывая сказанное, «терроризм, — отметил А. Рудаков, — необходимо рассматривать как управляемое закономерное явление, искусственно инспирированное, культивируемое и насаждаемое мировыми деструктивными силами и центрами независимо от национальной и религиозной окраски, с целью передела, захвата и контроля большого бизнеса в новых мировых границах. Религия и экстремистская идеология используются для маскировки конечной цели, упрощения вербовки бесплатного материала, расширения зоны вооруженной активности с опорой на идеологический, этнический, религиозный факторы. Терроризм открывает новые волевые и информационно-психологические возможности, воздействуя на тонкие сферы психики индивидуального и группового объекта атаки, реализуя свой стратегический замысел управления мировыми финансовыми ресурсами, заставляя воевать целые народы за мифические цели и виртуальные ценности»[2].

К этому необходимо добавить наличие процессов глобализации в самой террористической среде.

Глобализация, основные постулаты которой (каждый обязан быть услышанными, и должно быть пространство для высказываний) подразумевают отсутствие монополии какой-либо страны, политической или экономической системы/силы, образа жизни. Это усиливает понимание террористами существования *априори* в обществе чего-то, воплощающего их представления о способах организации жизни социума. Отсюда психологический портрет бунтаря: «…тот, кто считает, что его

[1] *Бачинин В.А*. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд. Р. Асланова Юридический центр Пресс», 2006. С. 338.

[2] *Рудаков А.Б*. Стратегия информационной войны. М.: Атеней, 2003.

не слушают, и с кем не считаются в коммуникации и в практике. Поэтому он берет слово, и весь мир "гласности" устремляется к нему… Он (терроризм. — *Авт.*) только там и возможен, где есть эти камеры и эта гласность. То есть в цивилизованном мире. Но заложники, которых он берет, — это символ системы. Он убивает систему в их лице, как система убивает его», — считает Д. Гусев.

Не случайно во все времена основу социально-психологической базы террора в первую очередь составляли маргинальные слои общества, подсознательно чувствующие те недостатки современных государств, которые делают их чужими для некоторых групп населения. Вместе с тем в ряды террористов рекрутируются и весьма образованные и состоятельные лица — такие, как бен Ладен, — которых в силу разного рода причин не устраивает излишняя формализованность общественной и государственной жизни.

Мировоззрение — вот первый постулат терроризма (не путать с навязываемым террористами форматом «цивилизационной войны» между «свободным развитым миром» и «исламом», идеологической заготовкой которого стало учение С. Хантингтона о мире как «столкновении цивилизаций»).

Теперь перейдем к рассмотрению собственно психологической сути терроризма.

«Terror» в переводе с латинского означает «страх, ужас». В свою очередь, ужас психологически иногда определяют как повторяющееся и нарастающее переживание страха. Отсюда террор — циркулярное переживание страха, приводящее к ужасу. На личностном уровне возникновение указанных эмоций обусловлено наличием угрозы спокойствию или безопасности. Следовательно, террор есть возникающий в результате некоторых действий (прежде всего, насилия) ужас от утраты человеком спокойствия или безопасности, подчеркивает Д. Ольшанский[1]. Он же — цель и результат используемых действий и методов для достижения состояния ужаса у тех, в отношении кого они осуществляются, или же тех, кто является их свидетелем.

Резюмируем: психологической основой террора, его вторым постулатом является ***насилие***, истоки которого заложены в биосоциальной природе человека. В свою очередь всякое насилие, осуществляемое террористом по отношению к государству, группе или личности, является способом принуждения к исполнению некоторых постулатов, кажущихся необходимыми для приверженца террора.

Говоря о биосоциальной природе человека, важно помнить о действии психологического механизма деиндивидуализации в результате снятия ответственности. Проще говоря, самые обычные люди, подчиняясь приказам начальника, могут совершать страшные поступки, не осознавая этого. Снижение чувства собственной уникальности, отличия себя от других людей ведет к недооценке этих людей, ценности их жизни. Далее это ведет к большей личной жестокости и готовности выполнять жестокие приказы. Террор становится повседневностью социально-политической жизни. Это наглядно продемонстрировала фашистская Германия с ее системой тотального террора, идеологическое обоснование которого можно свести к известной риторике А. Гитлера: «Убивайте, убивайте, убивайте! Я возьму на себя ответственность за все».

---

[1] *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.

Для корректности сделаем небольшое уточнение. Следует различать бессмысленный террор как психологический диагноз и терроризм как осмысленное явление. Именно в последнем качестве террор возможно описать следующей психологической формулой:

выдвижение требований — угроза насилия — отказ — осуществление насильственной акции — ужас — неадекватные действия — новые волны страха — новые террористические акты

В формуле важную роль играет периодичность насилия. Только его регулярное использование террористами формирует состояние уверенности граждан в возможности применения к ним насилия в любой момент.

3. Религиозное манипулирование

Мировая история и развитие религиозных учений шли вместеи развивались параллельно с такими понятиями, как «мистика», «религиозная психотехника», «информационное манипулирование», «культовый фетишизм». Существуют вековая теософская практика и теория управления человеком, социумом, и их духовно-эмоциональной сферой принятия решений.

Религия — это комплекс представлений, верований, психоаналитических концепций, доктрин, элементов ритуального культа и иных форм генноведической практики, базирующийся на трансперсональном переживании того или иного психологического типа и предполагающий установку на воспроизведение этого базового переживания.

Для чего на протяжении веков единый мировой центр управления создавал, культивировал и продолжает создавать и насаждать большое количество религиозных школ, учений и течений?

Каждый психологический тип человека имеет индивидуальные особенности, обусловленные географическим местом рождения человека, его генетическим кодом, и сегодня управление человеком реально осуществлять через искусственно измененные хромосомы. Взгляды, мотивация поведения, привычки, убеждения, ценности, установки, умственные способности, толерантность являются не последним фактором в построении эффективной системы управления материальными ценностями группового или одиночного объекта разработки.

Направления религиозного информационно-психологического манипулирования можно разделить на две группы. К первой относятся традиционные мировые религии — христианство, ислам, иудаизм, буддизм, даосизм и индуизм.

Ко второй группе — секты старой и новой формации. Секты старой формации: «Духоборы», «Пятидесятники», «Скобцы», «Рябинники», «Староверы», «Малокане», «Хлысты».

Секты новой формации: «Церковь Муна», «Сайентологи», «Белое братство», «Виссариона», «Аум Сенрике», «Свидетели Иеговы», «Церковь Христа», христианская миссия «Семья». Сегодня только в России существуют около 200 тоталитарных сект, среди которых и секта «Раэлитов», получившая большую известность вследствие скандала вокруг программы клонирования.

Экономическое развитие современного Китая не дает покоя мировым центрам управления; так в 1992 г. появляется новая структура двойного назначения — секта «Фулуньгунь» под руководством бывшего спецназовца, специалиста в области военной разведки. В настоящее время руководство сектой осуществляется из США.

Империя Муна состоит из машиностроительных заводов, гостиниц, банков, кораблей, объектов военной и автомобильной промышленности, средств массовой информации; в частности, газета «Вашингтон таймс» принадлежит секте Муна.

Многие секты имеют общие корни, они создавались в недрах мировых секретных служб. Как правило, сектами руководят бывшие сотрудники силовых или разведывательных структур. На первый взгляд они между собой не связаны, так как имеют идеологическое отличие, используют разные культы, фетиши, терминологии, методики манипулирования, иерархические структуры жесткого подчинения. Однако все секты представляют собой единый информационно-психологический вектор управления малыми и большими финансовыми потоками. Устойчивость управления достигается за счет иерархического, жесткого построения групповых объектов культовой зависимости с целью формирования стереотипа мышления и поведения, потребностей, искусственного интеллекта распознавания «свой — чужой», ложных и мнимых ценностей, фетишей, культовых атрибутов.

Религиозная психотехника, специальная диета и посты создают предсказуемую модель поведения биологической субстанции (адепта) с минимальным уровнем потребностей. При этом адепт теряет способность видения смыслового различия слов «разум», «ум», «рассудок», «соображение», «сознание». Все эти понятия сливаются в единую цель, команду группового строительства «пчелиного улья».

Физические недостатки членов семьи в группе менее заметны.

Сеть монастырей различных религиозных концессий почти одновременно покрыла территории Европы, Руси, Китая, Монголии, Бурятии, Тибета. Какую роль выполняли монастыри в Средние века, кроме религиозной, идеологической, научной, медицинской и военной?

В древности монастыри выполняли роль скрытого управления материальными и информационными ресурсами; богатые люди всегда спрашивали и получали благословление на крупные финансовые сделки. Монастыри исполняли роль банковских структур, храня ценности в ризницах. В периоды военных угроз и смутные времена финансы прятали за высокими монастырскими стенами.

Религиозный и национальный фанатизм за последние 30 лет — самые важные элементы в системе, провоцирующей террористическую деятельность. Наибольшую же опасность представляют извращенные формы ислама, и прежде чем перейти к их рассмотрению, проведем краткий экскурс в историю.

4. Предтеча исламских религиозных организаций террористического толка

Предтечей исламских религиозных организаций террористического толка является секта исмаилитов, зародившаяся в VIII в., по одним источникам, на территории Персии (Ирана) в гористом местечке Сегистан, по другим — на территории современного Ближнего Востока недалеко от крепости Маргат (ордена св. Иоанна) и крепости Крак де Шевалье[1].

Основателем секты являлся Хасан, сын Саббаха. Братья неофиты-шииты называли его «Старец Горы». В Европе, Африке и на Ближнем Востоке всех членов этой секты называли ассасинами или убийцами в переводе с французского языка. В секте было девять степеней посвящения. Эта средневековая секретная лаборатория занималась изучением комплексного ударного энергоинформационного воздействия на психику человека, готовила биологических роботов — воинов-смертников (шахидов), которые беспрекословно выполняли любой приказ хозяина. Секта негласно контролировала весь север Африки, Турцию, Ирак, Персию, значительную часть Европы.

В 1090 г. секта переросла в орден ассасинов, в котором было сокращено количество степеней посвящения и ужесточена дисциплина. Стратегическая цель организации — управление финансовыми потоками, обществом и государством через шоковые психологические манипуляции тонким миром подсознания человека.

Почти сразу орден начал тайное сотрудничество с братством иоаннитов, которые в 1099 г. организовали свой военно-духовный орден, первым магистром которого стал Жерар де Торн. По всей вероятности, тайная школа и учение ордена ассасинов существует и по сегодняшний день.

Лидером современных исмаилитов является имам Садретдин Ага Хан IV, один из самых богатых людей на планете, занимающий влиятельный пост в ООН и тесно связанный с английской королевской семьей и разведкой Ее Величества — SIS. Надо сказать, что британская разведка давно курирует исмаилитов, доказательство чего, в частности, можно найти на Северном Кавказе, где под видом оказания помощи в разминировании противопехотных мин она вела целенаправленную подготовку специалистов-взрывотехников из числа террористов.

---

[1] См. рис. 1 (с. 25). Приведено по: История Мальтийского ордена. М.: Русская Панорама, 1999.

5. Идеологические основы современного исламского терроризма

Идеологической основой современного терроризма является националистический и религиозный экстремизм.

В конце XX – начале XXI в. на первый план вышел экстремизм религиозного мусульманского толка, боевым крылом которого выступает исламский терроризм, в настоящее время охватывающий целые континенты. Пример — «Великая исламская дуга нестабильности» — единый мировой фронт исламского террора.

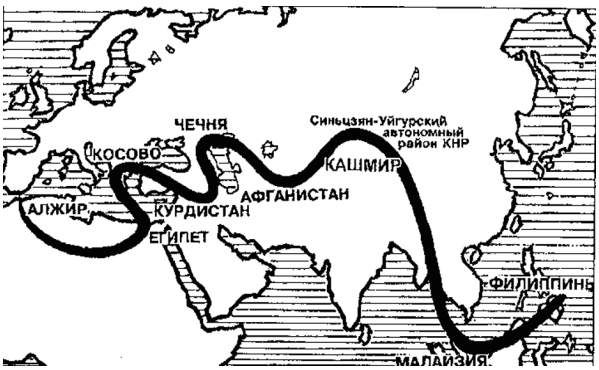


Рис.1 «Великая исламская дуга нестабильности» — единый мировой фронт исламского террора.

«Великая исламская дуга нестабильности» простирается от Алжира до Филиппин, захватывая и Северо-Кавказский регион России. В эту непрерывную линию входят больше сотни террористических организаций и деструктивных сект. Дуга охватывает большую часть мировых сырьевых ресурсов, а также транзит глобальных потоков наркотиков и является одним из направлений ведения информационной войны.

С распадом СССР на постсоветском пространстве и постсоциалистическом пространстве возникли конфликты на межнациональной и религиозной основе

(Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Крым, Южная Осетия). В этот период сепаратизм и национализм, в том числе и в форме самопровозглашенного государственного отделения, был принят руководящей элитой как элемент демократических преобразований. Эта ошибочная политика повлекла за собой кровавые вооруженные конфликты и позволила радикальному исламизму создавать анклавы международного терроризма. На территории России эта проблема возникла, в частности, в Северо-Кавказском регионе.

Еще в октябре 1998 г. Москва, Ташкент и Душанбе приняли тройственную Декларацию о координации усилий с экстремистскими течениями в исламе. Глава МВД России, выступая в Ташкенте, заявил: «…ваххабизм и для России уже не умозрительная проблема…» (1 июля 1998 г. Верховный суд Узбекистана вынес приговор восьми членам экстремистской исламской группировки из Наманганской области. В нем, в частности, говорилось, что «ваххабиты добивались отделения Ферганской долины от Узбекистана, чтобы создать здесь свое государство»[1].

16 августа 1998 г. ряд горных даргинских сел Дагестана провозгласил создание «отдельной исламской территории», на которой отменялись законы Российской Федерации и Республики Дагестан и вводились законы шариата.

Далее на территории Северного Кавказа подобные примеры росли с трагической быстротой. Фон этих событий, в частности в Дагестане, определил экссекретарь Совета безопасности республики, заслуженный летчик-испытатель России Магомед Толбоев: «В 1978 г., насколько мне известно, так называемых ваххабитов или сторонников чистого ислама в Дагестане было человек 6–7. Прошло 20 лет, и их стало 12 тыс. Они укрепились в финансовом положении. Получают большие деньги из-за рубежа. И это очень убежденные люди… Ваххабиты проживают в основном в Центральном Дагестане и полностью контролируют республику с севера на юг. Их окружают горы и лесные массивы, где легко вести партизанские действия. Их сразу поддержат Басаев и Хаттаб, которые имеют примерно 2,5 тыс. человек, находящихся в постоянной боевой готовности. Для них маршбросок до Карамахи займет 3 часа. А потом придут ваххабиты из Афганистана, Пакистана, Турции, Иордании, Судана и Египта. Они привезут с собой деньги и оружие»[2].

«Больше всего ваххабитов в Дагестане — там около 30 тыс. человек. В Ингушетии — примерно 10 тыс. В числе наиболее проблемных республик региона также КабардиноБалкария. Высокий процент радикалов среди мусульман в Ставропольском крае», — сказал исламовед Роман Силантьев корреспонденту портала «Интерфакс-Религия» (www.interfax-religion.ru) на прошедшей в Москве в мае 2011 г. в пресс-центре Интерфакса презентации сборника фантастики «Антитеррор-2020».

«В целом доля ваххабитов в российском исламе — около 5%, на Северном Кавказе — 10–15%. В тот момент, когда их будет более 40%, можно считать, что они уже победили», — заявил исламовед.

Касаясь вопроса степени радикализации представителей исламского духовенства, он отметил, что отдельной статистики нет, но выразил мнение, что «гораздо меньше половины».

---

[1] Коммерсантъ-Daily. 1998, 10 июля.

[2] Коммерсантъ-Daily. 1998, 3 сентября.

В то же время, сказал Р. Силантьев, есть мнение, что в среде религиозных деятелей процент радикализации выше, чем среди простых мусульман, «потому что ваххабиты в первую очередь работают с духовенством, и высок процент имамов, им сочувствующих».

При этом многие имамы проповедуют экстремистские взгляды «из страха за свою жизнь, подвергаясь прессингу со стороны бандитов», — утверждал эксперт.

Сказанное выше иллюстрирует наличие синхронной активизации религиозно-политических движений определенной направленности в странах мусульманского ареала от Марокко до Индонезии, от Судана до Татарстана и шире, — от второй половины XX в. до начала XXI в. (учитывая, в частности, что труды идейного предтечи «радикального ислама» и основателя общества «Джамаат уль-ислам» Абу Аля Маудуди или создание египтянином Хасаном Аль-Банна организации «Братья-мусульмане» относятся к первой половине XX в.).

При всем размахе новейших явлений в мире ислама для них до сих пор не существует общепринятых понятий. Используемые термины «фундаментализм», «возрожденчество», «радикализм», «интегризм», «исламизм» (последнее близко к арабскому самоназванию «аль-исламийюн») не являются ни общезначимыми, ни бесспорными. Иначе говоря, мы наблюдаем попытки *вторичной исламизации ислама* в странах мусульманской культуры конца XX – начала XXI в.

«Вторичность» феномена в том, что вторичный опыт исламизации ислама в современных условиях отчетливо тяготеет к *общественно-политической сфере*, а не к духовно-богословской, к области *идеологии*, а не к области духовного самоуглубления веры. Конечно, новейшие тенденции в мире ислама не лишены теологической глубины, но существеннее другое: события в Северо-Кавказском регионе России, Татарии, Башкирии, Таджикистане, Узбекистане, Киргизии, странах Магриба и Европы демонстрируют, что новейшие общественно-политические течения, выступающие под флагом ислама, ведут к саморасширяющемуся насилию, трансформируются в действия подрывного характера по дестабилизации существующих государственных образований. И здесь особенно важно, что исламисты, говорящие от имени «чистого» ислама, переходят к террору и физическому истреблению «неправильных» мусульман, не приемлющих навязываемого им силой нового символа веры. Отторгающих не только из-за отторжения насилия, но и в силу несогласия с извращением религии, ибо сказано в Коране: «Нет принуждения в вере» (сура ал-Бакара, аят 257).

Как известно, мусульмане предпочитают не употреблять терминов «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм»; они используют термин «*альисламийюн*» (*исламисты*), имея в виду тех, кто выступает за ре-исламизацию общественно-политической жизни и государственно-политического устройства в мусульманских странах, которые, с точки зрения исламистов, нуждаются в реформировании по критериям «чистого» ислама. В этих случаях реисламизация предполагает борьбу за то, чтобы шариат (буквально: прямой путь), т.е. закрепленные Кораном и сунной предписания, стал единственным законодательным основанием всей частной и публичной жизни.

Таким образом, *исламизм* можно определить *как новейшее религиозно-политическое движение протеста в странах мусульманской культуры, направленное про-*

тив глобалистских экспансий общественных отношений, выработанных секулярным (обезбоженным) обществом новоевропейского Запада. Для исламистов, указывает французский исследователь Оливье Руа, «путем к реисламизации общества является захват государственно власти». Исламисты, строго говоря, в отличие от фундаменталистов выступают не за «возврат» к прошлому, а за подчинение себе путем политической борьбы современного общества и его технических средств».

Продолжая тему, обратим внимание специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом на опасность грубой идеологизации различий ислама и исламизма. Прежде всего, это проявляется как бытующее и на Западе, и в западноориентированной части российского общества расхожее представление об «исламской угрозе». В лучшем случае это соотносится с учением С Хантингтона о «войне цивилизаций», а в худшем принимает вульгарные формы эмоционально-программирумых выплесков. Главное для нас — не оперировать этим ярлыком-термином ввиду его крайней неопределенности, а порой не только бессознательного, но и намеренного смешения явлений разного общественно-политического и религиозно-догматического планов.

Вторая идеологическая опасность заключается в лозунге председателя Исламского комитета России Гейдара Джемаля «Ориентация – Север», навязывающем различные утверждения, согласно которым спасение России (которая-де могла стать, но случайно не стала мусульманской страной) заключается в отказе от «православного империализма» и создании в союзе с исламом «новой идеологии» и «нового человека», воспитываемого в духе так называемого «идеала религиозного социализма (в дальнейшем мы покажем привязку этого термина к ваххабизму — *Авт.*)». «Будущее России, — пишет Г. Джемаль в статье “Идущий на Север не боится ночи” (Родина. М., 1998, № 1), — предстоит в двух важнейших ракурсах. Во-первых, как союзник ислама, во-вторых, как страна, преодолевшая свою историческую вражду к Германии… продуктом такой духовно избранной новой геополитики станет будущая Евразия, включающая в себя Центральную и Восточную Европу. Союз новой Германии, обновленной России и мирового ислама достаточно хорош и убедительно просматривается…» Эта смесь эклектики, антиисторизма и псевдонаучности, по мнению Джамаля, доказывает, что у России еще есть шанс стать исламским государством, более того: «Для нее это единственный шанс избегнуть геополитического исчезновения».

Резюмируем: необходимо *работать с различиями*. Введя различие между исламом и исламизмом, далее следует различать фундаментализм и экстремизм в исламе.

Фундаментализм — это опыт обращения к духовным источникам первоначальной веры, необходимый для религиозного сознания всякий раз, когда меняются условия жизни и одна эпоха сменяет другую. Важно понимать, что, строго говоря, любая религия является по определению «фундаменталистской», так как неизменно отсылает верующего к первоисточнику вероучения. Иначе говоря, любое «нефундаменталистское» религиозное поведение ведет к утрате собственно религиозного содержания и в итоге вырождается либо в мертвый культ, либо в ширму для чисто реальных материальных и политических вожделений.

Так, например, пакистанские «ахль ал-хадис», в чьих медресе проходили обучение будущие бойцы афганских талибов, выступают как фундаменталисты. В XVIII в. фундаменталистом был автор «Китаб ат-таухид» («Книги единобожия»)

Муххамад ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1794), призывавший основываться исключительно на «Книге Аллаха» и «достоверных хадисах» (авторитетно зафиксированных примерах из жизни Мухаммада). Аль Ваххаб — автор религиозного учения «ваххабизм», идеологической основы современного экстремизма и терроризма.

«Фундаменталистом» был и пророк Мухаммад, считавший себя не основателем новой религии, а человеком, по вдохновению Божию возвращающим людей к вере предков — вере Авраама.

Резюмируем: фундаменталистская проблематика, т.е. появление ведомого Богом праведника, обновителя веры, стремящегося восстановить ее в первоначальной чистоте, является для религиозного мировосприятия устойчиво традиционным: в религии она имеет тот же возраст, что и сама религия.

Следующий вопрос: где граница трансформации фундаментализма как проблемы религиозного сознания в политический экстремизм?

На этот вопрос единого ответа нет и быть не может. Но есть *направление*, на котором правильно поставленные вопросы могут дать правильные теоретические и практические ответы. Речь идет о ревизии, которой в некоторых принципиальных отношениях подверглось в XX в. творчество ряда исламских идеологов-радикалов — суннитское догматико-правовое учение. Прежде всего, ревизия связана с именем египтянина Сайида Кутба, учившегося на арабских переводах с урду сочинений Абу Аля Маудуди — «Джихад в исламе», «Ислам и джахилийя», «Принципы исламского государства»).

Считается, что Кутб обратился к фундаменталистскому взгляду на религиозные предметы в результате двухлетнего пребывания в США в начале «холодной войны» (1948–1950). Он радикально ревизовал, как и Маудуди, понятие джахилийи, или канувшей в прошлое эпохи доисламского невежества и варварства, перенеся характеристики джахилийи с прошлого на настоящее. «Весь современный мир погряз в дхажилийи… — писал он. — Джахилийя наделяет человека одним из величайших атрибутов Аллаха — суверенитетом и тем самым превращает одних людей в рабов других». Эта концепция была призвана *санкционировать отказ мусульман от просветительско-воспитательных усилий с целью завоевания общества шаг за шагом в пользу захвата власти как единственного ответа на угрозу всемирной «современной джахилийи»*.

Сайид Кутб радикально пересмотрел понятие джихада, переведя его из плана личного духовного усилия верующего на пути познания Аллаха в план вооруженной борьбы с неверными, особенно с инакомыслящими мусульманами. «Отступник должен быть убит, даже если он не в состоянии сражаться, тогда как неверный в подобном случае смерти не заслуживает», — писал в 1981 г. один из египетских последователей Кутба.

В трудах Кутба прослеживается эволюция понятия джихада со времен Пророка Мухаммада. Суры Корана, касающиеся вопросов джихада и зачастую противоречащие друг другу, он выстраивает в хронологическую цепочку в соответствии с порядком их «ниспослания». В итоге у него получается схема, согласно которой в развитии этого понятия было четыре стадии. В мекканский период жизни Мухаммада Аллах удерживал мусульман от вооруженных действий; после Хиджры они стали для них дозволенными; на третьей стадии сражаться против тех, кто отвергает ислам, было уже обязанностью верующих; наконец, на четвертой джихад про-

тив неверных, независимо от того, выступают они против ислама или нет, стал долгом мусульман. Исходя из своей схемы, С. Кутб делает вывод, что первые три стадии были подготовительными, на четвертой же концепция священной войны получила законченную форму, которой и надлежит руководствоваться «истинным» мусульманам в наше время.

С. Кутб выделяет три характерные черты джихада: во-первых, он не ограничен рамками какой-либо эпохи или исторического периода («Джихад есть не временная стадия, а вечное состояние...», «Джихад продолжается до дня Страшного суда...»); во-вторых, он не знает национальных границ, географических барьеров, расовых ограничений («Ислам не есть наследие какой-либо одной расы или страны. Это религия Аллаха, и она предназначена для всего мира»); в-третьих, джихад — война не оборонительная, а наступательная. Ислам обязан атаковать Джахилийю независимо от того, угрожает она ему или нет.

Таким образом, из всех возможных трактовок джихада С. Кутб выбирает самую радикальную и последовательно развивает ее. Вооруженная борьба должна начаться вскоре после образования сообщества «истинных» мусульман и продолжаться до полной и окончательной победы ислама во всем мире: она не знает каких-либо границ и отрицает в принципе возможность мирного сосуществования с неисламским обществом.

С. Кутб не исключает и метод убеждения как составляющую джихада. Первым шагом в борьбе за обращение людей в ислам должны стать пропаганда формулы «Нет бога, кроме Аллаха...» и внедрение ее в сознание. Это основной момент, из которого все вытекает и с которого все должно начинаться. В доказательство он ссылается на то, что суры мекканского периода (т.е. хронологически первые суры Корана) акцентируют именно веру, ее ключевые моменты. Принятие законов, детализация отдельных положений происходят позже, в мединский период, когда вокруг Мухаммада уже образовался прочный костяк. После того как люди усвоят формулу «Нет бога, кроме Аллаха...», повиновение исламским законам и следование исламскому образу жизни придут автоматически, без особых усилий, ибо верующему легко выполнять религиозные предписания. «Совершенно необходимо, чтобы сердца людей были открыты исключительно одному Аллаху, чтобы они принимали его законы с полным смирением и отвергали все иные законы с самого начала, даже до того, как им станут известны детали (исламской системы)».

Наконец, Сайид Кутб утвердил чуждое правоверному суннитсткому исламу право на вооруженное восстание против существующего в современных ему мусульманских странах строя и в резком разрыве с мусульманской традицией узаконил фитна (бунт, смута).

Аналогичных взглядов придерживался «террорист № 1» 1970-х гг. Абу Нидаль, который призывал «совершенствоваться в искусстве убивать неверных» и утверждал, что среди них не может быть тех, «кто испытывал бы добрые чувства к мусульманам». Как и С. Кутб, А. Нидаль полностью исключал возможность диалога цивилизаций и настаивал именно на силовых методах разрешения международных проблем. Он считал, что каждый мусульманин, способный держать в руках оружие, должен участвовать в войне. «Если же человек не может вести джихад физически и уничтожать неверных на поле боя, он должен вести борьбу своими средствами,

пером и языком». Ссылаясь на Коран и Хадисы, А. Нидаль предлагал целую систему мер, которые могут помочь мусульманину в его борьбе с «неверными». Итак, в отношениях с «неверными» мусульманину не следует уподобляться им в одежде и языке, посещать страны «неверных» и проживать в них (если только он не ведет тайную борьбу), оказывать им помощь или доверие (например, назначать на важные посты), использовать их календарь, чтить их обычаи, восхвалять достижения их культуры и цивилизации.

Некоторые современные концепции джихада представляют собой, в сущности, лишь теологическое оформление националистических концепций (защита арабской родины и т.п.). «Самопожертвование солдата, продиктованное чувством патриотизма, может рассматриваться подчас как лучшее свидетельство искренности веры, чем самоотверженность моджахеда, который отдает свою жизнь за вознаграждение в будущей жизни», — считал лидер Ливийской Джамахирии М. Каддафи.

Построение сильного, экономически и политически независимого государства — именно эта цель лежит в основе ряда фундаменталистских концепций. «Лучше трудная, но достойная жизнь, чем рабство в позолоченной клетке», — утверждал аятолла Хомейни. По словам президента Туниса Хабиба Бургибы, который одновременно являлся верховным муфтием страны, «на данном этапе развития джихад — это достижение такого экономического и военного потенциала, который мог бы противостоять любой иностранной экспансии». Под джихадом может пониматься также кампания за ликвидацию неграмотности или осуществление программы экономического развития. Лидер Палестинской национальной автономии Ясир Арафат заявлял, что любовь к своей родине есть признак Веры. Только тот, кто стремится к созданию Палестинского государства, является настоящим мусульманином. Доктрина джихада может браться на вооружение и патриотическими силами. Об этом свидетельствует, например, участие шиитского движения «Амаль» и ряда других шиитских организаций в Ливане в борьбе против израильской оккупации и иностранной интервенции под эгидой «межнациональных сил».

Учитывая стремление народов стран традиционного распространения ислама к миру, сторонники ортодоксального (традиционалистского) ислама и умеренного фундаментализма настоятельно подчеркивают, что разработка военных вопросов в исламе преследует исключительно оборонительные меры. Международные исламские организации в своих резолюциях значительное место уделяют вопросам мирного разрешения межгосударственных конфликтов, обеспечения международного мира и безопасности.

«Джихад, — подчеркивает верховный кади Иордании Абдаллах Гауша, — это война с благородными побуждениями и намерениями. Она может вестись лишь на пути Аллаха с целью защиты религиозных святых и родины. Что касается обычной войны, то она чаще всего ведется ради притеснения и агрессии... ради удовлетворения алчных и низменных аппетитов».

Подход к джихаду как к оборонительной войне против империализма и иностранной (в частности, израильской) агрессии лежит в основе так называемой «исламской военной доктрины». По мнению исламских ортодоксальных богословов, основы «исламской военной доктрины» были созданы Пророком Мухаммадом во исполнение воли Аллаха. «Аллах хотел, чтобы исламская умма стала сильной и

мощной, — пишет шейх Мухаммад Махфуз. — Он предписал ей джихад, приказал осуществлять подготовку сил для устрашения врагов и определил основные принципы организации военного дела для защиты религии и отпора агрессии». Разработка «военной доктрины ислама» носит в основном теоретический характер.

В то же время стремление определенных мусульманских кругов, прежде всего нефтедобывающих стран, претворить ее в жизнь очевидно. Разработка доктрины отражает также и общее стремление мусульманских государств укрепить свои позиции на мировой арене и использовать ислам для урегулирования все чаще возникающих конфликтов между мусульманскими странами. Противоречивый характер самой доктрины отражает диалектическое взаимодействие двух тенденций политики стран мусульманского мира: с одной стороны — консолидироваться и обособиться, с тем чтобы проводить политику балансирования между «великими державами», а с другой — вписаться в мировое сообщество на условиях, наиболее выгодных для правящей элиты мусульманских стран.

Либеральный (модернистский) ислам исключает военные аспекты из понятия джихада, выдвигая в качестве его главной цели укрепление национальной независимости путем осуществления программ социально-экономического развития. Поэтому и джихад («приложение усилий на пути Аллаха») сводится к реализации вполне конкретных социально-экономических и политических задач: борьба за урожай, за повышение производительности и качества труда; борьба с эрозией почв; ликвидация неграмотности; повышение образовательного и культурного уровня священнослужителей и т.д. Пропаганда ислама предполагает только мирные методы — словом, делом, мудростью, всеми современными средствами воздействия и массовой информации. В принципе фундаменталистский и традиционалистский ислам также не отрицают важности социально-экономических аспектов джихада. «До тех пор, пока вы обращаетесь к другим за помощью в развитии передовой индустрии, вы до конца жизни будете жить, прося подаяния, а ваши предприимчивость, инициатива и творческие способности не получат своего развития, — писал аятолла Хомейни. — Занимайтесь созидательной деятельностью на полях, в деревнях и на заводах, ибо в этом заключается главное служение Аллаху».

Однако отличие в подходах к экономическим аспектам джихада между фундаменталистским, традиционалистским и модернистским исламом заключается в том, что идеологи возрожденческого и ортодоксального ислама отводят экономике второстепенную роль по сравнению с военным фактором, а также исключают возможность сотрудничества со странами дар-аль-харб («земли войны»). «Правительство и армия должны стремиться посылать надежных студентов в те страны, которые имеют крупную передовую промышленность, но не являются ни эксплуататорами, ни колонизаторами, — наставлял аятолла Хомейни. — Избегайте посылать студентов в США и СССР, а также в другие страны, идущие в фарватере их политики».

Ярким примером страны, взявшей на вооружение принципы либерального (модернистского) ислама, является Иран, где с приходом к власти М. Хатами (1997) успешно реализуются на практике две предложенные им идеологические концепции — «исламского гражданского общества» и «диалога цивилизаций».

В среде мусульманских богословов, идеологов и политических деятелей так называемого секуляристского толка идея джихада понимается исключительно как

нравственное и духовное совершенствование человека — Великий Джихад. Секуляристы утверждают, что ислам — это религиозно-мировоззренческая система, которая, как и любое другое духовное учение, не должна развиваться с оглядкой на политику и экономику — факторы, подчиняющиеся действию определенных объективных законов и субъективных, в частности материальных, интересов. «Исламский мир не считает себя мировой державой, которая стремится использовать свою силу для географической экспансии или для навязывания своей системы другим народам. Именно это мы пытаемся подчеркнуть и надеемся, что нам удастся доказать, что Джихад не означает священную войну. Джихад — это призыв к борьбе с самим собой, чтобы лучше владеть собой, контролировать себя во имя блага, а не во имя зла», — таково мнение принца Саудовской Аравии Сауда аль-Фейсала.

Воспитание нравственности, соответственно, исключает методы насилия. «Господство над умами и сердцами нуждается в других, чем меч, средствах», — считает декан факультета шариата университета «Аль-Азхар» шейх Абдель Басита. Теологам секуляристского толка принадлежит большая роль в деле развенчания бытующего на Западе мифа об изначальной агрессивности ислама. «Ислам для нас больше, чем объективный социологический параметр, больше, чем абстрактная культурная ценность, — пишет бывший Генеральный секретарь Организации Исламская конференция М. Шатти. — Это способ существования, способ быть, бороться и надеяться».

В заключение обзора идеологических истоков мусульманского экстремизма и терроризма следует подчеркнуть, что линии водораздела мусульманского мира больше относятся к сфере политики, чем религии. Так, «ла илаха илля-ллах» («нет божества, кроме Аллаха») — это формула *зикра* как главного элемента ритуальной духовной практики суфийских братств, но это одновременно и формула *таухида*, утверждаемого последователями Аль-Ваххаба, воюющими против ислама суфиев и суфийских орденов. Это же обстоятельство — предпосылка для диалога различных вероучений в исламе, достижения общемусульманского межконфессионального мира и доказательство того, что разделительная линия между борющимися силами проходит не по линии «ислам — враги ислама», а по направлениям схватки крупных материально-экономических интересов, находящихся вне пределов мусульманской веры как таковой, во-первых, а во-вторых, по линии столкновения традиционных форм бытования ислама в тех или иных регионах (например, на Северном Кавказе) с формами инокультурными и иностранными, стремящихся к экспорту «своего» ислама. Этот двойной водораздел в случае его искусственного углубления легко становится инструментом межнационального конфликта в условиях аграрного перенаселения и ограниченности земельно-водных ресурсов.

Одновременно в подавляющем большинстве мусульманских стран у приверженцев «чистого ислама» все больше доминирует экстремистская по политической форме и сектантская (лженаучная) по религиозной сути реакция на агрессивное безверие новейшей западной цивилизации, которая, являясь исторически ограниченной разновидностью человеческого общежития, пытается навязать себя в качестве универсально значимой.

Вывод: любые попытки привить ценности обезбоженного мироустройства обществу, сохраняющему религиозные чувства, порождают мощную реакцию оттор-

жения с чередующимися волнами террора и контртеррора, а в пределе — с угрозой распада данного сообщества и данного государства.

Таким образом, можно утверждать, что нередко за провозглашаемыми лозунгами вооруженного джихада стоят определенные политические силы или экономические организации. В этой связи наиболее показателен феномен ***ваххабизма***.

Термин «ваххабизм» может пониматься в двух значениях: 1) собственно ваххабизм — учение Мухаммада бен Абд аль-Ваххаба и его аравийских последователей (аравийский ваххабизм); 2) собирательный термин, обозначающий все течения Нового и Новейшего времени, которые укладываются в определение возрожденческого направления в исламе, включая и те, которые в большей или меньшей степени связаны с аравийским ваххабизмом (неоваххабизм).

Основными положениями ваххабизма XVIII в. являлись: очищение ислама от нововведений и возврат к первоначальному исламу времен Пророка Мухаммада; отказ от культа святых, поскольку только Аллах достоин поклонения; строгое соблюдение морально-этических норм ислама, осуждающих стяжательство, роскошь, блуд, пьянство и т.д.; проповедь мусульманского единства, братства, социальной гармонии; пропаганда джихада против язычников, к которым относились и мусульмане, отошедшие от принципов «чистого», первоначального ислама. Ваххабитам XVIII в. были присущи фанатизм и экстремизм в борьбе со своими противниками во имя установления власти, которая должна руководствоваться исламскими законами, ибо иное правительство не имеет права на существование, поскольку политика и ислам не могут существовать раздельно. Джихад в идеологии ваххабитов занимает особое системообразующее положение. Во-первых, он трактуется прежде всего как вооруженная борьба; во-вторых, ведение джихада вменяется в обязанность каждому мусульманину (естественно, физически и умственно способному к этому); в-третьих, объект джихада — кафиры («неверные»).

Исторически ваххабизм стал идейным столпом Саудовского государства: до начала XX в. он играл роль объединяющей идеологии в процессе сплочения аравийских племен. Однако в 1929 г. началось принципиальное размежевание монархии с экстремистским духовенством. И хотя ваххабизм является господствующей в Саудовской Аравии идеологией, главные положения раннего ваххабизма отвергнуты нынешними саудовскими властями, которые официально осуждают экстремизм и взаимную нетерпимость между мусульманами и представителями других религий. Сейчас религиозная среда Саудовского королевства чрезвычайно дифференцированна, а его граждане называют себя не ваххабитами, а салафийун — последователями веры праведных предков.

«Неоваххабизм» в мусульманских регионах СНГ представлен весьма разнородными организациями и общинами, связанными с аравийским ваххабизмом лишь общим пониманием «оздоровления» мусульманского общества путем обращения к установке раннего ислама. Применение к ним терминов «ваххабиты» или «неоваххабиты» крайне условно и указывает лишь на их общую принадлежность (вместе с аравийскими ваххабитами) к возрожденческому (фундаменталистскому) течению в исламе, но не на идейную близость к ваххабизму Мухаммада бен Абд аль-Ваххаба. Соответственно, и провозглашаемые ими лозунги джихада («священной войны») — это скорее одно из средств реализации неких экономических и геополитических интересов, зачастую не связанных с истинными религиозными устремлениями.

Главный вывод: в современном мире в борьбе с терроризмом и экстремизмом приоритет должен быть отдан **ТЕОРИИ** перед **ПРАКТИКОЙ**. Иначе говоря, изучение тактики и стратегии военных действий, опыта сражений — обязательная часть в программе антитеррористической борьбы, обучении личного состава подразделений антитеррора. Но главное другое — идеология, информация, технологии их применения. Именно они могут взять в плен неограниченное число воинов в минимальные сроки и без единого выстрела.

Важно помнить, что *любая идеология, любая теоретическая конструкция* является ***незаконченной***. Это несовершенство уже есть угроза, и поэтому теории антитеррора должны быть идеально продуманы и выстроены, не иметь «черных дыр», противоречий, дающих возможность иного толкования и ревизии.

Приведем пример. В частности, ваххабизм наряду с другими постулатами веры проповедует мусульманское единство, братство, социальную гармонию и взаимопомощь. Эти общечеловеческие ценности в настоящее время активно применяются вербовщиками террора на Кавказе. Почему сложности социально-экономического плана в регионе учитываются ваххабитами в идеологической борьбе, а силами антитеррора — нет? Поясним: кланово-родовой принцип жительства на Кавказе допускает создание семьи только между своими, «разрешенными». Принявшие же ваххабизм становятся равными между собой и могут заключать до этого «запрещенные» браки. Кроме того, ваххабит обязан оказать помощь своему единоверцу в случае обращения, иначе будет подвергнут осуждению. Помощь может выражаться в материальной поддержке, обеспечении кадрами, носить характер укрывательства от правосудия.

Что это, как не «черная дыра» теории, которую необходимо знать сотрудникам антитеррористических структур? А «оппоненты» последних прекрасно знают об этом и применяют на практике в притягательных образах.

6. Система мирового террора

Общепринятая классификация определяет три основных вида терроризма:

- политический;
- духовный (религиозный);
- экономический.

Однако такая классификация терроризма является неполной. При этом важно, рассматривая специфику современных проявлений терроризма, исходить из понимания целостности мироустройства как многомерной совокупности различных по типу пространств — биосферы (природа и климат), географии (дальше — территория), истории (глубина памяти), религии (точнее, система духовных ценностей), науки и техники (техносфера), коммуникации (транспорт и связь), киберпространства (виртуальный мир), сферы финансов (деньги).

Терроризм многогранен, он не стоит на месте, а постоянно находится в развитии и способен запустить механизм более сложного и разрушительного явления под названием война.

Терроризм в своей основе является совокупностью проявления смешанных интересов разного рода структур и проявляется в таких формах, как:

- международный;
- государственный;
- националистический;
- техногенный;
- информационный;
- сепаратистский (левый и правый).

Структура современного мирового террора начала формироваться и принимать современную форму после Второй мировой войны. В ней соседствуют идеологические, этнические, исторические, политические, финансовые, экономические и многие другие составляющие.

Приведем некоторые примеры.

Из личного дневника резидента VI управления РСХА в Иране штурмбаннфюрера СС Майера: «Затем следует создать иранский исламский комитет, который

должен иметь связи с подобными движениями в Ираке и Палестине, а затем в Афганистане, Египте, Сирии, Индии и Южной России. Продуманная организация такого движения, за которым было бы право командовать в силу религиозных постулатов, значительно облегчило бы положение вещей в смысле джихада».

Современный мир разламывает международная террористическая сеть, основу которой заложили германские разведывательные службы в 1931 г. Поэтому эффективно противостоять новым вызовам и угрозам возможно, только изучив исторический опыт, системы, формы и методы разведывательно-диверсионной и эзотерической деятельности разведки нацистской Германии.

Не менее интересен и тот факт, что после взрыва башен-близнецов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке американцы провели большую работу по изучению опыта борьбы Советской власти с басмачеством. Этот опыт и сейчас передается в ходе обучения в специальных школах на территории США и Великобритании тем, кто, закончив обучение, стал известен миру как моджахед или ваххабит своими «подвигами» на Северном Кавказе. Удивляться не приходится, так как именно американцы создали спецучреждение — Объединенный университет по подготовке лидеров антитеррористических организаций, под эгидой которого и готовятся кадры для организации волнений в различных регионах мира, а не только для реальной борьбы с терроризмом.

На мировой политической карте мира практически отсутствуют государства, которые бы не входили в зону оперативной ответственности экстремистских или террористических международных организаций.

Латинская Америка — более 90 террористических организаций, США — 11, Узбекистан — 2, Канада — 2, Западная Европа — 79, Индия — 28, Ближний и Средний Восток — 89, Юго-Восточная Азия — 99, Китай — 3, Россия — 20, Африка — 142.

Южное «подбрюшье» Ближнего и Среднего Востока (БСВ) составляют Тропическая Африка и Сахель. Последний является тылом исламистских группировок, крупнейшая из которых — «Аль-Каида Магриба» (АКМ), тесно связанная с радикалами в Марокко, Алжире и Ливии. Война между режимом Каддафи и бенгазийской оппозицией позволила АКМ получить доступ к ливийским арсеналам, включая, по данным экспертов, отравляющие вещества и современные системы ПВО (в том числе переносные ЗРК), что, по мнению руководства Мали, Чада и Нигера, превратило группировку в наиболее сильную вооруженную структуру Сахеля.

Тропическая Африка, включая крупнейшую страну Черного континента Нигерию, — зона исторического конфликта между христианами и мусульманами, усиленного трайбализмом. Возможности, которые здесь предоставляются радикальным группировкам (от ООП и «Хезболлы» до «Аль-Каиды») для пополнения, превращение этого огромного региона в их ресурсную базу и тыл — до Мозамбика, Зимбабве и ЮАР делают Африку важнейшим стратегическим плацдармом исламистов. В настоящее время «дирижерами» мусульманской Африки остались Саудовская Аравия (в партнерстве с США) и Катар (опирающийся на Францию) вследствие понятного прекращения активной деятельности конкурентов, в роли которых традиционно выступали Египет и Ливия. Свою игру в регионе (в поставках оружия и разработке сырья, в том числе уранового) ведут Иран и с нарастающим успехом Турция.

Северная периферия БСВ — Центральная Азия, Закавказье и Балканы. Постсоветские мусульманские республики, Синцзянь-Уйгурский район (китайский Туркестан), Албания, Косово, Македония и Босния являются полем соперничества различных исламских проектов. Турция, Иран, Саудовская Аравия, Катар, Пакистан (в Центральной Азии) имеют в этих государствах собственные, часто взаимопротиворечащие интересы. Названные выше регионы привлекательны для сетевых исламистских структур — от «Братьев-мусульман» до «Аль-Каиды», однако из-за жесткого противодействия правительств большинства тамошних стран они могут достичь только ограниченных успехов.

Уязвимы для исламистов нестабильные государства, прошедшие через гражданские войны и прочие междоусобицы, — Таджикистан, Киргизия и бывшие югославские республики (в первую очередь Босния и Герцеговина). В отдельных районах этих стран ваххабиты живут в компактных поселениях. В других постсоветских государствах, в КНР и неисламских республиках, некогда входивших в состав распавшейся Югославии, исламские фундаменталисты не имеют подобных возможностей.

Исламским терроризмом управляют из Саудовской Аравии (сунниты), Ирана (шииты), Пакистана, Вашингтона и Лондона. Иран является шиитским центром управления террористической деятельностью мирового влияния. Саудовская Аравия руководит узконаправленным сектором «Ваххабиты» и распространяет свое скрытое силовое влияние в нефтедобывающих мировых зонах. Пакистан выступает основным центром суннитской террористической активности.

Крупные террористические организации располагаются в зонах финансовых проводок и перевалочных точках наркотрафика.

Мировые террористические и экстремистские организации, как правило, состоят из двух звеньев — политического и боевого. Фактически они являются глубоко законспирированными многоуровневыми разведывательно-диверсионными структурами зарубежных разведывательных служб. Анализ показывает, что некоторые особо жесткие системы не имеют официального политического крыла, так как это связано с большими финансовыми затратами. Штаб организации осуществляет тактическое оперативное планирование информационно-психологических, специальных и боевых террористических акций.

Сегодня мы видим, что США проигрывает информационную войну Ираку, Ирану, Ливии, другим странам арабского мира. Это говорит о том, что системный анализ и оперативную разработку информационного пространства специалисты арабского мира осуществляют профессионально и качественно.

Обеспечение террористической деятельности осуществляется комплексно, непрерывно и системно. Это:

- специальная пропаганда (СМИ), работающая на террористические и экстремистские организации и являющаяся основной компонентой сопровождения всех террористических операций и акций устрашения;
- материально-техническое обеспечение нелегальной организации (закладка тайников с оружием, изготовление документов прикрытия, содержание конспиративных квартир, явочных мест и массовых оперативных точек легального общения);

- вербовка: по данным, приведенным в секретном докладе от 27 декабря 1997 г. французского подразделения Комитета по координации антитеррористической борьбы, система вербовки во многом основана на уязвимом общественном положении молодых людей, однако личность вербовщика имеет основополагающее значение. Нарастающую роль в вербовке и подготовке кадров, идеологической обработке мусульманского населения и борьбе за молодежь играет Интернет, в котором в настоящее время насчитывается более 7 тыс. исламистских сайтов на различных, в том числе основных европейских языках;
- финансовые схемы обеспечения являются фундаментом развития глобальной сети международного интернационального террористического движения.

Как подчеркивает глава антитеррористического отдела парижской прокуратуры Ирен Столер, военная подготовка всегда сопровождается психологической обработкой: культивируются ненависть к Западу и отрицание так называемых материальных ценностей. «Исламские террористы используют таких вербовщиков, которые не только знают положения ислама, не только располагают необходимыми финансовыми возможностями, — по крайней мере, в глазах обездоленных молодых людей из бедных кварталов, — не только имеют прямые контакты с главой организации, но и пользуются авторитетом, завоеванным на полях сражений, вызывающих уважение в мусульманском мире. Именно поэтому им удается возбудить в сердцах молодых кандидатов в боевики жажду участвовать в джихаде, с помощью которого они надеются покончить с западным обществом»[1].

По заявлению в марте 2009 г. главы службы национальной безопасности ФБР США Ф. Мадда, в частности, его ведомство встревожено участившимися случаями вербовки исламистами молодых американцев сомалийского происхождения и их отправкой в Сомали для прохождения террористической подготовки в рядах движения «Аш-Шабаб». В последующем не исключается возможность их возвращения в США для совершения терактов. По словам Ф. Мадда, в сети вербовщиков зачастую попадают не только молодые люди в возрасте 17–25 лет, но и дети 12–14 лет.

1 февраля 2010 г. на сборе полевых командиров радикального исламистского движения «Аш-Шабаб» было объявлено о подчинении этой организации «Аль-Каиде» и ее идеологии глобального джихада.

Значительно расширяется и география вербовки боевиков. Например, спецслужбы Финляндии ведут наблюдение за выходцами из Сомали, проживающими в стране и поддерживающими контакты с движением «Аш-Шабаб». Ранее спецслужбы Дании и Швеции, где имеются достаточно значительные по численности общины сомалийцев, также сообщили, что внимательно отслеживают деятельность вербовщиков «Аш-Шабаб».

По оценке экс-лидера «Аль-Каиды» бен Ладена, формирования сомалийских исламистов представляют собой «первую линию обороны на юго-западе мусульманского мира». В последнее время эта организация частично переориентировала поток исламистских добровольцев из арабских стран в Сомали. По имеющимся данным, в рядах формирований «Аш-Шабаб» к концу марта 2009 г. насчитывалось

[1] *Жаккар Р.* Именем Усамы бен Ладена. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С.120–121.

до 450 иностранных боевиков (на конец 2008 г. — не более 100 человек). Подобный лавинообразный рост иностранных наемников неизбежно чреват эскалацией в Сомали боевых действий с труднопредсказуемым исходом. Иностранцы прибывают в Сомали главным образом из США, стран Европы, Ближнего Востока и Азии. Для этого они используют регулярные авиалинии, связывающие «внешний» мир с самопровозглашенным образованием Пунтленд, а также порты Мерка и Кисмайо на юге страны. По мнению западных экспертов, активизация «Аль-Каиды» в Сомали представляет угрозу и для соседних государств, поскольку, лишившись внешнего врага в лице эфиопских войск, находившихся здесь в течение двух лет, исламисты могут заняться подготовкой терактов в других странах, в первую очередь в Кении, Джибути и Эфиопии.

Необходимо учитывать и тесные связи сомалийских исламистов со своими йеменскими собратьями, в первую очередь в лице «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове». Уже отмечались случаи переброски в эту страну исламистов из Сомали, что не может не сказываться на ситуации в близлежащих государствах, в частности в Йемене.

Периферия организации представляет собой управляемую незаконную миграцию исламского населения, образующего оседлые этнические общины в городах России и Европы. Еще три-пять лет, и таджикская община будет контролировать строительный бизнес и недвижимость, так как ее члены располагают информацией о тех физических и юридических лицах, кому возводят сооружения.

Этноконфессиональные гетто, мечети, исламские общинные центры и студенческие клубы в Европе, Северной и Латинской Америке — ныне такие же базы исламистов, как поставляющие им боевиков лагеря беженцев в Африке и на Ближнем и Среднем Востоке.

В странах Запада всевозможные исламистские группы и организации делят сферы влияния в зависимости от происхождения местных мусульманских общин. В Испании они опираются на выходцев из Марокко и Алжира. Во Франции — из Марокко, Алжира, Туниса, Сирии и Ливана. В Италии — из Туниса и Ливии. В Германии — из Турции, Ирана и арабских стран. На территории Бенилюкса основу радикалов составляют арабы и сомалийцы. В Швейцарии и Латинской Америке — арабы и иранцы. В Великобритании и Канаде — арабы, пакистанцы и выходцы из других стран бывшей Британской Индии. В Скандинавии сильны позиции пакистанцев и сомалийцев. В Греции и на Кипре — сирийцев, ливанцев и палестинцев. В США — выходцев из Южной Азии, Ливана, Сирии, Ирана и Сомали. Интеллектуальные центры ислама на Западе — Париж; и Лондон. Среди радикальных муфтиев в мечетях много палестинцев и пакистанцев. Штаб-квартира наднационального руководства — Швейцария.

Министр внутренних дел Баварии Г. Бекштайн в своем докладе бундесрату сообщил, что в настоящее время в ФРГ легально проживают 5 тыс. способных к совершению насилия радикальных исламистов. Сегодня у полиции ФРГ в оперативной разработке по линии терроризма находятся 280 лиц, от которых, по оперативным данным, исходит угроза терроризма. Они составляют ядро 30-тысячной армии исламских радикалов в Германии.

Через пять лет правительства христианского мира своими руками создадут неуправляемую сеть хаоса внутри собственного государственного организма. В этом

случае уже не поможет агентурная работа в данной среде под силовым прикрытием Сил специальных операций.

Мировая террористическая сеть имеет свой воздушный, морской и подводный транспорт. Построение этих организаций имеет глубокий уровень конспирации. Примером может служить структура организации «Хизб ут-Тахрир», которая построена по принципу пирамиды, первичная ячейка «халка» состоит из четырехпяти бойцов, знающих друг друга только по псевдонимам. Ими руководит «мушриф», который осуществляет руководство нескольких не связанных между собой звеньев «халки». Несколькими «мушрифами» руководят «накиб» и его помощники. Все эти ячейки образуют «жихоз». Всеми «жихозами» в масштабе территории руководит «мусоид», который является помощником «масула». «Масул» — региональный руководитель в масштабе области. Он подчиняется «мутамаду» — верховному руководителю террористической организации.

Уместно несколько подробнее рассмотреть организационный принцип построения террористических организаций — сеть. Первые сетевые организации появились на Востоке и имели кланово-родовую структуру. С годами они трансформировались в общественные организации, в которых родственным связям уже не придавалось былого значения.

Сетевые организации ведут сетевые войны и отличаются исключительной жизнестойкостью, обладая высокой мобильностью действий по отношению к официальным и неофициальным структурам общественной жизни. Уничтожить их практически невозможно, о чем свидетельствует опыт триад и мафии. Напомним блестящий китайский афоризм: «Сила мандаринов в законах, сила народа в тайных обществах». Отметим также, что именно сетевой принцип организации, а не идеология является эффективнейшим способом управления людьми.

Сетевая организация характеризуется отсутствием единого управляющего органа и наличием большого числа центров управления. Внутри ячеек сети могут существовать разные способы управления. Наиболее характерным является «экспертный» способ, когда решения от всей ячейки по конкретному вопросу принимает человек, признаваемый членами ячейки наиболее компетентным в данном вопросе. «Эксперт» полностью отвечает за последствия своего решения.

Не менее распространен и так называемый «семейный» способ управления ячейкой сети. Здесь лидеру присущ непререкаемый духовный авторитет, которым он руководствуется при решении вопросов жизнедеятельности своего сообщества.

Собственно лидер ячейки редко осуществляет оперативное руководство. Его роль — хранить традиции, проще говоря, это аналог российских «воров в законе». Подчинение лидеру добровольное, и долгожительство сетевых организаций определяется степенью веры в ее лидера. Ликвидировать лидера бесполезно. Ячейками руководят другие люди, которые впоследствии перейдут в подчинение другому авторитетному лидеру.

Борьба с террористическими организациями сетевого принципа чрезвычайна затруднительна. Во-первых, в силу невозможности для спецслужб правильно оценить степень угрозы и сферы влияния находящихся в состоянии перманентного распада и сотрудничества групп, организаций, партий, зачастую состоящих из одних и тех же людей. Наглядным примером служит арабская ООП, реальная числен-

ность и оценка финансово-организационных ресурсов которой до сих пор не известны. Кроме того, для сетевых организаций обычной практикой является создание временных сообществ для решения конкретной проблемы с последующей самоликвидацией после выполнения задачи.

Во-вторых, постоянное перемещение людских ресурсов из одной организации в другую приводит к потере ценности оперативной информации об объекте разработки. Оперативный «подогрев» также неэффективен вследствие непостоянства статусного положения негласного оперативного состава организации (сегодня они приближены к лидеру, а завтра — рядовые члены новой организации). Тактику же вербовки пачками с последующей постоянной поддержкой такой толпы вряд ли долго выдержит бюджет любой из спецслужб мира.

Сегодня на территории оккупированного Ирака мировой террористический интернационал отрабатывает новые схемы и создает мобильные структуры без верхнего подчинения для ведения информационной и диверсионно-разведывательной точечной и широкомасштабной войны. «Сеть доверия» — так на арабском языке звучит «Аль-тиджа» — организация, сковавшая элитную дивизию США в границах своего базирования.

Основным центром шиитского террора является Иран, суннитского — Саудовская Аравия и Пакистан. Главный финансовый центр находится в Катаре г. Доха.

Международные исламские центры подготовки боевиков и террористов, международные террористические организации построили учебную сеть лагерей и проводят специальную подготовку.

География учебных лагерей обширна: Афганистан, Чечня — горная, Грузия — Панкисское ущелье, Пакистан — провинция Пахтия, район Хоста, два центра — Аль-Бадр 1 и Аль-Бадр 2, Узбекистан — Ферганская долина, Босния, Косово, Судан — в пустыне между Хартумом и городами Вад-Мадани и Атбара, Йемен, Марокко, Тунис, Алжир, Индия — Кашмир, г. Амритсар, Палестина — Сектор Газы, Филиппины.

«Обнародован доклад европейских специальных служб, согласно которому весной 2003 г. в маленькой горной деревушке Травник — в самом сердце Боснии и Герцеговины — собрались 150 лидеров международного ислама из 50 стран. Они представляли такие организации, как “Аль-Каида”, палестинский “Исламский джихад”, столь любимый отечественными патриотами, “Хамас”, “Хезболла”, “Братья-мусульмане” и “Активная исламская молодежь”. Конференция завершилась объявлением священной войны против европейской расы. Впервые об этой встрече стало известно в конце мая, когда британская группа Janes опубликовала свой доклад, прозвучавший как сигнал тревоги для секретных служб НАТО. В самом последнем докладе, направленном странам Североатлантического альянса, были использованы сведения, полученные от разведывательных служб России, Сербии, США, Великобритании и Италии. В документе говорится, что не только Босния, но и весь Балканский регион “стали самой большой угрозой безопасности Европы[1]”» .

Современная структура исламистских организаций напоминает Коминтерн или воплощение на практике «Протоколов сионских мудрецов» — одной из самых популярных книг в среде мусульманских радикалов. Системная стратегия контро-

[1] *Рудаков А.* Мировая финансовая закулиса / Атеней, 2004. № 5. С. 36.

ля над местной исламской общиной, тиражируемая от страны к стране, включает в список первоочередных объектов школы, мечети и благотворительные фонды. Основными спонсорами выступают, как правило, Саудовская Аравия, Катар и Турция, а в случае шиитов — Иран. Основные радикальные организации исламского мира, включая военно-политические и террористические группировки («Хамас», «Хезболла» и пр.), имеют на Западе филиалы или представительства, которые стремятся наладить контакты с правительствами и спецслужбами стран пребывания. Теракты на территории этих государств, как правило, совершают не базирующиеся там на постоянной основе «умеренные» исламисты, а формально не связанные с ними экстремистские группировки, что представляет собой не более чем распределение функций. «Умеренные» в одной стране часто выступают в качестве радикалов в другой, используя особенности законодательной практики Франции, Великобритании и стран Скандинавии.

Стратегической целью мировых исламских террористических организаций является управление глобальным исламским финансовым потоком, создание Халифата и введение золотого динара как единственного ликвидного средства платежа. Для достижения цели существует алгоритм практических действий руководителей экстремистских и террористических организаций:

- создание исламского «авангарда»;
- массовое внедрение кадров в органы государственной власти и управления;
- свержение существующего политического светского режима законным или силовым путем;
- ведение широкомасштабной экстремистской пропаганды;
- тотальный контроль рынков сбыта и труда;
- ведение террористическо-диверсионной деятельности;
- создание глобальных агентурных сетей в сфере крупного и среднего бизнеса;
- объединение разрозненных исламских криминальных, экстремистских и террористических групп в единый вектор управления и координации;
- отмывание грязных финансовых средств через сеть исламских банков и фондов.

7. Финансовые источники терроризма

Если борьба с террором требует от государства постоянноувеличивающихся расходов финансовых средств, то можно только догадываться о размерах денежной подпитки терроризма. Возникает естественный вопрос: кто финансист террора и какова его цель?

Ответ заключен в третьем постулате террора как разновидности ***заговора***. ВСловаре русского языка С. Ожегова заговор трактуется как «тайное соглашение о совместных действиях против кого-либо в политических и других целях». Основу явления составляет динамика совместных интересов. В заговоре задействованы весь инструментарий психологии, ее опыт работы с осознанным и бессознательным.

«Удар по США был результатом сговора международной олигархии с фашиствующими элементами внутри американской администрации и силовых ведомств», — указывает председатель Исламского комитета России Г. Джемаль, комментируя «основоположника новой эпохи террора» — события 11 сентября 2001 г.

По этому поводу Х. Эмке, куратор спецслужб в правительстве В. Брандта, заявил: «Террористы, которые выполнили эту операцию с захватом четырех авиалайнеров, могли сделать это только при поддержке местных спецслужб».

Аналогичной точки зрения придерживается Э. Вертебак, бывший руководитель германской разведслужбы, считающий, что подобная изощренная операция требует наличия мощной и разветвленной разведывательной организации, несравнимой по масштабам с «жалкой горсткой» террористов наподобие группы Мохамеда Атты, которой он занимался в свое время в Гамбурге.

Андреас фон Бюлов, руководивший всеми тремя ветвями германской разведки с 1969 по 1994 г., считает, что акции 11 сентября были спланированы и осуществлены израильской разведкой Моссад с целью изменения общественного мнения в США, поворота американской внешней политики против арабов.

6 мая 2011 г. один из наиболее информированных и высокопоставленных аналитиков США, специалист в сфере ведения информационной войны и борьбы с терроризмом, бывший руководитель отдела планирования Госдепа США при трех президентах США, а ныне консультант МО США доктор Стив Р. Печеник во время популярной телепередачи Алекса Джонса заявил, что теракт 11 сентября 2001 г.

был постановочной операцией американских спецслужб. Он назвал имена тех, кто, по словам некоего открывшегося ему американского генерала, руководил акциями 11 сентября. Это Д. Чейни — вице-президент США, П. Вулфовиц — в тот период замминистра обороны США, К. Райс — советник президента США по национальной безопасности, а также ее заместители: Э. Абрамс и С. Хедли.

Печеник заявил, что готов это засвидетельствовать перед Большим жюри (коллегия присяжных, созываемая с целью проверки оснований для предъявления обвинений конкретному лицу. — *Авт.*).

В Интернете об этом сообщают множество ресурсов, начиная от националистических и заканчивая Каспаров.Ru и sem40.

Доказательства того, что террор есть заговор, присутствовали во всех громких терактах в Москве, Беслане, Мадриде, Тель-Авиве и т.д. Поэтому в современных условиях настоятельно необходимо отказаться от примитивных теорий заговора, поиска одного какого-то злодея, сидящего в горах или замке, каких-нибудь сионских мудрецов, — все не так просто. В мире в каждый момент времени происходят сложные перестановки — распад/образование новых альянсов, центров сил. Поэтому постоянные заговоры и конспирация (по С. Ожегову, это «методы, применяемые нелегальной организацией для сохранения в тайне ее деятельности и членов; соблюдение тайны») есть modus vivendi, способ существования всех иерархических структур власти — политических, экономических и других.

В целом вся мировая финансовая система состоит из подконтрольных бизнес-структур (пирамид), осуществляющих разработку программ управления финансовыми потоками, которые целесообразно рассматривать как элемент влияния на процессы развития конкуренции в борьбе за мировое экономическое, геополитическое и информационное пространство.

Сегодня мировыми стратегическими ресурсами, стимулирующими движение глобальных финансовых потоков, можно считать оружие, драгоценные камни, золото, серебро, платину, табак, нефть, газ, металлы, наркотики, антиквариат, фармакологию, древесину, экологически чистую воду, землю, недвижимость.

Войны, конфликты, голод, техногенные катастрофы, нестабильный политический и социальный климат, болезни (эпидемии), криминал, терроризм являются основными факторами, влияющими на бегство финансовых потоков из искусственно созданных зон нестабильности.

Мировые рейтинговые агентства ежемесячно изучают зоны мировой нестабильности, анализируют риски и новые угрозы, рассчитывают индексы политической и экономической стабильности.

Олигархические семьи контролируют несколько ключевых глобальных финансовых потоков, геополитических и информационно-психологических направлений. Назовем некоторые имена вершины мирового финансового айсберга: Оппенгеймер, Рокфеллер, Гордон, Брофман, Ротшильд-Варбург, Фон-Тури, Хоутон, Виккерс, Лейб-Кун, Гарриман, Буш, Фриц Тиссен-Ловетт-Морган, Пэйн, Ламонт, Харриман, Дэвидсон, Дюпон, Мендель, Монтефьоре, Меллон, Флип, Гримальди, Гейне, Гольшмидт, Сассун, Штерн, Крупп, Валленберг, Форд, Барух, Барамеи.

За последние десятилетия терроризм все больше превращается в доходный бизнес и оказывает значительное влияние на мировые финансы и экономику. Фи-

нансовые схемы легализации грязных денег разрабатывают лучшие научноисследовательские мировые институты. Основная стратегическая задача мировых аналитиков и разработчиков — максимально запутать для непосвященных количество и направления глобальных финансовых потоков. Все глобальные потоки закольцованы, и порой трудно разобраться, кому конкретно принадлежит капитал.

Каждая семья контролирует определенную сферу бизнеса.

Сколько всего в настоящее время мировых банковских центров и созрела ли необходимость создания нового центра?

Сегодня всем хорошо известны мировые банковские центры — лондонский Сити, Нью-Йорк, Гонконг, Швейцария.

Финансовые потоки России нельзя рассматривать отдельно от глобальных финансовых рек. Это одно целое, они закольцованы и состоят из крупных активов государственных монополистов. Экономическая независимость и внешнеполитическая самостоятельность любого государства мира виртуальны. Это искусственно созданная реальность многомерного пространства.

Финансовые схемы и скрытые политические механизмы являются алгоритмом оптимального и безопасного движения средств по счетам. При этом разработчики учитывают национальные специфики и правовые особенности мировых регионов. В основном они работают через офшорные зоны, запутывая фискальные институты мирового сообщества. Нет «грязных» или «чистых» финансовых средств, только вода в реке бывает чистая или грязная. Сегодня только на Кипре зарегистрировано более 1,5 тыс. юридических лиц, принадлежащих олигархическим семьям России.

Постоянно работающие финансовые схемы заставляют циркулировать денежные средства в мировом пространстве в режиме реального времени, со счета на счет, с фирмы на фирму, с одного курса валют в другой, из товара в деньги и наоборот, постепенно полностью отмывая свое грязное преступное происхождение.

Мировые офшорные зоны: Антильские, Бермудские, Виргинские, Каймановы острова, государства Люксембург, Ирландия, Мальта, Сингапур, Гибралтар, остров Мэн, Джерси, Мадера, Кипр, Науру.

Страховые компании — вспомогательное направление циркуляции мировых финансовых потоков. Страховой бизнес имеет глубокие исторические корни Lloyd's of London — ассоциация страховщиков-андеррайтеров брокеров с 1871 г. имеет статус компании. Основными страховыми компаниями мира являются Assicurazioni Generali Riunione (Венеция) и Adriatica di Sicurta. Они держат свои банковские счета в Банке международных расчетов в швейцарских золотых франках. Ведущие страховые компании США — Reliance Insurance Croup, Metropolitan Life Insurance Company, New York Life Insurance Company. Мировой страховой бизнес тесно связан с аналитическими разработками; ликвидность и прибыльность бизнеса зависят от новых вызовов и угроз.

Большой страховой бизнес информационно связан с организованной преступностью и терроризмом. Страховые компании имеют мощные лобби в парламентах мира. В России ими был пролоббирован закон об обязательном страховании автотранспорта. Международные фонды — «Наследие», Фонд Маршала, Фонд Форда, Фонд Карнеги, Фонд Дж. Кеннеди, Фонд мира Бертрана Рассела, Фонд Чин, Фонд

Сороса, Фонд Рокфеллера, Фонд Вудруфф, Фонд Тэтчер, Фонд Джойжа и сотни других общественных организаций в основном используются правительствами и их разведками для негласного прикрытия оперативной работы, а так же как отстойники, созданные для отмывания и легализации «грязных» финансовх средств. Через фонды осуществляется активная работа с региональными элитами и СМИ. Эти организации могут навязывать обществу различные экономические и социальные модели, заниматься вербовкой, подкупом и шантажом управленческих элит ведущих мировых государств.

Единая мировая система фондовых рынков использует монополию на инсайдерскую информацию, и механизм реализации целевых информационнопсихологических операций играет на повышение или понижение курса акций, извлекает огромные прибыли.

Терроризм наносит прямой экономический ущерб государствам, а также оказывает негативное воздействие и на мировой экономический процесс в целом. В частности, террористический акт 11 сентября 2001 г. в США, по мнению мэра Нью-Йорка, принес городу только первоначальные потери около 60 млрд. долларов.

В результате террористического акта, совершенного боевиками Ш. Басаева в Буденновске 14 июня 1995 г., были убиты 129 мирных жителей, 415 ранены, 1500 человек захвачены в заложники. Материальные потери, по обвинению Ставропольского суда от 3 октября 2001 г., составили 95 млрд. 619 млн. рублей.

По экспертным оценкам, в мировом денежном обращении находятся более 1,5 млн. «террористических» долларов США. В случае их изъятия из оборота экономику Запада ждет глубокий спад.

Экономический спад 2008 г. мог быть вызван вмешательством «внешних сил» — террористов или государств, которые нащупали уязвимые места в американской экономике. Об этом говорится в докладе, подготовленном по заказу Пентагона.

«Новое поле битвы — экономика», — сказал в интервью Washington Times финансовый аналитик Кевин Фриман, автор доклада, озаглавленного «Экономическая война: риски и ответы». Документ подготовлен для подразделения Пентагона, которое изучает нетрадиционные методы ведения боевых действий.

В нем утверждается: «Против американской экономики была спланирована трехэтапная атака, которая находится в процессе осуществления». Первые две ее фазы — раздувание цен на нефть и «нападение медведей» на Уолл-стрит — пришлись на 2007–2009 гг., а сейчас развивается третья. Под угрозой оказался статус доллара как мировой резервной валюты. Эксперт уверен: внутренние факторы привели бы всего-навсего к «обычному спаду», а не к «ситуации на грани коллапса».

Кто же эти таинственные заговорщики, задавшиеся целью ни больше ни меньше уничтожить Америку? «Среди подозреваемых — финансовые противники в странах Ближнего Востока, исламские террористы, враждебно настроенные представители китайских военных или правительства и организованные преступные группировки в России, Венесуэле, а также Иране», — пишет газета.

Фриман утверждает: ему удалось представить достаточно теоретических свидетельств возможности подобного сценария. Он уверен: расследование должно быть продолжено, поскольку действия финансовых террористов способны обой-

тись глобальной экономике в заоблачную сумму — 50 трлн. долларов. «И организаторы могут остаться неизвестными», — говорит аналитик[1].

Чтобы предотвратить возможность проведения террористических актов, организовать и развивать систему противодействия терроризму на государственном уровне, необходимо постоянно увеличивать финансирование антитеррористической борьбы.

Огромные финансовые затраты на организацию безопасности несут финансовопроизводственные структуры и частные лица. Борьба с терроризмом все больше и больше изымает деньги из государственного и частного секторов, что ставит многие государства и целые регионы в экономическую зависимость от международных террористических организаций и структур, управляющих этими организациями.

Отличительной особенностью современного терроризма является его экономическая составляющая. Террористические и экстремистские организации участвуют в экономических и бизнес-программах. Большие объемы денежных средств, используемых террористами, проникают в финансовые структуры и используются для вербовки исполнителей террористических актов, в том числе террористовсмертников. Террористические организации оказывают финансовую помощь семьям погибших. Кассы террористических организаций пополняются за счет членских или вступительных взносов через культурные и социальные организации, пожертвования в мечетях, посредством поддержания семейных и личных связей участников со странами исхода (так, МИД Великобритании ежегодно фиксирует более 1,4 млн. поездок граждан Соединенного Королевства в Пакистан). Значительная часть денег передается по неформальным каналам, без использования банковской системы.

Эта практика получила широкое распространение в экстремистских исламских организациях. Из легальных денег делают нелегальные деньги для террора по простой схеме: благотворительная неправительственная организация полученные пожертвования передает группе, которая организована как религиозное или образовательное учреждение. От этой группы прикрытия финансы поступают на счета террористов. При движении по схеме денежные потоки «отмываются», и проследить их дальнейшее движение крайне сложно.

Вторая группа пособников занимается прямым «отмыванием» денежных средств. Вместе с финансовыми потоками организованной преступности система финансирования террористических и экстремистских организаций и группировок образует теневую экономику, которая произрастает в больших размерах. Согласно оценкам экспертов, подпольная криминальная экономика достигает 18% валового национального продукта (ВНП), от 85 до 10% приходится на долю терроризма. Рост долей организованной преступности и терроризма происходит в три раза быстрее, чем рост ВНП. Крупные акции по отмыванию денежных средств организациями, поддерживающими терроризм, ведет к негативным последствиям в экономике.

По данным ведущего мирового института в сфере борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (FATF), не существует разницы в средствах, которые применяют криминальные преступные сообщества и террористические организации в процессе отмывания денежных средств и их использовании:

---

[1] *Воропаев В*. Финансовый кризис устроили террористы // Известия» (Москва), № 036. 2 марта 2011 г.

- фирмы смешивают нелегальные доходы с доходами от легального бизнеса;
- создаются финансовые фирмы, цель которых скрыть настоящих владельцев счетов фирмы и ее имущество;
- предприятия по отмыванию денежных средств работают в странах, где в основном используются наличные деньги (гостиничный бизнес, транспортные перевозки, такси, игровые салоны, строительство, импорт, экспорт, недвижимость и т.д.);
- подставные лица осуществляют перевод денежных средств от своего имени с целью замаскировать источники финансирования и владельцев финансов;
- оплата наличными или покупка банковских чеков в различных учреждениях многими лицами на сумму, не предусматривающую сообщение о подобном доходе;
- большое количество малых переводов на зарубежные счета с последующим повторением на другие счета;
- фиктивные фирмы, через которые преступные средства, через экспертов по налогам «отмываются»;
- оказание влияния на финансовый сектор: покупка существующих или создание новых банков преимущественно в исламских государствах, контроль денежных средств.

Криминальные сферы бизнеса, в которых действуют террористические организации, практически совпадают с видами деятельности организованной преступности: контроль наркобизнеса, рэкет, проституция, торговля людьми и т.д. Террористическая среда пополняет или включает в свои структуры организованную преступность.

Симбиоз террористических и мафиозных структур стал реальностью. Специальные службы во всем мире рассматривают обе формы преступности как единое целое.

8. Террор как элемент бизнеса

В поиске источников финансирования своей деятельности терроризм использует любые средства, включая бизнес. Терроризм сам превратился в доходный бизнес.

Рассмотрим терроризм как новую форму большого бизнеса, которую в настоящее время агрессивные исламские стратеги пытаются монополизировать.

Возьмем морской разбой как разновидность террористических действий, направленных на объекты морского транспорта.

Вплоть до осени 2008 г. современное пиратство представляло собой опасность лишь в региональном масштабе. Однако последующие события, связанные с изменениями сырьевых маршрутов, переносят эту проблему в глобальную плоскость. По мнению многих аналитиков, происходящее, например, в акватории Африканского Рога — это продолжение борьбы между крупнейшими «игроками» на международной арене, а сомалийские пираты являются таким же проектом, как «Аль-Каида» или «Талибан», поддержанные в свое время ЦРУ.

Сегодня география потенциально опасных районов охватывает Западную и Северную Африку, район Красного моря, острова Индонезии, Филиппин, Вьетнама, Китая, Шри-Ланки.

Кому выгодно держать в страхе морские судоходные компании? Ответ: крупным мировым страховым компаниям, получающим баснословные прибыли от страховок морских грузовых потоков.

По данным Международного морского бюро (ММБ), в 2010 г. было зафиксировано более 200 пиратских атак, что примерно соответствует уровню 2009 г., восемь моряков были убиты. За эти два года было захвачено около 90 судов. В ноябре 2010 г. стало известно, что пираты получили рекордный выкуп — 9 млн. долларов США за освобождение южнокорейского танкера «Самходрим» и 19 членов его экипажа.

По состоянию на 1 января 2011 г. в руках у пиратов находились 28 судов и 638 заложников из числа членов экипажей.

Возьмем Аденский залив. На него приходится 50% мирового транзита балкерных (насыпных) грузов, около 30% контейнерных и почти 25% перевозок нефти.

Между берегами Сомали и Йемена в направлении Суэцкого канала ежегодно проходит около 20 тыс. судов с ближневосточной нефтью для Европы и Америки и промышленными товарами азиатского производства. Причем основная часть этого потока — торговля между Европой и Восточной Азией, включая Китай, Японию, Индию, Республику Корея и т.д. Естественно, сомалийское пиратство наносит наибольший ущерб именно экономике ЕС и перечисленных стран, которые являются главными экономическими конкурентами США. Отсюда вопрос страховки переходит в разновидность бизнеса, финансирующего террор.

Важно отметить следующие характерные черты современного пиратства. Рассмотрим это на примере Сомали, где, как известно, имеются месторождения нефти, газа, золота, платины, железа, урана и других полезных ископаемых. Огромный потенциал и у сельского хозяйства, особенно в традиционных отраслях — животноводстве и рыболовстве, составлявших ранее основную строку доходов.

Так, исламисты и пираты часто принадлежат к одним и тем же клановым структурам. В условиях Африканского Рога их «мирное сосуществование» является одним из непременных условий выживания всего клана и представляет собой одну из предпосылок для взаимных компромиссов. Примечательная особенность современной ситуации в этом районе — тесная связь преступных организаций с государственными структурами. Подкуп государственных функционеров различного уровня — отработанный прием пиратов, поскольку для решения политических задач чиновникам необходимы значительные финансовые средства, которые предоставляют им морские террористы. Пиратам, в свою очередь, требуется более современное оснащение (небольшие маневренные и скоростные суда, средства навигации), оружие (автоматы, пистолеты, РПГ).

За 20% прибыли пиратов исламистская группировка «Аш-Шабаб» разрешила им в феврале 2011 г. пользоваться портом Харардер, расположенным в центре Сомали. Сделка, заключенная руководством «Аш-Шабаба» и вожаками пиратов, существенно пополнит казну этой тесно связанной с «Аль-Каидой» террористической группировки. Это соглашение автоматически сделает международные страховые компании невольными финансистами террористов и нарушителями антитеррористических законов, действующих в Америке и Европе.

И пираты, и исламисты во многом зависят от внешнеполитической поддержки и экономической помощи, которую им оказывают близкие по ориентации круги. Система всеобщей коррупции позволяет и исламистам, и пиратам соблюсти свои экономические интересы без вооруженных столкновений, основываясь на разделе сфер влияния. Как результат, бывшие убогие рыбацкие деревушки в Пунтленде, превратившиеся в пиратские базы, переживают бурный потребительский бум.

Не вызывает сомнения и связь сомалийских пиратов с международной организованной преступностью.

Об этом, в частности, заявлял посол Сомали в Российской Федерации М. Ханнула: «...действия пиратов в Аденском заливе координируют международные преступные группировки. Мы располагаем данными о международных ОПГ, которые снабжают пиратов информацией, принимают участие в переговорах об освобождении заложников и получении выкупа... Трудно понять, каким образом маленький катер с 12 человеками на борту может захватить танкер или такой большой корабль,

как “Фаина”. Я также отказываюсь верить в то, что “Фаина”, груженная оружием, была выбрана в качестве объекта для нападения случайно. Действия пиратов кто-то координировал, кто-то их направлял. Мы столкнулись с организованной международной преступностью, которая использует сомалийскую молодежь как наемную рабочую силу для выполнения самой грязной работы».

Подтверждением высокой организованности пиратов и их больших технических возможностей служит, в частности, факт преднамеренного повреждения ими 25 июня 2009 г. волоконно-оптического интернет-кабеля, в результате чего в Восточной Африке в течение длительного времени не работала большая часть интернет-ресурсов.

Несколько слов о структуре пиратских группировок Сомали. По оценкам западных экспертов, в стране насчитывается до 5 тыс. пиратов. По словам посла Сомали в Российской Федерации М. Ханнула, в территориальных водах государства действует около 25 пиратских групп, которые объединены между собой родственными и клановыми связями внутри каждой из них. Какой-то общей организации не существует. Вместе с тем, по сведениям из иностранных источников, еще в декабре 2008 г. они создали некий исполнительный комитет для координации своих действий, а в декабре 2009 г. — собственную биржу. По данным Международного морского бюро, сомалийские пираты используют в настоящее время (на начало 2011 г.) до 20 ранее захваченных судов.

Следующий наиболее выгодный бизнес, в котором участвуют террористы различных мастей, — наркоторговля, связанная с криминальными этническими группами.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), годовой оборот мировых криминальных рынков можно распределить в следующей последовательности: 88 млрд. долларов — незаконный оборот кокаина; 65 млрд. — незаконный оборот опиатов; 32 млрд. — торговля людьми; около 1 млрд. — незаконный оборот огнестрельного оружия. Соответственно, проблема наркоторговли является наиболее острой и нерешенной, масштаб ее таков, что прибыль превышает 1,5% мирового ВВП.

Генсек ООН Пан Ги Мун подчеркнул, что в наибольшей степени трансграничная преступность, включая наркотрафик и терроризм, сконцентрирована в Центрально-Азиатском регионе. В комплексе все эти вызовы составляют нетрадиционные региональные конфликты (более чем в 22 странах мира), которые подпитываются благодаря незаконному обороту наркотиков. Генсек напомнил, что наркобизнес подрывает экономики целых стран, обусловливает коррупцию и способствует недемократическим выборам.

Системность угрозы показал последний Всемирный доклад ООН о наркотиках (обзор за отчетный 2010 г.). Около 6% населения мира вовлечено в незаконный оборот наркотиков, объем которого за последние 30 лет вырос в семь раз. Наибольшая смертность населения от наркотиков обусловлена опиатами (68%). Глобальным источником производства опиатов является Афганистан (89% всего мака в мире выращивается в этой стране, что составляет более 6,9 тыс. т опиатов в год). Основные потребители наркотиков — Европа (88 т героина в год) и Россия (70 т героина в год). Вовлеченность европейских стран в наркопотребление формирует так называемую асимметричную мировую экономику, когда стабильные стра-

ны, наращивая потребление наркотиков, способствуют еще большему «утягиванию» нестабильных стран в наркопроизводство. Являясь одновременно следствием и причиной ухудшения обстановки безопасности в бедных странах Азии и Африки, наркотики там стали не только производиться, но и все более активно потребляться (в Афганистане — более 135 тыс. наркоманов, потребление составляет 5 т в год; Пакистане — более 500 тыс., потребление составляет 19 т в год; Иране — более 391 тыс. наркоманов, потребление составляет 14 т в год).

В мире активно функционируют несколько маршрутов наркотрафика: Балканский (37% наркотиков из Афганистана следует через Иран, Турцию и Закавказье в Юго-Восточную Европу), Северный (25% наркотиков из Афганистана следует через все постсоветские страны Центральной Азии в Россию, где число потребителей превышает 1,8 млн. человек) и Южный (Ближний Восток – Африка – США – Канада). Наиболее распространенным путем доставки наркотиков становится морской путь (Черное море, Каспийское море). Заокеанский кокаин (из Венесуэлы) также в преобладающем большинстве случаев попадает на европейский континент судоходным маршрутом.

На пространстве СНГ особое беспокойство вызывают маршруты наркотрафика Грузия – Болгария и Грузия – Украина, низкие показатели изъятия наркотиков в Таджикистане, Узбекистане и Киргизии. Страны Закавказья потребляют более 11 т наркотиков в год, страны Центральной Азии — столько же. При этом изымается меньше половины наркотиков из оборота. Усугубляет обстановку в регионе все возрастающий наркотрафик в Китай, где число наркоманов уже превысило 2,2 млн. человек, а объем потребления — 45 т героина в год.

В июньском докладе Глобальной комиссии по наркотической политике (Global Commission on Drug Policy) ООН от 2011 г. по проблематике борьбы с наркотрафиком говорится о существенном росте глобальных рынков распространения наркотиков, которые контролируют криминальные структуры. В частности, объемы продаж кокаина в мире выросли на 27% с 1998 по 2008 г. За этот же период объем продаж опиума увеличился на 34,5%, а конопли — на 8,5%.

Таким образом, принятые меры борьбы с наркотрафиком и распространением зелья не приносят ощутимых результатов, говорится в докладе.

В качестве одной из мер борьбы человечества с преступными рынками наркотиков Комиссия ООН предложила правительствам стран проводить эксперименты с легализацией некоторых видов наркотических веществ, например конопли. Подобный легализованный контроль над ее распространением может свести на нет влияние организованной преступности, считают в ООН. «Положите конец криминализации, социальной изоляции и осуждению людей, которые употребляют наркотики, но не причиняют вреда другим людям. Содействуйте экспериментальным моделям правительств по законному регулированию наркотиков, целью которых является подрыв мощи организованной преступности, защиты и охраны здоровья людей», — говорится в докладе. «Эти рекомендации, в основном, относятся к конопле, но мы также призываем и к другим экспериментам и легальным регулированиям, которые дадут результаты и будут моделями для других», — отмечает комиссия.

В заключение доклада Комиссия ООН призывает страны «в срочном порядке» принимать новые меры по борьбе с наркотиками. Комиссия отмечает, что страны

тратят миллиарды долларов на свои программы по борьбе с наркотиками, которые не приносят результатов, при этом миллионы людей были отправлены в тюрьмы не по необходимости, еще миллионы пристрастились к наркотикам, тысячи умерли от передозировок.

В состав Комиссии ООН, подготовившей доклад, вошли бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций К. Аннан, премьер-министр Греции, бывшие президенты Швейцарии, Мексики, Колумбии и Бразилии.

Ранее в ООН заявляли, что Россия занимает первое место среди всех стран мира по потреблению героина, на ее долю приходится 21% всего производимого в мире героина и 5% всех опиумосодержащих наркотиков. Опиаты, прежде всего героин, в России употребляют до 90% всех наркозависимых, и весь он имеет исключительно афганское происхождение. Число потребителей опиатов оценивается на уровне 1,68 млн. человек.

Надо ли говорить, что принятие решения о легализации наркотических средств на уровне ООН вряд ли будет способствовать борьбе с терроризмом.

9. Противодействие финансированию терроризма

Для решения задач борьбы с противодействием нелегальным финансовым потокам терроризма рядом стран и международных организаций были приняты решения и законы, направленные на подавление финансирования терроризма.

Канада 16 октября 2001 г. внесла в парламент закон, признающий преступными прямые и непрямые террористические действия, направленный на сокращение финансирования терроризма и на повышение информационных обязательств финансовых институтов. Финансирование, оказание помощи, подстрекательство, содействие террористической деятельности теперь являются специфическими уголовными правонарушениями. Центр финансовых трансакций, сообщений и анализа (FINTRAC), созданный в соответствии с законом по борьбе с отмыванием денег 2001 г., позволяет отслеживать все сообщения о подозрительных трансакциях. Новый закон расширяет полномочия центра FINTRAC за пределы денежной сферы и таким образом обязывает банки, доверительные и страховые компании, другие органы информировать государственные структуры о наличии незаконных финансовых платежей. Центр уполномочен обмениваться информацией с полицией и Службой безопасности Канады. В соответствии с имеющимися резолюциями и санкциями ООН, федеральное правительство может конфисковать любую собственность по подозрению в том, что она находится, или контролируется, или может быть использована террористической группой, или может содействовать террористической деятельности.

После 11 сентября США приняли широкий спектр антитеррористических законов. Наиболее заметным является закон 2001 г. «USA Patriot Act», который усилил действующие законы против отмывания денег и в отношении банковской секретности. Закон требует от всех финансовых институтов, включая ранее нерегулируемые сектора, коммерческие кредитные и финансовые компании, поддерживать программы против отмывания денег, обязывающие около 25 различных категорий финансовых институтов разрабатывать внутреннюю политику, процедуры и меры контроля; назначать сотрудников по контролю соблюдения режима; осуществлять подготовительные программы для сотрудников и независимые аудиторские функ-

ции по проверке программ. Закон предусматривает и более строгие требования по идентификации клиентов, верификации, обусловливает чрезвычайные права по идентификации собственников институтов и достояний, которые характеризуются высоким уровнем риска. К счетам высокого риска и подозрительным трансакциям, подлежащим повышенному контролю, отнесены счета большинства офшорных банков, счета ведущих иностранных политических фигур, их семей и друзей, счета частных владельцев, определяемых как счета или набор счетов на сумму в 1 млн. долларов и более, управляемый от имени неидентифицированной личности или группы личностей. Полностью запрещены трансакции и отношения с участием «закрытых» банков или банков, которые не могут идентифицировать своих владельцев, или банков, которые не назначают сотрудников для приема и выдачи документов по запросу правительства США.

После 2001 г. группа FATF расширила свою деятельность в области отмывания грязных денег борьбой с финансированием терроризма. Она издала серию из восьми рекомендаций, относящихся к террористическому финансированию, которые могут дать существенный эффект, если будут систематически реализовываться и принудительно осуществляться правоохранительными органами. Рекомендации указывают на необходимость усиления проводимой работы, рекомендуют ратифицировать конвенцию ООН 1999 г. по подавлению финансирования терроризма. «Необходимо признать уголовным преступлением финансирование терроризма, террористических актов и участие в террористических организациях; заморозить или конфисковать террористические достояния; сообщать о подозрительных трансакциях, увязываемых с терроризмом; оказывать максимальную помощь правоохранительным органам в других юрисдикциях, которые расследуют финансирование терроризма; вводить меры против отмывания денег, такие, как лицензирование альтернативных систем перевода денег; усиливать идентификацию клиентов во всех телеграфных и электронных трансфертах; не допускать использования некоммерческих и благотворительных организаций для финансирования терроризма», — говорится в документе.

Государства – члены группы FATF приняли обязательство реализовать восемь специальных рекомендаций и разработать процесс самооценки, с тем чтобы помочь другим государствам в реализации новых рекомендаций.

После атак 11 сентября 2001 г. Совет сотрудничества стран Персидского залива GCC (Gulf Cooperation Council), включающий Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты, выразил одобрение в отношении 40 рекомендаций группы FATF, касающихся отмывания денег, и восемь специальных рекомендаций против финансирования терроризма.

Европейский союз предпринял несколько инициатив против финансирования терроризма и отмывания незаконных денег. В декабре 2001 г. европейское сообщество приняло поправку к Директиве 91/308, основному инструменту против отмывания денег, расширяющую обязанности по отчетности (подключение прокуроров) и требующую обеспечения контроля над средствами, проходящими через обменные пункты. Европейский союз заморозил достояния террористических групп, благотворительных организаций и личностей, связанных с финансированием терроризма; создал контртеррористическое подразделение в Европоле, которое должно работать

в тесном контакте с соответствующими органами в США, и взял обязательство ратифицировать конвенцию о взаимной помощи в сфере криминальных дел.

После 11 сентября Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ) объявили о содействии кампании, направленной на прекращение террористического финансирования. В ноябре 2001 г. финансовый комитет (IMFC) МВФ призвал все страны организовать подразделения финансовой разведки и расширить информационный обмен между юрисдикциями. Комитет IMFC согласился противодействовать финансированию терроризма путем ускорения реализации своих программ, связанных с оценками офшорных финансовых центров, работать в более тесном контакте с группой FATF. Всемирный банк в ноябре 2001 г. провел совещание на министерском уровне и взял обязательство оказывать помощь в наращивании возможностей государств, которые технически недостаточно готовы к регулированию отмывания денег или финансирования терроризма и которые не соответствуют новым международным стандартам.

В связи с растущей угрозой терроризма ООН была предложена Конвенция по подавлению финансирования терроризма. Оказывая поддержку ООН в борьбе против схем финансирования терроризма, Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 1373, обязательную для всех 189 членов ООН, которая обязывает их:

- объявить преступлением по закону использование или сбор денежных средств, предназначенных для терроризма;
- немедленно заморозить средства, достояния или экономические ресурсы граждан, которые совершили террористические акты, пытаются их совершить или способствуют им, или организаций, владельцами которых они являются или которые они контролируют;
- запретить гражданам, находящимся на территориях государств, помогать или оказывать содействие лицам, связанным с терроризмом;
- воздержаться от поддержки в любой форме лиц, связанных с терроризмом;
- отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или исполняет террористические акты.

Борьба с террористами всегда будет представлять собой борьбу с питающими их финансовыми структурами.

10. Террор как инструмент политического управления

Наконец мы подошли к вопросу: кто заказчик террора и каковы его цели? Для этого вновь вернемся к 11 сентября и вспомним высказывание бывшего советника американского президента Збигнева Бжезинского: «Сегодня геополитический вопрос более не сводится к тому, какая часть Евразии является отправной точкой для господства над континентом или к тому, что важнее: власть на суше или власть на море, геополитика продвинулась от регионального мышления к глобальному»[1].

Итак, правительство США всему миру назвало имя источника зла тысячелетия — исламский экстремизм. Обвинительная база в адрес организации Усамы бен Ладена «Аль-Каида» и других исламистских организаций основана, согласно официальным заявлениям, на неких «секретных доказательствах», которые президент Дж. Буш не пожелал раскрыть общественности — тем людям, которые с оружием в руках ведут «войну с терроризмом» и оплачивают ее из своих кошельков.

Интересно, что до тех пор, пока доказательства не будут официально предъявлены и личности преступников установлены, войну объявлять нельзя, поскольку это является абсурдным искажением самого понятия «война». При таких условиях и в дальнейшем «война с терроризмом» будет представлять собой не что иное, как пропагандистскую кампанию наподобие «войны с наркотиками», т.е. способ сокрытия истинных целей и мотивов тех, кто ведет эту войну, а именно старых как мир целей захвата новых территорий и экономических рынков. Не следует забывать, что «война с наркотиками» принесла резкое увеличение нелегальных поставок наркотиков в Америку, а «война с неграмотностью» привела к росту числа детей, не умеющих читать и писать. Имея такой печальный опыт, можно только догадываться, что же принесет миру такая «война с терроризмом».

В США правительственные меры, предпринятые после террористических атак 11 сентября, увеличили полномочия по надзору и контролю над гражданами страны и создали реальные перспективы введения цензуры. Президент Дж. Буш и генеральный прокурор Дж. Эшкрофт потребовали от американского народа пожертвовать гражданскими правами и свободами в целях облегчения «войны с терроризмом». Вновь повторимся: что это за война?

---

[1] *Карпенко В.И.* Психологическая операция «ТЕРРОР». М.: Наука, 2006.

Это инструмент для проведения психологических операций, направленных как против американцев, так и против иностранных государств и народов, чтобы убедить мир в необходимости добровольно отказаться от прав человека и согласиться с их нарушениями, а также безоговорочно принять новые правила геополитики в интересах заказчика. В качестве последнего выступает союз мафии, транснациональных корпораций (ТНК) и международной бюрократии.

Этот союз напрямую связан с террором. Мощность любой ТНК, по экспертным оценкам, на порядок выше мощности среднего государства Третьего мира. ТНК обладает огромным финансовым оборотом, уводимым от налогообложения за счет независимости от определенных национальных экономик, эксплуатирует лучших специалистов на местах, в том числе по безопасности, инкорпорирует местные мафиозные структуры. В своем стремлении обрести статус мирового правительства ТНК испытывают нехватку административного ресурса, недостаток контроля над силовыми структурами государства. И здесь выручает международная бюрократия с ее разного рода комитетами, фондами, иными подобными образованиями, занимающимися глобальными проектами, в которые добровольно-принудительным образом поступают денежные средства из бюджетов разных стран.

Для корректности заметим, что существует не мировое правительство, а мировое сверхсообщество, где США играют роль метрополии. Численность сверхсообщества, по экспертным оценкам, составляет от 50 млн. до 80 млн. человек. Они и управляют планетой, в том числе посредством мировых контролируемых конфликтов с привлечением возможностей террора.

Исходя из теории заговоров, назовем вероятные заинтересованные силы. Это международные неправительственные организации, предтечей которых является клуб «Круглый стол», созданый основателем Родезии С. Родсом. Оперативноразведывательное сопровождение организации осуществляют разведка Великобритании МИ-5, МИ-6, ДИС, САС отдел «М», разведка ВМС.

По мере сосредоточения стратегической и концептуальной инициатив Запада в США, превращения Америки в штаб атлантизма ее представители взялись за создание в национальных государствах параллельных структур власти, состоящих из советников, аналитиков, центров стратегических исследований. В итоге из «Круглого стола» были созданы крупнейшие транснациональные структуры, о существовании которых мировая общественность узнала относительно недавно. Это влиятельнейшие Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия.

Совет по международным отношениям — крупнейшая организация, объединяющая самых влиятельных людей Запада. Так, А. Даллес занимал пост секретаря Совета с 1933 по 1944 г., З. Бжезинский был директором организации в 1972–1977 гг., его сменили Г. Киссинджер (1977–1981) и Р. Пайпс.

Организация создана в 1921 г. как филиал «Фонда Карнеги за вселенский мир». Ее основателем считается банкир Морган. Задача Совета — разработка американской стратегии в планетарном масштабе с целью унификации планеты и создания Мирового правительства. Система управления организации построена по принципу корпорации, напоминающей сеть.

Совет посредством специальных информационно-психологических операций полностью контролирует Федеральную резервную систему США и Нью-Йоркскую

фондовую биржу, главные регуляторы финансов Запада. Под контролем находятся также все ведущие СМИ и телевидение — ЮСИА, «Нью-Йорк таймс», «Ньюсуик», «Вашингтон пост» и т.п., «Эн-би-си», «Си-би-эс», «Свободная Европа», крупнейшие издательства и Ассоциация американских издателей.

Другая влиятельная международная структура — Бильдербергский клуб или Бильдербергская группа, созданная в 1954 г. В ее составе американские и европейские аналитики, политики, финансисты и интеллектуалы. Американская сторона представлена исключительно членами Совета по международным отношениям и рассматривается как его международное продолжение. Реальным создателем Бильдербергского клуба являются спецслужбы США. Фактическое руководство клубом осуществляет Д. Рокфеллер, формальное председательство за П. Каррингтоном.

В 1973 г. активистами Бильдербергской группы была создана Трехсторонняя комиссии, объединяющая под эгидой атлантизма США, Европу и Тихоокеанское пространство. Принимаемые на заседаниях комиссии тайные решения являются законом для политиков всех стран Запада.

Штаб-квартира Трехсторонней комиссии, как и Бильдербергского клуба, располагается в помещении Фонда Карнеги.

Одним из примеров, иллюстрирующих возможности перечисленных организаций, стало использование ООН как технического инструмента оказания влияния на Югославию. Специалистами уже доказано, что агрессия Запада против СРЮ представляла собой теракт в международном масштабе, чистой воды психологическую операцию за нефтяные интересы США. Ранее Вашингтон апробировал технологии террора на Афганистане, Ираке. Сейчас продолжает их оттачивать на Иране.

Рассмотренная практика спецопераций «террор» «мировой закулисы» в лице США в Афганистане, СРЮ и других точках планеты доказала, что основу терроризма составляет ***интерес***[1]. С помощью террора и посредством управляемых мировых конфликтов «мировая закулиса» легче решает задачу создания рынка дешевого труда, активного рекрутирования в свои ряды новых членов, осуществления направленного информационно-психологического воздействия на массы. Главное же — активизируется мировое движение капитала, проходящее по счетам в режиме реального времени через Расчетную палату системы международных платежей (CHIPS).

Исламский экстремизм создал мировую модель управляемого терроризма с разветвленной банковской структурой, насчитывающей около 250 исламских банков.

Террористические организации, такие как «Хезболла», Фронт освобождения Палестины — «Абу Аббас», «Палестинский исламский джихад», «Талибан», «Аль-Джихад аль ислам», «Хизб-ут-Тахрир», «Аль-Гамаа аль-ислами» и др. — контролируют не только банковскую, но и информационную и разведывательную структуры и ресурсы. Это не трудно, если учесть, что только названные организации имеют штаб-квартиры в 88 государствах.

Сегодня «мировая закулиса» стремится к созданию наднационального органа, наделенного правом попирать государственный суверенитет любой страны, включая США, и использовать военную силу против неподчиняющихся. В связи с этим главной задачей Совета по международным отношениям, Бильдербергского клу-

[1] *Карпенко В.И.* Указ. соч.

ба и Трехсторонней комиссии является подготовка условий для перехода к единой мировой системе под стратегическим контролем Запада под вывеской «демократических» и «гуманистических» ценностей. Для этого в стратегически важных государствах мира формируются «национальные филиалы», создаются параллельные структуры власти, состоящие из действующих и перспективных будущих финансистов, политиков, журналистов, аналитиков и т.п. Их задача — подготовка общественного мнения для принятия в будущем проекта Мирового правительства, который без предварительной психологической обработки населения столкнется с нежеланием народов и государств мира лишиться собственной самобытности и независимости.

Описание эры правления Мирового правительства можно найти в книге «Линии горизонта» члена Бильдербергского клуба, бывшего личного советника экспрезидента Франции Ф. Миттерана и экс-директора Европейского банка реконструкции и развития Ж. Аттали. Будущий единый мир — торговый порядок — основывается на принципах «геоэкономики» как особой версии геополитики, приоритетами которой выступают расположение центров мировых бирж, полезные ископаемые, информационные центры и крупное производство (вспомните определение терроризма, данное А. Рудаковым). Аттали раскрывает «три способа организации насилия», три типа порядка: «мировой порядок сакрального, мировой порядок силы, мировой порядок денег». Подробнее с этим можно ознакомиться в другом труде Аттали — «Он придет».

Космополитизм — одна из главных целей «мировой закулисы», при котором мерилом власти станет «количество контролируемых денег вначале посредством силы, потом посредством закона». «Кочевничество, — пишет Аттали, — будет высшей формой нового общества…» Под эти термином понимается общность людей, лишенных чувства Родины, исторической памяти и живущих интересами потребления и зрелищ. «Человек (кочевник), как и предмет, будет находиться в состоянии передвижения, **без адреса или стабильной семьи**. Он будет нести на себе, в самом себе то, в чем найдет воплощение его социальная ценность», — откровенничает автор. Личность предполагается сделать полностью манипулируемой посредством оказания на нее давления, которое будет таковым, что у человека останется лишь один выбор — «либо конформироваться с обществом кочевников, либо быть из него исключенным».

Сегодняшняя «мировая закулиса», продвигающая «кочевничество» — это качественно новый глобальный управляющий класс, новый всемирно-исторический субъект, складывание которого стало важнейшим результатом кардинального упрощения коммуникаций в ходе глобализации.

Упрощение коммуникаций сплачивает представителей различных управляющих систем (как государственных, так и корпоративных) и обслуживающих их деятелей спецслужб, науки, медиа и культуры на основе общности личных интересов и образа жизни.

Новый глобальный класс собственников и управленцев противостоит разделенным государственными границами обществам не только в качестве одновременного владельца и управленца, но и в качестве глобальной, т.е. всеобъемлющей, структуры.

Этот глобальный господствующий класс не привязан прочно ни к одной стране или социальной группе и не имеет никаких внешних для себя обязательств: у него нет ни избирателей, ни налогоплательщиков. В силу самого своего положения «над традиционным миром» он враждебно противостоит не только экономически и политически слабым обществам, но и любой национально или культурно, тем более территориально, самоидентифицирующейся общности как таковой, и в первую очередь традиционной государственности.

Под влиянием формирования этого класса, попадая в его смысловое и силовое поле, государственные управляющие системы перерождаются. Они переходят от управления в интересах наций-государств, к управлению этими же нациями в интересах новых «кочевников» — глобальных сетей, объединяющих представителей финансовых, политических и технологических структур и не связывающих себя с тем или иным государством. Такое управление осуществляется в пренебрежении к интересам обычных обществ, сложившихся в рамках государств, и за счет этих интересов, включая их прямое подавление.

Как ответ на сказанное звучат слова футуролога Максима Калашникова: «Есть еще мы. Национально мыслящая оппозиция, технократы и адепты Развития. Сторонники создания экономики здравого смысла и национальной пользы. В отличие от вас, нам неинтересно тупо пилить и покупать в Лондоне недвижимость. Нам по барабану огромные яхты, от которых млеет Абрамович, мы — фанатики Русской Победы. Нам нужны футурополисы, сверхлюди, космические корабли и новая энергетика. Наш драйв — превращение России в локус новой цивилизации. Мы презираем ваши резиденции, сочинские игрища и футбольные затеи, ваши “бентли” и лыжи. Те миллиарды, что вы бездарно спускаете на эту лабуду, мы потратим на создание того, чего нет нигде в мире. На работы по совершенно новым лекарствам, на достижение физического почти бессмертия, на строительство реакторов на быстрых нейтронах, на воздушно-космическую авиацию, на заводы-роботы и на сбережение народа. Ибо все здесь взаимосвязано. Научно-технический прорыв, футурополисы, трудосберегающие технологии, уничтожение коррупции, развитие самоуправления и поддержка русской трехдетной семьи — есть звенья одной и той же цепи. И только в ваших дурных башках, быдлократы, это разорвано. То, что здесь написано, прошу считать президентской программой Максима Калашникова и целой когорты тех, кто стоит за ним. Мы — сверхновые русские! Вы не желаете пускать нас к власти? Ну, тогда мы — в оппозиции. И мы пророчим последнюю и решительную битву. Умных — с дураками. Развитых — с дегенератами. Помните: ведь мы намного умнее и дальновиднее вас...»[1]

Слова Максима Калашникова свидетельствуют о достижении состояния современного российского социума критической массы, а следовательно, и о необходимости смены социальной картины мира.

Поэтому обозримое будущее — это эпоха национально-освободительной борьбы обществ, разделенных государственными границами и обычаями, против господства глобального управляющего класса.

Несколько слов о глобальном управляющем классе. В силу своего неформального, сетевого и слабоструктурированного характера он слабо наблюдаем; его деятельность можно отслеживать в основном по косвенным признакам.

---

[1] *Максим Калашников*, 15 мая 2010 г. Режим доступа: http://www.za-nauku.ru

Например, из воспоминаний отставного сотрудника ЦРУ, в 1895 г. на основе общего врага — СССР — сложилась новая глобальная сеть — техасско-саудовский клан, способствующий снижению мировых цен на нефть и тем самым — крушению Союза.

В 2003 г. активность этого клана проявилась в «негативной форме»: уничтожение Ирака как суверенного светского государств было невыгодно и США, и Саудовской Аравии как государствам, но принесло огромные прибыли нефтяным обществам обоих.

В ходе продолжающихся серий волнений, восстаний и революций 2011 г. в Северной Африке глобальный управляющий класс впервые проявил себя в явной форме, через полную противоречивость между неожиданностью для США событий в регионе (от Туниса давшим «старт» арабским революциям) и стремительностью реакции Вашингтона на эти события (от разоблачительных интернет-материалов до распространения профессиональных инструкций для революционеров).

Причина противоречий в том, что в рамках одной и той же государственной оболочки США сегодня действуют два принципиально различных по своим устремлениям, хотя и совпадающих по институтам, а зачастую и по людям, субъекта: национальная бюрократия и манипулирующий ею и во многом «втемную» использующий ее как свой инструмент глобальный управляющий класс.

Если проанализировать ситуацию, на первый взгляд, видна традиционная логика борьбы за ресурсы, контроля над территориями. Современная же стратегия заключается в том, что, если все пойдет не так, как задумывалось, и освоение территорий станет невозможным, это не причинит управляющей группе никаких серьезных неудобств: она лишь сменит стратегию, сместит вектор приложения своих сил.

Главное не в том, что контроль за ресурсами в информационный век важнее их использования, а то, что нефть не принесет прибыли конкурентам, важнее того, что она вообще никому не принесет прибыли.

Прежде всего, она принесет в качественно новом, информационном смысле изъятие ресурсов из оборота, создав дефицит, повысит цены — повысит спрос на доллар, продлив функционирование их все менее контролируемой закачки в мировую экономику.

Преследование этой выгоды является лишь частным случаем *качественно новой стратегии глобального управляющего класса* — **хаотизацию**.

Исчерпание стратегии «управляемого хаоса» и ее провал в Ираке оказались плодотворными: они показали возможность и эффективность качественно новой ***стратегии «неуправляемого хаоса»***, наблюдаемого с весны 2011 г. в Северной Африке и, в частности, в Ливии. Логика этой стратегии такова: «в мутной воде можно поймать более крупную рыбу», хаос расширяет возможности скачком наращивать власть и богатство, а главное — резко менять траекторию и логику развития целых обществ.

Не менее важно ответить на вопрос: что заставило глобальный управляющий класс «выйти в свет» из тени, что происходит и каковы новые условия действия этого класса?

Ответ прост — мировой экономический кризис. Глобальный рынок закономерно породил глобальные монополии, которые некому регулировать и которым не с кем конкурировать, — и они, естественно, загнивают.

Стандартным выходом из ситуации загнивания монополий в отсутствии источника внешней конкуренции является технологический рывок, ослабляющий степень монополизации. Но именно поэтому монополии стремятся сдержать технологический прогресс — и надгосударственный всеобщий глобальный управляющий класс эффективно выполняет эту функцию. Поэтому, если позитивный выход через технологический рывок в обозримом будущем, скорее всего, невозможен, то самой вероятной становится попытка негативного выхода, сваливание в депрессионную спираль.

В ходе развития такого сценария больше всех пострадает средний класс — носитель демократических ценностей. После же утилизации этого класса демократия превратится в информационную диктатуру, основанную на формировании сознания людей.

В ходе «зачистки» среднего класса его сознание будет лишено критичности, в том числе современной системой образования, запутано информационными атаками и приведено в пластичное состояние разорением. В результате — идеальный объект для внешнего управления.

В глобальном плане массированное формирование сознания приведет к отказу от самосознания личности и отказу от суверенитета и возврату к слитно-роевому существованию.

Первый шаг в этом направлении уже сделан: декартовское «Я мыслю — следовательно, существую» давно подменено характерной для общества массового потребления формулой «Я покупаю — следовательно, существую». Отсюда массовое зомбирование, позволяющее создать ощущение полноценного потребления у человека, почти не имеющего возможности покупать, делает ненужной рыночную экономику, так как экономика без спроса не может быть рыночной.

Крупный капитал это понимает и начинает отказываться от собственно рыночной активности в пользу создания новых правил, стандартов и их комплексов в виде новых общественных или групповых культур. Иначе говоря, рыночные отношения заменяются отношениями по формированию глобальным управляющим классом новых стандартов, норм и правил.

Над вопросом, «Каковы роль и место террора и экстремизма как инструмента управления в деле установления нового мирового порядка и формирования новых правил общежития?», авторы предлагают читателю подумать самостоятельно.

11. Противодействие терроризму и экстремизму

Нет нужды говорить о необходимости построения надежной многофункциональной глобальной системы информационного парирования вызовов и угроз национальной безопасности России и всему мировому сообществу.

Усилению террористической угрозе необходимо противопоставить эффективную, научно обоснованную, скоординированную деятельность всех органов государственной власти. Одной из главных задач, стоящих перед силовыми и правоохранительными структурами в борьбе с терроризмом, является выработка комплексных мер, новых универсальных подходов, обобщение усилий в противодействии этому явлению. В связи с этим необходимо проанализировать весь спектр террористической деятельности и организовать упреждающие мероприятия.

Целесообразно создание аналитической, математической, статистической, нумерологической модели криминогенной ситуации для документирования преступной деятельности террористических групп на стадии замысла и приготовления. Без этого невозможен серьезный прогноз развития ситуации. Модель может выглядеть в виде следующих блоков.

Первый блок — ***паспортно-визовые подразделения (организация фильтрации лиц, представляющих оперативный интерес).***

Работа паспортно-визовых подразделений сегодня сводится к узкой деятельности по регистрации граждан и выдаче документов. Сотрудник подразделения мог бы провести грамотную разведывательную беседу, скрытно выявить и установить цель приезда мигранта, гастарбайтера, коммерсанта, идентифицировать террористическую группу по признакам землячества и т.д. Настоятельной необходимостью сегодняшнего дня стало наличие в штате первого блока специалистовполиграфологов с обязательным опытом оперативно-следственной работы.

Второй блок — ***участковые уполномоченные полиции.*** Они могли бы играть роль объектовой разведки (гласной оперативной установке подозрительных лиц) для оперативного аппарата.

Третий блок — ***негласный объектовый аппарат.***

Четвертый блок — ***вневедомственная охрана.***

Пятый блок — ***аппарат автоинспекции МВД,*** позволяющий проводить визуальное выявление лиц, представляющих оперативный интерес, и их маршрутные возможности. Сегодня раскрытия угонов и краж из автотранспорта целесообразно передать аппарату автоинспекции МВД. Появление нового субъекта ОРД повысит роль и место сотрудников автоинспекции в собственно системе МВД России.

Стратегия правоохранительных органов и специальных служб современной России заключается в тотальном оперативном контроле информационных возможностей и финансовых потоков организованных преступных групп и международных террористических организаций. Замысел своевременного реформирования оперативного блока правоохранительных органов и специальных служб России вызван острой необходимостью оптимизации субъектов оперативно-розыскной деятельности. Объективная реальность ставит перед президентом РФ и государством приоритетные задачи строительства новой архитектуры сообщества правоохранительных органов и специальных служб. Основной акцент реформирования направлен на концентрацию усилий по созданию единого вектора оперативно-поисковых, следственных и силовых возможностей разрозненных сил и средств, направленных на построение мощного блока системы национальной безопасности. Государство берет ориентацию на построение вертикали эффективного управления всем арсеналом оперативно-разведывательного и боевого комплекса адекватного реагирования новым вызовам и угрозам международного террористического характера.

Создание Государственного антинаркотического комитета России стало первым шагом к построению многоуровневой системы неуязвимой обороны общества и государства от криминальных и террористических посягательств. Концентрация всех сил и средств в единый оперативно-поисковый блок сегодня продиктована временем.

Основной упор необходимо сделать на организацию информационнопсихологического сопровождения Президентской программы контроля по незаконному обороту наркотиков.

Отдельно следует оговорить роль и место ***автоинспекции МВД России*** в структуре организации оперативного контроля по незаконному обороту наркотиков, оружия, драгоценных металлов, камней, стратегического сырья, неуправляемых миграционных потоков.

Автоинспекция МВД России (ГИБДД/ГАИ) — единственная структура правоохранительного блока, имеющая значительные оперативные позиции в городах, селах, межрегиональных транспортных магистралях. Алгоритм успеха заключается в построение *квадратно-гнездовой паутины* из специально оборудованных стационарных постов ГИБДД (ГАИ) МВД РФ. Тотальная поисковая сеть предоставит уникальную возможность гласного и негласного визуально-технического контроля по сопровождению лиц и грузов, представляющих оперативный интерес, в режиме реального времени в любой точке оси координат на всей территории государства. Сегодня подразделения ОПУ МВД и ФСБ РФ по всем линиям не способны эффективно вести наружное наблюдение без информационно-оперативного и технического сопровождения сил и средств автоинспекции МВД РФ.

Огромная роль автоинспекции МВД РФ состоит в укреплении безопасности правительственных трасс и организации взаимодействия с ФСО РФ по охране и со-

провождению политического руководства страны. Органы автоинспекции МВД РФ способны негласно охранять стратегические трасы и подходы к объектам особой государственной важности. Поэтому этот блок оперативного ресурса целесообразно интегрировать в единую вертикаль управления с ОПУ МВД РФ.

Максимальное усиление оперативных позиций возможно достигнуть за счет создания ***единой глубоко интегрированной информационно-поисковой системы оперативно-справочных учетов*** в структуре Национального антитеррористического комитета (НАК). Основу глобальной системы оперативно-справочных учетов составят поисковые базы автоинспекции МВД РФ, ЦАБ, ФСНП (архив), ГИЦ ГУВД Москвы, ИЦ ГУВД МО, ОСО ГНИЦУИ МВД, ОПУ МВД РФ, ГТК РФ, ФПС РФ, финансовой разведки. Свою независимость и обособленность должны сохранить информационно-поисковые системы СВР, ГРУ МО, ФСБ и ФСО России. Современная интегрированная оперативно-поисковая система сможет осуществлять мониторинг и оперативное сопровождение транзита объектов оперативной заинтересованности в режиме реального времени по территории России. К ним относятся:

- контрабандные грузы;
- лица и автотранспорт, представляющие оперативный интерес;
- лица, находящихся в розыске;
- наркопотоки;
- стратегические ресурсы (золото, серебро, лес, металлы, морепродукты);
- незаконная миграция;
- «грязные» финансовые потоки.

В случае обеспечения полного контроля со стороны президента РФ над указанными финансовыми и сырьевыми потоками власть главы государства будет авторитетна и непререкаема. Система позволит оперативно выявлять и информационно сопровождать по всему миру «грязные» финансовые потоки, полученные террористами, наркосиндикатами и преступными группировками. Целесообразно ускорить построение системной глубоко интегрированной межведомственной аналитической разведки с использованием открытых, закрытых и технических источников информации.

Актуальным международным направлением деятельности НАК должна стать организация информационно-оперативного взаимодействия с мировыми разведывательными и полицейскими службами, фондами и неправительственными организациями в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Силовое и оперативное обеспечение НАК могли бы осуществлять единые Силы специальных операций (отряды специального назначения МВД и ФСБ России), на базе которых, возможно, будет развернута Национальная гвардия — структура прямого подчинения президенту РФ. При этом постепенная интеграция информационно-боевых возможностей силового блока с ФСО РФ кардинально изменит уровень защищенности руководства страны и объектов специального назначения.

Сегодня необходимо создать юридические, информационные, политические, дипломатические предпосылки для унификации действующего законодательства России в единых рамках международного правового поля. По мере ускорения интеграционных процессов вхождения России в ЕС, НАК может стать базовой структурой для создания Международного европейского центра по противодействию терроризму и контролю за оборотом наркотических средств.

Только за счет правильной координации этих пяти полицейских блоков можно значительно усилить противодействие террористическим и экстремистским группам, проникшим на территорию России на уровне первичного внедрения.

Необходимо построить единую межведомственную информационнопоисковую систему, которая выдавала бы комплексные данные на любого административно задержанного в режиме реального времени. Анкетные данные (фамилию, имя, отчество, год и место рождения, национальность, адрес постоянного проживания) сейчас мы можем оперативно установить только со слов задержанного. Проживает ли реально «проверяемый» по указанному им адресу? Цель приезда в Россию? Наличие судимости, по каким статьям УК? Наличие недвижимости, автотранспорта, мобильные телефоны, место работы, вид бизнеса, выезды за границу?

Пора переходить на организацию единого оперативного обеспечения национальной безопасности по всем направлениям — криминальный сыск, контрразведка, разведка. Актуальная задача — создание единой многофункциональной оперативно-поисковой системы.

Для успешной борьбы с терроризмом и экстремизмом на всех уровнях, силовым правоохранительным органам государства следует отслеживать:

- движение значительных денежных средств (появление новых банков, крупных бизнес-структур и т.п.);
- коррумпированность чиновников;
- создание радикальных политических этнических организаций и сект, строительство новых культовых сооружений религиозного толка;
- объемы и движение наркотических средств;
- рост уличной преступности;
- изменение потока незаконной миграции.

В отношении миграции лидер Израиля Б. Нетаньяху в своей монографии пишет: «Ужесточите иммиграционное законодательство! Сегодня уже хорошо известно, что США, Англия, Германия, Италия и другие страны благодаря либеральному регулированию иммиграции превратились в прибежище для террористов»[1].

Говоря о России, обратимся к статистике. Так, по мнению российских официальных лиц, на начало 2011 г. в России работают от 1,5 млн. до 15 млн. трудовых иммигрантов. Объем нелегальной иммиграции — 4–4,2 млн. человек.

По словам главы думского Комитета по международным делам Константина Косачёва, к 2050 г. доля иностранных мигрантов может превысить треть населения России. «Уже сегодня в России проживают около 10 млн. граждан других государств. Это целая Португалия, если брать европейские аналоги», — отметил он.

Основной поток мигрантов в Россию составляют граждане стран СНГ, среди которых 50% — приезжие из Казахстана, Украины, Таджикистана и Узбекистана. Среди приехавших из стран дальнего зарубежья в 2010 г. на первом месте были выходцы из Германии, а в 2009-м — из Китая.

Кстати, немного об экономике. По официальной статистике, в 2009 г. иностранные мигранты перечислили в свои страны около 19 млрд. долларов, что составляет 2% российского ВВП. Это больше, чем перечислили на родину гастарбайтеры из

[1] *Нетаньяху Беньямин*. Война с терроризмом. Альпина паблишер. М., 2002. С. 190.

разных стран Европы. В Германии эта сумма составила 16 млрд. долларов, в Италии —13 млрд., в Испании — менее 13 млрд. По сумме заработанных и отправленных мигрантами на родину средств Россия заняла в рейтинге Всемирного банка четвертое место после США, где объем денежных переводов составил 48,3 млрд. долларов, Саудовской Аравии (26 млрд. долл.) и Швейцарии (19,6 млрд. долл.).

Среди иммигрантов выделим женщин как наиболее уязвимую категорию с точки зрения вербовки для террористического подполья. Обратимся к миграции из Таджикистана: в ее структуре на долю женщин приходится около 15%. Что представляют собой таджикские мигрантки, вынужденные зарабатывать на жизнь в Москве? Это, как правило, замужние женщины после 40, семьи которых, в том числе мужья, остаются дома на родине. Среди них встречаются вдовы, у некоторых мужья либо тяжело больны, либо зарабатывают в переводе на рубли не больше 1 тыс. рублей. Образование — среднее школьное, реже — среднее специальное. Встречаются учительницы младших классов, медсестры. Разговорным русским владеют плохо — даже при советской власти большинство таджичек не выезжали из кишлаков. Поскольку трудовая миграция в Таджикистане очень распространена, женщины направляются в те места, где уже работают их земляки, т.е. делают то, что принято во всем мире, — используют для трудоустройства не диаспору, а неформальные иммиграционные сети. Разумеется, это сопряжено с риском.

Деньги на дорогу берутся в долг. По приезде в Москву торгуют на рынке. Заработки здесь очень низкие. Работая каждый день без выходных, продавщица лимонов получает в месяц в среднем около 100 долларов. «Карьеру» таджичка, как и узбечка, в Москве не сделают, поскольку их поле деятельности здесь очень ограниченное. Их земляки-мигранты трудятся подсобными рабочими и грузчиками на рынке, работают на тяжелых стройках, дворниками. Устраиваются работниками предприятий питания, становятся владельцами торговых точек по продаже сухофруктов. Некоторые находят место в бизнесе и криминальных структурах (входящих в систему наркоторговли). Женщинам же таджичкам разрешено только торговать продуктами питания и горячими напитками вразнос на рынках. Или собственной выпечкой на тех же рынках. Правда, в провинции другая ситуация. Встречаются мигрантки, в основном с длительным сроком пребывания в России, которые арендуют мелкие торговые точки и даже сумели устроиться в бизнес-структуры.

Имея в общих чертах такой психологический портрет, можно констатировать — это потенциальная «черная вдова». При соответствующей психологической обработке сделать из нее «живую бомбу» не представляется сложным, тем более, в условиях «миграционных» ОПГ.

Отдельно рассмотрим «миграционные» ОПГ на примере той же таджикской диаспоры в России. Представители данной ОПГ, как и набирающих силу других азиатских преступных группировок экс-СССР, все чаще фигурируют в оперативных сводках российских спецслужб. Особую опасность представляют: сложившаяся система контроля рабочих мест лидерами таджикской ОПГ (а это и информационная база потенциальных «клиентов», о чем говорилось ранее), интеграция данной ОПГ в общую мусульманскую ОПГ на территории России, не в последнюю очередь, на идеологических принципах околорадикального ислама (убить неверного, взять его имущество не грех, грех — это то же, но в отношении единоверцев),

наркотическая «специализация» таджикской преступности (организация и контроль наркотрафиков в Россию из Афганистана и Пакистана через Таджикистан).

Следует рассмотреть незаконную миграцию и с точки зрения носителя биологического оружия. Так, главную причину растущего числа случаев заболевания специалисты Фонда борьбы с туберкулезом (KNCV, Tuberculosis Foundation) связывают с миграцией населения, отмечая, что в условиях глобализации туберкулез может представлять серьезную угрозу. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 2 млрд. человек, или 1/3 всего населения мира инфицированы бациллами туберкулеза. Надо полагать, что существует возможность посредством направленных зараженных миграционных потоков создавать контролируемые очаги нестабильности.

Миграция населения сопровождается самозахватом городских земель, обостряет земельный вопрос в сельской местности, усугубляет проблему занятости. Все это в свою очередь создает питательную среду для социального взрыва, распространения и укоренения радикального ислама. Так, в районе Ферганской долины сформировано религиозно-экстремистское подполье, которое имеет экстерриториальный характер, непосредственно затрагивая Узбекистан, Киргизию и Таджикистан. Хорошо организованная разветвленная сеть активистов занимается пропагандой своих идей среди населения, вербовкой и подготовкой боевиков. Речь идет об Исламском движении Узбекистан (ИДУ), которое, вопреки названию, носит интернациональный характер. Его цель — дестабилизация обстановки в странах Средней Азии, свержение существующих правительств и создание на месте светских государств исламского халифата. Нет сомнения в том, что ИДУ создавалось по планам и на средства зарубежных религиозно-террористических центров, которые остаются его спонсорами и по сей день.

Сверхважным представляется миграционный вопрос с точки зрения стабильности российской политической системы. Возьмем пример двух стратегически важных городов России — Москвы и Санкт-Петербурга. Чрезмерное наличие в них мигрантов давно «поглотило» коренную часть населения этих городов, которая ассоциирует себя с интересами города и является опорой власти на местах. Но по причине малочисленности, роста ассимиляции мигрантов в среду проживания «коренное» выражение интересов стало невозможным. Отсюда наличие скрытого, а порой и явного диктата мигрантов власти. Где гарантии, что череда терактов в Москве и Питере не направлена против изменения существующего политического строя в стране?

С учетом вышесказанного авторы считают целесообразным, в частности, чаще применять при квалификации преступных деяний статью «бандитизм» УК России вместо размытых и небесспорных «терроризм» и «экстремизм». Это отличное профилактическое средство в борьбе с преступностью и коррупцией, да и наказание за бандитизм реальнее и жестче.

В заключение главы приведем выдержку из документа под названием «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.», утвержденного Указом президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, в котором говорится, что обеспечению национальных интересов РФ будет препятствовать ряд факторов. Один из них формулируется следующим образом: «В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы, может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ РФ и границ ее союзников».

12. Информационное оружие — средство специальной операции

Развитие мирового сообщества наглядно демонстрирует, что критически важным государственным ресурсом, оказывающим все большее влияние на национальную безопасность, становится информация, циркулирующая в автоматизированных системах управления и связи. Данные системы являются неотъемлемым компонентом структуры управления государством, экономикой, финансами и обороной[1].

Наличие государственной информсреды лишь подчеркивает важность информации и коммуникаций для достижения стратегических целей. «В условиях, когда практически все вещественно-энергетические (материальные) ресурсы ограничены и быстро убывают, информация выступает фактором, в принципе неограниченным, не обнаруживающим тенденцию к спаду... Информация, вероятно, единственный ресурс, который... обнаруживает тенденцию к росту эффективности его использования в экономическом и социальном аспектах», — заключает эксперт по проблемам информсреды А. Урсул[2].

Ускоренное развитие компьютерных технологий не только в значительной мере способствовало повышению эффективности функционирования автоматизированных систем управления и связи, но и открыло дополнительные возможности для преднамеренного деструктивного воздействия на них противостоящей стороны.

Руководствуясь вышесказанным, ряд развитых западных государств, и в первую очередь США, в начале 90-х гг. прошлого столетия вплотную приступили к изучению и проработке проблем, связанных с противоборством в информационной сфере, или так называемой ***информационной войной.***

Информационная война представляет собой соответствующую операцию, проводимую в период кризисной ситуации или конфликта (включая войну) для достижения специфических целей над специфическим противником или противниками. Применительно к информационным операциям термин «противник» рассматривается в более широком смысле. Под ним подразумеваются организации, группы лиц

[1] *Урсул А.Д.* Путь в ноосферу (Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). М.: Луч, 1993.

[2] Там же.

или отдельные лица, принимающие решения либо осуществляющие действия, направленные на срыв выполнения задач, поставленных перед руководством специальных операций.

В современном информационном противоборстве наиболее эффективными средствами и методами достижения стратегических и тактических целей является комплексное проведение специальных информационных и психологических операций, скоординированных по месту и времени, объектам и каналам воздействия, а также разработка и применение активного информационного оружия (нелетального) для разрешения внутренних и внешних конфликтов.

Информационное противоборство — понятие широкое. Это прогнозирование, системный анализ, планирование, разработка и проведение специальных информационных и психологических операций в комплексе с оперативно-техническими, нетрадиционными, разведывательными и контрразведывательными мероприятиями на тактическом и стратегическом уровнях.

В отношении последних отметим, что возрастание мировой террористической активности диктует необходимость пересмотра подхода к противодействию этому явлению в рамках классической оперативно-розыскной деятельности.

Информационно-аналитическая функция правоохранительных органов и спецслужб России должна стать приоритетной среди других средств и методов обеспечения безопасности. При этом следует учитывать, что современное разведывательное и контрразведывательное обеспечение все более сосредоточивается в виртуальном информационном пространстве, заметно меняя роль и место человека в добывании разведывательных и контрразведывательных сведений и их последующей обработки. Складывается особая структура, объединяющая объекты разведки и контрразведки, «замещающие их информационные образы, зафиксированные в открытых и закрытых информационных массивах, выводящие к ним линии телекоммуникаций, программные и аппаратно-технические средства поиска, преодоления рубежной защиты, обработки полученной информации, ее хранение и распределение»[1].

Информационное оружие — это средства техногенного, коммуникативного и информационно-психологического воздействия, направленные на подсознание объекта атаки с целью разрушения его психоэмоциональной сферы.

Принцип использования информационного оружия — комплексное, комбинированное и точечное применение всех указанных средств. Принцип использования информационного оружия — комплексное, комбинированное и точечное применение всех указанных средств.

К видам информационного оружия относятся:

- психотронное (использование паранормальных способностей человека и технических устройств на основе биополя);
- нейролингвистическое (подчинение воли конкретного человека путем кодирования его подсознания через сенсорику);
- психоаналитическое (воздействие на сферу психики через информационноаналитические материалы);

[1] *Батурин Ю.М., Модестов С.А.* Виртуальная разведка // Новое военное обозрение. М., 1998. № 37 (111).

- информационно-психологическое (фактор воздействия средств массовой информации);
- другие виды. Например, EDOM (Электронное Разрушение Памяти) достигается через электронное сжатие мозга с помощью микроволновой технологии, вызывающей избыточные объемы нейропроводящего ацетилхолина и создающей состояние ступора, когда блокируются зрение и слух. Память может быть остановлена на время, соответствующее продолжительности радиосигнала. Память искажена, и ориентация во времени разрушена.

К объектам воздействия информационного оружия могут относиться информационные системы, одиночные и групповые объекты (экстремистские, радикальные движения и т.п.), а также конкретные лидеры террористических организаций.

К объектам воздействия информационного оружия могут относиться информационные системы, одиночные и групповые объекты (экстремистские, радикальные движения и т.п.), а также конкретные лидеры террористических организаций.

17 мая 2011 г. президент Соединенных Штатов Америки Барак Обама подписал документ под названием «Международная стратегия развития киберпространства». В опубликованной стратегии наблюдается значительный пересмотр официальных позиций Соединенных Штатов по вопросам информационной безопасности. Документ представляет собой результат 20-летней истории формирования системы государственного обеспечения информационной безопасности в США.

Большой интерес вызывает военная стратегия киберкомандования, созданного в июне 2009 г. с целью противодействия информационным угрозам национальной безопасности США.

Согласно официальным информационным материалам Министерства обороны США, в функции киберкомандования входят подготовка, координация, интеграция, синхронизация действий по проведению операций и защите информационных сетей МО США и, в случае соответствующего приказа, проведение военных информационных операций по всему спектру с целью обеспечения действий вооруженных сил во всех сферах, обеспечение свободы действий американских и союзнических вооруженных сил в киберпространстве, поражение информационных средств противника.

Командующий киберкомандованием Кейт Александер заявил, что не исключает, что в ряде случаев американский наступательный военный информационный потенциал может быть использован против таких целей противника, как энергетические станции, банки и другие сети финансовых институтов, транспортные информационные сети. Фактически он признал возможность поражения информационными средствами гражданской инфраструктуры.

В борьбе за власть в обществе одним из главных инструментов является информационная политика. Сегодня информационная политика — это главный инструмент управления корпоративным сознанием масс для достижения созидательных задач, поставленных военно-политическим руководством государства.

Одним из средств донесения информационной политики до разума каждого гражданина государства являются государственные и частные СМИ. Здесь важно знать, что современные СМИ заняты распространением не идей, а психологических и психоаналитических стимулов, вызывающих определенные действия и чув-

ства, воздействующих на общественное сознание. «Они (СМИ) фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую... То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества», — резюмирует А. Моль.

Для террористических организаций СМИ являются главным средством воздействия на общество. Возможности передачи информации по телеканалам и погоня за сенсацией в прямом эфире сближают интересы террористов и репортеров. Их основная задача — захватить внимание аудитории, набрать на каждом конкретном террористическом акте как можно больший рейтинг. Терроризм и СМИ связаны между собой взаимовыгодными отношениями, используют друг друга по мере своих возможностей, как сказала премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, «СМИ — поставщик кислорода для рекламы, в которой нуждаются террористы»[1].

Благодаря печатным и электронным СМИ, возможностям телевидения информация оказывает управляющее воздействие на сознание людей, которые все чаще становятся объектами манипуляции. При этом по мере расширения возможностей государства в информационной сфере возрастает его потенциал и во внешне- и внутригосударственном регулировании. Субъект, обладающий превосходящим информационным потенциалом, использует не только свой внутренний, но и консолидированный ресурс соперничающих государств. Это наглядно демонстрируют итоги холодной войны, выявившие недостаточное стремление органов ведения информационного противоборства бывшего СССР в лице ЦК КПСС, КГБ СССР, МИД СССР адекватно реагировать на происходящие в мире изменения. Причем противоборство в указанный период носило прежде всего информационно-психологический характер, так как, по свидетельству экспертов, СССР превосходил страны НАТО по военной мощи в Европе в 5 раз.

Аналогичную точку зрения высказал В. Рубанов, вице-президент Лиги оборонных предприятий России: «Владеть той или иной территорией сегодня можно, физически не присутствуя на ней, но используя методы дистанционного, финансового и информационного, управления. Мы включились в игру “деньги против богатства”, где всегда выигрывают деньги, т.е. банкир всегда получает 1 млн., а шахтер — 200 долларов, а поэтому стали донором соответствующих финансовых и информационных структур. Сравните: книга о Гарри Поттере собирает за неделю 1 млрд. долларов, а весь наш оборонный комплекс за год дает 4 млрд. Поэтому наша империя, о которой мы говорим, должна быть не только территориальной, но и виртуальной, захватывать пространство не только земли или космоса, но и пространство духа. До тех пор, пока наиболее эффективные производители идеального продукта: мыслители, изобретатели, конструкторы, художники, не выйдут из-под гнета производителей управленческого продукта и финансистов, пока они, на деле олицетворяющие собой будущее страны, не почувствуют себя ее хозяевами, солью нашей земли, никаких кардинальных перемен в состоянии российского общества ждать не приходится. Мы объективно теряем время, теряем кадры, и это гораздо важнее того, насколько патриотичны или непатриотичны речи нашего руководства».

---

[1] *Хоффман Б.* Терроризм — взгляд изнутри. Ультракультура. М., 2003. С. 173.

Более того, «последние 20 лет показали, что у нашей страны нет эффективной, научно обоснованной национальной политики ни в одной области. Ее нет ни в экономике, ни в обороне, ни в демографии, ни в здравоохранении, ни в промышленности, образовании или науке. Причина этого — отсутствие стратегии — долговременных целей, определяющих будущее страны на десятилетия вперед, путей их достижения и конкретных ориентиров. Отсутствие стратегии связано с тем, что ни у элиты, ни в массовом сознании нет ясно сформулированных национальных интересов. Отсутствие таковых определяется тем, что в обществе нет понимаемого и принимаемого большинством населения и политическим классом образа желаемого будущего. Его предстоит обрести»[1].

Исходя из вышесказанного, первостепенной задачей для России является создание в структурах госуправления, спецслужб и правоохранительных органов мобильных подразделений информационного обеспечения/противоборства для координации и усиления идеологического, социального, экономического, психологического, военного уровней эффективного и стабильного информационного управления государством. Задачами спецотделов в каждом из федеральных округов, работающих под глубоким оперативным прикрытием, могут являться: поиск, сбор, системный анализ, профилактика, прогнозирование и комплексное информационнопсихологическое противодействие кризисным и другим деструктивным ситуациям.

По сути, речь идет о развитии ударной разведки — совокупности агентурной, технической, нетрадиционной стратегической разведки целевого ударного назначения, направленной не на поиск, сбор, добывание оперативной информации на территории потенциального противника, а на уничтожение в случаи военного конфликта одновременно всех информационных систем противника военного и гражданского назначения, создание на территории вероятного противника частных глубоко законспирированных информационно-ударных комплексов, аналитических центров, рекламных агентств, полиграфических комбинатов, тайных орденов, движений.

Информационно-ударный комплекс — система информационно-психологического воздействия на массовое сознание граждан через единую информструктуру масс медиа России. Осуществляет самостоятельно разработку и реализацию информационнополитических, пропагандистских государственных проектов, программ и специнформмероприятий. Имеет единое аналитическое и оперативное сопровождение и является активным элементом системы информационного противоборства.

Новой России нужна миролюбивая созидательная идеология, основанная и построенная на культурных и духовных мировых традициях и общечеловеческих ценностях. Необходимо создать массовое, аполитичное культурно-духовное движение, которое размоет межпартийные и национальные границы, объединит общество в единую социальную группу и облегчит управление и манипулирование социальнополитическими процессами. Для этого, в частности, на экранах TV целесообразно демонстрировать передачи, связанные с физическим и духовным здоровьем нации.

Необходим тотальный контроль информационных потоков, непосредственно определяющих инвестиционную, военную, геополитическую и экономическую по-

[1] Малинецкий Г.Г. — Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН. Выступление на Первой Всероссийской конференции «Комплексная безопасность в использовании инновационных инфокоммуникационных технологий». — Государственная Дума, 21.02.2008.

литику государства. Контролируя информационный мировой ресурс, необходимо построить систему регулирования финансовых вливаний в российскую экономику за счет виртуальной демонстрации собственного богатства. Манипулируя, внушая, негласно воздействуя на подсознание своих оппонентов точечными и широкомасштабными специальными информационно-психологическими и боевыми операциями, Россия уже сегодня сможет диктовать цены на нефть, алмазы, оружие, металл, древесину на мировых рынках. Только сильное и богатое государство способно в короткий период интегрироваться в Европейский союз. Время войн и конфронтаций для России заканчивается, наступает эра созидания, морали и высокой нравственности общества воспитанного на культурном и историческом наследии Великого Русского Народа.

Законодательное собрание России должно уйти от партийно-фракционного строительства, политической борьбы в стенах Государственной думы. Основной критерий этого законодательного института — профессионализм, единство, работоспособность, компетентность.

Только подготовив научную базу и национальные кадры, разработав программы, методики, выработав тактику и стратегию применения активного информационного наступательного и оборонительного оружия, мы будем способны защитить общество, государство, армию от информационно-психологического, коммуникативного и биоэнергетического несанкционированного воздействия.

Современным информационным обществом управляет интегральная психология Вселенной, генерализационная в едином информационном пространстве полей и сред космического, астрофизического, физико-химического информгенезиса. Цели, недостижимые в реальных войнах и этнических конфликтах за счет применения ядерного и обычного вооружения, сегодня условно могут реализовываться «словом».

Слово — это условная единица электрического, электромагнитного, гравитационного, инерционного, материального, вакуумного и торсионного полей. Недаром в Библии сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Евангелие от Иоанна).

Основной политический лозунг, который сегодня должен произнести Лидер нации, — «Нет безработице», «Каждому гражданину — достойное рабочие место, согласно его квалификации и уровню образования».

Необходима концепция геополитического развития Союза Беларуси, Украины, Сербии, Черногории, Болгарии и России как основного направления укрепления обороноспособности России. Союз славянских государств реален, для этого необходимо разработать и законодательно закрепить единую информационную и экономическую политику независимых внешнеполитических субъектов.

Мы вошли в эпоху глобальных сетевых информационных войн агрессивного корпоративного сознания. Кто обуздает и научится управлять этой молодой силой, тот будет управлять новой реальностью.

В практическом плане данный посыл реализуется, в частности, Госдепартаментом США посредством популярных интернет-сайтов, блогов и чатов в русскоязычном сегменте Интернета. Куратором программы «войны идей» назначен заместитель госсекретаря по публичной дипломатии Джеймс Глассман.

Глассман провел брифинг на тему «Публичная дипломатия США и война идей», на котором его попросили рассказать о специальной информационной программе Госдепартамента США под названием «Команда по цифровым внешним контактам» (Digital Outreach Team) для противодействия антиамериканской дезинформации в Интернете за рубежом. Программа была инициирована ближайшим помощником и доверенным лицом экс-президента США Дж. Буша Карен Хьюз, которая в ноябре 2007 г. объявила, что целью программы является «противодействие дезинформации и мифам в блогах...». По его словам, в рамках этой программы в Госдепартаменте работает «небольшое число людей», которые «выходят в Интернет, в чаты, на популярные интернет-сайты и в ряде случаев на блоги и разговаривают об американской политике, исправляют ошибки, которые имеют место, а также отсылают людей к правильным документам». «Они делают это на арабском, на фарси и урду, и мы рассматриваем вопрос о нескольких русскоязычных членах “Команды по цифровым внешним контактам”», — заявил Глассман, подчеркнув, что эта программа «очень хорошо работает».

Искусственно изменяя суггестивную парадигму, можно управлять не только комплексом верований, убеждений и представлений, но и скрытыми соматическими процессами. А можно с помощью изменения суггестивной парадигмы тормозить процесс старения. Вот вам и новая национальная идея, которая объединит адептов всех национальностей, верований и течений, проживающих на территории бывшего СССР. Долго, комфортно, в достатке жить без болезней и криминала — это ли не самая лучшая национальная идея, хотя бы на первых порах?

«Кто все знает, тот ничего не боится», — сказал как-то Йозеф Пауль Геббельс. Кто видит все или почти все, может не опасаться своих непосредственных конкурентов. Невозможно понять информационную революцию, не учитывая того, что она является информационным выражением начинающейся революции всеобщего доносительства. Действительно, надо же следить за начинаниями конкурентов на другой стороне планеты и получать образцы продукта, способного соперничать с вашим!

«Французское общество Pick Up в 1991 г. создало с этой целью сеть информаторов в 25 странах: журналистов, интервьюеров и консультантов, по большей части уроженцев этих стран, в обязанности которых входила технологическая слежка всеми средствами. Более того, некоторые агентства, занимающиеся опросами, становятся сейчас настоящими мультинациональными корпорациями по продаже приватных сведений, ценимых во всем мире на вес золота. Таковы, например, американское агентство Kroll и британские компании Control Risk и DSL, а также южноафриканское агентство Executive Outcomes.

После первой атомной бомбы, способной разрушать материю с помощью радиоактивности, в конце XX в. появился призрак второй бомбы, информационной, способной уничтожить спокойствие наций с помощью интерактивной информации»[1].

---

[1] Эгре́гор (др.-греч. ἐγρήγοροι, «стражи») — в оккультных и новых (нетрадиционных) религиозных движениях — душа вещи, «ментальный конденсат», порождаемый мыслями и эмоциями людей и обретающий самостоятельное бытие.

Эгрегорами обладают реликвии, памятные вещи и прочие предметы, которые, по убеждению самих людей, помогают им либо, наоборот, несут проклятие. Сила и долговечность эгрегора зависят от согласованности и численности группы.

Негативная информация способна стравливать граждан, руководителей, компании и даже целые государства. Внимательно присмотритесь, как сегодня формируется новый ударно-психологический вектор «третья сила», который как угрозу выявить и идентифицировать очень сложно, а порой просто невозможно. Эта сила не выступает под национальным флагом, она не обозначена четкими государственными границами, а уровень ее информационно-психологического влияния на социум велик.

В докладе Министерства обороны США «Report of the Quadrennial Defense Review» и докладе Комиссии по национальной обороне «Transforming Defense National Security in the 21st Century, Report of the National Defense Panel» подчеркивается: во-первых, «мы признали, что мир продолжает быстро меняться. Мы не в состоянии полностью понять или предсказать проблемы, которые могут возникнуть в мире за временными границами, определяемыми традиционным планированием. Наша стратегия принимает такие неопределенности и готовит вооруженные силы таким образом, чтобы справиться с ними», и во-вторых, «ускорение темпа изменений делает будущие условия более непредсказуемыми и менее стабильными, выдвигая широкий диапазон требований к нашим силам».

Информационный вброс, который организовала компания WikiLeaks заставил, задуматься Госдеп США и другие мировые разведывательные системы. Основатель компании Джулиан Ассанж — кто он? Интернет-журналист, разведчик, основатель WikiLeaks?

Свое мнение относительно истинной деятельности Джулиана Ассанжа высказал радиостанции «Голос России» профессор Дипломатической академии МИД России, ведущий программы «Мировая политика» на «Голосе России» Игорь Панарин: «Седьмого декабря произошел ключевой момент происходящих событий — добровольная явка господина Ассанжа в Лондоне в полицию. Тогда мне стало понятно, что истинным заказчиком всего этого проекта является часть британской элиты, а конкретно — британская разведка. С моей точки зрения, Ассанж является агентом британской разведки МИ-6. Но агентом не традиционным, а нового типа. Я бы его назвал агентом-нелегалом информационной войны, которого начали готовить для глобальных информационных операций».

Авторы не согласны с выводом И. Панарина о том, что Ассанж является агентом-нелегалом МИ-6. Во-первых, сам термин «агент-нелегал» упомянут не по назначению. В связи с этим как никогда ранее актуален совет одного из основоположников рационалистического мировоззрения Р. Декарта: «Определяйте значение слов, и вы избавите мир от половины его заблуждений». Ситуация, когда говорится одно, а подразумевается другое, резко повышает вероятность ошибок и снижает качество управления сложными операциями. Это особо важно в условиях жесткого конфликта, потому что «битвы за свои убеждения никогда не бывают столь жестоки, как битвы за свои заблуждения».

Во-вторых, проект WikiLeaks — это многоходовая информационнопсихологическая операция. Взгляните на офис компании. Это бункер в пригороде Стокголь-

---

Теория эгрегоров является ненаучной. Ближе всего из науки понятие «мем».

Эгрегор — термин, означающий информационно-энергетическую субстанцию, в которой информация объединена по какому-либо принципу и которая состоит из всей совокупности информационных процессов, подходящих под этот принцип.

ма на глубине 30 м, серверы которого хорошо охраняются. Внимательные люди заметили в новостных каналах НТВ, что заместитель Ассанжа натуральный блондин, так же как и девушки-операторы, сидящие в бункере. Охрану обеспечивают вооруженные люди в черной униформе.

К чему это все? А к тому, что Швеция и Норвегия — две скандинавские страны, где нацистами были открыты в период Второй мировой войны 15 инкубаторов «Лебенсборн» (нем. — источник жизни). В этой программе выросло уже второе поколение управленцев, политтехнологов и высших государственных руководителей.

Корпорация RAND (сокращение от Research and Development — научно-исследовательскиеразработки)сталапервойвмире«фабрикоймысли»(по-английски— think-tank) (http://www.rand.org, подробнее смотрите работу Дениса Богуша). Этот центр был основан в калифорнийском городке Санта-Моника в 1948 г. под эгидой военно-воздушных сил США. Эта структура вам не напоминает секретный Институт Люфтваффе Германа Геринга, который тотально контролировал все информационные потоки Третьего рейха, а, следовательно, его экономику? Созданию данного мозгового центра послужили архивные материалы Аненербе и института Геринга. Вот почему организация начала свою деятельность в 1946 г. с официальной целью осуществлять «научно-исследовательскую программу по широкой закрытой тематике, посвященной межконтинентальной войне во всех аспектах, за исключением наземных военных действий». В поставленную задачу входило также предоставление военно-воздушным силам рекомендаций относительно «предпочтительных методов и средств». Персонал «Проекта RAND» немедленно получил задание рассмотреть новые и неизученные возможности, которые могли бы заинтересовать военных.

Джеймс А. Томсон является президентом RAND и первым лицом (Chief Executive Offi cer), начиная с августа 1989 г. Под руководством доктора Томсона RAND сдвинул центр своей исследовательской повестки дня к проблемам эры «после холодной войны», расширил клиентскую базу и охватил больший массив клиентуры в общественном и частном секторах, а также резко увеличил филантропическую поддержку своих программ.

Майкл Д. Рич — исполнительный вице-президент RAND, второе лицо по рангу в учреждении. Он возглавлял многочисленные засекреченные и незасекреченные работы RAND, включая исследования по стратегии создания бомбардировщика B-2, исследования о тенденциях в развитии оружия, многонациональном совместном производстве аэрокосмических систем, различных вопросов готовности и других тем, связанных с национальной обороной.

Результаты проведенных за последние годы исследований позволили экспертам корпорации RAND сделать выводы, что традиционная информационная стратегия в настоящее время претерпевает существенные и глубокие изменения. Эксперты в области национальной безопасности до настоящего времени прогнозировали потенциал государств-оппонентов в пространстве, включавшем три основных измерения: политическое, экономическое и военное. Сегодня они стали свидетелями создания новой реальности — «стратегии информационной войны». Хотя эта сфера еще до конца не сформировалась и не изучена, но уже стало очевидным, что в дальнейшем возникнет потребность существенного пересмотра основных понятий в традиционных оборонных областях. Эти изменения привели к созданию чет-

вертого — информационного — измерения, которое объединит технические коммуникации и концепции информационно-психологического противоборства. В киберинформационном мире новой реальности ключ к успеху будет лежать в умелом стратегическом планировании и управлении информационными возможностями и ресурсами.

Масштабно-временное манипулирование и подмена понятий — вот основной конек стратегов корпорации по формированию новой мировой реальности. А кто сегодня формирует новую виртуальную реальность в России и почему мы, самое богатое государство мира по природным и умственным ресурсам, находимся на мировых задворках? Российский рубль — единственное ликвидное платежное средство в мире, которое обеспечено золотым запасом и природными ресурсами, не является конвертируемым! Нонсенс.

Сегодня кто-то умышлено вбросил слово «децентрализация», т.е. распад государства на мелкие сегменты. А нам необходим сильный центр (Кремль), объединяющий субъекты в монолит, Державу.

Помощник экс-президента США Р. Рейгана по национальной безопасности З. Бжезинский, расширяя понимание информационного аспекта национальной безопасности психологическим, указал, внимание: «*Децентрализовать* (курсив. — *Авт*.) империю (советскую) — значит вызвать ее распад. Любая значительная децентрализация — даже исключительно в экономической сфере — усилит потенциальные сепаратистские настроения среди граждан Советского Союза нерусской национальности. Экономическая децентрализация будет неизбежно означать политическую децентрализацию. Необходимо децентрализовать (разделить) уже Россию на три части — европейскую часть, Сибирь и Дальний Восток. Россия — побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. Сейчас не надо подпитывать иллюзию о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под опекой... Возникло принципиально новое направление в геополитике. В прогнозируемый период времени борьбу за сохранение статуса единственной сверхдержавы США переносят в качественно новую область — борьбу за информацию. Можно утверждать, что они планируют, готовят и ведут перманентную информационную борьбу».

Характерно, что основной целью национальной стратегии США в области безопасности является защита образа жизни. «Защита нашей национальной безопасности — народа, территории и образа жизни — является главной задачей и конституционной обязанностью моей администрации», — подчеркнул бывший президент Соединенных Штатов Б. Клинтон.

А какова ситуация в России?

24 декабря 2010 г. Президент РФ Дмитрий Медведев подводил итоги года совместно с тремя руководителями трех каналов — так сказать «директорами фабрик по производству новой реальности». Во время прямого эфира с главой государства руководитель телеканала НТВ позволил себе оскорбительные высказывания в адрес российских граждан. Дмитрий Медведев заметил, что телевизионный начальник не любит российскую общественность. Директор «Фабрики грез» Кулистиков парировал: «Обожаю, ну что Вы. Это же “пушечное мясо” для наших токшоу, как я их могу не любить?».

Скрытой задачей ТВ-формата «трех богатырей» — Эрнста, Добродеева и Кулистикова — было свести на нет все годовые пропагандистские усилия Д. Медведева.

Кроме того, Кулистиков реализовал на канале НТВ серию информационнопсихологических мероприятий, направленных на торпедирование отношений между высшим политическим руководством России и Белоруссии.

Проводимая на телевидении политика вызывает раздражение у подавляющего большинства россиян, о чем свидетельствует исследование группы ЦИРКОН в 2010 г. «Почти половина жителей России ощущает страх после просмотра телепередач. 65% россиян испытывают чувство стыда и неловкости после просмотра тех программ, которые идут на федеральных телеканалах. 74% телезрителей считают, что государство и общество должны влиять на формирование публичного телеэфира для сохранения традиционной морали и нравственности», — свидетельствует статистика.

С экранов ТВ на граждан России сутками обрушиваются потоки крови, криминала, секса и негатива. Цель такого деструктивного информационного воздействия — структурное изменение в сознании субъекта атаки реальной картины мира, создание информационного поля тотального контроля и управления эмоциями, желаниями, мыслями, поведением человека или группового объекта через ударное подавление его волевого начала на уровне глубинного подсознания. Деструктивная информация влияет на биохимические процессы организма человека на клеточном уровне через холод и тепло, ионы и катионы, кислоты и щелочи, артериальное и венозное давление, внутриклеточное и внеклеточное давление.

Изменение энергоинформационного баланса бессознательно запускает процесс старения, болезни и смерти человека. В год Россия теряет 1 млн. своих граждан, освобождая территории без войны для проживания граждан США, Великобритании и Японии. В этих странах, после того как их постепенно проглотят воды Мирового океана, остро осознают необходимость России и ее природных богатств для продолжения комфортной жизни.

Экс-сотрудник МИ-6 Джонс Коллеман в своей книге «Комитет 300» так характеризует задачи, поставленные мировой верхушкой: «Ослабить моральный дух нации и деморализовать рабочий класс созданием массовой безработицы. По мере сокращения рабочих мест, вследствие политики нулевого промышленного роста, проводимой “Римским клубом”, деморализованные и разочарованные рабочие пристрастятся к алкоголю и наркотикам. Молодежь страны посредством рок-музыки и наркотиков будет побуждаться к бунту против существующего порядка, в результате чего будут подорваны и в конце концов разрушены основы семьи. “Комитет 300” поручил Тавистокскому институту подготовить проект плана по достижению этих целей. Тависток в свою очередь поручил эту работу Стэнфордскому университету, где под руководством профессора Уиллиса Хармона и был составлен этот план, получивший затем известность как “Заговор Эры Водолея”».

Слова кадрового разведчика и аналитика Д. Коллемана полностью сбылись в современной Европе и России. Неуправляемая толпа молодых людей в отсутствии всяких радужных перспектив в будущем крушила все на своем пути на Манежной площади Москвы. У этой толпы нет лидеров, нет цели, а есть огромная неземная разрушительная сила вселенского протеста. Этой силе пытались навесить ярлы-

ки националистов, фанатов, маргиналов, а они — стратегический боевой резерв и скрытый феномен «третьей силы».

Попытаемся кратко сформировать концептуальные основы стратегии информационного противоборства силам вероятного противника и международному терроризму на современном этапе.

Специальная пропаганда — это непрерывный управляемый процесс внушения, убеждения и управления крупным групповым военным или гражданским человеческим ресурсом.

Экс-президент США Р. Никсон, выступая в Совете национальной безопасности о бюджетных расходах, сказал, что считает 1 доллар, вложенный в информацию и пропаганду, более ценным, чем 10 долларов, вложенных в создание систем оружия, ибо последнее вряд ли будет когда-либо употреблено в дело, в то время как информация работает ежечасно и повсеместно.

Специальная пропаганда — это средство информационного воздействия на психическую сферу человека, связанное со снижением порога сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, с отсутствием целенаправленного активного его понимания, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом и данным состоянием объекта пропаганды. *Пропаганда* (лат. *propaganda* — подлежащее распространению) — деятельность — устная или с помощью средств массовой информации, осуществляющая популяризацию и распространение идей в общественном сознании.

Критерии пропаганды и контрпропаганды — правдоподобность, убедительность, объективность, доходчивость, аргументированность, выразительность, наглядность, наступательность.

Сегодня необходимо создать новую систему внешнеполитической и внутренней пропаганды, увеличив финансирование специальных блогов, каналов теле- и радиовещания, ориентированных на Европу и США. Чаще одаривать элиту США и Европы и вывозить ее на светские тусовки, форумы, аукционы и рауды. Мы должны генетически и вербально слиться через женское начало с сильными мира сего.

Информационно-психологическая экспансия — деятельность, направленная на достижение национальных интересов методом бесконфликтного проникновения в сферу социальных и духовных отношений общества с целью постепенного, плавного, незаметного для общества изменения коррекции системы социальных отношений.

В 1993 г. в «глобальной паутине» насчитывалось лишь несколько сотен страниц, сегодня их более 50 млн. В 1998 г. к Интернету было подключено 143 млн. человек, а к 2001 г. количество пользователей достигло 700 млн. Интернет уже применяется в более широких сферах по сравнению с ранее изобретенными средствами связи.

Активная информационная интернет-экспансия способна вытеснить корневую основу национальной идеологии, национальной системы ценностей и заменить их собственными ценностями и идеологическими установками, увеличивая степень своего влияния и присутствия.

Русская кухня, прекрасная природа, спокойный размеренный и экологичный уклад жизни малых городов, красивые девушки и сильная экономика должны мелькать на картинках и во всех языках мира в интернет-сайтах.

Идеология — программный информационный массовый продукт, система специально сформулированных временем и генетикой взглядов, идей, ценностей, которые выражают интересы различных социальных слоев и групп, объединенных единым эгрегором корпоративного сознания под общей государственной символикой.

Существует закон увеличения объема информации в единицу времени в обществе. Оказалось, что этот закон представляет собой экспоненциальную функцию $y = e^x$, что и позволило говорить об «информационном взрыве». Этим информационным динамитом мы способны на любом расстоянии подорвать любого оппонента. Но сначала нам необходимо уничтожить «пятую Гарвардскую колонну».

«Гарвардский проект» (Harvard Project on the Soviet Social System) — одно из наиболее масштабных политико-социологическое исследование советского общества, добытое советской разведкой в 1980-е гг. Он был осуществлен Центром русских исследований, специально созданным при Гарвардском университете в 1948 г., и состоял из трех томов: «Перестройка», «Реформа» и «Завершение». Инициатором гарвардского проекта был Джон Патон Дэвис, член группы политического планирования Госдепартамента США, возглавляемой известным советологом и послом США в СССР Джорджем Кеннаном.

Небольшое отступление в продолжение темы. «Гарвардский проект» значительно обогатил небезызвестный экс-советник по нацбезопасности при президенте США Д. Картере З. Бжезинский, «творчески» развив своими трудами подходы по реализации Закона (Public Law 86-90 — P.L.86-90) «О порабощенных нациях». Закон был принят 17 июля 1959 г. в период холодной войны. Второе название закона — Закон о расчленении России.

Из текста документа следовало, что проводимая ЦК КПСС политика привела якобы к *порабощению и лишению национальной независимости* Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии… словом, всех союзных республик бывшего Союза. В законе говорится: *«Так как эти порабощенные нации видят в Соединенных Штатах цитадель человеческой свободы, ищут их водительства в деле своего освобождения и обретения независимости, и в деле восстановления религиозных свобод христианского, иудейского, мусульманского, буддистского и других вероисповеданий, а также личных свобод, и так как для национальной безопасности Соединенных Штатов жизненно необходима поддержка стремления к свободе и независимости, проявляемого народами покоренных наций… именно нам следует надлежащим официальным образом ясно показать тем народам тот исторический факт, что народ Соединенных Штатов разделяет их чаяния вновь обрести свободу и независимость»*.

На протяжении последующих после принятия закона 50 лет каждый из президентов США давал клятву о его исполнении. Что интересно, СССР нет, а закон продолжает действовать и поныне.

Вернемся к «творчеству» Бжезинского, развившего ту часть P.L.86-90, в соответствии с которой расчленение Советского Союза должно быть осуществлено на 22 части. На 15 частей (союзных республик) расчленение уже произведено, осталось завершить расчленение России еще на семь частей, о чем говорится в его «Геостратегии для Евразии».

По Бжезинскому, расчленение России на составные части предполагается путем конфедерализации системы внутригосударственных отношений между ними.

При этом Россия лишается доступа к морям за исключением Северного Ледовитого океана. Согласно этой стратегии «Петля анаконды», выход России в Балтийское море (вместе с Санкт-Петербургом) переходит под контроль Германии, выход в Черное море (вместе с Крымом и Кавказом) — под контроль Турции, выход в Тихий океан передается под контроль Японии на юге и США на севере.

В подобного рода проектах всегда интересно авторство. В связи с этим любопытно замечание перебежчика из СССР Григория Петровича Климова (Калмыкова Игоря Борисовича), сделанное им в книге «Божий народ»: «Любая хорошо организованная группа людей, имеющих знания по этой запретной теме, может находить и продвигать к власти будущих лидеров, как пешки в мировой шахматной игре. Само собой разумеется, что вожди дегенеративной секты, хорошо знающие эту проблему на своей собственной шкуре и практикующиеся в этой игре уже несколько тысяч лет, имеют гигантское преимущество над теми, кто играет без знаний, без подготовки, да еще и вслепую».

Сегодня с полной уверенностью можно утверждать, что профессиональная группа «кукловодов» способна находить и продвигать как пешек в мировой шахматной игре будущих лидеров к власти. Примером являются украинский экспрезидент В. Ющенко и ныне действующий президент Грузии М. Саакашвили. Базой для активной вербовки был агентурный архив Абвера и РСХА, который нацистский генерал Р. Гелен передал в руки Госдепартамента США.

«Кукловоды», такие как З. Бжезинский, обладающие методикой и знаниями человеческой психологии, могут не только продвигать к власти будущих лидеров, но создавать желаемые общественно-политические ситуации и «оранжевые революции». В отношении последних остановимся подробнее.

В статье «Ледин против Ладена» Е. Черных[1] в попытках отыскать причины нежданных революций, мятежей, восстаний и бунтов в Тунисе, Египте, Ливии и Сирии приводит любопытнейший материал о тайном архитекторе арабских потрясений.

Ясность, отмечает автор статьи, может внести прелюбопытнейшая статья «Свобода — наше главное оружие против тирании». В ней говорится: «Мы живем в революционную эпоху, которая началась более четверти века назад в Испании после смерти Франко. Тогда вряд ли кто-то верил в возможность перейти от диктатуры к демократии без насилия и большого кровопролития, и большинство испанцев боялись, что ужасная гражданская война 1930-х гг. начнется вновь. Но Испания спокойно перешла к демократии. Испания вдохновила Португалию... Успех “бархатной революции” вдохновил страны — сателлиты СССР, а затем и сам бывший Советский Союз. Глобальная демократическая революция достигла Африки и Азии и даже нависла над тиранами в Пекине. И почти во всех этих революционных преобразованиях США сыграли положительную роль.

После 11 сентября революция была стремительно принесена в Афганистан. Затем перекинулась на Ирак. Потребовалось некоторое время, чтобы освободить Украину. “Кедровая революция” в Бейруте свергла сирийских марионеток в Ливане. Этот процесс должен пойти вперед, не говоря уже о том, что мы обязаны под-

[1] Комсомольская правда. 2001, № 26 (30 июня).

держивать всех этих людей, и всеми способами, какими только можно. В основном политически — непоколебимая поддержка со стороны всех наших высокопоставленных должностных лиц, информационно, финансово. Но может оказываться и военная помощь. Наше главное оружие против тиранов — свобода, и сейчас она распространяется повсюду на крыльях демократической революции... Мубарак, Каддафи, Асад и Хаменеи арестовывают демократов. Быстрее, пожалуйста! Сейчас — революционный момент. Так идите в нужном направлении».

Согласитесь, очень актуально. Хотя написано за четыре года до инаугурации Обамы. Так кто же этот человек, еще шесть лет назад указавший направление, по которому ныне идет Обама? Кому на самом деле принадлежат лавры архитектора арабских революций?

Архитектора зовут Майкл Ледин. Абсолютному большинству читателей эта фамилия ничего не скажет. Хотя именно Майкл, утверждают знающие люди, и сконструировал знаменитого «террориста № 1» бен Ладена. Официальная должность скромная — старший научный сотрудник по вопросам общественной политики Американского института предпринимательства. Институт тоже вроде не на слуху. Но под этой вывеской скрывается крупнейший аналитический центр США, призванный сохранять и укреплять частное предпринимательство, важнейшие культурные и политические институты, а также сильную внешнюю политику и национальную оборону. Эту неправительственную контору финансируют Microsoft, Motorola, American Express, Chewron, ExxonMobil, AT&T и другие киты мирового бизнеса.

«На самом деле этот тихий человек последние 40 лет играет очень серьезную теневую роль в мировой политике, — утверждает бывший руководитель российского бюро Интерпола генерал В.С. Овчинский. — Когда мы говорим о конспирологии, людях, которые конструируют заговоры, имя Майкла Ледина должно стоять в первом ряду. Он серьезно засветился еще в 1980-х, когда убили Личо Джелли, главу итальянской масонской ложи “П-2” (Пропаганда-2). Ложа была замешана в очень серьезных связях с неофашистами и, по некоторым сведениям, готовила правый политический переворот в Италии. Майкл Ледин был фактически куратором Личо Джелли. В ходе расследования похищения и убийства итальянского премьера Альдо Моро на Ледина были прямые показания как на одного из организаторов этого преступления. Его тогда вывезли из страны сотрудники итальянских спецслужб и не дали привлечь к уголовной ответственности. Кстати, популярный сегодня термин “дорожная карта” заимствован официальной американской дипломатией именно через Ледина у итальянской мафии.

Также Ледин курировал международный картель по торговле оружием и наркотиками, ставший известным в результате громкого скандала “Иран-контрас”, — продолжает рассказ генерал Овчинский. — Майкл был среди ближайших советников президента Джорджа Буша-старшего в аппарате Госдепартамента США. Когда президента Буша-младшего спросили, почему он во время войны в Ираке не побоялся сменить руководителя ЦРУ, тот ответил, что имеет свою личную разведку, по сравнению с которой люди из Лэнгли играют второстепенную роль. И добавил, что его личная разведка — прежде всего вице-президент Чейни. А Чейни на вопрос, какую информацию использует в своей работе, сообщил, что его лучший

друг — Майкл Ледин, “который знает все в этом мире”. Между прочим, жена Чейни по-прежнему работает вместе с Лединым в Американском институте предпринимательства. Одно время под началом Майкла трудилась Кэтрин-Клэр Чумаченко, жена Виктора Ющенко, ставшего на волне “оранжевой” революции президентом Украины.

Я не думаю, чтобы серый кардинал Вашингтона лично разрабатывал военные аспекты операции “Революция” — это дело Пентагона и других ведомств, — отмечает Овчинский. — Его задача — запустить ситуацию так, чтобы ее развитие уже нельзя было остановить. Вот он запустил утку с “нигерским” ураном у Саддама Хусейна — и этого оказалось достаточно, чтобы руководство Соединенных Штатов начало войну против Ирака. Но его философскую и политологическую концепцию о перманентной революции на “Большом Ближнем Востоке” США приняли на вооружение гораздо раньше. И теперь эту войну, на мой взгляд, уже не остановит никакая ООН — так блестяще спланирована и сконструирована вся ситуация. И совсем не важно, кто у руля США, — демократ или республиканец».

Сотрудники спецслужб зовут Майкла «тонким Парвусом». Курировавший от германского генштаба Ленина и Троцкого в подготовке революции в России Парвус был сибарит, гурман и сладострастник. Ледин, напротив, аскетичен, худ, человек идеи. Идею перманентной (непрерывной) революции он позаимствовал у своего кумира Троцкого, только из «социалистической» переименовал в «демократическую». А сам Троцкий идею заимствовал у *сотрудников британских спецслужб, которые считали, что на Востоке необходима постоянная нестабильность, чтобы не дать консолидироваться исламу.*

В заключение главы приведем высказывание Мартина Либики из Университета национальной обороны США: «Попытки в полной мере осознать все грани понятия информационной войны напоминают усилия слепых, пытающихся понять природу слона: тот, кто ощупывает его ногу, называет ее деревом; тот, кто ощупывает хвост, называет его канатом и так далее. Можно ли так получить верное представление? Возможно, слона-то и нет, а есть только деревья и канаты. Одни готовы подвести под это понятие слишком много, другие трактуют какой-то один аспект информационной войны как понятие в целом...»

13. Информационно-психологические операции

Сегодня Россия оказалась в центре геополитических и религиозных изменений экономического, социально-политического и военного характера. Серьезную угрозу интересам ее национальной безопасности представляют обострение социально-политической, криминогенной и информационной обстановки, борьба за сферы влияния различных религиозных течений, социальная напряженность, сужение социальной базы военной организации государства, опасность возникновения локальных конфликтов как на собственной, так и сопредельных с Российской Федерацией территориях. Примечательно, что впервые после 1991 г. военно-политическое руководство страны в числе угроз национальной безопасности выделило нравственно-психологическую экспансию. Информационное противоборство стало приобретать глобальный характер. Иначе говоря, речь идет об ***информационно-психологическом воздействии***, под которым понимается целенаправленное производство и распространение специальной информации, оказывающей непосредственное влияние (положительное или отрицательное) на функционирование и развитие информационно-психологической среды общества, психику и поведение гражданского населения и сотрудников силовых ведомств страны-субъекта.

Кроме того, стало очевидным возрастание роли информационнопсихологических факторов в общественной жизни вообще и при реализации комплекса мер по подготовке к ведению информационных войн в частности. Все чаще инструментарий психологической войны используется различными странами мира как во внешне-, так и во внутриполитической сферах и реализуется в форме психологических операций, чаще в наиболее динамичной их части — информационнопропагандистском столкновении политических оппонентов.

Говоря о современном состоянии российского общества, отечественные социологи Г. Осипов и Э. Андреев отмечают, что «одна из главных причин кризисного состояния нашего общества — это следствие поражения СССР в информационной войне, где есть свои цели: дезорганизация системы управления государства; разрушение его иммунной системы, расчленение на части с помощью националистических, сепаратистских сил, организации конфликтов между ними; создание системы

дезинформации, в которой главное направление удара — наука и культура, а способ воздействия — разобщение людей путем социальной поляризации и дифференциации, подрыва моральных устоев, насаждения бездуховности, распространение национализма, криминализации; коммерциализации отношений между людьми».

По сей день не изменились цели и задачи психологических операций, направленных на население стран бывшего Советского Союза.

К 1991 г., если судить по документам МВФ и ряду документов внутри самих США, американцами было проведено глубокое изучение нашей экономики и морально-политического состояния и настроения советского народа. Конгресс США рассмотрел эти материалы и в итоге принял Закон № 102 от 1992 г. под названием «Закон о свободе для России и новых независимых государств». Одновременно, осенью 1992 г., Объединенный комитет начальников штабов США доложил президенту и Конгрессу оценку состояния вооруженных сил Соединенных Штатов, где в первом абзаце 11-й главы «Специальные операции» говорится, что, несмотря на то что руководители России взяли на себя обязательства реформировать свои вооруженные силы и правоохранительные органы, Россия все равно будет оставаться нашим главным противником, требующим самого пристального внимания.

Как показывает практика, в современных условиях Россия по-прежнему продолжает оставаться мишенью для Запада, но уже вкупе с другими государствами, которые не обязательно являются врагами США и Запада, но ведут политику, противоречащую интересам последних.

На что направлено информационно-психологическое воздействие нашего главного оппонента? Ответ: на психику граждан России, так как, по свидетельству ученых, в частности К. Штейнбуха, вся психическая деятельность человека есть не что иное, как прием, обработка, накопление и выдача информации.

В наиболее общем виде под ***психологической операцией*** (***ПсО***) понимается согласованный комплекс мер политического, экономического, организационнотехнического и военного характера, включая разведывательно-подрывные и информационно-пропагандистские акции, с целью оказания психологического воздействия на отдельных лиц и различные категории населения, личный состав структур силового блока, работников органов государственной власти и управления страной или отдельными регионами, членов политических партий, общественных организаций и движений с целью изменения их чувств, психических состояний, мнений, отношений и поведения таким образом, что это способствует достижению целей, выгодных для отдельных лиц, групп, социальных организаций, определенных государственных или других структур страны-субъекта этих операций. При этом объектами психологических операций могут быть гражданское население, правительства и армии какой-либо страны. Психологические операции проводятся в мирное и военное время, а также в кризисных ситуациях.

Сущность и направленность комплекса психологических операций, объединенных долговременным стратегическим замыслом, можно сформулировать иначе. Это процесс организации и осуществления специфического воздействия на людей для манипулирования ими, распространяемый как на относительно небольшие группы людей, так и на многочисленные, вплоть до населения одной или несколь-

ких стран. Воплощением манипулятивного воздействия являются различного рода технологии и разнообразные формы рефлексивного управления.

В современных условиях с развитием средств распространения информации, в частности Интернета, вопросы техники информационно-пропагандистского воздействия стали одним из приоритетов в подготовке и проведении психологических операций.

Задача информационно-пропагандистских акций в процессе проведения психологических операций — дестабилизация жизни общества, подготовка условий для успешного проведения политических, экономических и военных действий против какого-либо государства.

Так как объектом информационно-психологического воздействия являются люди, главная задача информационно-пропагандистских акций при проведения ПсО заключается в оказании влияния на духовную сферу жизни общества — общественное мнение и настроение, ценностные ориентации, взгляды, социальнопсихологический климат.

Анализ организации и направленности пропагандистских акций при проведении психологических операций позволяет сформулировать некоторые рекомендации в качестве общих правил или определенных принципов:

– осуществление информирования по всем возможным каналам, которые достигают объектов психологических операций;

– использование в пропагандистских акциях любых аргументов и доводов, способных служить достижению целей проводимых психологических операций;

– постоянное составление (формирование) и распространение сообщений с искаженной, ложной или специальным образом подобранной информации, в том числе в виде слухов;

– дифференцированный подход к объектам пропагандистских акций по возрастному, национальному, профессиональному и другим признакам;

– изменение содержания пропагандистских материалов, способов и средств их подачи в зависимости от обстановки: от незаметного и скрытого манипулятивного воздействия до прямых побудительных призывов к активным действиям;

– постоянный учет психологических особенностей и состояний людей для того, чтобы расширить аудиторию объектов пропагандистских акций путем использования специальных приемов манипулятивного воздействия;

– использование в пропагандистских акциях проводимых психологических операций граждан и других лиц, постоянно проживающих в странах-«мишенях» воздействия или выходцев из них.

Огромный исторический опыт ведения информационных операций имели органы ОГПУ. В январе 1923 г. для ведения активной разведки было создано специальное Бюро дезинформации. В межведомственную структуру Бюро вошли сотрудники ЦК ВКП(б), политической и военной разведок. Именно этот орган разрабатывал информационно-психологическое сопровождение при реализации операций «Трест», «Синдикат», «Д-7», «Академия», «С-4».

Технология проведения спецоперации «террор» в интересах мировой закулисы на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях детально описана в нормативных документах и методических материалах вооруженных сил ведущих стран

мира и военных блоков. Рассмотрим в качестве примера военно-политический блок НАТО и США.

В странах – членах Североатлантического альянса организация психологических операций регламентируется директивами, уставами и наставлениями, разработанными как для вооруженных сил отдельных государств блока, так и для НАТО в целом. В последнем случае действует единая директива «О принципах планирования и ведения психологических операций».

В начале 2006 г. Пентагон опубликовал «Четырехлетний военный обзор». В этом документе отмечено, что сейчас Соединенные Штаты осуществляют подготовку к войне с международным терроризмом, которая может затянуться на 10 и более лет, в то время как современные ВС США готовились к противостоянию с армиями и государствами. В этом плане особое внимание Пентагон обратил на необходимость «повышения потенциала ВС» в сфере психологической войны. По мнению аналитиков, армия должна научиться действовать не только в различных странах, но и в различных обществах, когда военные успехи измеряются не размерами контролируемых территорий, а победами на культурно-психологическом поле. Такие понятия, как «взаимопонимание» и «антипатия», становятся оружием войны.

Военный учебник американской армии «Правила ведения наземной войны» называет среди средств достижения успеха обман: отдачу ложных приказов, использование вражеских кодов, лозунгов и сигналов, а также целенаправленное сообщение ложных инструкций и пропаганду.

В Соединенных Штатах для нормализации политической обстановки на территориях осуществления крупномасштабных военных операций Министерством обороны страны разработана «Доктрина конфликтов низкой интенсивности». В ней подчеркивается важность проведения пропагандистской работы, квалифицируемой в американской военной терминологии как «психологические операции». Главный объект воздействия — гражданское население, в первую очередь, та его часть, которая к моменту осуществления акции не определилась в выборе своих политических предпочтений.

Другой документ — наставление ЦРУ «Психологические операции в партизанской войне» — разъясняет, что партизанская война является войной политической, первоочередной объект которой — человек. Такой подход «превращает операции по воздействию на психологию в решающий фактор, предопределяющий исход партизанской войны». Целью ПсО должно быть оказание целенаправленного воздействия на людей, входящих в профессиональные группы и иные ассоциации, которые следует подчинять своему влиянию на приоритетной основе. В наставлении ЦРУ указывается: «Для достижения цели (улучшения отношений вооруженных сил с местным населением) необходимо каждый раз, когда для этого предоставляется возможность, отождествлять себя с народом». В сельской местности рекомендуется «работать бок о бок с местным населением, помогать ему в строительстве, в ловле рыбы, чинить крыши, доставлять воду в деревню и т.п.». Такие акции, как ремонт разрушенных в ходе боевых действий домов, медицинская помощь, распределение пищевых продуктов и одежды, предназначены для демонстрации доброй воли правительства еще до прихода гражданских властей в конфликтную зону к подготавливают лояльное отношение местного населения к предстоящим изменениям в политической обстановке.

В специальном докладе американских экспертов «Реальная война: конфликт низкой интенсивности в Центральной Америке» наиболее эффективным механизмом воздействия на гражданское население для его контроля является «использование поставок продовольствия, одежды и медицинских препаратов... под видом политически нейтральной “гуманитарной” помощи».

Психологические операции осуществляются в соответствии с долговременно подготовленным директивным планом. На его основе военные и гражданские власти на месте планируют свои действия с учетом местной специфики. В этих целях указанные планы согласовываются с зональными координационными центрами.

В отличие от других пропагандистских мероприятий, проводимых различными службами США, конечным продуктом психологической операции является обеспечение позитивного отношения и концентрации внимания населения на уже осуществленных, а не на планируемых правительством или местными властями программах.

Американские военные специалисты рекомендуют следующую схему проведения простейшей психологической операции. На первом этапе внимание населения привлекается к одной из наиболее успешно решенных проблем в рамках «гражданских операций» военных. Затем раскрываются угрозы, которые таит в себе активность повстанцев в отношении возможности дальнейшего продолжения этой программы с четким акцентом на то, что конкретно в данной ситуации требует защиты. Важным условием эффективности психологической операции выступают расклеивание листовок, плакатов, теле- и радиосообщения, устно распространяемые соответствующие сведения. Последние наиболее эффективны, и если они осуществляются специально подготовленными людьми, одновременно изучающими реакцию на услышанное, то становятся важным источником оперативной информации. В Центральной Америке с наибольшим успехом проводились психологические операции, построенные на тщательном изучении настроений отдельных групп людей — объектов воздействия до и после их проведения.

При проведении контрпартизанских акций в городах с участием регулярных подразделений вооруженных сил американские военные специалисты рекомендуют первостепенное внимание в рамках психологических операций уделять людям и органам, формирующим общественное мнение. С их помощью решается задача разъяснения целей и обеспечения положительного восприятия населением действий войск. Одновременно в течение всего периода проведения операции осуществляется индивидуальная работа с задействованным личным составом с акцентом на личной роли каждого военнослужащего в решении поставленной перед войсками задачи в данном населенном пункте. «Успех военных операций, — говорится в “Конфликтах низкой интенсивности”, — может зависеть от способности командиров предвидеть психологические и политические последствия действий, предпринимаемых их подразделениями».

Мозговым центром стратегического планирования специальных операций по захвату информационного, экономического и геополитического пространств страны — объекта ПсО является Объединенное командование специальных операций. Его штаб размещен на авиабазе Мак Дилл, штат Флорида.

Штабу подчинено командование совместных операций с центром на авиабазе Поун, штат Северная Королина. Служба разведывательного обеспечения располагается в Форте Бельвуар, штат Вирджиния.

В Северной Каролине в Форте Брэгг дислоцирован штаб 4-й группы подразделений сил по проведению специальных информационных и психологических операций (ПсО).

Структура психологического воздействия НАТО включает в себя группы (1, 2, 3 и т.д.). В них входят региональные батальоны, состоящие из рот, секций и взводов. Батальоны делятся на стратегические, оперативные, тактические и по работе с военнопленными.

Схематическая модель аппарата информационно-психологических операций НАТО

Интересны некоторые аспекты истории создания и развития сил ПсО США. Как следует из материалов статьи Джеффри Стейнберга «“Ложкосгибатели” Чейни развязывают ядерный Армагеддон», опубликованной в номере журнала EIR от 26 августа 2005 г.[1], когда-то, в конце 80-х гг. прошлого столетия, Поль Вэллели, в то время полковник и командир 7-го подразделения ПсО резерва сухопутных сил армии США на базе Президио в Сан Франциско, штат Калифорния, в соавторстве с еще одним человеком опубликовал работу, получившую широкую огласку и самые противоречивые отзывы, особенно среди профессионалов специальных операций.

В статье под названием «От психологических операций к пси-войне: психология победы» изложена ницшеанская схема ведения непрерывных психологических боевых действий, как против врагов, так и против друзей, а также и против собственного американского народа. Поводом для пси-войны послужила другая статья, появившаяся в декабре 1980 г. в журнале Military Review, написанная подполковником Джоном Александером. В ней пропагандировались экстрасенсорика (экстрасенсорное восприятие), «телепатические модификации поведения», парапсихология, психокинез (дух над телом), видение на расстоянии, выход из тела и прочие оккультные и ньюэйджевские штучки в качестве инструментария военной разведки США.

[1] Режим доступа: http://www.larouchepub.com/other/2005/3233spoonbenders.html

Работа Александера называлась «Психическое поле боя: телепортируй меня, Спок». Но уже следующая работа в соавторстве с Вэллели вышла далеко за пределы экстрасенсорики и других паранормальных методик, пропагандируемых Александером. «Стратегическая пси-война начинается в тот момент, когда становится очевидной неизбежность войны вообще», — говорится в документе. «Она должна парализовать разум народа врага любыми доступными средствами и поразить солдат противника до того, как те наденут военную форму. Как раз дома и в общении в своем кругу они наиболее уязвимы для пси-воздействия...».

«Для этого, — продолжал Вэллели, — пси-войну следует рассматривать как стратегическое оружие, тактическое применение которого играет вспомогательную и усиливающую роль. В таком стратегическом аспекте пси-оружие должно поражать без разбора друзей, врагов и нейтралов по всему миру, и не примитивными листовками, разбрасываемыми на передовой, и не через громкоговорители агитотрядов спецпропагандистов, и не слабыми, неточными и узконаправленными средствами психотроники, но с помощью средств, находящихся в распоряжении США, и способных достичь буквально любого человека на Земле. Конечно, это электронные СМИ, телевидение и радио.

Развитие спутниковой связи, техники видеозаписи и оптоволоконной технологии позволило проникать в умы людей по всему миру с такой силой, что раньше невозможно было и представить. Нам нужно только протянуть руку и взять волшебный Экскалибур (меч короля Артура. — *Авт.*), и он преобразит для нас весь мир, если только у нас хватит отваги и решимости подстегнуть такими средствами мировую цивилизацию. Без этого меча возможности вдохнуть нашу мораль в чужие культуры будут слабее. И если после этого они все еще пожелают морали, не удовлетворяющей нас, у нас не будет другого выбора, как бороться с ними более грубыми методами.

Чтобы быть эффективной, пси-война должна вестись против всех. Она должна не только ослабить врага, она должна усилить Соединенные Штаты. Она усиливает Соединенные Штаты, преграждая пути вражеской пропаганде и объясняя нашему народу подоплеку наших интересов в конкретной войне».

Не оставляя простора воображению читателя, в конце статьи подчеркивается, что в пси-войне следует использовать технологии промывания мозгов на подсознательном уровне и оружие, непосредственно воздействующее на центральную нервную систему и деятельность мозга: «Есть чисто естественные условия, когда ум становится более или менее восприимчивым к идеям, и в пси-войне следует в полном объеме использовать преимущества таких явлений, как атмосферная электромагнитная активность, ионизация воздуха и сверхнизкие частоты».

Статья «Пси-война» взбудоражила умы по причинам более глубоким, чем ее откровенное фашистское и оккультистское содержание. С одной стороны, соавтором работы Вэллели был начальник аналитического и исследовательского отдела психологических операций майор Майкл А. Акино. За пять лет до появления этой статьи офицер резерва войск специального назначения Акино создал «Храм Сета» — сатанистскую организацию, наследовавшую Церкви Сатаны Антона Шандора Лавея. Вскоре имя Акино будет мелькать в заголовках газет на протяжении всех 1980-х гг., как одного из основных подозреваемых в создании всеамериканской сети педофилов-

сатанистов, растлевающих детей на таких американских военных базах, как Форт-Брэгг и Президио.

Далее, идея пси-войны Вэллели и Акино на удивление похожа на программу «Тотальное отслеживание информации», запущенную Пентагоном Дональда Рамсфельда.

Кстати, в связи с этим уместно привести некоторые подробности проекта «теневой Интернет», опубликованные в газете «Мир новостей» (Москва), № 026 от 21 июня 2011 г. В частности, сообщается, что американский печатный орган «Нью-Йорк таймс» раскрыл государственную тайну, сообщив о развертывании администрацией Б. Обамы глобальной системы Интернета и сотовой связи, которые смогут использовать диссиденты для подрыва своих репрессивных правительств и выхода из-под цензуры в СМИ.

В программу вмешательства во внутренние дела неугодных США стран включены секретные проекты создания независимых подпольных сетей мобильной связи и обучение использованию конспиративных методов связи в Интернете. Точно так же в свое время в СССР проходили подготовку будущие лидеры так называемых народно-освободительных движений. Теперь же США стали продолжателями традиций Коминтерна и советского политбюро. Группа разработчиков, получившая от Обамы щедрый грант, изобретает «Интернет в чемодане».

Этот чемоданчик можно будет без труда переправить через границы, и с его помощью легко наладить беспроводную связь с Глобальной сетью Интернета. При этом каждый мобильник и компьютер превращаются в мини-станцию сотовой связи и начинают общаться между собой напрямую, минуя официальные сети. Информация «перескакивает» с телефона на телефон. В чемоданчике находятся маленькие антенны, которые увеличат площадь покрытия связью, комплект также будет снабжен программой для шифрования посланий. Одну из таких систем уже испытал в Вене австрийский эксперт по кибербезопасности Арон Каплан, удостоверившись, что она с трудом поддается контролю властей. По его словам, аналогичные системы уже прошли испытания в Венесуэле и Индонезии.

В Массачусетском технологическом институте еще пять лет назад разработали технологию создания теневой связи. Ее успешно применили в афганском Джалалабаде, сегодня она внедряется в Иране. Эксперты «Нью-Йорк таймс» отмечают, что некоторые из этих технологий еще находятся в разработке, однако уже сейчас можно взять на вооружение приемы хакеров и технологии «освободительных движений». Госдепартамент США финансирует создание в других странах тайных беспроводных сетей, которые невидимы для правительственных служб. Активизация шпионских сетей уже начинается в Иране, Сирии и Ливии.

Госдеп США и Пентагон потратили 50 млн. долларов на установление «независимой» мобильной связи в Афганистане с использованием вышек, расположенных на военных базах. К концу 2011 г. Госдеп США вложит еще 70 млн. долларов в технологии теневых сетей.

В Вашингтоне разработана также программа, которая сохраняет анонимность пользователей сети, контролируемой правительством. «Возник невероятный союз дипломатов, военных инженеров, молодых программистов и диссидентов из дюжины стран для создания обходных путей связи», — пишет «Нью-Йорк таймс». Апо-

логетом подрывных интернет-технологий стала госсекретарь США Хиллари Клинтон, чей департамент выступает в роли инициатора ряда подобных проектов.

Однако продолжим. Генерал Вэллели, полковник Александер и подполковник Акино — всего три ведущие фигуры из сферы спецопераций, способствовавших применению «нью эйджа» и откровенного сатанизма в качестве военных технологий, в свое время они вели специальные программы, ставящие целью создание «воина-сверхчеловека».

При подготовке этой статьи сотрудники EIR беседовали со многими отставными военными и высокопоставленными разведчиками, которые за годы службы лично сталкивались со старшими офицерами, разделявшими эти идеи и направлявшими внушительные суммы из пентагоновских ассигнований для финансирования «черных программ» и испытания военных применений целого ряда странных «нелетальных» средств и технологий. В некоторых программах, окутанных туманом секретности, оплаченных долларами из карманов американских налогоплательщиков, явно просматриваются признаки безумия «ложкосгибателей». Другие ведут к дверям военных тюрем в Гуантанамо и Абу Граиб, где заключенных превратили в морских свинок для обкатки пыточных технологий, заимствованных в тех же ньюэйджевских закромов.

Некоторые секретные программы носили название «Козлиная лаборатория», «Воины джедай», «Пламя гриля» и «Первый батальон землян». Они ассоциируются с имена четырех человек, занимавших высшие посты в военной разведке и войсках спецназначения. Это:

– генерал Альберт Стаблбайн-третий, возглавлявший разведку сухопутных войск США — INSCOM в 1981–1984 гг. Именно в эти годы была запущена серия секретных проектов в Форт-Миде, штат Мэриленд, связанных с видением на расстоянии и другими оккультными практиками. В сухопутных войсках США генерал Стаблбайн, возможно, был самым рьяным защитником и лоббистом ньюэйджевских средств ведения войны;
– генерал П. Шумейкер, начальник штаба сухопутных войск, был начальником объединенного командования специальных операций (1994–1996), командования специальных операций сухопутных войск (1996–1997), главнокомандующим командованиями специальных операций США (1997–2000). В хорошо документированной книге, разоблачающей проникновение «нью эйджа» в военную среду США, «Вперившиеся в козлов» Джона Ронсона, говорится, что генерал Шумейкер создал исследовательскую группу под эгидой штаба командования спецопераций для обучения военнослужащих армии США эксцентричным методикам оккультных и паранормальных операций. Это был его вклад в глобальную борьбу с терроризмом президента Дж. Буша;
– генерал Уэйн Даунинг — экс-главнокомандующий командованием специальных операций США, а ранее руководитель специальными операциями во время вторжения в Панаму в 1989 г. Во время вторжения использовались некоторые методики «пси-войны», в частности, во время осады резиденции Ватикана, где укрылся генерал Мануэль Нориега. После теракта 11 сентября 2001 г. Даунинг был назначен руководителем (программы) по борьбе с терроризмом и помощником советника по национальной безопасности по борьбе с терроризмом Д. Чейни в администрации Дж. Буша, каковой пост он занимал до июня 2002 г.;

– генерал Вильям «Джерри» Бойкин, возглавлявший командование спецопераций ВДВ армии США в Форт-Брэгге в период 1998–2000 гг. Бойкин известен и тем, что, выступая в военной форме в фундаменталистской христианской церкви, заклеймил ислам как «сатанистскую» религию, а вторжение в Ирак квалифицировал как «крестовый поход». Кроме того, заявил, что «Бог назначил Буша» президентом, чем спровоцировал оживленную дискуссию о нормальности собственной психики с последующим расследованием со стороны Управления главного инспектора Пентагона. Обратимся к некоторым подробностям изысканий Пентагона.

По сведениям Джона Ронсона, в 1997 г. подполковник Джим Ченнон, ветеран вьетнамской войны, обратился с письмом к подполковнику Уолтеру Кервину, тогдашнему заместителю начальника штаба сухопутных войск США, с предложением провести исследование на тему, как сделать американских военных более «хитрыми».

Значительную часть времени Ченнон потратил на обучение у Майкла Мэрфи, соучредителя «Эсален» — ведущего психологического и экспериментального центра Нью Эйджа, где испытывались самые разнообразные методики контроля разума, включая использование психотропных средств.

Массовый убийца Чарльз Мэнсон, за 4 дня до вакханалии убийств «Хелтер-скелтер», развязанных им 5 августа 1969 г., провел целый день в «Эсалене». Пожизненное заключение он отбывает по сей день. Раньше, во время пребывания в тюрьме штата Калифорния, Мэнсон находился под наблюдением военных психологов, изучавших поведенческие модели, в последующем оформившиеся в теорию «пяти процентов патологически жестоких лиц».

В 1979 г. подполковник Ченнон представил свои находки, изложенные на 125 страницах, армейскому генералитету, с приложенными слайдами. Доклад назывался «Первый батальон землян». Текст переполнен ньюэйджевской терминологией, (например, «в целом же доклад “Первый батальон землян” ориентирован не на выполнение определенных задач, но, скорее, на выявление возможностей. Это означает, что мы продолжим поиск методов “неразрушающего контроля” везде, где это возможно»), но Ченнон действительно предложил серию нелетальных методик, взятых на вооружение военными, включая применение атональных звуков как боевого психологического оружия, восточных единоборств и спиритуалистического инструктажа, и широкомасштабных экспериментов с психоэлектроникой и другими средствами изнурения врага.

Слайд-шоу Ченнона «Первый батальон землян» попало к генералу Стаблбайну, начальнику командования разведки и безопасности, благодаря полковнику Александеру, автору статьи в Military Review «Новое ментальное поле боя», и уже к 1981 г. Стаблбайн сформировал «группу психических шпионов» в Форт-Миде для проверки на практике таких методик, как видение на расстоянии.

На практике же уже 1978 г. в Форт-Брэгге кипели эксперименты с методами ведения пси-войны. В частности, отрабатывалась и такая: в «Козлиной лаборатории» группа военнослужащих, обученных по методикам Нью Эйджа, силой мысли пыталась разрывать сердца животных в загоне по-соседству. Ветеринары базы ужасались тому, что козлов возили спецрейсами самолетов войск спецназначения из Центральной Америки в обход действующих таможенных процедур. Животных ис-

пользовали для тренировки военных медиков. Их убивали, ампутировали органы, в некоторых случаях «обеззвучивали», вырезая языки или перерезая горло. После чего использовали для экспериментов психологической войны.

В точном соответствии с замыслами Ченнона была создана и экспериментальная группа спецназа, получившая название «Воины джедай» в честь героев киноэпопеи «Звездные войны», которых обучали разнообразным восточным единоборствам и технике медитации в сочетании с сверхинтенсивными физическими нагрузками. Привлекались специалисты «со стороны», например д-р Джим Хардт, для повышения телепатических способностей «воинов джедай», знакомивший их с практиками дзен.

Не все инструктора «воинов джедай» были психиатрами от контркультуры. Майкл Эченис, зеленый берет, тяжело раненный во Вьетнаме, а потом достигший больших высот в восточных единоборствах, привлекался для обучения джедаев хварандо — технике боя с особым акцентом на «невидимость». В 1978 г. Эченса убили в Никарагуа, где он служил наемником у Анастасио Сомосы.

К 1983 г. программа командования разведки и безопасности, а также секретные опыты в Форт-Брэгге привели к возникновению густой сети военных «ложкосгибателей», одним из элементов которой стало спецподразделение «Дельта», проводящее и поныне в Форт-Левенуэрте, штат Канзас, ежегодные встречи, собирающие до 300 практикующих оккультистов.

Для воплощения идеи выращивания породы «суперсолдат» в ницшеанском духе привлекались такие эксцентричные типы, как израильский «сгибатель ложек» Ури Геллер. К работе на американскую разведку его привлек д-р Андрия Пухарич, с 50-х гг. XX в. занимавшийся исследованиями парапсихологии и телепатии в отделе психологической войны сухопутных войск США. Доктор Пухарич вел «круглый стол» электробиологии, где экспериментировали с излучениями мозга. Он работал в тесном контакте с Уорреном С. Маккаллоком, одним из основателей кибернетики, и Олдосом Хаксли, гуру контркультуры, взращенной британскими спецслужбами.

Ронсон пишет, что в интервью в Лондоне в октябре 2001 г. Геллер сказал ему, что сразу же после теракта 11 сентября его «отозвали» в США для работы на правительство.

В числе горячих сторонников некоторых идей Александера и Ченнона был замечен заместитель министра обороны США Пол Вольфовиц, будучи в свою бытность политическим советником министра обороны Дика Чейни во времена Дж. Буша-старшего. 10 марта 1991 г. Вольфовиц направил Чейни меморандум «Нужна ли нам программа нелетальной обороны?», где писал: «Лидерство США в области нелетальных технологий расширит наши возможности и укрепит наше положение в мире после завершения Холодной войны». Вольфовиц якобы оставил без внимания самые причудливые предложения полковника Александера, который тем временем вышел в отставку. Уже отставной полковник Александер возглавил программу нелетальных вооружений в Национальной лаборатории в Лос-Аламосе.

В 1990 г. полковник Александер издал книгу «Жало воина», в которой рекламирует целый ряд нетрадиционных методик «самосовершенствования и оптимальной функциональности» для военнослужащих. В основу программы положен курс нейролингвистического программирования, который он читал в 1983 г.

Полковник Александер писал, что главной целью «Жала воина» было «высвободить огромный человеческий потенциал в каждом из нас. Для этого, как и правительства по всему миру, мы должны иначе посмотреть на нетрадиционные средства воздействия на реальность. Мы должны углубить понимание потенциальных возможностей индивидуальной системы, включающей тело/сознание, по изменению реальности. Мы должны захотеть восстановить контроль над прошлым, настоящим и в конечном итоге будущим».

Одним из примеров ПсО на территории Российской Федерации является проект «Великая Черкесия».

Отдельные деятели культуры и массовой информации способствуют формированию негативного отношения к русскому фактору в жизни кавказских этносов, представляют русскую культуру и способы управления, привнесённые русскими, в качестве глубоко чуждых местным культуре традициям и менталитету. Активно внедряется идея «нашей земли» в противовес идее принадлежности к единой российской государственности. Все это способствует формированию особого ментального фона, на котором разворачиваются уже гораздо более «осязаемые» моменты означенного «подъёма» этничности и представляющие его наиболее грубые и деструктивные формы. Особую угрозу в этом смысле несёт в себе проект «Великая Черкесия». Уже сейчас многие представители национального черкесского движения без всякого стеснения говорят о том, что автономия — первый шаг к независимости, к выходу из состава России и созданию суверенного государства. Этим проектом занимается целый Черкесский институт, финансируемый из-за рубежа. Кроме того, обращает на себя внимание НПО «Всемирное Адыгское Братство» (ВАБ) со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе и представительством в Нальчике. Один из черкесских идеологов, Ахмат Исмагил, являющийся автором выпущенной в 1996 г. в Сирии книги «Кавказская война», прямо заявляет о необходимости «освободить Кавказ от России».

Другим примером успешной ПсО на мировом уровне является проект «Аль-Каида», экс-лидера которого, бен Ладена, спецслужбы США признали «своей неудачей». Так, известный итальянский политик, журналист и конспиролог Джульетто Кьеза в интервью корреспонденту «Комсомольской правды» № 74 от 25 мая 2011 г. отмечает: «…не соответствует описанию мощности “Аль-Каиды”. Это гигантский миф, в котором все мы жили в течение 10 лет. Об этом говорили многие — например господин Ален Жюйе, бывший шеф антитеррористической Франции, который в январе прошлого года выступал в сенате Франции, сказав: “По нашим сведениям, “Аль-Каиды” не существует с 2002 г., а когда она действовала, в составе ее было около 40 человек, совершенно не способных управлять международной террористической сетью”. Господин Жюйе не последний человек в стране, утверждает, что “Аль-Каида” — это фикция, лозунг, что-то похожее на “Адидас” или “кока-колу”, которые все используют, не зная, о чем идет речь».

Вернемся к другому историческому заявлению ранее упомянутого доктора Стива Р. Печеника перед Большим жюри 6 мая 2011 г. Он утверждал, что Усама бен Ладен умер своей смертью еще в 2001 г. Причем первый раз он говорил об этом еще в 2002 году!

14. Информационно-психологическое подавление одиночных и групповых объектов террористической активности

С целью информационно-психологического подавления одиночных и групповых объектов террористической активности при планировании специальной операции на основе оперативной оценки и анализа определяются два стратегических направления для ведения информационного воздействия. В первом направлении формируется информационная среда, консолидирующая общество на противодействие терроризму и экстремизму. Рассмотрим частный пример. Активисты обычно классифицируются на категории радикалов, оппортунистов, идеалистов и реалистов.

Нейтрализации группы активистов достигается посредством трехступенчатой стратегии: изоляция радикалов, обработка и преобразование радикалов в реалистов, и, наконец, вовлечение реалистов. Радикалы, как правило, выступающие под лозунгом борьбы за права и социальную справедливость, должны быть маргинализированы и дискредитированы. Идеалисты должны быть подвергнуты переучиванию и психологическому убеждению. Прагматические реалисты и оппортунисты идут на сделки и довольствуются впечатлением «частичной победы».

Во *втором направлении* посредством информационного оружия создается виртуальная реальность, удобная для проведения специальной операции.

Так, военные США разрабатывают компьютерную программу, которая позволит секретно манипулировать на сайтах таких популярных сетей, как Facebook и Twitter, пишет британская газета Guardian со ссылкой на представителя штаба Центрального командования США. Смысл разработки в том, что программа будет генерировать несуществующие личности в интернет-пространстве, целью которых будет оказание влияния на онлайн-разговоры и распространение американской пропаганды.

Как стало известно изданию, некая калифорнийская корпорация получила заказ от аппарата Центрального командования Соединенных Штатов (Centcom), который отвечает за планирование и управление американскими войсками в случае военных действий на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в Восточной Африке. Заказ предусматривает разработку программы «онлайн менеджмента личности», который позволит одному американскому военнослужащему контролировать до десяти различных виртуальных личностей по всему миру. При этом порядка

50 «контролеров» смогут руководить вымышленными интернет-персонажами «без опасений, что их могут вычислить опытные виртуальные противники», отмечает газета.

«Технология позволяет Centcom через засекреченных пользователей блогов на иностранных интернет-сайтах противостоять экстремистам и вражеской пропаганде за пределами США», — цитирует газета слова представителя военных Centcom Билла Спикса.

Моделирование ситуаций, манипулирующих сознанием террористов, их пособников и враждебных средств массовой информации, позволит провести специальную операцию с минимальными потерями и материальными затратами с нашей стороны.

Аппарат информационного противоборства (дикторы, журналисты, социологи, политики, представители спецслужб и т.п.) должен подчиняться системе, обеспечивающей информационно-ударный комплекс государства на всех этапах подготовки и реализации специальной операции.

Эта схема позволяет провести информационно-психологическую операцию по следующим направлениям:

- консолидация здоровых сил гражданского общества на основе идеи государственности и патриотизма;
- нейтрализация деструктивных средств массовой информации, внутренних и зарубежных;
- осуществление координации между пресс-службами министерств и ведомств;
- укрепление морально-психологической устойчивости сотрудников, задействованных в проведении специальной операции и населения страны;
- информационно-психологическое подавление активных участников и пособников террористической акции;
- формирование мирового общественного мнения, выгодного для политического руководства страны;
- построение информационно-психологических комбинаций на стадиях планирования и реализации антитеррористической операции.

Положительный эффект от информационно-психологических операций возможен только в комплексе со всеми силами и средствами государства, организованными и работающими в едином ключе.

15. Единый комплекс национальной безопасности России

В настоящее время в России отсутствует единая концепция противодействия экстремизму и борьбы с терроризмом на всех уровнях (стратегическом, оперативно-тактическом и тактическом). По нашему мнению, необходим единый комплекс национальной безопасности России, включающий в себя оперативно-разведывательную, правовую, а также силовую и информационнопсихологическую системы противодействия терроризму и экстремизму во всех его проявлениях. Особое внимание следует уделить информационно-психологическому обеспечению специальных операций.

16. Прогнозирование вызовов и угроз терроризма и экстремизма

Основным элементом военной и информационной безопасности России является долгосрочное прогнозирование и информационное парирование возможных вызовов и угроз. Военно-политическому руководству государства для принятия адекватных своевременных решений по управлению военным и социальным блоками в критической ситуации (особых условиях) необходимо иметь специальное подразделение стратегического планирования и прогноза. Высококвалифицированная группа неординарных аналитиков, математиков, психоаналитиков (профайлеров), лингвистов, оперативных разработчиков, программистов, отслеживая оперативную обстановку на всех стратегических направлениях мирового информационного и финансового пространства, могла бы готовить долгосрочные прогнозы лично президенту РФ — Верховному Главнокомандующему ВС России.

Сегодня очевидна необходимость интегрировать в единый блок противодействия экстремизму и борьбы с терроризмом научно-аналитические, силовые и учебные подразделения страны.

В настоящее время из оперативной информации, поступающей по каналам правоохранительных органов, невозможно составить полную мозаику реальной картины мира, потому что способы и методы поиска, сбора, оценки и анализа информации устарели, а научно-исследовательская работа в этом направлении практически не проводится. Бесконечные структурные преобразования «выбили» из профессиональной сферы высококвалифицированных специалистов, способных вести целевую аналитическую разведку. От номерных НИИ остались одни вывески и пустые стулья. Отсутствие головного межведомственного центра аналитической разведки по противодействию терроризму и экстремизму не дает возможности выработать единый концептуальный подход к разработке методик долгосрочного прогнозирования вызовов и угроз национальной безопасности.

Стратегический долгосрочный прогноз вызовов и угроз, особенно террористического характера — это неординарный тотальный, прямо или косвенно, поиск информационных источников и ресурсов, причем системно отслеживающих и подтверждающих преступное намерение и замысел террористов. Аналитическая работа по формированию и созданию модели и архитектуры глобальной безопасности

должна покрывать все мировое информационное пространство, мониторинг необходимо осуществлять из единого европейского центра.

Необходимо выработать базовую модель, алгоритм прогнозирования развития мирового сообщества. Современную концепцию глобальной безопасности необходимо строить на международной нормативно-правовой базе. Основы международного права заложены: Международная конвенция ООН 1999 г. о борьбе с финансированием терроризма и выполнение ее требований, Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций № 1373 от 28 сентября 2001 г. «Борьба с терроризмом и защита прав человека».

Дадим некоторые определения используемых нами понятий.

Прогнозирование — это научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта управления в будущем или путях и сроках достижения этих состояний. Это суждение (предсказание), хотя и носит вероятный характер, все же обладает соответствующей степенью математической достоверности, так как оно базируется на правильной оценке устойчивых связей и взаимозависимостей между прошлым, настоящим и будущим объекта управления (разработки). Специфика прогнозирования состоит в том, что оно обосновывает возникновение таких процессов в социальном (или мировом) управлении, которых в реальной действительности пока нет, и они недоступны непосредственному восприятию проверке на практике.

Разумеется, прогнозирование может характеризовать состояние будущего лишь приблизительно, так как социальная и мировая детерминация в отличие от детерминации в природе не столь прямолинейна. На практике прогноз — это документ, фиксирующий возможную степень достижения тех или иных целей в зависимости от способа будущих действий. Прогнозирование выступает в качестве ступени предплановых разработок, выбора планового управленческого решения».

Прогнозирование — важнейший элемент комплексного оперативного планирования, реализации разработок по проведению специальных и информационно-психологических операций, направленных на защиту национальных интересов России и мирового сообщества. Это составная часть системного анализа многовременного информационного пространства, базовая основа которого — причинно-следственная связь тенденций, фактов, закономерностей, явлений, причин и условий развития мировой цивилизации.

Прогноз — алгоритмическое действие, составная часть аналитической работы, направленной на поиск перспективных путей эффективного управления процессами, протекающими в мире, обществе и государстве.

Моделирование — один из распространенных методов ситуационного моделирования; используется главным образом для среднесрочного и долгосрочного прогнозирования развития ситуаций и выработки вариантов стратегических решений в управлении. Моделирование собственного процесса принятия решений позволяет дать количественную оценку и провести количественный анализ результатов принимаемых решений. С позиции используемых методов модели условно могут быть классифицированы как расчетно-аналитические, информационнотекстологические, проблемно-ориентированные и имитационные[1].

[1] *Ильин Н.* Информация и политика // Президент. Парламент. Правительство. Июнь 2001 г. С. 31.

Сегодня существуют различные методы виртуального прогнозирования, одним из которых является датамайнинг. Эти методы позволяют искусственно создавать в целях оперативной, тактической и стратегической маскировки информационноаналитические ловушки, направляя террористические организации по ложному пути процессов информационного развития органов государственного управления, информационного общества и его военно-стратегических институтов.

Межведомственная аналитическая разведка — мозговой центр государства, основа системного анализа и моделирования информационных процессов пространственно-временного движения, получения реальной картины мира. По своим разведывательным возможностям аналитическая разведка многократно превышает агентурную и радиотехническую разведку. Сегодня возможно с высокой вероятностью смоделировать любую экономическую, политическую кризисную ситуацию на тактическом региональном и стратегическом глобальном уровне, дать политическую, военно-стратегическую, ситуативную оценку любому событию, факту, комментарию и найти выход из любой критической ситуации.

Специализированные объектовые, региональные, ведомственные аналитические разведки как сегменты единой структуры при президенте РФ (Управление специальных программ) должны иметь силовые и правоохранительные органы, НЦБ Интерпола, Министерство иностранных дел, Министерство юстиции, Министерство экономического развития, Министерство финансов (в структуре финансовой разведки или мониторинга) РФ. Идея создания финансовой разведки в структуре Министерства финансов РФ принадлежит одному из авторов этой монографии и впервые была озвучена в 1998 г. Структура тотального финансового проникновения и мониторинга задумана как составная часть внешней криминальной разведки России.

Аналитическая работа — корпоративный кропотливый и непрерывный системный поиск, сбор, оценка и анализ гласной, негласной, технической и тонкой нетрадиционной информации о мировых процессах по направлениям, целям, задачам и сферам разведывательной деятельности. Аналитическая работа — составная часть стратегического управления государственными, общественными и мировыми институтами, информационными процессами, проходящими в едином временном пространстве.

Необходимо создание ***мобильного центра аналитической разведки перспективного планирования и оперативного информационного сопровождения политических, экономических, проектов и программ*** **«СИСТЕМА»**. Маневрируя, аналитический центр оперативно закроет все информационно-политическое поле исполнительной и законодательной власти. Целесообразно политическое решение о создании аналитического центра в структуре «СИСТЕМЫ», что обосновано нестабильным характером взаимоотношений Кремля и регионов, а также сменяемым плохо управляемым составом разноклановых сенаторов.

Основные цели в организационной сфере — создание и оптимизация форм и методов оперативного, информационно-психологического воздействия по нейтрализации агрессивных оппозиционных сил; локализация негативных информационнопровокационных ситуаций и своевременное блокирование сферы распространения пропаганды враждебной государству, президенту РФ и его окружению. Имею-

щиеся оперативные и информационно-аналитические позиции достаточны для организации проникновения в экономическую и политическую среду международной финансовой элиты и подконтрольных им финансовых организаций, институтов, фондов, ассоциаций. Инструментом проникновения является организация художественных выставок, шахматных турниров, научных симпозиумов, форумов на двух стратегических направлениях: Кызыл — Азиатско-Тихоокеанский регион, Кызыл — Москва — Европейский союз. Необходимо наладить регулярный выпуск альманаха «Геополитика и шахматная стратегия» как основного вектора формирования необходимой нам виртуальной картины мира.

Основные цели в политической сфере — создание информационнополитических предпосылок для стабилизации общественно-политической ситуации в стране, нейтрализация попыток криминала к проникновению и закреплению в политических и идеологических структурах общества и государства; оперативноинформационными и нетрадиционными формами и методами заблокировать экономические, политические, кадровые рычаги влияния и продвижение во власть враждебных «СИСТЕМЕ» представителей кланов, семей и финансово-промышленных групп.

17. Первоочередные цели и задачи аналитического центра

1. Выработка основных стратегических и перспективных направлений развития взаимодействия с государственными институтами управления, финансово-промышленными группами, политической и военной элитой общества, влияющих на принятие управленческих решений и военно-политическую линию государства.

2. Планирование и проведение специальных информационно-психологических операций, направленных на повышение международного авторитета «СИСТЕМЫ» и ее лидера.

3. В режиме реального времени объективное и своевременное информирование лидера о всех деструктивных процессах, влияющих на политическую расстановку межпартийных сил и бизнес-элит в регионах и в Федеральном собрании РФ. Формирование базы данных из открытых источников о коммерческих интересах, маршрутных, финансовых и информационных возможностях региональных элит, непосредственно стоящих за сенаторами, и регионами, представляющими оперативный интерес.

4. Оперативный мониторинг открытой информации о группах и кланах, формирующих свои оперативные позиции в аппаратах государственного управления, с целью недопущения раскачки политической и экономической ситуации в государстве; своевременное информирование лидера о коррумпированности и связях сенаторов с организованной преступностью и транснациональными финансовопромышленными корпорациями.

Пресечение и профилактирование активных и информационно-психологических операций в отношении президента РФ на стадии замысла.

1. Осуществление разработок новых нетрадиционных форм и методов формирования мотивационных механизмов координации, манипулирования и управления информационными потоками и агентурными сетями, влияющими на принятие решений Федеральным собранием РФ в нужном для президента РФ и государства направлении.

2. Моделирование, манипулирование и управление событиями и процессами в интересах лидера «СИСТЕМЫ», государства и его институтов управления.

3. Аналитический центр в режиме мониторинга «СМИ — разведка» проводит ситуативный анализ политических, кризисных и негативных ситуаций в мире и

России; оперативно осуществляет разработку программ антикризисных управленческих решений по нивелированию агрессивной информационной среды и активности оппозиционного воздействия местечковой элиты на Кремль.

4. Организация психоэнергетической защиты охраняемых лиц от несанкционированного информационно-психологического воздействия.

В случае накала межкланового или политического противостояния в России аналитический центр разработает и реализует операцию прикрытия по виртуальному переориентированию внимания на другой объект и сведению к нулю динамики накала конфликта.

5. Целенаправленное осуществление периодической подготовки геополитических обзоров, справок по расстановки политических элит и их экономическом потенциале, а также по VIP-персонам и юридическим лицам, представляющим оперативный, экономический и политический интерес для «СИСТЕМЫ».

В идеале для успешной борьбы с терроризмом и экстремизмом необходима коллективная система международной антитеррористической аналитической разведки с единой базой оперативно-справочных учетов организаций и лиц, представляющих угрозу мировому сообществу, которая могла бы отслеживать:

- субъекты рынка военно-технического сотрудничества;
- потребление энергоресурсов;
- динамику мировых экономических процессов;
- повышение информационно-психологической и религиозно-экстремистской активности в точках напряженности;
- акцентированный интерес к источникам стратегического сырья, ядерным и иным технологиям террористическими организациями;
- целевую активизацию внутренних и внешних агентурных возможностей деструктивных организаций;
- движение котировок на фондовых рынках до и после проведения террористических атак и военных конфликтов, направленных на передел сфер влияния в регионах мира;
- передислокацию крупных бандформирований;
- закупку деструктивными организациями морской и воздушной составляющей гражданского назначения под прикрытием гуманитарных и бизнес-программ;
- закупки в больших объемах горюче-смазочных материалов для ведения военных действий различной интенсивности;
- экологическую безопасность объектов военного и гражданского назначения;
- криминогенную ситуацию в регионах мира;
- динамику и вектор направленности потоков незаконной миграции;
- характер взаимоотношений связей внутри преступных сообществ и террористических организаций;
- оперативный контроль за незаконным оборотом наркотиков, драгоценных камней, редкоземельных и драгоценных металлов, оружием, технологиями производства оружия массового уничтожения;
- издательскую информационно-пропагандистскую активность террористических организаций и тоталитарных сект;

- глобальные и локальные финансовые проводки, активы и экономические возможности террористических организаций.

В приведенном списке умышлено не показываются все элементы и параметры, необходимые для точного информационно-разведывательного прогноза.

Поисковая система должна покрывать и структурно пронизывать мировое информационное пространство и состоять из следующих совместных компонентов.

1. Блок разведки:

- агентурная — тактическая, оперативная, стратегическая;
- коммуникативная;
- акустическая;
- радиотехническая;
- космическая (видовая);
- измерительно-сигнатурная;
- аналитическая;
- биометрическая;
- нетрадиционная экстрасенсорная.

1. Блок оперативного планирования, разработки и прогнозирования новых вызовов и угроз мировому сообществу.

2. Блок профилактики и парирования кризисных ситуаций посредствам проведения специальных и информационно-психологических операций.

3. Контрразведывательное и физическое прикрытие объектов аналитической разведки в России, Израиле, Европе, США и Китае.

Осуществляя стратегическое прогнозирование и планирование, военнополитическое руководство России сможет эффективно концентрировать и разворачивать необходимые ресурсы на стратегических направлениях вероятных новых террористических вызовов и угроз.

Системное прогнозирование осуществляется по принципу «мозаики», которую необходимо складывать, строить, моделировать при помощи информации, добытой гласным, негласным, техническим и неординарным способами. Поиск, сбор информации, представляющей оперативный интерес, осуществляется в режиме «СМИ — разведка» в основном из открытых источников по ключевым стратегическим направлениям. Фундаментальное прогнозирование можно осуществлять, используя интеграционную совместимость технических и информационных возможностей всех видов и средств разведки, включая военно-космическую. Элементами «мозаики» прогноза служат глубокие знания современных положений генетики, нейропсихологии, соционики, синергетики, метафизики, философии, астрологии, психоанализа, эзотерики и других знаний, без которых невозможно считывать информацию из единого информационного поля.

Все аналитические подразделения специальных служб, правоохранительных органов, министерств и агентств России должны входить в единую, полнокровную систему межведомственной аналитической разведки, структурно входящей в Федеральную разведку России (базовая структура — Управление специальных программ).

Точность прогнозирования зависит от достоверности источников, объема и методик обработки информации. Прогноз может осуществляться по времени как це-

левое поисковое исследование в режиме оперативного, краткосрочного, среднесрочного, долгосрочного, стратегического и глобального прогнозирования и зависеть от применения всего научного арсенала, наработанного такими учеными, как Л.Н. Гумилев, В.И. Вернадский и др.

Так, теория Л.Н. Гумилева о пассионарности дает возможность с высокой степенью вероятности отслеживать потоки незаконной миграции как предвестника террористических актов и военных конфликтов различной интенсивности. С этой точки зрения прогноз для России неутешительный, так как в сердце нашего государства уже сегодня заложены и закладываются будущие этнические конфликты.

Пассионарность — от латинского «страсть» — стремление к виртуальной цели благополучия. За всем этим стоит энергия человека, химическое строение биосферы Земли и ее окружения. Как говорил Л.Н. Гумилев, Земля находится не в вакууме, а просто в разреженной материи, которую пронизывают потоки космических частиц. Люди их влияние ощущают, но от чрезмерного их воздействия Землю защищает ионосфера.

Оборудование HAARP (Программа исследований высокочастотной активности полярных сияний) на Аляске стоимостью 100 млн. долларов США — это «научный эксперимент, направленный на изучение свойств и поведения ионосферы, с уделением особого внимания возможностям улучшенного понимания и использования ее для усиления коммуникативных и наблюдательных систем, как гражданского, так и военного назначения». Согласно заявлениям представителей МО США, «первоочередной задачей замысла является здоровье и безопасность общественности».

Теории Л.Н. Гумилева, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.Д. Кондратьева, Яксарта[1] дают уникальную возможность выстраивания линии точного прогноза развития грядущих событий.

Отслеживая динамику и тенденции мирового рынка торговли энергоресурсами, оружием и специальной техникой, можно легко прогнозировать подготовку и развитие военных конфликтов различной интенсивности. Так как все элементы системы четко реагируют на изменение ситуации, вектор локального военного конфликта создает потоки незаконной миграции, наркотиков, оружия, террористов в зоне агрессии.

Динамика движения крупных террористических группировок на суше, море, в воздухе, космосе и в информационной сфере в комплексе с другими данными дает четкое представление о направлении подготовки, информационно-психологической активности и параметрах военного вторжения.

Реакция фондовых рынков потребления на динамику цены, роста или падения спроса на стратегические ресурсы, акций ведущих мировых компаний является зеркальным отражением экономического состояния государства, его возможностью вкладывать деньги на организацию военно-технического оснащения своих ВС. Отслеживая динамику мирового фондового рынка, можно прогнозировать и террористические всплески, направленные на конкретные объекты экономического покушения. Так, за два дня до теракта 11 сентября 2001 г. в США кем-то были сброшены крупные пакеты акций страховых, туристических и авиакомпаний США.

[1] Псевдоним Ю.А. Абрамова.

Алгоритм движения финансовых потоков, как правило, прост. Они первыми выводятся из зоны военно-политического риска. Инвестиции активно поступают в страны с благоприятным налоговым климатом, стабильной политической властью, низкими внутренними ценами на энергоносители и промышленное сырье, квалифицированным и дешевым рынком труда, отсутствием коррупции и организованной преступности.

Демографическая ситуация в России — один из основных показателей мобилизационной готовности Вооруженных сил, а также производительных сил, способных дать экономический рост. Падение прироста народонаселения в России неразрывно связано с социальной неустроенностью основной массы населения, отсюда социальная пассивность, агрессивность, наркомания, пьянство, проституция, детская преступность и высокая смертность, тотальная деградация, слабое духовное и физическое здоровье нации.

Экологическая обстановка тесно связана с процессами, протекающими в государстве, и зависит от демографических, производственных, социальных и других показателей.

Канадская газета «Оттава ситизен» опубликовала эксклюзивный материал Майка Де Соузы, в котором излагается содержание доклада группы канадских военных аналитиков. «Нехватка энергетических и водных ресурсов в условиях глобальных климатических изменений может привести к конфликтам уже в ближайшие 15 лет, — указывается в статье. — Как утверждает в докладе “Армия-2040: первые оценки” аналитик канадского Министерства обороны майор Джон Шихэн, “уже в 2025 г. глобальные запасы нефти могут оказаться проблематичными, и это означает, что в случае, если не будут обнаружены новые крупные месторождения и если не будут доступны в достаточных масштабах альтернативные источники энергии, то к 2025 г. или даже раньше может возникнуть острая нехватка энергоносителей». В условиях роста потребления энергии страны располагающие крупными нефтяными запасами вынуждены выводить добычу на максимум. «Нет никаких сомнений в том, что вопрос о неограниченном доступе к надежным источникам энергии — это вопрос глобальной стратегии, и многие страны в последнее время продемонстрировали готовность участвовать в борьбе за обеспечение такого доступа, — указывается в докладе. — Таким образом истощение в предстоящие десятилетия ресурсов, таких как нефть, может стать фактором, усиливающим международную напряженность или даже ведущим к конфликту».

«Имея в своем распоряжении нефтяное богатство, Израиль обезопасил себя от тирании», — продолжает тему автор статьи Нейл Рейнольдс в газете «Глоб энд мейл». «Как сообщил Всемирный энергетический совет со штаб-квартирой в Лондоне, геологическая структура Шфела, рассоложенная в получасе езды от Иерусалима, может иметь извлекаемые запасы в 250 млрд. баррелей нефти в трещинных коллекторах, что, вероятно, превратит эту страну, уязвимую с точки зрения энергетики, в “новейшего энергетического гиганта мира”», — конкретизируется в «Уолл-стрит джорнэл». Имея запасы в 260 млрд. баррелей, Саудовская Аравия будет и впредь занимать первую строчку среди нефтедобывающих стран, однако не исключено, что долго такое положение дел не сохранится. Говард Джоунс, главный управляющий американской компании «Ай-Ди-Ти корпорейшн», которой принадлежит бассейн Шфела, утверждает, что в недрах Израиля содержатся гораздо большие за-

пасы, чем в Саудовской Аравии. Возможно, считает он, они вдвое превышают саудовские. Но даже с запасами в 250 млрд. баррелей бассейн Шфела, имеющий площадь 238 кв. км, дает возможность Израилю занять третью строчку — после США с 1,5 трлн. баррелей запасов и Китаем с 355 млрд. баррелей — в списке стран, имеющих крупнейшие залежи в трещинных коллекторах. Если предположить, что Говард Джоунс прав, то тогда на долю США и Израиля приходится более 2 трлн. запасов нефти в трещинных коллекторах. Этой нефти было бы достаточно для обеспечения двух стран на более чем 200 лет при уровне потребления в 8 млрд. баррелей в год».

Нефть необходимо рассматривать как основной стратегический валютносырьевой компонент. Страны Персидского залива производят 45% мирового объема нефти. На постсоветском пространстве Россия и Казахстан являются главными экспортерами этого продукта на европейский рынок. Естественно, что порой интересы сторон не совпадают. Отсюда нефтегазовый комплекс России в целом должен иметь в кадровом составе сильных аналитиков-системщиков и сопровождать разработку экспорта стратегического продукта специальными информационными и психологическими мероприятиями.

В упомянутом анализе «Армия-2040: первые оценки» отмечается также, что, по самым скромным оценкам, около 60 стран к 2050 г. будут испытывать недостаток воды, что превратит воду в «важнейший рычаг влияния» и «повод для будущих конфликтов».

Например, Канада располагает огромными ресурсами пресной воды, на нее приходится около 6,5% общемировых запасов. Планы экспорта канадских водных ресурсов в США существовали с 1950-х гг. В частности, один из планов предусматривал создание плотины стоимостью 100 млрд. долларов США для поворота северных рек в Великие озера с тем, чтобы экспортировать излишки воды в Штаты. В 1990-х гг. дебаты об экспорте канадских водных ресурсов перешли в практическую плоскость, один из проектов предусматривал отбор практически четверти от ежегодного стока воды в озеро Гисборн-Лейк в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор. Этот проект в конечном счете был отвергнут, и в 1999 г. правительство Ж. Кретьена ввело запрет на экспорт канадских водных ресурсов в промышленных масштабах.

Сказанное лишь доказывает, что будущие военные конфликты будут вестись за этот ресурс жизнеобеспечения. Так, 22% стратегических мировых запасов пресной воды находятся в России, а основной водный ресурс — на озере Байкал. Поэтому с высокой вероятностью можно прогнозировать искусственные кризисные ситуации, инспирируемые вероятным противником или террористическими организациями в этом регионе.

Центральная Азия (ЦА), непосредственно примыкающая к каспийской зоне, имеет свои проблемы, связанные с обеспечением безопасности. Здесь наблюдается целый ряд источников потенциальных конфликтов. Так, в связи с порядком и распределением водных ресурсов напряженные межгосударственные отношения сложились, с одной стороны, между Таджикистаном и Киргизией, с другой — между Узбекистаном и отчасти Казахстаном и Туркменией. Строительство мощных ГЭС, которое ведут Душанбе и Бишкек, — это возможность обеспечить потребности своих стран в энергоресурсах (углеводородного сырья у них нет, платить за узбекский газ практически нечем). Одна-

ко для стран, расположенных в низовьях трансграничных рек (Узбекистан, Казахстан, Туркмения), такие намерения представляют серьезную угрозу, поскольку объем поступающей к ним воды будет значительно снижен, а они и так страдают от засухи. Стороны готовы привлечь к урегулированию «водной» проблемы экспертов ООН и ЕС. Чем закончится этот спор, сказать трудно. Но если взаимоприемлемое решение не будет найдено, это может привести к региональному расколу.

У индийской границы китайцы сооружают дамбу, которая перенаправит часть воды из Брахмапутры в реки КНР.

Один из ведущих экспертов в области безопасности северо-восточных территорий, Санатхом Бхатарией, руководитель пресс-службы правительства индийского штата Аруначал-Прадеш, пояснил: «Конечно, ситуация не может нас не беспокоить. Даже если сразу после того, как плотина будет сооружена, вода не уйдет из Брахмапутры, фактически китайцы получат возможность регулировать ее потоки по своему усмотрению. Это поставит нас в зависимое положение и серьезно осложнит инвестиционный и экономический климат северо-востока Индии. В случае же непредвиденной аварии на плотине именно индийская территория будет затоплена. Пострадают даже не тысячи, а сотни тысяч людей, нарушится система охраны границ и безопасности. Учитывая давнишний территориальный спор о границах в этом районе, нельзя полностью исключать сценарий, когда вода может стать не только рычагом политического давления, но и оружием».

План развития энергетики КНР предусматривает удвоение мощности ГЭС Поднебесной к 2020 г. до 400 гигаватт. Сделать это предполагается прежде всего за счет строительства электростанций на трансграничных реках. Среди них — Брахмапутра, Меконг, Салуин и российский Амур. Инвестировать в реализацию этих проектов только в текущей двенадцатой пятилетке планируется более 140 млрд. долларов. Похоже, что пока США усиленно «воюют за нефть», китайцы решили прибрать к рукам другой не менее важный ресурс — воду.

Оценивая последствия глобального потепления климата, авторы доклада «Армия-2040: первые оценки» предупреждают, что в результате таяния льдов и подъема уровня Мирового океана возникнут неурожаи, массовая миграция населения и голод. «Эти перемены, — указывают они, — могут привести к тому, что крупные городские и сельскохозяйственные районы будут покинуты населением, что еще более обострит проблему нехватки ресурсов».

Количество беспризорных детей и динамика роста преступности в среде несовершеннолетних — также показатель глубокого экономического и политического кризиса общества и государства в духовной и нравственной сферах.

В последние годы принято говорить, даже и с самых высоких трибун, что Россия переживает третью большую волну беспризорности. Что-то похожее было только во времена двух страшнейших войн — Гражданской и Великой Отечественной. И цифры, говорят, вполне сопоставимые. Однако при этом точных цифр как раз никто и не знает. Независимые эксперты пугают: от 2 млн. до 5 млн. Если учесть, что в России всего 28 млн. детей, такая оценка выглядит завышенной.

Официальные же источники удручают отсутствием единства в оценке. Например, по данным МВД России (2010), число беспризорников составляет 2,17% общего числа детей, т.е. более 600 тыс.

В 2001 г. тогдашний министр образования Филиппов приводил другую цифру — не более 90 тыс.

«Число беспризорных и безнадзорных детей в России за последние годы превысило послевоенный уровень и приближается к 4 миллионам», — говорил в 2005 г. заместитель Генерального прокурора РФ Фридинский.

А в 2007 г. министр внутренних дел Нургалиев заявлял, что в России более 730 тыс. беспризорных.

Нетрудно подсчитать, что разница в оценках более чем 50-кратная!

В государство с повышенным криминальным фоном загонять чистые, некриминальные инвестиции невозможно. Отслеживая эти тенденции, можно достаточно точно предсказывать социальные вспышки.

В связи с этим коррупция не только благоприятная вербовочная среда для экстремистских и террористических организаций, но и индикатор уровня разложения среды чиновников государственного аппарата, от которых зависит эффективность деятельности исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти. Как следует из доклада Всемирного банка, «в России низкое качество государственного управления сопровождается высоким уровнем коррупции и низкой подотчетностью властям. Россия занимает в рейтинге по показателям эффективности государства и верховенства закона место рядом с Ганой».

Объем рынка бытовой коррупции в РФ в 2010 г. составил 164 млрд. рублей, заявил замглавы Минэкономразвития Олег Фомичев на пресс-конференции, представляя совместное с фондом «Общественное мнение» социологическое исследование, направленное на определение уровня бытовой коррупции в стране.

По его словам, в 2005 г. общий объем бытовой коррупции в стране оценивался в 129 млрд. рублей (речь идет об объеме взяток, данных гражданами представителям органов госвласти за оказание тех или иных госуслуг). При этом само число коррупционных сделок сократилось с 46 млн. в 2005 г. до 31 млн. в 2010 г. В то же время средний размер взятки вырос с 2780 рублей в 2005 г. до 5285 рублей в 2010 г.

Наиболее кардинально годовой объем рынка коррупции изменился в сфере «обеспечения безопасности»: общая сумма взяток, полученных за год от граждан сотрудниками милиции, выросла в 2005 г. почти в 13 раз — с 1,265 млрд. рублей до 16,211 млрд. рублей в 2010 г. При этом средний размер взятки вырос с 930 рублей в 2005 г. до 12 тыс. 571 рубля в 2010 г.

Прогнозирование мировых геополитических процессов, военных локальных и глобальных конфликтов невозможно без отслеживания основных тенденций развития субъектов геополитики, влияющих на динамику информационного процесса, формирующих объективную реальность.

Заключение

Процесс глобализации в мире приобрел своеобразное преломление в терроризме. Современный терроризм характеризуется своей международной направленностью, политической многоликостью и динамизмом. Его глобальный характер проявляется как в собственно распространении по миру, так и по последствиям деятельности, которые проявляются в политической, экономической, социальной и духовной сферах.

Особенностью современного терроризма является стремление его лидеров к власти, включая концептуальную власть. Она включает в себя:

– распознавание факторов, оказывающих давление среды на общество;

– формирование вектора целей в отношении фактора, оказывающего давление;

– формирование целесообразной концепции управления ресурсами общества в отношении выявленного фактора.

Термин «концептуальная власть» надо понимать, во-первых, как власть той группы, которая способна сформировать концепцию общественной жизни, внедрить ее в реальный процесс общественного управления, а также корректировать ее по мере необходимости в процессе осуществления общественного управления, и во-вторых, как власть концепции над обществом.

В связи с этим терроризм, являясь крайней формой выражения социального, этнического и религиозного фанатизма, не склонен останавливаться ни перед чем для достижения своих целей.

Проблема борьбы с исламистским экстремизмом и его террористическими проявлениями ставит перед российскими общественными и государственными структурами много сложных вопросов, от решения которых зависит собственно существование российской государственности.

Один из них — в чем причина экстремизма и терроризма в России? Ответ видится прежде всего в обострении межгосударственных и внутригосударственных противоречий в результате:

– несправедливого распределения и реализации природных, материальных и финансовых ресурсов;

– узурпации власти отдельными политическими, финансово-промышленными, национальными, религиозными и другими группировками, кланами;

– корпоративности интересов и поведения чиновников органов всех ветвей власти и на всех уровнях (сколько человек управляет жизнью и деятельностью больших и малых групп в субъекте, муниципальном образовании? А ведь они единолично решают все вопросы в данном субъекте, и найти на них управу достаточно сложно; сращивание этих корпоративных интересов и поведения с корпоративными интересами и поведением финансовых и промышленных собственников, а иногда и криминальных формирований, в ущерб интересов наемных работников, всех рядовых граждан;

– сверхэксплуатации большинства меньшинством с проявлением крайнего цинизма со стороны меньшинства в отношении большинства при распределении результатов созидательной деятельности всего населения в условиях достаточной информированности этого большинства в отношении цинизма меньшинства.

Для каждой страны или региона есть свои причины, но есть и общие. Их можно свести к основным, наиболее распространенным:

– сепаратизм;

– радикализм в политической, национальной, религиозной, социально-экономической сферах;

– борьба с глобализмом и с загрязнением природной среды, против экспансии других стран;

– борьба за власть в своем государстве с целью осуществления политических, национальных, социально-экономических или религиозных преобразований (создание своего государства на основе Шариата, Халифата и т.п.).

Реализация этих идей может осуществляться с помощью экстремистских и террористических действий как вне своего государства, так и внутри него.

Алгоритм возникновения экстремистских и террористических намерений следующий.

1. Формирование недовольства (объективное или мнимое, но обязательно гиперболизированное) в сфере сложившихся политических, национальных, конфессиональных, социально-экономических, территориальных и иных отношений (в одной из них или сразу во всех).

2. Попытка его разрешения. Если это недовольство не разрешается, то оно перерастает в конфликтное противоречие в этих же сферах. Формируется радикальное отношение к окружающей действительности в указанных сферах.

3. Радикализация недовольства в указанных сферах и превращения его в конфликтное противоречие, часто антагонистическое.

4. Попытка разрешения этого радикального конфликтного противоречия политико-правовыми и социально-экономическими мерами. Если оно не разрешается, то это радикальное отношение трансформируется в экстремистские действия, в том числе и в террористические акты.

5. Если такие действия пресекаются несвоевременно и неэффективно, то они, как правило, перерастают в вооруженное противостояние (открытое или подпольное, а иногда и то и другое одновременно), в котором всегда применяются экстремистские и террористические действия.

В целом история социально-политического террора свидетельствует об одной интересной закономерности. Когда государством правит один властитель, господствует террор индивидуальный. Если же у власти стоит группа людей — групповой и локальный террор. В условиях демократии, когда власть зависит от достаточно заметного множества населения, появляется террор массовый. И еще. В условиях тоталитарного режима террор становится массовым как в отношении массовости числа его жертв, так и в отношении массовости его исполнителей — карательных органов. При этом чем более тоталитарно государство, тем меньше в нем антигосударственного терроризма.

Развитое демократическое общество минимизирует государственный и антигосударственный террор. Но любая открытая борьба с антигосударственным террором (даже «международным») почти всегда ведет к тоталитаризации общества и усилению госконтроля над его гражданами, что неизбежно рассматривается как предтеча возможного государственного насилия над индивидами.

Е.Г. Пономарева

ПРОЕКТ «КОСОВО»: МАФИЯ, НАТО И БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА

Пономарева Елена Георгиевна —
доктор политических наук, профессор МГИМО-Университета,
заместитель директора Института системно-стратегического анализа

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 334
Глава I. Ключи от настоящего всегда лежат в прошлом:
Краткая история косовского вопроса 336
1.1. Что скрывается за названием «Косово»? 336
1.2. Раннее Средневековье и эпоха империй 338
1.3. Призренская лига и создание албанского государства 343
1.4. Косово и Метохия в эпоху мировых войн 346
1.5. Косовский вопрос в социалистической Югославии 351
1.6. Распад Югославии и двоевластие в Космете 365
Глава II. Освободительная армия Косова — орудие мировой закулисы 371
2.1. История возникновения, финансирование, тактика 371
2.2. Интервенция НАТО и последствия «демилитаризации» ОАК 389
2.3. История в лицах: лидеры ОАК 399
Адем Яшари 399
Хашим Тачи 400
Агим Чеку 405
Рамуш Харадинай 407
2.4 Неутешительные выводы 414
Глава III. Албанская мафия: сегмент мировой криминальной системы
и агент мировой закулисы 421
3.1. Албанская мафия в мировой системе наркоторговли 422
3.2. Сексуальное рабство — вторая статья дохода албанской мафии 433
3.3. Торговля органами — «креативный» бизнес албанских ОПГ 438
3.4. Принципы существования и внутренняя структура албанской мафии . 449
3.5. Неутешительные выводы 456
Заключение. Будущее — это самое страшное, что есть в настоящем? 458
Приложение. Бесчеловечное обращение с людьми и незаконная торговля
человеческими органами в Косово. Доклад Комиссии ПАСЕ по правовым
вопросам и правам человека (*Перевод А. Никифоровой*) 464
Библиография 509
Список сокращений 522

Предисловие

Потомство воздаст каждому по заслугам...
Тем больше оснований посмеяться над недомыслием тех,
которые, располагая властью в настоящем,
рассчитывают, что можно отнять память
даже у будущих поколений.

Тацит

17 февраля 2008 г. на маленьком пятачке территории бывшей Югославии произошло событие, значение и последствия которого выходят за рамки не только Сербии и Балкан, но и за рамки Европы, имея, по сути, мировое значение. Речь идет о создании «Республики Косово». Это событие во многих отношениях — важный водораздел современной истории. Я вовсе не преувеличиваю.

Во-первых, за последние 300 лет в Европе впервые возникла мусульманская полития: более 90% косовских албанцев исповедуют ислам, а руководство этого образования имеет самые тесные контакты как с исламскими странами, так и с радикальными мусульманскими группировками.

Во-вторых, «Республика Косово» создана в результате агрессии США/НАТО против суверенного государства, замаскированной под «гуманитарную помощь». Военно-политическая операция США/НАТО против Союзной Республики Югославии, и прежде всего Сербии, — первая прямая и явная агрессия против европейского государства с момента окончания Второй мировой войны.

В-третьих, «государство Косово» создано внешними силами: формально — США и странами ЕС; неформально — «хозяевами истории», как назвал Б. Дизраэли «несколько десятков королевско-аристократических и финансовых семейств, многие из которых, в той или иной степени переродившись между собой, контролируют основные глобальные финансовые потоки, СМИ и закрытую, т.е. обслуживающую только “хозяев истории”, науку»[1] — в их стратегических (геополитика, энергетика, финансы) интересах.

В-четвертых, создание «независимого» Косова было продиктовано интересами ТНК, прежде всего американских. В этом смысле акция против Югославии может быть поставлена в один ряд с такими акциями США, как свержение правительства Мосаддыка в Иране, Сальвадора Альенде в Чили и др.

В-пятых, в создании «государства Косово» совпали интересы не только «нерушимого блока» государства США и американских ТНК, но также этого блока, с одной стороны, и албанской мафии и стоящих за ней сегментов мировой криминальной системы и международного терроризма — с другой. Косово являет собой

[1] *Фурсов А.И.* Борьба проектов // Газпром. 2012. № 6. С. 48.

яркий пример мафиозно-террористического государства и может быть поставлено в один ряд с Афганистаном (недаром первым признал независимость края именно Кабул), Колумбией, Суданом.

В-шестых, создание «государства Косово» — наглядный пример реализации Западом «стратегии управляемого хаоса», один из первых случаев начала экспорта Соединенными Штатами геополитической нестабильности в Европу.

В-седьмых, с точки зрения развития властных структур эпохи глобализации Косово — интереснейший случай феномена «государства-призрака», «государства-фантома». Политэкономия и политология этого феномена могут быть поняты только в глобальном контексте как пример разрушения государственности под видом ее создания; как пример формирования квазигосударственности, с одной стороны, как функции внешних надгосударственных и/или внелегальных сил — с другой, в целях недопущения сохранения/возникновения неподконтрольной этим силам государственности.

В-восьмых, «государство» Косово и, особенно, то, какими методами оно создавалось, — это прямой удар по тем народам, которые Запад, и прежде всего англосаксы, традиционно, в течение веков считают наиболее опасными для себя в цивилизационном и геополитическом планах, — православным сербам и русским. Иными словами, «Республика Косово» — это проект, который мыслился, создавался и реализовывался в интересах конкретных теневых и вполне легальных структур.

В данной работе основной акцент сделан на анализе нерушимого союза — «триады» — наднациональных политических, экономических и криминальных сил, мафиозно-террористической природы «независимого» Косова, выявления связей албанских преступных групп с международной криминальной системой и ее непосредственными кураторами и покровителями в мировом истеблишменте.

Однако прежде чем перейти к анализу перечисленных актуальных проблем, необходим хотя бы краткий экскурс в историю вопроса. Посмотрим, что предшествовало ситуации создания «государства Косово», что сформировало «коридор возможностей», в котором был реализован проект по созданию еще одного сегмента мировой криминальной системы, которая стала ударной силой разрушения сильных, самодостаточных и независимых государственных образований.

Глава I
КЛЮЧИ ОТ НАСТОЯЩЕГО ВСЕГДА ЛЕЖАТ В ПРОШЛОМ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КОСОВСКОГО ВОПРОСА

Сам господь сказал,
Что наций на Земле не будет,
Но Албания будет жить,
За нее, за Албанию,
Мы ведем войну.

А.С. Дренов
Государственный гимн Албании

1.1. Что скрывается за названием «Косово»?

Традиция называть автономный край Сербии Косово и Метохия (КиМ), или Космет, просто «Косово» пошла от албанских сепаратистов, использующих это название применительно ко всей территории КиМ для исключения даже намека на православное и сербское прошлое этой территории. На самом деле Косово — это лишь восточная часть автономного края, западная часть которого называется Метохия.

Следует помнить, что до 1945 г. Косово и Метохии как единой политической единицы не существовало. В то время как Косово и отдельно Метохия впервые упоминались в источниках XII в. как территории, населенные сербами под властью Византии. Название Космет было впервые предложено югославскими коммунистами в 1938 г. Идею эту поддержал Коминтерн, так как рассматривал сильное сербское национальное государство или «великосербский шовинизм» как наибольшее зло в сравнении с усилением позиций косовских албанцев.

Само название «Косово», которому сегодня придается особое значение исторического и этнического целого, выделяющегося из всего сербского этнического пространства, связано прежде всего со старым географическим названием «Косово поле» — окруженной со всех сторон горами равниной около рек Ситница и Лаб. Только в конце XIX в. это название начинает расширяться в результате появления турецкой административной области Косовский вилайет. Метохия — это область на юге Сербии, где в XIV в. большинство земель принадлежало православной церкви. Название этих областей произошли от сербских слов «кос» — «дрозд» и «ме-

Карта Косова и Метохии

тох» — «церковное имение»[1]. Территории Косова и Метохии, или как предпочитают сами сербы называть их сегодня — Космет — это колыбель сербской национальной культуры, место нахождения основных православных святынь страны. До конца 90-х гг. XX в. на территории края насчитывалось около 1800 храмов и монастырей, 200 из которых либо древнее XIV в., либо относятся ко времени установления сербской патриархии (1346). Здесь самая большая концентрация культурно-исторических памятников в Европе[2].

Первые турецкие переписи 1455 и 1485 гг., опубликованные в Сараево и Тиране, упоминают населенные пункты со староалбанскими названиями только на периферии Метохии, т.е. почти вся топонимика на этой территории — сербского, славянского происхождения. Из 280 сел в Метохии и Алтины (охватывает часть ны-

[1] *Терзич С.* Историческая подоплека событий в Косово и Метохии // Обозреватель. 1998. № 10. С. 38.

[2] *Скворцов А.* Косово и Метохия: можно ли защищать права человека посредством насилия? URL: http://www.rummuseum.ru/lib_s/kosovo34.php

нешней Албании) только 30 населенных пунктов имеют название староалбанского происхождения. Многие источники показывают, что первые десятилетия турецкой власти в этой части Сербии в огромном большинстве жили православные сербы, и такое состояние продлилось до конца XVII в[1].

Интересны также следующие факты, на которые обратили мое внимание сербские историки. Примерно 30% современных албанцев, проживающих в КиМ, — так называемые «арнауты», исламизорованые сербы, которые не только приняли ислам, но в культурном смысле албанизировались. Дреница, албанизация которой была закончена в 60-е гг. XIX в., самый яркий тому пример. Мало кто знает, что настаящая фамилия Тачи — Читакович. До середины XIX в. в Дренице были распространены сербские фамилии Читаку, Читакович. Чтобы скрыть свое сербское происхождение во второй половине XIX в., предки нынешнего премьера Косова взяли фамилию Тачи, распространенную в Северной Албании.

И еще одно важное замечание. Албанцы называют этот край «Косова», т.е. используют не средний род, что характерно именно для славянской традиции, а женский. Так что если кто-то хочет подчеркнуть свое несогласие с возникновением «независимого» Косова и солидаризироваться в непризнании этого акта с сербами, то следует называть эту территорию Космет.

1.2. Раннее Средневековье и эпоха империй

Территория современного Космета, населенная фракийскоиллирийскими племенами дарданов и фракийским племенем трибалов, в IV в. до н.э. входила в Иллирийское царство и граничила с Фракией. В 160-х гг.х до н.э. Иллирия была завоевана римлянами и стала провинцией Римской империи. Регион КиМ стал частью Мезии, затем во времена Диоклетиана (после 284 г.) верхняя Мезия была разделена на небольшие провинции. Римская провинция Дардания включала восточные части современного Космета, т.е. собственно Косово, западные части располагались на территории провинции Превалитания[2].

В 850-х гг. территория Балкан стала частью Византийской империи. К этому времени большая часть Балканского полуострова была колонизирована славянами, которые активно заселяли эти территории с VI в., частично ассимилируя, частично вытесняя местное романизированное население — на побережье и в горы. Хотя территории, на которых расселились славяне, оставались под номинальным сюзеренитетом Византии, фактически власть принадлежала местным славянским племенным вождям, которые на территории современной Сербии, включая Космет, образовали несколько протогосударственных племенных образований — жупаний, которые постепенно объединялись в небольшие княжества. В результате на территориях проживания сербов образовалось несколько центров формирования государственности, один из которых находился на землях, лежащих непосредственно к

[1] *Терзич С.* Историческая подоплека… С. 39.

[2] *Новиков С.С.* Международное партнерство по урегулированию конфликта в Косово. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. С. 8.

северу от современного Космета, — в Рашке. Становление сербской государственности сопровождалось христианизацией территории проживания древних сербов и ассимилированных ими народов. Начавшись в период правления Ираклия, крещение населения Рашки и Космета было в целом завершено к середине IX в.

Кстати, политическое понятие «Арбэрия», или Арбанон, встречается в сочинениях византийских авторов с XI в., что указывает на внутреннее объединение, на существование некой албанской этнической общности. Первоначально понятие «Арбэрия» распространялось на область от р. Дрин (сербское название — Дрим[1]) до г. Дурреса (славянское название — Драч). В дальнейшем рамки применения этого понятия расширились, охватив и другие территории с албаноязычным населением. Источники относят название Arbër к концу XI в. — к округе г. Влёры (античное название — Валона, славянское — Влора; далее в тексте будет использоваться славяское название) на юге, а в XII в. — к довольно обширной области Пульти на севере от р. Вальбона до Шкодринского озера (кстати, первоначальное, сербское название города Шкодер — Скадар, поэтому сербы называют это озеро Скадарским)[2].

Важен еще один момент: арбэреши (или албанцы) в раннем Средневековье были включены в византийскую культуру. Именно через Византию они приобщились к христианству. В процессе становления албанского этноса общность христианского культа, безусловно, служила объединяющим фактором. Правда, точная дата христианизации арбэрешей не известна. Однако на основании анализа албанской лексики ученые полагают, что албанцы приняли христианство раньше болгар и венгров, получивших крещение в конце IX в. В литературе встречается даже предположение, что на землях будущей Албании проповедовал апостол Павел, а значит, идеи христианства проникли на эти земли раньше, чем император Константин по Миланскому эдикту 313 г. признал христианство официальной религией Римской империи[3].

В период с 850 по 1014 г. Космет входил в состав Первого болгарского царства. Известно, что во второй половине IX в. началась интенсивная экспансия болгар в направлении сербских земель. В результате Косово и Метохия стали ареной борьбы между болгарскими царями, Византией и довольно слабым сербским княжеством Рашка. В начале X в. территория современного Космета была включена в состав Болгарской державы Симеона. Попытка восстановления самостоятельности Рашки при Чаславе завершилась неудачно: к концу X в. Косово и частично Метохия вновь оказались под властью болгар, признав сюзеренитет царя Самуила.

С 1014 по 1180 г. в ходе завоевательных походов византийского императора Василия II Косово и Рашка вновь оказались под контролем Византии. Это привело к перемещению ядра формирования сербской государственности в приморские обла-

---

[1] Дрим (нем. Drin, древнее название Δρίλων и Drilus) — река в Албании, образуется у подошвы (на западной стороне) Шар-Дага из Черного Дрима, который из Охридского озера течет на север, и из Белого Дрима, который с южного склона Хлеба течет севернее г. Печ (*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron).

[2] Следует помнить, что большинство топонимов не только на территории современного Космета, но и в Северной Албании были славянского происхождения.

[3] *Иванова Ю.В.* Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006. С. 72.

сти — в Дуклю (ядро исторической Черногории), где в середине XI в. образовалось сильное сербское княжество (с 1077 г. — королевство), которое при Константине Бодине подчинило Рашку и Северное Косово[1].

После смерти Бодина, по всей видимости, в первой половине XII в. Дуклянское государство распалось. Космет вновь стал ареной противостояния между восстановленным княжеством Рашка и Византией. Перелом в этой борьбе произошел с вступлением на престол Рашки князя Стефана Немани, основателя династии Неманичей. В конце 1160-х гг. он подчинил северную часть, а к концу 1180-х — завоевал все Косово, Метохию и Вардарскую Македонию. Хотя в 1190 г. Стефан Неманя потерпел поражение от византийцев в Моравской битве, большая часть Косово и Метохии была признана владением независимого Сербского государства. Окончательное включение территории современного Космета в состав Сербии произошло в 1208 г. со взятием Призрена и Липляна.

В 1217 г. князь Стефан Первовенчанный был коронован королем Сербии, а два года спустя, в 1219 г. была учреждена автокефальная Сербская православная церковь. На территории Метохии сформировались три православных епископства с центрами в Хвосно, Призрене и Липляне. В конце XIII в. резиденция архиепископа сербского была перенесена в г. Печ. Таким образом, Косово и Метохия стали религиозным, культурным и политическим центром Сербии. Здесь было основано множество монастырей и церквей, в частности Собор Богоматери в Призрене (1307), монастырь в Высоких Дечанах (1327), монастырь Грачаница недалеко Приштины (1335). Обширные земельные владения, особенно в западной части Косова и в Метохии, были переданы церкви.

Приштина, Призрен и замок в Неродимье использовались сербскими королями в качестве своих резиденций. Экономический и культурный расцвет Косово и всей Сербии пришелся на время правления Стефана Душана (1331–1355), когда в состав сербского государства вошли Македония, Северная Греция и Албания. В 1346 г. Стефан Душан был коронован «царем сербов, болгаров и греков», а Печский архиепископ получил статус патриарха. В этот период подавляющее большинство населения Космета были славяне, главным образом — сербы. Об этом свидетельствуют монастырские грамоты, сохранившиеся с того времени, в которых упоминаются практически исключительно славянские имена. Кроме сербов, очевидно, в крае проживало некоторое количество албанцев, влахов, а греки, болгары и немцы селились преимущественно в городах.

Смерть Стефана Душана привела к быстрому распаду Сербского государства, а территория Космета в конце 1360-х гг. была разделена между владениями Николы Алтомановича, князя Лазаря и короля Вукашина. Постоянные войны, которые вели между собой местные правители, существенно ослабили сербские территории, что в условиях нарастающей угрозы со стороны Османской империи закономерно привело к турецкому господству в этой части Балкан. Уже в 1371 г. Македония и южная часть Космета попали в зависимость от турок.

Попытку объединения сербских земель предпринял князь Лазарь при поддержке Печского патриархата. Историческая битва между сербами и турками, переломная

[1] *Новиков С.С.* Международное партнерство… С. 9.

в сербской истории, произошла на Косово поле в День святого Вита 15 июня 1389 г. Войскам турецкого султана Мурата I и его вассалам противостояли сербские войска князя Лазара, Вука Бранковича и отряд боснийского короля Твртко I, который в 1377 г. был коронован «двойной короной» как потомок сербской династии Неманичей[1].

В той битве погибли и князь Лазар, и султан Мурат. Победа далась туркам нелегко, и хотя сербским правителям пришлось признать вассальную зависимость от новой империи, «Видов-дан» и «Косово поле» стали для сербов символами героического подвига, сопротивления турецкому завоеванию, после которого последовало несколько веков постоянной неравной борьбы с Османской империей, веков порабощения и непокидающей надежды на освобождение и возрождение. Сказания о мужестве, проявленном сербскими воинами в битве с более организованной политией, легли в основу одной из главных идеологем — «отмщения Косова», — на протяжении веков цементирующих сербское общество. Именно поэтому этот топоним и эта область занимают особое место в сербском коллективном сознании, в сербской народной поэзии, литературе, искусстве и в повседневности.

Нашествие турок на Балканы в конце XIV – начале XV в. привело к росту эмиграции славянского населения на запад и север за реки Дунай и Саву, которая продолжалась вплоть до XIX столетия. Параллельно с этим процессом шла массовая исламизация албанцев. Ее важнейшими следствиями, на многие века определившим сложность косовского вопроса, стали глубокая интеграция и идентификация албанцев с турецким царством. «Албанцы стали одной из главных опор Оттоманской империи на Балканах... Оттоманская политика заключалась в том, чтобы окончательно противопоставить албанцев сербам, которые остались относительно сдержанны к исламизации. За свою лояльность албанцы поощрялись — перед ними открывалась возможность переселения в плодородные края на земли разбитого сербского государства — в Косово и Метохию, которые до этого времени были населены преимущественно сербами»[2]. Сокращение православного населения в районах прежнего его проживания стало важным следствием турецких завоеваний. Турецкие правители заселяли опустошенные юго-западные районы Сербии мусульманским населением, преимущественно турками и албанцами из горных областей Албании. Туркам удалось закрепить многочисленное мусульманское население в важ-

[1] Относительно Твртко I — «короля Сербии и Боснии» («краљ Србљем и Босни») — следует знать, что он был православным, а не богомилом, на чем пытаются настаивать боснийские мусульмане, утверждая тем самым, что они якобы потомки богомилов (богумилов).

Напомню, что богомильство — одно из крупнейших религиозно-социальных еретических движений на Балканах и в Малой Азии в X–XIV вв., получившее название по имени первого ересиарха — попа Богомила (возможно, калька с греч. Феофил). В основе религиозно-философского учения богомилов лежало представление о двойственности мира, о постоянной борьбе в нем доброго и злого начал, но в отличие от павликиан они были умеренными дуалистами, так как считали, что Добро победит Зло. Земной мир и тело человека богомилы объявляли созданием дьявола, не признавали христианскую церковь, ее служителей, символы, обряды и таинства, отрицали молитву, за исключением «Отче наш». Из христианских книг признавали только Новый завет. В богомильстве были сильны и социальнополитические тенденции. Так, они отвергали светскую власть и царя, осуждали богатство и смогли в известной мере включиться в структуру феодального общества только в XIII–XIV вв. в Боснии с ее специфическим политико-географическим положением и конфессиональной ситуацией (http://relig.info/bogomily-bogomilstvo).

[2] Цит. по: *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. С. 645.

ных со стратегической точки зрения районах Вардарской Македонии, Косова, Метохии, Санджака и Боснии[1].

В середине XV в. началось новое наступление турок. В 1448 г. во втором сражении на Косово поле была разбита венгерская армия Яноша Хуньяди. В 1454 г. турецкие войска захватили Приштину, Призрен и Ново-Брдо. Наконец, в 1459 г. пало Смедерево — столица сербского государства. Территория Сербии была окончательно завоевана Османской империей.

В ходе турецкого завоевания целые районы опустели, рост городов прекратился. К экономической стагнации добавился фактор национального гнета: местная аристократия была вытеснена мусульманами, частично из принявших ислам славян (их стали называть «потурчернцами»). Исламизация имела, как уже отмечалось, политикоэкономические основания: христианам было запрещено носить оружие, поступать на государственную службу. Все это, естественно, способствовало оттоку сербского населения из равнинных районов в горы или за пределы Османской империи, прежде всего, на венгерские земли к северу от Дуная. На освобождавшиеся земли переселялись скотоводы-влахи и албанцы, которые пользовались определенными привилегиями (освобождение от хараджа[2], собственный «влашский закон», поставки скота для государственных нужд). Расселение в равнинных областях Косова и Южной Сербии влахов, общественный уклад которых оставался патриархальным, способствовало консервации отсталых форм хозяйствования и общественной организации.

Фактически единственным центром сербской культуры и национального единения в XV–XVI вв. оставалась православная церковь во главе с Печским патриархатом. После нескольких десятилетий подчинения сербской церкви Охридскому архиепископу, в начале XVI в. самостоятельность Печского патриархата в 1537 г. была восстановлена, а патриарх получил права, равные Константинопольскому. Церковь сохранила большую часть своих земель и имущества, что позволило ей существенно укрепить свое политическое и общественное значение как ядра национального единения сербского народа в Османской империи.

Ситуация серьезно ухудшилась после 1690 г., когда в битве при Качанике турки разбили войска австрийцев, поддержанные восстанием сербов. После этого поражения по призыву печского патриарха Арсения III в 1690 г. начались массовый исход православного населения с территорий Косова, Южной и Центральной Сербии и его переселение за Дунай, на территорию Австрийской монархии. Этот исход вошел в историю как Великое переселение сербов. Его результатом стали как расширение территорий проживания сербов на севере (Банат, Срем, Бачка и Каранья были заселены сербами, которые пришли на место покинувших эти земли в XVI в. венгров), так и опустошение южносербских территорий. Только из Космета по призыву Арсения III эмигрировало около 37 тыс. семей. Исход сербского населения продолжился и в первой половине XVIII в., особенно после поражения австрийцев в австро-турецкой войне 1735–1737 гг.

---

[1] *Валев Э.Б.* Югославский клубок // География. 1996. № 13. С. 4.

[2] Харадж (араб.) — государственный поземельный налог в странах Ближнего и Среднего Востока, взимавшийся в Средние века и Новое время. Впервые был введен Сасанидами. В Арабском халифате первоначально взимался с покоренного немусульманского населения, но впоследствии стал взиматься и с мусульман.

На освободившуюся после ухода сербов территорию с конца XVII в. началось постепенное переселение албанцев, которые значительно эффективнее интегрировались и социально-политическую систему Османской империи. К XVIII в. около половины албанцев приняли ислам, горцы активно привлекались на военную службу в турецкой армии, в том числе в корпусе янычаров. Албанцы также были представлены в высших органах власти империи и даже нередко занимали пост великого визиря.

Продолжавшийся на протяжении веков процесс изменения этнического состава населения Косова привел к возникновению сербо-албанского противостояния. Серьезно осложнило этот процесс ослабление позиций православной церкви на территории Османской империи, которая уже в XVIII в. перестала быть центром национального единения и освободительного движения сербов. В 1766 г. Печский патриархат был упразднен. К середине XVIII в. прекратилась и экспансия Габсбургов на Балканы. Все это в комплексе способствовало упадку сербского национального движения и его перемещению в Северную Сербию, в Белградский пашалык[1], который с начала XIX в. становится центром национального возрождения и освобождения Сербии. Тем не менее в Космете, несмотря на продолжающийся рост доли албанского населения, особенно в западной части области, еще в середине XIX в. путешественники отмечали преимущественно славянский характер населения Метохии, причем особенно заметным было сербское доминирование в городах.

Кардинальные изменения в развитии косовского вопроса происходят со второй половины XX в., когда, с одной стороны, формируется албанское национальное движение, с другой — меняется политическая и цивилизационная роль, которую в течение веков играла на Балканах Турция.

1.3. Призренская лига и создание албанского государства

Некоторые исследователи объясняют стремление косовских албанцев создать собственное государство на территории КиМ несправедливостью решений Берлинского конгресса 1878 г., в результате которых к Сербии, Черногории и Греции были присоединены «территории, являющиеся этнически албанскими»[2]. Своеобразным ответом на решения Берлинского конгресса[3] стало создание 10 июня 1878 г. в г. Призрен[4] (Метохия) Призренской лиги албанцев.

[1] Белградский пашалык (Смедеревский Санджак) — территория Османской империи, расположенная в районе современной Центральной Сербии.

[2] *Miljo P.* Albanian Question within the Current Context of the Balkan Crisis. Skopje, 1994.P. 120; Платформа за решаване на албанското национално прашане. Тирана: Академија на науките на Албанија, 1998.

[3] Берлинский конгресс 1878 г. — международный конгресс, созванный для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 г., завершившего Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. На конгрессе был подписан Берлинский трактат, определивший независимость Сербии, Черногории и Румынии. Территория современной Албании осталась под властью Турции.

[4] До турецкого нашествия Призрен (этимология призрение/зреть) был не просто крупным сербским городом: в период с 1376 по 1406 г. был столицей сербских государей и центром средневековой сербской государственности. В Османской империи Призрен был одним из наиболее богатых и промышленных городов, а по производству оружия — первым на всем Балканском полуострове. В кон-

Эта политическая организация типа паннациональной ассамблеи с представителями от всех территорий, населенных албанцами, стала первой институциональной формой албанского национализма. Если на начальной стадии Восточного кризиса (1876– 1877) албанцы активно поддерживали восстания в Герцеговине и Болгарии и отказывались служить в османской армии, то после подписания в 1878 г. Сан-Стефанского мирного договора, не учитывавшего устремления албанцев, произошел коренной перелом в национальном движении. В результате, как пишет Паскаль Милё, бывший министр иностранных дел Албании, вопрос об антиосманском восстании потерял свою актуальность и в политической программе-минимум Лиги появилась цель по защите всех исторически населенных албанцами территорий, которые по решению конгресса были включены в пределы соседних стран. Программа-максимум провозглашала объединение всех территорий в автономное государство под властью Османской империи[1].

Приведу лишь небольшие и самые показательные отрывки из программы Призренской лиги. «*Цель нашей Лиги — не принимать и остаться на расстоянии от любой власти, кроме Порты, и бороться с оружием в руках за защиту всей территории. Наша главная цель сохранение царских прав неприкосновенного его величества султана, нашего господина. Поэтому все те, кто этому противится и мешают миру, те, кто стремится ослабить авторитет власти, те, кто этому помогает, будут рассматриваться как враги нации и родины...*

Мы будем защищать наши жизни, богатство и честь на основе высокого религиозного закона Шариата… Если Сербия мирным способом не уйдет с бесправно занятых территорий, то мы пошлем против нее башибузуков (хакинджилеров), и будем стараться до конца занять те территории, и в том же ключе будем действовать против Черногории…

На основе данного слова, мы, представители непобедимых героев Северной Албании, Эпира и Боснии, тех героев, которые с рождения не знают другой игры, кроме оружия, и которые готовы отдать свою кровь за Царство, за нацию и за родину… (курсив везде мой. — *Е.П.*)»[2].

Лига развила бурную деятельность, ее отделения были созданы по всей Албании, в Косове и в Западной Македонии, а в ряде регионов ее ячейки даже установили контроль над местной администрацией. После отказа правительства Османской империи обсуждать вопрос о создании автономного албанского вилайета в 1880 г. руководство Лиги заявило о разрыве связей с Портой, а ее вооруженные силы заняли основные центры Косова и Западной Македонии. На этих территориях была сформирована местная албанская администрация, подчиненная временному правительству Лиги. Причем если соб-

---

це XIX в. в городе действовали 24 мечети, сохранились две православные и одна католическая церковь. Как свидетельствовали Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, в городе проживало около 50–60 тыс. жителей преимущественно славянской национальности и магометанского вероисповедания и лишь около 10% составляли албанцы (http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/83421/Призрен). В настоящий момент 81,6% жителей Призрена албанцы, а 94% населения города исповедует ислам.

[1] *Милё П.* «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. науч. тр. М.: РАН ИНИОН, 2004. С.135.

[2] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. С. 40–41.

ственно в Албании комитеты Лиги были заняты внутренними конфликтами, то Космет стал ядром национального сопротивления, в которое были вовлечены широкие слои албанского населения края. Однако радикальное временное правительство в Призрене не получило поддержки более умеренных комитетов Северной и Южной Албании. Поэтому, когда в 1881 г. в Космет вступила турецкая армия, движение было быстро подавлено. Призрен после некоторого сопротивления был захвачен турками, затем власть империи была восстановлена и в других областях Косова и Метохии. Призренская лига прекратила существование, и албанский национализм временно сдал свои позиции[1].

В конце XIX в. в Косове и Метохии усилилось албанское просветительское движение, была создана целая сеть школ и культурно-просветительских обществ. В национальном движении наметился раскол на сторонников автономии и независимости албанских земель. В 1896–1897 гг. в результате усиления панславянской агитации в Космете и Македонии, а также в связи с возникновением претензий иностранных держав (в частности, Австро-Венгрии) на установление протектората над Албанией начался новый подъем национального движения. Центром движения вновь стали территории Метохии.

В 1897 г. сложился союз косовских городов (Призрен, Печ, Приштина) в поддержку самоуправления Албании, а в 1899 г. в Печи (в сербском языке Печ — слово женского рода; на албанском — Пея) была учреждена Албанская лига, целью которой стала организация борьбы за объединение и автономию албанских земель. Эта наследница Призренской лиги также была военно-политическим образованием, состоящим из военных формирований и местных комитетов. Однако в 1900 г. турецкие войска вновь успешно подавили выступления албанцев и в Космете, и в Албании.

Несмотря на явное поражение, Призренская и Албанская лиги не только дали сильный толчок дальнейшему росту албанского национализма, но и стали символом великоалбанских настроений. В последующие годы были основаны новые общества и организации, ставящие цель подготовить албанцев к «решающей битве» за независимость[2]. Албанские интеллектуалы того периода разработали фрагментарные национальные концепции и программы, но не смогли предложить целостную идеологическую платформу. Более-менее четкое выражение албанской национальной идеи конца XIX в. можно найти в книге Сами Фрашери «Албания − какой она была, какая она есть и какой она будет»[3]. Однако вплоть до Балканских войн (1912–1913)[4] лидеры албанского национализ-

[1] *Иванова Ю.В.* Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006. С. 114–117.

[2] Краткая история Албании. М., 1992. С. 141–162.

[3] Платформа за решаване на албанското национално прашане. Тирана: Академија на науките на Албанија, 1998; *Иванова Ю.В.* Албанцы и их соседи… С. 117.

[4] Первая (1912–1913) Балканская война была инициирована союзом балканских монархий (Болгарии, Греции, Сербии, Черногории), поддержанных Россией, Англией и Францией, за окончательное решение оставшихся спорными после Берлинского конгресса 1878 г. территориальных вопросов полуострова. Вторая Балканская война (1913) началась между бывшими союзниками: Болгарией, с одной стороны, и Сербией, Грецией и Черногорией — с другой. Войну спровоцировала Болгария, которая, нарушив договоренности, согласно которым спор между болгарами и сербами по поводу общей границы в Македонии должен был решить русский царь, при поддержке Австро-Венгрии и Германии напала на сербские войска в Македонии и Южной Сербии. Позже в войну вступили Турция и Румыния. От войны выиграла Сербия и Черногория, но был окончательно похоронен союз славянских народов.

ма не были готовы видеть Албанию независимым государством, отделенным от Османской империи[1].

Новый виток в развитии албанского национализма связан с первой Балканской войной. В октябре 1912 г. Болгария, Греция, Сербия и Черногория объявили войну Османской империи, пытаясь вернуть свои исторические территории, которые к тому моменту были населены этническими албанцами[2]. В этих обстоятельствах Национальное собрание во Влоре с представителями от всех территорий, населенных албанцами, провозгласило Албанию свободным и независимым государством. 17 декабря 1912 г., «в первый день заседаний Лондонской конференции послов было принято решение о создании автономной Албании под контролем шести европейских держав и с учетом особых интересов Австро-Венгрии и Италии»[3], а во второй половине 1913 г. была окончательно признана независимость албанского государства в современных границах.

По мнению албанской стороны, присоединение по решению великих держав земель Космета и Западной Македонии, где албанское население составляло к тому моменту большинство, к Сербии и сохранение провинции Камерия в составе Греции является корнем современного албанского и косовского вопросов[4]. Согласно другим источникам, проживающие в то время на территории «этнических албанских земель» албанцы составляли лишь 30% от общей численности совокупного населения территорий[5].

1.4. Косово и Метохия в эпоху мировых войн

Сразу же после Лондонской конференции албанцы Косова и Метохии выступили против включения этих территорий в состав Сербии. Начало Первой мировой войны временно увело в тень исторический конфликт между албанцами и сербами. Однако к концу войны албанский, а значит, и косовский, вопрос вновь обостряется. Существование независимого албанского государства было опять поставлено под сомнение. В течение 1918–1920 гг. европейскими канцеляриями были разработаны новые проекты разделения Албании между ее соседями с целью восстановления общеевропейского баланса сил. Показательно, что проекты по разделу не состоялись, и Албания стала членом Лиги наций в декабре 1920 г. благодаря президенту США Вудро Вильсону, который в марте 1920 г. отклонил франко-британский план раздела Албании[6].

---

[1] *Смирнова Н.Д.* История Албании в XX веке. М.: Наука, 2003. С. 236–238.

[2] *Стаменковић Ђ.* Кључ старе Стрбије: Нишке историјске занимљивости из два века. Ниш: Просвета, 1997. С. 23–25.

[3] История Югославии. В 2-х т. / под ред. Ю.В. Бромлея. Т. I. М.: АН СССР, 1963. С. 644.

[4] *Желязкова А.* Албанските идентичности // Албания и албанското идентичности. София, 2003. С. 56–58.

[5] *Ачкоска В.* Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на Западниот дел на Република Македонија // Вест. 07.05.2001. № 248.

[6] *Пономарева Е.Г.* Новые государства на Балканах. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 185.

Стремясь сохранить суверенитет и территориальную целостность Албании, албанские националистические круги не забыли другую важную задачу — объединение всех территорий, населенных албанцами, оставшимися за пределами ее границ. Первое временное правительство Албании после Первой мировой войны декларировало в своей программе и заявлениях албанской делегации на Парижской мирной конференции (1919), что ставит своей задачей найти естественные границы Албании. Такая позиция отвечала обнародованной 8 января 1918 г. в Вашингтоне внешнеполитической доктрине Вильсона, известной как «14 пунктов».

«Малым нациям» были посвящены три пункта из четырнадцати. По мнению В. Вильсона, народы Австро-Венгрии «должны получить широчайшую возможность автономного развития» (п. 10); «взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путем в соответствии с исторически *установленными принципами принадлежности и национальности*. Должны быть установлены международные гарантии *политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств*» (п. 11). И наконец, самое важное: «…турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить *обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития* (курсив везде мой. — *Е.П.*)» (п. 12)[1].

Ободренные позицией США руководители националистического движения создали в 1918 г. Комитет национальной обороны Косова, основной целью которого провозглашалось освобождение Косова и его объединение с Албанией. Комитет предпринял интенсивные действия на международном уровне в период мирной конференции в Париже и позднее. Он стал также вдохновителем вооруженного движения албанцев Косова против сербов за объединение с Албанией, которое продолжалось несколько лет и активно поддерживалось, в том числе вооружениями, со стороны Тираны. Кроме того, следует помнить, что при отступлении сербских войск через Албанию и территорию современного Космета в 1915–1916 гг. албанские бандоформирования убили много сербов.

Руководство Королевства Югославии (до 1929 г. Королевство СХС) пыталось решить вопрос албанцев различными способами, причем не всегда мягкими. Справедливости ради надо отметить, что королевское правительство проводило политику ассимиляции и принуждения к эмиграции албанцев (преимущественно в Турцию). Школы с преподаванием на албанском языке были закрыты, албанские земли передавались сербским колонистам. В то же время правительство СХС два раза получало предложения выселить всех албанцев из Королевства либо в Турцию, либо в Албанию. В обмен на это хорваты и словенцы из Италии должны были быть переселены в Югославию. Однако король Александар отказался от подобного размена. В результате в течение всего периода существования Первой Югославии власти вынуждены были постоянно бороться с косоварскими мятежниками и национали-

[1] Документы внешней политики СССР. Т. I (11.07.1917 — 31.12.1918 гг.). Ред. коллегия: Земсков И.Н., Майоров С.М., Садчиков И.В., Хвостов В.М., Штейн Б.Е. М.: МИД СССР, 1957. С. 727–728; *Knock Th.J.* Woodrow Wilson and the Quest for a New World Oder. Princeton: Princeton Univ. Press, 1992. P. 232–234.

стическими организациями, которые пользовались поддержкой Албании. Не случайно истоки современного кризиса в Косове многие историки видят в событиях начала и середины XX в.

В межвоенный период сепаратистские устремления косовских албанцев поддерживались фашистскими силами в Европе, прежде всего в Италии и Германии. Так, в Риме в 1939 г. было основано бюро по организации албанского движения в Югославии, а уже в январе 1940 г. лидер Албанской фашистской партии в Скадаре Коль Биба заявил, что в скором времени будут аннексированы некоторые части Югославии и Греции.

С нападения на Югославию стран Оси 6 апреля 1941 г. началось расчленение югославского государства. В августе 1941 г. в соответствии с королевским декретом, подписанным итальянским регентом в Тиране Франческо Джакомони, албанские территории в итальянской оккупационной зоне в Черногории, Македонии и наибольшей части Космета были переданы оккупированной Албании, сформировав, таким образом, Великую Албанию (ВА)[1]. Другая часть Косова, включая Митровицу и Подуево, осталась под немецкой оккупацией, в то время как небольшая его часть была отдана Болгарии. После выхода Болгарии из состава гитлеровской коалиции в сентябре 1944 г. границы ВА были расширены до Скопье и оттуда вдоль линии Куманово – Прешево – Буяновац. Именно тогда впервые был официально употреблен термин «Великая Албания». Особого внимания заслуживает тот факт, что «многие албанцы считали объединение при фашистском режиме меньшим злом по сравнению с владычеством сербов»[2].

Как свидетельствуют многочисленные документы[3], во время Второй мировой войны на территории Косова, Метохии и Македонии открывались школы на албанском языке, создавалась албанская администрация и возрождалась старая символика, все делопроизводство также осуществлялось только на албанском, населению раздавалась земля.

Албанцы не участвовали в антифашистской борьбе, поскольку рассчитывали использовать оккупацию края для его отделения от Сербии. В конце 1942 г. была создана националистическая антикоммунистическая организация «Бали Комбетар» («Народный фронт»), ставившая задачу борьбы за единую этническую Великую Албанию, объединяющую территории Греции, Македонии, Сербии и Черногории, населенные албанцами. Албанцы-экстремисты, работая на эту идею, активно осуществляли выселение с территории края неалбанского населения. Мустафа Кроя, премьер-министр албанского марионеточного правительства, в июне 1942 г. открыто заявил, что «*необходимо приложить усилия к тому, чтобы всех сербовстарожилов из Косова выгнать... сослать в концентрационные лагеря в Албанию. А сербов-переселенцев надо убить* (курсив мой. — *Е.П.*)»[4]. По данным амери-

[1] Как независимое государство Албания перестала существовать 7 апреля 1939 г., когда правительство, созданное в Тиране, предложило корону Албании итальянскому королю Витторио Эммануилу III.

[2] *Милё П.* «Великая Албания»: фикция или реальность?.. С. 139; см. также: Јемић А. Страдања срба на Косову и Метохији од 1941 до 1990. Приштина, 1990.

[3] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 18–19.

[4] *Терзич С.* Историческая подоплека… С. 40.

канских спецслужб, с апреля 1941 г. по август 1942 г. албанцы убили около 10 тыс. сербов[1]. Уже позже лидер коммунистической Албании Энвер Ходжа объяснял, что на территории Космета не велась народно-освободительной борьбы, поскольку албанцы не были уверены в том, что, «сражаясь наряду с народами Югославии против фашизма, они этим завоевывают себе право на самоопределение для соединения с Албанией»[2].

Когда 8 сентября 1943 г. было объявлено о капитуляции Италии, Бали Комбетар (БК) осталась союзником Германии в борьбе против антифашистской коалиции с единственной целью — сохранить Великую Албанию. Не случайно именно в сентябре 1943 г. в присутствии представителей албанцев из Космета, Черногории, западной части Македонии и Новопазарского санджака под патронатом фашистской Германии была возрождена Вторая Призренская лига. В своем воззвании Лига ставила задачу объединения всех балканских территорий с большинством албанского населения. Устав Лиги предполагал формирование комитетов во всех округах, вооруженных отрядов (косовский полк), а также молодежного Комитета обороны Косова[3]. Надо сказать, что Бали Комбетар очень хорошо организовала свою работу: Центральный комитет БК находился в Тиране, в округах, крупных городах, селах работали комитеты и подкомитеты в зависимости от численности населения. Была также налажена подготовка военизированных молодежных групп. Кроме того, не следует забывать о том, что во время Второй мировой войны итальянцы активно переселяли в Космет преимущественно молодых албанцев из Албании с целью изменения этнического состава этих территорий. Все они и их многочисленые потомки остались здесь после войны.

В конце 1944 – начале 1945 г. в Косове и Метохии БК развернула широкомасштабную партизанскую войну, которую удалось подавить силами пяти армейских дивизий Народно-освободительной армии Югославии (!). «По всему краю действовали албанские контрреволюционные комитеты, которые ширили дух неповиновения, проводили пропаганду “Великой Албании”, организовывали сопротивление народной власти, призывали не вступать в армию Тито»[4]. Албанские отряды сопротивления или балисты насчитывали, по разным данным, от 10 до 20 тыс. человек. Центр сопротивления находился в Дренице. Кстати, в 1998 г. центром активного сопротивления режиму также стала Дреница; здесь ныне действующим премьер-министром Косова Хашимом Тачи была создана самая мощная мафиозная структура — «Дреницкая группа». Это дает многим сербам основание называть БК «дедушкой» Освободительной армии Косова. Как сообщают югославские источники, в ходе боевых действий в 1944–1945 гг. были убиты около 3 тыс. албанцев[5]. Сопротивление пошло на спад лишь после уничтожения в 1945 г. лидеров балистов Ша-

[1] Там же.

[2] Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. II. М. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С. 207.

[3] *Батковски Т.* Великоалбанската игра во Македонија. Скопје: Мугри 21, 1994. С. 41.

[4] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 19.

[5] Косово и Метохија у великоалбанским плановима 1878–2000. Београд: Ин-т за савремену историју, 2001. С. 136.

бана Полужа и Мехмеда Градица. Тогда восстание удалось подавить, хотя часть балистов перебралась в Грецию, часть осталась в горах и продолжила сопротивление новой власти[1]. В начале февраля 1945 г. в Косове было введено военное управление, заменяющее гражданскую власть в крае. На должности политического комиссара, командующего, коменданта, а также глав партийных комитетов были назначены сербы.

Не менее известна своей жестокостью 21-я горная Ваффен-дивизия СС «Скандеберг», сформированная 1 мая 1944 г. Почти 11 тыс. солдат были набраны из Косова, Метохии и самой Албании: в основном, это были мусульмане-сунниты. Офицерский корпус — около 500 человек — полностью состоял из немцев. Первой же акцией дивизии стала депортация 300 евреев Приштины для уничтожения в Берген-Бельзен.

Историк Говард Уильямсон в своей книге «СС — инструмент террора» (1994) отмечает: «Мусульмане этой дивизии были заинтересованы лишь в сведении счетов со своими старыми врагами — сербами, результатом чего явились многочисленные зверства». Албанские эсэсовцы вырезали более 40 тыс. сербов Косова, Метохии и Македонии, включая сотни православных священников (!). Бедри Педжани, мусульманский лидер Албанского национального комитета, открыто призвал убивать православных сербов во имя создания Великой Албании — исламского государства от Боснии до Греции[2].

Правда, уже в январе 1945 г. в связи с массовым дезертирством албанцев дивизия была расформирована, а оставшиеся албанцы были включены в состав Седьмой добровольческой горной дивизии СС «Принц Ойген», которая в мае 1945 г. полностью капитулировала[3]. Эмблемой дивизии был традиционный албанский черный двуглавый орел на красном фоне. Через 50 лет он вновь стал символом косовских албанских экстремистов, «когда объединенная Европа решила в точности повторить гитлеровский ход — ставку на албанских и боснийских мусульман в борьбе против сербов»[4].

В июле 1945 г. после отмены военного положения албанцы, проживавшие в тот момент в Косове и лояльные новой власти, собрали Скупщину и выразили желание «всего населения области присоединиться к федеративной Сербии как ее составная часть»[5]. До этого озвученная на первом заседании Областного народного комитета Косовско-Метохийской области инициатива о вхождении края в состав Сербии в апреле 1945 г. была поддержана Великой антифашистской Скупщиной Сербии[6]. Тем не менее в течение 1946 г. на территории Косова и Метохии продолжали действовать до 55 албанских партизанских групп (!). Жесткие действия властей способствовали

---

[1] Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranović B. Beograd: Rad, 1985. S. 625–626.

[2] Цит. по: *Бриман Ш.* Мусульмане в СС. URL: http://gazeta.rjews.net/Lib/briman/5-briman.shtml

[3] *Славин Г.М.* Освободительная война в Югославии (1941–1945). М.: Наука, 1965. 152 с.; *Стругар В.* Югославия в огне войны. 1941–1945. М.: Наука, 1985. 343 с.; *Ямпольский В.П.* «Мусульманская плаха» для России // Военно-исторический журнал. 1996. № 5. С. 24–31.

[4] *Бриман Ш.* Мусульмане в СС...

[5] Jugoslavija 1918–1984… С. 628.

[6] Косово и Метохија у великоалбанским плановима… С. 141–142.

наведению порядка в крае, и уже в начале 1947 г. количество партизан не превышало 395 человек[1]. В результате в албанском сепаратистском движении наступил период затишья. Однако эти кровавые события не только оставили неизгладимый след в сербской истории, но во многом определили современный этап косовского кризиса.

1.5. Косовский вопрос в социалистической Югославии

За время войны территорию Косова и Метохии, по разным данным, покинули от 100 тыс. до 200 тыс. сербов, а населили около 70–100 тыс. албанцев из Албании[2], которые так и остались в этих краях, используя благоприятную политическую обстановку в Югославии в 1944–1948 гг. В результате именно эти переселенцы составили основу многочисленных манифестаций, проходивших в 1945 г. и выражавших нежелание косовских албанцев находиться в составе Сербии. Тито пытался успокоить ситуацию, с одной стороны, заявлением о предполагаемом вхождении Косова и Метохии в состав Албании, а с другой — освобождением албанцев от ответственности за преступления против сербского населения, совершенные во время войны.

Весной 1945 г. И. Броз Тито так обращался к косовским албанцам: «Мы знаем, что вы пошли в немецкую армию, что вы боролись против нас, но это не значит, что мы призываем вас к ответственности. Мы знаем, что вы были обмануты, что не все из вас убийцы и преступники, что 90% из вас заблуждались и что сейчас настало наше время вам помочь, объяснить, чего мы хотим. Мы не хотим, чтобы шиптары (албанцы. — *Е.П.*) в Косове были людьми второго или третьего сорта. Мы хотим, чтобы у вас были свои права, равноправие, был свой язык, свои учителя, чтобы вы ощущали себя в своей стране»[3].

Эти слова были подкреплены решениями, которые не только не улучшили, а во многом ухудшили ситуацию в крае, обострив ее. 6 марта 1945 г. было принято постановление «О временном запрещении возвращения колонистов в места их прежнего проживания», т.е. в Македонию, Косово, Метохию, Срем и Воеводину. Площадь земель невернувшихся сербов и черногорцев составляла, по некоторым сведениям, около 25 тыс. га, все это было отдано албанцам. Кроме того, после 1948 г. в край были переселены тысячи «беженцев» из Албании[4]. Как отмечалось на заседании Скупщины Народной Республики Сербии в октябре 1948 г., «в Косове и Метохии исправлена несправедливость, нанесенная еще до войны шиптарам, когда у них отнимали земли»[5]. Возникает вопрос: чем было это решение — ошибкой или

---

[1] Бали Комбетар. URL: http://sr.wikipedia.org

[2] *Петрановић Б.* Југословенско искуство спрпске националне интеграције. Београд: Службени лист, 1993. С. 109; Батаковић Д. Нова историја српског народа. Београд: Наш дом, 2002. С. 345–346.

[3] *Петрановић Б.* Југословенско искуство спрпске националне интеграције… С. 107.

[4] Косово и Метохија у великоалбанским плановима… С. 141, прим.

[5] Четврто заседање Народне скупштине Народне Републике Србије // Политика. Београд. 31 окт. 1948. С. 1.

изменой, злым умыслом? Ведь сама югославская власть сделала все возможное, чтобы максимально сократить численность сербского населения в крае!

Необходимо знать, что сразу после войны албанцы составляли большинство в Косове и Метохии. По переписи 1948 г. их численность равнялась 498 242, или 68,45%, сербов — 171 911, или 23,62%, черногорцев — 28 050, или 3,85%[1]. Такой численный перевес албанцев возник вследствие ряда причин. Во-первых, это убийства и изгнание сербов. Во-вторых, это переселение на освобожденные территории албанцев из Албании. Так, до сих пор «точное число сербских беженцев установить тяжело, но по некоторым данным, с мая по апрель 1944 г. из итальянской оккупационной зоны выселено свыше 40 тыс. человек, а в 1944 г. от немецких военных властей в Приштине, в основном в 1944 г., просило разрешение на переселение 30 тыс. человек. Общее же число сербских беженцев с территории Косова и Метохии за период оккупации, по мнению ряда исследователей, составило около 100 тыс. человек. Количество сербов, убитых в Косове и Метохии во время оккупации, точно не установлено, но число погибших достигает, по-видимому, нескольких десятков тысяч. По некоторым данным, только с апреля 1941 по август 1942 г. албанцами были убиты около 10 тыс. сербов»[2]. В то же время в Косове и Метохии за период войны расселились от 80 тыс. до 100 тыс. албанцев. В Македонии за послевоенные годы численность албанского населения также значительно увеличилась. В 1953 г. оно составляло 12,4% от всего населения республики, а в 1991 г. — 21%[3]. Особенно большой рост албанского населения происходил в общинах Куманово, Скопье и Тетово.

Что же касается вопроса об объединении Космета и других территорий с этническим албанским населением в границах Большой Албании, то он активно обсуждался на всех уровнях еще в период Второй мировой войны. Тем не менее никакого решения государствами антигитлеровской коалиции на Ялтинской конференции и позднее принято не было. В то же время югославское руководство обсуждало вопрос объединения не только КиМ и Албании, но Югославии и Албании.

Известный политик, ученый и писатель, близкий соратник Тито Милован Джилас писал в своих воспоминаниях, что правительства этих стран в конце войны «в принципе стояли на точке зрения, что Албания должна объединиться с Югославией, что разрешило бы и вопрос албанского национального меньшинства в Югославии». Это «принесло бы не только непосредственные выгоды и Югославии, и Албании, но одновременно покончило бы с традиционной нетерпимостью и конфликтами между сербами и албанцами. И — что... особенно важно — это дало бы возможность присоединить значительное и компактное албанское меньшинство к Албании как отдельной республике в югославскоалбанской федерации»[4]. Э. Ходжа подтверждал такое желание, дословно повторив слова Тито в письме в ЦК ВКП(б): «*Косово принадлежит Албании и должно быть присоединено к Албании*. Мы жела-

---

[1] *Батаковић Д.* Нова истрија српског народа… С. 345–346.

[2] *Шестаков А.* Геноцид сербского населения Косова и Метохии во время Второй мировой войны. URL: http://www.pravoslavie.ru/archiv/kosovogenocide.htm

3 *Батковски Т.* Великоалбанската игра во Македонија… С. 56.

[4] *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 96.

ем этого от всей души, но в *настоящий момент не можем этого допустить, потому что реакция великосербов еще очень сильна* (курсив мой. — *Е.П.*)»[1].

Планам этим в силу целого ряда причин не суждено было сбыться, и косовский вопрос на долгие годы оставался внутренним вопросом Сербии и Югославии. Особый статус территориальной политической единицы Космет получил после образования Федеративной Народной Республики Югославия (ФНРЮ) в 1945 г. Причем каждое последующее десятилетие повышало статус этой единицы и приносило существенное расширение автономии — от автономной области в составе Сербии в 1945 г. до автономного края с широчайшими полномочиями, практически равноправного с республиками субъекта Федерации по конституции 1974 г. Фактически на протяжении всего существования социалистической Югославии создавались условия как для максимальной концентрации албанцев в крае, так и для его выделения в самостоятельную политическую единицу.

Политическая жизнь в Косове и Метохии в послевоенные годы проходила под знаком широкого вовлечения албанцев в общественную жизнь. До 1948 г. Народный фронт в области объединил 227 358 албанцев в более чем 57 тыс. организаций. Хуже дело обстояло с членством в КПЮ. Членами партии были лишь 0,35% всего населения. Из них албанцы составляли 32%, а сербы и черногорцы — 64%[2]. Несмотря на это, югославское правительство проводило политику максимального привлечения албанского населения к общественной жизни края: албанцам предлагались высокие посты в административной и политической иерархии. В местных народных комитетах в 1948 г. работали 64% албанцев, а в районных — 60%, хотя грамотными к концу войны были всего 10% населения края[3]. В руководстве Народного фронта албанцы составляли 62%. При этом среди албанцев — членов партии в 1949 г. 743 человека были неграмотными, 943 — полуграмотными, а 1409 — самоучками. Буквально сразу после войны в крае стали открываться школы, гимназии, читальни. Стремление максимально включить албанцев в экономическую и культурную жизнь республики и страны выразилось, в частности, в распоряжении, согласно которому каждый албанец, едва научившийся писать (!), сразу же получал работу в администрации или в партийных структурах[4].

В результате этих мер численность албанцев в партии значительно увеличилась. При этом, как видно из партийных документов, среди албанцев, даже членов партии, устойчиво сохранялись националистические настроения и идеи, которые на протяжении всего послевоенного периода выражались в стремлении создать на территории Космета самостоятельную республику. Это проявлялось в нелояльном отношении к югославскому государству и, соответственно, к власти (саботирование решений югославского и сербского правительств, открытая критика в адрес конкретных руководителей и т.п.); в неприязненном отношении к неалбанскому населению края. Более того, после разрыва советско-югославских отношений в 1948 г.

---

[1] Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения… С. 211.

[2] Косово и Метохија у великоалбанским плановима… С. 146.

[3] Четврто заседање Народне скупштине Народне Републике Србије…

[4] Косово и Метохија у великоалбанским плановима… С. 147, 150.

Э. Ходжа посчитал, что настал удобный момент для начала открытой борьбы албанского населения в Югославии «за свое освобождение», и она должна быть жесткой, бескомпромиссной, не исключающей вооруженное восстание[1].

Фактически на протяжении всего социалистического периода процесс роста албанского национализма не прекращался, а Косово и Метохия оставались центром сепаратизма: экстремистская деятельность радикально настроенной части косовских албанцев после войны не прекращалась ни на один день. Тем не менее, несмотря на это, официально «проблемы Косово» в Югославии не существовало. В результате непродуманной (а может быть, именно продуманной) политики официального Белграда албанское сепаратистское движение крепло, меняло средства, тактику и упорно шло к своей неизменной цели — отделению края и объединению всех населенных албанцами территорий. Именно в социалистической Югославии албанский сепаратизм окончательно сформировался в завершенную институциональную и идеологически обоснованную систему.

Почти сразу после разгрома организаций БК в крае стала создаваться сеть подпольных групп, члены которых занимались пропагандистской деятельностью, особенно среди молодежи, налаживали связи в руководстве республики и страны. И уже к концу 1950-х – началу 1960-х гг. нелегальное движение за объединение приняло организованную форму. В 1961 г. Адем Демачи[2] основал Революционное движение за объединение албанцев, которое позже стало называться Национальное движение за освобождение Косова и других албанских земель. В ее составе было около 300 человек. В программе движения было записано: «Наша борьба будет долгой, и мы к ней должны подготовиться», а Устав начинался со слов: «Основная и конечная цель движения — освобождение шиптарских краев, аннексированных Югославией, и их объединение с матерью Албанией»[3]. Чтобы достичь поставленных целей, предполагалось «употребить все средства» — и политические, и пропагандистские, и вооруженную борьбу, и общенародное восстание.

Не получив должного отпора со стороны власти, в 1960-е гг. сепаратисты действовали уже довольно агрессивно — устраивали провокации и диверсии, оскверняли православные церковные и культовые памятники, запугивали православное население. Например, в Епархиальном архиве в Призрене хранятся письма священников, которые сообщали об отъезде многих сербских семей из края, описывали их страдания. Дечанский игумен Макарий 3 апреля 1968 г. писал сербскому Патриарху Герману: «Шиптари опять показывают свою исконную ненависть к сербам. Мы находимся в более тяжелой ситуации, чем во время австрийской или ту-

[1] Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения… С. 212.

[2] Адем Демачи (1936 г.р.) — политический руководитель ОАК, литератор. В 22 года напечатал свой первый роман «Кровавые змеи» о безысходности существования албанского общества в Косове. Книга сразу была запрещена югославской цензурой. В 1964 г. по обвинению в «подрыве единства югославских пародов» Демачи был посажен в тюрьму, но пробыл там недолго. В 1974 г. был снова арестован за создание подпольного Национального освободительного движения в Косове. На свободу вышел в 1990 г. Сначала сотрудничал с И. Руговой, но не был удовлетворен его примирительной позицией. В 1991 г. стал лауреатом в области защиты прав человека и его основных свобод — премии «За свободу мысли» им. А. Сахарова, учрежденной Европарламентом в 1988 г.

[3] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 24.

рецкой оккупации. Тогда мы имели хоть какие-то права... Ежедневными стали насилие, кражи средь бела дня, унижения и преследования. Вероятно, Вы и от других слышите, что происходит в Косове с сербами»[1]. Однако для официального Белграда этих проблем словно не существовало, а те, кто все-таки осмеливался открыто обсуждать и осуждать антисербскую деятельность косовских, а фактически албанских властных структур, обвинялись в пособничестве «сербским националистам» и даже клеймились «врагами братства и единства» (своего рода аналог «врагов народа» в СССР).

В 1968 г. в крупных городах Космета и в македонских Тетове и Гостиваре произошли массовые выступления националистической албанской молодежи. Демонстранты требовали предоставить краю статус республики, принять новую конституцию, объединить территории с албанским населением разных республик. «Тем демонстрациям, — вспоминал профессор из Приштины Ф. Агани, — предшествовали так называемые конституционные дискуссии в СФРЮ. Я участвовал в них, настаивая на требованиях, которые с того времени уже постоянно повторялись: самоопределение, Косово — республика...»[2]. Служба государственной безопасности СФРЮ отмечала, что националистические настроения в Косове и Метохии ширятся, охватывая ряды интеллектуалов, студентов и школьников. В одном из сообщений МВД Сербии 1966 г., составленном на основании данных краевого отделения внутренних дел, подчеркивалось: «В средних школах, средних специальных заведениях, гимназиях и учительских школах молодежи легально преподают национализм... Враждебность растет. И таких акций в последнее время становится все больше... — организация бойкота, нападения на лиц черногорской и сербской национальности, угрозы и принуждения к отъезду с этой территории, открытые враждебные выступления в общественных местах...»[3]

Подогревали ситуацию и члены партии. Так, в буквальном смысле полуграмотные коммунисты Космета требовали равноправия языков народов и народностей в Федерации, переименования Устава края в Конституцию, определения СФРЮ как содружества равноправных народов и народностей, создания в крае Конституционного суда. Центральная власть тогда не выдержала этого натиска и уступила. В результате в конце 1960-х гг. в крае было разрешено использование албанских национальных символов (фактически национальных символов Албании), созданы условия для научного и культурного сотрудничества с Албанией. Эти достижения лишь придали силы националистам, под давлением которых из края продолжали уезжать сербы и черногорцы. Неалбанские национальности были неравноправны в судах, при приеме на работу, при увольнении с работы и т.п. В результате в период с 1961 до 1980 г. из Косова и Метохии уехали 92 197 сербов и 20 424 черногорца[4].

Не стало спокойнее в крае и в 1970-е гг., хотя Конституция 1974 г. значительно расширяла права автономии в Федерации, а многие албанцы считают этот период наиболее благоприятным для развития края. Так, уже цитировавшийся Ф. Агани

---

[1] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 24.

[2] *Agani F.* Intervju... // Intervju. Beograd. 19 jan. 1996. Br. 374. S. 23.

[3] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 25.

[4] Косово и Метохија у великоалбанским плановима… С. 169.

полагает, что время до 1981 г. было, возможно, «самым успешным периодом в нашем послевоенном развитии, но трудности и деформации оправданно или неоправданно объяснялись давлением Сербии»[1]. Академик Р. Чося также считает, что в период с 1968 до 1980 г. албанцы «более или менее свободно дышали»[2].

В этот «самый успешный период» союзный секретарь (министр) по внутренним делам СФРЮ Ф. Херлевич сообщал, что с 1974 до начала 1981 г. органами безопасности было обнаружено более тысячи человек, занимавшихся подрывной деятельностью с позиций албанского национализма. Многие из них, по его словам, были связаны с деятельностью одной из самых активных экстремистских организаций — так называемого «Красного фронта» — «проалбанской организации, которая базируется на территории западных стран, а направляется Албанской партией труда»[3].

Если до 1982 г. на территории Косова действовали четыре крупные нелегальные организации («Движение национальное освобождение Косова» (с 1981), «Марксисты-ленинисты Косова» (с 1976), «Красный народный фронт» (с 1978) и «Марксистско-ленинская партия албанцев в Югославии» (с 1978)), одни из которых выступали за присоединение к Албании, другие — за предоставление Косову статуса республики, то 7 февраля 1982 г. эти организации объединись в «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии». Центральный комитет в составе семи человек находился за границей. В руководство входили как старые эмигранты-диссиденты, так и молодежь из Косова, которая организовывала демонстрации, но затем бежала из страны. Движение выступало за объединение всех югославских земель, населенных албанцами, — Косова, Западной Македонии, части Санджака, части Черногории. Кстати, нелегальные организации с 1978 г. действовали и в Македонии. Среди наиболее известных — такие, как «Национальная партия труда», «Куштрим и лирис», «Дер п'р доре». В 1985 г. в Македонии была создана еще одна структура — «Организационный комитет марксистов-ленинистов в Косове»[4].

Самым дееспособным долгое время оставалось «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии». Эта организация выпускала свою газету, которая нелегально распространялась в Югославии, формировала краевые, окружные и местные комитеты, а также комитеты в Югославской народной армии (!). В Югославской милиции с 1984 г. был открыт канал распространения Устава организации, который был размножен в типографии Сараевского банка. Осенью 1985 г. прошла серия арестов, и 127 членов организации по всей Югославии были приговорены к различным срокам наказания — от 4,5 до 7 лет. Десятеро из арестованных были офицерами ЮНА. Они отбывали наказание вплоть до 1 декабря 1988 г.,

---

[1] *Agani F*. lntervju... S. 23.

[2] *Ćosja R*. Gandijevski put udaljava od cilja // Monitor. Beograd. 2 sept. 1994. S. 14.

[3] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 25. Кстати, марксизм подобных «Красному фронту», как и Албанской партии труда, был лишь прикрытием националистических устремлений. Когда коммунистические режимы пали, все бывшие албанские «марксисты» в одночасье стали «либералами», но суть их организаций от этого не поменялась.

[4] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 27–28.

когда «за хорошее поведение» были отпущены на свободу. Вдумайтесь только в эти цифры! В период с 1981 по 1988 г. в рядах Югославской народной армии было обнаружено 225 нелегальных групп, в которые входили 1600 военных албанской национальности. В этот же период на территории Космета было отмечено около 100 случаев нападения на военные объекты и порчи военного имущества[1]. В Македонии в 1970–1980-е гг. действовало 18 нелегальных албанских групп численностью 120 человек[2].

Один из организаторов акций протеста в 1981 г. Хидает Хисени вспоминал, что в 1970-е гг. он «включился в общее студенческое движение», которое занималось в основном пропагандой, распространением запрещенной литературы, написанием листовок. «Это был вид постоянного движения албанцев за национальное освобождение и равноправие с другими народами в той Югославии... Я поддерживал тогда связи с группами, которые действовали в рамках «Движения за национальное освобождение албанцев»»[3]. Кстати, насчет листовок. Вот лишь один пример подобных материалов, которые активно распространялись нелегальными организациями среди жителей Косова, Метохии и Македонии.

«Поднимайтесь, братья и сестры албанцы! Смелее, будьте как один, беспощадны, пробуждайтесь, не спите, сегодня время героической революционности албанского патриотизма. Национал-фашисты, македоно-сербы не подарят нам свободы и объединения. Поэтому вставайте! Отдайте все свои силы, не щадя жизни, крови и богатства. Хватит нам кровавого рабства, пути за титоистскими чужими поработителями. Поднимайтесь, пробуждайтесь, братья и сестры албанцы!

Да здравствует Энвер Ходжа, Рабочая партия и Народная Социалистическая Республика Албания! Пусть сгинет буржуазный титоистский режим! Да здравствует воссоединившийся албанский народ. Республика от Струги до Скопья, Ульцинь и НСР Албания — вместе. Общими усилиями мы победим!

Прочитай, распространи, врагам не давай, потому что это предательство»[4].

Чем были недовольны албанцы, понять довольно сложно. «Кровавое рабство» на практике означало уровень жизни в несколько раз выше, чем в соседней Албании, про свободу миграции, поездки в соседние европейские страны я вообще уже не говорю. Представители косовских албанцев присутствовали во всех структурах власти. Албанцы занимали должности председателя (Синан Хасани в 1986 г.) и зампредседателя Президиума СФРЮ (Фадиль Ходжа в 1979 г. и Синан Хасани в 1985 г.); заместителя председателя Скупщины СФРЮ (1978), председателя Союзного веча Скупщины СФРЮ (1983), председателя Президиума ЦК СКЮ (1984), председателя Президиума Союза социалистической молодежи (1986), председателя Веча республик и краев Скупщины СФРЮ (1988). В 15 странах албанцы представляли СФРЮ в качестве послов, трое были заместителями министра иностранных дел, трое — генеральными консулами. Были представлены албанцы и в армии — четверо имели чин генерала, один был заместителем министра обороны, двое — коман-

[1] Косово и Метохија у великоалбанским плановима… С. 230.

[2] *Батковски Т.* Великоалбанската игра во Македонија… С. 216.

[3] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 25.

[4] *Батковски Т.* Великоалбанската игра во Македонка…С. 253.

дующими территориальной обороны Косова[1]. Они были представлены также в республиканских структурах Македонии и Черногории. Более того, социально и экономически КиМ постоянно развивались, будучи датированными, причем в приличных суммах, из федерального бюджета.

Тем не менее в марте 1981 г. в крае вспыхнуло широкомасштабное восстание, начался этап открытой борьбы за самостоятельность. Кстати, в этом же году активизировалась финансируемая Западом оппозиция («Солидарность») в Польше. Совпадение по времени вряд ли случайно — Запад перешел к активной фазе демонтажа социалистической системы: где посредством националистических, где — антикоммунистических структур.

Восстание в Космете началось как протест студентов против трудностей жизни, но очень быстро социальный бунт перерос в постоянную политическую акцию, которая длилась десять лет (sic!), усилив напряженность внутри Сербии и обострив межреспубликанские отношения. Буквально через несколько дней после начала восстания демонстранты несли транспаранты с политическими требованиями: «Косово — республика», «Мы албанцы, а не югославы», «Косово — косоварам».

Цитируемый уже не раз Ф. Агани вспоминал о том, что выступлениям предшествовала подготовка множества нелегальных групп. Потом появились и другие организации, которые хотели использовать атмосферу «провала власти», которая сложилась после смерти бессменного лидера социалистической Югославии — Иосипа Броз Тито (1980)[2]. Как объясняют сами албанцы, демонстрации стали следствием неуверенности в завтрашнем дне, неопределенности. Косовские албанцы якобы боясь потерять высокий статус автономии, решили заявить о себе как о силе, которая готова отстаивать свои цели. Один из участников тех событий писал: «Демонстрации в какой-то степени были реакцией на тенденции усиления сербского национализма и объявленной деструктивной политики по отношению к албанцам... Мы попытались защищаться созданием Республики Косово, так как считали, что это единственная гарантия того, что мы будем независимыми как Македония, как Черногория»[3].

Постепенно митинги стали носить антигосударственный характер — все чаще звучали требования об объединении с Албанией, с флагштоков сбрасывались югославские флаги. Сепаратистов активно поддерживала Албания, радио- и телепередачи которой принимались почти на всей территории КиМ. Бывший в то время послом в Албании Б. Коматина писал в июне 1981 г. в МИД СФРЮ: «Очевидно, что сегодня албанцы выступают с хорошо разработанным планом политико-пропагандистской борьбы против Югославии. У нас есть сведения, что в этих целях создана, вероятнее всего при ЦК АПТ (Албанская партия труда. — *Е.П.*), группа известных “специалистов”, которая… должна выдвинуть аргументы в поддержку своих тезисов, имея в виду как потребности поддержки ирредентизма в Косове, так и для собственной и международной общественности. Повторяем, албанцы будут продолжать формировать историко-политическую аргументацию не только для “права”

[1] Косово и Метохија у великоалбанским плановима… С. 170.

[2] *Agani F.* Intervju... S. 23.

[3] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 26.

Косова стать республикой, но и фактически для осуществления собственных территориальных претензий к Югославии»[1]. Эти слова оказались провидческими. Однако осознание этого придет много лет спустя.

Тогда же VIII съезд АПТ, состоявшийся 1–8 ноября 1981 г. в Тиране, оказал поддержку сепаратистскому движению в крае и осудил югославскую политику в отношении албанского населения Косова[2]. 2 апреля 1981 г. югославское руководство ввело чрезвычайное положение в крае и усилило армейскими подразделениями Объединенные силы милиции. При столкновениях с милицией в городах погибли девять албанских демонстрантов, пять милиционеров, а среди раненых были 200 албанцев и 133 милиционера[3].

Демонстрации в крае сопровождались саботажем на отдельных предприятиях. Националисты использовали любые методы, вплоть до угроз физического истребления сербов и черногорцев. Албанцы оскверняли памятники культуры, православные церкви и кладбища, поджигали дома, убивали людей, насильственно занимали землю сербов, ограничивали их свободу передвижения. Следствием событий 1981 г. стал очередной массовый отъезд сербских семей из края. Только в этот год из 1451 населенного пункта в 635 не осталось ни одного серба[4]. На протяжении десяти лет после этого восстания на территории края фактически царил албанский террор, остановить который было трудно, практически невозможно. Осенью 1988 г. уже семь из 23 общин края были этнически чистыми. Постоянный процесс выселения из автономного края жителей сербской и черногорской национальностей стал важнейшим индикатором кризиса. Кто мешал официальному Белграду тогда навести порядок? Почему в 1980-е гг. не были пресечены жестокие преступления против сербского населения? Заговор? Предательство? Ошибка? Непонимание?

Непонимания происходящего не было точно. Я склоняюсь к тому, что имели место заговор и предательство. В сентябре 1986 г. Сербская академия наук и искусств обнародовала меморандум, в котором не только была дана беспощадная оценка происходящему в крае, но и с невероятной точностью спрогнозировано развитие ситуации. Приведу лишь некоторые выдержки из этого документа — курсив везде мой.

«*Сербскому народу весной 1981 г. объявлена на самом деле специфическая, но открытая и тотальная война, подготовленная в разные периоды административными изменениями. Проводимая с умелым применением различных методов и тактик, с разделением ролей, при активной, а не только пассивной и не очень скрываемой поддержке отдельных политических центров в стране — более губительная, чем та, которая приходит от соседей, — эта открытая война, которой мы все еще не глядим прямо в глаза и которую не называем ее настоящим именем*, раскручивается уже почти пять лет. Однако она длится намного дольше, чем вся освободительная война в нашей стране, от 6 апреля 1941 г. до 9 мая 1945 г. Мятеж балистов в

[1] *Коматина Б.* Југословенско-албански односи 1979–1983: Белешке и сећања амбасадора. Београд: Службени лист СРЈ, 1995. С. 175.

[2] Там же. С. 152.

[3] Косово и Метохија у великоалбанским плановима… С. 230.

[4] *Игић Ж.* Косово и Метохија (1981–1991): Увод у југословенску кризу: Дневник. Приштина, 1996. Књ. I. С. 316.

Косове и Метохии перед самым концом войны был в 1944–1945 гг. подавлен вооруженным путем, но, похоже, не побежден политически. В его сегодняшнем облике, наряженный в новое содержание, *он развивается более успешно и приближается к победному исходу. Правильного обращения с неофашистской агрессией не было; до сих пор применяемые меры только удалили эту агрессию с улиц, но, в сущности, только усилили ее расистские мотивы, несменяемые цели, которых надо достичь любой ценой и любыми средствами*...

Насилие, которое веками прореживало сербское население КиМ, сейчас, в наше время, получает свое неумолимое завершение. Выселение сербов из Косова и Метохии в СФРЮ по своему объему и характеру превосходит все предыдущие этапы этого великого исхода сербского народа. Иован Цвиич в свое время оценивал, что во всех переселениях, начиная с того великого под руководством Арсения Чарноевича в 1690 г. и заканчивая первыми годами нашего века, было изгнано более 500 тыс. сербов. Из этого количества в период между 1876 и 1912 гг. — около 150 тыс. сербов были вынуждены оставить свои очаги из-за сурового террора местных и привилегированных албанских башибузуков. Во время последней войны изгнано более 60 тыс. сербских колонистов и старожилов, но после войны эта волна выселения пережила настоящий прилив: за последние двадцать лет Косово и Метохию оставили около 200 тыс. сербов. Остаток остатка сербского народа не только постоянным и неизменным темпом покидает свою землю, гонимый, по всем сведениям, насилием и физическим, моральным и психологическим террором, но и готовится к своему окончательному исходу. *Меньше чем за десять следующих лет, если положение дел существенно не изменится, то сербов в Косове больше не будет, а "этнически чистое" Косово, эта недвусмысленно высказанная цель великоалбанских расистов, закрепленная еще в программах и акциях Призренской лиги 1878–1881 гг., будет полностью претворена в жизнь.*

Сегодняшняя судьба Косова — больше не "сложный" вопрос… Судьба Косова остается жизненным вопросом для всего сербского народа. Если он не будет решен справедливым окончанием упомянутой войны, если не будет установлена действительная безопасность и недвусмысленное равноправие для всех народов, которые живут в КиМ, если не будут созданы объективные и долгосрочные условия для возвращения выселенного народа, то *эта проблема Республики Сербии и Югославии станет и европейским вопросом с самыми тяжелыми, непредсказуемыми последствиями*»[1].

Знало ли об этом руководство Сербии? Безусловно. Оно не просто знало, но и серьезно опасалось «контрреволюционного подполья», его деятельности на ниве албанизации края и усиливало там деятельность МВД и службы безопасности. Однако со стороны руководства СФРЮ и других республик действия Сербии часто расценивались как унитаристские и подвергались резкой критике. Фактически косовским вопросом пытались сдерживать «великосербские амбиции». В 1980-е гг. стали активно обсуждаться и осуждаться «времена Ранковича» (очень похоже на нашу перестроечную истерию по поводу советской истории).

Александр Ранкович (во время подпольной и партизанской борьбы известный как Лека Марко) с 1946 по 1966 г. был министром внутренних дел Югославии, а

[1] Меморандум Српске Академије Наука и уметности — извод о Косову и Метохији // Косово и Метохија у великоалбанским плановима 1878–2000. Београд: ИСИ, 2001. С 289–290.

также курировал Службу госбезопасности Югославии. По долгу своей деятельности боролся (в том числе и с помощью репрессий) с различными течениями коллаборационистов (словенские домобранцы, усташи, балисты), партизанским движением сербских националистов (четники), а также с косовскими и — шире — албанскими сепаратистами.

В 1980-е гг. критики режима стали вспоминать его методы, приведшие, кстати, к замирению края, как одну из причин открытого сепаратизма и насилия, вспыхнувших после смерти Тито. Диссиденствующие интеллектуалы из Словении, Хорватии, Косова связывали конфликтную ситуацию в крае 1980-х гг. непосредственно с тем, что они называли «дискриминацией албанцев в экономической, общественной и национальной областях в период 1950–1960-х гг.», когда, по их мнению, попирались конституционные права албанского населения, искажалась история албанского народа, не приветствовалось официальное употребление албанского языка, а служба государственной безопасности практиковала в отношении отдельных лиц физические расправы[1]. «Времена Ранковича», прежде всего в либеральных СМИ и среди оппозиционно настроенных югославскому режиму кругов, подавались как символ «государственного террора»[2] и унитарно-централистских устремлений сербов[3]. Как было показано выше, на самом деле все было совсем иначе.

Несмотря на жуткую ситуацию национального унижения и элементарной небезопасности, в которой оказались сербы в Космете, Сербия не получила ни от других республик СФРЮ, ни от мирового сообщества осуждения главных причин албанских выступлений, а именно сепаратистской идеологии и исламского экстремизма. Более того, любая инициатива Белграда по разрешению ситуации в КиМ воспринималась и внутри страны, и за ее пределами как проявление сербского национализма. Сербию обвиняли в «унитаризме», «бюрократическом стремлении к централизму», в «великосербском национализме»[4], который якобы прикрывался лозунгом «Сербия и сербы находятся под угрозой»[5]. Фактически именно тогда началась работа по формированию негативного образа сербов в противовес образу «несчастных» и «гонимых» косовских албанцев.

В действительности же проявления крайнего национализма в крае прочно опирались на нерешенные экономические проблемы и сложную социальноэкономическую ситуацию. Кроме того, такой всплеск национализма был следствием допущенных ранее ошибок, которые привели к существенному дисбалансу сербов и албанцев в крае, к воспитанию албанской части края в духе албанизма и албанского шовинизма, в отсутствии коммуникации между общинами и т.п.

Что же касается социально-экономических причин кризиса, то на общем экономическом положении края сказывались трудности экономического развития стра-

---

[1] *Šuvar S.* Svi naši nacionalizmi. Valjevo, 1986. S. 219–220, 224.

[2] *Ćosja R.* Gandijevski put udaljava od cilja // Monitor. Beograd. 2 sept. 1994. S. 14.

[3] *Bilandžić D.* Historija Socijlističke Federativne Republike Jugoslavije. Zagreb: Školska knj., 1979. S. 264.

[4] Сербские историки утверждают, что концепт «Великая Сербия» — работа австро-венгерской пропаганды после 1878 г. и аннексии Боснии и Герцеговины. Надо было чем-то «прикрыть» захват сербских территорий.

[5] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 29.

ны в целом, которые стали наиболее ощутимыми с начала 1980-х гг. Несмотря на выделение значительных средств на развитие автономного края из бюджетов федерации и собственно Сербии, он оставался самым отсталым регионом социалистической Югославии на протяжении всего послевоенного периода (1946–1991). Кардинально ситуация не изменилась и после создания в 1965 г. специального Фонда Федерации по кредитованию ускоренного развития слаборазвитых республик и автономных краев. Хотя определенные результаты это финансирование все же дало.

В то же время в период с 1965 по 1985 г. темпы экономического роста в крае были самыми высокими в стране и составляли 6,7%. Если общественный продукт Югославии вырос за 30 лет в 5,5 раза, то в КиМ — в 5,2 раза. Промышленное производство увеличилось в СФРЮ на 6%, а в КиМ — на 7%. Однако в пересчете на душу населения экономические показатели Космета значительно уступали другим регионам. В 1980 г. уровень общественного продукта на душу населения в КиМ был на 72% ниже общеюгославского. Уровень безработицы в крае, где более 800 тыс. человек не могли найти работу, на 30% превышал средний показатель по стране[1]. Это при том, что только в 1980-е гг. помощь, выделяемая КиМ, составляла 1,5 млн. долларов ежедневно (sic!)[2], не говоря уже о затраченных средствах за все годы существования автономии. Однако, несмотря на постоянные финансовые вливания, поднять уровень развития края до среднефедерального, снять социально-экономическую напряженность так и не удалось. Объясняется это несколькими причинами.

Во-первых, это опережающий естественный прирост населения. По темпам демографического роста Косово занимало и занимает первое место не только в Югославии, но и в Европе, т.е. все вложения средств поглощались приростом населения. По данным последней общеюгославской переписи 1981 г., в Космете проживали 1 584 558 человек, из которых 77,4% населения края составляли албанцы (1 226 736)[3]; по данным на 2012 г. — 1 836 529, из них 92% — албанцы и 8% — остальные (православные и принявшие ислам сербы, цыгане, турки)[4]. При этом край был центром миграционных потоков в социалистической Югославии: косовские албанцы уезжали в Европу, на их место приезжали новые мигранты из еще более бедной Албании. Сложившуюся в социалистический период ситуацию совершенно неверно трактует известный исследователь косовского вопроса Тим Джуда, утверждая, что «албанцев скорее занимает проблема собственного благосостояния, нежели территориальный вопрос»[5]. Если бы албанцев занимала «проблема собственного благополучия», то прежде всего они бы сокращали, ограничивали рождаемость. На самом деле албанцы использовали высокую рождаемость как демографическое оружие, способное вызвать не только социально-экономический кризис,

---

[1] Социалистическая Федеративная Республика Югославия. М.: Наука, 1985. С. 170.

[2] *Marković M.* Problem Kosova // Srpsko pitanje. Beograd: Politika, 1991. S. 214.

[3] Сербы составляли 13,2% жителей края — Факты о Югославии. Белград: Югословенска ревия, 1985. С. 111.

[4] The World Factbook. Kosovo. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kv.html

[5] *Judah T.* Greater Albania? // Survival. L., 2001. Vol. 43. №. 2. P. 8.

но в конце концов изменить политическую карту. Что же касается мигрантов, то, уехав из страны, будь то Югославия или Албания, они регулярно платили процент от своего заработка на национальную борьбу, т.е. решение как раз территориального вопроса — отделения КиМ от Сербии и создания Великой Албании.

Во-вторых, это нецелевое и непродуманное распределение выделяемых средств. Эффективность капиталовложений в крае была ниже в 2 раза, чем в целом по стране. Планы экономического развития выполнялись крайне редко, поддерживались нерентабельные предприятия, несмотря на то что сумма их убытков росла в геометрической прогрессии. Отсутствовала стратегия включения экономики края не только в федеральную экономику, но и в республиканскую. Внутренний товарооборот с каждым годом увеличивался и к середине 80-х гг. достигал 63%[1]. Кроме того, деньги из Фонда Федерации зачастую тратились на покупку земли у вытесняемых из края сербов.

В-третьих, это процессы «албанизации Косова», т.е. специфическая система образования и воспитания. Занятия в школах и университете велись преимущественно на албанском языке, по албанским учебникам и приглашенными учителями и профессорами из Тираны. Государственные программы игнорировались, однако финансирование среднего и высшего образования велось за счет федерального бюджета. Например, к концу 1990-х гг. КиМ по количеству студентов превосходило даже республики СФРЮ: на 1 тыс. населения край имел на 14% больше студентов, чем в среднем по стране. Причем 80% студентов были албанцами[2]. Приштинский университет, открытый в 1970 г., готовил «албанологов» в таком количестве, которое не требовалось стране.

В-четвертых, это менталитет албанцев, их специфическое социальное иждивенчество, стремление к постоянной миграции и поиску лучшего места, а также криминализация политической и экономической сфер на занимаемом пространстве[3].

Руководство Сербии пыталось использовать разные методы урегулирования ситуации в крае в 1980-е гг. Периоды введения военного положения сменялись периодами разработки новых программ решения «проблемы Косова», которые включали в себя или экономические меры, такие как преодоление замкнутости края, изменение его экономической структуры, укрепление материальной основы самоуправления, или политические — попытки формирования единства на классовых, а не на национальных основах.

Например, в соответствии с общеюгославской программой по Косову и Метохии, принятой в декабре 1987 г., было решено продолжить работу по созданию условий для опережающих темпов экономического развития края, а также принять соответствующие меры по развитию культуры и образования. В Скупщине СФРЮ был образован постоянный орган для наблюдения за осуществлением этой про-

---

[1] Социалистическая Федеративная Республика Югославия… С. 170.

[2] Там же.

[3] Подробно см.: *Пономарева Е.Г.* Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 95, 98.

граммы[1]. Неоднократно рассматривались вопросы преодоления замкнутости края, изменения структуры его экономики, укрепления материальной основы самоуправления, создания современной инфраструктуры, усиления социальных гарантий для населения со стороны государства, осуществления гарантий конституционной законности для всех жителей автономного края. В том же 1987 г. была принята программа по предотвращению выселения сербов и черногорцев из края.

Однако ни одна из предпринятых мер не дала ожидаемых результатов. В конце 1980-х гг. ситуация в крае резко обострилась. Когда же руководство Союза коммунистов Сербии сменило руководителей краевого комитета СК Косова, среди которых был будущий оппозиционер Азем Власи[2], в Приштине и других городах прошли демонстрации протеста. В феврале 1989 г. началась забастовка шахтеров, выступавших против исключения А. Власи из ЦК СКЮ. События в крае вызвали огромный резонанс в стране. В Любляне поддержали требования шахтеров, в Сербии — осудили, потребовав от правительства серьезных мер. 3 марта 1989 г. Президиум СФРЮ ввел в крае комендантский час.

Пути поиска выхода из ситуации убедили руководство Сербии в том, что только централизация власти и упразднение ряда полномочий краевой администрации смогут нормализовать ситуацию. Серьезной критике подверглись равноправные отношения между республикой и краями. Доминирующей становилась точка зрения, согласно которой Конституция 1974 г. ослабила Сербию, лишила ее права на собственное государство. В результате в Сербии развернулась кампания за правовое территориальное и административное единство республики, за сокращение прав автономных краев. Скупщина Сербии в марте 1989 г. приняла поправки к Конституции Сербии, а 28 сентября 1990 г. — новую Конституцию Сербии, которая была встречена в штыки в КиМ, поскольку серьезно снижала уровень автономии края. В ответ на эти изменения «большое число государственных служащих из числа албанцев в Косове подали в отставку». В то же время «другие были уволены и заменены лицами из других частей Сербии»[3].

Изменения в статусе Космета вызвали в крае широкие демонстрации и стычки с полицией. «В январе 1990 г. в демонстрациях уже участвовали около 40 тыс. албанцев. С этого времени выступления албанцев стали приобретать массовый характер. Введенные в край военные подразделения и полиция силой пытались удержать порядок в ряде городов. Были жертвы как со стороны демонстрантов, так со стороны полиции. Реакция в стране на эти события была разной. Если в Белграде тысячи студентов скандировали: “Не отдадим Косова”, то Словения была возмуще-

[1] Jugoslovenski prigram o Kosovu // Jugoslovenski pregled. Beograd, 1987. G. 31. Br. 11/12. S. 494–504.

[2] Азем Власи (1948 г.р.) — политик, председатель неправительственной организации «Косовская ассоциация по межэтническому сотрудничеству»; бывший председатель Союза социалистической молодежи Югославии (1974–1978); председатель Социалистического союза рабочего народа Косова (1981–1982); член президиума краевого комитета Союза коммунистов Косова и ЦК СКЮ (1982–1988); председатель краевого комитета Союза коммунистов Косова (1986–1988). Ныне постоянный участник форума «Европейское движение за мир, сотрудничество и развитие».

[3] Документация ООН. A/51/665; S/1996/931. Цифра в 100 тыс. «уволенных со своих постов албанцев», фигурирующая в документации ООН, не соответствует действительности. Подавляюще большинство албанцев сами покинули свои посты и возглавили параллельные политические и общественные институты.

на поведением Белграда и отозвала из Косова своих полицейских, которых встретили в республике как героев. В Сараеве и Загребе было заявлено, что в Косове нарушаются права человека»[1]. Нагнетание напряженности и конфликтности было очевидно для всех.

1.6. Распад Югославии и двоевластие в Космете

В начале 1990-х гг. распад Федерации стал очевидным: республики Хорватия и Словения встали на путь отделения, подкрепляя свои шаги «юридическими актами» — решениями республиканских парламентов, принятием деклараций, волеизъявлением граждан на референдумах. По их стопам пошел автономный край Сербии — Косово и Метохия.

2 июля 1990 г., в тот же день, когда в Любляне была принята «Декларация о полном суверенитете государства Республики Словении», албанские делегаты Скупщины КиМ проголосовали за «Конституционную декларацию», которая провозглашала край республикой. В ответ парламент Сербии распустил краевую скупщину, обосновывая это решение царящими в Космете беззаконием и нарушением порядка. Тогда 7 сентября делегаты распущенной скупщины в обстановке полной секретности приняли новую конституцию края, провозгласившую Косово и Метохию республикой, граждане которой должны будут впредь сами решать свою судьбу. Этот акт был расценен Белградом как антиконституционный и подрывающий территориальную целостность Сербии. В условиях распада всей Федерации вряд ли какие-либо меры смогли бы смягчить этот конфликт. Он уже перерос не только республиканские, но югославские границы, став фактором мировой политики? — косовский кризис можно было использовать как инструмент давления на Сербию. Нужно было лишь дождаться часа «Х», когда вмешательство принесет максимальные дивиденды.

С момента внесения поправок в Конституцию Сербии — март 1989 г. — албанцы утверждали, что автономия края уничтожена. В крае развернулась кампания гражданского неповиновения и началась массовая бессрочная забастовка, были созданы «параллельные структуры власти» — подпольные парламент и правительство. Албанские учителя отказались следовать новой школьной программе и выразили желание учить детей по албанским программам соседней Албании на албанском языке. В ответ власти отказались финансировать албаноязычное обучение. Тогда албанские дети перестали ходить в государственные школы, а занятия стали проводиться в других местах — в гаражах, на квартирах, в частных домах. Фактически школы и Приштинский университет продолжили работу в условиях подполья. По некоторым данным, нелегальная система образования охватывала 400 тыс. детей (480 школ) и 15 тыс. студентов, которые обучались на 13 факультетах университета и в семи высших школах[2].

В результате весь край разделился на два параллельных общества — албанское и сербское. Каждое имело свою власть, свою экономику, свои просвещение

[1] *Гуськова Е.Ю.* Албанское национальное движение и идея объединения албанских земель. URL: http://www.inslav.ru

[2] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 33.

и культуру. В экономике, несомненно, доминировали албанцы, которые создавали частные фирмы и владели значительным капиталом. В политических структурах преобладали сербы, поскольку албанцы бойкотировали выборы и отказывались от любых административных должностей. Осенью 1990 г. по приказу бывшего начальника краевого управления внутренних дел Юсуфа Каракуши 3 тыс. албанцев уволились со службы из органов внутренних дел края и создали нелегальную полицию Косова. В 1994 г. было сформировано подпольное Министерство внутренних дел так называемой «Республики Косово» с семью отделениями и с центром в Приштине.

В 1990 г., когда в Югославии начала формироваться многопартийная система, в крае возникли албанские политические партии, выступавшие с программами поддержки равноправного положения албанцев в республике: Демократическая лига Косова, Партия демократической акции, Демократическая мусульманская партия реформ. Позже появились Албанская демохристианская партия, Крестьянская партия Косова, Парламентская партия Косова, Социал-демократическая партия Косова.

Демократическая лига Косова (ДЛК), созданная в 1989 г., стала самой большой политической партией края, а авторитет ее лидера, писателя и диссидента Ибрагима Руговы[1], был неоспоримым. Он звал своих сограждан на организацию мирного отпора «сербской оккупации», опасаясь последствий серьезных столкновений. Позже, в 1994 г., ДЛК станет ведущей партией, «лидером национального движения за независимость Косова»[2].

Первые многопартийные выборы в 1990 г. на территории Космета албанское население края бойкотировало. На участки пришли всего 18,61% избирателей (в первом туре), преимущественно сербы. Практически все голоса были отданы Социалистической партии Сербии, получившей 30 из 34 мест в легальном парламенте края. С этого времени большинство албанцев бойкотировали все выборы в государственные институты Республики Сербии и СРЮ, исключив тем самым албанское меньшинство из процесса ведения государственных дел.

В сентябре 1991 г. косовские албанцы провели референдум о независимости края, единодушно высказавшись за создание независимой республики, а в мае 1992 г. — выборы президента и парламента. Сербы в этих процедурах участия не принимали. Хотя руководство Сербии объявило эти выборы незаконными, оно не слишком мешало их проведению. Албанцы отдали свои голоса И. Ругове (больше 95%) как президенту «Республики Косово» и его партии — ДЛК (78%). Кстати, для того что-

[1] Ибрагим Ругова (2 декабря 1944 г. — 21 января 2006 г.) — первый президент самопровозглашенной Республики Косова с 1992 по 2000 г. и первый президент Косова под управлением УНМИК (2002– 2006 гг.). После окончания школы в городе Печ Ругова учился на филологическом факультете Приштинского университета на отделении албанологии. Позднее изучал лингвистику в Сорбонне. В 1984 г. получил степень доктора литературы и должность профессора в университете Приштины. В 1989 г. был избран председателем Союза писателей Косова. В 1980-е гг. начал активно заниматься диссидентской деятельностью, но всегда отличался умеренностью взглядов, готовностью к компромиссам, хотя и имел личное отношение к коммунистическому режиму: в январе 1945 г. его отец и дядя были убиты коммунистами. Умер от рака легких (Dr Ibrahim Rugova. URL: http://www.ibrahimrugova.org)

[2] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 33.

бы выразить свою поддержку албанцам, на выборы приехали делегации ряда стран и международных организаций[1].

Изучая историю косовского вопроса, следует помнить, что суть косовской проблемы состоит не только в столкновении интересов большинства албанского населения края, которые выражались в стремлении отделиться от Югославии, создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией, и интересов Сербии и Югославии, отстаивавших целостность своей территории. Определяющую роль в развитии косовского конфликта сыграла третья сторона — мировые теневые структуры, в значительной степени направлявшие действия руководителей стран Запада, спецслужбы, транснациональные компании. Причем албанцы при поддержке внешних интересантов использовали не просто жесткие, но жесточайшие методы давления на руководство Сербии и СРЮ посредством физического уничтожения сербского населения края. Подробно об этом будет сказано во второй и третьей главах.

Из-за развала страны, последовавших событий в Хорватии, Боснии и Герцеговине, санкций, введенных ООН против Сербии и Черногории в мае 1992 г., решение косовской проблемы отодвинулось. Однако деятельность нелегальных органов края не прекращалась ни на один день, как, впрочем, и террористические акты, нападения на представителей ЮНА и позже Армии Югославии (АЮ), убийства мирных граждан, поджоги сербских домов и культовых сооружений.

Руководство Сербии удерживало ситуацию под контролем только силой находившихся там полицейских, будучи убежденным, что косовский вопрос можно решить конституционными изменениями и усилением полицейского присутствия в крае. Как сообщали албанцы, полиция постоянно водила их на так называемые «информационные разговоры», осуществляла обыск в албанских селах, арестовывала мужчин и подвергала их допросам, а иногда избивала, держала под контролем все дороги, регулировала общественную жизнь, средства массовой информации[2]. При этом правительственная пропаганда упорно повторяла, что косовской проблемы не существует, что албанский сепаратизм побежден, что все, кому не нравятся порядки в Косове, могут покинуть край[3]. Одним из немногих, кто попытался изменить ситуацию, был известный писатель Добрица Чосич, бывший в 1992–1993 г. президентом Югославии. Выдвигая идею раздела Косова, он пригласил руководителей албанского сепаратистского движения на переговоры. Однако албанцы идею переговоров отвергли[4].

Один из албанских оппозиционеров Шкельзен Маличи отмечал в 1994 г., что албанцы старались не отвечать на полицейские репрессии, и потому «албанское движение уже четыре года практически топчется на месте». Однако пауза была потрачена на политическую консолидацию, на усиление позиций Демократической лиги Косова и ее лидера[5]. Это было «время Руговы». Действительно, «терпеливый

---

[1] *Kovačević S., Dajić P.* Hronologija jugoslovenske krize: 1996, 1997. Beograd, 1998. S. 71.

[2] Represija nad albancima na Kosovu: Dokumenti // Naša borba. Beograd. 24 dec. 1994. S. 7.

[3] Косово и Метохија у великоалбанским плановима… С. 206.

[4] *Ћосић Д.* Косово. Београд: Новости, 2004. С. 74–76.

[5] *Батковски Т.* Великоалбанската игра во Македонка… С. VII.

и хитрый», как его характеризовал Ш. Маличи, Ругова много сделал для того, чтобы привлечь внимание Запада к проблемам Косова. Он просил разместить в крае военные силы ООН и НАТО, а позже стремился убедить Запад в необходимости «гражданского протектората». Во время поездки в США в 1993 г. он получил заверения Вашингтона, что снятие санкций с Югославии будет обусловлено решением проблем края[1].

Территории Македонии и Черногории, населенные албанцами, никогда не исключались из планов косовских албанцев. Когда в 1994 г. шли переговоры по Боснии и Герцеговине, И. Ругова ожидал, что сербы из Боснии вступят в конфедеративные отношения с Сербией, что значительно облегчило бы албанцам КиМ задачу вступления в конфедеративные отношения с Албанией. Он мечтал о том, что Косово станет независимой республикой, открытой для Сербии и Албании, а албанцы в Черногории получат автономию. Для албанцев Македонии он готовил «статус государствообразующего народа». Это дало бы албанцам в Македонии право требовать предоставления статуса автономии, а возможно, и республики. Осенью 1994 г. в выступлениях Руговы часто звучали идеи объединения Косова с Албанией[2].

С момента распада Югославии косовский вопрос превратился в вопрос мирового значения. До 1990-х гг. борьба вокруг него носила преимущественно закрытый характер. Этап интернационализации проблемы края начался в середине 1990-х гг., когда в Дейтоне (ноябрь 1995 г.) снятие санкций с Югославии было тесно увязано с решением «вопроса Косова» и сотрудничеством с Гаагским трибуналом. Фактически с 1995 г. албанский сепаратизм вступает в решающую фазу, которая завершится провозглашением «независимости» края 17 февраля 2008 г. Однако это не означает окончательного решения косовского вопроса.

Итак, весной 1996 г. напряженность в крае резко обострилась. Убийство сербом албанского юноши вызвало ответные акции албанцев — нападения на полицейских, расстрел посетителей кафе, убийство патрульных. Власти провели массовые аресты. Международная общественность в очередной раз обвинила сербские власти в нарушении прав человека, в физическом насилии и даже пытках арестованных. Комиссия по правам человека Экономического и социального Совета ООН подготовила проект резолюции «Положение в области прав человека в Косове», в котором отмечалось, что к албанцам в Югославии применяются пытки, апартеид, убийства, этническая чистка и геноцид[3]. Однако, как отметил Б. Бутрос-Гали в своей записке от 12 ноября 1996 г., специальный докладчик Комиссии по правам человека Элизабет Рэн, побывавшая в автономный край, «не смогла подтвердить эту информацию»[4].

Тем не менее вирус дезинформации был запущен, процесс по демонизации сербов вступил в завершающую стадию. В 1997 г. к решению «проблемы Косова» активно подключилось мировое сообщество в лице ООН, ОБСЕ, Контактной группы, руководства отдельных стран. Заявку на свое участие в урегулировании в Кос-

---

[1] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I… С. 35.

[2] Там же.

[3] Документация ООН. E/CN.4/Sub.2/1996/L.4.

[4] Документация ООН. A/51/665; S/1996/931.

мете сделала и НАТО. Североатлантический блок уже в августе 1997 г. предупредил югославского президента о возможности вооруженного вмешательства в конфликт с целью предотвращения дальнейшего кровопролития. Кстати, весьма показателен еще один факт. Буквально сразу после выборов 1992 г. 42-й президент США Билл Клинтон в одном из выступлений, затронув тему Балкан, заявил, что в случае сербско-албанского конфликта США будут на стороне албанцев и обязательно им помогут. В 1999 г. Клинтон сдержал свое слово, но знал об интервенции уже в 1992 г.! Как верно заметил молодой, но уже известный французский писатель Максим Шаттам, «история не рождается сама по себе, она пишется, она создается»[1]. Кто ее настоящие создатели и творцы? В настоящей книге мы постараемся ответить на этот вопрос.

В январе 1998 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию о положении в СРЮ, особо остановившись на событиях в Космете. Этому же вопросу было посвящено заседание парламента ОБСЕ, а Совет министров ЕС принял специальную декларацию по косовской проблеме. В это же время в Приштине и в Белграде с визитом находился спецпредставитель США на Балканах Роберт Гелбард. Он привез Слободану Милошевичу предложения о ряде уступок со стороны США в обмен на уступки в отношении албанцев Косова. Среди них: организация чартерных рейсов югославских самолетов в США, открытие консульства СРЮ в США, увеличение уровня югославского представительства в ООН, возможность участия в Пакте стабильности для Юго-Восточной Европы. В Москве 25 февраля состоялось заседание Контактной группы на уровне политических директоров, которые занимались проблемами Косова. В марте Белград посетили министры иностранных дел Франции и Германии, предложившие свой проект урегулирования проблемы.

Все международные организации и посредники осуждали насилие, выступали за диалог между сербами и албанцами при посредничестве третьей стороны, за присутствие представителей мирового сообщества в Космете, за расширение автономии края. Однако нигде больше, ни на постъюгославском, ни на постсоветском пространстве, Запад столь открыто не поддерживал ни одно из самопровозглашенных государственных образований. Напомню, что весной 1998 г. Югославии было предложено заключить трехгодичное соглашение, по которому НАТО получала бы возможность ввести в Космет 30 тыс. военнослужащих для обеспечения мира и демократических выборов (!). Это предложение было расценено сербскими властями как вмешательство во внутренние дела государства. Но уже в октябре 1998 г. Милошевич после многодневных изнуряющих переговоров под угрозой агрессии (по некоторым сведениям, решение о бомбардировках Союзной Республики Югославии было принято летом 1998 г.) был вынужден заключить соглашение с американским представителем Ричардом Холбруком, по которому небо над Косовым и Метохией предоставлялось для патрулирования натовским самолетам-разведчикам, а в сам край вводилось 2 тыс. наблюдателей ОБСЕ. Кроме того, из края выводился сербский спецназ. Впрочем, это решение не удовлетворило страны НАТО и, прежде всего, США.

---

[1] *Шаттам М.* Лабиринты хаоса. М.: РИПОЛ классик, 2012. С. 244.

Переговоры в Рамбуйе в феврале 1999 г., имеющие своей целью заставить Сербию согласиться с условиями Контактной группы по бывшей Югославии, а именно на отделение Космета, закончились безрезультатно. В тот момент и не могло быть по-другому. Дело в том, что от Белграда Запад требовал, во-первых, размещения подразделений НАТО не только в Космете, но на всей территории СРЮ. Во-вторых, ареста всех подсудимых МТБЮ. В-третьих, проведения через три года после введения натовких войск референдума о независимости КиМ. Сам Клинтон по этому поводу сказал: «Если бы я был на месте Милошевича, то не принял бы такие требования». Иными словами, Запад изначально выдвигал условия, неприемлемые для Белграда. Здесь уместно провести исторические параллели. Таким же изначально неприемлемым был состоящий из десяти пунктов ультиматум Австро-Венгрии, врученный сербскому правительству 23 июля 1914 г. Как известно, тогда Сербия приняла все условия ультиматума, за исключением шестого пункта — об участии австрийцев в расследовании убийства в Сараево принца Франца-Фердинанда, поскольку оно нарушало суверенитет страны. Однако этого было достаточно для усиления ультиматума и в конце концов объявления войны. Так и в 1999 г. переговоры в Рамбуйе стали формально отвлекающим маневром, но фактически предтечей войны, casus belli. Используя формулировку о нарушении прав человека, в отход ООН Совет НАТО выдвинул Милошевичу ультиматум: либо отделение Косова, либо нанесение удара с воздуха с целью защиты прав албанского меньшинства[1].

Сербия не согласилась с отделением края и, как известно, 24 марта 1999 г. натовские войска начали необъявленную войну против Союзной Республики Югославии[2]. Бомбардировки, которым были подвергнуты города и села Сербии, Черногории и самого автономного края, привели к серьезной гуманитарной катастрофе. Подробно о разрушительных экономических, геополитических и геостратегических последствиях военной интервенции НАТО, а также о тех силах, которые работали над созданием «независимого» Косова, и о том, что из этого получилось, в следующих главах.

[1] *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса… С. 662–674.

[2] Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Белград: Союзное министерство иностранных дел, 2000. 568 с.; Югославия на пороге 2000 года: Документы, свидетельства, мнения. М.: РИА Новости, 1999.

Глава II
ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ КОСОВА — ОРУДИЕ МИРОВОЙ ЗАКУЛИСЫ

Старые грехи отбрасывают
Длинные тени.

А. Кристи

Спрут Спиридон исходил из принципа:
«Живу, потому что убиваю, и не могу иначе».

А.Н. и Б.Н. Стругацкие

В 1997 г. один из ведущих косовских оппозиционеров Азем Власи зафиксировал, что период моделирования концепции будущего политического статуса Косова, период «концентрации политических сил», разработки политической инфраструктуры, интернационализации проблем края, полного единения албанцев на общей политической платформе завершился. «Косовский кризис выходит на новый виток, вступает в период большего обострения. Назревает серьезный поворот, перестройка политических сил для встречи с будущими событиями, чье дыхание уже ощущается»[1]. Этот «переворот» ознаменовался выходом на открытую политическую сцену нового игрока на пространстве Балкан, до того момента подпольной террористической организации — Освободительной армии Косова (ОАК).

Развитие косовского кризиса по сецессионному сценарию и возникновение в Европе второго албанского, но самое главное, мафиозного государства непосредственным образом связано с ОАК и с теми внешними силами, которые поддерживали и направляли ее разрушительную деятельность. Поэтому особого внимания заслуживают генезис и эволюция этой структуры.

2.1. История возникновения, финансирование, тактика

Историю возникновения ОАК следует вести с середины 1970-х гг., когда в автономном крае Сербии — Косове и Метохия — сформировались нелегальные «революционные марксистские группы», боровшиеся как против «титоистского режима», так и за республиканский статус Косова. Активными участниками тех радикальных групп были широко известные сегодня личности — Хашим

[1] *Vlasi A*. Nojev refl ex srpske vlasti // Naša borba. Beograd. 13–14 dec. 1997. S. II–III.

Тачи, Рамуш и Люан Харадинай, Джавит Халити, Джафер Шатри, Захир Паязити, Адем Яшари и др.

Активизация борьбы Службы безопасности Сербии против подобных структур особенно после событий 1981 г. вынудила многих оппозиционеров бежать из страны. Так, Д. Шатри эмигрировал в Швейцарию, где организовал Движение за албанскую республику в Югославии. Другой «революционер», Д. Халити, считая себя «либералом» и «антиэнверистом», был тесно связан с правительством Албании и лидерами албанского сталинизма. Халити и его организация «Народное движение за республику Косово» (НДРК) — одни из первых стали использовать тактику террора: организовывали нападения на сотрудников ЮНА, полицию и сербское население в Косово. Ряд экспертов полагают, что Рамиз Алия — последний коммунистический лидер (1985–1991) и первый президент посткоммунистической Албании (1991–1992) лично дал разрешение Д. Халити организовать обучение его вооруженных формирований на территории Албании[1].

Кроме Албании, косовских боевиков пестовали многие западные страны. Некоторые авторы считают, что ОАК стала продуктом «Народного движения Косова» (НДК), созданного косовскими албанцами в 1982 г. в немецком городе Ульм в ответ на подавление прокатившихся по краю протестов в марте-апреле 1981 г[2]. Относительно идеологии и методов борьбы в НДК существовали разногласия. Так, близкие по идеологии к энверистам[3] члены организации отрицали вооруженную борьбу как средство достижения целей. Другие, возглавляемые обосновавшимся в Лондоне Плеуратом Сейдиу, поддержали курс на вооруженную борьбу против сербской армии и полиции, а также против коллаборационистов из числа албанцев и активно готовились к ведению партизанской борьбы.

В результате возобладало радикальное крыло и в течение 1993–1994 гг. НДК было переименовано в Ushtria Çlimtare a Kosovës[4], что в русском переводе означает Освободительная армия Косова. Это подтверждает также один из активных деятелей этой организации — Рамуш Харадинай[5]. С того момента группа, состоящая из пятисеми членов ОАК, регулярно встречалась в Косове с целью разработки тактики борьбы и привлечения остальных групп. Правда, доподлинно неизвестно, был ли одним из этих людей ныне действующий премьер-министр Косова Хашим Тачи[6]. По сербским данным, основателем и вождем ОАК до своей смерти в 1998 г. был Адем Яшари, который в начале 1990-х гг. создал террористическую группу Яшари. После его смерти и до формального роспуска в 1999 г. ОАК возглавлял Х. Тачи.

Немецкие исследователи А. Хейнеманн-Грюдер и В.Х. Паэс обращают особое внимание на роль, которую в становлении незаконных вооруженных формирова-

[1] *Kola P.* The Search for Greater Albania. L.: Hurst and Company, 2003. P. 37.

[2] *Judah T.* The Growing Pains of the Kosovo Liberation Army // Kosovo: The Politics of Delusion. Ed. By M. Waller, K. Drazov, B. Gökay. L.: Frank Cass Publ., 2001. P. 21.

[3] Идеология Энвера Ходжи (16 октября 1908 — 11 мая 1985), первого секретаря Албанской партии труда (1941–1985), с 1944 г. бессменного лидера страны.

[4] *Kola P.* The Search for Greater Albania, Hurst and Company. L., 2003. P. 58.

[5] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II (1998–1999 гг.). М.: Индрик, 2007. С. 14.

[6] *Judah T.* Kosovo, War and Revenge. New Haven: Yale Univ. Press, 2000. 181 p.

ний в Косове сыграл «пацифист» Ибрагим Ругова. Именно он, будучи инициатором создания теневого правительства и первым теневым президентом Косова, в период с 1990 по 1993 г. активно работал над созданием вооруженных отрядов территориальной обороны (ТО) края как силы, необходимой для борьбы с сербской армией. Если ОАК создавалась, в основном, за пределами Косова, то Ругова пытался создать армию в самом крае.

По его замыслу, численность вооруженных сил Косова или ФАРК (Forcat e Armatosura të Republikës së Kosovës) должна была достигать 40 тыс. резервистов[1](!). Однако этим замыслам не суждено было сбыться. В этой организации служили преимущественно офицеры-албанцы, дезертировавшие из югославской народной армии, а рядовых было мало. Помимо сложностей с мобилизацией комбатантов ФАРК столкнулась с огромными трудностями в приобретении оружия. В 1993 г. формирование территориальной обороны вообще было приостановлено — сербские власти арестовали почти всех членов генерального штаба ФАРК. Остальные сотрудники ФАРК уехали в Албанию, где они продолжили военную подготовку. Однако после отставки в 1997 г. президента Албании Сали Бериши боевики ФАРК оказались в затруднительном положении. Кроме того, осенью 1998 г. несколько членов этой организации были арестованы за участие в попытке государственного переворота. Буяр Букоши, как один из руководителей ФАРК, неоднократно отрицал свою причастность к попытке переворота. Тем не менее, отношения ФАРК с социалистическими правительством Фатоса Нано оказались гораздо более напряженными, чем у ОАК. Окончательно ослабило организацию убийство лидера ФАРК полковника Ахмеда Красничи, которое произошло в Тиране 21 сентября 1998 года. Учитывая борьбу за лидерство в крае, которая велась между руководством ФАРК и ОАК, это убийство было в интересах Освободительной армии. Однако прямых доказательств этому нет.

Несмотря на явное ослабление ФАРК, правительство Букоши в конце марта – начале апреля 1998 г. приняло решение вступить в военные действия на территории КиМ. В конце июня 1998 г. три бригады ФАРК, общей численностью 300 боевиков, перешли границу края. Около 3 тыс. бойцов присоединились к ним уже в Космете. Попытка установить контроль над всеми вооруженными формированиями края у ФАРК провалилась: боевики ОАК арестовали и разоружили солдат конкурентной группировки.

В ноябре 1998 г. с территории Албании в КиМ проникла еще одна бригада ФАРК, которая некоторое время выступала согласованно с руководством ОАК, а впоследствии полностью интегрировалась в Освободительную армию. Это, однако, не сняло всех противоречий между руководством военных формирований: группы Букоши периодически подвергались арестам и избиениям со стороны ОАК. Столь жесткое противостояние между ФАКР и ОАК имеет не только политические и экономические причины (борьба за власть и ресурсы, прежде всего финансовые потоки), но и тактические. Если правительство Руговы/Букоши сделало выбор в пользу «правильного» вооруженного сопротивления, которое распространялось только на военных, то командиры ОАК выбрали тактику террора, запугивания мирного насе-

[1] *Heinemann-Grüder A., Paes W.-Ch.* Wag the Dog: The Mobilization and Demobilization of the Kosovo Liberation Army. Bonn: BICC, 2001. P. 10.

ления и создания невыносимых условий жизни для неалбанского населения. Фактически ОАК применяла методы этнического терроризма или геноцида[1].

Эти методы преследовали одну главную цель — не просто отделение Косова от Сербии или создание Великой Албании, но создание этнически чистого албанского пространства. И Косово в этом случае лишь начало албанизации юга Европы. Однако, несмотря на все зверства, творимые ОАК, без помощи внешних интересантов она не смогла бы добиться своих устремлений по созданию этнически чистого Косова. Окончательная победа ОАК пришла вместе с силами КФОР, благодаря которым власть в крае целиком перешла в руки Хашима Тачи и криминальных структур[2].

Однако вернемся к истории деятельности ОАК. В конце 1997 – начале 1998 г. на территории Албании были сформированы и прошли обучение несколько бригад ОАК. В июне 1998 г. первые три из них приняли присягу. Тогда же началась регулярная переброска бандформирований в Косово и Метохию. В документах Международной кризисной группы (МКГ) зафиксировано, что «открыто действовать ОАК начала 28 ноября 1997 г. (дата, отмечаемая албанцами как День Флага). На похоронах убитого сербами этнического албанца двое повстанцев сняли свои маски и объявили, что они сражаются за независимость Косова, вызвав эйфорию среди рядовых албанцев в Приштине»[3]. Однако еще в начале 1997 г. в албаноязычные СМИ поступило несколько факсов, в которых организация «Освободительная армия Косова» брала на себя ответственность за нападения, совершенные на мирных сербов и представителей власти. Обратим внимание, что по сути речь идет о начале открытой партизанской войны.

Выход ОАК на политическую сцену в 1997–1998 гг. во многом связан с внешними факторами. Во-первых, к этому моменту была решена участь сербских анклавов в Хорватии и Боснии-Герцеговине, но осталось немалое количество хорошо обученных боевиков, сражавшихся на стороне хорватов и боснийских мусульман. Во-вторых, Сербия и СРЮ, измотанные и санкциями, которые длились 1584 дня с июля 1991 по октябрь 1996 г., и огромными потоками беженцев, тем не менее не собирались превращаться в марионеток Запада и проводить неолиберальные реформы по рекомендациям МВФ. Фактически эта страна оставалась единственным не съеденным акулами капитализма балканским куском.

---

[1] Геноцид (от греч. Genos — род, племя и лат. Caedo — убиваю) в международном праве признан одним из тягчайших преступлений против человечества. Геноцид имеет очень точное определение, зафиксированное в Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 г. Согласно Конвенции, «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: a) убийство членов такой группы; b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml).

[2] *Heinemann-Grüder A., Paes W.-Ch.* Wag the Dog: The Mobilization and Demobilization of the Kosovo Liberation Army… P. 11.

[3] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II… С. 14.

В-третьих, весной 1997 г. произошла «архаизация Албании, во время которой были разграблены военные склады, что превратилось для ОАК в несомненный источник получения оружия»[1], практически в неограниченном размере. Например, Т. Джуда отмечает, что в результате грабежей военных складов только автоматов Калашникова оказалось на рынке более 1 млн. штук, не говоря уже о гранатах, минометах и противотанковых боеприпасах (РПГ-7 и РПГ-8). Цена на оружие упала до неимоверных пределов — 16 долларов стоил новый Калашников![2]

Доставка оружия на территорию Косова осуществлялась разными способами. Незначительные партии ввозились на мулах и ослах через горы на границе с Албанией. Куда более серьезные поставки осуществлялись посредством так называемых гуманитарных конвоев. Однако для беспрепятственного их движения КиМ нужно было объявить зоной гуманитарной катастрофы и ослабить или убрать вообще югославскую армию из края. Сделать это удалось после ответных действий югославской армии и сербской полиции на террористические вылазки ОАК. Полагаю, что активизация косовского кризиса связана еще с одним внешним фактором — прямым интересом легальных и нелегальных торговцев оружием. В начале декабря 1997 г. косовская тема «неожиданно» возникла на заседании Совета по выполнению Дейтонских соглашений по Боснии и Герцеговине. До этого, в августе 1997 г. руководство НАТО предупредило президента Югославии о возможности вооруженного вмешательства в конфликт с целью защиты прав граждан Косова. Активный интерес к косовскому вопросу всех международных организаций и отдельных государств закончился закономерным для мирового сообщества решением — весной 1998 г. были введены санкции против СРЮ. Одновременно были приняты решения о поставке гуманитарных грузов.

Поразительно, но именно с весны 1998 г. ОАК перешла на тяжелое вооружение. Очевидно, что без помощи международных организаций и частных структур здесь не обошлось. Например, немецкое агентство новостей DPA 12 апреля 1999 г. сообщало, что итальянская полиция обнаружила склад оружия, предназначенного для ОАК. На складе было найдено около 30 т (!) военных материалов и оборудования. Среди прочего были найдены гранатометы и боеприпасы. Все это планировалось перевозить на грузовиках с боснийской регистрацией в качестве гуманитарной помощи организации Caritas для беженцев из Косова[3]. Еще одним каналом поступления вооружения в КиМ послужило разграбление складов ЮНА, которые имелись в достаточном количестве по всей Югославии. Серьезные поставки вооружения косовским боевикам осуществлялись с территории Хорватии и Боснии.

Однако оружие никто никогда не предоставляет бесплатно. Деньги на вооруженную борьбу собирали буквально всем миром. Одним из каналов пополнения кассы ОАК служила албанская диаспора. Например, только в Германии в начале 1990-х гг. проживали около 250 тыс. албанцев, из них 140 тыс. — из Косова. В Зигбурге работало демократическое объединение албанцев в Германии, которое воз-

[1] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II… С. 112, 110.

[2] *Judah T.* The Growing Pains of the Kosovo Liberation Army // Kosovo: The Politics of Delusion. Ed. By M. Waller, K. Drazov, B. Gökay. L.: Frank Cass Publ., 2001. P. 22.

[3] Ослободилачка војска Косова. URL: http://sr.wikipedia.org.

главлял Ибрагим Келменди. Только его вспомогательный фонд «Отечество зовет» уже в 1998 г. переправил ОАК 7 млн. марок. Разместившая в Швейцарии Демократическая лига Косова и ее филиал в Германии, возглавляемый Якупом Красничи, также активно собирал деньги[1]. Надо отметить, что сбор средств осуществляла активно (буквально под страхом смерти) именно албанская диаспора, а не только выходцы из Косова. Албанцы, проживавшие за рубежом, отчисляли пожертвования в размере 3% от своих доходов в фонды «Народного движения Косова». Известно, что в конце 1997 г. разразился спор между руководством ОАК и Демократической лиги об управлении средствами фондов. Победу в этом споре одержала ОАК.

Есть также данные, неподтвержденные официально, что значительное финансирование выделялось ОАК правительственными структурами Албании. Кроме того, сбор средств осуществляли структуры, самым непосредственным образом связанные с «Аль-Каидой». Среди них — «Эль-Харамейн» (организация пожертвований для мусульман), «Организация саудовской особой помощи для Косова», «Всемирный фонд помощи» (создан по инициативе бен Ладена), «Игасса», «Гуманитарный исламский фонд», «Фронт исламского спасения» и др.

По данным сербских, отечественных и многих зарубежных источников, львиная доля средств, которые шли на финансирование ОАК, поступала от торговли наркотиками и другой криминальной деятельности (вымогательство, рэкет, отмывание денег, проституция и др.) албанской мафии, пустившей глубокие корни в США, Швейцарии, Германии и Австрии[2]. Считается, что к началу 1999 г. ОАК располагала средствами от 500 до 900 млн. марок, по крайней мере половина из которых происходит от незаконного оборота наркотиков. В докладе директора ЦРУ Джорджа Тенета, кстати, по матери этнического албанца, Комитету национальной безопасности Сената США от 2 февраля 1999 г. отмечалось, что «основная часть финансирования Освободительной армии Косова поступает от криминальных связей»[3]. В документах Интерпола из года в год отмечалась устойчивая связь «между политическими/военными образованиями Косова и албанской организованной преступностью». Даже спецпредставитель Б. Клинтона на Балканах Роберт Гелбард охарактеризовал ОАК так: «Вне всякого сомнения, это террористическая организация»[4].

Параллельно со сбором средств шло обучение боевиков. Подготовка к вооруженному сопротивлению, как уже отмечалось, началась задолго до возникновения собственно Освободительной армии. Боевым искусствам молодые косметские албанцы учились в спортивных клубах края. Сторонников вооруженной борьбы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. было не много — 200–300 человек[5]. Активное обучение боевиков ОАК началось с 1996 г. сначала на севере Албании, а с 1998 г. в этот про-

---

[1] *Григорьева Е.* ФРГ обладает рычагами давления на косовских албанцев // Независимая газета. 14 июля 1998. С. 6.

[2] Вопросу криминального происхождения средств ОАК — и шире — деятельности албанской мафии посвящена отдельная глава.

[3] DCI Statement: Current and Projected National Security Threats — Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/news-information/speeches-testimony/1999/ps020299.html

[4] Terrorist Groups and Political Legitimacy. URL: http://www.cfr.org/terrorism/terrorist-groups-politicallegitimacy/p10159#p4

[5] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II… С. 15.

цесс включились частные фирмы, организовавшие обучение албанцев военному искусству в США, Великобритании и Германии. Не позднее 1999 г. в военной подготовке непосредственное участие стали принимать офицеры ЦРУ. Этот вывод можно сделать по косвенным данным, хотя есть и масса свидетельств участников тех событий[1].

Например, американские военные с начала 1990-х гг. активно осваивали пространства Албании. Только за 1995 г. в стране состоялось девять совместных албано-американских учений и 250 иных мероприятий — семинаров, обучающих программ, поездок албанских офицеров в Пентагон. В конце того же года в Албании началось строительство учебного центра американской морской пехоты. Военными аэродромами на территории Албании США стали пользоваться, причем бесплатно, еще с 1994 г. Фактически база для обучения боевиков ОАК была подготовлена при непосредственной материальной и технологической помощи США. Как уже отмечалось, активное обучение комбатантов началось в 1997–1998 гг. — именно тогда, когда была создана необходимая инфраструктура.

Рука профессиональных военных очевидна и в организации ОАК. Так, до 1999 г. эта террористическая группа имела лишь название «армия», а на самом деле была представлена соперничающими бандами и вооруженными гражданскими лицами, без какой-либо вертикальной иерархии управления, и не имела четкой организационной структуры. Только в феврале 1999 г., когда был создан штаб под руководством Сулеймана Селими, вырисовываются контуры командной структуры. В начале мая 1999 г. руководителем штаба стал Агим Чеку, а Хашим Тачи — «политическим» представителем ОАК. Генеральный штаб размешался в Ораховце и курировал деятельность восьми оперативных зон, между которыми была разделена вся территория Косова. Весьма показательно, что после введения миротворческих сил оперативное деление края почти не изменилось. Сохранили свои посты и большинство полевых командиров ОАК:

1. Самой крупной была оперативная зона Лаб, охватывавшая общину Падуево с 18 тыс. боевиков. Командир зоны — Рустем Мустафа — с 2000 г. региональный командир Корпуса защиты Косова (КЗК).

2. Оперативная зона Дреница охватывала общины Глоговац и Србицу, часть Косовской Митровицы, Клину, Обилич и могла выставить до 3 тыс. боевиков. Командир зоны — Сами Люштаку — с 2000 г. региональный командир КЗК.

3. Оперативная зона Шаля со штабом в Байгори могла выставить до 1 тыс. вооруженных боевиков. Командир зоны — Рахман Рама — с 2000 г. региональный командир КЗК.

4. Оперативная зона Неродимлье (1,5 тыс. бойцов) контролировала территории общин Липлян, Урошевац, Качаника и Сува Река. Ее штаб размещался в селе Йезерце. Командир зоны — Шукри Буя — с 2000 г. региональный командир КЗК.

5. Оперативная зона Дрим также могла собрать под ружье 1500 боевиков и контролировала общины Ореховац, часть Сувой Реки и Клина. Штаб размещался в селе Пагаруша.

6. Оперативная зона Дукаджин (общины Дечани, Печ, Джаковица, Клина) включала около 700 террористов. Штаб располагался в селе Яабланица. Командир зоны — Рамуш Харадинай — с 2000 г. региональный командир КЗК.

---

[1] *Lopušina M.* CIA u Srbiji. 1947-2010. Beograd: Knjiga Komerc, 2010. S. 189–197.

7. Оперативная зона Паштрик (общины Призрен и Сува Река) — около 600 террористов. Командир зоны — Тахир Синани.

8. Оперативная зона Карадак (община Гньилане и прилегающие к ней территории). Штаб был расположен в селе Жеговце. Командир зоны — Ахмед Исуфи[1].

Простым сложением приведенных данных получим, что ОАК насчитывала 26,3 тыс. боевиков. Хотя, полагаю, цифры могут быть завышены. Кроме того, есть данные, что на стороне албанцев с 1998 г. сражались добровольцы из числа связанных с «Аль-Каидой». Например, сириец Абу Абед Эль-Рахман Аймани — глава базы «Муджахедин» в Боснии, алжирец Камэль Лармани — руководитель группы «Игасса» в Косове и палестинец Абу Хамза, отвечавший за переброску террористических групп из Боснии в Косово, помогли создать на территории края организацию, состоящую из исламских террористов-иностранцев — «Отряд Абу Бакара Саддика». Эта группа была создана в мае 1998 г., включала в себя 210 боевиков из Албании, Македонии, Боснии и Саудовской Аравии, многие из которых имели связи с «Аль-Каидой»[2].

Помимо этого отряда, на стороне ОАК действовали многочисленные наемники из стран Ближнего Востока, Албании, Германии, Франции, Британии, Голландии, Хорватии. В то же время некоторые боевики ОАК прошли подготовку в тренировочных лагерях различных террористических организаций на Ближнем Востоке: в Турции, Ливане, Судане, Афганистане[3]. Важен также следующий факт. В октябре 1998 г. в Пакистане прошел съезд исламских организаций, на котором было принято решение об определении войны в Косове как Джихаде и обнародован призыв к исламскому миру помогать своим братьям.

Самый большой поток исламских наемников в КиМ шел из Боснии и Герцеговины, в которой, по разным оценкам, в период с 1992 по 1995 г. воевало от 3 тыс. до 6 тыс. «воинов джихада». По Дейтонским соглашениям 1995 г., «псам войны», как называют наемников, надлежало покинуть эту страну. Именно тогда часть боевиков перебралась в другие горячие точки — Космет, Македонию, Чечню. Около 1,5 тыс. осели в Боснии и после женитьбы натурализовались, сформировав тем самым корпус «спящих террористов», готовых в любой момент опять взяться за оружие[4]. По некоторым данным, «в 1998 г. в Косове воевали около 1 тыс. наемников, из которых, по американским оценкам, до 300 членов были членами «Аль-Каиды». Были, кстати, среди борцов за “независимое Косово” и граждане США: в 1999 г. туда прибыла “атлантическая бригада” из 385 боевиков, преимущественно албанского происхождения»[5].

О тесной связи боевиков ОАК с международными террористическими организациями писали многие мировые СМИ. В частности, явно не ангажированная сер-

---

[1] Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохии. URL: http://www.scribd.com/doc/63883383/Vlada-Srbije-Bela-knjiga-o-albanskom-terorizmu-2003-opsti-deo. Мапа 1, 4; Ослободилачка војска Косова. URL: http://sr.wikipedia.org

[2] *Shay S.* Islamic Terror and The Balkans. URL: http://books.google.ru/books?id=97ChE9yj_eQC&pg=PR7&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false. Trifunović D., Stojaković G., Vračar M. Terorizam I vehabizam. Beograd: Filip Višnjić, 2011. S. 214-229.

[3] Армия освобождения Косово. URL: www.crynews.ru; http://slovari.yandex.ru.

[4] *Чугунов К.В*. Балканский рай для террористов // Неизвестная разведка. 2004. № 1. С. 4.

[5] Там же. С. 6.

бами газета The Washington Times информировала читателей: «Некоторые члены Освободительной армии Косова, которая получала средства на ведение боевых действий от продажи героина, прошли подготовку в лагерях террористов Усамы бен Ладена… Согласно только что полученным отчетам разведки, члены ОАК, принятые под крыло администрацией Клинтона в ходе бомбардировок, имеющих целью заставить президента Югославии С. Милошевича сесть за стол переговоров, прошли подготовку в секретных лагерях в Афганистане, Боснии-Герцеговине и ряде других мест.

Кроме того, из отчетов ЦРУ следует, что в продолжающемся конфликте с Сербией ОАК принимала в свои ряды исламских террористов-моджахедов, многие из которых уже нелегально проникли в Косово, чтобы вступить в борьбу… Разведдонесения описывают в том числе сборный пункт в центре исламских террористов в албанском Тропое[1]. В докладах говорится, что "Аль-Каида" помогала ОАК, как обучая ее личный состав, так и оказывая ей финансовую поддержку»[2].

Связь косовских албанцев с международными террористическим структурами периодически становилась известной не только специалистам, но и широкой общественности. Например, в 1999 г. в ходе процесса над членами группы «Исламский джихад» в Египте были получены подробные сведения об арабско-афганской сети, которая действовала в Албании. Большинство обвиняемых работали в исламских благотворительных организациях в Тиране и тратили до 26% своих средств на помощь «Исламскому джихаду». Конкретно эта «помощь» выражалась в вооружении и финансировании бойцов, ведущих войну в Югославии. Джихан Хасан, жена Шавки Салама Мустафы, шефа подразделения «Аль-Каиды» в Албании, заявила на судебном процессе, что ее супруг в этих целях подделывал паспорта, а необходимые знания и мастерство получил в 1994 г. в Судане[3]. Еще одним свидетельством тесной связи ОАК с исламскими террористическими группами стали показания арестованного в Тиране в декабре 1999 г. Шеика Абдель Кадера, который признал, что был «высоким командиром "Аль-Каиды" и лично завербовал в нее почти 300 добровольцев для борьбы в Косово». В декабре 2003 г. британская Sunday Mirror опубликовала репортаж своих журналистов о том, как они при посредничестве известного международного торговца оружием Синбада Садкутза купили за 10 тыс. фунтов 13,5 кг пластита у Ниама Бехлюли, командира одной из групп косовских боевиков, которые проходили обучение под руководством инструкторов «Аль-Каиды». Бехлюли за прокол сурово наказали — его убили[4].

---

[1] Тропоя — это албанское название некогда сербского города Трополье (буквально «три поля»). Город является центром клана Бериша, который специализируется на торговле по пути из Косова в Скадар. В 1998–1999 гг. в окрестностях города располагался крупный лагерь боевиков ОАК под руководством Р. Харадиная.

[2] The Washington Times, 4 maj 1999. Цит. по Chossudovsky M. Kosovo's «Mafi a State»: From Madeleine to Hillary: The US Secretary of State's «Love Affair» with the KLA. URL: http://www.globalresearch.ca/index.php?context=viewArticle&code=20120405&articleId=30166&utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter; В Европе появится государство джихадистов? URL: http://inosmi.ru/world/20080219/239720.html

[3] *Sacks S.* A Nation Challenged: Bin Ladens Mies; An Investigation in Egypt Illustrates A1 Qaeda's Web // New York Times, 21.11.2001. URL: http://query.nytimes

[4] *Чугунов К.В.* Балканский рай для террористов… С. 6.

Сербы – участники той войны и российские добровольцы рассказывали, что моджахеды воевали свирепо и жестоко и старались запечатлеть свои «подвиги» то ли для будущих поколений, то ли для отчетности перед вышестоящим руководством. В брошенных логовах террористов сербы находили страшные фотографии изуродованных трупов, отрезанных голов, избитых голых женщин, рядом с которыми «величественно» позировали боевики в исламской национальной одежде, опоясанные пулеметными лентами.

Албанцы, прежде всего из КиМ и Македонии, в начале 1990-х гг. установили связи и с другими исламскими военными группами, особенно в Чечне, с тем, чтобы выйти на европейский рынок наркотиков и оружия. Тогда же были налажены деловые отношения с итальянской мафией, которая контролировала покупку и распространение наркотиков. Так Албания стала важной территорией на контрабандном пути от Афганистана до Европы. Детальный анализ связей боевиков ОАК с представителями исламских террористических организаций, центров и фондов — например, таких, как «Исламский балканский центр», «Исламское бюро Косова», «Гуманитарный исламский фонд», — был дан в обобщающем документе, изданном правительством Сербии в 2003 г.[1]

В течение 1995 г. глава чеченских боевиков Шамиль Басаев и позднее главарь иорданского терроризма и один из героев антисоветской борьбы в Афганистане, Амир ибн аль-Хаттаб вместе с криминальными союзами в России вступили в контакт с ОАК. Как отмечает Константин Чугунов, «среди первых моджахедов в Косове появились чеченцы, а 8 сентября 1998 г. в “Ичкерии” был объявлен сбор добровольцев для войны в Косове»[2]. Благодаря посредничеству криминальных банд из Чечни албанская мафия и ОАК смогли установить контроль над перевозками героина на Балканах. Во второй половине 1990-х гг. ОАК финансировалась в первую очередь посредством перемещения наркотиков из Афганистана. Кроме того, она играла очень важную роль в таких комбинациях, как «наркотики за оружие» и отмывание денег[3]. Очевидно, что подобная активность была бы невозможной без поддержки, как бы сказал Олег Маркеев, «хозяев мировой игры».

Специалист по теневым структурам Даниэль Эстулин утверждает, что с 1996 г. члены Бильдербергского клуба использовали ЦРУ и Федеральную разведывательную службу Германии — БНД, чтобы завербовать, вооружить и подготовить ОАК через ряд, в основном немецких предприятий, служащих прикрытием[4]. Эти организации использовались для переправки денег на счета в швейцарские банки, владельцы которых симпатизировали албанцам, подготовленным для запланированной ими балканской войны. Решение использовать Германию для дестабилизации ситуации в Сербии, поставок оружия и подготовки ОАК берет свои истоки в германо-сербской вражде, возникшей еще во время двух мировых войн, и имеет глубокие психоисторические корни.

Что же касается установления тесных контактов с косовскими ОПГ, то уже с середины 1990-х гг. стали всплывать факты сговора полевых командиров ОАК с за-

---

[1] Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову... С. 39–45.

[2] *Чугунов К.В.* Балканский рай для террористов… С. 6.

[3] Аслан на Ханкалу глаз держит…// Завтра. 24 дек. 1996. № 52 (160).

[4] *Эстулин Д.* Секреты Бильдербергского клуба. Минск: Попурри, 2009. С. 89, 106–109.

падными спецслужбами. Так, корреспондент агентства Reuters Срджа Трифкович, в течение двух лет работавший в КиМ, опубликовал данные о причастности немецкой разведки к деятельности ОАК. В частности, он писал: «Ганс-Йорг Гейгер, назначенный директором БНД в 1996 г., был напрямую связан с албанскими сепаратистами. Одним из первых его шагов стало создание мощной резидентуры БНД в Тиране. Агенты БНД участвовали в вербовке наемников для ОАК на территории Албании, а также среди косовских диаспор в итальянских городах Триест и Бари... В свою очередь, КСК (Командование специальных сил бундесвера) занималось обучением боевиков ОАК, поставками униформы и военного снаряжения»[1].

Тогда же стали появляться аналогичные разоблачения, касающиеся ЦРУ. Сегодня материалов, свидетельствующих о непосредственной связи ЦРУ как с наркоторговлей, так и со структурами международного терроризма, великое множество. В декабре 2000 г. руководитель программы по борьбе с организованной преступностью Фрэнк Чиллуффо заявил на слушаниях в Судебном комитете Палаты представителей Конгресса США: «От общественного внимания в значительной мере скрыт факт, что определенная часть финансирования ОАК поступает от продажи наркотиков. Албания и Косово находятся посредине "балканского маршрута", связывающего "Золотой Полумесяц" Афганистана и Пакистана с наркорынками Европы. Этот маршрут приносит около 40 млрд. долларов в год и составляет 80% проникающего в Европу героина»[2]. Но он «забыл» упомянуть главных покровителей этой деятельности.

Этот пробел восполнил Мишель Чоссудовски — признанный эксперт по тайным пружинам балканских войн, который со всеми основаниями утверждает, что «ЦРУ — главный спонсор наркоторговли», причем не только в Космете. В частности, он пишет: «Наркокартель "Золотой Полумесяц" использовался в целях финансирования и снабжения Боснийской мусульманской армии (уже в начале 1990-х), а также Освободительной армии Косова, а во время террористической атаки 11 сентября спонсируемые ЦРУ наемники моджахеды вели боевые действия в рядах террористических формирований ОАК и ОНА (Македония)»[3].

Роли ЦРУ на Балканах и стоящих за ним интересантов следует уделить чуть больше внимания. Так, в течение 1990-х гг. в ходе войны в Югославии ЦРУ использовало пакистанские спецслужбы в качестве посредника для снабжения оружием и наемниками моджахедов Боснийской мусульманской армии. По информации базирующейся в Лондоне Международной медиакорпорации — «International Media Corporation» (IMC) — Соединенные Штаты в 1994 г. принимали активное участие в вооружении и обучении мусульманских боевиков в Боснии-Герцеговине в нарушение резолюций ООН. Американские организации-посредники поставляли оружие с клеймом «Сделано в Китае (КНР)», в Северной Корее (КНДР) и Иране.

Источники указывают также, что «с согласия американского правительства Иран поставил боснийским вооруженным группировкам значительное количество ракет-

---

[1] Цит. по: Героиновая демократия: косовские наркокланы действуют по «крышей» западных спецслужб. URL: http://oko-planet.su/politik/politikmir/104421-geroinovaya-demokratiya-kosovskie-narkoklany-deystvuyut-pod-kryshey-zapadnyh-specsluzhb.html

[2] Героиновая демократия…

[3] *Чоссудовски М.* «Аль-Каида» и «война с терроризмом» // Кьеза Дж. И др. Zero: почему официальную версию событий 11 сентября 2001 г. можно считать фальшивкой. Тверь: Трибуна, 2008. С. 113.

ных пусковых установок многократного залпа и большое количество боеприпасов. В том числе 107 мм и 122 мм ракеты производства КНР, а также ракетные пусковые установки VBR-230, произведенные в Иране». Сообщается также, что 400 членов Корпуса стражей исламской революции (КСИР) прибыли в Боснию в качестве сил сопровождения дополнительных поставок оружия и боеприпасов. Эксперты IMC высказывали предположение, что ЦРУ было полностью информировано об операции и что, по мнению ЦРУ, некоторые из 400 Стражей исламской революции командированы для проведения террористических операций в Западной Европе[1].

Благодаря внутриполитической борьбе в американском истеблишменте появились материалы, раскрывающие участие администрации Б. Клинтона в формировании так называемых «исламских бригад». Документы полностью опубликованы по инициативе Республиканской партии (РП) США. Изданный в 1997 г. пространный доклад на эту тему подготовлен сенатским комитетом РП и в основном подтверждает процитированные выше сообщения IMC. Составители доклада обвиняют администрацию Клинтона «в превращении Боснии в воинственную исламскую базу», где проводится вербовка тысяч моджахедов посредством охватившей мусульманский мир «боевой исламской сети». Но, пожалуй, самым страшным обвинением в адрес администрации Клинтона, по мнению составителей доклада, является сокрытие причастности к поставкам оружия из Ирана мусульманскому правительству в Сараево. «Эта политика была лично одобрена Клинтоном в апреле 1994 г. по настоянию директора ЦРУ, а в дальнейшем главы Совета национальной безопасности Энтони Лэйка и американского посла в Хорватии Питера Галбрэйта.

Наряду с оружием, боевики из Корпуса стражей исламской революции и оперативники иранских спецслужб ВЕВАК (VEVAK[2]) массово проникали в Боснию вместе с тысячами моджахедов со всех концов мусульманского мира, в частности из Брунея, Малайзии, Пакистана, Саудовской Аравии Судана и Турции. Причастность администрации Клинтона к поставкам оружия “исламской сети” включает приемку иранских ракет американскими правительственными служащими через фиктивную гуманитарную организацию — “Агентство помощи странам Третьего мира” со штаб-квартирой в Судане — для дальнейшей его переправки в Боснию. Полагают, что Агентство было связано с такими главарями исламской террористической сети, как шейх Умар Абделъ Рахман (обвиняемый в качестве руководителя террористической атаки 1993 г. на Всемирный торговый центр) и Усама бен Ладен»[3].

«Боснийская модель», описанная в докладе РП, нашла применение в Космете при непосредственном участии НАТО и Госдепа. Как полагает М. Чоссудовски, ссылаясь на британские источники, «моджахеды из стран Ближнего Востока и Центральной Азии были завербованы в ряды ОАК в период 1998–1999 гг. и, в основном, использовались в качестве подкрепления в ходе боевых операций НАТО. Британские военные источники указывают, что в 1998 г. задача по вооружению и обучению ОАК была возложена на Управление военной разведки США (DIA) и британскую секретную развед-

[1] Цит. по: *Чоссудовски М.* «Аль-Каида» и «война с терроризмом»… С. 116.

[2] VEVAK (Vezarat-e Ettela’at va Amniat-e Keshvar) — Иранское министерство разведки и безопасности.

[3] Congressional Press Release, Republican Party Committee (RPC), U.S. Congress, Clinton-Approved Iranian Arms Transfers Help Turn Bosnia into Militant Islamic Base, Washington DC, 16 January 1997. URL: http://www.senate.gov/~rpc/releases/1997/iran.htm; см. также Washington Post, 22 September 1999.

службу Ми-6[1] (MI6) при взаимодействии с «бывшими и действующими офицерами 22-го полка парашютно-десантных войск особого назначения (22 SAS) и трех британских и американских частных компаний, предоставляющих охранные услуги»[2]. Тогда же были составлены списки необходимого для ОАК оружия и экипировки. А накануне начала бомбардировок в марте 1999 г. действующие офицеры 22 SAS, главным образом из Эскадрильи-«В», были переброшены в Космет[3]. В то время как базирующиеся в Северной Албании англичане обучали боевиков ОАК тонкостям военного искусства, оплаченные «Исламским джихадом» военные инструкторы из Турции и Афганистана помогали им овладеть тактикой диверсионной партизанской войны[4].

Однако, по всей видимости, серьезно за обучение боевиков ОАК Запад взялся не раньше 1997 г. До этого косовские боевики действовали по собственной инициативе и поэтому не столь эффективно и в ограниченном масштабе. Первая апробация боевых навыков на «человеческом материале» произошла в мае 1993 г. в Глоговаце, когда было совершено нападение косовских албанцев, в группе которых был Хашим Тачи, на машину сербских полицейских. В этом инциденте трое полицейских были убиты и пятеро ранены. С того момента организованных нападений не происходило вплоть до 22 апреля 1996 г., когда почти одновременно были проведены четыре атаки в различных районах — в Штымле, Печи и Косовской-Митровице.

В результате чего два офицера полиции были убиты и еще трое ранены.

17 января 1997 г. в результате взрыва заложенной в автомобиль бомбы был серьезно ранен ректор Приштинского университета серб Радивое Папович. Сербская полиция арестовала 60 этнических албанцев, после чего акции временно прекратились, но в конце лета того же года они возобновились вновь. Самая впечатляющая серия нападений, принесшая ОАК настоящую известность, была проведена в ночь с 10 на 11 сентября 1997 г. Десять скоординированных операций в радиусе 150 км представляли собой нападения на полицейские казармы и автомобили. Эти акции доказали существование достаточно организованной силы, обладающей ресурсами для планирования и осуществления терактов в условиях почти несуществующей и с трудом функционирующей телефонной системы и масштабного присутствия сербской полиции и пропускных пунктов на основных дорогах[5].

Непосредственное начало войны Международная кризисная группа относит к февралю 1998 г., т.е. уже после того, как Запад начал работать с оаковцами. Объясняя свои цели, лидеры ОАК писали: «Освободительная армия Косова взялась за оружие для того, чтобы защитить свое население от систематических притеснений со стороны фашистского режима Милошевича, и для того, чтобы достичь той цели, которая была подтверждена населением в ходе референдума в 1991 г.»[6], т.е. к провозглашению независимости.

---

[1] Defense Intelligence Agency. URL: http://www.dia.mil; Secret Intelligence Service. URL: https://www.sis.gov.uk; *Lopušina M.* Britanska prevara. MI6 u Srbiji. Beograd: Knjiga Komerc, 2011. S. 106–116.

[2] *Чоссудовски М.* «Аль-Каида» и «война с терроризмом»… С. 117.

[3] Truth in Media: Kosovo in Crisis. April 1999. URL: http://www.truthinmedia.org

[4] The Sunday Times. L. 29 Nov. 1998.

[5] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II… С. 15.

[6] Там же. С. 120.

Боевики ОАК спровоцировали взрыв на магистрали Печ-Дечани-Джаковица и начали наступление в ряде пограничных с Албанией районов. С апреля 1998 г. отмечен рост нападений на полицейских и полицейские участки. В результате сербская полиция вынуждена была отступить из атакуемых областей, которые полностью попали под контроль ОАК. В «освобожденных районах» произошел полный развал государственной власти. Государственные институты (полицейские участки, почта, службы регистрации и т.д.) прекратили свою работу. Согласно Адему Демачи, тогда официальному политическому представителю ОАК, «под ружьем» находилось 30 тыс. бойцов. Согласно сербским источникам, к 1998 г. ОАК достигает численности в 20 тыс. человек. Причем около 5 тыс. боевиков ОАК уже прошли боевое крещение в войнах в Хорватии и Боснии, где они сражались против сербов на стороне хорватов и мусульман.

Весной 1998 г. мировые СМИ писали о Косове уже как о зоне военных действий. По состоянию на начало июня 1998 г. ОАК контролировала район площадью 3 тыс. кв. км, включая порядка 250 деревень с общей численностью населения 700–800 тыс. человек, большинство из которых находятся в районе Дреницы — это именно то место, которые было центром сопротивления балистов во время Второй мировой войны. К середине июля 1998 г. ОАК заявляла, что контролирует уже около 40% территории края. На приграничной с Албанией территории доходило до постоянных столкновений югославской армии, которая охраняла границу, с вооруженными группами, которые пытались пронести оружие из Албании в Косово. В отдельных случаях группы до 1 тыс. человек (sic!) пытались пробиться через границу в Косово. Во время тех столкновений югославская армия изымала тонны оружия и боеприпасов. При этом ОАК постоянно пыталась «освобожденные районы» расширить до границы с Албанией, чтобы обеспечить беспрепятственную доставку оружия. В тех столкновениях подразделения ОАК часто отступали в населенные места и оттуда, из засад, частично с помощью гражданского населения, продолжала боевые действия[1].

В августе 1998 г. у ОАК появился политический вождь — Адем Демачи, который определил программу действий так: «*Свобода для косовских албанцев может быть завоевана только кровью*»[2]. И оаковцы старались — активно лили сербскую кровь.

Только с 1 января по 30 августа 1998 г. боевиками ОАК было проведено 1126 террористических нападений, из которых 616 пришлось на полицейские подразделения, а 510 — на гражданских лиц. В ходе этих акций были убиты: 74 полицейских, 81 гражданский житель (30 сербов и черногорцев, 47 лояльных югославским властям албанцев, три цыгана); 282 полицейских и 95 гражданских лиц были ранены. За этот же период были похищены 208 гражданских жителей: 157 сербов и черногорцев, 42 албанца, 6 цыган, 1 македонец, 1 мусульманин, 1 болгарин. Из них — 29 женщины, 9 — дети. Из числа похищенных 39 были выпущены, 7 бежали самостоятельно, 16 были убиты, участь 146 из них неизвестна. Албанские террористы похитили 10 полицейских, их судьба — неизвестна, скорее всего, они тоже убиты. В это число не включены жертвы этнических чисток — массовых

[1] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II… С. 19.

[2] Новый вождь поднимает боевиков на партизанскую войну // Российская газета. 1 сентября 1998.

убийств. В ходе расследований совершенных террористами преступлений установлено, что убийства совершались с садистской жестокостью, перед смертью жертвы подвергались изощренным пыткам[1].

Даже доклады главного защитника ОАК — Госдепартамента США — выявляли ужасную картину происходящего в КиМ. В частности, в декабре 1998 г. в одном из них отмечалось: «ОАК запугивает и похищает каждого, кто обращается в полицию. Представители ОАК угрожают убивать крестьян или сжигать их имущество, если они откажутся вступать в ОАК»[2]. Тем не менее эти оценки не помешали Вашингтону использовать ОАК в реализации своих интересов, превратить ОАК в свое орудие (а точнее, оргоружие) на Балканах.

Несмотря на такое развернутое и поддерживаемое внешними интересантами партизанское движение, к октябрю 1998 г. силами югославской армии и полиции Косова было почти полностью освобождено от вооруженных формирований. Часть боевиков была уничтожена, часть арестована, оставшиеся ушли в Албанию. Фактически это означало победу югославской армии над террористами. Но это не входило в планы тех, кто стоял за ОАК. В мировых СМИ началась истерия по поводу «массовых убийств мирных жителей». Это потом, несколько лет спустя, были обнародованы данные о том, что «мирные жители» в подавляющем большинстве были членами ОАК. А осенью 1998 г., не имея санкции СБ ООН, страны – члены НАТО начали подготовку к возможной акции против СРЮ, а именно к агрессии.

13 октября Совет НАТО отдал приказ об ускоренной подготовке к военной операции и выдвинул Белграду ультиматум. Угроза бомбардировок подействовала, и 13 октября 1998 г. С. Милошевич подписал договор со специальным посланником США Ричардом Холбруком о принятии всех требований международного сообщества и обязательствах Югославии «завершить переговоры по вопросу о рамках политического урегулирования к 2 ноября 1998 г.»[3].

16 октября 1998 г. министр иностранных дел СРЮ и действующий Председатель ОБСЕ в Европе подписали в Белграде соглашение, предусматривающее создание контрольной миссии ОБСЕ в Косове и включающее обязательство Югославии соблюдать положения Резолюций № 1160 и 1199. В тот же день начальником Генерального штаба СРЮ и Верховным главнокомандующим союзными силами НАТО в Европе было подписано соглашение об учреждении миссии по воздушному контролю над территорией Косова, дополняющей Контрольную миссию ОБСЕ. Договор предполагал отвод части сербских сил из края, размещение там 2 тыс. наблюдателей ОБСЕ, дислокацию «сил интервенции в соседних странах в случае возникновения проблем»[4]. Эти соглашения были закреплены Резолюцией № 1203. Показательно, что европейскую Миссию наблюдателей ОБСЕ возглавил американец — посол Уильям Уокер.

Как показали дальнейшие события, не урегулирование конфликта было главной целью внешних игроков и их главного агента — ОАК. Уступки Югославии НАТО использовало для подготовки к военной операции. Альянс получил воз-

---

[1] Армия освобождения Косово. URL: www.crynews.ru.

[2] Цит. по: *Новиков С.С.* Международное партнерство по урегулированию конфликта в Косове... С. 50.

[3] Документация ООН. S/RES/1203 (1998).

[4] Цит. по: *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. С. 668.

можность контролировать воздушное пространство над КиМ и частью территории СРЮ. Кроме того, был введен ряд ограничений в отношении систем ПВО Югославии, а НАТО смогла координировать свою деятельность с операциями по наземному наблюдению Контрольной группы ОБСЕ[1]. В условиях отсутствия югославских военных в крае возросла террористическая активность ОАК. С октября 1998 г. по январь 1999 г. албанскими сепаратистами было совершено 599 террористических нападений и провокаций, 186 из которых было направлено против гражданских лиц, а 413 — против сотрудников МВД края. В ходе этих нападений 53 человека были убиты, 112 — получили ранения, а 43 человека — похищены[2]. Однако это не стало поводом к осуждению со стороны мирового сообщества деятельности ОАК. Наоборот, в мировых СМИ активно раскручивался маховик ненависти к сербам, которые на готовящихся переговорах должны были стать главными виновниками конфликта в Косове и Метохии.

Одним из вопиющих примеров лжи, которая была призвана сформировать у широкой общественности представление о неоправданной жестокости сербов и создать образ невинно страдающих косметских албанцев и тем самым оправдать якобы гуманитарными целями военную агрессию НАТО против Югославии, стал так называемый инцидент в Рачаке — «убийство сербскими военными мирных жителей албанской национальности». На самом деле это была антисербская провокация, организованная албанскими террористами 15 января 1999 г. в селе Рачак при непосредственной поддержке Запада. «Между тем практически немедленно прибывшая на место события группа белорусских экспертов уже тогда утверждала, что тела убитых были перевезены из другого места, на пальцах многих из них обнаружены следы пороха, а на одежде нет пулевых отверстий»[3]. Тогда, в 1999 г., эти данные тщательно скрывались. Вся западная пресса, поднявшая шумиху вокруг «массового убийства», не писала об этой экспертизе. Ее целью было подготовить мировое сообщество к неизбежности силового решения косовского вопроса.

И все-таки «нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу»[4]. Через год после начала бомбардировок в Берлине были опубликованы данные финских патологоанатомов, занимавшихся повторной экспертизой тел из Рачака. Версия об убийстве 45 (как сообщала в 1999 г. западная пресса) разбилась о доказательства экспертов, которых уж никак нельзя обвинить в предвзятости. Как говорится в докладе, «в 39 случаях из 40 невозможно говорить о расстреле безоружных людей». Бездоказательны также утверждения, что албанцы были застрелены в упор. Тем более, свидетельствуют эксперты, нельзя говорить о том, что убитые подвергались пыткам. Но самый главный вывод патологоанатомов — убийства в Рачаке не было.

Данные финских экспертов подтвердил и директор Института судебной медицины Гамбурга Клаус Пюшель. По его словам, «экспертиза не показала никаких свидетельств того, что убитые были мирными жителями, и тем более того, что они

---

[1] Документация ООН. S/1998/991.

[2] Документация ООН. S/1999/24; S/1999/51; S/1999/56.

[3] *Фокина К.* Расстрела в Рачаке не было // Независимая газета. 25 марта 2000.

[4] Евангелие от Марка. Гл. 4. Ст. 22.

были убиты сербскими военными. Есть вероятность, и эту версию поддерживают многие эксперты, что речь идет о спланированной акции албанских экстремистов, которые перевезли в поселок трупы убитых в боях террористов»[1]. То, что это была провокация, растиражированная в мировых СМИ, доказал и тот факт, что впоследствии МТБЮ исключил из обвинительного списка, предъявленного сербским генералам, пункт «резня гражданских лиц в Рачаке».

Однако все это произошло уже после военной интервенции, а в 1999 г. все шло по сценарию «хозяев истории» (Б. Дизраэли). «Переговоры», проходившие с 6 по 23 февраля 1999 г. в Рамбуйе, а затем с 15 по 18 марта 1999 г. в Париже, закончились, как и задумывалось их организаторами, подписанием текста соглашения, означающего фактически полный контроль над краем сил НАТО, лишь албанской стороной. Белград отказался подписывать документ, означающий фактический переход края под управление НАТО. Важная деталь. В перерыве между переговорами — 9 марта по поручению Мадлен Олбрайт со своей последней предвоенной миротворческой миссией в Белград прибыл американский спецпосланник Ричард Холбрук. «Ему было поручено попробовать договориться с Милошевичем о размещении 30-тысячного контингента натовских миротворцев в Косове для контроля за выполнением соглашения, которое еще предстояло подписать в ходе второго раунда переговоров в Париже 15 марта. Несмотря на все уверения Холбрука, что США разоружит ОАК и отговорит албанцев от референдума взамен на присутствие сил НАТО в крае, президент Сербии отказал. Последовала немедленная реакция албанцев, которые заявили, что в ходе второго раунда пойдут на подписание всего пакета Рамбуйе, и потребовали от Вашингтона усилить давление на Белград»[2].

Давление это не заставило себя ждать. 15 марта, когда был начат второй раунд переговоров, Б. Клинтон выступил с речью, заявив, что если Белград не подпишет мирных соглашений, то НАТО не останется ничего другого, как атаковать Югославию. Переговоры проходили под сильнейшим давлением НАТО на сербскую делегацию, которая продолжала настаивать на том, что, принимая политическую составляющую мирного плана, не согласится на военную, навязанную Западом Югославии в последней фазе переговорного процесса.

Тем временем «албанцы сделали сенсационное заявление о готовности принять текст такого соглашения по Косову, которое не означало бы автоматического или с течением времени отделения этой территории от Сербии и Югославии, фактически сняв тем самым требование о референдуме. Косовская делегация также обязывалась разоружить ОАК. Она выразила поддержку требований НАТО о введении в Косово сил альянса, которые, по их мнению, способствовали бы безопасному возвращению беженцев и соблюдению подписываемых договоренностей. Другими словами, албанцы развязали Западу руки и открыли ему дорогу на Белград»[3].

Хашим Тачи, возглавлявший делегацию косовский албанцев, не просто мило любезничал с Мадлен Олбрайт. Он выполнил все ее указания так, будто служил в качестве ее подчиненного в Госдепе США. 18 марта албанская делега-

---

[1] *Фокина К.* Расстрела в Рачаке не было…

[2] *Новиков С.С.* Международное партнерство… С. 70.

[3] Там же. С. 71.

ция в одностороннем порядке в присутствии международной тройки посредников подписала весь документ. Через час сербская делегация подписала только политическую часть соглашения о самоуправлении КиМ. Однако этого, по мнению западных посредников, было недостаточно, и 19 марта переговоры были прерваны в силу того, как сообщалось, что обе стороны ясно определились и сделали свой выбор.

То, что ОАК сыграла роль «наживки», — не вызывает никаких сомнений. Очевидно, что активизация военных действий ОАК преследовала цель обеспечить ей лидирующие позиции в Рамбуйе. Именно «по просьбе США косовских албанцев на переговорах 6–23 февраля и 15–18 марта 1999 г. в Рамбуйе возглавлял Х. Тачи, а не умеренный и вменяемый И. Ругова», который готов был договариваться с официальным Белградом. Сербская делегация категорически отказалась сесть за стол переговоров с террористом, заочно приговоренным еще в 1997 г. судом Приштины к десяти годам тюрьмы за убийства мирных жителей и нападения на полицейских, что, собственно, и нужно главным игрокам, принявшим решение об уничтожении Югославии и сознательно подставившим на переговоры международного преступника. М. Олбрайт через министра иностранных дел Албании Паскаля Милё убеждала лидеров ОАК в том, что, выполняя все указания США и подведя сербов под бомбардировки, они получат «присутствие НАТО в крае, прямую финансовую и профессиональную помощь в перевооружении и переформатировании ОАК»[1]. Что, надо сказать, и было сделано. Цель плана Госдепа США под руководством Олбрайт заключалась в том, чтобы ввести террористическую организацию, связанную с албанскими и итальянскими криминальными синдикатами, в сферу гражданской политики. По сути, речь идет о политизации криминала в интересах США. Причем этот процесс мы наблюдаем в самых разных точках — в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии.

Очевидно, что США и НАТО не из альтруистических соображений поддерживали и поддерживают ОАК. 13 мая 1999 г. фонд «Наследие» в своем докладе признал, что «ОАК представляет собой криминальную организацию, но при этом призвал администрацию Клинтона оказывать ей поддержку (sic! — *Е.П.*). В докладе аналитики задаются вопросом: “Следует ли США задействовать военный потенциал ОАК против жестокого режима Милошевича, несмотря на нестандартные идеологические корни ОАК и ее явные связи с организованной преступностью?” И отвечают на него: “ОАК не представляет все группы населения и *известна совершением некоторых… злодеяний*; но это самая значимая сила, сопротивляющаяся югославской агрессии в Косове. Более того, на фоне систематической кампании террора, развязанной в Косове югославскими военными, полувоенными и полицейскими силами, *масштаб и размах этих преступлений уже не кажется таким большим*. Дистанцируясь от ОАК сейчас, США рискуют *лишиться выгод сотрудничества* с силой сопротивления, которая способна нарастить давление на Милошевича с целью достижения урегулирования (курсив везде мой. — *Е.П.*)»[2].

[1] *Heinemann-Grüder A., Paes W.-Ch.* Wag the Dog: The Mobilization and Demobilization of the Kosovo Liberation Army… P. 15.

[2] *Chossudovsky M.* Kosovo’s «Mafi a State»: From Madeleine to Hillary…

Непосредственно после окончания переговоров американская администрация усилила нажим на руководство ОБСЕ, предлагая Миссии ОБСЕ по проверке в Косове эвакуироваться из края по соображениям безопасности. У. Уокер ежедневно консультировался с Вашингтоном по каналу спецсвязи, который для него был установлен американским посольством в штаб-квартире Миссии в Приштине. В результате давления на председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Норвегии Кнута Воллебека Миссия из КиМ была выведена. Подготовка к войне велась полным ходом.

Нужен был последний повод — casus belli. И он был найден. НАТО обратилась к Югославии «с просьбой о размещении войск НАТО для осуществления политического соглашения о самоуправлении в Косове и Метохии». Скупщина Республики Сербии на своем заседании, состоявшемся 23 марта 1999 г., приняла постановление, в котором коротко и лаконично было сказано, что Сербия «не соглашается на присутствие иностранных войск в Косове и Метохии», и объявила состояние непосредственной угрозы войны из-за опасности агрессии на СРЮ[1].

24 марта, нарушив суверенитет независимой Югославии, поправ нормы международного права, НАТО начала бомбардировки югославских городов и сел.

2.2. Интервенция НАТО и последствия «демилитаризации» ОАК

Операцию «Союзническая сила» (24 марта — 20 июня 1999 г.) официально поддержали все страны – члены НАТО. На тот момент их было 19. Непосредственное участие в военных действиях принимали 13 государств. Кампания продолжалась 78 суток (из них 57 дней — непосредственно воздушных ударов). Из 1055 самолетов, принимавших участие в боевых действиях, 700 принадлежали ВВС США. Было совершено 38 004 вылета (запланировано — 45 935). Из них 10 484 — на бомбардировку объектов (запланировано — 14 112). ОВВС НАТО было применено 23 614 авиационных боеприпасов общим весом 6303 т. 24 марта 1999 г. состоялся дебют стратегического бомбардировщика В-2. Все вместе бомбардировщики совершили около 300 боевых вылетов[2]. Авиация НАТО нанесла 2300 воздушных ударов по 995 объектам. По территории Югославии было выпущено более 3 тыс. крылатых ракет, сброшено около 25 тыс. т (по некоторым данным — 79 тыс. т) взрывчатых веществ[3].

В агрессии против Югославии НАТО использовала запрещенные военные средства и виды оружия, такие как кассетные бомбы и необогащенный уран. Речь идет об особенно вредных и опасных для жизни и здоровья людей видах оружия, последствия которых гораздо хуже, бесчеловечнее и опаснее, чем у классических видов оружия. На территорию СРЮ было сброшено 152 контейнера с 35 450 кассетными бомбами[4].

---

[1] Документация ООН. S/1999/317.

[2] Союзническая сила. URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2005.24.15

[3] Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. I. М.: Белград: Союзное министерство ин. дел, 1999.

[4] Документация ООН. E/1999/98.

Еще страшнее цифры жертв и разрушений. В результате бомбардировок были убиты более 2 тыс. мирных жителей; ранены более 7 тыс. человек (в большинстве случаев последствием ранения стала полная инвалидность); более 750 тыс. жителей СРЮ были вынуждены покинуть места своего жительства и искать возможности для нормальной жизни за пределами страны; уничтожено и повреждено 82 моста; разрушено и повреждено 422 здания образовательных учреждений (школы, вузы, общежития), 48 медицинских объектов (больницы, поликлиники и др.), 74 телепередатчика, реле и ретранслятора. Были уничтожены или серьезно повреждены важнейшие объекты жизнеобеспечения и инфраструктуры (электростанции, трансформаторные подстанции, линии электропередачи, нефтяные сооружения, многие фабрики, магистрали и др.). Нанесен невосполнимый ущерб историческим и архитектурным ценностям (повреждены 16 православных и католических монастырей, построенных в XII–XVIII вв., и др.)[1].

Бомбовые удары вызвали лавину беженцев из КиМ. Если в 1998 г. во время военных столкновений между боевиками ОАК и армией Югославии территорию края покинули 170 тыс. человек, главным образом женщины и дети, то после 24 марта 1999 г., по данным Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, 790 тыс. этнических албанцев, 100 тыс. сербов, а также цыгане, адыги (черкесы)[2], турки стали беженцами. Большая часть албанцев уходили в Македонию и Албанию, но часть из них нашли убежище в других частях Сербии и в Черногории[3].

Агрессия США и НАТО против СР Югославии вызвала перемещение внутри страны более 1 млн. людей, оставивших свои дома либо потому, что их разрушили в результате бомбардировок, либо из-за опасений за жизнь — свою и своих семей. Из Косова и Метохии только в другие районы Сербии и в Черногорию бежали около 250 тыс. человек. Среди них были и беженцы из Хорватии и Боснии, которым только-только удалось наладить жизнь в этом крае. Всего в СРЮ находились на тот момент более 600 тыс. беженцев из Боснии-Герцеговины и Хорватии, которые нуждались в гуманитарной помощи. Более 2 млн. людей были лишены основных источников доходов. Более того, в агрессии против Югославии НАТО использовала

[1] Показательное применение «Союзнической силы». URL: http://newroz.ucoz.ru/load/2-1-0-77

[2] В 1998–1999 г. 174 адыга, проживавших в КиМ (Дони Становце, Милошево, Либар), при поддержке Правительства РФ переехали в Республику Адыгея. В Космете их предки оказались, эмигрировав из родных мест в ходе Русско-кавказской войны, в основном в период с 1859 по 1864 г. Адыги преимущественно носили фамилии Цей, Нач, Жьэу, Гутэ, Хасани или Асани, Абай, Кумук, Гиш, Махош, Пхау, Беленгапце, Четао, Данах, Тлиаш, Шеуджен. Будучи очень малочисленными и к тому же попавшими во враждебное албанское окружение, адыги, стараясь сохраниться как этнос, буквально изолировали себя от соседей. В 1990-е гг. неприязнь между адыгами и албанцами часто перерастала в серьезные бытовые конфликты. Адыги были лояльны к сербским властям, в свою очередь албанцы требовали от черкесов поддержать их в борьбе против Белграда. С начала деятельности ОАК на территории края стало очевидно, что адыгов могут просто физически уничтожить. Именно тогда было принято решение об их возвращении на историческую родину. Первые косметские адыги прибыли в Россию 1 августа 1998 г. (*Абаев А.Х.* Путь длиною в годы // Архивы и общество. URL: http://archivesjournal.ru/?p=2055)

[3] Югославия на пороге 2000 года: документы, факты, свидетельства, мнения. М.: РИА «Новости», 1999. С. 144.

снаряды с графитоэлектромагнитной зарядкой. Они были сброшены на ТЭЦ «Обреновац», Костолац, Нови-Сад, Ниш, Байна-Башта, а также на сооружения электрохозяйства в Лайковаце, Реснике, Лештане и Бежанийска-Косе. В результате более 5 млн. жителей остались без электричества и воды[1].

Любой здравомыслящий человек, знающий эти ужасающие последствия бомбардировок, никогда не сможет согласиться с утверждением, что НАТО — миротворческая организация, что все эти действия были предприняты исключительно с целью защитить албанское население Косова от режима Милошевича! Натовцы-1999 ничем не лучше гитлеровцев-1941 — тот же цинизм, та же жестокость, то же попрание международного права!

Еще в ходе операции НАТО 9 июня 1999 г. между представителями НАТО и СРЮ было подписано военно-техническое соглашение о процедурах и режиме вывода из Косова и Метохии сил безопасности СРЮ. Правительства Югославии и Сербии согласились с тем, что Международное присутствие по безопасности в Косове (КФОР) будет расположено на территории КиМ и будет содействовать безопасности всего населения края. Договор установил «воздушную зону безопасности» шириной 25 км вне границ/территории Космета. Определена была и «наземная зона безопасности» шириной 5 км вне границ/территории КиМ, заходящая внутрь «остатка территории СРЮ». Военные силы СРЮ должны были в короткий срок — 11 дней — выйти с территории края[2]. Лишь 19 июня НАТО приостановила «воздушные операции», а 20 июня приняла решение об их прекращении.

10 июня СБ ООН принял Резолюцию № 1244 о политическом урегулировании косовского кризиса. Этот процесс должен был основываться на договоренностях министров иностранных дел «Группы 8» от 6 мая 1999 г. и на документе, предложенном Марти Ахтисаари[3] и Виктором Черномырдиным. При этом СБ ООН подтвердил свою приверженность суверенитету и территориальной целостности СРЮ, необходимости создания реального самоуправления для КиМ. Резолюция потребовала, чтобы СРЮ немедленно прекратила насилие и репрессии в Космете и начала вывод войск по ускоренному графику, а ОАК и другие вооруженные группы косов-

---

[1] *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1990–2000)… С. 679.

[2] Военно-техническое соглашение между международными силами безопасности и правительствами Союзной Республики Югославии и Республики Сербии от 9 июня 1999 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II… С. 322–328.

[3] Кстати, в 2008 г. имам Республики Адыгея Абази Ниджимуддин обратился с письмом к членам Нобелевского комитета по поводу выдвижения на Премию мира Марти Ахтисаари. При этом глава мусульман Адыгеи выступил от имени всех адыгов — беженцев из Космета. В частности, в послании отмечалось: «…Ужас вызвала у нас, адыгов-беженцев из Косова, известие о том, что одним из кандидатов на премию является Марти Ахтисаари. Этот человек оправдал уничтожение и изгнание десятков тысяч людей неалбанской национальности… Это позор. Из-за политики США по разделению Европы и европейцев мы оказались за пределами своей Родины. Спасибо России и маленькой республике Северного Кавказа, приютившей нас, адыгов. Мы мусульмане, и нас мусульманеалбанцы вынудили бежать, бросив все. Мы должны поддержать Ваше решение, благородные члены Нобелевского комитета? Этого не будет никогда». Также в письме упоминалось и о «личных качествах и нечистоплотности в финансовых делах человека, на которого возложили право решать от имени Объединенных Наций» (http://www.yuga.ru/news/135415).

ских албанцев должны были немедленно прекратить все наступательные действия и выполнить «требования в отношении демилитаризации, устанавливаемые руководителем международного присутствия по безопасности»[1].

Резолюция подтверждала, что позже согласованному числу югославского и сербского военного и полицейского персонала будет разрешено вернуться в Косово и Метохию для выполнения определенных функций. Однако ни один из документов не гарантировал возобновления деятельности союзных органов на территории края. Предполагалось, что в КиМ будет создана временная администрация как часть «международного гражданского присутствия, под управлением которой население Косова сможет иметь существенную автономию в рамках Союзной Республики Югославия». Временная администрация «будет обеспечивать руководство в течение переходного периода, одновременно обеспечивая и контролируя создание временных демократических органов самоуправления в целях создания условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косова»[2]. Рамки переходного периода никто не определил.

После принятия Резолюции № 1244 17 июня возобновились переговоры НАТО с ОАК. Было достигнуто соглашение о том, что ОАК разоружится в течение 30 дней. Однако уже на следующий день боевики начали занимать населенные пункты по всей территории КиМ, нападали на колонны людей, брали под свой контроль дороги и мосты, арестовывали людей. Когда 20 июня последний солдат АЮ покинул Косово и Метохию, албанские боевики остались единственной вооруженной силой в крае. Согласно военной статистике, в период с 1 января 1998 г. по 19 августа 1999 г. от рук террористов погибли 522 мирных жителя и 272 полицейских, взяты в заложники 588 человек, из которых 48 — полицейские, а 540 — мирные жители. В период после 10 июня 1999 г. террористы совершили 1724 вооруженные вылазки, убили 196, ранили 209 и взяли в заложники 199 человек[3].

Реализация резолюции практически перечеркнула и без того ее весьма незначительные позитивные моменты. В ней говорилось о «международном присутствии» под эгидой ООН, а на деле НАТО осуществила свой заранее разработанный план наземной операции. Резолюция предполагала лишь «участие Организации Североатлантического договора» под «объединенным командованием», а генералы разбили весь край на сектора для своих войск и не оставили места для других стран — нечленов НАТО. «Ничто не напоминало миротворчество. Вместо “голубых беретов” — стальные каски, вместо легкого оружия — танки, самолеты, вертолеты, ракеты. Вместо разоружения ОАК — ее поощрение к мести, к контролю над всей территорией. Россия в резолюции не упоминалась. Места российским военным в планах НАТО не отводилось»[4].

Вывод югославской армии из КиМ, который осуществлялся под контролем НАТО, не принес мира на территорию Космета. С молчаливого согласия альянса

---

[1] Документация СБ ООН S/RES/1244(1999).

[2] Документация СБ ООН S/RES/1244(1999).

[3] *Димитријевић Б.* Преглед дејства арнаутске гериле 1998-1999 // Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000. Београд, 2001. С. 253.

[4] Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II… С. 25.

в край вернулась ОАК, что вызвало очередной поток сербских беженцев, численность которых уже в середине июня достигла 80 тыс. ОАК была формально распущена лишь 20 сентября 1999 г. Ее демилитаризация означала трансформацию в Косовский защитный корпус и полицию Косова. В марте 1999 г. руководством ОАК была создана и политическая структура — Партия демократического прогресса Косова, преобразованная в октябре того же года в Демократическую партию Косова (ДПК). Бывшие полевые командиры стали теперь политиками, получили государственные должности.

28 ноября 1999 г. косметовские албанцы праздновали День албанского флага. Выступая на празднике, Хашим Тачи сказал: «После войны и победы ОАК с помощью международного содружества, а прежде всего США и НАТО, мы сегодня, через 87 лет отмечаем День флага в свободном и мирном Косово». Праздник отметили с размахом: в присутствии сотен людей в Приштине был сожжен один автомобиль, в котором ехала сербская семья, профессор Драгослав Башич был убит, а его жена и еще одна пожилая женщина сильно избиты[1].

В течение первого года присутствия сил НАТО в крае ситуацию в Косове и Метохии характеризовали повседневный террор, преступления, массовые нарушения прав человека и этническая чистка сербов, мусульман, цыган, горанцев, турок, египтян. Фактически под прикрытием и с молчаливого согласия натовцев албанский криминал осуществлял геноцид и воплощал свою мечту — «этнически чистое Косово». Кроме того, край был превращен в центр вербовки террористов, базу организованной международной преступности, контрабанды наркотиков, оружия, работорговли и отмывания денег. Только за первый год присутствия миротворцев в Косове было совершено 5 тыс. терактов, более чем 1 тыс. человек были убиты и более 960 похищены албанцами, разрушены более 85 средневековых религиозных объектов и памятников истории и культуры, 350 тыс. неалбанского населения покинуло край; государственную границу СРЮ пересекли и прибыли в край более 250 тыс. иностранцев, преимущественно граждан Албании и Македонии[2]. В крае продолжали действовать под контролем боевиков из ОАК так называемые «трудовые лагеря» для сербов, совершались нападения на гуманитарные конвои, а также на автобусы с детьми и больными. Причем международным силам были хорошо известны и факты наличия тюрем для похищенных сербов, как в Косове, так и на территории Албании, и иные «успехи» лучших друзей НАТО — албанских боевиков[3]. Миссия ООН по временной администрации в крае не смогла обеспечить личную и имущественную безопасность и равноправие всех граждан, игнорировались законы Республики Сербии и СРЮ, не контролировались международные границы СРЮ с Албанией и Македонией, представителям АЮ и МВД Сербии отказывали в возвращении в КиМ. Сербов в крае оста-

---

[1] *Гуськова Е.Ю.* Албанское сецессионное движение в Косове. URL: http://www.guskova.ru/w/wars/2003mar

[2] *Коштуница В.* Између силе и права: Косовски записи. Београд: БИГ штампа, 2000. С. 289; Меморандум правительства СРЮ о выполнении Резолюции СБ ООН № 1244 от 17.04.2000 // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. III… С. 59–63.

[3] Меморандум правительства СРЮ о выполнении Резолюции СБ ООН № 1244 от 17.04.2000… С. 61–62.

валось все меньше. Страшная картина вырисовывается, когда анализируешь сухую статистику.

Таблица. Численность сербов в городах Косова[1]

	До введения войск КФОР 12.07.1999	Данные на 31.12.1999	Данные на 24.03.2004
Обилич	3000	1500	0
Косово Поле	4000	2000	120
Свиньяре	900	700	0
Призрен	9500	102	0
Печ	20 000	1000	0
Приштина	20 850	900	0

Фактически после прихода миротворческих сил и «демилитаризации» ОАК отток сербского населения увеличился в разы, что можно характеризовать как геноцид — «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее»[2]. Этот геноцид был бы невозможен без и вне планов Запада по «переформатированию» югославского пространства, без и вне военной, дипломатической, организационной и спецслужбистской поддержки Запада. Спрашивается: кого же должны судить в Гааге?

Белград постоянно информировал Совет Безопасности и Генерального секретаря ООН, руководство КФОР, МООНВАК[3] и другие международные организации о продолжающемся после вывода сербских сил безопасности из КиМ терроре над неалбанским населением края. Однако никаких конкретных шагов международное сообщество по реальной защите прав сербов, черногорцев, цыган и других народов, проживающих в крае, не предпринимало. Почему? Вывод может быть один — прямая заинтересованность внешних сил, закулисы, закрепивших свое присутствие в Космете, в создании этнически чистого албанского пространства.

Всего за десять месяцев международного присутствия в КиМ правительство Югославии в обращении в СБ ООН 17 апреля 2000 г. констатировало *завершение этнической чистки сербов и черногорцев в большей части Косова* (!). «Сосредоточенные удары албанских террористов, а также и неразумные шаги СДК[4] и МО-

[1] Немири на Косову и Метохији 2004. URL: http://sr.wikipedia.org/wiki

[2] Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

[3] МООНВАК (или УНМИК) — Миссия ООН по делам временной администрации в Косове.

[4] Силы для Косова (СДК) — официальное название в документах ООН военной миссии КФОР (Kosovo Force), размещенной в Косове на основании Резолюции СБ ООН № 1244. Руководство этой структурой полностью принадлежало НАТО. Край был разделен на пять оккупационных зон, в которых были размещены многонациональные оперативные группировки: «Север» (MNTF-N, под командованием Франции; «Восток» (MNTF-E, под командованием США; «Юг» (MNTF-S, под командованием Германии; «Запад» (MNTF-W, под командованием Италии и «Центр» (MNTF-C, под коман-

ОНВАК к оставшимся немногочисленным сербским анклавам, прежде всего в отношении города Косовска Митровица, как крупнейшему из них, подтверждают прямую связь албанских террористов с международными силами в Косове и Метохии в процессе этнической чистки края неалбанского населения, в первую очередь сербов»[1].

Весь текст меморандума — это крик боли и мольба о помощи, которые, увы, никто не захотел услышать. «Вполне очевидным и циничным представляется настаивание СДК и МООНВАК на установлении многоэтнических общин, и в частности зон безопасности, именно в оставшихся сербских анклавах, в то время как никто не упоминает, например, о Приштине, где до прихода СДК и МООНВАК проживали 40 тыс. сербов и черногорцев, а в настоящее время их осталось едва лишь 100 человек, о Призрене, Печи, Ораховаце, Джаковице, Глоговаце, Косовском Поморавле (область по реке Морава) и многих других городах и районах Косова и Метохии, таких как Косовское Поморавле (область по реке Морава), которые полностью очищены от сербов и черногорцев. Особенно примечательным является тот факт, что из прежних 25 тыс. сербских детей и студентов, учившихся в Приштине, в настоящее время осталось всего 35, и они ходят в школу вне Приштины (Лапле-Село)»[2].

Далее в Меморандуме отмечалось, что «новейшие «игры» КФОР и МООНВАК вокруг Косовской Митровицы — это лишнее подтверждение проверенной на практике политики демонизации сербов для оправдания настоящих целей — завершения этнической чистки края от сербов и прикрытия того факта, что члены террористической так называемой ОАК не демилитаризованы и не разоружены. Статьи, появляющиеся во французской печати последние недели, полностью раскрывают коварную тактику Бернара Кушнера[3] и тех, кто за ним стоит, рассчитанную на разжигание и любой ценой сохранение искусственно созданной картины о сербах как дежурных виновниках. Этим Б. Кушнер пытается прикрыть то, что он напрямую действует в интересах сепаратистского движения Х. Тачи и А. Чеку, в ущерб

дованием Великобритании (Kosovo Force. Key Facts and Figures. URL; http://www.nato.int/kfor/structur/nations/ placemap/kfor_placemat.pdf)

[1] Меморандум Правительства СРЮ о выполнении Резолюции СБ ООН № 1244 от 17 апреля 2000 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. III… С. 68.

[2] Там же.

[3] Бернар Кушнер (1 ноября 1939 г.р.) — по профессии врач, французский дипломат. В 1971 г. основал организацию «Врачи без границ», которую в 1980 г. покинул из-за конфликта по поводу беженцев из Вьетнама. С 1988 г. занимается профессиональной политикой, карьеру начал в правительстве социалистов. С 1994 г. Кушнер — депутат Европарламента. 15 июля 1999 г. К. Аннан назначил Кушнера первым особым представителем и главой Переходной администрации ООН в Косове. В апреле 2008 г. Милияна Митрович, «близкая к албанским бизнесменам», в интервью сербской газете «Курьер» завила, что руководство Албании — Сали Бериша и Фатос Нано, а также руководство ОАК — Хашим Тачи, Хаплим Омер Османи, Рамуш Харадинай — было «вовлечено» в торговлю человеческими органами с «благословения Бернарда Кушнера». Причем она имела информацию о лагерях смерти и рынке органов сербов и других неалбанцев еще в 2002 г., но тогда ее никто не слушал (Bernard Kouchner Involved in Albanian Organ Market. URL: http://dalje.com/en-world/bernard-kouchner-involvedin-albanian-organ-market/144108). Через год после этого заявления вышла книга Пьера Пэана «Мир согласно К» (*Péan P.* Le Monde selon K. Paris: Fayard, 2009), раскрывающая аферы министра в Африке и Косове. Кушнер — сторонник эвтаназии.

жизненно важным интересам сербов и другого неалбанского населения Сербии и Югославии»[1].

Под «новейшими играми» в меморандуме понималась, в частности, перегруппировка сил КФОР в районе Косовской Митровицы. Албанцы настаивали «на замене французских военнослужащих в этом районе немецкими и британскими подразделениями». Дело в том, что Косовска Митровица осталась единственным крупным населенным пунктом в крае, где сербы были решительно настроены защищаться. И тогда — в 2000 г. — «свои надежды сломить последний оплот сербов албанцы связывали с британскими и немецкими миротворцами, которые, как правило, сквозь пальцы смотрели на расправы албанцев над сербами и черногорцами в своих зонах ответственности»[2].

Помимо активизации своей деятельности в крае в рамках Корпуса защиты Косова многие члены ОАК продолжили свою деятельность в составе террористических организаций. Самыми известными продолжателями дела ОАК были Освободительная армия Прешева, Медвеже и Буяновца (ОАПМБ) и Освободительная национальная армия (Македония)[3].

ОАПМБ — точная копия ОАК — была создана летом 1999 г. После бомбардировок НАТО значительная часть боевиков ОАК в нейтральной зоне, созданной между КиМ и Центральной Сербией и не контролируемой в тот момент ни сербской полицией, ни армией, создали несколько баз. С этой «нейтральной» территории боевики и совершали свои вылазки. На счету ОАПМБ многочисленные убийства, направленные, в том числе, на запугивание албанского населения[4]. Именно таким показательным актом стало убийство заместителя председателя Социалистической партии Сербии в Буяновце албанца Земаила Мустафи.

По сербским данным, эта «дочка» ОАК насчитывала до 1500 боевиков. Программой-минимум ОАПМБ было отделение территории сербской общины Прешево (албанцы упорно называют ее Прешевской долиной, хотя такого географического понятия не существует), население которой в основном состоит из албанцев, от Сербии и присоединение этих территорий к «независимому» Косову. Программа-максимум предполагала создание Великой Албании, которая включала бы и албанское население Центральной Сербии. Кровавая деятельность ОАПМБ была остановлена лишь после того, как НАТО, видимо, осознав всю критичность развивающейся в течение трех лет ситуации, разрешила 24 мая 2001 г. сербской армии вернуться в эту зону и навести порядок. 459 террористов были разоружены и 26 мая 2001 года… выпущены на свободу.

«Настаивающие на анонимности источники утверждают, что косовские бригады обороны, непосредственно связанные с финансируемым ООН Корпусом защиты Косова, уже в марте 2000 г. были полностью сформированы в Тетово, Гостиваре и Скопье. Их тренировочные базы расположены также в Дебаре и Струге, на

[1] Меморандум правительства СРЮ о выполнении Резолюции СБ ООН № 1244 от 17 апреля 2000 г… С. 68–69.

[2] *Чугунов К.В.* Миротворцы в прицеле албанских снайперов // Российская газета. 19 февраля 2000.

[3] *Чугунов К.В.* Вызывая огонь на сербов // Российская газета. 4 марта 2000.

[4] Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохии. URL: http://www.scribd.com/doc/63883383/Vlada-Srbije-Bela-knjiga-o-albanskom-terorizmu-2003-opsti-deo.

границе с Албанией, а штабы их бригад получили право вести шифр-переписку»[1]. По данным «Би-би-си», «западные специальные силы по-прежнему обучают партизан». В частности, западные спецслужбы оказали помощь КЗК при формировании «6-го оперативного района» в Южной Сербии и Македонии[2]. В свою очередь, выходящая в Скопье газета «Дневник» также писала, что Корпус сформировал «6-й оперативный район» в Южной Сербии и Македонии.

В феврале 2001 г. произошел вооруженный конфликт в Македонии, инспирированный еще одной «дочкой» ОАК. Албанские боевики создали в Македонии, по всей видимости, еще в 1999 г., структуру под названием Ushtria Çlirimtare Kombetare — Освободительная национальная армия (ОНА). «Замирение» этого вооруженного конфликта проходило уже по отработанной в Боснии схеме, известной как Дейтонские соглашения. Македония вынуждена была подписать Рамочное соглашение, по которому фактически превратилась в очередной протекторат под управлением НАТО и США[3]. Боевики ОНА были формально разоружены и вернулись к «мирной» жизни.

Здесь еще раз необходимо отметить новую схему установления контроля Запада над определенными территориями: десуверенизация крупных государств и создание протекторатов под видом обретения независимости определенными этническими группами. Мало того, что эта новая, созданная государственность фиктивна, так она еще в значительной степени имеет криминальный привкус.

Среди иностранных наемников, воевавших в Бывшей югославской республике Македонии (БЮРМ) в 2001 г. в рядах ОНА, были моджахеды, выходцы из Ближнего Востока и центральноазиатских республик бывшего СССР. В Корпусе освобождения в Македонии находились американские военные советники высокого ранга под прикрытием контрактов, заключенных Пентагоном с частными фирмами, а также «солдаты удачи» — наемники из Великобритании, Голландии и Германии. Некоторые из них ранее воевали в рядах ОАК и Боснийской мусульманской армии[4].

Американское правительство и «боевая исламская сеть» работали рука об руку, вооружая и финансируя ОНА, участвовавшую в террористических атаках на территории БЮРМ. Этот факт широко зафиксирован македонской прессой и заявлениями македонских властей. В свою очередь, ОАК и спонсируемый ООН Корпус защиты Косова являются идентичными учреждениями с одними и теми же командирами и личным составом. Командующие КЗК получают денежное довольствие из кассы ООН и воюют в ОНА и других экстремистских группировках бок о бок с моджахедами. Фактически до сих пор «боевая исламская сеть» является неотъемлемой частью тайных операций военной разведки Вашингтона в БЮРМ и Южной Сербии. Так при соучастии американского правительства финансируется международный терроризм, с которым США якобы борются.

---

[1] Macedonian Information Centre Newsletter, Skopje, 21 March 2000 // BBC. Summary of World Broadcast. 24 March 2000.

[2] BBC, 29 January 2001.

[3] Подробно об этом см.: *Пономарева Е.Г.* Политическое развитие постъюгославского пространства… С. 150–177.

[4] Scotland on Sunday, 15 June 2001. См. также: DPI, 9 July 2001. Более подробно см.: *Michel Chossudovsky*. America's «War on Terrorism». Global Research. 2005. Chapter III.

Кровавая бойня, произошедшая с 17 по 20 марта 2004 г. в Космете, свидетельствует не только о сохранении боевого и организационного единства ОАК, но и о том, что косовские албанцы никогда не оставят идею создания этнически чистого Косова.

Тогда поводом к новому всплеску агрессии албанцев против остатков сербского населения края стала гибель двух албанских мальчиков — Эгзона Делуя и Авния Веселия[1], утонувших в реке Ибр. Албанские СМИ сразу же обвинили в их смерти сербов. Информацию об инциденте доставил некий Халид Берани, представившийся «председателем Комиссии по защите прав человека на территории Косова», побеседовавший с третьим, выжившим мальчиком. Именно со слов последнего и появилась версия о причастности сербов к гибели албанских подростков. А вот что сообщил по этому поводу шеф полиции УНМИК на севере Косова Бери Полин: «Нет никаких данных о причастности сербов к гибели детей. Расследование, проведенное нами, опровергает рассказ Берани и выжившего мальчика. В районе, где произошла трагедия, нет не только сербов, но и собак, похожих на тех, которыми якобы сербы якобы загнали детей в реку»[2]. Однако эти слова были произнесены только через три дня после того, как в крае было восстановлено относительное спокойствие. Халид Берани был немедленно арестован, а при обыске его офиса выяснилось, что в прошлом он — активный деятель ОАК, занимавшийся там антисербской пропагандой.

Пока представители УНМИК и КФОР «вели расследование» причин гибели детей, за три дня погромов было разгромлено и сожжено более 800 сербских домов, 36 православных церквей и монастырей, часть которых были признаны памятниками культуры XII–XIX вв., находящимися под охраной ЮНЕСКО. 31 человек был убит, 800 ранены и несколько пропали без вести, а 4 тыс. человек были вынуждены под прикрытием военных КФОР покинуть свои дома.

Весьма показательны и другие факты. Например, в недостроенном Храме Христа Спасителя, находящемся в центре Приштины, албанская администрация в 2003 г. устроила общественный туалет. В городе Гнилане албанцы разрушили церковь Святой Троицы, чтобы сделать на том месте паркинг. Никакой реакции со стороны Миссии УНМИК на эти и сотни подобных инцидентов так и не последовало. Таким образом, только за период с 1999 по 2004 г. количество разрушенных церквей и монастырей в крае достигло 149. Байрам Реджепи — первый премьер-министр Косова под международным контролем (2002–2004) — весьма четко выразил албанскую позицию. После того как под давлением иностранных дипломатов ему пришлось дать обещание восстановить все разрушенные постройки, он немедленно оговорился: «На церкви и монастыри это распространяться не будет». Фактически под международным контролем с 1999 г. начался процесс целенаправленного уничтожения всех следов не только физического сербского присутствия в крае, но и культурно-религиозного, православного. Запад без эмоций взирает на разрушение православных храмов. Интересно, такой же спокойной была бы их реакция, если бы албанцы начали громить, например, синагоги и католические соборы?

---

[1] Кстати, мои сербские коллеги обратили внимание на то, что фамилия второго мальчика указывает на его сербское происхождение. Вполне возможно, что он был потомком сербов, принявших ислам, но не этническим албанцем.

[2] Косово — «кровавая пятилетка». URL: http://www.rus-obraz.net/magazine/4/2

Высшие чины НАТО, всегда выступавшие на стороне косметских албанцев, после погромов, речь о которых шла выше, вынуждены были признать «этнические чистки, устроенные албанцами». По словам главы Миссии ООН Дэвида Митчела, «антисербское насилие в крае было попыткой этнической чистки», а нападения албанцев носили «жестокий и скоординированный» характер. О том, что беспорядки были хорошо спланированной акцией, заявил в интервью австрийскому радио и координатор ЕС по реализации Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы Эрхард Бузек. По его словам, антисербские волнения в крае были спровоцированы албанскими политиками: массовые погромы, одновременно начавшиеся по всему краю, «спланированы из одного центра»[1].

Очевидность хорошей подготовки и организованности этой акции подтверждается данными международных наблюдателей. В течение предшествующего событиям марта 2004 г. они отмечали необычную активность боснийских мусульман, скупавших в Боснии все доступное оружие — как легальное, так и нелегальное. По подсчетам экспертов, за три зимних месяца 2003–2004 гг. боснийские мусульмане приобрели почти 5 тыс. стволов легкого стрелкового оружия, больше половина которого — различные модификации автомата Калашникова. Достаточно вспомнить идею «Зеленого Коридора», который, по мнению исламских экстремистов, должен связать «албанское» Косово и мусульманские районы Сербии (Нови Пазар) и Боснии с Турцией, и сразу становится ясно, кому предназначалось закупленное бошняками оружие[2]. Так что ни о какой фактической демилитаризации боевиков ОАК не может быть и речи. Произошел ребрендинг структуры — ОАК превратилась в КЗК и полицейские силы края, а ее командиры, сменив камуфляж на костюмы от Gucci и Armani, тают в объятиях своих кураторов — А. Меркель, Н. Саркози и Х. Клинтон. Ну а теперь повнимательнее присмотримся к этим «командирам».

2.3. История в лицах: лидеры ОАК

Адем Яшари

Адем Яшари (28 ноября 1955 г. – 7 марта 1998 г.) — настоящая легенда войны албанцев против сербов. Считается одним из создателей, идеологов и видных полевых командиров ОАК. В Республике Косово А. Яшари — национальный герой. Он посмертно награжден орденом «Герой Косова». Его именем назван международный аэропорт Приштины, ранее именовавшийся «Слатина».

В Сербии Яшари признан террористом. 11июля 1997 г. вместе с 14 другими бойцами ОАК он был заочно осужден югославским судом и приговорен к 20 годам лишения свободы за терроризм.

Яшари вместе со своей многочисленной семьей был ликвидирован в ходе операции югославских спецслужб 7 марта 1998 г. в районе селения Дреница. Этому пред-

[1] Косово — «кровавая пятилетка»…

[2] Там же…

шествовали несколько неудачных операций. Так, 22 января 1998 г. группа полицейских окружила на рассвете дом Яшари, но он вместе с будущим командующим зоной Шаля Рахманом Рамой был в это время в Ачарево. В другой раз, 28 февраля полицейский патруль был обстрелян в расположенном неподалеку селении Ликошан, причем два полицейских были убиты. Ответом стала карательная операция, известная как «Битва у шести дубов», в которой участвовали около 40 бронетранспортеров и боевые вертолеты полиции. Бойцы ОАК, возглавляемые одним из командиров Оперативной зоны Дреница, погибшим позднее Расимом Кичиной, отчаянно сопротивлялись. Хотя основная часть населения деревень Ликошан и Чираз спряталась в горах, часть из них оставалась в своих домах и погибла, в основном от пулеметного огня. Всего были убиты 24 человека в возрасте от 20 до 50 лет, в том числе два старика: 70-летний Мухамед Джели и Реджеп Реджепи, которому было 63 года[1].

5 марта 1998 г. силы полицейского спецназа вновь окружили дом Яшари. Буквально за день до этого здесь собрались высшие руководители ОАК: Реджеп Селими — командующий оперативной зоной Дреница, впоследствии — командующий полицией ОАК и министр внутренних дел; Рахман Рама — командующий оперативной зоной Шаля; Рустем Мустафа — командующий оперативной зоной Лаб и др. Правда, к моменту, когда прибыла полиция, все они были уже далеко от дома Яшари.

Адем Яшари и его соратники приняли неравный бой, причем в доме оставалась вся семья Яшари, включая малолетних детей. В этот день погибли 59 человек, в том числе 18 женщин и 10 детей в возрасте от 5 до 16 лет, а также 9 60-70-летних стариков. 46 из погибших носили фамилию Яшари. Сербы утверждают, что полиция предлагала старикам, женщинам и детям покинуть осажденный дом, но сами террористы не дали им возможность выйти.

После этих событий мировые СМИ подняли волну истерии о жестокости сербских военных. И никто не писал о том, что именно в Преказе сербская полиция арестовала во время этой операции 30 (!) вполне живых бойцов ОАК с оружием[2]. Тем более, никому не было интересно, сколько Яшари организовал карательных экспедиций против полицейских и сколько лично убил мирных сербов. Еще менее важно для Запада было то, что именно в Преказе и окрестных селах Дреницы дивизия СС «Скандербег» устроила в 1942 г. этническую чистку, изгнав коренное сербское население численностью до 40 тыс. человек, после чего население этих мест стало преобладающе албанским.

Захоронен Адем Яшари вместе со своей многочисленной семьей в Дреницкой долине.

Хашим Тачи

Хашим Тачи родился 24 апреля 1968 г. в селе Брочны на северо-западе Дреницы — центральной части сербского автономного края Косово и Метохия. «Сведения о его молодых годах весьма противоречивы. Так, местные жители рассказывают, что полное среднее образование Тачи так и не получил. Зато

[1] Kosova Crisis Center. URL: http://www.alb-net.com/warcrimes-img/prekaz.htm

[2] *Чуксин Н.* Косовский полигон. М.: Алгоритм, 2003. С. 197–200.

отличился в пьяных драках в кабаках. А на базаре в Косовской Митровице он грабил и продавцов, и покупателей»[1].

Однако если верить официальной биографии, Тачи закончил не только школу, но и университет в столице края Приштине по специальностям «история» и «философия». Здесь он и начал свою политическую карьеру — во время учебы на философском факультете Приштинского университета Тачи был одним из ярких оппозиционеров-«марксистов». Вместе с другими студентами он основал новый, «чисто албанский» университет, который отверг любые программы, утверждаемые в Белграде. Ему не было еще и 20 лет, когда он вступил в ряды местных албанских националистов, а с 1992 г. Тачи полностью отказался от политической борьбы и прошел обучение в лагерях, расположенных на Севере Албании. С этого года, по данным сербских изданий, группировка Тачи, известная как «Дреницкая группа» (ДГ), занималась не только террористическими нападениями, но также контрабандой оружия и табачных изделий, кражей автомобилей и нефтепродуктов, продажей наркотиков и женщин, организацией притонов. По многочисленным данным, «Дреницкая группа» была связана с криминальными группировками в Албании, Чехии и в Бывшей югославской республике Македония. Первое серьезное нападение на сербский полицейский участок было совершено боевиками Тачи в мае 1993 г. в селении Глоговац. Тогда от взрыва погибли трое сербских полицейских.

По некоторым сведениям, после этой «боевой проверки» Тачи вводят в близкое окружение мафиозной семьи Яшари, которая занимала высокое положение в незаконной торговле оружием, наркотиками и организации проституции. По итогам этой встречи мафиозные кланы направляют Тачи на учебу в Швейцарию[2]. По официальной версии, в 1993 г. он проходил обучение в университете Цюриха; по неофициальной — «учеба» служила прикрытием для нелегального оружейного бизнеса и сбора финансовых средств для сепаратистов. Здесь же он вступил в радикальный марксистский кружок «Народное движение Косово», из которого впоследствии выросла ОАК.

Уже тогда за свои особые качества, проявленную жесткость и изворотливость Тачи получил прозвище «Змея» (обращаю внимание, что прозвище именно не мужского, а женского рода), а в середине 1990-х гг. Тачи стал одним из самых разыскиваемых в Сербии людей. Ему как руководителю бандформирования «Дреницкая группа» вменялись организация диверсий, торговли наркотиками, оружием, контрабанды нефти и сигарет, сутенерство, угон машин. Только за лето-осень 1996 г. Тачи лично участвовал в целой серии нападений на сербских полицейских. По сведениям МВД Сербии, ДГ была причастна к самым массовым и жестоким преступлениям, совершенным в Космете. Как уже отмечалось, в 1997 г. сербский суд заочно приговорил Тачи к 10 годам тюрьмы за террористическую деятельность[3], а в 1998 г. он был объявлен СРЮ в международный розыск с выдачей санкции на его арест.

С середины 1990-х гг. личные узы связывают Тачи с албанским криминалитетом: в 1996 г. его родная сестра вышла замуж за Сейдия Баруши — «крестного отца» албанской мафии. По некоторым сведениям, именно он контролирует все

---

[1] *Трухачев В.* Хашим-потрошитель: лицо демократии в Косово. URL: http://win.ru/geopoliti-ka/1329466332

[2] Терроризм в современном мире / под ред. В.Л. Шульца. М.: Наука, 2011. С. 111.

[3] Главой правительства Косова стал террорист. URL: http://rusk.ru/st.php?idar=175055

наркопотоки в Европе. Однако в родном Косове Хашим Тачи по-прежнему оставался на вторых ролях. Несомненное лидерство в боевом крыле албанских сепаратистов принадлежало лучшему другу Тачи — харизматичному Адему Яшари, обладавшему в ОАК абсолютным авторитетом. Это не могло не беспокоить Тачи.

По одной из версий, именно он осенью 1998 г. указал сербской полиции местонахождение своего однополчанина, который и был убит в ходе спецоперации сербского МВД в селе Доньи Преказ. Об этом, в частности, РБК daily рассказал бывший сотрудник МВД Сербии: «О том, что в Преказе будет совещание командиров ОАК, нам стало известно от людей Тачи. Сам он туда, разумеется, не прибыл — ему было необходимо устранить конкурента в лице Яшари, и тут наши интересы совпали. Нам было без разницы, кого из них обезвредить первым, — фигура Яшари выглядела более солидно, он считался главарем террористов, что-то типа вашего Басаева. По жестокости он ему точно не уступал»[1]. Так это или нет, но в результате Тачи стал единоличным лидером боевиков. Несколько позже, уже с помощью американской администрации Тачи стал одной из ключевых фигур косовской драмы.

Одним из самых ярких и загадочных эпизодов в жизни Тачи и всей верхушки «борцов за независимость Косова» является их близкая братская связь с «альКаидой» и ее лидером Усамой бен Ладеном. По данным спецслужб европейских государств, бен Ладен еще в 1995 г. посетил Албанию в качестве гостя президента страны Сали Бериши. Именно тогда были сформированы базы тыловой и финансовой поддержки «Аль-Каиды» и организовано создание ее ячеек в КиМ. На встрече Сали Береши с бен Ладеном помимо шефа албанской тайной полиции Башким Газидеда и других официальных лиц присутствовал и лидер ОАК Хашим Тачи.

Подробно об участии «Аль-Каиды» в борьбе за независимость Косова рассказал в своей книге Джон Р. Шиндлер[2]. По его версии, Балканы для «Аль-Каиды» (в частности, Косово) сыграли такую же роль, как и Афганистан в Азии. Именно в этих регионах «Аль-Каида» из изолированной боевой группы при непосредственной помощи администрации Клинтона, которая снабжала моджахедов, воюющих на Балканах, деньгами, оружием и снаряжением, переросла в глобальную мировую террористическую организацию. Прямые подтверждения связи албанских сепаратистов с бен Ладеном появились в декабре 1999 г., когда в Тиране был задержан агент «Аль-Каиды» Клод Шейх Абдель Кадер за убийство албанского переводчика. В ходе судебного процесса Абдель Кадер признался, что является высокопоставленным командиром в «Аль-Каиде», и что он лично завербовал более 300 моджахедов для вооруженной борьбы в Косове.

По данным The Wall Street Journal, командующим операциями на Балканах бен Ладен назначил второго человека в «Аль-Каиде» — Аймана Аль-Завахири. Кроме того, израильские СМИ писали об огромном финансовом вкладе Усамы бен Ладена в создание ОАК и его влиянии на албанских полевых командиров[3].

Еще одна интересная деталь из жизни Тачи. Во время досмотра багажа лидера косовских албанцев, прибывшего специальным самолетом из Приштины на переговоры в Рамбуйе, были обнаружены несколько килограммов героина (!). Даже

---

[1] *Поморцев А.* Косово возглавил «Змей». URL: http://www.rbcdaily.ru/2008/02/18/focus/322743

[2] *Schindler J.* Unholy Terror: Bosnia, Al-Qaeda and the Birth of Global Jihad. Zenith Perss, 2007. 368 p.

[3] *Чугунов К.В.* Балканский рай для террористов… С. 4.

в пылу политической борьбы Тачи ни на минуту не забывал о своей основной «работе» — торговле наркотиками, позволявшей закупать оружие для албанских банд и оплачивать услуги американских и европейских лоббистов и политиков. Именно с именем Тачи связывают рост наркотрафика из Косова в Западную Европу. Действующий премьер-министр РК (с 17 февраля 2008 г.) контролирует производство и транспортировку героина в крае, а родственники по линии жены — его продажи за пределами провинции.

Ввод войск НАТО в Косово командовавший отрядами ОАК Тачи использовал для уничтожения своих политических противников. По информации, обнародованной германской разведкой БНД в 2002 г., только в июле-августе 1999 г. было убито более сотни албанских деятелей, скептически относившихся к личности будущего краевого лидера. Однако стать руководителем края сразу же после установления международного контроля УНМИК в Косове Тачи не смог. Премьером был назначен другой военный преступник — Рамуш Харадинай, входивший в соперничающий с Тачи криминальный клан. Довольно скоро Харадинай оказался на скамье подсудимых в Международном трибунале по бывшей Югославии, обвинившем тогдашнего главу кабинета министров Косова в военных преступлениях.

И снова, как в случае с А. Яшари, бывшего «однополчанина» по ОАК подставил Х. Тачи. Документы, позволившие обвинить Харадиная в убийствах, грабежах и изнасилованиях, были переданы в Гаагу именно людьми Тачи. Сразу же после этого на территории Косова был убит один из братьев Харадинай, а контроль над их частью косовского наркорынка перешел к людям «Змеи». По мнению представителей полицейской Миссии ООН в Косове, «фактически можно говорить о том, что Тачи обладает иммунитетом, который обеспечили ему американцы. Функционеры его Демократической партии не раз попадались на перевозке наркотиков, однако моментальная реакция представителей США сводила на нет все наши усилия по расследованию таких дел»[1]. Здесь, как говорится, комментарии излишни. Показательно, что американские официальные лица не только политически поддерживают своего «сукина сына», но и выступают подельниками в его криминальных гешефтах.

Недолгим оказалось и премьерство преемника Харадиная, бывшего начальника штаба ОАК Агима Чеку. После победы Тачи на прошедших осенью 2007 г. выборах и формирования нового правительства он был вынужден покинуть Косово и перебраться к семье, проживающей в Хорватии. «Сейчас люди Тачи выдавливают клан Чеку не только из политики, но и из бизнеса. Я не думаю, что Чеку сможет вернуться в косовскую политику, для него это просто опасно. Теперь тут есть только один монополист — Хашим Тачи, полностью, по крайней мере сейчас, подконтрольный Вашингтону», — уверен сербский политолог Гостимир Попович[2].

Таким образом, главой «новой нации и нового государства» стал убийца, клятвопреступник и наркоторговец, не гнушающийся убийствами даже своих соплеменников и единомышленников. В этой ситуации весьма комично звучат заявления Тачи о намерениях его правительства «строить в свободном Косове демократическое и мультиэтническое общество». Судя по всему, у нынешнего лидера косовских

[1] *Поморцев А.* Косово возглавил «Змей». URL: http://www.rbcdaily.ru/2008/02/18/focus/322743

[2] Там же.

албанцев есть свое понимание свободы, демократии и мультиэтничности, подразумевающее сохранение кланово-племенной политической структуры, держащейся исключительно на криминале и межэтническом насилии, направленном на выдавливание из края остающихся там неалбанцев[1].

По данным бывшего Генерального прокурора МТБЮ Карлы дель Понте, Тачи организовывал похищения и перевозку изъятых органов, налаживал контакты с клиниками в Европе. В частности, в своей книге «Охота. Я и военные преступники» она пишет, что «летом 1999 г. косовские албанцы переправили от 100 до 300 похищенных через границу в Северную Албанию… Похищенных сначала содержали в складах и других помещениях в городах Кукес и Тропое… самых молодых и крепких пленников хорошо кормили, никогда не били, их осматривали врачи. Потом этих людей перевозили в другие места в районе Буреля. В числе этих мест была и хижина за желтым зданием в 20 км к югу от города.

По словам журналистов, в этом желтом здании *была оборудована своеобразная хирургическая клиника. Врачи извлекали внутренние органы пленных. Через аэропорт Тираны "Ринас" эти органы доставляли в зарубежные клиники и пересаживали пациентам, которые готовы были оплатить подобные операции*. Один свидетель рассказал о том, как сам доставлял такую «посылку» в аэропорт. *Если нужна была только одна почка, разрез зашивали, а человека содержали в хижине до тех пор, пока не требовалась вторая почка или другой жизненно важный орган. Пленные в хижине знали, что их ждет. Они в ужасе молили убить их сразу. Среди пленных были женщины из Косова, Албании, России и других славянских государств.* Двое информаторов сообщили, что они помогали хоронить мертвецов вокруг желтого здания и на соседнем кладбище. Кроме того, информаторы сообщили, что эта деятельность осуществлялась с ведома и при активном участии офицеров ОАК высшего и среднего звена (курсив везде мой. — *Е.П.*)»[2].

В докладе Дика Марти Парламентской ассамблее Совета Европы, обнародованном 12 декабря 2010 г., Хашим Тачи назван руководителем «криминальной группы косовских албанцев, которые занимаются контрабандой оружия, наркотиков и человеческих органов»[3]. Белградская газета «Пресс» также писала, что на торговле органами, изъятыми у живых людей, Х. Тачи заработал не менее 4 млн. немецких марок. Донорские органы из Албании переправлялись в Италию, а среди содержащихся в лагерях для «доноров» были не только сербы, но и гражданки России, Молдавии и Румынии. В интервью этой газете бывшая судья Окружного суда в Приштине Даница Маринкович подтвердила, что данный преступный бизнес организовал и контролировал нынешний премьер «независимого» Косова[4]. Она также утверждала, что УНМИК отказывался сотрудничать и оказывать поддержку в расследовании случаев пропажи и похищения людей. О фактическом отказе междуна-

---

[1] Там же.

[2] *Дель Понте К.* Охота. Я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008. С. 455–456.

[3] Inhuman treatment of people and illicit traffi cking in human organs in Kosovo. URL: http://assembly.coe.int/ CommitteeDocs/2010/ajdoc462010prov.pdf. Полный перевод этого доклада опубликован в приложении.

[4] Премьер Косова — Хашим-потрошитель? («Час», Латвия). URL: http://inosmi.ru/world/20080401/240557. html

родных структур содействовать расследованию столь тяжких преступлений писал в своем докладе и Дик Марти.

По данным на 2008 г., в списках сербского Общества пропавших без вести числилось более 2 тыс. имен. У председателя этой организации Симо Спасича имеются фотографии 2003 г., на которых запечатлен момент передачи сербам неопознанных останков, найденных в КиМ. В интервью «Первому каналу» С. Спасич заявил: «Эти монстры из ОАК штыком вспороли живот беременной женщине и вытащили оттуда плод. Вот это зародыш младенца. Тогда было много таких случаев. Я держал это в руках, чтобы показать, что эти выродки наделали. Это невероятно тяжело даже вспоминать». И со слезами на глазах добавил: «Если есть Бог и Правда, то дель Понте больше не должна видеть ни солнца, ни месяца. Для нас она соучастник. Если они это знали все эти годы, то почему скрывали от мира и от нас? Я надеюсь, что международное сообщество наконец поймет, что сербы погибали в божьей правде, а в это время любимцы света, такие как Хашим Тачи и остальные, гуляли на свободе как президенты и премьеры и, глумясь, получили еще одно албанское государство»[1].

С подачи ПАСЕ было начато расследование случаев торговли человеческими органами. Выяснилось, что подобная торговля органами в КиМ велась не только сразу после ввода сил КФОР на территорию края, о чем писала Карла дель Понте, но и в 2008 г. Под прикрытием косовских властей в Приштине работала клиника «Медикус», куда обманом заманивали доноров из разных стран. Органы у них изымали, а вот деньги платить «забывали». Пострадали от албанских трансплантологов и граждане России. Кто в этот момент руководил правительством края? Тачи. И очень сомнительно, что о существовании этого учреждения он ничего не знал[2].

Агим Чеку

Агим Чеку (род. 29 октября 1960 г.) — еще одна колоритная личность — полевой командир ОАК, бывший офицер-артиллерист Югославской народной армии и премьер-министр Косова с 2006 по 2008 г.

В 1991 г. Чеку, дослужившись до капитана, дезертировал из ЮНА и вступил в ряды сепаратистов Хорватской национальной гвардии (ХНГ), боровшихся за отделение Хорватии от СФРЮ. В составе ХНГ участвовал в организации и проведении этнических чисток в Хорватии. В 1993 г. командовал операцией «Выжженная земля» или «Медачский котел», когда бойцы ХНГ напали на Медак, Читлук и Почитель и вырезали в этих районах всех сербов. Эта операция стала одним из самых жестоких инцидентов всей ужасной гражданской войны в Хорватии.

Как свидетельствует бывший канадский миротворец Скот Тейлор, «под командованием Агима Чеку хорватские силы захватили и зачистили четыре сербских села в Сербской Краине. В ночь зачистки сел были изнасилованы две девушки, а после их тела были сожжены». По словам С. Тейлора, тогда «было уничтожено все сербское — люди и животные». После того как сербские войска оста-

[1] Там же.

[2] *Трухачев В.* Хашим-потрошитель: лицо демократии в Косово. URL: http://win.ru/geopolitika/1329466332

вили Краину, отступив в Боснию, канадские наблюдатели в Книне сообщили, что «сербский город больше не военная мишень»[1]. Тем не менее люди под командованием Чеку зверски убили сербских беженцев, пытавшихся укрыться в Книне. Только в одной этой акции были вырезаны около 500 человек. Хотя канадцы сообщили об этом в ООН с требованием привлечения Чеку к уголовной ответственности, он не понес никакого наказания. Вместо этого американские инструкторы проводили с ним и его людьми инструктаж по артподготовке, а в 1995 г. он принял непосредственное участие в операции «Буря» по уничтожению Республики Сербская Краина.

В 1998 г. Чеку присоединился к ОАК и уже через два месяца стал полковни-ком, позже — после устранения Я. Красничи — возглавил штаб армии. По свидетельствам беженцев, под его командованием ОАК проявила невиданную жестокость вотношении косовских сербов — Чеку старался доказать на деле свою приверженность этническим чисткам в целях «суверенизации» КиМ. В общей сложности на его счету личное участие в убийстве 669 сербов, но почему-то Гаагский трибунал совершенно не интересует эта персона. Тем не менее к наиболее серьезным операциям Чеку относятся:

- «разгром гарнизона сербской армии в г. Госпич. Убиты и похищены 156 чело-век, в том числе гражданские лица;
- операция «Медачский котел», в ходе которой были убиты 200 мирных жителей. Из них семь человек были зарезаны лично Агимом Чеку;
- разгром трех сел в ходе операции «Медачский котел»;
- разработка и проведение операции «Буря» по ликвидации Республики Серб-ская Краина;
- организация в 1998 г. на средства ЦРУ спецподразделения из этнических албанцев с целью проникновения из Хорватии в Космет и проведения там террористических акций. За 1998–1999 гг. спецподразделением убиты десятки представителей власти в КиМ сербской и албанской национальности. В период активной фазы конфликта в Космете спецподразделение Чеку занималось геноцидом сербов. Задокументирован факт массового уничтожения им сербов в крематории в районе села Клечка»[2].

В 2002 г. за свои преступления он был объявлен Сербией в международный розыск[3], правда, до этого в 1999 г. по предложению НАТО Чеку возглавил созданный на базе ОАК Корпус защиты Косова.

Чеку дважды арестовывали по обвинению в геноциде сербского населения (в 2002 г. в Любляне и в 2004 г. в Будапеште), но оба раза он оказывался на свободе благодаря помощи тогдашнего руководителя гражданской Миссии ООН в Косове Харри Холкери. В марте 2006 г. Чеку был назначен администрацией ООН в Косове премьер-министром края после отставки прежнего премьера Байрама Косуми.

---

[1] Агим Чеку — палач в униформе. URL: http://www.srpska.ru/article.php?nid=4670

[2] *Седов Д.* Косово и криминал: к созданию бандитского государства в Европе. URL: http://www.otechestvo.org.ua/main/20077/1214.htm

[3] В Москве прошел митинг против визита в Россию А. Чеку. URL: http://www.pravoslavie.ru/ news/19641.htm

Оказавшись на этом посту, Чеку провозгласил своей целью отделение Космета от Сербии[1].

30 ноября 2006 г. Чеку с официальным визитом посетил Россию, где встретился с депутатами Государственной думы и замминистра иностранных дел РФ В. Титовым (!). Во время беседы он заявил, что албанцы готовы предоставить сербскому меньшинству широкую автономию[2].

23 июня 2009 г. А. Чеку был очередной раз арестован, теперь на одном из пограничных пропускных пунктов в Болгарии по международному ордеру, выданному Сербией еще в 2002 г. Показательно, что в Болгарию экс-премьер албанской администрации Косова приехал по приглашению председателя Комиссии по внешней политике Народного собрания (парламента) Болгарии Соломона Паси, с которым намеревался обсудить вопросы интеграции РК в НАТО. Накануне Сербия направила Болгарии официальный запрос об экстрадиции Чеку, но безуспешно. Как сообщает агентство Франс Пресс со ссылкой на собственного фотокорреспондента, присутствовавшего на заседании суда, болгарские власти освободили Чеку, хотя факт причастности его к убийству порядка тысячи сербов ни у кого не вызывает сомнения[3]. Надо сказать, что во всех случаях ареста та или иная страна отказывалась экстрадировать Чеку в Сербию, так как это якобы противоречило местному законодательству. В итоге убийцу лишь высылали из страны, где он был арестован[4].

Бывший министр юстиции Сербии Владан Батич совершенно справедливо охарактеризовал Чеку как человека, «руки которого по локоть в сербской крови»[5]. Однако словно издеваясь над сербами и над понятиями морали, 23 февраля 2011 г. Чеку был назначен министром Сил безопасности РК. Интересная деталь: жена Чеку наполовину сербка, наполовину хорватка. В браке у них трое детей.

Чеку оказался довольно успешным бизнесменом: он владеет сетью магазинов, приштинской кампанией «Слога», кроме того, по всей видимости, в свободное от работы время контролирует публичные и игорные дома, контрабанду оружия, наркотиков и акцизных товаров через коридоры в районе г. Печ.

Рамуш Харадинай

Рамуш Харадинай родился 3 июля 1968 г. косовском селе Глоджане в окрестностях города Дечани[6]. В 1989 г. эмигрировал в Швейцарию — известный опорный пункт албанской политической эмиграции, где работал вышибалой в ночных клубах. Этот период биографии Хардиная недостаточно освещен, и наряду с данными о том, что Рамуш пытался вступить в Иностранный легион, из-

---

[1] Премьером Косова стал военный преступник. URL: http://www.polit.ru/news/2006/03/03/cheku.

[2] В Москве прошел митинг против визита в Россию А. Чеку…

[3] *Карпинский Г.* Двойные стандарты Гаагской Фемиды. URL: http://www.segodnia.ru/content/17407

[4] В Болгарии арестован бывший премьер-министр Косова. URL: http://lenta.ru/news/2009/06/24/ ceku/; Bulgaria releases ex-Kosovo PM wanted in Serbia. URL: http://www.reuters.com/article/2009/06/25/ id-USLP914435

[5] Цит. по: Премьером Косова стал военный преступник…

[6] Haradinaj i drugi. URL: http://icty.org/x/cases/haradinaj/cis/bcs/cis_haradinaj_al_bcs.pdf

вестно, что в Приштину он вернулся уже в следующем — 1990 г., чтобы принять участие в акциях протеста против новой конституции Сербии. Был арестован, но бежал из тюрьмы и снова вернулся в Швейцарию, где вступил в «Народное движение Косова». Согласно доступной информации, в 1996 г. в Албании Харадинай прошел обучение диверсионно-террористической деятельности под руководством офицеров албанской армии и затем участвовал в создании баз в Кукеше и Тропое на севере Албании. С этих баз он организовал контрабанду оружия в КиМ, а затем, в 1997 или 1998 гг. (данные различаются), вместе со своим братом Люаном сформировал штаб ОАК по Метохии и специальный отряд «Черные орлы». С 1998 г. командовал боевиками в районе косовских городов Джаковица и Дечани. В начале 1998 г. в Глоджанах Харадинай сформировал диверсионно-террористическую группу, которая проводила акции устрашения сербов и албанцев, лояльных властям. В сотрудничестве с Екремом Луком он создал также преступную организацию, контролирующую контрабанду наркотиков, сигарет, нефти и нефтепродуктов, машин и другую противоправную деятельность.

За жестокость в борьбе против сербов Харадинай — по прозвищу «Смайиль» — быстро добился среди албанцев статуса героя и стал командующим оперативной зоны в Метохии, называемой албанцами «Дукаджини». Считается, что под его руководством за два года были убиты более 300 человек, а похищены более 400. В боях на территории края Харадинай потерял, по одним данным, отца и одного из братьев, а по другим данным — обоих братьев. Западные агентства сообщают, что Харадинай был одним из основных помощников НАТО во время бомбардировок в Космете и одним из полевых командиров, получивших спутниковые телефоны для корректировки авиаударов.

В зоне, за которую отвечал Харадинай, велись наиболее кровопролитные бои с сербскими силами безопасности, а он сам заработал репутацию жестокого и безжалостного лидера. Его отряды ответственны за мучения и убийства десятков гражданских жителей, сербов, чьи тела были найдены в Радоничком озере и в колодцах общины Дечани[1]. Сам Харадинай в автобиографической книге «Исповедь о войне и свободе» написал: «Первую партию оружия для Косова я приобрел в 1991 г. в Албании: ручные гранаты, пистолеты… Многие военные тренировки мы проводили в Албании… предвиделась переброска в Косово 50 000 бойцов, из которых большая часть должна была прийти с территории Албании». И далее: «Мы постоянно нападали на сербские силы. В любом месте. Днем и ночью. Не скрываясь. Каждый день мы убивали сербских полицейских...». Нельзя не процитировать и его восхищение бомбардировками НАТО: «Один из самых счастливых и памятных моментов в моей жизни связан с началом воздушных нападений НАТО (24 марта 1999 г. — *Е.П.*). Все мы с восхищением смотрели на первые самолеты и ракеты. Эти мгновения незабываемы»[2].

«Солдат косовской независимости», как себя называет Харадинай, очень откровенно пишет и по поводу поддержки деятельности ОАК: «Вследствие тяжелой ситуации, в которой мы оказались, нам нужна была передышка (осень 1998 г., когда сербские войска фактически очистили край от боевиков. — *Е.П.*). Соглашение

[1] Биография Харадиная. URL: http://www.srpska.ru/article.php?nid=7920

[2] Цит. по: *Булатович Л.* Досье «Харадинай». URL: http://kosovo.fondsk.ru/article.php?id=1343

Милошевич — Холбрук, на основе которого в Косово посылалось бы 2000 невооруженных уполномоченных ОБСЕ, было спасением для ОАК. Это соглашение имело огромное значение, оно помогло нам восстановить армию… Разумеется, *особые симпатии мы питаем к США ввиду их роли в решении косовского вопроса* (курсив мой. — *Е.П.*)» [1]. Это признание дорогого стоит: один преступник дает показания на других, фиксируя их роль в событиях вокруг КиМ, ведь ясно, что без американской поддержки официальные югославские власти разгромили бы албанские бандформирования, что, собственно, и было сделано к октябрю 1998 г. В значительной степени именно это вызвало необходимость внешнего вмешательства.

В 2000 г. Харадинай получил ранения во время столкновения с российскими силами КФОР. Через несколько месяцев он был ранен в перестрелке недалеко от своего села. Это был очень показательный случай не столько с точки зрения судьбы самого Харадиная, сколько с точки зрения роли международных сил. В июле 2000 г. группа из нескольких десятков вооруженных людей под командованием Рамуша Харадиная напала на дом семьи Мусай. Причина нападения крылась в бандитских разборках на почве торговли наркотиками. Прибывшая на место стрельбы полиция УНМИК очень трепетно отнеслась к раненому Харадинаю: итальянский военный вертолет перевез его на одну из американских военных баз, откуда он был эвакуирован на американскую базу в немецком городе Рамштайн. В рапорте Объединенного разведывательного центра от 7 июля имеется следующая запись: «Двое граждан США, позднее идентифицированные как Джеймс Байбер и Джильям Пенсел, случайно оказавшиеся на месте преступления, провели процедуру “медицинской эвакуации” (в терминологии НАТО — medevac). После прибытия на место бригады КФОР было установлено, что оба гражданина США являются агентами ЦРУ, причем они представили различные версии своего появления на месте преступления. Представители УНМИК пытались проследовать за раненым в Camp Bondsteel (база армии США) для его допроса, однако медицинский персонал сначала заявил, что Харадинай скончался, а потом, что ему делают очень сложную операцию. Затем следователи получили инструкции не применять в отношении Харадиная мер принуждения, поскольку последствия его задержания легко предсказуемы»[2]. В 2002 г. международные судьи осудили брата Харадиная Даута на пять лет заключения за похищения и жестокое убийство четверых боевиков ФАРК, вооруженных подразделений близких Ибрагиму Ругове.

За все эти деяния, совершенные против сербов, после агрессии НАТО Харадинай, как оправдавший возложенные на него надежды, был назначен командиром Косовского защитного корпуса, а в 2000 г. создал «Альянс за будущее Косова», который в 2004 г. привел Рамуша на должность премьер-министра. И это при том, что, по данным немецкой разведывательной службы, Харадинай — самая сомнительная личность в КиМ. «Сеть, раскинутая в регионе Дечан, базируется на семейных кланах, сконцентрированных вокруг Рамуша Харадиная, и занимается широким спектром деятельности — криминальной, политической, связанной с оружием. Она напрямую влияет на внутреннюю ситуацию в Косове. Группа в сотню человек, которой руководит Харадинай, за-

[1] Цит. по: *Булатович Л.* Указ. соч.

[2] *Тинский Г.* Ужасы городка Приштина. URL: http://win.ru/konspirologiya/1318404138

нимается торговлей наркотиками, оружием и контрабандой всеми товарами. Вместе с тем эта группа контролирует местные органы власти»[1]. КФОР в свое время оценивала ее «как самую мощную криминальную организацию в регионе»[2]. Подобные организационные способности, как показывает практика, прежде всего учитываются при назначении на руководящие должности в «независимом» Косове.

Тем временем, белградские власти выдвинули против Рамуша Харадиная обвинение по 108 пунктам за терроризм, убийства гражданских лиц и пр. Гаагский трибунал выдвинул обвинение против него лишь 4 марта 2005 г. После чего Харадинай подал в отставку с поста премьера и 9 марта добровольно сдался Трибуналу. Тогдашний шеф УНМИК Серен Йессен-Петерсен заявил по этому поводу, что он уважает решение Харадиная, но сожалеет, что больше не сможет сотрудничать с «близким другом и партнером» (sic!). Прощаясь же с улетавшим в Гаагу Харди-наем, глава Миссии ООН в Косове публично обратился к нему со словами: «Мой друг! Я желаю тебе скорейшего возвращения!»[3].

Обвинения против Харадиная состояли из 37 пунктов, среди которых значатся преступления против человечности и нарушение правил ведения войны. В документах фигурируют пытки и убийства сербов, цыган, а также «нелояльных» к ОАК албанцев в рамках «освобождения территорий свободного Косова» (район Метохия). Упоминаются также изнасилования и уничтожение имущества, но это, что называется, «по мелочи». Правоохранительные органы Сербии считают, что Харадинай принимал участие в убийстве 67 человек (как полицейских, так и гражданских лиц) и лично приказал ликвидировать более 260. Например, только по одному случаю бывший начальник Военной разведки в КиМ (1993–1999) Момир Стоянович свидетельствует, что на Радоничком озере около Джаковицы, в районе, находившемся под командованием Харадиная, были обнаружены около 40 трупов сербов, албанцев и других неалбанцев, которые не хотели служить в составе террористической ОАК[4].

Кроме того, Р. Харадинай и Идриз Балай считаются главными организаторами межэтнических столкновений в Космете в 1998–1999 гг., в ходе которых сербов убивали, жгли их дома, уничтожались православные храмы. Позднее в месте, которое Балай выбрал для казней, было найдено несколько десятков тел со следами пыток[5]. Председательствующий по этому делу судья Альфонс Ори сразу же заявил, что многие свидетели, присутствовавшие на процессе, боялись выступать и, судя по всему, из-за поступавших в их адрес угроз. «У судебной палаты создалось стойкое впечатление, что процесс проходил в атмосфере, при которой свидетели не чувствовали себя в безопасности»[6].

---

[1] *Булатович Л.* Досье «Харадинай». URL: http://kosovo.fondsk.ru/article.php?id=1343

[2] Там же.

[3] Что простил Гаагский трибунал албанскому террористу и перспективному косовскому политику Рамушу Харадинаю? URL: http://www.regnum.ru/news/982380.html

[4] *Стојановић М.* «Досије К» — траг ка трговини људским органима. URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/01/20/momir-stojanovic-dosije-k-trag-ka-trgovini-ljudskim-organima

[5] Косовский «мясник» совершенно невиновен, решил Гаагский суд. URL: http://www.nr2.ru/inworld/172272.html

[6] Гаагский трибунал объявит вердикт по делу бывшего премьер-министра Косова. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=378975

По утверждению российского информационного агентства «Регнум», из 98 свидетелей девять были убиты или умерли при невыясненных обстоятельствах, часть отказались от показаний, остальные в суд не явились. Так, Куйтим Бериша сбит автомобилем в Черногории, Илир Сельмай убит в спровоцированной драке. Свидетели утверждают, что он якобы с голыми руками напал на шестерых громил, которые зарезали его на глазах у остальных посетителей кафе. Беким Мустафа и Ауни Элезай были расстреляны из огнестрельного оружия. Сабахета Тава и Исук Хакляй, сотрудники косовской полиции, согласившиеся свидетельствовать против Харадиная, были убиты, а автомобиль с их телами был сожжен. Из девяти убитых свидетелей трое были «специальными свидетелями» МТБЮ, которым трибунал обещал свою защиту. Все трое — Джейдин Муста, Садрик Муричи и Весел Муричи — были убиты в профессионально организованных заказных убийствах. Последний — Рамир Муричи — был ранен и после этого отказался свидетельствовать. Всего после 1999 г. в КиМ погибли около 40 албанских свидетелей преступлений, которые совершила ОАК[1].

Однако, несмотря на все имеющиеся данные и явное запугивание свидетелей, 3 апреля 2008 г. Рамуш Харадинай был оправдан. Правда, под давлением общественности и в связи с появлением новых данных 2 мая 2008 г. главный прокурор МТБЮ Серж Браммерц обжаловал оправдательный приговор, вынесенный по делу Харадиная. 21 июля 2010 г. оправдательный приговор был отменен. Председательствующий судья Патрик Робинсон мотивировал отмену приговора тем, что он мог быть несправедливым, так как, возможно, имело место запугивание свидетелей.

Как можно было оправдать человека, против которого свидетельствуют его же жертвы? Как уже отмечалось, среди жертв Харадиная были не только сербы, но и албанцы. Поражает свидетельство албанки Л. К. (в 2008 г. ей было 42 года), которое до сих пор находится в Специальном трибунале Сербии по расследованию военных преступлений, хотя эти материалы были доставлены и в Гаагу. «Свидетель в мае 1998 г. вместе с группой албанок и цыганок была похищена и насильственно вывезена в полевой лагерь сепаратистов на горе Юник на границе с Албанией. Сразу же у входа в лагерь они увидели душераздирающее зрелище: два исколотых ножами сербских полицейских были привязаны к дереву. Полицейские, как узнала позднее Л. К., были захвачены в районе села Раставица.

Привезенные женщины видели, что у полицейских были отрезаны части тела и выколоты глаза, в кровоточащие раны была насыпана соль. Полицейские все еще были живы и от нестерпимых мучений громко стонали. По словам Л.К., Рамуш Харадинай тогда подошел к полицейским с рацией, настроенным на полицейскую волну. Он вынул нож и не спеша зарезал полицейских, так чтобы сербские полицейские услышали, как умирают их коллеги. Сохранилась и звукозапись этого варварского акта, сделанная полицейскими, находившимися у радиостанции на сербском блокпосте. По словам Л.К., после того как он зарезал полицейских, Харадинай вернулся к похищенным женщинам. Он связал руки свидетельствующей Л.К. и изнасиловал ее. Шрамы на руках женщины были видны в момент записи протокола свидетельства. В момент насилия Харадинай наносил женщине порезы ножом,

[1] Что простил Гаагский трибунал албанскому террористу…

которым до того зарезал полицейских. Позднее Харадинай совершил акт насилия и по отношению к другим женщинам из группы, привезенной в лагерь. Когда Л.К. повели вместе с остальными женщинами на расстрел, она смогла убежать и таким образом спаслась»[1].

Есть и другие показания, касающиеся актов мести, которые Харадинай устраивал в отношении албанцев за сотрудничество с сербами. В 1999 г. Харадинай ворвался в дом свидетеля, имя которого также засекречено, с четырьмя охранниками и зарезал его пятилетнего сына, а также супругу»[2].

При наличии таких свидетельств Харадинай оставался «особым» обвиняемым, покровительствовали которому самые влиятельные силы. По словам дель Понте, в Гаагу Харадиная везли на немецком самолете. «Во время остановки в Германии его встречал почетный караул в белых касках и перчатках»[3]. Вот такие люди в фаворе у Запада!

Удивительно теплые и добрые отношения сложились у Харадиная с руководством Миссий ООН и НАТО в крае. Например, «генерал Клаус Райнхардт, который с октября 1999 г. до весны 2000 г. командовал миротворческими силами НАТО, заявлял, что Харадинай — это «человек, которому я безоговорочно доверял и советам которого активно следовал», что это «выдающийся политик, сыгравший важнейшую роль в примирении различных этнических групп в Косове». Со своей стороны, уже упоминаемый Йессен-Петерсен написал, что Харадинай — человек, обладающий «динамичными лидерскими качествами, исключительной работоспособностью и прозорливостью». Решение добровольно сдаться трибуналу, по мнению руководителя Миссии ООН, доказывало, что Харадинай продемонстрировал «достоинство и зрелость»[4].

Оправдание Харадиная связывают и с исключительной, мощной юридической защитой «национального героя Косова». Дело в том, что его интересы в суде представляла супруга одного из инициаторов бомбардировок Югославии, тогдашнего британского премьера Тони Блэра — Шери Блэр. В этой ситуации ожидать от МТБЮ какой-либо объективности было бы по меньшей мере наивно. Но дело не только в этом, а еще и в финансовой стороне вопроса: только официальный счет, выставленный Харадинаю со стороны Шери Блэр, составил 7 млн. евро (!)[5]. То есть семья Блэр неплохо заработала на защите военного преступника и террориста. Впрочем, а кем является сам Блэр, на совести которого как инициатора натовской агрессии сотни человеческих жизней?

Как рассказал РБК daily сотрудник МВД Сербии, «данная защита — самая дорогая в истории трибунала по бывшей Югославии». Причем если говорить только об официальных цифрах. «Однако, по агентурным данным, албанцы потратили на освобождение Харадиная 50 млн. евро — эти деньги через его адвокатов шли на лоббирование оправдательного приговора в политические круги Британии, США

[1] Что простил Гаагский трибунал албанскому террористу…

[2] Там же.

[3] *Дель Понте К.* Охота. Я и военные преступники… С. 485.

[4] Там же.

[5] Свобода косовского «мясника» стоила 50 млн. евро. URL: http://www.nr2.ru/economy/173122.html

и Евросоюза. Обратите внимание — никто из американцев или европейцев никак не прокомментировал решение Гаагского суда, как будто его и не было»[1]. Важно в этом вопросе еще и то, каким образом были получены эти деньги.

Очевидно, что обеспечить столь солидную сумму легальным путем в беднейшем крае невозможно. Учитывая теснейшую связь семьи Харадиная с международной наркомафией и иными криминальными структурами, занимающимися торговлей оружием, людьми и человеческими органами, источники и природа происхождения миллионов евро, выплаченных конторе Блэр, сомнений не вызывает. Кстати, по странным причинам именно албанцы, связанные с организованной преступностью, чаще всего получают оправдательные приговоры от судей МТБЮ. Аристотель оказался прав: «Величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости».

В августе 2011 г. в МТБЮ начался повторный судебный процесс над Харадинаем по шести из 37 пунктов предъявленного ранее обвинения. Это первый случай в практике МТБЮ, когда частично отменяется приговор и дело вновь рассматривается в рамках не апелляционного, а основного процесса. Во время процесса были заслушаны выступления 12 свидетелей, показания еще 44 человек были представлены в письменном виде. В ходе этого процесса было доказано, что Харадинай был участником коллективного преступления, целью которого было, как отметил прокурор Пол Роджерс, «жестокое уничтожение всех противников ОАК, которые представлялись как коллаборационисты и шпионы»[2]. Харадинаю вменялись преступления против человечности, нарушение законов и обычаев ведения войны. Конкретные обвинения касались убийств и пыток сербов, албанцев и цыган, совершенные в лагере ОАК в Ябланице, муниципалитет Джаковица[3]. Обвинение просило 20 лет тюрьмы. Однако удивительная вещь — 10 мая 2012 г. МТБЮ принял решение… о временном освобождении Харадиная до вынесения приговора, и его отпустили в Приштину повидаться с семьей и подождать там начала судебного заседания (!). Наблюдала за исполнением условий, связанных с временным освобождением Харадиная, Миссия ЕС в области верховенства закона и правопорядка в Косове (EULEX).

Слушания продолжались три дня — с 25 по 27 июня 2012 г. Как сообщила пресссекретарь трибунала Нерма Елачич, приговор может быть объявлен в ноябре этого года[4]. Ну зачем же «выдающемуся политику, сыгравшему важнейшую роль в примирении различных этнических групп в Косове», ждать этого приговора в тюрьме?! Его высокие покровители — им ведь закон не писан — позаботились, чтобы все это время он провел в кругу семьи. Как сообщили косовские СМИ, Рамуш Харадинай, обвиняемый Гаагским трибуналом в военных преступлениях в Косове и Метохии, 17 июня 2012 г. вернулся в РК после его освобождения из след-

---

[1] Свобода косовского «мясника» стоила 50 млн. евро. URL: http://www.nr2.ru/economy/173122.html

[2] Прокуратура Гаагского Трибунала требует 20 лет для экс-премьера Косова. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=830047&cid=9

[3] ХАГ — Поновљено суђење Харадинају. URL: http://rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=44748

[4] Haradinaj u Prištini na privremenoj slobodi. URL: http://www.tanjug.rs/novosti/51174/haradinaj-u-pristini-na-privremenoj-slobodi.htm

ственного изолятора МТБЮ до объявления приговора[1]. В Приштине возвращение Харадиная официально не подтвердили, но я не сомневаюсь, что это именно так. Что же касается приговора, то думаю, что его и на этот раз оправдают.

2.4. Неутешительные выводы

Вывод из всего сказанного может быть только один: Освободительная армия Косова — это **албанская террористическая организация**, во многом созданная и поддерживаемая в период с 1998 по 1999 г. теневыми и разведывательными структурами Запада, которая посредством ведения широкомасштабной партизанской войны против военных и полицейских сил, а также мирных жителей боролась за отделение Косова и Метохии от Сербии. Руками, а скорее стволами и ножами ОАК параллельно решались две задачи. Первая — создание этнически чистого Косова как геополитического, геостратегического и криминального плацдарма «хозяев большой игры». Вторая — это закладка посредством начала реализации идеи Великой Албании «мины» замедленного действия под Европу в целом.

С самого начала агрессии против Югославии 24 марта 1999 г. руководство стран НАТО находилось в тесном контакте с боевиками ОАК. До этого, еще в 1990-е гг. контакты осуществлялись через албанскую армию и по неофициальным каналам (шпионские сети ЦРУ, МИ-6 и других спецслужб). Так, по британской линии были осуществлены обучение, оснащение и заброска боевиков ОАК из Албании, которые занимались наводкой при помощи современных коммуникационных технологий бомбардировщиков НАТО на наземные цели[2].

К основным методам боевых операций ОАК относятся вооруженные нападения на воинские формирования и полицейские подразделения Югославии, а также на гражданское славянское, другое неалбанское население и лояльных к Югославской власти албанцев; похищения военнослужащих и гражданских лиц, этнические чистки. Помимо террористических действий ОАК совершала многочисленные преступления криминального характера: грабежи, кражи, насилие, уничтожение имущества. По совокупности методов войны, которую ОАК вела против мирных сербских жителей Косова и Метохии, ее можно охарактеризовать как геноцид. Однако это было бы невозможно без прямой и косвенной поддержки Запада, и в том числе НАТО, которые преследовали свои цели. Среди них вслед за автором прекрасной книги «Армия “Нового мирового порядка”» Владимиром Штолем выделю следующие:

«Во-первых, имел место сугубо натовский внутриблоковый геополитический интерес, а именно: связать между собой фланги НАТО — западный (европейский) и восточный — Турцию. Иначе говоря, стремление Турции в Европу, пик которого пришелся как раз на 1990-е гг., было использовано для поощрения косовского сепаратизма. Сам факт этой поддержки, как теперь очевидно, оказал обратное воздействие и на саму Турцию, спровоцировав в стране рост исламистских настроений,

[1] Haradinaj u Prištini čeka presudu Haga. URL: http://www.vesti-online.com/Vesti/Srbija/240159/Haradinaju-Pristini-ceka-presudu-Haga

[2] *Lopušina M.* Britanska prevara. MI6 u Srbiji. Beograd: Knjiga Komerc, 2011. S. 110–114, 236–241.

материализовавшихся к настоящему времени, из-за фактического отказа Европейского союза от ее приема в свои ряды, в "реставрационную" политику по отношению к османскому историческому наследию.

Во-вторых, деятельность албанских сепаратистов из ОАК способствовала укреплению роли Косова как перевалочной базы наркотиков по маршруту из Афганистана в Западную Европу. Ввиду активного участия в афганских процессах США и их союзников по НАТО можно предположить, что Косово и Афганистан — звенья одной цепи. И в данном случае неважно, какими идеологическими условностями эта политика обставляется: происламистскими или "антитеррористическими". На деле и тот и другой тренды обеспечивают развитие ситуации в заданном, управляемом и необходимом заказчикам этой "игры" направлении.

В-третьих, было бы поверхностно и неразумно сбрасывать со счетов частные интересы крупных фигур мировой закулисной политики, которые имели определенный интерес к соответствующим объектам народно-хозяйственной инфраструктуры Сербии. В частности, речь идет о Дж. Соросе, который еще до агрессии НАТО против Югославии проявил интерес к расположенному в автономном крае горнорудному комплексу Трепча.

Во многом именно поэтому контролируемая Соросом международная правозащитная организация "Human Rights Watch" ("Наблюдение за правами человека") закрыла глаза на действия ОАК при том, что обнародованные на Западе "бесчеловечные планы сербов в отношении албанского большинства края" (так называемый план "Подкова"), по сведениям специалистов, были сфабрикованы германскими спецслужбами.

Общую картину подрывных действий США и НАТО против Сербии в косовском вопросе дополняет упоминание о взаимодействии в Косово НАТО с ООН, миссию которой возглавляла такая противоречивая и непотопляемая фигура, как нынешний глава МИД Франции Б. Кушнер.

Таким образом, ОАК, как и упомянутая концепция "Великой Албании", изначально поддерживались Западом в рамках общего плана по дезинтеграции Югославии, американское авторство которого в октябре 1995 г. признал тогдашний президент США Б. Клинтон»[1].

Однако вернемся к боевикам Освободительной армии Косова. Вооруженные группы ОАК состояли из профессиональных бойцов, многие из которых служили в югославской армии, в том числе офицерами, часть из них получила боевой опыт в Боснии. Группы избегали крупных боев с армией или полицией и следовали тактике террора — «ударь и убеги». Но даже при крупных столкновениях террористы довольно успешно сражались с югославской армией, так как прекрасно знали ее тактику ведения боя. Для «раскрутки» изначально относительно малочисленной ОАК были использованы деньги от разных видов криминальной деятельности и мощная международная поддержка.

Современное Косово — это не только мафиозное и террористическое псевдогосударство, это страна варлордов. Термин «варлорд» (warlord) в буквальном переводе означает «лорд войны» или иначе полевой командир, неформальный военный

[1] *Штоль В.В.* Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 182–183.

лидер, бросивший вызов государству в части его исключительных прав — прав на легитимное применение насилия. «Это лидер, обладающий способностью создавать субнациональные военные группы, которые сопротивляются восстановлению центральной власти и участвуют в преступлениях и незаконной деятельности. Диапазон варлордизма как социально-политического явления довольно широк — от крупномасштабного гангстеризма (Албания) до квазиповстанческого движения (Чечня, Кашмир)»[1]. Варлордизм процветает в странах, где центральная власть не способна контролировать политическое и экономическое пространство, организовать должным образом и регулировать политическое социальное пространство среду на своих территориях. Варлорды усиливают свои позиции путем уклонения от уплаты налогов, взимания незаконных поборов, торговли оружием, бартерных сделок, подпольного производства, наркобизнеса, грабежа и рэкета. Варлорд — почти непременный спутник квазигосударств, образовавшихся в большом количестве после распада колониальной системы.

Однако в конце XX в. поднялась новая волна «варлордизации». Ее принципиальным отличием стала тенденция образования наемных вооруженных формирований и частных армий, действующих вне пределов досягаемости национальной и даже международной юрисдикции. Более того, зачастую жизнеспособность варлордистских образований непосредственно связана с интересами и покровительством наднациональных структур.

В историографии распространенным является взгляд на варлордов с позиций «экономики войны» (economy of war) — непременной спутницы несостоявшихся государств, в которых предоставление военизированных услуг зарубежным спонсорам заменил нормальную экономку гражданских лиц[2]. Этот подход предполагает изучение внешней (финансовой, материальной, информационной) поддержки, которую оказывают внешние интересанты своим клиентам-варлордам внутри страны или региона, в дестабилизации которых они заинтересованы. Аналитики, военные наблюдатели отмечают также распространение «новых войн», вызванных ослаблением государственной власти, развалом профессиональных армий, потерей государственной монополии на насилие[3]. Однако за скобками, как правило, остается вопрос: почему, несмотря на целый шлейф преступлений, тянущийся за бывшими полевыми командирами, ведущие страны мира поддерживают их на новом, политическом поприще в виде глав государств или премьер-министров? Конечно, в этом кроются причины политического характера.

Однако было бы очень большим упрощением представлять варлордов как исключительно политический феномен. История и культура того или иного народа дает немало материала для понимания варлордизма. Нельзя, к примеру, не видеть

---

[1] *Abdullaev K.N.* Warlordism and Development in Afghanistan, Beyond Reconstruction In Afghanistan // Lessons from Development Experience. Ed. by J.D. Montgomery and D.A. Rondinelli. N.Y.: Palgrave McMillan, 2004. P. 89.

[2] *Rubin B*. The Political Economy of War and Peace in Afghanistan. URL: http://elmu.umm.ac.id/fi le.php/1/jurnal/UVW/World%20Development/Vol28.Issue10.Oct2000/1060.pdf

[3] *Keegan J. A* History of Warfare. L.: Hutchison, 1993; *Kaldor M.* New and Old Wars. Cambridge: Polity Press, 1999; *Mackinlay J.* «Defi ning Warlords» Building Stability in Africa: Challenges for the New Millennium. URL: http://www.iss.co.za/Pubs/Monographs/No46/Defi ning.html

разницу между гангстером в Южной Америке и региональным албанским лидером. Очевидно, что самые яркие примеры варлордизма мы находим в Афганистане. Живучесть, харизма и популярность афганских варлордов кроется в выполняемой ими важной функции общинной самообороны в условиях, когда государство, по различным причинам, но чаще из-за своей слабости, неспособно обеспечить собственную безопасность и неприкосновенность своих субъектов.

Достаточно вспомнить афганских «командиров», творивших суд и разрешавших споры общин в 1980-х гг., когда государство, в том числе его правоохранительные и силовые органы, было разрушено или бездействовало. «Командиры» для многих тогда казались единственными эффективными лидерами. Авторитет «народного дружинника» и живучесть локальных традиций самообороны имеют здесь глубокие исторические корни. Не следует забывать, однако, что защитные функции варлордов прекращаются за пределами «своих» территорий и интересов. Частные армии строятся по статусному, почти кровному принципу клана, семьи, региона. Потому современные армии национального или контрактного типа долгие годы не могут с ними справиться. «Современные национальные армии состоят из граждан, отстаивающих государственные интересы, в то время как частные состоят из "братишек", устанавливающих "тиранию кузенов" (Э. Геллнер). Армии "кузенов" сплочены не только стремлением защитить свои общины и авторитетом вожака, но и возможностью пограбить. Современные армии могут нанести "братишкам" военное поражение, но общие, основанные на кровном родстве лояльности при этом не пострадают, оставляя надежду будущим политическим предпринимателям мобилизовать их в случае необходимости»[1].

Чем объясняется природа современного варлордизма? Почему некогда объявленные в международный розыск террористы, криминальные авторитеты и руководители мафиозных структур, причастные к громким, в ряде случаев, унесшим сотни, а то и тысячи жизней, становятся политиками, принимаемыми в самых лучших домах Вашингтона, Парижа и Лондона? Ответ на этот вопрос можно найти в логике развития косовского вопроса и появлении «поднадзорного государства» Косова.

Республика Косово — особый случай варлордизма. Его характер во многом определил внешний фактор. С международной точки зрения косовский варлордизм совпал с бумом наркобизнеса. Конец холодной войны означал помимо политических изменений ослабление контроля за перевозками на пост-югославском пространстве, ранее контролируемом сильными государственными системами, наркотических веществ и иной криминальной продукции. Кто-то посчитает уместным провести аналогии с Китаем, Бирмой, Сомали и Южной Азией, но там варлордизм и наркобизнес явились причиной и следствием ослабления центральной власти.

В Космете же ситуация была принципиально иной. Здесь нужно было убрать центральную власть, власть Сербии из края, чтобы превратить его в зону, полностью контролируемую спецслужбами и международным криминалом. Осуществить это было возможно: 1) при наличии мощной и невероятно жестокой террористической единицы; эту роль с удовольствием выполнила ОАК; 2) при внешнем международном давлении и прямой интервенции. После устранения власти Сер-

[1] *Абдуллаев К.Н.* Варлорды и реконструкция Афганистана // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып 2. Бишкек: Илим, 2004. С. 90.

бии с 1999 г. под международным управлением край КиМ превратился в настоящий рай для наркоперевозчиков и иных мафиозных структур. Контролировать весь этот процесс и было поручено варлордам — убийцам и насильникам. Однако и этого было мало. «Хозяева игры» хотели полностью, формально-юридически оторвать Космет от Сербии.

Именно поэтому, несмотря на то, что ни один из восьми стандартов демократического общества, введения которых ООН, согласно провозглашенному принципу «стандарты прежде статуса», требовало и даже гарантировало в КиМ[1], не был выполнен, Запад перешел к новой тактике: «стандарты и статус одновременно». В результате 26 марта 2007 г. известный своей «миротворческой» деятельностью Спецпосланник Генсека ООН Марти Ахтисаари представил СБ ООН «Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косово», шире известное как «План Ахтисаари»[2].

Согласно этому документу, государственность и статус Косова должны представлять собой «независимость под надзором международного сообщества», так как «реинтеграция Косово в состав Сербии не является жизнеспособным вариантом». После долгих согласований с Вашингтоном и Брюсселем 17 февраля 2008 г. парламент края в одностороннем порядке объявил о независимости и провозгласил формирование Республики Косово (РК). Конституция РК, соответствующая основным положениям «Плана Ахтисаари», была утверждена парламентом этого новообразования 15 июня 2008 г.

Сербия, несмотря на серьезное давление со стороны США и государств — членов ЕС, пока не признает суверенитет этой территории. Вопрос признания Косова фактически стал показателем лояльности признающей стороны к гегемонистской политике США и ЕС. На начало июня 2012 г. РК признали 91 государство (о том, как покупается это признание, будет сказано в следующей главе). Руководство России неоднократно заявляло, что в этом вопросе будет солидаризироваться только с Белградом.

Согласно Конституции Сербии, парламент края не обладает необходимыми для отделения полномочиями, поэтому объявление независимости нелегитимно, и эта территория по-прежнему входит в состав Сербии как автономный край Косово и Метохия. Кроме того, 28 июня 2008 г. в северной части края, где компактно проживают сербы, была сформирована Сербская Скупщина Косова и Метохии. Новый парламент, признанный Сербией и Россией, представляет собой параллельный институт власти. Северное Косово или Ибарски Колашин занимает полностью три северных муниципалитета края: Лепосавич, Звечан и Зубин Поток, а также небольшую часть

[1] 10 декабря 2003 г. Спецпредставитель Генерального секретаря ООН Харри Холкери официально обнародовал в КиМ свой план «Стандарты для Косова». В 2004 г. этот первоначальный документ был дополнен официальным планом по реализации стандартов, которые, как отмечалось в докладах ООН, должны быть претворены в жизнь, прежде чем можно будет начать обсуждение вопроса о статусе Косова. Эти стандарты включают в себя: функционирующие демократические институты; поддержание законности и правопорядка; свободу передвижения; возвращение беженцев/ перемещенных лиц; устойчивую, конкурентоспособную рыночную экономику; имущественные права; диалог с Белградом и Корпус защиты Косово. Как было показано, из восьми пунктов был реализован только один «стандарт» — из боевиков ОАК был сформирован КЗК.

[2] Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово. Приложения: VI, IX, X. Документ S/2007/168/Add. URL: www.un.org.

самого конфликтного муниципалитета Косовска Митровица и охватывает 11,1% всей территории края. В отличие от других многочисленных сербских анклавов, Северное Косово имеет общую границу с Сербией, что вызывает закономерные требования не только автономии этой территории, но и присоединения к Сербии.

Ситуация вокруг Космета осложняется тем, что принципы государственности РК, зафиксированные в Конституции, имеют лишь формальный характер, так как приоритет закреплен за международными документами и институтами над законами государства. Таким образом, РК является ярким примером квазигосударства. Например, ст. 143 Конституции гласит, что «все власти Республики Косово должны соблюдать все положения "Всеобъемлющего предложения об урегулировании", датированного 26 марта 2007»; что «положения "Всеобъемлющего предложения …" имеют приоритет по отношению ко всем другим законам Косова»; что «конституция, законы и другие юридические акты республики Косова должны интерпретироваться в соответствии с "Всеобъемлющим предложением…", а в случае несогласованности положений конституции, законов или других юридических актов Республики Косова и условий упомянутого Предложения, то преобладает последнее»[1].

Кроме того, в РК действует институт Международного гражданского представителя (МГП), некий аналог Высокого представителя в БиГ, который является высшей директивной инстанцией в вопросах государственного управления и имеет широкие коррективные полномочия. МГП назначается Международной руководящей группой и по совместительству занимает должность Специального представителя ЕС. В настоящий момент им является нидерландский дипломат Питер Фейт. К его полномочиям относятся: право аннулировать решения или законы, принятые властями Косова; наказывать и отстранять государственных должностных лиц, чьи действия он сочтет не соответствующими Плану урегулирования. Мандат МГП будет действовать до тех пор, пока Международная руководящая группа не определит, что РК выполнила положения Плана урегулирования. В Rонституции Косова по поводу МГП сказано, в частности, следующее: «Ни у какой республиканской власти Косово нет юрисдикции, чтобы рассмотреть, уменьшить или иначе ограничить мандат, полномочия и обязательства МГП» (ст. 147).

Деятельность МГП дополняется институтами ЕС, которые могут осуществлять надзорные, наставнические и рекомендательные функции в отношении всех областей, связанных с правопорядком в РК; имеют право независимо расследовать и преследовать в уголовном порядке лиц, подозреваемых в совершении преступлений, чреватых подрывом общественных устоев, таких, как преступления, совершенные организованными преступными группами, межэтнические преступления, финансовые преступления и военные преступления. Кроме того, европейские институты обладают ограниченными исполнительными полномочиями в целях обеспечения эффективности и действенности функционирования косовских учреждений сектора правопорядка, например в областях пограничного контроля и борьбы с массовыми и уличными беспорядками.

Однако самым ярким фактором, свидетельствующим о квазигосударственности РК, является международное военное присутствие, возглавляемое США и

[1] Здесь и далее цитирование статей Конституции дается по англоязычному варианту: Kosovo's Constitution. URL: http://www.kosovoconstitution.info.

НАТО. Альянс продолжает выполнение функции, которую до провозглашения независимости Косова выполняли Силы для Косово (СДК), по обеспечению, совместно с МГП и в рамках поддержки косовских институтов, спокойной и безопасной обстановки на всей территории РК до тех пор, пока косовские институты не будут способны взять на себя всю полноту ответственности за безопасность. Пока этого не произойдет, все вопросы безопасности решает НАТО, для чего необходимо постоянное военное присутствие. Кроме того, в стране размещены две крупные военные базы США — Camp Bondsteel (Урошевац) и Camp Film City (Приштина).

Серьезное осложнение ситуации вокруг Косова произошло в июле 2011 г., когда власти Приштины попытались взять под контроль два пограничных пропускных пункта Яринье и Брняк на границе с Сербией. Это вызвало возмущение сербского меньшинства. В результате кровопролитных столкновений потребовалось вмешательство сил КФОР. В настоящий момент силы КФОР пытаются навести порядок, используя слезоточивый газ и резиновые пули против протестующих сербов. Кроме того, косовские сербы предприняли не имеющие аналогов в международной практике дипломатические шаги. По разным оценкам, от 20 до 50 тыс. заявлений с просьбой о предоставлении российского гражданства были поданы в посольство РФ в Белграде. Однако, несмотря на столь активное сопротивление по установлению полного контроля со стороны Приштины над всей территорией Косова и Метохии, власти Белграда призывают косовских сербов решать вопросы мирным путем и не оказывают им решительной поддержки. Правительство Сербии с весны 2011 г. под сильным давлением Евросоюза постепенно признает атрибуты государственности РК. ЕС настаивает на фактическом признании независимости сербского края, рассматривая этот шаг как обязательный для продолжения диалога о членстве в организации.

Показательно, что изменить отношение к новому албанскому государству ни Европу, ни Америку не заставил даже сенсационный доклад швейцарского депутата ПАСЕ Дика Марти, сделанный в декабре 2010 г. В докладе, в частности, были приведены свидетельства о причастности премьер-министр Косова Хашим Тачи к группировке, торговавшей органами, наркотиками и оружием, что ставит под сомнение политическую легитимность главы кабинета министров РК. Подробнее об этом и о других криминальных «достижениях» косовских албанцах в следующей главе.

Глава III
АЛБАНСКАЯ МАФИЯ: СЕГМЕНТ МИРОВОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И АГЕНТ МИРОВОЙ ЗАКУЛИСЫ

Что у албанцев хорошо организовано,
так это преступность.

Перифраз К. Мелихана

Ты можешь достичь добрым словом
и пистолетом большего,
чем просто добрым словом.

Аль Капоне

Албанская мафия (АМ), органичной частью которой являются криминальные структуры «независимого» Косова, — самая быстрорастущая преступная организация в Европе. «Если до 90-х гг. XX в. албанские преступные группировки занимались в основном подпольным производством кроссовок фирмы “Адидас”, кока-колы и сигарет, то сегодня албанскую мафию считают одной из самых серьезных в Европе, а может быть, и в мире. Под контролем “мафии из Тираны” кокаиновые и героиновые рынки, торговля оружием и людьми, нелегальные транспортные каналы через Грецию и Турцию и питающие их финансовые фонды в Швейцарии»[1]. Этот широкомасштабный бизнес дополняется традиционными для криминальных структур сферами деятельности: мелкое воровство в магазинах, уличные ограбления, убийства, похищение людей, вымогательство, проституция — все это представляет непосредственный интерес для албанской организованной преступности.

Не забыт и очень прибыльный сигаретный бизнес, процветающий потому, что «мужчины и женщины в Евросоюзе не любят оплачивать высокие табачные акцизы и сами готовы нарушать закон, покупая сигареты на улице»[2]. Например, в северной части Лондона сигареты, не обложенные акцизом, можно купить у курдов и косовских албанцев, которые торгуют ими на самых оживленных улицах. «Одна пач-

[1] *Бояров А.* «Чеченцы Европы». URL: http://www.whiteworld.ru/rubriki/000108/001/01061401.htm

[2] *Гленни М.* Современная международная мафия. М.: Столица-принт, 2008. С. 82.

ка стоит 1,5–2 евро, что на 3 евро дешевле сигарет с оплаченным акцизом. Несмотря на то что эти сигареты проделывают трудный путь из США через Роттердам, на Восточное Средиземноморье и обратно через Балканы, десятки людей, участвующих в контрабанде, получают сказочные прибыли, поскольку с фабрики сигареты отпускают всего по 40 центов за пачку»[1]. Однако основой основ албанских мафиозных групп является наркоторговля.

3.1. Албанская мафия в мировой системе наркоторговли

В 1997 г. в докладе Генерального секретариата Интерпола перед всеми странами — участниками этой международной организации была поставлена задача — уделять особое внимание быстро развивающимся мафиозным кланам косовских албанцев. В документе подчеркивалось, что «преступные группировки этнических албанцев уже сумели взять под свой контроль от 60 до 80% поставок героина в Швейцарию, Австрию, Германию, Венгрию, Чехию, а также в Швецию и Норвегию. Таких "впечатляющих успехов" албанские гангстеры достигли, установив контроль над так называемым "балканским маршрутом", проходящим через Балканский полуостров в Западную Европу из Пакистана, Афганистана, Ирана, Турции, откуда переправлялся сначала опий, а потом и героин»[2]. Кроме того, косовскими албанцами выращиваются значительные объемы конопли. Есть также сведения о наличии в Косове разветвленной сети лабораторий по производству героина, а в последние годы здесь активно ведутся работы «по генной модификации южноамериканской коки, используемой для производства кокаина, с целью массового выращивания этого растения в Европе и превращения территории края Косово в "европейскую Колумбию"»[3].

Но это все же слишком отдаленные перспективы. Поэтому, в буквальном смысле не жалея живота своего, албанская мафия трудится на ниве транспортировки традиционных наркотиков. Необходимо отметить, что после установления международного присутствия в Космете в июне 1999 г. после натовских бомбардировок Югославии пропускная способность «балканского маршрута» резко возросла. «Балканский маршрут» считается главным каналом транспортировки опиатов и пропускает до 80% наркотиков, предназначенных для продажи в Европе. Опиум, выращенный в Афганистане и Пакистане (центр так называемого «Золотого Полумесяца»), перерабатывают в Турции. Затем через Грецию, Болгарию, Албанию, «новые демократии», возникшие на Балканах после развала Югославии, а также Австрию, Румынию, Чехию и Венгрию наркотики переправляют в другие регионы Европы. Далее «балканский маршрут» ведет в Великобританию через французский порт Кале, где албанская мафия имеет прочные позиции. Интересная деталь: в пор-

---

[1] Там же.

[2] *Владимиров И.* Албанская мафия угрожает Европе. URL: http://vpk-news.ru/articles/1343

[3] Албанская мафия хочет производить собственный кокаин в Косово. URL; http://xronika.az/ worldnews /1458-albanskaya-mafi ya-xochet-proizvodit-sobstvennyj.html

тах канала Ла-Манш албанцы нанимают посредников, которые перебивают запах наркотика, загружая на свой транспорт мясо, корм для животных и свежие цветы, чтобы ввести в заблуждение служебных собак, определяющих наркотики по запаху.

Учитывая рост производства наркотиков в Афганистане, на долю которого после установления там американского присутствия приходится до 90% всего героина в мире (кстати, по данным ООН, доходы от продажи опиума в Афганистане только в 2011 г. выросли на 133 %[1]), а также тесные связи косовских албанцев с талибами и «Аль-Каидой», торговля наркотиками является основной статьей дохода «независимого» Косова и албанской мафии в целом. Показательно и то, что премьер-министр РК Хашим Тачи уже давно плотно вписан в наркобизнес, как уже отмечалось в предыдущей главе. Причем за последние годы Тачи организовал физическое устранение бывших своих соратников по ОАК — крупных наркодельцов.

Изучая роль албанской мафии в мировом наркобизнесе, следует знать общий объем этого рынка. В докладе ООН 2011 г. даются следующие данные. «Мировой рынок (только! — *Е.П.*) опиатов в 2009 г. оценивался в 68 млрд. долларов, из которых 61 млрд. долларов приходится на потребителей героина. Цены на героин существенно различаются. Хотя в Афганистане цены в 2010 г. возросли, стоимость одного грамма составляет там менее четырех долларов. В Западной и Центральной Европе потребители платят от 40 до 100 долларов за грамм, в Соединенных Штатах и в Северной Европе — 170–200, а в Австралии цена достигает 230–370 долларов США. Афганские фермеры заработали в 2010 г. около 440 млн. долларов США, тогда как самую большую прибыль получили организованные преступные группировки в основных странах потребления»[2].

Как говорится, есть за что бороться. И албанская мафия не просто борется — сражается насмерть, уничтожая любого, кто становится на ее пути к наркоденьгам. И надо сказать, что в этом многомиллионном серийном убийстве — торговлю наркотиками нельзя воспринимать иначе, как массовое серийное убийство — АМ занимает «достойное» место. «Ежемесячно через руки албанских наркодилеров проходят от четырех до шести тонн героина, произведенного из афганского сырья, а годовой доход преступных группировок от торговли смертельным зельем составляет 2 млрд. долларов. Согласно данным ООН, лишь в Европу, которая является одним из главных реципиентов афганских опиатов, поставляется около 150 т героина ежегодно, из них 35–40 т предназначены для России. Албанская мафия контролирует в этом потоке 75% поставок героина в Западную Европу и около 50% поставок в США»[3].

---

[1] Afghanistan. Opium Survey 2011. URL: http://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/ Afghanistan_opium_survey_2011_web.pdf; Всемирный доклад ООН о наркотиках 2010. URL: http:// www.un.org/ru/development/surveys/docs/drug2010.pdf; Всемирный доклад ООН о наркотиках 2011. URL: http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/drug2011.pdf; ООН: В Афганистане резко выросло производство опиума. URL: http://www.voanews.com/russian/news/AfghanistanOpium-2012-01-13-137276943.html

[2] Всемирный доклад о наркотиках 2011 (резюме). URL: http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/drug2011.pdf

[3] Дайджест ФСКН РФ от 26 августа 2011. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/ review/2011/0826/060014270/detail.shtml

Среди албанских организованных преступных групп (ОПГ), контролирующих наркотрафик, самым мощным считается албанский героиновый наркокартель Камилла. Он входит в пятерку крупнейших сообществ такого рода в мире и имеет более 500 млн. евро годового дохода. За поставки героина в Европу отвечают около 30 албанских наркокланов, каждый из которых контролирует «свой» участок наркотрафика[1]. В рамках «балканского маршрута» действуют пять основных каналов доставки наркотиков:

Албанский идет через Албанию, Македонию, Косово и Метохию, Центральную Боснию и далее в Европу. Название этого канала транспортировки связано с тем, что он проходит преимущественно по территориям компактного проживания албанцев.

Зеленый («Зетра») начинается в Турции, проходит через населенную мусульманами Южную Болгарию, захватывает Македонию, использует как перевалочную базу Прешево в Южной Сербии и заканчивается в Боснии. Направление «Зетра» (Турция — Босния), будучи одним из главных направлений криминального транзита, исторически является также магистральным путем проникновения ислама в Европу.

Маршрут «Д», или путь через Дубровник. Проходит через пограничный переход «Дебели брег».

Маршрут «Р», или путь через Риеку используется только при наличии надежных логистических центров в Хорватии и для прямых поставок наркотиков и оружия. Надо сказать, что албанские каналы криминальных связей, проходящие через Хорватию, а также Словению, существуют уже несколько десятилетий[2].

Северный маршрут обеспечивает поставку наркотиков с территории Балкан через Чехию в Скандинавские страны[3].

Использование того или иного направления во многом зависит от времени года: зимой некоторые маршруты практически непригодны. Проблема раскрытия каналов транспортировки осложняется как высокими покровителями этого «бизнеса», так и широтой земляческих, коммерческих, родственных связей, сплачивающих албанскую диаспору в Европе. Об этом более детально — чуть ниже.

Однако, несмотря на сплоченность и особую закрытость албанской мафии, а также роль высоких интересантов, в результате скоординированной деятельности Интерпола и серии спецопераций в целом ряде европейских стран в конце 1990-х гг. были раскрыты крупные преступные организации из числа этнических албанцев, в том числе и из Космета. К наиболее успешным акциям относится арест одного из самых влиятельных криминальных авторитетов албанской мафии, уроженца КиМ — «Принца» Доброши (1965 г.р.), задержанного 23 февраля 1999 г. в Праге. Еще в 1994 г. норвежский суд приговорил Доброши к 14 годам тюрьмы за совершение тяжких преступлений. Однако в январе 1997 г., подкупив охранника, ему удалось сбежать из тюрьмы. После побега «Принц»

---

[1] Там же.

[2] *Овчинский В.С.* «Независимость» Косово в зеркале теневой политики. Аналитический доклад. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 14–15.

[3] *Владимиров И.* Албанская мафия угрожает Европе. URL: http://vpk-news.ru/articles/1343

некоторое время скрывался на Балканах, где в одной из хорватских клиник ему была сделана пластическая операция.

Всего по делу Доброши тогда удалось задержать и взять под стражу более 40 преступников: аресты проводились одновременно в различных странах Западной Европы. Согласно имеющейся информации, клан Доброши отвечал за поставки героина на северном участке «балканского маршрута». «Принц» контролировал 90% трафика героина в Швецию и Норвегию[1]. По данным чешской полиции, часть средств, вырученных от продажи наркотиков, шла на закупку оружия, в том числе и переносных зенитных ракетных комплексов, которые предназначались для «борьбы за независимость» Косова. После задержания Доброши отправили в Норвегию, где он должен был отсидеть прежний срок — 14 лет и получить новый. Однако кто-то был очень заинтересован в иной судьбе «Принца».

28 сентября 2006 г. спецслужбы Норвегии раскрыли крупномасштабный террористический заговор: группа террористов-смертников в составе четырех человек готовила взрывы посольств США и Израиля в Осло. «Главным фигурантом этого резонансного дела стал лидер пакистанского крыла "Аль-Каиды" Афран Кадер Бхатти, занимавшийся распространением радикального ислама и созданием террористических ячеек на территории скандинавских государств. В ходе расследования выяснилось, что прибытие шахидов в Норвегию, их легализацию и изготовление взрывных устройств организовал… косовский наркобарон "Принц". Причем Доброши занимался этим во время отбывания очередного срока за торговлю наркотиками в норвежской тюрьме, откуда его отправили отбывать наказание в… Приштину (! — *Е.П.*). Там-то в августе 2006 г. и состоялась его встреча с Бхатти, на которой обсуждались последние технические детали предстоящих терактов»[2].

Вряд ли норвежские стражи порядка отпустили Доброши на родину за «хорошее поведение». Тем более не верится в то, что они могли это сделать по собственному усмотрению, прекрасно понимая, что Косово — это «зона неправа» (Э. Баладюр). По всей видимости, высоким покровителям албанских мафиози Доброши нужен был именно в Приштине, которая к тому моменту вот уже шесть лет находилась под непосредственным надзором британских военных, которые отвечали за эту часть края согласно Резолюции СБ ООН.

Однако вернемся в 1999 год. Тогда сотрудники специализированного отдела итальянской полиции арестовали в Милане еще одного косовского албанца — Агима Гаши — по обвинению в организации преступного сообщества. Гаши и его земляки, осевшие в Италии, в течение ряда лет переправляли на свою новую родину героин из Турции. Наркопоставки оценивались в сотни миллионов долларов. Кроме самого Гаши, карабинеры арестовали еще 124 человека. Большинство из них — этнические албанцы. Правда, среди арестованных были турки, итальянцы, немцы, испанцы и тунисцы — настоящая интернациональная банда. В сферу влияния группы Гаши входили не только рынки сбыта в Италии и некоторых других европейских странах, но и крупные порты в Албании, а также обширные маковые поля в Турции.

---

[1] *Владимиров И.* Албанская мафия угрожает Европе…

[2] Героиновая демократия: косовские наркокланы действуют под «крышей» западных спецслужб. URL: http://oko-planet.su/politik/politikmir/104421-geroinovaya-demokratiya-kosovskie-narkoklany-deystvuyut-pod-kryshey-zapadnyh-specsluzhb.html

Гаши — член известной на Балканах албанской «семьи», специализировавшейся на поставках героина по «балканскому маршруту», рэкете и насильственном вовлечении в проституцию. Агим Гаши приехал в Италию в 1992 г., женился на итальянке и на вполне законных основаниях поселился в пригороде Милана. Традиционно Милан и его окрестности считаются вотчиной Ндрангеты — калабрийской мафии[1], но это не помешало деятельному Гаши создать мощную бригаду албанцев, ядро которой составляли выходцы из КиМ. «Миланские полицейские называют три основные черты, характерные для албанских преступных группировок: сплоченность, решимость в достижении поставленных целей и безоглядная жестокость. В отличие от других иммигрантов албанцы вовсе не старались следовать местным правилам. Вначале они потеснили курдских и турецких наркодилеров, которые до недавнего времени играли главную роль в организации поставок героина в Италию через Балканы, а лишь затем схлестнулись и с местными мафиози. Члены клана Гаши, отлаживая свой бизнес, совершили немыслимый по итальянским меркам поступок — открыли стрельбу во время переговоров с сыном известного "крестного отца" Ндрангеты»[2].

Однако постепенно между мафиозными кланами была достигнута договоренность — они стали партнерами. «Деловые» интересы клана Гаши не ограничивались только Италией. Ему удалось открыть салон красоты в Лондоне, который послужил «крышей» для основного бизнеса, — как известно, в Великобритании самые высокие в Европе цены на героин. Надо сказать, что часть доходов от наркоторговли Гаши всегда вкладывал в легальный бизнес: первые салоны красоты и агентства по продаже недвижимости были открыты еще в Милане. Позже они использовались в схемах по «отмыванию» наркоденег. Кроме того, подобные заведения функционировали в Венгрии, Германии и Норвегии.

В Италию оптовые партии героина клан Гаши в основном переправлял из Турции. Была даже создана транспортная компания, которой руководили два брата, тоже косметские албанцы, Адем и Авни Игришта. Официально их фирма специализировалась на импорте в Италию орехов и хлопчатобумажных маек из Турции, в контейнерах с которыми были искусно спрятаны пакеты с героином. Использовались и другие схемы. Например, оптовая партия героина доставлялась в Софию или Будапешт. Затем наркотик укладывали в небольшие пакеты так, чтобы было удобно спрятать в легковой машине, и передавали курьерам. В качестве курьеров группа Гаши старалась использовать состоятельных немцев, владельцев дорогих машин — мерседесов и БМВ. На комиссионные не скупились. Только в Италию таким способом подчиненные Гаши поставляли 10–15 кг героина ежедневно. В год только такая транспортировка достигала от 3 до 5 т наркотических веществ, не говоря уже о других способах наркотрафика.

Розничной продажей наркотика на улицах Милана и других городов занимались мигранты как из КиМ, так и из Северной Африки. Наркокурьерами, работающими с мелкими партиями-порциями, обычно служат дети младше 14 лет, которые не подлежат уголовному преследованию. Бригадиры обеспечивали бесперe-

[1] В Италии арестованы 40 участников Ндрангеты. URL: http:/ /www.gazeta.ru/news/ lenta/2010/06/23 /n_1511329.shtml

[2] *Владимиров И.* Албанская мафия угрожает Европе…

бойность и «крышу» процесса, а «уважаемые» люди, авторитеты возглавляли этот процесс. Как отмечал бывший начальник Отдела по борьбе с наркотиками Белградского управления полиции Марко Ницович, «проникнуть в албанские криминальные группы практически невозможно, поскольку героином занимаются только члены семейного клана. А без "внедренного" в каналы "своего человека" ничего нельзя сделать. Поэтому албанцы сегодня — самая большая проблема полиции западных стран»[1].

Несмотря на семейственность, среди албанских ОПГ случаются серьезные разборки. Например, известный в Албании гангстер Наим Зибери, контролировавший наркоторговлю в Тиране, попытался обложить данью Гаши. В результате труп Зибери был найден весь изрешеченный пулями. Следствие доказало, что стреляли сразу из нескольких автоматов.

С момента возникновения криминальных албанских структур в Европе всегда существовала устойчивая связь этих кланов с малой родиной. В период активизации сецессионной деятельности в Косове и Метохии основные потоки средств уходили на обеспечение деятельности ОАК[2]. После получения «независимости» эта связь не прервана. Огромные деньги тратятся на получение признания со стороны целого ряда государств, а также идут на подкуп еврочиновников и депутатов Европарламента, которые выделяют миллиарды евро на поддержание нищей экономики «независимого» Косова[3]. Кроме того, серьезная работа ведется по подрывной деятельности в Черногории, Македонии и сербском Санджаке. И наконец, наркоторговля, как и другие виды криминальной деятельности, является основным источником дохода руководства РК.

Что же касается войны в крае, то именно в конце 1990-х гг. сотрудники Европола отмечали резко возросшую активность преступных сообществ косметских албанцев, специализирующихся на контрабанде и распространении наркотиков. Анализируя бурную деятельность албанских преступных групп, специалисты по борьбе с наркобизнесом указывали на причастность к хорошо отлаженной сети контрабандного распространения героина руководства ОАК. Например, в конце марта 1999 г. один из руководителей полиции Швеции, курирующий борьбу с наркобизнесом, в интервью лондонской «The Times» заявил, что его служба располагает информацией, дающей основания утверждать, что между наркодолларами и ОАК существует непосредственная связь. Однако ОАК — это относительно публичное звено криминального бизнеса. Как отмечает исследователь тайных пружин мировой политики Даниэль Эстулин, за созданием ОАК и — шире — за наркоторговлей стоит Бильдербергский клуб[4]. По его версии, в 1996 г. на заседании клуба в Кинг-Сити было принято решение о поддержке тогда еще разрозненных группировок косметских албанцев с целью создания структуры, способной контролировать трафик героина с Ближнего Востока в Европу и США.

---

[1] *Макаров И.* Албанский спрут. URL: http://gazeta-pravda.ru/content/view/1242/30

[2] *Raufer X., Quere S.* Albanska Mafi ja. Како је рођена balkanska supersila kriminala? Beograd: Forum za bezbednost i democratiju, 2005. S. 71–75.

[3] *Паливода В*. Албанская мафия: миф или реальность? URL: http://xfi lespress.com/albanskaya-mafi ya.aspx

[4] *Эстулин Д.* Секреты Бильдербергского клуба… С. 89–164.

Еще в 1994 г. The Christian Science Monitor писала, что «нарушенный югославским конфликтом наркотрафик через Балканы восстанавливается благодаря албанским наркобаронам, которые налаживают новую сеть контрабанды в Западную Европу, не проходящую через регионы полуострова, страдающие от войны. Например, в 1990 г. венгерской полицией было задержано только 6 кг сильнодействующих наркотиков, а к августу 1994 г. ежегодная цифра достигала уже 600 кг». В свою очередь, Jane's Intelligence Review[1] (британский журнал, занимающийся расследованиями) в статье «Балканский Медельин» от 1 февраля 1995 г. писал: «Традиционно маршруты перевозки героина в Западную Европу через Югославию, Турцию, Кавказ и более восточные регионы все сильнее смещаются в сторону Италии, пролегая через Черное море, Албанию, Болгарию и Македонию. Это изменение укрепило албанскую мафию, которая, как сейчас считается, контролирует 70% нелегального рынка героина в Германии и Швейцарии. Она действует в союзе с могущественной сицилийской мафией и опирается на многочисленную диаспору в западных странах: только в Швейцарии проживает более ста тысяч албанских резидентов (на 2011 г. албанская диаспора в Швейцарии достигает 300 тыс. человек[2]. — *Е.П.*). Кроме того, эта диаспора служит отличным прикрытием албанским криминальным элементам, она также является важным источником дохода для мафиози.

Если ничего не предпринимать, то могущественный албанский наркотерроризм может создать синдром Колумбии на юге Балкан либо привести к росту могущества албанской мафии, что даст ей возможность контролировать одно или несколько государств в регионе. Практически речь может идти об Албании и Македонии либо о двух странах сразу. Уже сейчас прибыль в иностранной валюте от наркотерроризма поступает правительствам и местным политическим партиям. В Албании правящая Демократическая партия под руководством президента Сали Бериши (был президентом Албании с 1992 по 1997 г. — *Е.П.*) подозревается в том, что закрывает глаза на наркотрафик и даже напрямую пользуется им в таких политико-экономических целях, как, например, финансирование политических партий и других сепаратистских групп Косово и Македонии»[3].

Занимаясь проблемами наркоторговли, необходимо помнить, что этот «бизнес», приносящий миллиарды долларов его организаторам, «является неотъемлемой и очень важной частью мировой банковской и финансовой систем, поскольку обеспечивает экономику ликвидными наличными деньгами, необходимыми для совершения огромных ежемесячных выплат по производным ценным бумагам и вливаний в инвестиционные "мыльные пузыри" в США и Великобритании»[4]. В 2000 г. журнал Le Monde Diplomatique оценил ежегодную сумму прибыли от наркоторговли приблизительно в 420 млрд. евро[5].

Важнейшим фактором процветания наркоторговли является прямой интерес крупных компаний. «Корпорации могут зарабатывать огромные деньги, принимая

---

[1] Jane's Intelligence Review. URL: http://jir.janes.com/public/jir/index.shtml

[2] Kosovan diaspora. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Kosovan_diaspora

[3] Цит. по: *Эстулин Д.* Секреты Бильдербергского клуба… С. 112–113.

[4] *Ruppert M.C.* Crossing the Rubicon. Decline of the American Empire at the End of the Age of Oil. New Soc. Publishers, 2004. P. 72.

[5] *Maillard de J.* The Dark Side of Globalization. URL: http://mondediplo.com/2000/04/06maillard

их от торговцев и производителей наркотиков в качестве вкладов под очень низкие проценты и получая (после "отмывания") астрономические прибыли. Когда крупная компания получает наличными в качестве ссуды со ставкой пять процентов 100 млрд. нелегальных долларов, которые не могут быть использованы, деньги становятся легальными и ликвидными. Наркобизнес процветает потому, что вырученные деньги являются залогом инвестиций крупнейших компаний мира. Наркоторговцы являются кредиторами политиков. Они держат на крючке тех гринго с Уолл-стрит, чьи дети порой умирают от этих наркотиков. Преуспевающие дельцы не могут допустить уничтожения наркобаронов. Конгресс не может допустить уничтожения наркобаронов. Президенты и те, кто финансирует их избирательные кампании, не могут допустить уничтожения наркобаронов. Почему?

Потому, что наша (мировая. — *Е.П.*) иерархическая экономика, контролируемая одним процентом общества, не может допустить конкуренции (неважно, политической или экономической) в использовании денег, вырученных от торговли наркотиками. И с каждым увеличением продаж на миллион долларов или увеличением доходов после приобретения очередного контрольного пакета акций рыночная стоимость активов этого одного процента общества увеличивается в двадцать, а то и в тридцать раз»[1].

Французский журналист Кристиан де Бри утверждает, что «свободное перемещение этих денежных средств из одного конца света в другой, глобализация и отказ от территориального суверенитета стимулировали резкий рост подпольного финансового рынка. Эта сбалансированная система тесно связана с распространением современного капитализма и базируется на интересах трех групп: правительств, транснациональных корпораций и мафии. Бизнес есть бизнес, и экономические преступления — это прежде всего рынок, процветающий и четко структурированный, а потому управляемый по тем же законам спроса и предложения.

Чрезвычайная сложность крупного бизнеса и невмешательство со стороны политиков — это единственный способ, которым может воспользоваться организованная преступность для "отмывания" денег. Транснациональным корпорациям требуются поддержка правительства и нейтралитет со стороны регулирующих органов, чтобы укреплять свои позиции, увеличивать прибыли, противостоять конкурентам, совершать "сделки века" и финансировать противозаконные операции. Политики оказываются напрямую вовлеченными в этот бизнес, так как их влиятельность зависит от поддержки извне и от финансирования, которое позволяет им оставаться у власти. Такое столкновение интересов — это важная часть современной экономики, смазка, которая позволяет вращаться колесам капитализма»[2]. Наркотики в этой сложной цепочке интересов играют одну из главных ролей наряду с торговлей оружием, людьми и человеческими органами, но этому посвящены отдельные части книги.

Торговля наркотиками в мировом масштабе невозможна без поддержки банков, спецслужб, разведывательных структур, как государственных, так и частных крупных корпораций. Фактически наркоторговля — это самое крупное предприятие в мире, которым управляют самые влиятельные особы – члены королевских семей,

[1] *Эстулин Д.* Секреты Бильдербергского клуба… С. 125–126.

[2] *Brie de Ch.* Thick as Thieves. URL: http://mondediplo.com/2000/04/05debrie

олигархи и чиновники[1]. Это убедительно показывает в своих книгах Джон Коулман, бывший агент британской службы МИ-6[2]. Что же касается связи албанской мафии и наркоторговли — она несомненна. Об этом писали начиная с 1994 г. все серьезные европейские и американские издания. В официальных докладах, которые зачитывались на слушаниях в Сенате США, озвучивались основные тезисы, свидетельствующие о прямой связи, существовавшей «между торговлей оружием и продажей наркотиков для албанских сил, выступающих против сербов в Косово»[3]. Причем подчеркивалось, что именно торговля наркотиками являлась «ключевым фактором, который позволил Освободительной армии Косова выступить инициатором конфликта»[4].

Необходимо отметить, что акулы капитализма не впервые сделали ставку на мафиозные и террористические организации. Например, в 1944 г. западные страны, и прежде всего США, благожелательно отнеслись к сицилийской мафии, представив ее как «антифашистскую структуру», сыграв в определенной степени на том факте, что Муссолини активно и решительно боролся с ней. Спустя несколько десятков лет активно поддерживали «контрас» в Никарагуа, хотя Госдепартаменту США было хорошо известно о вовлеченности этой группировки в крупномасштабную торговлю кокаином. Я уже не говорю о ситуации в Колумбии, где «крупнейшими наркоторговцами выступают как раз те группировки боевиков, которые одновременно являются партнерами наших (американских. — *Е.П.*) союзников, т.е. колумбийской армии. Вдобавок ко всему сами по себе эти группировки суть прямые наследники еще одного “шедевра” деятельности ЦРУ: террористов, выпестованных управлением по борьбе с “левыми”»[5].

Итак, активное использование методики «работы» с мафиозными структурами разведывательные и военные службы США практикуют с конца Второй мировой войны. Почти хрестоматийным примером теневой политики американского истеблишмента, основанной на поддержке мафиозных главарей, служит сотрудничество ЦРУ с Вито Дженовезе — одним из донов американской мафии для достижения собственных целей в Италии. После того как «Дон Вито» «сделал свое дело», он оказался в тюрьме за организацию торговли наркотиками, где и скончался от инфаркта миокарда в 1969 г. По аналогичной схеме использовались и устранялись современные наркосоюзники США и НАТО — Усама бен Ладен, Ахмад Вали Карзай и др. Не исключено, что подобная участь ожидает и наркодилеров типа Хашима Тачи или Рамуша Харадиная, но пока их час не пришел.

Исключительная роль наркоторговли в мировой политике, начиная с эпохи опиумных войн XIX в., обусловлена тем, что она позволяет решить сразу несколько задач.

---

[1] *Володин А.* Наркодоходы спасают Запад от кризиса? — URL: http://topwar.ru/news/geopolitics; *Ламцов М.* Наркомафия наносит удар по мировой экономике. — URL: http://vpk-news.ru/; UK queen accused of drug traffi cking. — URL: http://www.presstv.ir/detail/233402.html и др.

[2] *Коулман Дж.* Иерархия заговорщиков: комитет трехсот. М.: Древнее и современное, 2011. 698 с.; *Колеман Дж*. Комитет трехсот. М.: Витязь, 2007. С. 127–188.

[3] The KLA: Does Clinton Policy Support Group with Terror, Drug Ties? From «Terrorists» to «Partners». U.S. Senate Republican Committee. URL: http://www.fas.org/irp/world/para/docs/fr033199.htm

[4] Ibid.

[5] *Скотт П.Д*. Наркотики, нефть и война. США в Афганистане, Колумбии и Индокитае. М.: Кучково поле, 2012. С. 6.

Во-первых, дестабилизировать страны и даже целые регионы — «Золотой треугольник» (Бирма (Мьянма), Лаос, Таиланд), «Золотой полумесяц» (Афганистан, Иран, Пакистан). Во-вторых, контролировать политическую верхушку включенных в наркобизнес стран. В-третьих, легко управлять населением, сажая его на иглу. В-четвертых, оправдывать свое военное и политическое присутствие борьбой с наркотрафиком и терроризмом как его следствием. Наконец, не самое последнее — хорошо на этом зарабатывать.

Так что не должно быть никаких иллюзий относительно того, что руководители западных стран и крупных корпораций не знали о деятельности албанской мафии. Более того, они активно ее поддерживали. Ну а задержание тех или иных авторитетов — это лишь часть «Большой игры».

Поэтому все факты раскрытых преступлений стоит рассматривать лишь как вершину огромного айсберга организованной преступности, тесно связанной с мировым истеблишментом. Например, в холе расследования по делу А. Гаши полиция Италии получила данные о том, что «албанская мафия и ее эмигрантское лобби с 1991 по 1999 г. вложили около 1,5 млрд. марок ФРГ в сепаратистское движение Косова. В основном это были деньги, отмытые от продажи наркотиков. Лидеры мафиозных структур проникли во все государственные и политические структуры Косова. Одновременно ОАК вместе с лидерами мафиозных кланов распределили сферы деятельности по производству и транспортировке наркотиков»[1]. Однако настоящий рай для мафии наступил после налетов НАТО на Югославию. Мафиозные банды косовских албанцев в 1999–2000 гг., по оценкам Интерпола и Европола, выручили от разграбления Косова более 15 млрд. марок ФРГ[2].

В докладе Европола 2006 г. отмечалось, что мафиозные структуры албанцев по своей маневренности, агрессивности и жестокости стали занимать ведущие позиции в различных сферах криминального бизнеса. Во многих местах албанцы вытеснили своих конкурентов. В Турине, по сведениям из итальянских официальных источников, албанцы вытеснили все прочие иностранные криминальные группировки: от нигерийцев до марокканцев, действовавших в этом районе. Дело дошло до того, что в конце 2007 г., по сообщению итальянской полиции и заявлению сенатора Иммидио Нови, три крупнейших мафиозных клана Италии — Коза-Ностра, Ндрангета и Коморра[3] — провели переговоры о создании единого картеля по противостоянию мафии косметских албанцев. Не менее острая ситуация сложилась и в Германии, где «беженцы» из их числа завезли невиданное до того количества автоматов Калашникова, а также стали активно изготавливать поддельные банковские купюры[4]. Еще одним видом деятельности АМ, который серьезно беспокоит европейцев, является подделка документов. Причем самые лучшие «липовые» документы делают именно албанцы. В последние несколько лет это дело было так масштабно налажено, что цена за «левый» паспорт упала с 6 тыс. до 1,5 тыс. долларов (!). Так что поток нелегальных мигрантов в ближайшей перспективе Европе обеспечен.

---

[1] Терроризм в современном мире / под ред. В.Л. Шульца. М.: Наука, 2011. С. 109.

[2] Там же.

[3] Коза-Ностра — сицилийская преступная организация. Коморра — неаполитанская организованная преступность, аналогичная сицилийской мафии.

[4] Терроризм в современном мире / Под ред. В.Л. Шульца… С. 110.

Мафия косовских албанцев не пожалела даже своего основного спонсора — США. С начала 2001 г. в Нью-Йорке активно «работает» мафиозная сеть этнических албанцев под названием «Корпорация» или «Организация Рудай». Эта структура захватила влияние над подпольным игорным бизнесом практически в половине всего Нью-Йорка. Когда ФБР в 2004 г. провело операцию по ликвидации этой преступной структуры, то оказалось, что только с покерных игровых автоматов мафия косметских албанцев ежегодно получала в Нью-Йорке прибыль в несколько миллионов долларов. Кроме того, здесь была открыта сеть подпольных игорных заведений, где играли в кости. Каждое из таких заведений приносило в неделю доход до 100 тыс. долларов. Члены этой же преступной структуры занимались вымогательством, выбиванием долгов и ростовщичеством. В ходе операции были арестованы более 20 членов «Корпорации».

Не менее известны в США «Организация Красничи» — по имени братьев Бруно и Самира Красничи, — которая базировалась в Квинсе и на Статен-Айленде и занималась торговлей марихуаной в Нью-Йорке, Коннектикуте и Мичигане, и ультранационалистическая организация под названием «Призренская лига», членами которой являются албанские экстремисты из Космета, Македонии и Черногории[1]. Такая активность организованной преступности косовских албанцев вызвала некоторую панику в политических и аналитических кругах Америки. В прессе появилась серия материалов о «криминальном государстве», в котором процветают контрабанда наркотиков, оружия, отмывание денег и торговля «живым товаром». Например, объем поставок лишь одной пресеченной в Нью-Йорке албанской группировки был оценен в 125 млн. долларов[2].

Арест в октябре 2004 г. 22 членов банды Алекса Рудая по обвинению в убийствах, покушениях, рэкете, ростовщичестве и организации сети подпольных игорных домов был самым громким из последних процессов против организованной албанской преступной группировки и буквально всколыхнул Нью-Йорк. Сила албанской мафии проявилась, в частности, в том, что группа Рудая называла себя «шестым кланом» и позволила себе обидеть такие известные нью-йоркские мафиозные кланы, как Гамбино, Лукезе и Коломбо. Рудай не успел перейти дорогу лишь семействам Дженовезе и Боннано — он получил 27 лет тюрьмы.

Несмотря на столь громкий процесс, спустя всего два года в докладе ФБР было отмечено, что албанская мафия в США медленно, но верно начинает отвоевывать контроль над криминальным бизнесом, вытесняя итальянскую, греческую и азиатские мафии[3]. Например, бывший советник ФБР по вопросам оргпреступности и терроризма Пол Уильямс сообщает, что «криминальные албанские группировки берут под контроль аэропорты и морские порты США»[4]. По официальной статистике, в 2011 г. в США проживает более 500 тыс. албанцев — это мигранты из Косова, Македонии, Черногории и собственно Албании[5].

---

[1] Организованная преступность и наркоторговля. URL: http://www.mcds.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=6&ID_L1=26&ID_L2=172&ID_L3=2053&ID=&ID_Review=67024

[2] Там же.

[3] Албанская мафия активизируется в Нью-Йорке. URL: http://www15.rian.ru/society/20080531/108969935.html

[4] Kosovan diaspora. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Kosovan_diaspora

[5] Ibid.

В США албанские головорезы впервые громко заявили о себе 20 января 1986 г. В этот день в Нью-Йорке на Южной Парк-авеню произошла кровавая разборка наркодельцов, во время которой главарь албанской банды Джой Лика всадил в своего конкурента, некоего Дью Сальяни, 19 пуль из двух автоматических пистолетов. Подобного жестокого убийства в Нью-Йорке не случалось с эпохи знаменитых гангстерских войн 20-х гг. XX в. Через несколько месяцев эта же косовская банда совершила беспрецедентное по дерзости преступление в городе Шелби (штат Мичиган). Албанцы бросили бомбу в здание местного отделения полиции. В результате взрыва пострадали трое полицейских, один из которых скончался от полученных ранений. Несмотря на широкий общественный резонанс, эту группировку удалось обезвредить только в 1991 г. Джой Лика и пятеро его подельников были взяты с поличным при попытке контрабандного ввоза в США около 45 кг героина на общую сумму 125 млн. долларов[1].

Проблемой албанской мафии правоохранительные органы США занимаются более 20 лет. Однако за это время она лишь окрепла и разрослась. Поддержка ОАК и органически сплетенных с ней мафиозных кланов косовских албанцев со стороны США и НАТО способствовала тому, что преступные структуры этнических албанцев стали одной из самых грозных мафиозных структур не только в Европе, но уже и в Америке. 27 ноября 2011 г. помощник директора Управления ФБР по борьбе с организованной преступностью и наркотиками Крис Свеккер в специальном интервью телеканалу Си-эн-эн вынужден был признать: «Преступные группировки косовских албанцев, действующие преимущественно в Нью-Йорке и других мегаполисах Восточного побережья США, представляют собой самый серьезный вызов федеральным агентам из-за особой опасности и жестокости совершаемых этими бандами преступлений»[2].

Наконец, особым унижением Америки выглядит случай, произошедший с Дж. Бушем-мл. в июне 2007 г. во время его визита в Албанию. Президент США в 30 км от Тираны встречался с крестьянами деревеньки Фуше Круйя. Деревенька живет на американские деньги, и крестьяне восторженно жали окруженному телохранителями Бушу руку, на которой часы сначала были, а потом исчезли. Позже Белый дом выпустил утешительное сообщение, что часы были дешевыми — «Timex» за 50 долларов. Но суть ведь не в стоимости, а в факте кражи.

3.2. Сексуальное рабство — вторая статья дохода албанской мафии

Помимо наркотиков еще одним прибыльным «видом деятельности» албанских ОПГ в последние годы стала торговля людьми, и прежде всего женщинами. Причем речь идет не только о традиционной для мафиозных структур сфере сутенерства, хотя в этой сфере албанцы уже давно вышли в лидеры. Так, по данным Скотленд-Ярда, еще 10 лет назад проституция в Англии на 75% находилась под контролем албанских «бригад». Балканские «гости» не только получают круп-

[1] *Ивановский А.* Косовская мафия: заговор наркоборонов и спецслужб. URL: http://www.gpu.com.ua/content/kosovskaya-mafi ya-zagovor-narkobaronov-i-spetssluzhb

[2] *Ивановский А.* Героиновая демократия. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/geroinovaja_demokratija_2012-02-27.htm

ные прибыли от «подотчетных» им заведений секс-индустрии, но, так же как и в Италии, где дислоцируется самая мощная албанская группировка, поставляют в публичные дома девушек и женщин из Восточной Европы, как правило, из Румынии, Молдовы, Болгарии, Украины и даже России.

Очевидно, что большинство кандидаток, соглашаясь на работу в барах или массажных кабинетах, прекрасно осознают, чем они будут заниматься на самом деле или же в нерабочее время. Но, конечно, не подозревают, что в погоне за деньгами и мифической свободой обрекают себя на настоящее сексуальное рабство. Многие офисы по вербовке девушек «на работу» контролируются албанскими преступными группами. На самом деле свобода для такой «официантки» или «массажистки» оканчивается с момента передачи паспорта новому хозяину[1].

Но албанцы — «креативные» преступники. В последние годы албанские группировки активно занимаются индустрией садомазохистского секса с беременными женщинами. Преступники заставляют своих подопечных беременеть и отправляться на потеху к всевозможным садистам, в распоряжение которых за отдельную плату предоставляется целый арсенал пыток.

Этот «бизнес» до последнего времени особенно процветал в Британии, куда были ввезены сотни женщин из КиМ и Албании. Сейчас вроде бы лондонская полиция накрыла «штаб-квартиру» хозяев беременных проституток. «Штаб» размещался в самом центре Лондона — в районе Сохо[2]. Причем во время полицейской акции удалось освободить не только более 30 взрослых беременных проституток, но и дюжину девочек-подростков. Тогда же было изъято огромное количество порнографии и даже «бизнес-план» преступников, в соответствии с которым предполагалось освоить новую «деятельность»: торговлю по всей Европе беременными тинейджерами. Полицейские изъяли также документальные свидетельства участия самих преступников в педофилии — фотографии одного из главарей ОПГ Энвера «Гусеницы» с несовершеннолетними наложницами.

Кроме того, проституток албанские преступные группы использовали и собственно для деторождения. Продажа новорожденных детей, «сделанных проститутками», стала новым и выгодным бизнесом этой мафии. Сбыт такого «товара» дельцы, отменно чувствующие конъюнктуру, наладили уже не в Англии, а в Италии и Германии, где существует самый значительный в Европе спрос на усыновление детей. Если несколько лет назад албанские отморозки платили итальянским проституткам, соглашавшимся родить ребенка «на продажу», по 35 тыс. долларов, то сейчас они создали собственные родильные дома. Под угрозой применения серной кислоты жертвы из Албании, стран экс-Югославии, Украины и России принуждаются к деторождению. Тех, кто все же не соглашается, не убивают, а уродуют их лица и половые органы серной кислотой — в назидание следующей партии женщин-рабынь, чтобы те были посговорчивее[3].

Необходимо особо подчеркнуть, что активное освоение албанскими группами такого криминального бизнеса, как торговля людьми и организованная проститу-

---

[1] *Владимиров И.* Русскую мафию сменяет албанская // Независимая газета. 14 апр. 2003.

[2] Бивши припадници ОВК контролишу лондонско подземље. URL: http://www.politika.rs/rubrike/Svet/bivsi-pripadnici-OVK-kontrolishu-londonsko-podzemlje.sr.html

[3] *Бояров А*. Чеченцы Европы. URL: http://www.whiteworld.ru/rubriki/000108/001/01061401.htm

ция, начинается с момента международного присутствия в крае — с июня 1999 г. Причем первые и наиболее успешные «эксперименты» они опробовали на контингенте натовских миротворцев, для которых была организована «индустрия досуга» в виде поставок сексуальных рабынь, в основном сербского происхождения. В тот период КиМ и приграничные сербские земли захлестнула волна похищений молодых женщин, которых принуждали заниматься проституцией в тех местах, где находились «миротворцы» КФОР. Проблема торговли людьми и насильственного вовлечения в проституцию приобрела в крае такую остроту, что спустя год после окончания вооруженного конфликта в крае руководство Международной полиции ООН создало специализированный отдел для борьбы с этим видом преступлений.

В сентябре 2000 г. комиссар Международной полиции подписал приказ об учреждении нового отдела по расследованию случаев торговли людьми и проституции — TPIU (Traffi cking and Prostitution Investigation Unit). Руководство этого отдела размещалось в Главном штабе международной полиции в Приштине. Кроме того, отделения TPIU действуют во всех пяти регионах Косова — зонах размещения контингентов КФОР. В главную задачу отдела входило выявление и привлечение к уголовной ответственности владельцев подпольных борделей (фактически работорговцев) и членов групп, занимающихся поставкой в Космет сексуальных рабынь. Однако, несмотря на это, добиться осуждения виновных было практически невозможно: миротворцы ООН и НАТО обладали иммунитетом в Косове, из-за чего даже уволенные в связи с этими преступлениями офицеры избежали уголовного преследования у себя на родине.

Из показаний, которые дают задержанные в КиМ женщины, складывается следующая картина. Молодая девушка из восточно-европейской страны (чаще всего это Молдавия или Румыния), отчаявшись найти нормальную работу у себя дома, решает попытать счастья за границей через «фирму», которая занимается «набором персонала» для работы в благополучных западных странах. Чаще всего в рекламе фигурируют Греция, Италия или Франция. Условия работы заманчивы — оплата в валюте, комфортабельное жилье, достойный работодатель. Как правило, требуются няни в богатые семьи, официантки, горничные, прочая обслуга. Главное, что от потенциальных кандидаток на трудоустройство не требуют каких-либо профессиональных навыков, владения иностранным языком и рекомендаций. Не нужно ничего, кроме ограничения по возрасту (например, не старше 23 или 25 лет). Еще указывается, что весьма желательны «привлекательные внешние данные».

По данным TPIU за 2004 г., большинство женщин, «работающих» в сексиндустрии под крылом косовской мафии, составляют уроженки Молдавии. Кроме них в плен к косовским сутенерам попадают жительницы Румынии, Украины, Белоруссии, Болгарии, в меньшей степени — России и некоторых других стран. В одном из своих отчетов организация приводит такие цифры: 52% проституток, выявленных в Косово, — гражданки Молдавии, 23 — румынки, 13 — жительницы Украины, 5 — болгарки, 3 — гражданки Албании, 3 — местные жительницы (косовские албанки) и 1% — россиянки. Подавляющее большинство жертв косовского «секс-бизнеса» составляют женщины от 18 до 24 лет — 58,4%; от 25 до 30 лет — 21,8; от 14 до 17 лет — 12,5; старше 30 лет — 7,3. Больше половины из них не имеют даже законченного среднего образования[1].

[1] Combating Human Traffi cking in Kosovo. Strategy and Commitment. May 2004. URL: http://www.unmikonline.org/misc/UNMIK_Whit_paper_on_traffi cking.pdf.

Тесно сотрудничающая с TPIU Международная неправительственная организация по миграции (International Organization for Migration, IOM) полагает, что три четверти женщин, оказавшихся в КиМ на положении невольниц, не ожидали, что за границей вместо обещанной легитимной работы им будет отведена роль проституток. По мнению же большинства полицейских, работающих в TPIU, порядка 70% косовских невольниц либо заранее знали, либо сознательно допускали, что за границей им предстоит заниматься проституцией. Полной неожиданностью для них оказывается не род занятий, а фактическое рабство и невыносимые условия, в которых они очутились, доверившись «работодателям».

Однако все эксперты едины в главном: основная причина, по которой девушки из Восточной Европы в массовом порядке связываются с сомнительными «фирмами» и столь же сомнительными «посредниками», — крайняя неустроенность жизни в своей стране, отсутствие возможностей и перспектив. Плачевное положение большинства женщин, ставших жертвами балканских работорговцев, усугублялось еще и тем, что, начиная самостоятельную жизнь, они не могут рассчитывать на какую-либо поддержку и помощь со стороны своей семьи. Многие из них (согласно статистике IOM) росли в неполных или неблагополучных семьях, как правило, многодетных, а почти треть регулярно подвергались физическому насилию со стороны ближайших родственников[1].

Большинство подпольных косовских борделей контролируют бывшие члены ОАК, получая значительные отчисления. После провозглашения «независимости» работорговля в РК продолжает оставаться серьезным криминальным бизнесом. Однако косовские сутенеры — это только одно из звеньев хорошо работающего конвейера. Бороться с этим преступлением, как и с наркотрафиком, торговлей оружием и другими страшными проявлениями сущности мировой капсистемы, можно, только если за дело возьмутся полицейские и силы безопасности так называемых стран-источников — Молдавия, Украина, Румыния и др. Прежде всего, взаимодействие предусматривает оперативный обмен информацией. К примеру, когда по данным, полученным в РК, привлекается к ответственности вербовщик в Молдавии или в Болгарии. Кроме того, очень важно обеспечить охрану женщин, выступавших в суде уже после возвращения в свою страну. Ведь главная причина отказа от дачи показаний — страх, что преступники смогут расправиться со свидетельницей или с ее близкими уже на родине.

Также необходимы более тесные рабочие контакты с полицией в странах Западной Европы. Известно, что около 50% проституток, привезенных в «независимое» Косово, затем переправляются в Албанию, а оттуда — в Италию, Англию и Францию. В той же Италии бизнес на секс-невольницах контролируют преимущественно албанские преступные группировки. По оценкам итальянской полиции, на территории страны в 2004 г. «работали» более 50 тыс. проституток из Восточной Европы, а доходы сутенеров составляют десятки миллионов долларов в год[2].

Все эти факты, конечно, ужасны. Однако выше рассматривались случаи, в которых речь идет о первоначально добровольном согласии женщин поехать на

[1] Traffi cking in Migrants. Sept. 2002. URL: http://www.belgium.iom.int/STOPConference/news/TB26_E_MAC.pdf

[2] *Абросимов Н.* На Балканах процветает невольничий рынок. URL: http://www.utro.ru/articles/2004/05/07/305341.shtml

«работу» за границу. Видимо, косовским авторитетам этого «полулегального заработка» было недостаточно — они активно занимались и занимаются похищением людей, которые или продаются в рабство, или содержатся в качестве инкубатора органов.

Первым публичным свидетельством похищения людей для секс-индустрии в марте 2001 г. стало дело Элли Милутинович. Эту 20-летнюю студентку белградского медучилища косовские албанцы похитили в июне 2000 г. Ее сделали сексуальной рабыней, которую в течение года насиловали более 300 солдат НАТО[1]. В марте 2001 г. Элли удалось бежать. Она обратилась в органы правопорядка. Судебный процесс проходил в Приштине. Девушку охранял целый взвод 24 часа в сутки. В результате дело закончилось наказанием четверых второстепенных бандитов. Никто из главарей албанской мафии и натовцев к уголовной ответственности привлечен не был. В этот же период сексуального «братства» между албанской мафией и натовцами было продолжено их активное коррупционное сращивание в торговле наркотиками и оружием. Об этом, в частности, заявили впоследствии в ряде интервью сами бывшие миротворцы.

В 2004 г. правозащитной организацией «Международная амнистия» (Amnesty International) был подготовлен обстоятельный доклад, в котором, в частности, утверждалось, что «военнослужащие сил ООН и НАТО в регионе используют продаваемых женщин и девочек для сексуальных утех, а некоторые военные сами вовлечены в торговлю людьми». Согласно докладу «Амнистии», в секс-рабство продают даже 11-летних девочек из Восточной Европы. Выводы правозащитной организации основывались на показаниях проданных в сексуальное рабство в КиМ девочек и женщин из Молдавии, Украины и Болгарии. По словам этих женщин, их нелегально переправили через границу, после чего они были проданы в нелегальные «торговые дома» по цене от 50 до 3500 евро. Авторы документа уверяют, что миротворцы составляют до 20% тех, кто пользуется проданными женщинами и девочками (в ряде публикаций эта цифра достигает 80–90%). При этом по численности военнослужащие международных сил составляют лишь 2% от общего числа населения края[2].

Албанские преступники не брезгуют наживаться и на поставках незаконных иммигрантов из числа своих соотечественников, а также курдов, турок, иранцев, пакистанцев, палестинцев, сербов, македонцев, цыган. Уже который год буквально каждый день с Балкан в Италию доставляют по 50–100 «беженцев» с Востока, которые затем «расползаются» по всей Западной Европе. Из числа вновь прибывших отбирают совсем еще юных девочек, обреченных увянуть за несколько лет в подпольных домах терпимости. Албанская мафия вооружена по последнему слову техники. В их распоряжении — спутниковые средства связи, компьютеры, не говоря уже об оружии. Несколько раз итальянская полиция засекала в укромных местах и

---

[1] *Овчинский В.С.* Независимая мафиозность. URL: http://www.ogoniok.com/5031/18; *Балмасов С.* Сексуальные преступления солдат НАТО на Балканах. URL: http://www.sovr.krivbassinfo.com/cgi-bin/sovr.pl?lang=ru&action=showstat&sndir=2008_02&razd=3&stat=2

[2] Косово: у продаваемых в рабство женщин и девочек есть права. URL: http://amnesty.org.ru/node/1036; Косовские миротворцы участвуют в работорговле. URL: http://www.utro.ru/news/2004/05/06/305292.shtml?2049

ликвидировала специальные радиомаяки, на которые ориентировались перевозчики живого товара[1].

Албанские группировки активно «работают» и на ниве похищения детей и взрослых с целью вымогательства. В 2008 г. прошла информация, что британским детективам удалось предотвратить похищение Виктории Бекхем, жены известного футболиста, планируемое именно албанской группировкой.

3.3. Торговля органами — «креативный» бизнес албанских ОПГ

Во всех международных документах «торговля человеческими органами» трактуется как незаконный оборот человеческих органов и тканей и является новой формой организованной преступности, так как активное развитие этот вид «бизнеса» приобрел в последнее 20-летие, благодаря достижениям в области медицины, биологии и других научно-технологических сфер. Научнотехнический прогресс достиг невероятных вершин, в результате чего к началу 1990-х трансплантология стала обычной практикой во многих странах мира.

Кстати, самую первую операцию в мире по пересадке трупной почки осуществил в 1933 г. советский хирург из Херсонеса Юрий Вороной, но она оказалась неудачной[2]. Началом эпохи трансплантологии считаются 1954 г., когда будущий лауреат Нобелевской премии американец Джозеф Мюррей выполнил успешную пересадку почки, и 1967 г., когда американский хирург Томас Старзл выполнил первую успешную трансплантацию печени, а Кристиан Барнард из ЮАР выполнил удачную попытку пересадки сердца человеку в Кейптауне. К середине 1970-х гг. хирургами в разных странах мира было произведено в общей сложности 228 трансплантаций печени, но лишь не более чем в 20 случаях они привели к реабилитации реципиентов[3]. Лишь «к 1990-м годам около 80% операций оказывались успешны, а значит, можно было уверенно говорить о грандиозном успехе новой отрасли. Только в США к тому времени количество “очередников” на получение органов для пересадки приближалось к 40 тыс., и ежегодно 10% сердечников умирали, так и не дождавшись исцеления. Острейший дефицит органов охватывал все страны и все континенты, и одной из главных задач здравоохранения стала задача обеспечения трансплантологии исходным материалом — свежими жизненно важными органами человека»[4].

Легально удовлетворить потребности всех, нуждающихся в пересадке органов, в настоящий момент не представляется возможным. Но в мире капитала, как известно, спрос рождает предложение. Нелегальный рынок органов возник именно как реакция на спрос, причем спрос тех, у кого есть деньги, большие деньги, и кто

---

[1] Албанские преступные группировки заполонили Италию. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_34_aId_5922.html

[2] *Беклемишева О., Чжао А.* Трансплантация печени. URL: http://www.mma.ru/article/id13217/from1

[3] Там же.

[4] *Роганов С.* В каких странах процветает торговля человеческими органами? URL: http://www.aif.ru/society/article/17184

не утруждает себя вопросами: «Откуда органы и каким способом они были изъяты?». Трафик нелегальных органов буквально повторил маршруты эпохи колониализма, по которым несколько столетий назад возили рабов, а сегодня и рабов, и органы, — с Юга на Север, из Третьего мира в мир «золотого миллиарда», от темнокожих к белым, от женщин к мужчинам, от бедных белых к белым богатым.

«Бэрри Якобс, американский "врач", основал еще в 1983 г. "международную биржу почки", и до 1990 г. организовал порядка 2 тыс. продаж в год, покупая органы в Индии. Представители Кувейта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейна, Омана отправлялись за почками в Индию так же, как столичные граждане отправляются на Тишинский рынок в Москве. После разоблачительных телевизионных репортажей Би-би-си Индию так и называли во всем мире — "органный базар". К тому же зачем платить от 40 тыс. до 70 тыс. долларов в европейских странах, если можно было за 15–20 тыс. получать, на первый взгляд, то же самое, но в Индии?»[1]. Индия до сих пор остается единственным местом в мире, где можно легально приобрести почку от живого донора, а не от трупа практически в любое время суток, как в супермаркете.

В Южной Африке, на родине первой в мире пересадки «темнокожего» сердца (1968) в «белую» грудную клетку, шокирующие слухи и факты о злоупотреблениях в полицейских моргах и торговле людьми, особенно женщинами для нужд трансплантологии, заставили специальную правительственную комиссию в конце 1980-х гг. начать расследование и принимать отчаянные меры. К 1990-м гг. на рынке органного донорства появился еще один центр незаконной трансплантологии — Турция, где встречаются и доноры, и те, кто нуждается в куске чужого тела.

Особое место на рынке органного донорства занимают страны, где тела всех без исключения граждан признаются государственной собственностью, а уж заключенных — тем более. До осуждения практики торговли органами Всемирной медицинской ассоциацией в 1983 г.[2] пациенты из многих азиатских стран отправлялись на остров Тайвань за криминальными органами в прямом и переносном смысле. После того как в Тайване было пересмотрено законодательство, активно нелегальный рынок трансплантологии стал развиваться в Китае[3].

Торговля человеческими органами сегодня категорически запрещена в большинстве стран мира, включая все развитые страны. Извлечение органов и тканей человека является одним из видов эксплуатации в определении термина «торговля людьми»[4]. Однако доказать незаконное извлечение органов и тканей человека чрез-

---

[1] *Роганов С. В* каких странах процветает торговля человеческими органами?..

[2] WMA Declaration of Sydney on the Determination of Death and the Recovery of Organs. URL: http://www.wma.net/en/30publications/10policies/d2/index.html; WMA Statement on Human Organ Donation and Transplantation. URL: http://www.wma.net/en/30publications/10policies/t7/index.html

[3] *Роганов С*. Указ. соч.

[4] Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. 15 ноября 2000 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml; Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. 16 мая. 2005 г. URL: http://www.coe.int/traffi cking; Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека. 25 ноября 2005. URL: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd0082.htm

вычайно сложно, так как во многих государствах допускается законное использование органов живых доноров. Существует развитая социальная система обеспечения медицины «свежими органами», где можно выделить два официальных канала получения органов и тканей для пересадки: безвозмездное получение органов от родственников больного и безвозмездное изъятие органов от умерших людей. Правда, для этого, как правило, требуется предварительное специальное разрешение суда. В большинстве стран запрещается использовать донорские органы людей с психическими расстройствами, а также донорство органов заключенных — даже при наличии их согласия[1].

Нелегальный рынок торговли людьми и органами стал активно развиваться в 1980–1990 гг. и в настоящий момент является третьей статьей доходности международной организованной преступности. Журналисты любят цитировать по этому поводу Саверио Морабито, члена мафиозного клана Ндрангеты, который как-то сказал: «Бизнес будущего — незаконная торговля органами. Достаточно одной клиники и пары докторов, и из одного человека можно извлечь кучу органов»[2].

«Первое упоминание об импорте человеческих органов в Западную Европу относится к 1987 г., когда правоохранительные органы Гватемалы обнаружили 30 детей, предназначенных для использования в этом бизнесе. Затем пошли сообщения из Бразилии, Аргентины, Мексики, Эквадора, Гондураса, Парагвая. Первым, кого арестовали за такую торговлю, стал в 1996 г. египтянин: бедняки продавали ему почки по 12 тыс. долларов за штуку»[3].

Глобализация принесла с собой самые страшные в истории человечества явления: международный терроризм, торговлю людьми и «трансплантационный туризм», когда реципиент вместе с донором едет для трансплантации в такие страны, как Эстония, Румыния или Турция[4]. Если в 1970–1980-е гг. продажей собственных органов занимались выходцы из Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, то после крушения биполярной системы, когда капитализм укрепился во всем мире, таким образом пытаются заработать и жители стран Восточной Европы, а также бывших республик Советского Союза, оставшиеся без работы и средств существования.

Самый высокий спрос существует на почки и печень. Во всем мире из 70 тыс. случаев пересадки органов в год в 50 тыс. случаев происходит замена почки. При этом, отмечают эксперты, 5–10% таких операций являются результатом незаконной торговли органами[5]. Что касается пересадки тканей, то наибольшим является число операций по пересадке роговицы глаза[6]. Всего же каждый год в мире выполняется

---

[1] Торговля человеческими органами. URL: http://www.memoid.ru/node/Torgovlya_chelovecheskimi_organami

[2] *Абирова А*. Аукцион человеческих органов. URL: http://vesti.kz/crime/17938

[3] *Овчинский В.С.* Криминология кризиса // Завтра. 11 марта 2009. № 11.

[4] Мюнхенское соглашение. Будет ли легализована торговля донорскими органами? URL: http://medgazeta.rusmedserv.com/2003/8/article_121.html

[5] «Черного» рынка органов в России нет — эксперты. URL: http://www.baltinfo.ru/2009/10/15/Chernogorynka-organov-v-Rossii-net---eksperty-109842

[6] Торговля человеческими органами: регионы мира. URL: http://www.qliq.ru/torgovlya_chelovecheskimi_organamiregiony_mira.html

100 тыс. трансплантаций органов и более 200 тыс. — тканей и клеток человека, а лидером по количеству проводимых трансплантаций являются США[1].

Особо изуверские и масштабные формы торговля человеческими органами приобретает в период различного рода вооруженных конфликтов. К великому сожалению, подобные действия происходят в различных частях мира, однако именно на территории Косова и Метохии зафиксированы самые страшные и многочисленные факты подобного «бизнеса». Лидеры косовской мафии по жестокости и цинизму превзошли всех торговцев органами. Они не стали утруждать себя «трансплантологическим туризмом» и не ограничились изъятием органов у военнопленных, а захватывали сотнями мирных жителей, преимущественно сербов, которых содержали в концентрационных лагерях, где они дожидались очередного заказа на орган. Причем совершались все эти страшные преступления на территориях, подконтрольных миротворческим силам ООН и НАТО с июня 1999 г. Документальные свидетельства этих изощренных зверств косовских албанцев были в распоряжении МТБЮ уже в 2000 г. Однако серьезное расследование началось лишь в 2008 г., а в мае 2011 г. в Приштине и в октябре 2011 г. в Албании прошли первые судебные слушания. Серьезный импульс разоблачению косовских убийц был дан докладом Дика Марти «Бесчеловечное обращение с людьми и незаконная торговля человеческими органами в Косово», озвученным им в ПАСЕ 12 декабря 2010 г. Напомню: в документе указывается, что руководители ОАК, в том числе действующий премьер-министр РК Хашим Тачи, самым тесным образом связаны с организованной преступностью и непосредственно участвовали в торговле человеческими органами. В докладе говорится о центрах, расположенных на территории Албании, в которых содержались и в которых убивали захваченных гражданских лиц, в основном сербов, с целью изъятия органов и последующей их продажи на черном рынке.

И Тачи, и руководство Албании отрицают эти обвинения, называя доклад Марти «фальшивкой», а самого Марти — «деревянным адвокатом Сербии»[2]. Буквально сразу после обнародования этих материалов, 30 декабря 2010 г. Тачи в интервью швейцарским газетам заявил: «Доклад Марти содержит много сказок и основан на слухах. Способ, которым Марти написал свой отчет, напоминает пропаганду Геббельса. Эта брошюра имеет расистский подтекст. Марти оскорбляет весь албанский народ и пытается нашу борьбу за свободу против сербской политики угнетения представить как уголовное деяние»[3]. Сали Бериша, развивая тезисы Тачи, вообще договорился до того, что увидел в докладе «тайную руку Москвы»: «Текст Дика Марти был подготовлен в Сербии, но с благословения России»[4]. Тем не менее Албания заявила об открытости для любого расследования на своей территории и готовности помочь следствию[5].

---

[1] Трансплантация органов и тканей. Справка. URL: http://mysocietystyle.blogspot.com/2009/10/transplantatsiya-organov-i-tkaney.html

[2] Тачи: Марти подсећа на Гебелса. URL: http://www.politika.rs

[3] Тачи: Марти подсећа на Гебелса…

[4] Тачијево неодмерено и исхитрено реаговање. URL: http://www.politika.rs

[5] Вилијамсон у Албанији почео истрагу о трговини органима. URL: http://www.politika.rs/rubrike/dosije-Hasim-Taci/Svet-o-Taciju/Vilijamson-u-Albaniji-poceo-istragu-o-trgovini-organima.sr.html

В результате шума, поднятого этим докладом, в июне 2011 г. Советом Европы была создана специальная группа следователей и прокуроров по изучению заявлений о торговле органами в Косове и Метохии во главе с американцем (!) Джоном Клинтом Уильямсоном. Именно в его распоряжении оказались все собранные материалы, в том числе и рабочие журналы руководства ОАК времен войны 1998–1999 гг. В них имеются такие примечательные записи: «Захвачена пожилая сербка. Интереса не представляет». Или: «Поймали блондина. Отправить на субпродукты, плевать, кто он — серб или американец»[1]. Многое зависит от того, как комиссия распорядится этими материалами.

Уильямсон начал официальное расследование по фактам продажи органов захваченных гражданских лиц во время войны 1998–1999 гг. в Космете с Албании. В частности, по этому вопросу он встречался с премьер-министром Албании Сали Беришей и прокурором Ина Рамой, но детали этих встреч не известны[2]. Кстати, в 2008 г. Прокуратура Сербии обвинила Албанию в уничтожении доказательств по делу о массовых похищениях сербов в КиМ в 1998–2001 гг. и насильственном удалении их внутренних органов для дальнейшей продажи в западные клиники[3]. Есть мнение, что ныне действующий премьер Албании Сали Бериша лично отдал распоряжение спецслужбам страны уничтожить все документы о массовых похищениях сербов в Космете и о торговле удаленными у них донорскими органами, так как сам был связан с организатором торговли человеческими органами лидером ОАК, нынешним руководителем РК Хашимом Тачи[4]. Посмотрим, чем закончится расследование Комиссии ЕС: за отсутствием многих документальных свидетельств она привлекает свидетелей из США, Канады и европейских стран. Тем не менее до сих пор неочевидно, что весь это процесс завершится наказанием действительных организаторов массовых убийств и издевательств. Например, когда министер иностранных дел Сербии (2007–2012) Вук Еремич поднял этот вопрос на заседании СБ ООН, французкий посол Жерар Аро, которого, конечно, поддержали представители Великобритании, Германии и США, заявил, что заниматься этим должна EULEX[5].

Цинизм так называемого цивилизованного международного сообщества заключается в том, что до доклада Д. Марти оно не интересовалось судьбой сотен жертв, о которых сербская сторона неоднократно сообщала во все инстанции. Так, в течение 1999 г. производились изъятия почек у захваченных гражданских лиц («неизвестных доноров», как это чаще всего пишется в официальных документах МТБЮ) в больничном центре в Тиране, который по мрачной иронии называется «Мать Тереза», и в университетской больнице Скопье.

---

[1] *Искендеров П.А*. Пустят ли расследование преступлений «черных трансплантологов» по ложному следу? URL: http://www.fondsk.ru/news/2012/02/10/pustjat-li-rassledovanie-prestuplenij-chernyh-transplantologov-po-lozhnomu-sledu.html

[2] Вилијамсон у Албанији почео истрагу о трговини органима…

[3] *Стојановић М.* «Досије К» — траг ка трговини људским органима. URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/01/20/momir-stojanovic-dosije-k-trag-ka-trgovini-ljudskim-organima

[4] *Овчинский В.С*. Криминология кризиса // Завтра. 11 марта 2009. № 11.

[5] Что послужило началом расследования торговли человеческими органами в Косово? URL: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/117230

Во время войны эти учреждения использовались также для лечения раненых боевиков ОАК[1].

Для изъятий органов использовались также часть больницы в Байрам-Цури и оздоровительный центр на заводе «Кока-Кола» в Тиране, психоневрологическая больница тюрьмы № 320 в г. Бурел и частный дом, оснащенный под больницу, в окрестностях г. Тропоя, так называемый «Желтый дом». Кроме того, по данным сербской прокуратуры, людей содержали в шахте Дева, расположенной на границе Косова и Албании: один конец туннеля находится на территории края, другой — в Албании. В шахте была оборудована тюрьма[2]. Все эти факты родственниками похищенных сербов были задокументированы и предоставлены в международные инстанции в период с 2000 по 2003 год!

Более десяти лет назад, еще в 2000 г. прокурорская служба МТБЮ «получала сообщения о том, что в 1998 и 1999 гг. солдаты ОАК похитили сотни сербов, цыган, албанцев и людей иной этнической принадлежности. Некоторых из похищенных держали в специальных лагерях, других запирали в подвалах, где стояла вода, или в стойлах для скота. Людей избивали, насиловали, пытали, казнили. Кто-то просто бесследно исчезал[3]. По свидетельству Карлы дель Понте, которая с 1999 по 2007 г. была Главным прокурором МТБЮ, в трибунал сообщали, что «солдаты ОАК с помощью насилия и запугиваний принуждали сербов и цыган покидать родные деревни, а тех, кто оставался, убивали. Солдаты ОАК использовали пленных в качестве живых мишеней. Сообщалось о месте казней близ озера. Нам сообщали также, что тела жертв и живых пленников отправляли в Албанию.

Наташа Кандич (сербская журналиста. — *Е.П.*) прислала в прокурорскую службу опубликованный доклад, в котором говорилось, что 593 человека — сербы, черногорцы, цыгане и мусульмане славянского происхождения — либо исчезли, либо были похищены в период с 12 июня 1999 г. (день, когда в Косово вошли международные миротворческие войска НАТО — КФОР) по 31 декабря 2000 г. Обстоятельства исчезновения людей были столь странными, что напрашивалось предположение, что это не просто проявления постконфликтной мести. Большинство людей пропало в тех районах, где во время натовских бомбежек не отмечалось крупномасштабных проявлений насилия со стороны сербских войск. Десятки солдат югославской армии исчезли во время бомбежек и сражений с солдатами ОАК. Более 1,5 тысяч албанцев, удерживаемых ОАК в специальных лагерях во время бомбежек, бесследно пропали. Более 300 албанцев исчезли по второй половине 1999 и в 2000 гг.»[4]. В трансплантологические лагеря жертв доставляли на грузовиках, что свидетельствует о массовости экзекуций, и очевидно, что подобные перемещения не могли быть незаметны как для миротворческих контингентов, размещенных в КиМ, так и для албанских пограничников при перемещении через границу Ал-

---

[1] Хирург Кодра: Пресађивали смо органе у болници «Мајка Тереза». URL: http://www.politika.rs/rubrike/ dosije-Hasim-Taci/Srtbija-o-Taciju/Hirurg-Kodra-Presadjivali-smo-organe-u-bolnici-Majka-Tereza.sr.html

[2] Хирург Кодра: Пресађивали смо органе у болници «Мајка Тереза»…

[3] *Дель Понте К.* Охота. Я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008. С. 453.

[4] *Дель Понте К.* Охота… С. 453–454.

бании. Многие из перемещенных лиц до сих пор не найдены[1]. 25 января 2001 г. во время визита в Белград Карла дель Понте встречалась с родственниками тех, кто пропал в КиМ. Тогда председатель ассоциации по розыску пропавших, Ранко Джинович, сообщил о тех, кто исчез в Космете с 1998 по 2001 г. «Ассоциация располагала доказательствами преступной деятельности членов ОАК. В числе этих доказательств, по словам Джиновича, были свидетельские показания о похищениях мужчин, женщин и детей. Три четверти похищенных пропали уже после введения в Косово миротворцев НАТО и организации Миссии ООН. Джинович обвинил руководителей ОАК, политического лидера Хашима Тачи и военного командира Агима Чеку в похищениях и убийствах на территории Косова и Метохии. Джинович сказал, что его ассоциация располагает именами 200 похитителей, и все они являются членами ОАК»[2]. В частности, у семьей похищенных Драгана Ристича, Йовицы Пауновича и Драгана Арсича были неопровержимые доказательства жутких преступлений ОАК. Родственникам узников удалось установить контакт с Ахметом Исуфи, членом Главного штаба ОАК и с комендантом зоны ОАК, «Карадак», его двоюродным братом Ахметом Кадрию, а также с Али Раифом, старостой лагеря «Бурел». За деньги они обещали освобождение своих жертв и даже разрешили свидание. После этой встречи стало известно, что в том лагере содержалось 280 человек[3].

Во время встречи с дель Понте в 2001 г. родственники пропавших обратились с просьбой расследовать преступления, совершенные после введения в Космет миротворческих сил в июне 1999 г. На что главный прокурор МТБЮ ответила: «Я попытаюсь». Как известно, ей удалось только опубликовать книгу, и то спустя восемь лет после той встречи. Однако и на том спасибо; по словам экс-прокурора, самое серьезное противодействие расследованию преступлений албанцев осуществляли правительство США, руководство НАТО, чиновники Международной миссии ООН и лично Бернар Кушнер[4].

В начале 2003 г. эксперты ООН предоставили доклад, в котором содержались свидетельские показания о тайном содержании людей под стражей в лагерях в Северной Албании. Два года спустя итальянские журналисты Джузеппе Витторио и Джулиа Романо опубликовали документы, которые свидетельствуют о том, что в 2005 г. при финансовой поддержке ООН было «проведено расследование правонарушений по переливанию крови в Косово в центрах, связанных с незаконными поставками крови и ее производных, в некоторых частных клиниках, работающих в районе Приштины»[5]. Однако ни в 2000, ни в 2003, ни в 2005 гг. не было предпринято никаких мер для дальнейшего изучения этого вопроса. Мировая пресса впервые стала писать о незаконной торговле органами и тканями лишь после выхода книги Карлы дель Понте — в 2008 г.

В течение всех лет с момента введения «миротворцев» в КиМ и провозглашения «независимости» края непрекращающимися усилиями сербской общественно-

---

[1] Хирург Кодра: Пресађивали смо органе у болници «Мајка Тереза»…

[2] *Дель Понте К.* Охота… С. 453–454.

[3] Хирург Кодра: Пресађивали смо органе у болници «Мајка Тереза»…

[4] Подробно об этом см. *Дель Понте К.* Охота. Я и военные преступники… С. 459–498.

[5] Organ Traffi cking in Kosovo: a German Connection? URL: http://fl arenetwork.org/media/fi les/bright_organs.pdf. P. 16.

сти, политиков, ученых и дипломатов из разных стран удалось все-таки пробить стену лжи и коварства, возведенную албанским мафиозным государством и их западными, прежде всего натовскими, покровителями. Трогательная забота представителей определенных политических кругов Запада об албанских изуверах, препятствующая полноценному расследованию случаев «черной трансплантологии» и откровенного геноцида сербов, напоминает аналогичное отношение западной верхушки к ряду нацистских преступников, ставивших медицинские эксперименты на узниках концлагерей. Нынешняя ситуация отличается тем, что сегодня западные покровители выступают и как бизнес-партнеры албанской мафии, а точнее — как подельники.

Лишь в конце мая 2011 г. апелляционный суд Приштины принял к рассмотрению материалы, представленные европейской миссией EULEX, в отношении группы врачей и высокопоставленных правительственных чиновников, обвиняемых в торговле человеческими органами, злоупотреблении властью и создании преступной организации. Как уже отмечалось, расследование этих преступлений было начато еще в 2008 г. УНМИК по фактам незаконного изъятия внутренних органов у больных в клинике «Медикус» (Medicus) в Приштине, рекламируемой как «Немецкая клиника сердечнососудистых заболеваний».

Причем ни многочисленные свидетельства сербов, ни обращения в различные инстанции не заставили начать расследование. Дело закрутилось только после того, когда в ноябре 2008 г. в аэропорту Приштины был снят с рейса 24-летний гражданин Турции Йилман Алтун, который не смог улететь в Стамбул по причине тяжелого состояния[1]. Оказалось, что за четыре дня до несостоявшегося полета в клинике «Медикус» у него была ампутирована почка, за что ему было обещано 20 тыс. долларов. Эта почка была трансплантирована 74-летнему гражданину Израиля. С этого момента избежать официального расследования было невозможно. Позже прокуратура задокументировала еще 20 подобных фактов. Среди покупателей органов были канадец Рауль Файн, купивший почку, ампутированную у женщины, и немец из Северной Рейн – Вестфалии[2].

Из показаний нуждавшегося в срочной пересадке почки канадца следует, что он провел первоначальные переговоры с израильскими посредниками, которые свели его с руководством клиники «Медикус». Стоимость пересадки почки была определена в 87 тыс. евро. Файн произвел оплату на счет израильского посредника Моше Хареля и затем вылетел в Приштину с остановкой в Стамбуле, где его осмотрел еще один из главных обвиняемых — Юсуф Сонмез. После этого канадец вместе с другим «реципиентом» — гражданином Германии — был помещен в клинику, где и прошла операция по пересадке. При этом, по данным обвинения, донорами для канадца и немца выступили две женщины из стран СНГ. Согласно данным СМИ, одной из них являлась уроженка российского Дальнего Востока Анна Русаленко. По материалам следствия, именно ее почка была пересажена канадцу, однако обещанного вознаграждения в 20 тыс. евро Анна не получила и была переправлена обратно в Стамбул[3].

[1] Кстати, через некоторое время после начала расследования Й. Алтун, проходивший по делу как свидетель, «пропал без вести».

[2] *Тинский Г.* Ужасы городка Приштина. URL: http://win.ru/konspirologiya/1318404138

[3] Главным свидетелем в деле «черных трансплантологов» в Косове стал канадец. URL: http://www.srpska.ru/print.php?nid=18743

Похожая информация содержится и в показаниях другого международного свидетеля — менеджера из Нью-Йорка Джозефа Коралашвили, который в октябре 2008 г. сопровождал в РК своего отца, нуждавшегося в пересадке почки. Безопасность этого свидетеля обеспечивало непосредственно ФБР. По словам Коралашвили, во время его 6-дневного пребывания в Приштине ни один из местных докторов «не назвал своего имени», и он не имел понятия о происхождении донорской почки, пересаженной его отцу[1]. Свидетельства Файна и Коралашвили, безусловно, позволяют судить о высокой международной координации деятельности «черных трансплантологов». По версии следствия, получателями нелегальных органов были граждане Германии, Израиля, Канады и Польши и платили в среднем по 90 тыс. евро за почку. Доноры были, в основном, из бедных стран Восточной Европы и Центральной Азии, и в лучшем случае получали до 10 тыс. евро[2].

Что же это за клиника, фигурирующая в материалах следствия? В соответствии с записью в косовском торговом реестре за номером 70293202 клиника «Медикус» принадлежит немецкому профессору, доктору медицины Манфреду Эрнсту Бееру, который одновременно является ординатором отделения урологии одной из клиник в Берлине — Тиргартен. Его представителем в реестре обозначен косовский врач Люфти Дервиши, который еще в 1998 г. был обвинен свидетелями в участии в похищениях ОАК сербских гражданских лиц с целью насильственной ампутации их внутренних органов. Думаю, что тогда его не привлекли к ответственности, потому что он был товарищем Тачи, в котором тогда очень нуждался Запад: на кону стоял вопрос отделения края.

Дружба Люфти Дервиши, профессора Приштинского университета в 1982 г., с Х. Тачи началась в самый разгар войны. Как говорит Франческо Мандои, бывший специальный прокурор EULEX, «семья Дервиши приютила Тачи после взрыва бомбы в его доме». По словам свидетелей, Дервиши часто видели рядом с «Желтым домом», который был одним из тайных мест содержания заложников под стражей боевиков ОАК. Здесь перед трансплантацией органов проводились тесты на совместимость на сербах и албанских заключенных. «Желтый дом» — место операций по изъятию органов у жертв косовской мафии — находится недалеко от г. Бурел на севере Албании и недалеко от г. Призрен. Во время войны и сразу после нее это пространство между Косовом и Албанией находилось под контролем группы Тачи[3].

Лишь спустя десять лет, в ноябре 2008 г. косовская полиция арестовала в Приштине уролога Люфти Дервиши по подозрению в нелегальной трансплантации почек. Причем — и в этом ярко проявляются весь цинизм и коварство мировой системы правосудия, контролируемой Западом, — арест этот произошел не на основании данных о зверствах над сербами, а по вопросам проведения нелегальных, но добровольных трансплантаций, хотя, как сообщало 5 ноября 2008 г. белградское издание «Блиц», имя этого «врача» назвал один из свидетелей по делу о торговле органами пленных сербов из Косова и Метохии в 1998–1999 гг.

---

[1] *Искендеров П.А.* Пустят ли расследование преступлений «черных трансплантологов» по ложному следу?

[2] Organ Traffi cking in Kosovo: a German Connection? URL: http://fl arenetwork.org/media/fi les/bright_organs.pdf. P. 7.

[3] Ibid.

Данные сербской Прокуратуры по военным преступлениям также свидетельствуют о самых жутких «операциях», которые проводились там с 1998 г. по март 2001 г.; согласно другим сведениям, подпольный донорский центр функционировал с 1999 по 2003 г. В Бурел жертвы доставлялись из нескольких концентрационных лагерей и тюрем, располагавшихся у городов Тропоя, Кукес, Байрам Цури, Кольш, и из тюрьмы в шахте Дева. За это время убили более 500 человек. Русских среди них было не менее 50. У наших добровольцев, приехавших защищать православных братьев, албанцы вырезали органы с особым удовольствием — считалось, что уж их-то точно никто искать не будет.

Сведения, собранные сотрудниками Гаагского трибунала, доказывают, что человеком, организовавшим конвейер дешевых донорских органов для стареющей Европы, был нынешний премьер РК Хашим Тачи. По самым скромным подсчетам Карлы дель Понте, на торговле органами, изъятыми у живых людей, Тачи заработал более 2 млн. евро. Наверное, именно за это Джордж Буш назвал его «демократом новой волны и одним из лучших европейских менеджеров»[1]. Впрочем, двойные стандарты — норма для западной верхушки. Достаточно вспомнить, что президент Р. Рейган называл гватемальского генерала Эфраина Риоса Монта, палача индейцев Гватемалы, прежде всего майя[2], «человеком большой личной целостности». Сами гватемальцы называли Монта иначе: «Великое чудовище» и «Дьявол». Но это к слову.

Представители МТБЮ побывали в г. Бурел еще в 2003 г. и даже нашли «Желтый дом» — трехэтажное строение с операционной, стены которой были забрызганы человеческой кровью. Однако тогда никакого расследования не последовало. Да и на слушаниях по пересадке органов, проведенных под эгидой ведомства Уильямсона, тоже нет никаких упоминаний о зверствах того времени. Комиссия ЕС, безусловно, делает большое дело — раскрывает каналы нелегальной трансплантологии, но это все очень далеко от того, что творили косовские албанцы с пленными и похищенными в конце 1990-х – начале 2000-х гг.

Так, 4 октября 2011 г. перед судом Приштины предстали семь местных жителей, шестеро из которых являются сотрудниками косовской клиники «Медикус». По версии следствия обвиняемые обманом заманивали молдаван, казахстанцев, турок и россиян, у которых предлагали купить донорские почки для дальнейшей пересадки. За каждый донорский орган организаторы аферы обещали заплатить по 15 тыс. евро. После операции доноры обещанной суммы не получали, в то время как подсудимые продавали полученные почки за 80–100 тыс. евро. Всего, по данным Reuters, медики провели порядка 30 операций.

Всем семерым косовским албанцам, среди которых бывший высокопоставленный сотрудник Министерства здравоохранения РК Илир Рецай, предъявили обвинения в торговле людьми, создании организованного преступного сообще-

---

[1] *Милорадович И.* Мясники. URL: http://www.compromat.ru/page_22506.htm

[2] В январе 2012 г. Монт, которому сейчас 85 лет, предстал перед судом по обвинению в геноциде и нарушении прав человека. Он находился у власти всего один год — с 1982 по 1983, — но за это время погибли и пропали без вести около 10 тыс. человек. Всего в период с 1978 по 1983 г., когда Монт боролся за власть, в Гватемале, по некоторым данным, были истреблены около 200 тыс. человек (http://uenews.ru/content/news/92/5902).

ства, проведении незаконных операций и превышении должностных полномочий. Все они свою вину не признают. Кроме граждан «независимого» Косова в деле фигурируют, как уже отмечалось, турецкий хирург Юсуф Сонмез, прозванный «Др. Франкенштейн»[1], который проводил операции, а также гражданин Израиля Моше Харель, отвечавший за подбор доноров и реципиентов органов. Оба они находятся в международном розыске по линии Интерпола. В то же время в сентябре стамбульская прокуратура предъявила подозреваемым обвинения по косовскому делу, потребовав приговорить каждого к 171 году тюрьмы[2].

Каким же должно быть наказание за те зверства, которые творили косовские албанцы в период с 1999 по 2003 г.? Ответ на этот вопрос, похоже, «мировую общественность», т.е. Запад как сообщество, не волнует, так как о жертвах среди мирного неалбанского населения края и о преступниках того периода в ходе судебного разбирательства мы опять не услышали. В своих стараниях вывести из-под удара главных фигурантов дела о «черной трансплантологии» — Хашима Тачи, его подельников и непосредственных покровителей — международные кураторы расследования в лице представителей ЕС забыли, что возмездие все равно придет, как оно пришло, например, к убийцам Че Гевары.

В июне 2011 г. бывший член разведки РК Назим Блаца признался, что он был членом ее тайной группы исполнителей (экзекуторов), которая активно сотрудничала с «Дреницкой группой». По имеющимся данным, эта группа непосредственно причастна к убийству в первые шесть месяцев после войны 450 человек (!), сотрудничавших с Белградом и бывших политическими противниками Тачи[3]. Сейчас Блаца находится под круглосуточной охраной EULEX в своем доме в 20 км южнее Приштины как свидетель и преступник, но главное, как активно сотрудничающий со следствием. «Я готов свидетельствовать до конца», — говорит Блаца. В настоящее время он дает показания против другого предполагаемого члена группы, Фахредина Гаши, поэтому ряд аналитиков надеется, что его показания могут вывести на высших лиц в руководстве РК и непосредственно связанных с Тачи. Пока Блаца — первый, кто нарушил закон молчания о людях ОАК, вовлеченных в преступления, но, будем надеяться, не последний.

Доклад Дика Марти содержит большое количество информации о случаях серьезного нарушения прав человека высшими должностными лицами самопровозглашенной Республики Косово перед началом бомбардировок Югославии авиацией НАТО в 1999 г. Кроме того, Марти утверждает, что по окончании вооруженного конфликта в Космете ОАК совершила многочисленные исключительно жестокие преступления, связанные с принудительными ампутациями органов в клинике, расположенной недалеко от Фирше-Круже на территории Албании. Марти констатирует, что преступная деятельность ОАК до сих пор не остановлена.

В документах, представленных в Совет Европы, содержатся многочисленные доказательства того, что Хашим Тачи является шефом преступной организации под названием «Группа Дреница» («Дреницкая группа») — одной из центральных структур

---

[1] Organ Traffi cking in Kosovo… P. 7.

[2] В Косове начался суд по делу о контрабанде человеческих органов. URL: http://lenta.ru

[3] Блаца: Егзекутори косовске службе убили 450 људи // Политика, Београд. 16 нов. 2011.

ОАК и организованной преступности в РК и Албании. Дипломатическое признание Запада сделало невозможным законное преследование Хашима Тачи и других правительственных чиновников, гарантируя им международный иммунитет[1].

В своем докладе Марти утверждает, что остальные члены «Группы Дреница» — Джавит Халити, Кадри Весели, Азем Сыла и Фатмир Лимай — вместе с Тачи замешаны в организации заказных убийств, торговле людьми, принуждении к проституции, а также торговле краденными автомобилями. Не менее значимой оказывается фигура Шаипа Муи — главного «медицинского координатора» в штабе ОАК[2]. Кроме самых жестких обвинений в адрес Тачи, Марти утверждает, что НАТО и службы безопасности как минимум четырех государств — Германии, Италии, Британии и Греции — в течение многих лет были прекрасно информированы о преступной деятельности ОАК и самого Тачи.

Ну а раз такие высокие покровители «крышуют» Тачи и его подельников, то не вызывает никакого удивления тот факт, что, несмотря на все имеющиеся разоблачения, содержащиеся как в докладе Марти, так и в материалах, предоставленных сербскими, германскими, итальянскими, швейцарскими журналистами, политиками и общественными деятелями[3], 4 июля 2011 г. Высокий Представитель ЕС по внешней политике и безопасности и вице-председатель Еврокомиссии баронесса Кэтрин Эштон заявила, что она «*по-настоящему счастлива* принимать в Брюсселе премьера Тачи» (курсив мой. — *Е.П.*). Незадолго до визита Тачи в Брюссель депутат немецкого Бундестага Севим Дагделен обратилась с запросом о преступной деятельности косовского премьера в правительство Германии. Ответ не заставил себя ждать: «В соответствии с международным правом вопрос гарантий иммунитета главы правительства относится к компетенции Республики Косово»[4]. Очевидно, что совесть всех, покрывающих чудовищные преступления, такая же черная, как «черная трансплантология». И эти люди претендуют на то, чтобы управлять миром. Ясно, какого цвета будет этот мир, — черного. Ясно и то, какой он будет, — криминальный.

3.4. Принципы существования и внутренняя структура албанской мафии

«Мафия не может процветать, если она не контролирует крупную по масштабу и исполняющую свои “обязанности” диаспору и, особенно, если не имеет неприступного убежища»[5]. Эти слова французского журналиста Ксавье Рофера как нельзя лучше отражают принципы организации албанской мафии, ее стойкость и жизнеспособность. АМ имеет не только разветвленную и довольно

[1] Логоре штитила Америка. URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/16/logore-stitila-amerika

[2] Кардиолог главни ОВК кољач! URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/17/vecernje-novosti-kardiolog-glavni-ovk-koljac

[3] Например, *Рикардо М. Гиа*: Како је заташкавана трговина органима на Косову. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/12/08/rikardo-m-gia-kako-je-zataskavana-trgovina-organima-na-kosovu.

[4] Цит. по: *Тинский Г.* Ужасы городка Приштина…

[5] Цит. по *Милошевич Б.* Преступный бастион. URL: http://vpk-news.ru/articles/624

крупную диаспору, но и два мощных неприступных убежища — «независимое» Косово и Албанию. На сегодняшний день албанская диаспора насчитывает 5 млн. человек (sic!) — как две с половиной РК или полторы Албании. Причем в зависимости от страны именно косовские албанцы составляют от 2/3 до 1/4 албанской диаспоры[1]. По данным ЦРУ, только платежи косовской диаспоры составляют 14% ВВП РК, или около 740 млн. долларов в год[2], не говоря уже о доходах от криминальных видов деятельности.

Относительно «неприступности убежищ», которая находится под охраной западных разведслужб и наднациональных структур, следует сказать отдельно. Некогда сербский автономный край Косово и Метохия превращен американцами в центральный пункт управления пространством Юго-Восточной Европы, и не только. Именно здесь, возле г. Урошевац расположен «крупнейший американский город Европы» — военная база Camp Boundsteel («Бондстил»). Свое название база получила в честь стафф-сержанта Джеймса Бондстила, удостоенного высшей военной награды США — медали Почета — за участие во Вьетнамской войне.

Эту одну из крупнейших американских военных баз в Европе построила компания Halliburton (ее связывают с именем Дика Чейни). Меньше чем за три года Бондстил из палаточного лагеря, размещенного на 400 га, недалеко от македонской границы, превратился в автономную, оснащенную по последнему слову техники базу, где уже сосредоточено более 7 тыс. военнослужащих (общая численность размещенных в крае военных достигает 16 тыс.). Здесь базируются 55 вертолетов UH60 «Черный ястреб» и АН-64 «Апачи».

«Бондстил» имеет развитую дорожную сеть протяженностью 25 км, более 300 зданий и несколько бетонированных бомбоубежищ, окруженных 84 км колючей проволоки с 11 вышками. База располагает своим жилищным сектором, собственными водопроводом и телевидением, имеет торговые центры, круглосуточно работающие спортивные залы, площадки для футбола, баскетбола, волейбола и гольфа, церковь, библиотеку и самый современный в Юго-Восточной Европе госпиталь. В столовой — самый широкий выбор разнообразных продуктов. Американский солдат за неделю может выбрать 20 видов обеда, а общая энергетическая ценность дневного рациона рассчитана из 3 тыс. калорий. Что же касается содержания, то в среднем солдат Бондстила получает 2 тыс. евро в месяц плюс 40% доплаты за «военную опасность в Косове», т.е. в общем около 2,8 тыс. евро.

Руководитель группы международных инструкторов ОБСЕ, гражданин Киргизии, полковник милиции Александр Зеличенко, побывав в Бондстиле, писал: «Расположенный на холмах, кэмп господствует над местностью. Наряду с наземными постройками глаз угадывает и множество подземных коммуникаций. Многочисленные вертолетные площадки, спортивные городки, комфортабельные казармы с кондиционерами, кафе и рестораны… По лагерю, размером с половину двухсоттысячного Призрена, ходят рейсовые автобусы… Мама дорогая! Да они никогда не

[1] Самое большое количество албанцев проживает в Турции — до 1300 тыс. человек. В Греции — около 900 тыс., в Италии и Германии — по 800 тыс., в Швейцарии — более 120 тыс. В США также проживает значительное число албанцев — более 500 тыс. (http://en.wikipedia.org/wiki/Albanian_diaspora)

[2] Kosovan diaspora. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Kosovan_diaspora

уйдут отсюда!»[1] Словно подтверждая эту мысль, один из американских военных откровенно признался: «Мы так капитально здесь обосновались, что наверняка отсюда никогда не уйдем!»[2]

Очевидно, что помимо прямых геополитических и стратегических факторов американцев держит там еще что-то очень важное. Как отмечают российские журналисты, самая большая тайна базы касается некоего мифического производства, якобы налаженного на ее территории. «Известно точно, что все работоспособные албанцы стремятся всеми правдами и неправдами получить работу на базе. Говорят, что существует даже некий конкурс на трудоустройство, и конкурс этот, как говорится, бешеный. Это не только и не столько заработная плата, сколько перспектива получить вид на жительство в США всего лишь через два года непрерывного стажа работы на базе.

С чего бы вдруг американцы так легко раздают право на получение гражданства? Ведь известно же, что процедура получения грин-карты может тянуться долгие годы при условии проживания на территории США. Видимо, это такая плата за молчание, а молчать, судя по всему, есть о чем. Слухи вокруг некоего секретного производства ходят разные: одни говорят, что там штампуют боеприпасы, другие намекают на якобы существующее химическое производство. Ясно одно: нет дыма без огня, и пока этот «огонь» горит, американцы отсюда не уйдут»[3].

Месторасположение и оснащение этой военной базы, а также задачи, которые она призвана решать, рождают в экспертном сообществе уверенность, что «Бондстил» может стать столицей нового военно-криминального квазигосударства, которое объединит территории Македонии, Южной Сербии, Черногории, населенные албанцами, РК и собственно Албанию. Кроме того, в Косове построена еще одна база, «Camp Film City» в Приштине, также на 7000 солдат.

Однако вернемся к организационным принципам албанской мафии, которую так надежно защищает военная мощь США и НАТО. С одной стороны, АМ строится, как и итальянская мафия, по принципу семьи. Как правило, это кровные родственники либо выходцы из одной деревни (местности). Основа албанской мафии — это узкий круг лиц, являющихся частью семьи, клана, рода, связанных исключительно кровнородственными связями. Однако не только родственные отношения определяют устойчивость и закрытость албанских криминальных групп. Албанская мафия — это люди, связанные жесткими, подчас неоправданно жестокими, законами кровного братства, веры, ни с чем несравнимого албанского жизненного уклада и, наконец, не похожим ни на какой другой языком. Это семьи, которые общаются только между собой, женят своих детей на основе заблаговременно достигнутой договоренности, пристально следят за каждым, без преувеличения, шагом своих многочисленных братьев и сестер и готовы в любой момент на практике применить суровые законы кровной мести, чтобы отомстить или смыть позор со своей семьи.

С другой стороны, в силу большой патриархальности и традиционности эта организация имеет жесткую клановую иерархию. Известно, что ее члены прино-

---

[1] *Зеличенко А.Л.* Косовский дневник. URL: http://zhurnal.lib.ru/z/zelichenko_a_l/kosowskijdnewnik. shtml

[2] *Пономарева Е.* Зачем Вашингтону Косово? // Красная звезда. 8 октября 2009.

[3] *Жарких С.* «Бондстил» заменит государство // Российская газета. 4 февраля 2008.

сят присягу и клянутся соблюдать верность главе группировки. Как и у членов итальянских «семей», у албанских гангстеров существует свой обет молчания — так называемая «беса»[1]. Это клятва верности, которую приносит соратникам каждый полноправный член клана. Наказание за ее нарушение одно — смерть. Руководит кланом уважаемый всеми и требующий безусловного подчинения «крюе». Важные вопросы могут выноситься на совет группы — «байрак», но окончательное решение все равно остается за «крюе»[2]. Законы «чести», которыми руководствуются все члены албанских банд, во многом основаны на хорошо знакомом каждому албанцу «Кануне» — формальном своде правил жизни и поведения, составленном еще в XV в. самым почитаемым албанским князем — Леке III Дукаджини (1410–1481). Жесткая патриархальность и клановая иерархия дополняются особой «культурой оружия и стереотипами насилия, которые глубоко укоренены в албанской культуре и представляют собой естественную базу для проявления жестокости, которая в среде организованной преступности сравнима разве что с методами японских якудза»[3].

Еще одной специфической чертой АМ является строгое следование не религиозным верованиям, а идеологии «албанизма». «Религия албанцев — это албанизм» — именно так в своей книге «Правда об Албании и албанцах» (1879) охарактеризовал верования своего народа албанский писатель и идеолог албанского национализма Пашко Васа Шкодрани (1825–1892). Кстати, сам он исповедовал католицизм и долгое время занимал в Османской империи пост губернатора Ливана[4].

Позднее фраза «Религия албанцев — албанизм» стала не просто слоганом, но и буквально практикой Энвера Ходжи. Воинствующий атеизм в албанском варианте оказался наиболее кровавым и беспощадным в Европе. В 1967 г. Ходжи официально запретил все религии в республике: исторически часть албанцев придерживаются ислама, но немалая доля исповедуют католицизм (особенно на севере) и православие (особенно на юге, где существует даже автокефальная Албанская православная церковь). С этого момента и вплоть до начала 1990-х гг. духовенство оказалось вне закона: в Албании вообще не было священников. Возможно, отсюда и религиозная природа албанцев, легко меняющих свои убеждения — в последнее время среди них стал распространяться католицизм — и в то же время относящихся к другим верованиям даже не индифферентно, а свысока, порой с вопиющим цинизмом[5]. Иная ситуация была в Косове и Метохии, где подавляющее большинство албанцев с момента турецкого владычества приняли ислам. Видимо, частично этим можно объяснить чудовищную жестокость боевиков ОАК по отношению к сербам и их святыням в крае, их «войну храмам» и садистское отношение к православным памятникам сербской истории и культуры.

---

[1] *Фатић А*. Регионалне кризе и развој организованог криминала: случај Космета // Косово и Метохија: аргументи за останак у Србији. Београд: Геополитика, 2006. С. 291.

[2] Албанские мафиозные кланы. URL: http://mafi aclans.ru/topic507.html

[3] *Фатић А*. Регионалне кризе и развој организованог криминала… С. 296.

[4] *Искендеров П.А*. История Косово: правда и вымысел. URL: http://www.perspectivy.info/osobaya_tema/kosovo/istorija_kosovo_pravda_i_vymysel_2008-02-19.htm

[5] *Брусиловский Н*. Великая Вандалия как будущее Южной Европы. URL: http://www.apn.ru/publications/article18877.htm

Тем не менее албанцы католики, православные, мусульмане или атеисты всегда остаются связанными идеями албанизма. Иначе говоря, «где бы ты ни жил, где бы ни работал, какую религию ни исповедовал, главное, что ты — албанец. А это значит, что должен идти к главной цели, записанной в священном для албанцев документе — "Программе Призренской лиги" (1878) — объединить все земли с большинством албанского населения. Именно на эту цель албанцы во всем мире отчисляют определенный процент от любого заработка. Из этого фонда покупается оружие, проводится обучение боевиков, подкупаются политики»[1]. Албанизм — это не мечта, это конкретная цель. Именно поэтому «понимается не просто как объединение всех албанонаселенных районов Балкан в одну государственную единицу и придание ей гомогенного характера, но допускает ради этого насильственное уничтожения или вытеснение "инородцев"»[2].

Данные о количестве албанских ОПГ в КиМ разнятся. Есть две основные версии. Согласно первой, изложенной в «Белой книге» правительства Сербии, в 2003 г. в Косове и Метохии насчитывалось 23 криминальных клана, среди которых выделяются кланы Ахимети, Гаши, Геци, Люштаку, Тачи, Халити, Харадиная, Шабани, Яшари[3]. Согласно второй версии, «независимое» Косово поделено на 10–12 наркокланов или фисов, каждый из которых насчитывает от 300 до 1 тыс. членов, включая якобы разоруженных боевиков, многие из которых сегодня служат в Корпусе защиты Косова[4]. В самой Албании насчитывается до 30 фисов. Отдельные фисы платят экс-боевикам ОАК ежемесячные взносы до 100 тыс. евро, чтобы пользоваться их «защитой».

На сегодняшний день в регионе существует два самых сильных клана — это фис Тачи в Косове и фис Бериша на севере Албании. Не меньшую опасность представляют наркоклан семейства Кула, контролирующий наркооборот из Турции, поставки оружия и нелегальных мигрантов; клан Абази — наркотики и проституция в «сотрудничестве» с итальянским криминалом; клан Брокай — его костяк составляют бывшие работники спецслужб и политики; клан Османи, контролирующий «черную биржу» — торговля оружием — в Берне и Базеле и пользующийся финансовой поддержкой самого богатого албанского «бизнесмена», родившегося в КиМ, Беджета Исы Пацолли[5]. Именно с кланом Османи были связаны меры безопасности четвертой степени, предпринятые в 2009 г. спецслужбами во время визита сербского министра иностранных дел Вука Еремича в Швейцарию. Эти беспрецедентные меры были вызваны открытой угрозой физической расправы с Еремичем со стороны албанских криминальных структур. Главным подозреваемым назывался криминальный клан Османи во главе с «Феликсом» Чазимом.

Напомню, что швейцарская фирма Б. Пацолли «Mabetex Engineering» и ее дочерняя структура «Mercata Trading & Engineering SA» в 1990-е гг. получила от ко-

---

[1] *Гуськова Е.Ю.* Албанизация международного права. URL: http://www.trend.az/regions/world/ocountries/1148976.html

[2] *Искендеров П.А.* Косово и ислам. — URL: http://analyticsmz.ru/?p=195

[3] Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохии. URL: http://www.scribd.com/doc/63883383/Vlada-Srbije-Bela-knjiga-o-albanskom-terorizmu-2003-opsti-deo. Мапа 2

[4] *Чугунов К.В.* Албанские «игры» без границ. URL: http://www.rg.ru/bussines/econom/372.shtm

[5] *Филимонова А.* Албанский наркотерроризм: «колумбийский синдром» на Балканах и далее везде. URL: http://www.fondsk.ru; http://www.srpska.ru/article.php?nid=11346

манды Б. Ельцина заказ на реконструкцию Кремля, которая стоила более 65 млн. долларов. Пока Ельцин всячески чествовал Пацолли, тот вместе со своим напарником Букоши отмывал наркоденьги и вкладывал их в бандформирования ОАК. Сейчас в Приштине целый элитный квартал выстроен на деньги Пацолли, в которых есть и российская часть.

Фигура Пацолли интересна прежде всего как связующее звено между криминалом и большой политикой. Так, в июне 2007 г. ряд европейских СМИ со ссылкой на сотрудников германской разведслужбы БНД сообщили, что на личные счета специального посланника ООН по Косово М. Ахтисаари было перечислено около 40 млн. евро. Кроме того, БНД получила данные о передаче Ахтисаари чемоданов с наличными деньгами одним из лидеров албанской мафии, а также о том, что эта же мафиозная структура поставляла для Ахтисаари проституток. ООН, естественно, постаралась замять ситуацию. Самое главное: перечисление денег по заданию мафии косовских албанцев осуществлял миллиардер Б. Пацолли[1]. И — случайное стечение обстоятельств (ну совершенно случайное): в марте 2007 г. СБ ООН принял основную рекомендацию разработанного под руководством Ахтисаари «Всеобъемлющего предложения по урегулированию статуса Косова» — «статус Косово должен представлять собой независимость под надзором международного сообщества»[2]. По этим рекомендациям писалась и конституция «независимого» Косова. Что же касается Пацолли, то, видимо, за все заслуги перед Западом ему разрешили в 2011 г. стать президентом РК, чтобы он смог с присущей ему коммерческой хваткой «правильно» распорядиться богатствами украденного у сербов края. Правда, пробыл он на этом посту недолго — чуть больше месяца. Официально было объявлено, что выявились процедурные нарушения в ходе голосования, но думаю, на самом деле имели место клановые разборки.

Однако Пацолли, Бериша и даже Тачи — это политическая верхушка мафии, тесно связанная с ведущими мировыми игроками на Западе. Средний уровень АМ представлен наркоборонами и криминальными боссами. Главный штаб албанской мафии среднего уровня за границей находится в итальянской провинции Калабрия, где города Африко, Плати и Бовалино являются криминальными центрами, в то время как Милан остается основным бизнес-центром. Например, наркотики поступают из турецких в албанские порты, а оттуда перебрасываются в косовские села, где их складируют и упаковывают для дальнейшей транспортировки в Европу и США. Сама же Европа охвачена подпольной сетью албанских контрабандистовдистрибьюторов и дилеров наркотиков. Данные осведомленных источников говорят, что «в любую минуту албанский наркокартель располагает как минимум пятью тоннами героина»[3]. Большинство албанских бандитов — это молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Вожаки, как правило, постарше и выбиваются в лидеры после нескольких лет рядовой бандитской деятельности.

Эксперты утверждают, что в самой Албании можно выделить несколько криминальных «очагов». Так, на юге на границе с Грецией функционирует мощней-

---

[1] Албанцы посадят Европу на иглу. URL: http://fond-gbn.ru/node/97

[2] Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косова. Приложения: VI, IX, X. Документ S/2007/168/Add. URL: http://www.un.org

[3] Албанские мафиозные кланы. URL: http://mafi aclans.ru/topic507.html

ший перевалочный центр по контрабанде в Европу контрабандных сигарет и девушекподростков для богатых клиентов. В центральной части страны правят кланы, контролирующие контрабанду наркотиков и нелегальную перевозку беженцев в страны Западной Европы. На западе Албании властвуют производители детской порнографии и посредники, организующие криминальные связи между соотечественниками и этническими албанцами, проживающими в других странах. Таким образом, «АМ сочетает в себе два основных принципа строительства криминальной структуры: по географическому расположению и по роду деятельности»[1].

Албанская мафия устанавливает все более широкие контакты с русской и китайской мафиями, предпочитая договориться на время о распределении зон влияния. Как прогнозируют эксперты Интерпола, уже через несколько лет стремительно набирающие силу албанские ОПГ смогут всерьез конкурировать с другими этническими мафиозными кланами, что неизбежно приведет к борьбе за передел сфер влияния в международном криминальном бизнесе[2]. Известно, что албанские криминальные авторитеты активизируют сотрудничество с колумбийской наркомафией, налаживают новые схемы взаимодействия в транспортировке кокаина и героина из Южной Америки в Европу.

Что же касается банальных грабежей, то и здесь у албанских банд свой преступный почерк. Работают они по ночам, и каждая «команда» оснащена автомобилем с водителем, а обязанности остальных строго поделены. Один стоит на «радиостреме», внимательно прослушивая волну связи полиции в диапазоне УВЧ. Второй в совершенстве владеет профессией газосварщика, но применяет ее для того, чтобы с помощью портативного кислородного аппарата при температуре 10 тыс. градусов по Фаренгейту вспарывать двери сейфов, словно консервные банки. В случае, например, с банковским автоматом это занимает несколько минут.

Третьего члена албанской «команды» грабителей можно назвать «шкаф». Это громила, легко орудующий десятикилограммовой кувалдой, которой вышибают двери или оконные рамы. При «шкафе» состоит помощник с 50-метровым мотком прочного нейлонового каната — на случай, если бандитам придется уходить через крыши. Все это снаряжение, куда можно добавить пенный огнетушитель, необходимый для охлаждения разрезанного сваркой сейфа, умещается в две-три спортивные сумки, лежащие в багажнике автомобиля. Среди бандитов-албанцев есть свои разведчики, которые заранее снимают на пленку и тщательно изучают внутренние помещения объектов предстоящего грабежа. Среди них есть специалисты в области электроники, а точнее, в области электронных средств охраны, включая сложнейшие инфракрасные системы защиты.

Вообще, надо сказать, что албанская мафия оснащена по самому последнему слову техники. Объединенными усилиями правоохранительным органам удалось выяснить, что банды албанских взломщиков, как правило, состоят из кровных родственников или близких друзей. Они действуют совершенно независимо, подчиняясь своему главарю, который разрабатывает операцию и руководит ею, получая за это большую часть наживы. Всего за пять лет, причем не самых тучных, с 1991 по

---

[1] *Фатић А.* Регионалне кризе и развој организованог криминала… С. 294.

[2] *Жарких С.* Восхождение албанской мафии // Российская газета. 2 февраля 2008.

1996 г., албанские банды только в США вскрыли сейфы больше чем в сотне супермаркетов, провели налеты на кассы 25 супермаркетов, ограбили больше 40 пунктов круглосуточной выдачи денег банковскими автоматами и великое множество ювелиров в центре Манхэттена[1].

3.5. Неутешительные выводы

Сегодня в Европе существуют не просто разнообразные мафиозные сети, среди которых албанские ОПГ занимают почетное место, но под покровительством влиятельных международных открытых и теневых структур создано мафиозное государство — Республика Косово, выступающее, по сути, в качестве криминальной функции этих структур, их темной стороны. Существование РК обеспечено такими доходными «отраслями экономики», как **торговля наркотиками, людьми и человеческими органами**. На фоне этих страшных преступлений меркнут воровство и подделка пластиковых карт, торговля оружием и краденными автомобилями.

Как верно заметил английский журналист Миша Гленни, «организованная преступность стала на Балканах таким благодарным занятием потому, что рядовые западноевропейцы тратят все больше и больше времени и денег на то, чтобы спать с проститутками, курить сигареты, не обложенные акцизом, нюхать кокаин, брать на работу нелегальных иммигрантов, которые трудятся за гроши и с которых не платят налогов, набивать животы икрой, восторгаться слоновой костью и пользоваться мебелью из тикового дерева или покупать у отчаянно нуждающейся бедноты из стран Третьего мира печень и почки.

Когда закончились войны, на которых можно было воевать, бывшие партизаны избрали другую профессию: транзит героина, сигарет, нелегальных рабочих и женщин в Западную Европу. Послевоенный режим, введенный для Косова ООН и НАТО, с его замечательной деятельной бестолковщиной, не опирался на достаточные ресурсы для борьбы с албанскими боевиками из Освободительной армии Косова, которые утвердили в Косово новый центр распространения в Евросоюзе героина из Турции»[2].

Гленни, конечно же, прав, но это правда, так сказать, «второго уровня». Правда «первого уровня» заключается в том, что оргпреступность стала на Балканах благодарным занятием и, более того, приобрела институционализированную квазигосударственную форму не из-за страсти европейцев к дешевым проституткам и сигаретам, а, во-первых, из-за стремления к мировой власти части западной верхушки — наднациональной, государственно-политической и финансово-экономической. Балканы на пути обретения этой власти — не только геостратегически, но и психоисторически важный регион.

Во-вторых, из-за ненависти этой верхушки к сербам как славянам, некатоликам и непротестантам, как к «балканским русским». Эта ненависть, как показали

[1] Албанская мафия в США оказывается страшнее русской. URL: http://zn.ua/ECONOMICS/albanskaya_mafi ya_v_ssha,_okazyvaetsya,_strashnee_russkoy-1298.html

[2] *Гленни М.* Современная международная мафия. М.: Столица-принт, 2008. С. 96.

события последних лет, не меньше, чем у немцев времен Третьего рейха — история, а вместе с ней и агрессия повторяется. В-третьих, из-за стремления навсегда выбить Россию с Балкан, осуществив то, что стало задачей Запада, и прежде всего англосаксов, с 1820–1830-х гг., найдя выражение в агрессии против России во время Крымской войны.

Возвращаясь к международному криминалу, еще раз подчеркну, что поддержка ОАК и тесно сплетенных с нею мафиозных кланов косовских албанцев со стороны США и НАТО способствовала тому, что преступные структуры этнических албанцев стали одной из самых грозных мафиозных структур в Европе, а значит, несущих непосредственную угрозу не только Балканам, но всему Старому Свету.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
БУДУЩЕЕ — ЭТО САМОЕ СТРАШНОЕ, ЧТО ЕСТЬ В НАСТОЯЩЕМ?

История не рождается сама по себе,
она пишется, она создается.
Некоторые предвидят ее, они черпают из прошлого,
чтобы написать будущее,
сформировать по собственному желанию.
Наше будущее уже написано, оно повсюду.
Вы должны заново научиться читать,
Видеть, понимать.

М. Шаттам

Мафиозная государственность подобно вирусу расширяет ареал своего распространения. Можно даже утверждать, что подавляющее большинство стран мира «эпохи глобализации» поражены им в той или иной степени. Но есть действительно хрестоматийные примеры. История и факторы косовского вопроса свидетельствуют о том, что провозглашение «независимости» края по вашингтонско-брюссельскому сценарию является отнюдь не «уникальным случаем», а самым ярким прецедентом управляемого и зависимого государственного образования. Нельзя не согласиться с мнением Джона Лафлэнда о том, что «суверенитет Косово — не более чем фикция: реальной властью здесь будут обладать еэсовские чиновники на штыках натовских войск»[1].

Важно знать, что «независимое» Косово — это не только прекрасная транзитная база для криминальных потоков, это не просто замечательное место для создания тренировочных баз террористов, но и кладовая ресурсов. По имеющимся ископаемым Косово не имеет себе равных на Балканах, а возможно, и во всей Европе.

Особенно богаты месторождения свинца, цинка, никеля, кадмия, бокситов, марганца, галлузита, селена и кварца. Исследованные в 1980-х гг. месторождения свинцовых и цинковых руд края составляли 52,2% общеюгославских ресурсов, никеля — 50%, магнезита — 35%, лигнитов (бурого угля) — 53%, висмута — 100%. На Косово приходилось 14,8% общеюгославского производства серной кислоты, 59,9% — серебра, 30% — цинка, 63,1% — рафинированного свинца[2]. По данным Всемирного банка, стоимость минеральных ресурсов Косово и Метохии до нача-

[1] *Лафлэнд Д.* Декларация в стиле постмодерн // The Guardian. 19 Feb. 2008. URL: http://www.inosmi.ru

[2] Факты о Социалистической Федеративной Республике Югославии. Белград: Югословенска ревия, 1985. С. 112.

ла финансового кризиса составляла более 19 млрд. долларов. Эксперты гражданской миссии ООН в РК полагают, что запасы только лигнита составляют 8,3 млрд. т, сербские же специалисты считают, что они достигают 14 млрд. т, что дает Косово возможность вести их эксплуатацию в течение 150–200 лет. Запасы оловянной и цинковой руд оцениваются в 42,2 млн. т (это в три раза больше, чем в остальной Сербии), никеля и кобальта — в 13,3 млн. т, бокситов — в 1,7 млн. т, магнезита — в 5,4 млн. т[1]. Цифры впечатляют. Сразу становится очевидна ресурсная составляющая необходимости создания «поднадзорного государства».

В условиях постепенного обострения мировой конкуренции за минеральные ресурсы, которыми сербский край обладает в полной мере, версия о внешнем управлении этой территорией представляется весьма логичной. Иначе никто бы и не затевал отделение Космета от Сербии. Вариант сохранения края в юрисдикции Белграда с последующим принятием Сербии в большую Европу ведущих мировых игроков не устраивал. Куда предпочтительнее выглядит «интернационализация» сербских ресурсов.

Собственно, это именно тот вариант получения доступа к сырью, который после крушения биполярного мира стал весьма популярен у организованной в клубы, ложи, комиссии и т.п. западной верхушки. Он предполагает следующую последовательность действий: дестабилизация государства (путем свержения правящего режима, усиления сепаратистских тенденций или прямого военного вмешательства); установление внешнего управления в форме протектората в целях якобы предотвращения (а на самом деле — для поддержания) хаоса, а уж затем — приватизация ресурсной и промышленной базы и бесконтрольная эксплуатация ресурсов. Таким образом, экономический аспект позволяет сделать вывод о том, что Косово отнюдь не «уникальный случай», а лишь один из ярких прецедентов по созданию «поднадзорных государств».

Впрочем, важна не только ресурсная составляющая. Косово обладает не только ресурсами, но и промышленной базой. Например, хозяйственный комплекс «Трепча» считается самым важным промышленным объектом края. Он объединяет 14 шахт и восемь различных обогатительных фабрик, в том числе предприятия по электролизу цинка, аккумуляторный завод, заводы по производству серной кислоты, искусственных удобрений и т.д. Кстати, запасы только этого горнорудного комплекса колоссальные. Так, ресурсы олова оцениваются в 425 тыс. т, цинка — в 415 тыс., никеля — в 185 тыс., серебра — в 800 тыс. т[2].

Помимо этого, из промышленных объектов следует назвать горнорудный энергетический и химический комбинат «Косово» в Обиличе, в распоряжении которого имеются ресурсы лигнитов, превышающие 10 млрд. т, объекты для обогащения угля, газификации и выпуска азота; ТЭЦ «Косово А» мощностью 790 МВТ и «Косово Б» мощностью 680 МВТ; плавильный и очистительный заводы в Глоговаце, выпускающие ферроникель. Крупные предприятия перерабатывающей промыш-

[1] Лежишта минералних сировина. Независна комисиа за рударство и минералне сировине. УНМИК, Приштина, 2005. URL: http://www.kosovo-mining.org; Попович Н. Откровенно об экономике Косово и Метохии. М.: Известия, 2009. С. 127.

[2] Rat za kosmetsko rudno blago. URL: http://www.politika.rs/rubrike/Drustvo/Rat-za-kosmetsko-rudnoblago.lt.html

ленности размещены в Приштине, Печи, Косовской Митровице, Призрене, Гнилане, Косовской Каменице и Урошеваце.

Однако после войны 1999 г. и разделения края на оккупационные зоны Космет почти ничего не производит, экспорт покрывает лишь 6% импорта. По оценке директора Института перспективных исследований (Приштина) Шпенда Ахмети, импорт РК составляет около 1,3 млрд. евро в год, а экспорт — всего лишь 90–130 млн. евро[1]. На первом месте — услуги, сервис, составляющие более 70% экономического потенциала «республики». Из примерно 350 более или менее крупных промышленных предприятий работают единицы, хотя большинство их приватизировано. В упадке находится и основная отрасль экономики — сельское хозяйство. В Приштине по этому поводу любят шутить: «Мы производим политику — это наш главный товар».

По неофициальной статистике, 75% населения Косово моложе 35 лет — безработные, что нельзя не рассматривать как потенциальную и реальную опасность не только государственности, но и безопасности целого региона. Экономическая ситуация в РК действительно очень сложная. Например, заработная плата в среднем составляет примерно 200 евро, но в эту статистику включены и крайне высокие доходы высших государственных служащих, и беднейших слоев населения. Молодежь уходит в теневой и криминальный секторы, которые, по самым оптимистическим оценкам, составляют 20–30% экономики края.

Ко всем перечисленным богатствам края, доставшимся в наднациональное управление ТНК и мафиозным кланам, следует добавить имущество Сербии и сербских граждан. Общая стоимость недвижимости, по официальным сербским оценкам, составляет около 220 млрд. долларов, из которых 4 млрд. — это частное имущество 30 тыс. сербских семей, изгнанных из края[2]. Только за один год (с 1999 по 2000), мафиозные банды косовских албанцев, по оценкам Интерпола и Европола, выручили от разграбления Косово и Метохии более 10 млрд. долларов США. И все это происходило, по сути, под натовским контролем, так сказать, под натовской «крышей».

Есть еще один важный момент, который определил столь большой интерес закулисы к Космету, — военно-энергетический. Известный специалист по «теневой» политике Запада Николас Хаггер, проанализировав широкий круг источников, пришел к выводу, что косовский вопрос самым непосредственным образом связан с энергетическими проектами. По его мнению, существует план по перекачке каспийской нефти через РК к Адриатическому морю, откуда ее танкерами можно поставлять на западноевропейские рынки[3]. Контролировать транспортные артерии, как известно, удобнее и надежнее всего через систему протекторатов, которые и были созданы США и ЕС на территории экс-Югославии начиная с 1991 г. Кроут Тэлбот, например, считает (и не он один), что США пообещали даже создать Великую Албанию, которая получила бы часть греческих, македонских и сербских тер-

---

[1] Экономика Косово. На чем может строиться независимое государство? URL: http://www.svobodanews.ru/articlete.aspx?exactdate=20070227151529957

[2] http://pda.rian.ru/world/20080218/99499315.html

[3] *Хаггер Н.* Синдикат. История грядущего мирового правительства. М.: Столица-принт, 2008. С. 217.

риторий, населенных албанцами, так как ими удобнее и проще манипулировать, а значит, и контролировать политическое и экономическое пространство[1].

Зачем все-таки необходимо было огосударствлять КиМ, создавая в Европе еще одну албанскую, причем мафиозную политию? Сквозь призму энергетической политики многие события раскрываются по-особому. Например, в 2001 г. (как раз после смены режима в Сербии и выдачи Милошевича Гаагскому трибуналу) началось строительство 920-километрового трансбалканского нефтепровода, который должен был быть введен в эксплуатацию в 2005 г. Бакинская нефть должна была поступать в порт Супса на берегу Черного моря, танкерами перевозиться в болгарский порт Бургас, откуда через территорию бывшей Югославии, а именно Македонию и Сербию, точнее Косово, в адриатический порт Влора в Албании. Нефтепровод строила принадлежащая США албано-македонско-болгарская компания — AMBO. По нефтепроводу планировалось перекачивать до 750 тыс. баррелей в день. С компанией AMBO сотрудничают все нефтяные гиганты, в том числе Texaco, Chevron, Exxon, Mobil, BP, Atoco, Agip и Total Elf.

Уже после объявления «независимости» Косово Международный консорциум в составе фирм Италии, США, Великобритании и Албании объявил о скорой доработке проекта нефтепровода Адриатика – Македония – Болгария: Влора – Скопье – Бургас. Причем эта артерия запланирована таким образом, что почти половина ее проходит по территориям, на которых проживают именно албанцы, в частности через РК. Ряд экспертов считают, что этот «проект предназначен для конкуренции с нефтепроводом Бургас – Александруполис, по которому российскую и каспийскую нефть намечено доставлять в Средиземноморье минуя Турцию. Конкуренты стремятся быстрее построить “трансалбанский” нефтепровод и, таким образом, вынудить Россию транспортировать нефть по менее выгодному ей маршруту»[2].

В связи с этим уместно вспомнить слова министра энергетики США Билла Ричардсона, который во время бомбардировок СРЮ в 1999 г. заявил: «Речь идет об энергетической безопасности Америки... Мы говорим о стратегическом сдерживании тех, кто не разделяет наших ценностей... (курсив мой — Е.П.). Мы вложили значительные деньги в Каспий, а теперь для нас очень важно, чтобы нефтепроводы и политика шли в нужном нам направлении»[3]. Однако Балканы совершенно особый и плохо предсказуемый мир. Поэтому американцам, по-видимому, придется воспользоваться мудростью Чингисхана: «Не важно, добьюсь ли я успеха; важно, чтобы остальные потерпели неудачу».

Энергетическая составляющая косовского вопроса самым непосредственным образом связана с военно-разведывательной. Как уже отмечалось, в РК построены две крупнейшие базы США. Задачи, которые призваны решать эти базы, тесно связаны с финансируемым американцами проектом AMBO, наркотрафиком, торговлей оружием и людьми. Кроме того, военная машина НАТО будет усилена Силами безопасности Косово (СБК), которые, несмотря на противоречие резолюции № 1244

---

[1] *Talbot K*. Former Yugoslavia: The Name of the Game is Oil! URL: http://icpj.org/yugoslavia.html

[2] *Овчинский В*. «Независимость» Косово в зеркале теневой политики… С. 26. Подробно см.: *Стариков Н*. Шерше ля нефть. Почему наш Стабилизационный фонд находится ТАМ? СПб.: Питер, 2009.

[3] Цит. по: *Овчинский В*. «Независимость» Косово… С.27.

СБ ООН, активно формируются в «республике». Как неоднократно отмечал министр по делам Косово и Метохии (2008–2012) Горан Богданович, «КФОР вместе с НАТО участвует в формировании параллельной военизированной структуры, которая может принести одно лишь зло сербам и другим неалбанцам»[1].

Особое беспокойство сербской стороны вплоть до обращения к Генсеку ООН вызывает формирование СБК. Дело в том, что эта структура фактически является способом легализации террористических албанских отрядов самообороны. Силы так называемой безопасности придут на смену Корпусу по защите Косово. В составе СБК, которые наделены более широкими полномочиями и располагают легким стрелковым вооружением, будут 2,5 тыс. солдат и офицеров в частях постоянной готовности и 800 резервистов. Личный же состав КЗК имел право на ношение лишь короткоствольного оружия, а его официально прокламированной задачей была борьба с последствиями стихийных бедствий и техногенных аварий. Командование новой военизированной структуры, которую эксперты считают прообразом будущей армии Косово, доверено известному генералу ОАК, объявленной ООН террористической организацией, Сулейману Селими. Вопросы относительно основной направленности этой структуры могут быть только риторические. Безусловно, СБК должны будут окончательно зачистить Косово от сербов.

Однако вернемся к энергетике. Директор АМВО Том Фергюсон недавно заявил, что трансбалканский нефтепровод — это северо-восточная часть средиземноморского энергетического коридора, создаваемого НАТО и ЕС, в состав которого входят также трасса Одесса – Броды – Гданьск и запланированный нефтепровод «Белый поток»: Грузия – Украина (пройдет по дну Черного моря). Планируется, что в обратном направлении, т.е. через албанскую Влору на Бургас в бывшие республики СССР, будет поступать североафриканская и ближневосточная нефть с целью конкуренции с российскими поставками в ближнее зарубежье.

Учитывая тот факт, что 80% стоимости нефти состоит из расходов на ее транспортировку, можно утверждать, что глобальные конфликты и даже войны XXI в. непосредственно «завязаны» на маршруты транспортировки энергоносителей, а государства-призраки в этих конфликтах будут играть ключевую роль.

Завершая, отмечу, что благодаря «миротворческой» деятельности Запада к внутренним факторам косовского вопроса (исторические, этнорелигиозные, культурные, социально-экономические противоречия между населяющими Балканы народами) добавились внешние — интересы западной верхушки. Достижение этих интересов она видит в уничтожении или полном нивелировании самостоятельных жизнеспособных государственных организмов, которыми являлись социалистическая (1945–1991) и союзная (1992–2003) Югославия, ну и, конечно, сама Сербия. А для этого Запад не брезгует никакими средствами: использует стратегию наркосоюзов[2], «крышует» мафиозные кланы, создает благоприятные условия для развития международного терроризма.

Ну а теперь давайте ответим на простой вопрос: если уж мы с вами по открытым источникам знаем о “прелестях” албанской мафии, то почему те, кому поло-

[1] ИТАР-ТАСС. 23 января 2009.

[2] *Скотт П.Д.* Наркотики, нефть и война… С. 73–86.

жено знать об этом по роду службы — президентам, госсекретарям, главным прокурорам и всяким иным высоким представителям, которые так любят учить мир и нас, русских, демократии, морали и правам человека, выставляя себя главными их защитниками, — не предпринимают ничего, чтобы пресечь творимое на Балканах зло? Ответ очевиден. Не просто с молчаливого согласия западного истеблишмента, но по его планам и под его руководством (формально косвенным, для прямого есть спецслужбы и связанный с ними криминал) и свершается огромное количество преступлений. Албанская мафия и место ее дислокации — «поднадзорное государство» Косово — жизненно необходимо всем этим «хозяевам истории» (Б. Дизраэли), чтобы окончательно превратить население планеты в послушных манкуртов, годящихся лишь для того, чтобы производить органы, сексуальных рабов и потребителей наркотиков.

Новейшая история все более носит проектный характер. Сегодня не нужно быть сторонником теории заговора, чтобы констатировать факт моделирования политических событий в различных регионах мира в зависимости от интересов «хозяев» мировой политики. Они уверены, что уже написали нашу с вами историю, создали ее по самым страшным лекалам прошлого и настоящего. «Республика Косово» — это лишь один из проектов Запада по криминализации, дегуманизации и архаизации мировой системы. Есть и другие: в Северной Африке, Латинской Америке, Азии. Однако это совсем не означает, что сербы, русские и многие другие народы смирились и согласны с этими проектами. Вместе мы сможем стать, как провидчески написали братья Стругацкие, камешками «в жерновах ихнего прогресса» и сделать «все, чтобы на этом камешке жернова затормозили»[1].

А потому, как говорили древние, «si vis pacem, para bellum» — «хочешь мира — готовься к войне». К войне за свою Историю, за свое Будущее. Учитывая, что современные войны происходят прежде всего в сфере сознания и когнитивных технологий, надеюсь, что эта книга поможет разобраться и понять, кто — друг, а кто — враг.

Август 2012 г.

[1] *Стругацкий А.Н.*, *Стругацкий Б.Н.* Улитка на склоне. М.: АСТ, 2009. С. 250.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Парламентская Ассамблея Совета Европы
7 января 2011 года

Бесчеловечное обращение с людьми и незаконная торговля человеческими органами в Косово[1]

Доклад[2-3]
Комиссия по правовым вопросам и правам человека
Докладчик: Дик Марти, Швейцария, Альянс демократов и либералов за Европу

Резюме

В соответствии с собранной информацией, многочисленные точные и совпадающие доказательства подтверждают, что нескольких сербов и нескольких косовских албанцев держали в заключении в секретных местах лишения свободы под контролем Освободительной армии Косова (ОАК) в Северной Албании и подвергли бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, после чего они без вести пропали. По-видимому, многочисленные данные подтверждают, что сразу после окончания вооруженного конфликта, до того как международным силам удалось взять регион под контроль и восстановить закон и порядок, из тел некоторых заключенных клиники на территории Албании, неподалеку от Фирше-Круже, были извлечены органы для их отправки за границу для трансплантации. Несмотря на то что уже в начале десятилетия существовали некоторые точные свидетельства подобной незаконной торговли, международные институты, ответственные за ситуацию в регионе, не посчитали необходимым провести детальное расследование этих случаев или провели его неполно и поверхностно.

Международные организации, действующие на территории Косова, предпочитали прагматичный политический подход, придерживаясь точки зрения, что им необходимо содействовать краткосрочной стабильности любой ценой, тем самым жертвуя некоторыми важными принципами правосудия. Расследование причастности членов ОАК к военным преступлениям, совершенным против сербов и косовских албанцев, проведено неудовлетворительным образом. Команда международных обвинителей и следователей в рамках миссии Косово EULEX, ответственная за

---

[1] Любые ссылки на Косово — на его территорию, институты или население — в настоящем тексте должны трактоваться в полном соответствии с резолюцией № 1244 СБ ООН и без ущемления статуса Косова.

[2] Ссылка на Комиссию: документ № 11574. Указание 3446 от 29 мая 2008 г.

[3] Перевод доклада подготовлен Анной Никифоровой (МГИМО-Университет). Оригинал см.: Inhuman treatment of people and illicit traffi cking in human organs in Kosovo. URL: http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2010/ajdoc462010prov.pdf

расследование обвинений в бесчеловечном обращении, включая те, которые имеют отношение к предполагаемым случаям незаконной торговли органами, добилась успехов, особенно в вопросе подтверждения существования секретных мест лишения свободы ОАК в Северной Албании, где, как утверждается, имели место случаи бесчеловечного обращения и даже убийства.

Мы должны непримиримо бороться с безнаказанностью тех, кто совершает грубые нарушения прав человека. Тот факт, что они были совершены в условиях вооруженного конфликта, никогда не может оправдать решения воздержаться от привлечения к ответственности любого, кто совершил эти действия. Не может и не должно быть одной справедливости для победителей и другой — для проигравших.

Государства – члены Европейского союза и другие страны-участницы должны поставить перед миссией EULEX четкую цель и предоставить необходимую политическую поддержку, чтобы непримиримо бороться с организованной преступностью, с тем чтобы обеспечить отправление правосудия без каких-либо соображений политической целесообразности; Албания и управляющие органы Косова должны безоговорочно сотрудничать с продолжающимся и будущим следствием.

A. Проект резолюции[1]

1. Парламентская Ассамблея была крайне обеспокоена открытиями, сделанными бывшим Главным обвинителем Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), которая утверждала, что во время конфликта в Косове были совершены серьезные преступления, включающие незаконную торговлю человеческими органами, преступления, которые до настоящего времени остались безнаказанными и не были предметом никакого серьезного расследования.

2. В дополнение к этому, согласно бывшему Главному обвинителю[2], эти действия были совершены членами военного крыла ОАК в отношении граждан Сербии, которые оставались в Косове в конце вооруженного конфликта и были заключены под стражу.

3. В соответствие с информацией, собранной Ассамблеей и с уголовными расследованиями, которые сейчас проводятся, многочисленные точные и совпадающие доказательства свидетельствуют о том, что нескольких сербов и нескольких косовских албанцев держали в заключении в секретных местах лишения свободы под контролем ОАК в Северной Албании и подвергли бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, после чего они без вести пропали.

4. Многочисленные данные подтверждают, что сразу после окончания вооруженного конфликта, до того как международным силам удалось взять регион под контроль и восстановить закон и порядок, из тел некоторых заключенных клиники на территории Албании неподалеку от Фирше-Круже были извлечены органы для их отправки за границу для трансплантации.

---

[1] Проект резолюции единогласно принят Комиссией 16 декабря 2010 г.

[2] Карла дель Понте — с 1999 по 2007 г. занимала должность главного прокурора МТБЮ (Прим. *Е.П.*).

5. Подобная преступная деятельность, расширению которой способствовали условия хаоса, установившегося в регионе, по инициативе некоторых военных лидеров ОАК, связанных с организованной преступностью, продолжается, хотя и в других формах, и по сей день, на что указывает расследование в отношении клиники «Медикус» (Medicus) в Приштине, проведенное Миссией ЕС в области верховенства закона и правопорядка в Косово (EULEX).

6. Несмотря на то что уже в начале десятилетия существовали некоторые точные свидетельства подобной незаконной торговли, международные институты, ответственные за ситуацию в регионе, не посчитали необходимым провести детальное расследование этих случаев или провели его неполно и поверхностно.

7. Международным организациям, ответственным за безопасность и правопорядок (СДК, «Силы для Косово» и МООНК), особенно в течение первых лет своего присутствия в Косове, приходилось справляться с крупнейшими структурными проблемами и серьезным недостатком кадров, обладающих навыками, которые позволили бы им взяться за выполнение порученных им заданий. Все это усугублялось быстрой и постоянной ротацией персонала.

8. МТБЮ, который начал проводить на месте предварительное расследование для установления существования следов предполагаемой незаконной торговли органами, прекратил расследование. Образцы доказательств, взятые в Ррипе, в Албании, были уничтожены и, следовательно, не могут быть использованы для проведения более детального анализа. Не было проведено никаких последующих расследований этого вопроса, который бывший Обвинитель МТБЮ посчитала тем не менее достаточно серьезным, чтобы усмотреть необходимость сообщить о нем общественности в своей книге[1].

9. Во время решающей фазы вооруженного конфликта НАТО стала наносить воздушные удары, в то время как ОАК, де-факто союзники международных сил, проводила наземные операции. После ухода властей Сербии международные органы, ответственные за безопасность в Косово, в значительной степени полагались на политические силы, находящие у власти в Косове, в основном представленные бывшими лидерами ОАК.

10. Международные организации, действующие на территории Косова, предпочитали прагматичный политический подход, придерживаясь точки зрения, что им необходимо содействовать краткосрочной стабильности любой ценой, тем самым принося в жертву некоторые важные принципы правосудия. В течение долгого времени не делалось ничего, чтобы расследовать доказательства причастности членов ОАК к совершению преступлений против сербского населения и против некоторых косовских албанцев. Сразу после завершения конфликта, когда фактически ОАК контролировала практически полностью ситуацию в регионе, много счетов было сведено между различными группировками и против тех, кого считали — без суда и следствия — предателями, потому что их подозревали в сотрудничестве с сербскими властями, ранее контролировавшими Косово.

11. EULEX, которая в конце 2008 г. приняла на себя выполнение некоторых функций в области правосудия, ранее осуществляемых структурами ООН (МО-

[1] *Понте дель К.* Охота. Я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008. (Прим. *Е.П.*)

ОНК), унаследовала сложную и деликатную ситуацию, особенно в сфере борьбы с организованной преступностью: неполные учетные записи и архивы, утерянные документы, несобранные показания свидетелей. Следовательно, вполне возможно, что большое число преступлений и впредь будут оставаться безнаказанными. Не проводится никаких или никаких детальных расследований деятельности организованной преступности и ее связи с представителями политических институтов или в отношении военных преступлений, совершенных против сербов и косовских албанцев, считавшихся коллаборационистами или соперниками наиболее влиятельных группировок. Последний из названных вопросов и сегодня до сих пор является настоящим табу в Косове, хотя все обсуждают эту тему в частных беседах, но очень осторожно. EULEX совсем недавно, по-видимому, удалось добиться успеха в этом отношении, и остается надеяться, что политические соображения не будут препятствовать этой работе.

12. Команда международных обвинителей и следователей в рамках миссии EULEX, ответственная за расследование обвинений в бесчеловечном обращении, включая те, которые имеют отношение к предполагаемым случаям незаконной торговли органами, добилась успехов, особенно в вопросе подтверждения существования секретных мест лишения свободы ОАК в Северной Албании, где, как утверждается, происходили случаи бесчеловечного обращения и даже убийства. Однако албанские власти не осуществляют желаемого сотрудничества со следствием.

13. Из-за ужасающих преступлений, совершенных сербскими властями, которые вызвали крайне сильную реакцию по всему миру, сложились настроения, которые также нашли отражение в позиции некоторых международных организаций и которые основаны на предположении, что преступления совершала неизменно только одна сторона, а другая сторона выступала жертвой, являясь тем самым непременно безвинной. Реальность менее однозначна и более запутанна.

14. Ассамблея решительно подтверждает необходимость абсолютно бескомпромиссной борьбы с безнаказанностью тех, кто грубо нарушает права человека, и выражает желание подчеркнуть, что тот факт, что они были совершены в условиях вооруженного конфликта, никогда не может оправдать решения воздержаться от привлечения к ответственности любого, кто совершил эти действия (см.: Резолюция № 1675 (2009 г.)).

15. Не может и не должно быть одной справедливости для победителей и другой — для проигравших. Всякий раз, когда происходит конфликт, все преступники должны преследоваться по закону и должны быть привлечены к ответственности за совершенные незаконные действия, к какой бы стороне они ни принадлежали и вне зависимости от их политической роли.

16. Вопрос, который с гуманитарной точки зрения остается наиболее острым и чувствительным, это вопрос о пропавших без вести лицах. Из более чем 6000 исчезнувших, в отношении которых Международным комитетом Красного Креста были открыты дела, были найдены живыми приблизительно 1400 человек, и было обнаружено и опознано около 2500 тел. В основном это были жертвы среди косовских албанцев, найденные в массовых захоронениях в регионе под контролем Сербии и в Косове.

17. Уровень сотрудничества между международными организациями, с одной стороны, и органами Косова и Албании — с другой, чтобы установить судьбу про-

павших без вести, до сих пор явно недостаточный. В то время как Сербия в конечном счете оказывала сотрудничество, оказалось гораздо сложнее проводить раскопки на территории Косова, и невозможно, по крайней мере до настоящего времени, на территории Албании. Особенно остро ощущается недостаток сотрудничества со стороны властей Косова в вопросе поиска почти 500 человек, которые после окончания конфликта официально признаны пропавшими без вести.

18. Рабочая группа по пропавшим без вести лицам под руководством Международного комитета Красного Креста и Управления EULEX по пропавшим без вести нуждается в полной и безоговорочной поддержке международного сообщества, для того чтобы преодолеть нежелание сотрудничать, исходящее с обеих сторон. Узнать правду и позволить семьям жертв наконец скорбеть — это ключевое условие для примирения между этими сообществами и мирного будущего в этом балканском регионе.

19. В свете вышеизложенного Ассамблея призывает:

19.1. государства – члены ЕС и другие страны-участницы:

1.1.1. предоставить миссии EULEX необходимые ей ресурсы в вопросах логистики и высококвалифицированных кадров, чтобы справляться с необычайно сложной и важной ролью, возложенной на нее;

1.1.2. поставить перед миссией EULEX четкую цель и предоставить ей политическую поддержку на самом высоком уровне, чтобы бескомпромиссно бороться с организованной преступностью и обеспечить осуществление правосудия без каких-либо соображений политической целесообразности;

1.1.3. выделить все ресурсы, необходимые для открытия действенных программ защиты свидетелей;

19.2. EULEX:

1.1.1. продолжать упорно проводить расследования, не принимая во внимание должностей, занимаемых вероятными подозреваемыми, или происхождение жертв, делая все возможное, чтобы пролить свет на исчезновения людей, связанные с преступлениями, следы незаконной торговли органами; коррупцию и тайный сговор между организованными преступными группировками и политическими кругами, на что так часто жалуются;

1.1.2. принять все необходимые меры, чтобы обеспечить эффективную защиту свидетелей и добиться их доверия;

3.3. МТБЮ всецело сотрудничать с EULEX, особенно предоставляя информацию и предметы доказательств в его распоряжении, которые могут помочь EULEX привлечь к ответственности лиц, совершивших преступления в ее юрисдикции;

3.4. власти Сербии:

1.1.1. принимать все усилия, чтобы поймать лиц, до сих пор разыскиваемых МТБЮ за военные преступления, особенно генерала Ратко Младича и Горана Хаджича[1], чья безнаказанность до сих пор представляет серьезное препятствие в процессе примирения и на которую зачастую ссылаются власти других стран, чтобы оправдать нежелание предпринимать судебные действия самостоятельно;

[1] Ратко Младич был задержан в Сербии 26 мая 2011 г. и доставлен в Гаагу 14 июня 2011 г. Буквально через месяц, 20 июля был задержан Горан Хаджич. Через два дня он был доставлен в МТБЮ (Прим. *Е.П.*).

1.1.2.тесно сотрудничать с EULEX, особенно передавая любую информацию, которая может помочь раскрыть преступления, совершенные во время и после завершения конфликта в Косово;

1.1.3.принимать необходимые меры, чтобы предотвратить утечку в прессу информации о расследованиях в отношении Косова, утечку, которая наносит ущерб сотрудничеству с другими странами и объективности и надежности расследований;

19.5. власти Албании и Администрацию Косова:

1.1.1.сотрудничать всецело с EULEX и властями Сербии в рамках процедур, направленных на то, чтобы узнать правду в отношении преступлений, совершенных в Косово, независимо от известного или предполагаемого происхождения подозреваемых и жертв;

1.1.2.в частности, принимать меры по запросам со стороны EULEX об оказании правовой помощи в отношении преступных действий, которые, как утверждается, произошли в лагерях ОАК в Северной Албании;

1.1.3.начать серьезное и независимое расследование, для того чтобы раскрыть полную правду в отношении обвинений, иногда определенных и конкретных, в существовании секретных мест заключения, где, как предполагается, бесчеловечно обращались с заключенными из Косова сербского или албанского происхождения во время или сразу после завершения конфликта; расследование должно распространиться также на проверку не менее конкретных обвинений в незаконной торговле органами, которые, как утверждается, имели место в тот же самый период, причём некоторые из случаев — на территории Албании;

19.6. все государства – члены Совета Европы и заинтересованные государства-наблюдатели:

1.1.1.отвечать без лишнего промедления на запросы об оказании правовой помощи, с которыми к ним обращаются EULEX и власти Сербии в рамках своих текущих расследований в отношении военных преступлений и незаконной торговли органами; отсроченный ответ на подобные запросы непостижим и неприемлем ввиду важности и крайней необходимости международного сотрудничества, чтобы решать подобные серьёзные и опасные проблемы преступности;

1.1.2.сотрудничать с EULEX в ее усилиях защищать свидетелей, особенно, когда заинтересованные лица более не могут продолжать жить в регионе и поэтому должны принять новую идентичность и найти новую страну проживания.

20.Ассамблея, осознавая, что незаконная торговля человеческими органами является сегодня серьезной общемировой проблемой и явно противоречит основополагающим нормам в сфере прав человека и человеческого достоинства, приветствует и разделяет выводы совместного исследования Совета Европы и ООН, опубликованного в 2009 г. Она, в особенности, соглашается с выводом о том, что необходимо разработать международный правовой инструмент, который дает определение незаконной торговли человеческими органами, тканями и клетками и предусматривает принятие мер, для того чтобы предотвратить подобную незаконную торговлю и защитить ее жертв, а также мер уголовно-правового характера, чтобы привлечь к ответственности лиц, совершивших эти преступления.

B. Пояснительный меморандум докладчика г-на Марти

Содержание

1. Вступительные замечания — обзор 470
2. Вступительный комментарий к источникам 480
3. Развернутые результаты нашего расследования 482
3.1. Общая картина 482
3.2. Разногласия в ОАК и связь с организованной преступностью 483
3.3. Места заключения и бесчеловечное обращение с пленными 492
3.3.1. Места заключения ОАК в военное время — первая категория заключенных: «военнопленные» 493
3.3.1.1. Анализ особенностей мест заключения: пример Цахана 496
3.3.1.2. Анализ особенностей мест заключения: пример Кукеса 497
3.3.2. Послевоенные случаи заключения под стражу, совершенные членами ОАК и причастными к деятельности ОАК 498
3.3.2.1. Вторая категория заключенных: «без вести пропавшие» 499
3.3.2.1.1. Анализ особенностей мест заключения: пример Ррипе 500
3.3.2.1.2. Наблюдения об условиях заключения и перевозки 501
3.*3.2.2. Третья категория заключенных: «жертвы организованной преступности»* 502
3.3.2.2.1. Анализ особенностей мест заключения: пример Фирше-Круже 503
4. Клиника «Медикус» 504
5. Замечания о «стеклянном потолке подотчетности и ответственности» в Косове 505
6. Некоторые заключительные замечания 506
7. Приложение: Карта 508

1. Вступительные замечания — обзор

1. В апреле 2008 г. бывший Главный обвинитель МТБЮ г-жа Карла дель Понте опубликовала мемуары в соавторстве с Чаком Судетичем о ее опыте работы в рамках Трибунала. Книга первоначально была издана на итальянском языке («La caccia — Io e i criminali di Guerra», «Я и военные преступники»), а затем в переводе, в частности на французском языке («La traque, les criminels de guerre et moi»). В книге почти десять лет спустя после окончания войны в Косове приведена сенсационная информация о незаконной торговле человеческими органами, изъятыми у сербских заключенных, которую осуществляли, как сообщается, главные командующие Освободительной армией Косова (ОАК). В некоторых отношениях подобные заявления были удивительными и вызвали сильную реакцию разного характера. В первую очередь, они были удивительными, поскольку происходили от человека,

который исполнял самые высокие служебные обязанности в самом сердце судебной системы, перед которой стоит задача привлечения к ответственности за преступления, совершенные во время конфликтов, которые потрясли бывшую Югославию. Кроме того и прежде всего, они были удивительными, потому что вскрывали явное отсутствие ответных действий и механизма контроля со стороны официальных органов в отношений заявлений, которые тем не менее были сочтены достаточно серьезными, чтобы быть включенными в мемуары бывшего Главного обвинителя, которая вряд ли не была осведомлена о серьезном характере обвинений, чреватых далеко идущими последствиями, которые она решила придать огласке.

2. Получив предложение о принятии резолюции (№ 11574), в которой требовалось проведение тщательного расследования действий, упомянутых дель Понте, и их последствий, для того чтобы установить их достоверность, отправить правосудие в отношении жертв и задержать виновников преступлений, Комиссия по правовым вопросам и правам человека назначила меня в качестве докладчика и проинструктировала соответствующим образом подготовить доклад.

3. Сразу проявилась чрезвычайная сложность этой задачи. Действия, которые, как утверждается — напомним, бывшим обвинителем международного уровня, — имели место предположительно десятилетие назад и не были расследованы должным образом никакими национальными и международными органами, юрисдикция которых распространяется на территории, где произошли эти действия. Все указывает на то, что усилия, направленные на установление фактов и наказание за соответствующие военные преступление, первоначально были однонаправленными и основывались на имплицитном предположении, что одна сторона выступала жертвой, а вторая совершала преступления. Как мы увидим далее, действительное положение дел было, повидимому, более сложным. Структура албанского сообщества Косово до сих пор в значительной степени кланово организована, а установление контактов с местными источниками крайне затруднено из-за отсутствия настоящего гражданского общества. Ситуацию усугубляет страх, зачастую на грани неподдельного ужаса, который мы наблюдали у некоторых наших источников информации, как только начиналось обсуждение предмета нашего расследования. Не скрывали своего нежелания пытаться разобраться в этих фактах даже некоторые представители международных учреждений — нам отвечали: «Прошлое есть прошлое. Теперь мы должны смотреть в будущее».

Власти Албании официально заявили, что конфликт не затронул их территорию и что они не видят причин для начала расследования. Отреагировали, хотя и довольно запоздало, власти Сербии, но на настоящий момент не добились какихлибо значимых результатов. Со своей стороны, МТБЮ организовал миссию для расследования на месте печально известного «Желтого дома», которая, однако, была проведена довольно поверхностно и организована на уровне профессионализма, вызывающем недоумение. Кроме того, мандат МТБЮ был ограничен четко установленными временными рамками и территорией: МТБЮ было предписано вести расследования и привлекать к судебной ответственности подозреваемых в преступлениях, которые были совершены только до июня 1999 г., когда закончился конфликт в Косове, и его юрисдикция не распространяется на территорию Албании, за исключением тех случаев, когда Албания в явно выраженной форме санкционирует проведение расследований на своей территории.

4. События, о которых сейчас идет речь, как сообщается, происходили по большей части с лета 1999 г. до настоящего момента на фоне серьезной неразберихи и беспорядков во всем регионе. Силы безопасности Сербии покинули территорию Косово, а войска СДК (KFOR, международные силы под руководством НАТО, ответственные за обеспечение стабильности в Косове) лишь только начинали довольно медленно утверждаться, в то время как десятки тысяч беженцев из косовских албанцев впервые пытались достичь территории Албании, а затем вернуться домой; пока этнические сербы, в свою очередь, стремились найти прибежище на территориях, контролируемых армией Сербии. Это был хаос: со стороны самих косоваров не было действующей администрации, а СДК понадобилось много времени, чтобы взять ситуацию под контроль, поскольку, очевидно, они не обладали знаниями и опытом, необходимыми, чтобы справиться с такими экстремальными обстоятельствами.

Вмешательство НАТО, по существу, приняло форму воздушных ударов; причем проводилась бомбардировка Косова и Сербии — операции, которые, как считают некоторые, нарушали нормы международного права, поскольку они не были санкционированы Советом Безопасности ООН, в то время как де-факто союзником НАТО на суше выступала ОАК. Таким образом, во время решающего периода времени, на котором сосредоточено наше расследование, ОАК осуществляла действенный контроль над обширной территорией, включающей не только некоторые пограничные регионы Северной Албании, но и Косова. Не стоит рассматривать контроль со стороны ОАК как оформленное осуществление власти, он явно был далек от того, чтобы обрести форму государства. Именно в течение этого решающего периода времени были совершены многочисленные преступления, как против сербов, которые остались в регионе, так и против косовских албанцев, подозреваемых в «предательстве» и «коллаборационизме» или ставших жертвами соперничества внутри ОАК. Эти преступления в основном остались безнаказанными, и только годы спустя было положено довольно скромное начало, чтобы разобраться в них.

5 На протяжении этого периода хаоса граница между Косово и Албанией, по существу, перестала существовать. Фактически не осуществлялось никакого контроля, и вряд ли возможно было обеспечить соблюдение законов в любом случае, принимая во внимание большой поток беженцев в сторону Албании и их возвращение в схожих масштабах после окончания военных действий. Во время миссии на месте событий, проводившейся от имени Парламента Швеции в 1999 г., мне удалось наблюдать собственными глазами масштаб этого явления; выше я отмечал исключительную солидарность, проявленную населением и властями Албании, при приеме беженцев из Косова. Именно в этом контексте военные группировки ОАК свободно перемещались в обе стороны границы, которая, как было отмечено, к тому моменту превратилась в не более чем символическую разделительную линию. Поэтому очевидно, что ОАК осуществляла фактический контроль над регионом во время этого критического периода как в Косове, так и в пограничной северной части Албании. Международные силы сотрудничали с ОАК в качестве местной власти в вопросах военных операций и восстановления порядка. Именно в результате такой ситуации были фактически сокрыты и до сих пор остались безнаказанными отдельные преступлений, совершенные членами ОАК, включая некоторых руководителей ОАК.

6. Преступления, совершенные сербскими силами, были задокументированы, осуждены и, насколько это возможно, рассмотрены в судебном порядке. Страшный характер этих преступлений вряд ли нуждается в дальнейшей иллюстрации. Они были порождены опасной политикой, проводимой Милошевичем в течение длительного периода, включая времена, когда ему одновременно оказывались полные дипломатические почести в столицах многих демократических государств. Эти преступления унесли жизни десятков тысяч людей и разрушили целый регион на нашем континенте. В конфликте в Косове в результате безумной политики этнических чисток со стороны диктатора, находившегося в то время у власти в Белграде, жертвами ужасающего насилия оказались этнические албанцы. Ни одно из этих исторических событий сегодня не может быть подвергнуто сомнению. Однако одновременно сложились общественные настроения, и возникла тенденция рассматривать эти события и действия сквозь призму, которая отражала все слишком однозначно: с одной стороны — сербы, которые рассматривались в качестве жестоких угнетателей, а с другой стороны — косовские албанцы, в которых видели невинных жертв. В ужасе и совершении преступлений недопустим принцип компенсации. Основополагающая сущность правосудия требует, чтобы со всеми обращались одинаково. Кроме того, должен быть выполнен долг найти истину и осуществить правосудие, для того чтобы был восстановлен истинный мир и разные сообщества людей смогли добиться примирения и начать жить и работать вместе.

7. И тем не менее в случае Косова, по-видимому, преобладала довольно недальновидная логика: восстановить видимость порядка как можно быстрее, одновременно избегая любых действий, которые способны дестабилизировать регион, до сих пор находящийся в состоянии крайне хрупкого равновесия. Результатом стала форма правосудия, которая может быть определена не иначе как селективная, при этом безнаказанность отличает многие преступления, которые являются, повидимому, исходя из достоверных свидетельств, непосредственно или косвенно работой высших руководителей ОАК. Западные страны, которые участвовали в конфликте в Косове, воздержались от прямого вмешательства на суше, предпочитая обращаться к воздушным ударам, и тем самым приняли ОАК в качестве своего незаменимого союзника в наземных операциях. Международные участники предпочли закрыть глаза на военные преступления ОАК, вместо этого придавая основное значение достижению некоторой степени кратковременной стабильности. По существу, новое Косово строится на существующей структуре национального движения косовских албанцев. По этой причине следующей международной администрации, назначенной в Косово, а также руководству ООН, которое, как считается, в целом играет важную роль в делах нового Косова[1], приходится поддерживать хорошие отношения со своими де-факто союзниками на местах, поскольку последние стали новыми хозяевами местной политической сцены. Эта ситуация, как мы подчеркивали выше, в конце концов, подрывает наши планы добраться до сути совершенных преступлений, по крайней мере в тех случаях, когда все обстоятельства указывают на то, что это были злодеяния лиц, находящихся у власти или приближенных к власти.

Дополнительная проблема состоит в том, что ресурсы международной админи-

[1] У США есть Посольство, наделенное впечатляющими ресурсами, и военная база «Кэмп-Бондстил» такого масштаба и значения, которые очевидно превосходят региональные соображения.

страции в подчинении МООНК были недостаточными как в количественном, так и качественном отношении для задачи привлечения к ответственности за преступления, совершенные эффективно и беспристрастно. Назначение большинства международных сотрудников для МООНК по контракту с ограниченным сроком и возникшая в результате постоянная ротация были одним из основных препятствий отправлению правосудия.

Международные должностные лица рассказывали нам, что было невозможно сохранять конфиденциальность своих источников — тот элемент, который считается ключевым для успеха уголовного расследования, — в особенности, из-за использования местных переводчиков, которые зачастую передавали информацию лицам, в отношении которых проводилось расследование. В результате Миссия Европейского союза в области верховенства закона и правопорядка в Косове (EULEX) вынуждена приглашать переводчиков из других стран, для того чтобы проводить свои самые сложные расследования надежно. Те же источники сообщали нам, что подход международного сообщества можно было бы емко выразить фразой «стабильность и мир любой ценой». Очевидно, что такой подход подразумевал поддержание хороших отношений с местными игроками, находящимися у власти.

8. Таким образом, миссия EULEX, действующая с конца 2008 г., унаследовала чрезвычайно сложную ситуацию. Многочисленные материалы по военным преступлениям, особенно те, в которых бойцы ОАК фигурировали в качестве подозреваемых, были переданы миссией МООНК в плачевном состоянии (перепутанные следственные материалы и показания свидетелей, длительные временные пропуски в делах по проверке незавершенных и проведению дальнейших следственных мероприятий), до такой степени, что во время наших визитов с целью установления фактов официальные лица EULEX в довольно ясной форме высказывали свои опасения, что от некоторых материалов попросту придется отказаться[1].

Некоторые из наших контактов, представляющих нарождающееся гражданское общество Косова, не сдерживались в выражениях, критикуя и саму EULEX: многие ожидали, что EULEX в конце концов начнет преследовать «неприкасаемых», чье более чем мутное прошлое было общеизвестно. И тем не менее эти ожидания оказались напрасными: было сделано много заявлений и дано много обещаний, но ощутимые результаты до сих пор еще только предстоит увидеть в будущем. Показателен пример «доносчика» Назима Блаца, который публично признал, что совершал убийства по приказу одного из сегодняшних высокопоставленных политиков. Прошло четыре дня, прежде чем этот человек был арестован и стал находиться под защитой. То, как EULEX занимается его делом, будет важным испытанием того, насколько далеко она готова идти в выполнении своей миссии по отправлению правосудия.

9. Тем не менее необходимо отметить выдающуюся преданность делу многих сотрудников EULEX — на момент написания настоящего доклада порядка 1600 международных должностных лиц и 1100 местных сотрудников — и их приверженность противостоять тому чрезвычайно сложному испытанию, борьба с которым была на них возложена. Их усилия начинают давать ощутимые результаты,

[1] «Наследие МООНК» нам представили в виде яркого образа, который едва ли нуждается в дальнейших комментариях, — «300 000 страниц полного беспорядка».

особенно в отношении дел о лагере военнопленных в Кукесе и клинике «Медикус» в Приштине. И тем не менее необходимо, чтобы EULEX получила более явную и более решительную поддержку со стороны самых высоких уровней европейской политики. Не должно быть никакой затянувшейся неопределенности в отношении признания необходимости осуществлять преследование всех подозреваемых в преступлениях, даже в тех случаях, когда подозреваемые занимают важные бюрократические и политические должности.

Аналогичным образом EULEX в срочном порядке должен быть предоставлен доступ к полным архивам материалов, собранных международными организациями, которые ранее действовали в Косове, включая материалы СДК, которые с тех пор были возвращены странам, предоставившим воинский контингент[1], и материалы, собранные МТБЮ[2]. По словам ключевых специалистов, работающих непосредственно на местах, должна быть общая объединенная база данных, включающая архивы всех международных игроков и легкодоступная для следователей EULEX. Остается только задумываться над тем, какие причины можно было бы привести, чтобы объяснить невыполнение таких основополагающих требований.

10. Полиция Косова, полиэтничная по своему составу, профессионально подготовлена, хорошо оснащена и очевидно эффективна в борьбе с малозначительными преступлениями или менее серьезными формами преступности. Насчитывая более 7200 сотрудников полиции в форме и более 1100 сотрудников вспомогательного персонала, полиция Косова включает представителей 13 этнических групп, в том числе 10% этнических сербов. Согласно недавним опросам, среди всех институтов Косова она уступает лишь СДК по тому высокому уровню общественного доверия, которым они пользуются. Высокопоставленные международные официальные лица также подтверждают, что полиция «приличная», в то время как судьи «проблематичны» в том смысле, что они являются объектом запугивания, находятся под политическим влиянием или коррумпированы.

Тем не менее наблюдатели, с которыми мы встречались, давали разные оценки полиции. Полиции Косова еще только предстоит проявить себя и завоевать полное доверие своих международных партнеров, включая своих коллег в миссии EULEX. Мы выявили устойчивые сомнения среди представителей международных органов в отношении того, разделяют ли все лидеры полицейских сил необходимую политическую решимость преследовать все формы преступности самым решительным образом, каким это только возможно, особенно там, где полиция призвана бороться с организованной преступностью и/или преступлениями, в которые вовлечены высокопоставленные политические фигуры, и особенно в обеспечении поистине эффективной защиты свидетелей, очень чувствительном и жизненно важном инструменте судебного преследования самых печально известных и опасных преступников.

---

[1] Мы установили, что некоторые участники миссии СДК (например, Великобритания) забрали с собой все материалы и что впоследствии следователи EULEX получили доступ к этим материалам, но только на основании заявок, содержащих обоснования по каждому пункту, что представляло собой сложную процедуру, которая значительно замедляет осуществление правосудия.

[2] Во время нашего визита в январе 2010 г. следователи EULEX не всегда могли получить доступ к материалам МТБЮ, но, по более свежим сообщениям, Обвинитель МТБЮ заверил EULEX, что доступ будет предоставлен незамедлительно.

11. Как показывает несколько международных исследований, коррупция и организованная преступность представляют главную проблему в регионе. Проблему усугубляет тот факт, что преступность, коррупция и политика тесно переплетены. Массовое присутствие международного персонала, по-видимому, не улучшило ситуацию и в действительности привело к росту некоторых довольно странных аномалий. Например, водитель или уборщик, работающий в международной организации или в иностранном посольстве, неизменно зарабатывает существенно больше, чем полицейский или судья, что не может не нарушать шкалу общественных ценностей.

12. Самый срочный приоритет с гуманитарной точки зрения — выяснить судьбу пропавших без вести лиц в связи с конфликтом в Косове. Число исчезновений чрезвычайно высоко, если учитывать скромный размер населения Косова. Из общего количества 6005 пропавших без вести лиц, в отношении которых Международным комитетом Красного Креста были открыты дела, были найдены живыми около 1400 человек, и удалось обнаружить и опознать около 2500 тел. Большинство опознанных тел погибших жертв принадлежало косовским албанцам, половина которых были эксгумированы из мест массового захоронения, обнаруженных на территории Сербии, а вторая половина — в Косово. Кроме того, судьба 1869 пропавших без вести лиц остается неизвестной, около двух третей из которых — косовские албанцы. После прибытия контингентов СДК 12 июня 1999 г. пропали без вести приблизительно 470 человек, 95 из которых — косовские албанцы и 365 — представители неалбанского населения, преимущественно сербы[1].

13. При оценке этих случаев исчезновения необходимо отметить, что многие семьи косовских албанцев, которые потеряли родственников после 12 июня 1999 г., как сообщается, указали более раннюю дату пропажи, до этой «установленной даты окончания», из страха, что их близких, возможно, посчитают наказанными ОАК «предателями» ради дела. Важно отметить, что закон Косова о выплатах компенсаций семьям «мучеников» в явной форме исключает лиц, которые умерли после прибытия СДК. Что касается закона о выплатах компенсаций семьям без вести пропавших, который до сих пор обсуждается, заявленная позиция властей Косова состоит в том, что этот закон должен охватывать только те случаи исчезновений, которые произошли после 1 января 1999 г. и до 12 июня 1999 г. Такая позиция служит примером того, насколько деликатным остается и по сей день вопрос о пропавших без вести косовских албанцах. По словам некоторых из наших информаторов, этот вопрос до сих пор считается строгим табу и продолжает создавать серьезное препятствие раскрытию истины. Охота на «предателей» зачастую оставляет в тени кровавую вражду между группировками ОАК и служит прикрытием преступлений, совершенных членами и приближенными ОАК.

14. Нынешнее Бюро по делам без вести пропавших лиц и судебно-медицинской экспертизе[2] ссылается на большие трудности в работе с зачастую недоброкаче-

---

[1] Приведенные здесь цифры были предоставлены Бюро по делам без вести пропавших лиц и судебномедицинской экспертизе (OMPF) в отношении до сих пор не раскрытых дел в начале 2010 г.

[2] Сопредседателями Бюро OMPF на сегодняшний день являются должностное лицо EULEX и должностное лицо Косово; оно было создано, как нам сказали, чтобы «разгрести беспорядок, который оставили после себя МООНК и МТБЮ».

ственной документацией, переданной его предшественниками[1]. Оно также сталкивается с проблемой мотивации и удержания своих сотрудников, которым, как говорят, недоплачивают, учитывая требуемую квалификацию и подготовку. Усилия, направленные на установление судьбы без вести пропавших лиц, также страдают от явного недостатка сотрудничества между различными международными организациями и властями Косова, не говоря уже о сотрудничестве с компетентными органами Албании. В то время как Сербия действительно сотрудничала, хотя и не без опасений на начальном этапе, в проведении раскопок предполагаемых мест массовых захоронений на своей территории, реализация подобных следственных мероприятий оказывается гораздо более сложной на территории Косова[2] и вплоть до настоящего момента невозможной на территории Албании[3]. Особенно остро ощущается недостаток сотрудничества со стороны властей Косова в вопросе расследования 470 дел об исчезновениях, которые официально произошли после окончания конфликта[4]. Отсутствие сотрудничества со стороны властей Косова и Албании в установлении судьбы без вести пропавших сербов, и также, как считается, что даже косовских албанцев ставших жертвами преступлений, совершенных членами ОАК, вызывает серьезные сомнения в отношении существующего уровня политической воли установить всю правду относительно этих событий.

15. Рабочая группа по пропавшим без вести лицам под руководством Международного комитета Красного Креста нуждается в полной поддержке международного сообщества, чтобы преодолеть нежелание сотрудничать с обеих сторон. Такая поддержка должна быть оказана не в последнюю очередь в интересах выживших родственников пропавших без вести лиц, чьи страдания продолжают создавать существенное препятствие примирению.

---

[1] Считается, что эта проблема наиболее серьезна в отношении случаев, которые возникли в период «хаоса» с июня по конец октября 1999 г. Солдаты СДК очевидно не были подготовлены к тому, чтобы выполнять полицейскую работу, и их рапорты с места совершения преступлений, как говорят, были в основном непригодными.

[2] Пример, с которым мы столкнулись во время нашей поездки в Приштину с целью установления фактов, касался раскопок в стволе шахты, где, как считалось, было захоронено порядка 30 тел погибших сербов. Местным строительным компаниям, которые наняли для выполнения этой работы, угрожали члены местного сообщества, что вызвало значительную задержку в проведении разведывательных работ. В соответствии с тем, что нам было сказано, среди населения Косова преобладает позиция, при которой любой, кто предоставляет информацию касательно мест массовых захоронений, содержащих тела сербских жертв, считается «предателем».

[3] Следовали EULEX сообщили нам, что уровень сотрудничества со стороны албанских властей был «нулевым». Ответ по истечении нескольких месяцев на запрос об оказании международной правовой помощи (в отношении лагеря в Кукесе) состоял в том, что проведение запрашиваемых расследований было «задержано стихийным бедствием». Другие международные должностные лица также подтвердили наличие «активного противодействия» косовских властей в сотрудничестве по раскрытию дел о без вести пропавших сербах или предполагаемых «предателей» среди косовских албанцев. Другие международные должностные лица подтверждают, что Албания никогда не разрешала проведение эксгумации на своей территории: «Здесь не было никаких военных действий, следовательно, здесь не нужно искать никакие могилы».

[4] Некоторое нежелание сотрудничать в отношении исчезновений, которые произошли после 12 июня 1999 г., как говорят, существует даже внутри Бюро МООНК по лицам, пропавшим без вести, и судебно-медицинской экспертизе (OMPF).

16. Мы уже напоминали о том, каким образом заявления о незаконной торговле стали общеизвестными, приобрели международный масштаб и поставили Парламентскую ассамблею перед необходимостью подготовить этот доклад. Велось широкое обсуждение вопроса о так называемом «Желтом доме», расположенном в Ррипе, недалеко от Буреля, в Центральной Албании, до такой степени, что казалось, что этот дом полностью завладел общественным вниманием.

Однако этот дом — лишь один из множества элементов гораздо более масштабного и более сложного случая. Следует признать, что вся история, по-видимому, началась с разоблачения «Желтого дома». В феврале 2004 г. МТБЮ совместно с МООНК было организовано посещение места событий с целью расследования с участием одного журналиста. Этот визит в действительности не может рассматриваться в качестве надлежащей судебной экспертизы в соответствии со всеми техническими правилами. Участники этого осмотра, которых мы опрашивали, открыто осудили определенный недостаток профессионализма, особенно в отношении взятия образцов и записи научных наблюдений. Тем не менее поведение некоторых членов семьи К., которая проживает в этом доме, вызвало ряд вопросов, особенно касательно отличающихся и противоречивых объяснений, которые они давали, один за другим, наличию пятен крови (обнаруженных с помощью люминола (Luminol)) рядом со столом в главной комнате. Глава семьи первоначально утверждал, что там убивали и резали на куски скот. Другое предоставленное объяснение состояло в том, что одна из женщин с этого двора родила в том же месте одного из своих детей.

17. Ни МТБЮ, ни МООНК, ни тем более прокуратура Албании не завершили начатое во время этого визита дело и не провели более тщательного расследования. Более того, албанский следователь, который принимал участие в посещении места событий, поспешил публично заверить, что не было найдено никаких зацепок в любом виде. Как мне в письме подтвердил нынешний Главный обвинитель МТБЮ, образцы вещественных доказательств, собранные на месте событий, были впоследствии уничтожены МТБЮ, после того как их сфотографировали[1]. Мы должны позволить себе выразить удивление, что был сделан подобный шаг.

18. Не удалось добиться особых конкретных результатов в этом вопросе и команде Государственного обвинителя по военным преступлениям в Белграде, несмотря на их значительные усилия. Ураган в СМИ, который сопровождал расследование, определенно никоим образом не повысил эффективность их работы. Мы благодарим государственного обвинителя за сотрудничество и готовность оказывать содействие.

19. Команды международных обвинителей и следователей в рамках миссии EULEX, ответственные за расследование обвинений в бесчеловечном обращении, включая те, которые имеют отношение к предполагаемым случаям незаконной торговли органами, добились некоторых успехов, особенно в вопросе подтверждения существования секретных мест лишения свободы ОАК в Северной Албании, где, как утверждается, также были совершены убийства. Однако проведению расследо-

[1] Слова Главного обвинителя МТБЮ Сержа Браммерца в адресованном мне письме, датированном 17 декабря 2009 г. В интервью, которое я провел с госпожой Карлой дель Понте в 2009 г., бывший прокурор заверила меня, что соответствующие материалы должны храниться в архивах МТБЮ и что их уничтожение попросту немыслимо.

ваний EULEX до сих препятствовало отсутствие сотрудничества со стороны властей Албании, которые не отвечают на конкретные, детальные запросы об оказании правовой помощи, с которыми к ним обращаются. На момент написания настоящего доклада EULEX до сих пор не имела доступа к полному архиву материалов, собранных МТБЮ по этой части расследования.

20. Дальнейшее расследование, также проведенное EULEX, по делу клиники «Медикус» в Приштине, было аналогичным образом осложнено промедлением и отсрочками со стороны властей некоторых государств — членов и наблюдателей Совета Европы при ответе на запросы EULEX об оказании правовой помощи[1]. Учитывая тяжесть предполагаемых преступных действий, ни больше ни меньше — незаконная торговля человеческими органами, подобное промедление непостижимо и недобросовестно. Нелишне напомнить, что первоначальное расследование привело к серии задержаний подозреваемых в ноябре 2009 г.

Ордера на арест с тех пор выдаются в отношении других подозреваемых, находящихся в настоящее время на свободе[2]. Это расследование служит дальнейшим подтверждением существования в регионе криминальных структур и сетей, к которым также причастны врачи, функционирующих в регионе как звено международной незаконной торговли человеческими органами, несмотря на присутствие международных сил. Мы считаем, что существуют достаточно серьезные и существенные свидетельства, доказывающие, что эта форма незаконной торговли существовала задолго до дела о клинике «Медикус» и что некоторые лидеры и участники ОАК и ранее были причастны к ней. Вне всякого сомнения, эти свидетельства слишком серьезны, чтобы мириться с неспособностью и нежеланием провести в конце концов серьезное независимое и тщательное расследование.

21. Мы узнали из первых рук, насколько сложно восстановить события в Косово в период беспорядка и хаоса 1999–2000 гг. За исключением ряда следователей EULEX, наблюдалось и сохраняется недостаток решимости установить истину в отношении того, что произошло в этот период времени, и наложить соответствующие обязательства и ответственность. Объяснением такого нежелания действовать в значительной степени служит, по-видимому, существование большого количества доказательств, свидетельствующих против некоторых лидеров ОАК.

Некоторые свидетели событий были уничтожены, а другие были слишком запуганы самим фактом проведения допроса по этим событиям. Подобные свидетели не доверяют никаким существующим мерам по защите, которые могут быть им предоставлены. Нам самим приходилось принимать тщательные меры предосторожности в отношении некоторых собеседников, чтобы заверить их в строжайшей анонимности. Тем не менее мы посчитали, что они заслуживают доверия, и нам удалось установить, что их заявления были подтверждены объективно проверяемыми фактами. Однако проведение судебного расследования не было нашей це-

---

[1] Подобные запросы были сделаны в марте 2009 г. в адрес следующих стран: Белоруссия, Канада, Германия, Израиль, Молдова, Польша, Российская Федерация и Турция. На момент написания настоящего доклада, как сообщается, только Канада предоставила удовлетворительный ответ.

[2] См. пресс-релиз EULEX от 15 октября 2010 года: http://www.eulex-kosovo.eu/en/pressreleases/0098.php; и доклад Неби Кена (The Associated Press), 12 ноября 2010 г.: http://news.yahoo.com/s/ap/20101112/ap_on_re_eu/eu_kosovo_organ_traffi cking/print

лью. Но мы можем утверждать, что собрали достаточно убедительные доказательства, для того чтобы настоятельно требовать, чтобы международные органы и заинтересованные государства в конце концов приняли все необходимые меры, чтобы выяснить истину и точно установить и привлечь к ответственности за свои деяния всех виновников. Признаки тайного сговора между криминальным классом и высокопоставленными политиками и чиновниками слишком многочисленны и слишком серьезны, чтобы оставлять их без внимания. Узнать правду, всю правду — это основополагающее право граждан Косова, а также неотъемлемое условие примирения между сообществами людей и светлого будущего страны и ее процветания.

22. Прежде чем перейти к более детальному рассмотрению наших расследований, мне бы хотелось выразить свою признательность всем тем, кто помогал мне в выполнении этого сложного и деликатного задания. Прежде всего, я выражаю благодарность секретариату комитета, которому оказывал содействие приглашенный со стороны специалист, а также властям государств, которые мы посетили, и талантливым и отважным журналистам, занимающимся независимыми расследованиями, которые делились с нами некоторой информацией. Я также должен выразить особую признательность людям, которые доверились нашему профессионализму, не в последнюю очередь нашему искреннему моральному обязательству защищать их персональные данные, чтобы не подвергать их никакой опасности.

2. Вступительный комментарий к источникам

23. В процессе нашего расследования мы собрали свидетельские показания и документальные материалы из нескольких десятков первичных источников, включая прежде всего комбатантов и участников различных вооруженных группировок, которые участвовали в военных действиях в Косово; непосредственных жертв насильственных преступлений, совершенных в Косово и на прилежащих территориях; членов семей пропавших без вести или погибших лиц; ныне действующих или бывших представителей международных органов юстиции, юрисдикция которых распространяется на события в Косово (прежде всего, МООНК, EULEX и МТБЮ); представителей национальных судебных систем, включая прокуроров, юрисдикция которых распространяется на связанные с Косово события (прокуратуры по военным преступлениям в Белграде, Генеральной прокуратуры в Тиране; прокуроров, полицейских и представителей органов государственной безопасности в Приштине и в трех прилегающих государствах); гуманитарные организации (включая Международный комитет Красного Креста[1] и Международную Комиссию по делам лиц, пропавших без вести); и членов различных организаций гражданского общества и органов по контролю за соблюдением прав человека, которые расследуют события, имеющие отношение к Косово в рассматриваемый период времени, и докладывают о них (включая Центр гуманитарного права).

24. Мы, разумеется, пытаемся там, где это возможно, получать эти свидетельские показания непосредственно сами либо посредством официальных встреч с за-

[1] МККК предоставил неконфиденциальную информацию о пропавших без вести лицах.

несением в протокол, либо посредством конфиденциальных интервью во время поездок в Приштину, Тирану, Белград и другие районы Балканского региона. Однако по разным причинам — включая «исчезновение» источников, в целях обеспечения безопасности, их перемещение за границу и ограничения нашей официальной программы встреч во время осуществления миссии в регионе — некоторые из источников, которые предоставили эти свидетельские показания, не доступны для того, чтобы встретиться с нами лично.

25. Кроме того, мы столкнулись с теми же препятствиями, когда пытались собрать достоверные показания и доказательства в отношении предполагаемых преступлений косовских албанцев, с которыми столкнулись и другие следственные органы в течение всего прошлого десятилетия. По причине укорененного чувства лояльности членам своего клана и из-за понятия чести, которое, пожалуй, лучше всего было передано в экспертных отчетах для МТБЮ в материалах по делу Лимая и др.[1], большинство свидетелей из среды этнических албанцев оказались недоступными для нас. Учитывая два выдающихся случая уголовного преследования, проведенные МТБЮ, которые привели к смерти стольких свидетелей и в конечном счете к невозможности отправить правосудие[2], крайне маловероятно, что докладчик Парламентской ассамблеи, обладающий в сравнении ничтожно малыми ресурсами, мог добиться непосредственной встречи со свидетелями.

26. Многие люди, которые работают в Косово в течение долгих лет и стали одними из самых уважаемых комментаторов в отношении правосудия в регионе, объяснили нам, что в организованные преступные сети албанцев («албанскую мафию») в самой Албании, на соседних территориях, включая Косово и Бывшую югославскую республику Македонию, и в диаспору проникнуть, возможно, сложнее, чем в «Коза-Ностру». Даже агенты полиции низкого уровня предпочтут тюремное заключение на несколько десятилетий или приговор за неподчинение тому, чтобы перевоплощаться в членов их кланов.

27. Таким образом, в силу необходимости и только в тех случаях, где это уместно, мы полагаемся на аудио- и видеозаписи интервью с ключевыми источниками, проведенные другими людьми. В таких случаях мы предпринимаем все возможные действия, чтобы самим установить их личность, аутентичность и достоверность; мы сравниваем их показания с информацией из отдельных независимых источников, о которых они не могли ничего знать; и мы собрали уникальные сведения из первых рук от тех, кто проводил интервью, об обстоятельствах и условиях, в которых проходили эти интервью.

28. Среди тех, кто проводил эти интервью, — авторитетные представители правоохранительных органов в различных странах, университетские исследователи и журналисты, занимающиеся независимыми расследованиями, обладающие репутацией и пользующиеся доверием. Мы всегда настойчиво стремились к подкреплению показаний и доказательств.

---

[1] См. экспертный отчет, цитируемый в судебном решении по делу Лимая.

[2] Сама Карла дель Понте в отношении разбирательств по делу Лимая заявила: «Безнаказанности, которая питается страхом, позволили возобладать». См.: Дель Понте. Охота… Гл. 11: Борьба в Косово. С. 26.

3. Развернутые результаты нашего расследования

3.1. Общая картина

29. Общая картина, которая складывается в результате нашего расследования, резко отличается в некоторых отношениях от общепринятого представления конфликта в Косово. И действительно, несмотря на то что несомненно за судьбу территории Косова шла острая борьба, было крайне мало случаев того, чтобы конфликтующие вооруженные группировки противостояли друг другу по какой-либо линии военного фронта.

30. Отвратительные случаи злоупотребления властью со стороны сербских военных и полицейских структур при попытках подавить и в конечном счете изгнать этническое албанское население из Косова хорошо известны и задокументированы.

31. Доказательства, которые мы обнаружили, пожалуй, в наибольшей степени значимы по той причине, что они зачастую противоречат широко разрекламированному образу Освободительной армии Косова как партизанскому отряду, который доблестно сражался за защиту права своего народа населять территорию Косова.

32. Хотя, несомненно, в рядах ОАК было множество храбрых солдат, которые были готовы идти на военный фронт перед лицом серьезных испытаний и, если это будет необходимо, умереть ради дела независимости родины косовских албанцев, такие бойцы не обязательно были в большинстве.

33. По свидетельским показаниям, которые нам удалось собрать, политический курс и стратегия некоторых лидеров ОАК были гораздо более сложными, чем простая программа действий, направленных на то, чтобы одолеть своих сербских угнетателей.

34. С одной стороны, лидеры ОАК жаждали признания и поддержки со стороны иностранных партнеров, включающих прежде всего правительство Соединенных Штатов. Для достижения этой цели «официальным представителям» ОАК, имеющим широкие международные связи, приходилось выполнять определенные обещания в отношении своих партнеров и спонсоров и/или следовать конкретным условиям соглашения, которые де-факто были условиями получения иностранной поддержки.

35. Однако, с другой стороны, некоторые высшие руководители ОАК, как сообщается, не преминули извлечь выгоду из войны, в том числе обеспечив себе материальные блага и личную выгоду. Они хотели получить для себя и для своих семей/кланов доступ к ресурсам, особенно посредством влиятельных постов в государственных органах или прибыльных отраслях промышленности, таких как нефтяная, строительная и сфера недвижимости. Они хотели исправить и отомстить за, как они считали, историческую несправедливость, которую совершили в отношении албанского населения в бывшей Югославии. И многие из них, по-видимому, твердо решили извлечь максимально возможную выгоду из своего положения, пока у них был текущий контроль над определенными находящимися вне закона территориями (а именно, в частях Южного и Западного Косова) и рычаги влияния — особенно с точки зрения финансовых ресурсов, обладая которыми можно договариваться о выгодных позициях для себя на других территориях (например, в Албании).

36. Действительность такова, что наиболее значимая текущая деятельность, проводимая членами ОАК до, во время и сразу по окончании конфликта, происходила на территории Албании, где никогда не были размещены сербские силы безопасности.

3.2. Разногласия в ОАК и связь с организованной преступностью

37. В течение более двух лет после возникновения в 1996 г. ОАК рассматривалась в качестве маргинального, слабоорганизованного повстанческого движения, удары которого по югославскому государству, как считали западные наблюдали, приравнивались к «террористическим» актами.

38. Наш источник, близкий к ОАК, наряду со свидетельскими показаниями пойманных членов ОАК, полученными сербской полицией, подтверждает, что базы, где собирались и тренировались новые члены ОАК, в основном располагались в Северной Албании.

39. Точно установлено, что оружие и боеприпасы провозились контрабандным путем в разные части Косова, зачастую на лошадях, по тайным горным путям из Северной Албании. Полиция Сербии причисляла эти действия к преступным налетам со стороны бандитов, которые хотели осуществить террористические акты против Сил безопасности Сербии. Косовские албанцы и граждане Албании, которые были причастны к контрабандным операциям, выставляли их в качестве героических актов сопротивления перед лицом притеснения со стороны сербов.

40. Казалось, что укрепление позиций ОАК внутри страны с точки зрения не только доверия к ней со стороны албанского населения Косова, но и ее боеспособности происходило, особенно в течение 1998 г., по той же траектории, по которой возрастала жестокость сербских военных и полицейских сил.

41. И тем не менее лишь во второй половине 1998 г. посредством открытой поддержки со стороны западных держав, основанной на лоббизме из США, ОАК удалось добиться того, чтобы в восприятии иностранных сил она выступала преимущественно в качестве превосходящей силы и авангарда борьбы косовских албанцев за освобождение.

42. Подобное кажущееся превосходство было наиболее ценным, незаменимым ресурсом ОАК. Оно побуждало богатейших спонсоров в албанской диаспоре направлять ОАК значительные средства. Оно повышало авторитет отдельных представителей ОАК и давало право говорить и действовать от лица косовских албанцев в целом как группы. И оно выдвигало ключевые фигур в ОАК в качестве наиболее вероятных кандидатов в «политические воротилы» в Косове, которые возникнут в результате войны.

43. И действительно, восприятие ОАК в качестве превосходящей силы — в основном созданное американцами — было самосбывающимся пророчеством, основанием, опираясь на которое ОАК добилась действительного возвышения над другими политическими силами косовских албанцев, стремившихся прийти к власти, такими как Демократическая лига Косова Ибрагима Руговы (ДЛК) и «Правительство в изгнании» Буяра Букоши.

44. В соответствии с нашими источниками, имеющими доступ к конфиденциальной информации, ОАК боролась также упорно и выделяла, пожалуй, даже боль-

ше своих ресурсов и политического капитала, чтобы сохранить свое преимущество над противоборствующими группировками этнических албанцев, как и для того, чтобы проводить скоординированные военные действия против сербов.

45. И в то же время необходимо вновь подчеркнуть, что ОАК не представляла собой единой объединенной боевой группировки по типу традиционной армии. Не было официально назначенного всеобщего лидера, или главнокомандующего, чей авторитет был общепризнан другими командующими и чьим приказам подчинялись рядовые члены.

46. Наоборот, по мере того как развивалась борьба вокруг будущей системы управления и власти в Косово и приближался полномасштабный конфликт, ОАК оказалась разделена глубокими внутренними разногласиями.

47. Среди важных источников разделения — расходящиеся политические амбиции, а также различающиеся представления о приемлемых параметрах насильственного сопротивления, которых придерживались наиболее выдающиеся фигуры и соперники за лидерство в ОАК.

48. Таким образом, в 1998 и 1999 гг., и особенно после смерти известного сельского главы и предводителя Адема Яшари[1], в ОАК возникло несколько различных «отколовшихся группировок».

49. Во главе каждой из таких отколовшихся групп стоял один из самопровозглашенных членов — основателей ОАК. Каждая группа включала лояльное ядро новобранцев и сторонников, которые зачастую рекрутировались из среды нескольких тесно взаимосвязанных кланов или семей и/или концентрировались на некоторой легкоустанавливаемой географической территории Косова. Каждая группа определяла своего собственного лидера как самую светлую надежду, чтобы вести борьбу ОАК против сербов и, что расширяло первоначальную цель, достичь самоопределения для албанского народа, проживающего в Косово, в то же время сотрудничая с другими руководителями на основе принципа целесообразности.

50. Очевидно, именно состав и руководство подобных «отколовшихся группировок» ОАК, наряду с предшествующей популярностью Демократической лиги Косова, расширяли, выводили за рамки борьбы за освобождение и главным образом определяли политический ландшафт Косова[2].

---

[1] ОАК росла внутри региона на протяжении почти всех 1990-х гг., пытаясь привлечь для поддержки солдат-добровольцев — мужчин всех возрастов в соответствующих деревнях, чтобы сплотить вокруг таких лидеров, как Адем Яшари, и сформировать небольшие вооруженные объединения, или «бригады», по всей территории Косова. Многие из новых членов этой «национальной ОАК», а по существу, крестьянской армии, проходили десантно-диверсионную подготовку в лагерях в Северной Албании и провозили контрабандным путем вооружение в Косово, с применением которого осуществлялись акты вооруженного сопротивления. В ходе нашего расследования было получено более десятка свидетельских показаний мужчин — этнических албанцев, которые принимали участие в этой кампании «сопротивления». В результате убийства Яшари и десятков членов его семьи, союзников и соратников после того, как сербские Силы безопасности ужесточили меры в 1998 г., такое первоначальное воплощение ОАК, по существу, прекратило свое существование и постепенно выродилось в произведение фольклора с романтичным образом освобождения Косова и Яшари в качестве мученика.

[2] К главным соперничающим политическим партиям в последнем избирательном цикле относятся Демократическая партия Косова (Partia Demokratike e Kosovës, или PDK) и Альянс за будущее Косова (Aleanca për Ardhmërinë e Kosovës, или AAK), обе возглавляются руководителями бывших

51. Все нынешние высокие исполнительные посты в Косово разделены между бывшими главными командующими ОАК в течение последнего десятилетия, и большинство избирательных политических кампаний проводятся на основе вклада соответствующих кандидатов в борьбу за освобождение, а также их способности продвигать интересы албанского народа Косова на постоянной основе в противостоянии с известными и неизвестными врагами.

52. Было выявлено, что различные «отколовшиеся группировки» ОАК развивали и поддерживали собственные разведывательные структуры наряду с другими формами самосохранения. Посредством любых доступных для них средств и, очевидно, за пределами правовой и нормативной систем наиболее ревностные организаторы этой де-факто формы продолжающихся военных действий ОАК осуществляют надзор и зачастую стремятся проводить подрывную работу, за деятельностью своих соперников и тех, кто мог бы поставить под угрозу их политические или деловые интересы[1].

53. Более того, мы обнаружили[2], что структуры подразделений ОАК складывались в значительной степени в соответствии с иерархиями, обязательствами верности и лояльности и кодексами чести, которые имеют ключевое значение для этнических албанских кланов, или расширенных семей, и которые формируют де-факто свод законов, известный как Канун, в регионах Косова, из которых происходят их командующие.

54. Опираясь на аналитическую информацию, которую мы получили от различных международных наблюдательных миссий, подтвержденную нашими собственными источниками в европейских правоохранительных органах и в среде бывших боевиков ОАК, мы установили, что основные подразделения ОАК и их соответствующие зоны оперативного командования совпадали практически зеркально со структурами, которые контролировали разнообразные формы организованной преступности на территориях, где активно функционировала ОАК.

55. Проще говоря, установление того, какой конкретно круг командующих ОАК и их сторонников отвечал за определенный регион, где ОАК функционировала в Косово, было ключом к понимаю того, кто управлял основным объемом конкретной деятельности по незаконной торговле и контрабанде, которая там процветала.

56. Мы обнаружили, что, начиная с конца 1998 г., небольшая, но бесконечно влиятельная группа лиц в ОАК, очевидно, захватила контроль над основной массой незаконной криминальной деятельности, к которой были причастны косовские албанцы в Республике Албания, что самым непосредственным образом связано с нашим расследованием.

«отколовшихся группировок» ОАК и насчитывают среди своих членов большое число бывших боевиков ОАК.

[1] Мы ссылаемся на удивительные признания человека по имени Назим Блаца, который откликнулся в прошлом году и дал свидетельские показания относительно использования этих разведывательных структур для осуществления целенаправленных убийств и различных форм рэкетирской деятельности. Описание этого скрытого мира организованной преступности, которое дал Блаца, совпадает с результатами нашего собственного расследования.

[2] В этом отношении результаты нашего расследования совпадают с результатами, полученными международными представителями военных и разведывательных миссий по наблюдению — начиная с СДК, ОБСЕ и заканчивая ЦРУ, — в докладах, опубликованных в разное время на протяжении последних 15 лет.

57. Эта группа выдающихся фигур ОАК именовала себя «Дреницкая группа» (Drenica Group), тем самым указывая на связь с долиной Дреница в Косово[1], традиционным центром сопротивления этнических албанцев сербскому угнетению при Милошевиче и местом зарождения ОАК.

58. Мы установили, что главой, или, если использовать терминологию организованных преступных сетей, «боссом» «Дреницкой группы» был Хашим Тачи, известный политический деятель и, возможно, самая признанная во всем мире фигура ОАК[2].

59. Можно считать, что Тачи инициировал и возглавлял движение ОАК к возвышению при подготовке к переговорам в Рамбуйе как внутри Косова, так и за рубежом. Он также многое делал для разжигания острых внутренних разногласий, характеризующих ОАК на протяжении 1998 и 1999 г.

60. С одной стороны, Тачи, без сомнения, обладал выдающимися личными качествами, что позволило ему обеспечить и политическую дипломатическую поддержку[3] со стороны США и других западных держав в качестве предпочтительного партнера внутри Косова в своем внешнеполитическом проекте в Косово. Такая форма политической поддержки дала Тачи, особенно по его собственному убеждению, ощущение «неприкасаемости» и беспрецедентной способности сохранять положение послевоенного лидера Косова.

61. С другой стороны, в соответствии с хорошо подтвержденными докладами и донесениями разведки, которые мы тщательно изучили и подкрепили посредством интервью в процессе нашего расследования, «Дреницкая группа» Х. Тачи сформировала внушительную политическую базу поддержки в различных видах организованной преступной деятельности, которые процветали в то время в Косово и в Албании.

62. В этом отношении, как сообщается, Тачи функционировал с опорой на поддержку и соучастие не только официальных государственных структур Албании, включая социалистическое правительство, находящееся у власти в то время, но также секретных служб Албании и со стороны грозной албанской мафии.

63. Многие командующие ОАК оставались на албанской территории на протяжении последующих военных действий и после их завершения, при этом некоторые даже осуществляли свою деятельность из столицы Албании Тираны.

64. Во время воздушных атак НАТО, которые продолжались несколько недель, в результате притока иностранцев в регион произошло, возможно, наиболее значимое изменение баланса сил в Косово, как в открытой, так и неявной поддержке дела ОАК. Поскольку не было возможности получить прямой доступ к территории Косова, эта иностранная поддержка в основном осуществлялась через Албанию.

65. В молчаливом признании «безопасной гавани», предоставленной им сочувствующими албанскими властями, но также по причине того, что для них было практичнее и удобнее продолжать свою деятельность на территории, с которой они были знакомы, некоторые ключевые руководители ОАК, как утверждается, устано-

---

[1] Однако в самом Косово сфера влияния «Дреницкой группы» и ее сторонников стала расширяться далеко за пределы этого конкретного района. Они осуществляли жесткий контроль над криминальными картелями, действующими в таких муниципальных образованиях, как Исток, Србика, Клина, Призрен, Шкендерай, Приштина, и не только.

[2] См.: *Hashim Thaçi,* l'homme fort du Kosovo en quête de reconnaissance // Le Monde. 11.12.2010

[3] Тачи был главой делегации косовских албанцев на саммите в Рамбуйе.

вили систему рэкета под предлогом защиты в районах, где доминирующее положение занимали члены их собственных кланов в Албании или там, где они могли найти общие интересы с представителями организованной преступности, причастными к таким видам деятельности, как незаконная торговля людьми, продажа украденных автомобилей и проституция.

66. Примечательно, что в конфиденциальных докладах, охватывающих период времени более чем в 10 лет, органы, ответственные за борьбу с контрабандой наркотиков в как минимум пяти странах, указывают на то, что Хашим Тачи и другие члены его «Дреницкой группы» осуществляют насильственный контроль над торговлей героином и другими наркотиками[1].

67. Аналогичным образом, специалисты по анализу разведывательных данных, которые работают в НАТО, а также служат как минимум четырем независимым иностранным государствам[2], предоставили убедительные доказательства посредством сбора разведывательных данных, относящихся к периоду времени сразу после окончания конфликта в 1999 г. В большинстве случаев, как указано в секретных докладах разведки, Тачи характеризовался в качестве наиболее опасного из «криминальных боссов» ОАК[3].

68. В процессе нашего расследования стало понятно, что несколько также известных членов «Дреницкой группы» Тачи играли жизненно важную роль в качестве соучастников преступных схем в различных категориях криминальной деятельности. Среди них Джавит Халити, Кадри Весели, Азем Сыла и Фатмир Лимай. На протяжении последних 10 лет в отношении всех этих людей неоднократно проводили расследования в качестве подозреваемых в совершении военных преступлений или участии в организованной криминальной деятельности, включая крупнейшие дела, которые ведут обвинители в рамках миссий МООНК, МТБЮ[4] и EULEX. Однако все они до сих пор фактически уклоняются от правосудия.

---

[1] Например, в докладе, подготовленном Управлением по борьбе с наркотиками США весной 1999 г., утверждается, что организации по контрабанде наркотиков в составе этнических албанцев Косова считаются «второй доминирующей группировкой, занимающейся контрабандой героина по Балканскому направлению, уступая лишь турецким группировкам».

[2] Речь идет о разведывательных службах Германии (BND), Италии (Sismi), Британии (MI6) и Греции (EYP).

[3] См., например, доклад Института европейской политики, Берлин, от 9 января 2007 г., подготовленный для Министерства обороны Германии («Operationalisierung von Security Sector Reform (SSR) auf dem Westlichen Balkan — intelligente/kreative Ansätze für eine langfristig positive Gestaltung dieser Region»). Документ относится к секретным и все же доступен в Интернете. На странице 57 авторы указывают, что «в кругах разведслужб и служб безопасности Тачи считается гораздо более опасным, чем Харадинай, который как бывший глава ОАК обладает более широкой международной сетью» (перевод Дик Марти). В другом докладе немецкой секретной службы (Bundesnachrichtendienst/BND), также доступном в Интернете (BND Analyse vom 22 February 2005), Мессрс Халити, Тачи, Ллука и Харадинай названы ключевыми фигурами организованной преступности в Косово, а также изучены, в частности, на 27 страницах тщательного анализа, ответвления «Дреницкой группы». Мы не ограничивали наше расследование изучением этих докладов и других источников и провели интервью с рядом лиц, которые принимали участие — непосредственно на месте событий — в подготовке этих докладов.

[4] МТБЮ предъявил обвинения, судил и в конце концов оправдал одного из бывших высокопоставленных руководителей ОАК Фатмира Лимая в ходе судебного разбирательстве, которое столкнулось с множеством проблем относительно надежности и полноты доказательств.

69. Все обстоятельства заставляют нас считать, что всех этих людей признали бы виновными в совершении тяжких преступлений и сейчас они отбывали бы длительный срок тюремного заключения, если бы не два шокирующих процесса, которые обеспечили их безнаказанность. Во-первых, по-видимому, им удалось устранить или заставить замолчать путем запугиваний большинство потенциальных или действительных свидетелей против себя (среди как противников, так и прежних союзников), используя насилие, угрозы, шантаж и вымогательство под предлогом защиты. Во-вторых, международное сообщество не проявляет решительности и политической воли, чтобы привлечь к действительной ответственности бывших лидеров ОАК. По-видимому, эти обстоятельства также позволили Тачи, а вместе с ним и другим членам «Дреницкой группы» использовать свое положение, для того чтобы накопить личное состояние таких размеров, которые абсолютно не соответствуют их заявленной деятельности.

70. В докладах разведывательных служб по мафиоподобным организованным преступным структурам Косова Тачи и названные другие члены группы «Дреница» неизменно называются «ключевыми игроками»[1]. Я изучал эти разнообразные многотомные доклады с ужасом и чувством нравственного возмущения.

71. Особенно поражает, что все представители международного сообщества в Косово — начиная от правительств США и других союзных западных держав и заканчивая правоохранительными органами, пользующимися поддержкой ЕС, — без сомнения обладают той же самой поразительной документацией преступлений «Дреницкой группы» в полном объеме[2], но, по-видимому, не готовы действовать перед лицом такой ситуации и привлечь виновных в совершении этих преступлениях к ответственности.

72. Только наши источники среди непосредственных участников событий достоверно указывают на то, что в период времени между 1998 и 2000 гг. Халити, Весели, Сыла и Тимай, наряду с Тачи и другими членами их ближайшего окружения, были причастны к отдаче приказов — и в ряде случаев к осуществлению личного контроля — совершать наемные убийства, заключать под стражу, наносить побои и проводить допросы в различных частях Косова и, что представляет особый интерес для нашей работы, в контексте возглавляемых ОАК операций на территории Албании.

73. Как утверждается, члены группы «Дреница» также установили контроль над значительными средствами, предоставленными в распоряжение ОАК для оказания поддержки ее военных усилий[3]. По непроверенной информации, в ряде слу-

---

[1] На протяжении последних 10 лет разведывательные службы различных западноевропейских стран, правоохранительные органы, включая ФБР (США), и специалисты из различных стран, работающие в рамках структур НАТО, готовили заслуживающие доверия, основанные на качественных подтвержденных источниках доклады по незаконной деятельности «Дреницкой группы».

[2] Как минимум есть основательные документальные доказательства, свидетельствующие о причастности этой группировки и их финансовых партнеров и доноров к отмыванию денег, контрабанде наркотиков и табака, торговле людьми, проституции и монополизации насильственным путем крупнейших отраслей экономики Косова, включая топливо для транспортных средств и автомобилестроение.

[3] Эти средства были собраны, прежде всего, за счет вложений и пожертвований со стороны косовской диаспоры и находились на счетах банков иностранных государств, включая Германию и Швейцарию. Объемы финансовых средств, доступных Тачи и его ближайшему окружению, значительно возросли с созданием целевого фонда ОАК, известного под названием Atdheu Thërret («Родина зовет!», «Homeland Calls»).

чаев этой группе удавалось заключать соглашения с известными укоренившимися международными сетями организованной преступности, тем самым обеспечив возможность расширять свою деятельность и диверсифицировать ее за счет включения новых сфер «бизнеса», а также открывать новые контрабандные маршруты в другие части Европы.

74. В частности, по нашему заключению, по-видимому, лидеры группы «Дреница» несут основную ответственность за две группы преступлений, виновники которых остались безнаказанными, описанных в настоящем докладе: за организацию и поддержание специальной сети мест содержания под стражей ОАК на территории Албании[1] и за решение судьбы заключенных, которые содержались в этих местах заключения, включая многих похищенных мирных жителей, которых насильно или обманом перевезли в Албанию через границу из Косова.

75. Пытаясь разобраться в том, как эти преступления опустились до следующей формы бесчеловечности, а именно до насильственного извлечения человеческих органов с целью незаконной торговли, мы установили личность другой фигуры в ОАК, которая, очевидно, принадлежит к числу ключевых соучастников преступной схемы, — Шаипа Муя.

76. До определенного момента личная биография Шаипа Муи и его участие в борьбе за освобождение косовских албанцев напоминает биографии других участников группы «Дреница», включая и самого Хашима Тачи: студент-активист в начале 1990-х гг.[2], далее один из «координаторов» элитной группы ОАК, базирующихся в Албании[3], затем член кабинета министров Временного правительства Косова и главный командующий послевоенными Силами по защите Косово (СЗК, или KPC)[4], позже перевоплотившийся в гражданского политика в Демократической партии Косова (ДПК, или PDK) и в конце концов превратившийся во влия-

[1] Здесь будет уместно отметить великолепное журналистское расследование Балканской ассоциации журналистских расследований (The Balkan Insight Reporters' Network (BIRN)), которая в апреле 2009 г. подготовила доклад об отдельных местах заключения, принадлежащих сети лагерей ОАК в Албании. Эту работу провели Алтын Раджими, Владимир Карай и Майкл Монтгомери.

[2] В то время как Тачи учился в университете в Приштине и стал известен как лидер студенческого движения косовских албанцев, Муя изучал кардиологию в университете Тираны и причислял себя к более воинственно настроенным элементам албанского движения сопротивления сербскому угнетению в Косово.

[3] Муя был главным «медицинским координатором» в Генеральном штабе ОАК. На этой должности он курировал предоставление медицинской помощи раненым солдатам ОАК, а также другие чрезвычайные ситуации в районах оперативной деятельности. Примечательно, что Муя использовал военный госпиталь в Тиране и управлял обширными поставками и оборудованием, получаемыми ОАК посредством иностранных пожертвований. В течение 1998 и 1999 гг. в качестве официального представителя ОАК при поддержке элементов армии Албании и албанских секретных служб Муя также координировал широкий круг других объектов инфраструктуры: как минимум один вертолет, несколько хорошо финансируемых строительных проектов и проектов по ремонту и созданию объектов временного размещения — включая частные дома и квартиры — для руководителей и командующих, новобранцев и членов ОАК, которые приезжали в Албанию из-за рубежа, в том числе и тех, кто находится на пути в Косово.

[4] Муя выступал одновременно в качестве координатора по медицинским вопросам / вопросам здравоохранения во Временном правительстве Косово при временном премьер-министре Тачи и в качестве командира 40-го медицинского батальона Сил защиты Косово (KPC).

тельное высокопоставленное должностное лицо в органах власти современного Косова[1].

77. Соединяет все роли Муи медицина. Мы не пренебрегаем тем обстоятельством, что он позиционирует себя, и так его принимают во многих кругах, как «доктор Шаип Муя». Предположительно, он не только доктор медицинских наук и хирург общей практики, но также практикующий врач[2].

78. Мы обнаружили множество совпадающих свидетельств центральной роли Муи на протяжении более 10 лет в гораздо менее достойных международных сетях, включающих торговцев людьми, посредников в незаконных хирургических операциях и других участников организованной преступной деятельности.

79. Эти свидетельства и доказательства навели нас на подозрение, что свои права, прикрытие и безнаказанность Муя получил как участник организованной преступной деятельности благодаря тому, что параллельно осуществлял явно законную медицинскую «деятельность». Здесь нужно провести аналогию с тем, как Тачи и другие члены группы «Дреница» используют свои роли и значение на государственных постах и зачастую в международной дипломатии. Отличие в случае с Муи состоит в том, что его криминальный опыт и причастность к организованной преступности практически неизвестны за пределами криминальных сетей, с которыми он работал, и кроме редких следователей, которые расследовали дела в их отношении.

80. Согласно свидетельским показаниям наших источников, которые участвовали в операциях ОАК в Албании, а также других военных и политических единомышленников-соотечественников, которые хорошо знакомы с Шаипом Муи лично, ему удалось получить и удерживать решающее закулисное влияние в делах ОАК в решающий период времени в конце 1990-х гг., когда ОАК набирала международную поддержку.

81. Тогда, во время военных действий в Северной Албании и вокруг границы с Косово, что совпало с вмешательством НАТО в 1999 г., как сообщается, Муя, подобно большинству своих сотоварищей-командующих ОАК, держался на приличном расстоянии от линий фронта, поддерживая и обеспечивая базу оперативной политической поддержки в Тиране.

82. Совместно с Халити и Весели, в особенности, Муя стал участвовать в поиске новых оригинальных путей использования и инвестирования миллионов долларов «военных фондов», которые были пожертвованы для дела ОАК из-за рубежа. Как сообщается, Муя и Весели также начали от имени группы «Дреница» выстраивать связи с иностранными частными военными и частными охранными компаниями[3].

---

[1] На момент написания настоящего доклада, в декабре 2010 г., Шаип Муя служит в администрации Хашима Тачи в качестве главного политического советника в администрации премьера со сферой ответственности, включающей, помимо прочего, вопросы в области здравоохранения.

[2] Многие причисляют к заслугам Муи участие во введении «телемедицинской» системы в Косово, посредством которой медицинские и хирургические услуги могут быть оказаны при содействии докторов, находящихся на удалении, с использованием интернет-технологий.

[3] В этом отношении совместное влияние Муи и Весели продолжалось на протяжении всего переходного периода в истории Сил защиты Косова. Обе фигуры сыграли ключевую роль в разработке

83. Нам показалось особенно важным отметить, что можно считать, что «Дреницкая группа» Хашима Тачи смогла воспользоваться таким преимуществом в результате двух принципиальных изменений обстоятельств, произошедших после 12 июня 1999 г.

84. Во-первых, после вывода Сил безопасности Сербии из Косова в руки различных отколовшихся группировок ОАК перешел, по существу, безграничный контроль над расширенной территорией, где можно было осуществлять различные формы контрабандной деятельности и незаконной торговли.

85. После прекращения бомбардировок НАТО в 1999 г. СДК (КФОР) и МООНКбыли неспособны обеспечивать правопорядок в Косове, контролировать передвижение людей или осуществлять пограничный контроль. Группировкам внутри ОАК и отколовшимся от нее группам, которые контролировали различные территории Косово (деревни и села, протяженные участки дорог, иногда даже отдельные здания), удавалось управлять организованной преступной деятельностью практически самовольно, в том числе также и в вопросах распоряжение трофеями своей, как они считали, победы над сербами.

86. Во-вторых, в результате того, что Тачи приобрел больший объем политического влияния и авторитета (Тачи сам назначил себя премьер-министром Временного правительства Косова), по-видимому, члены группы «Дреница» получили дополнительный стимул и стали все более активно и решительно атаковать тех, кого они воспринимали врагами, предателями и подозревали в «коллаборационизме» по отношению к сербам.

87. Наши источники сообщили нам, что как командиры ОАК, так и ее рядовые члены были возмущены теми огромными потерями, которые понесло этническое албанское население Косова, особенно в 1998 и начале 1999 г. до начала и во время интервенции НАТО. Как только в июне 1999 г. сербские полицейские силы и нерегулярные вооруженные формирования ушли из Косова, туда были направлены для размещения подразделения ОАК из Северной Албании под предлогом «обеспечения безопасности и защиты территории», но в действительности это было вызвано безудержным чувством гнева и даже мести в отношении всех, кто, как они полагали, причастен к подавлению и угнетению албанского населения.

88. Сербские жители общин с преимущественно албанским населением быстро превратились в мишени для мести. Другими объектами мести становились все, кого подозревали, даже исходя из необоснованных обвинений со стороны членов соперничающих кланов и фигур, которые сохраняли давние обиды и хотели отомстить, в службе или «предательском сотрудничестве» с вражескими сербскими правящими кругами. В поквартирной кампании по запугиванию солдатам-пехотинцам ОАК был отдан приказ собирать имена лиц, которые работали на изгнанные власти Союзной Республики Югославии (какие бы незначительные простейшие административные функции они ни выполняли) или чьи родственники или знакомые занимались этим. В эту категорию предполагаемых «коллаборационистов» попало большое число этнических албанцев, а также цыган и других меньшинств.

разведывательных структур и механизмов принятия стратегических решений внутри Демпартии Косова (ДПК). Среди внешних участников, с которыми, как сообщается, они работали, — члены секретных служб Албании и американских частных военных охранных предприятий.

89. В этом контексте мы считаем, что злоупотребления, совершенные членами и участниками ОАК в Албании, далеко не сводимы к единичным отклонениям и нарушениям со стороны вышедших из-под контроля или предательских элементов внутри дисциплинированной в других отношениях боевой силы. Наоборот, мы считаем, что эти злоупотребления достаточно широко распространены, чтобы составлять закономерность.

90. Хотя некоторые действия свидетельствуют об особой жестокости или безразличии и пренебрежении по отношению к жертвам со стороны отдельных преступников, мы обнаружили, что в целом по своему характеру эти злоупотребления, по-видимому, координировались и покрывались руководством «Дреницкой группы» в соответствии с продуманной, пусть и меняющейся, но всеобъемлющей стратегией.

91. В целом злоупотребления указывали на господство организованной преступности внутри доминирующей группировки ОАК. Содержание пленников в самодельных импровизированных местах заключения, при неведении и вне пределов досягаемости властей, а также использование изощренных способов заставить молчать любого, кто мог обнаружить правду об истинной природе незаконных видов деятельности, к которым причастны похитители, относятся к испытанным и надежным методам большинства мафиозных структур — ничем не отличалась и группа «Дреница».

92. По всей видимости, сама «Дреницкая группа» превратилась из части вооруженной силы ОАК (будто бы участвующей в освободительной войне) в крайне влиятельную группировку криминальных предпринимателей (пусть и обладающей намерениями осуществить некоторую форму «захвата государства»). Одновременно мы обратили внимание на трансформацию деятельности членов группы в одной отдельно взятой области: местах заключения и бесчеловечном обращении с пленными.

3.3. Места заключения и бесчеловечное обращение с пленными

93. В процессе нашего расследования мы установили как минимум шесть отдельных мест заключения на территории Республики Албания, расположенных в районе, который протягивается от Цахана у подножия горы Паштрик почти на самой северной оконечности Албании до дороги, которая тянется по береговой линии в Дуресе на средиземноморском побережье на западе Албании.

94. На протяжении рассматриваемого промежутка времени ОАК не обладала полным и постоянным контролем ни над каким участком этой территории, но не было такого контроля ни у какого-либо другого органа или формирования, которое бы хотело или было бы способно обеспечивать соблюдение закона.

95. В частности, пробел в обеспечении правопорядка являлся отражением неспособности полицейских сил и разведывательных служб Албании бороться с мафиоподобным бандитизмом и безнаказанностью отдельных подразделений ОАК, которые размещались в Северной и Центральной Албании до начала, во время и после окончания конфликта. Высшие региональные командующие ОАК в своих соответствующих зонах контроля ни с чем не считались и были сами себе законом.

96. Среди районов расположения мест заключения, в отношении которых мы получили свидетельские показания непосредственно из наших источников, что подтверждают предметы доказательств, собранных посредством усилий занимающихся

независимыми расследованиями журналистов (некоторые из них относятся к периоду 10-летней давности или раньше), а также впоследствии посредством усилий следователей и обвинителей EULEX — Цахан, Кукес, Бисай (окрестности), Бурель, Ррипе (село к юго-западу от Барреля в округе Мат), Дурес и, вероятно, самый главный из всех районов с точки зрения целей нашего специального мандата, Фирше-Круже.

97. В процессе нашего расследования нам удалось организовать поездки к двум подобным местам заключения ОАК в Албании, хотя мы и не входили непосредственно в сами здания. Кроме того, в случае как минимум четырех других таких мест содержания под стражей, о существовании которых нам было известно, мы получили свидетельские показания из первых рук от множества лиц, в отношении которых мы подтвердили факты их личного посещения одного или более мест заключения либо в период времени, когда они активно использовались ОАК, либо во время открытых с тех пор наблюдательных миссий.

98. Места заключения, о которых идет речь, использовались не в качестве независимых или самостоятельных институтов, скорее они функционировали как элементы прочно установившейся, скоординированной и связанной сети незаконной деятельности, над которой отдельные высшие руководители ОАК осуществляли контроль и координацию. Общим знаменателем всех этих мест заключения был тот факт, что в них содержались в качестве пленников мирные жители на албанской территории в руках членов или соучастников ОАК.

99. В картографическом материале, который является частью настоящего доклада, изображены районы, где, насколько нам известно, находились места заключения, а также транспортные пути, соединяющие их.

100. Тем не менее существовали значительные различия в периодах времени и целях, в которых каждое из этих мест заключения было использовано. И действительно, каждое место заключения, очевидно, обладало собственной специфической «функциональной специализацией», в том числе в вопросах: характера оформившихся отношений или заключенных соглашений, позволявшихся осуществлять заключение под стражу и связанные виды деятельности в разное время; характера и состава групп содержавшихся в них пленников; средств и способов, с помощью которых пленники оказывались там, и судьбы, которая ожидала этих пленников во время и по окончании соответствующих периодов заключения под стражей.

101. Следует начать с описания некоторых общих характеристик случаев заключения под стражу со стороны ОАК в военное время (некоторые из них, повидимому, соответствуют определению военных преступлений) и заключений после завершения конфликта, совершенных членами и соучастниками ОАК (которые, видимо, представляют собой случаи организованной преступной деятельности).

После этого мы обратимся к более внимательному рассмотрению того, что происходило в каждом из мест заключения на территории Албании.

3.3.1. Места заключения ОАК в военное время — первая категория заключенных: «военнопленные»

102. В период времени между апрелем и июнем 1999 г. проведение задержаний ОАК на албанской территории было явно обусловлено тем, что воспринималось как стратегические императивы ведения партизанской войны.

103. Во время войны, сопровождавшейся массовыми перемещениями беженцев в Албанию, ОАК, как сообщается, проводила политику, в соответствии с которой все лица, подозреваемые в обладании хоть какими-то знаниями о действиях сербских властей, особенно лица, подозреваемые в «коллаборационизме», должны были быть подвергнуты «допросу».

104. Нам сообщили, что эта политика активно поддерживалась на территории Албании влиятельными элементами внутри национальных разведывательных органов Албании, включая SHISH (с 1992 по 1990 г. — SHIK[1]) и военную разведку, некоторые члены которых даже участвовали в допросах пленников, содержавшихся в лагерях ОАК для военнопленных. Однако движущей силой, стоящей за такой политикой, был Кадри Весели (известный также под именем Лули), одна из ключевых фигур группы «Дреница».

105. Места заключения, в которых предположительно проходили «допросы», особенно те, которые расположены ближе к границе с Косово, служили также и в качестве военных «баз» или «лагерей», где проходили тренировки и обучение и откуда отправлялись на фронт отряды или пополнялись запасы вооружения и боеприпасов. К ним относились заброшенные или присвоенные объекты коммерческой недвижимости (включая отели и заводы) в крупных провинциальных городах или их пригородах, которые, по существу, были переданы ОАК сочувствующими албанцами, которые поддерживали патриотическое движение и их дело.

106. Время от времени эти военные лагеря одновременно использовались в качестве мест заключения и для других целей: для стоянки транспортных средств или в качестве складов военной техники, материально-технических средств, припасов и оснащения, например обмундирования и оружия, в качестве ремонтных мастерских вышедшей из строя техники, для оказания помощи раненым сослуживцам или для проведения встреч и совещаний между разными командующими ОАК.

107. Однако в большинстве случаев заключенных предположительно содержали отдельно от мест проведения видов деятельности, которые, вероятно, считались традиционными «военными» видами деятельности, и, безусловно, пленники были главным образом изолированы и скрыты от глаз большинства солдат ОАК и внешних наблюдателей, которые, возможно, посещали базы ОАК.

108. Если общая масса заключенных, содержащихся в местах заключения ОАК на территории Албании, подразделялась на категории в соответствии с тем исходом, который их ожидал, то тогда, согласно нашему пониманию, самую малочисленную категорию заключенных составляли «военнопленные»: те, кого держали в лагерях исключительно на протяжении косовского конфликта, многие из которых бежали или были освобождены из Албании, в безопасности вернулись домой в Косово и сегодня живы.

109. Нам известно, что в этой категории были «выжившие», которые продолжают давать свидетельские показания относительно преступлений, совершенных

[1] Главной спецслужбой Албании с 1999 г. является Государственная разведывательная служба (SHISH). До этого момента прямым наследником Сигурими была Национальная разведслужба (SHIK). По всей видимости, изменилось не только название. Дело в том, что с 1997 г. ее реформирование осуществлялось при непосредственном участии ЦРУ. Кроме того, по мнению европейских наблюдателей, албанские спецслужбы принимали самое активное участие в конфликте в Косово, поддерживая албанских террористов (Прим. *Е.П.*)

отдельными командующими ОАК и которых содержали в лагерях в одном или более из следующих трех районов расположения мест заключения:

– Цахан: лагерь ОАК, расположенный вблизи линии фронта в Косово, также используемый в качестве «отправного пункта», откуда начиналось развертывание войска;
– Кукес: бывший завод по обработке металла, переоборудованный в многоцелевое сооружение ОАК, включавшее как минимум два «тюремных корпуса» для содержания заключенных;
– Дурес: объект ОАК для допросов, расположенный позади отеля «Дреница» (Hotel Drenica), штаб-квартиры и центра вербовки и подготовки новобранцев ОАК.

110. Полагаясь на свидетельские показания источников, а также материалы, содержащиеся в обвинительных заключениях, вынесенных прокуратурой Республики Косово по особым вопросам, мы даем предварительную оценку, что ОАК были задержаны и по сегодняшний день живы в общей сложности минимум 40 человек, каждый из которых содержался в одном из трех вышеназванных мест заключения[1].

111. Эта категория включает преимущественно мирных жителей — этнических албанцев, а также некоторых новобранцев ОАК, подозреваемых в «коллаборационизме» или предательстве, либо исходя из предположения, что они шпионили для сербов, либо потому что они, как считалось, принадлежат к политическим и военным соперникам ОАК или поддерживают их (например, к Демократической лиге Косова и к складывающимся Вооруженным силам Республики Косово (ФАРК, FARK))[2].

112. Лица из этой категории были объектом главным образом допросов и дознаний, и некоторые из них описывали, как им задавали вопросы и что представители ОАК и сотрудники разведывательных служб Албании обращались с ними жестоко. Однако во время последующих периодов задержания, которые продолжались от нескольких дней до более месяца, похитители в конце концов избивали большинство этих заключенных и без каких-либо причин жестоко обращались с ними, что, по-видимому, представляло собой меры наказания, запугивания и устрашения.

113. Среди командующих ОАК, обвиненных в том, что они руководили этими местами заключения, — Сабит Геци, Риза Алия (также известный как «командующий Ходжай») и Джемшит Красничи. Все трое занимали заметное место в преды-

[1] Эта предварительная цифра — 40 человек — не включает лиц, которые содержались в Дуресе столь краткий период времени, что их задержание продолжалось, только пока сотрудники разведывательных структур ОАК проводили допрос.

[2] Вооруженное формирование, именуемое Forcat e Armatosura të Republikës së Kosovës, или ФАРК («Вооруженные силы Республики Косово»), номинально боролось за то же дело освобождения, что и ОАК, но воспринималось командующими ОАК в качестве соперников, с презрением и подозрением. ФАРК были политически связаны с ДЛК и создавались в качестве оборонного подразделения правительства в изгнании Буяра Букоши. В отличие от ОАК, ФАРК строились вокруг ядра опытных военных офицеров, этнических албанцев, которые служили в армии Союзной Республики Югославии. Командующие ОАК очень подозрительно относились к ФАРК и стремились пресечь привлечение и вербовку новобранцев в ФАРК, а также поставки вооружений и боеприпасов. ОАК содержала под стражей множество лиц, особенно мирных граждан в Северной Албании вблизи границы с Косово, по обвинению в том, что они поддерживали ФАРК и, следовательно, не были лояльны делу ОАК.

дущих расследованиях МООНК в отношении военных преступлений в Северной Албании. Все трое теперь названы в обвинительных заключениях прокуратуры Косово по особым вопросам и должны вскоре предстать перед судом в Окружном суде Косова[1]. Их имущество тщательно обыскали.

114. Свидетельства, собранные в ходе этих процессов, по-видимому, указывают на то, что эти агенты ОАК — наряду со своим региональным командующим войсками в Северной Албании, ныне покойным Джеладином Гаши — были связаны с группой «Дреница» под управлением Хашима Тачи и действовали в тесном взаимодействии и согласованно, среди прочих, с Кадри Весели.

3.3.1.1. Анализ особенностей мест заключения: пример Цахана

115. Лагерь в Цахане — самый северный из всех мест заключения в Албании, используемых ОАК, и, соответственно, наиболее тесным образом связанный с боевыми действиями[2]. Мы не обнаружили никаких свидетельств того, что из Цахана заключенных перевозили в другие места заключения в Албании, однако такую возможность нельзя полностью исключить.

116. Представляется, что чем глубже на албанской территории располагалось место заключения, тем меньше оно было непосредственно связано с военными усилиями ОАК и оказывалось все более тесно увязано со скрытым миром организованной преступности.

117. Мы посчитали показательным, что лица, которые рассказывали о своем содержании в плену и жестоком обращении с ними в Цахане, в основном были задержаны самовольно и относительно внезапно, зачастую в ходе патрулирования ОАК территории вблизи самого лагеря или на контрольно-пропускных пунктах на границе, проходящей между Косово и Албанией.

118. Лица из этой первой категории, очевидно, были в основном освобождены, когда в июне 1999 г. прекратились военные действия на линии фронта и Силы безопасности Сербии были выведены со своих позиций внутри Косова. О выживании значительного числа этих заключенных не в последнюю очередь свидетельствует поименный список из более десятка лиц со статусом «пострадавшие участники/свидетели» в уголовном процессе против командующих объектов в Цахане и Кукесе.

---

[1] Геци и Алия были арестованы в мае и июне 2010 г. соответственно. Им были предъявлены официальные обвинения в совершении военных преступлений против мирного населения. Хотя есть основательные доказательства, свидетельствующие против третьего подозреваемого в этом отношении, Красничи, на момент написания настоящего доклада он остается лицом, скрывающимся от правосудия, и, следовательно, не может быть обвинен в рамках уголовного процесса по Косово. В ожидании ареста Красничи и эффективного осуществления правосудия слушание дела в отношении всех трех человек должно пройти в начале 2011 г. либо в Окружном суде Приштины, либо в Окружном суде Митровицы.

[2] Наши источники в ОАК заявили нам, что в действительности Цахан был оперативным промежуточным пунктом для продвижения ОАК через горную границу в Косово. Солдаты ОАК, расквартированные в Цахане, известны тем, что начали «Операцию Аэро» («Operation Aero»), — редкий случай рейда на занятую сербами территорию в конце мая 1999 г.

3.3.1.2. Анализ особенностей мест заключения: пример Кукеса

119. Среди отдельных объектов, на которых в заключении ОАК тайно содержались пленные — лица гражданского населения, мы собрали обширные и подробные сведения в отношении одной из баз ОАК в здании заброшенного завода на окраине города Кукеса в Северной Албании.

120. Двое свидетелей, непосредственных участников событий, объяснили нам, как заключенных привозили на объект в Кукесе, где их бросали в импровизированный тюремный корпус, оставляли в антисанитарных условиях без еды и воды, и где их время от времени посещали солдаты ОАК для проведения допроса, сопровождавшегося жестоким обращением или избиением всех без разбора.

121. Степень жестокого обращения, которому подверглись заключенные этого лагеря, тщательно задокументирована, среди прочих, косовскими и международными сотрудниками, работающими в прокуратуре Косова по особым вопросам. В 2009 и 2010 гг. более десятка человек — почти все этнические албанцы — дали показания обвинителям, Они рассказали о том, как их держали под стражей в течение неопределенного времени, жестоко избивали палками и другими предметами и подвергали различным формам бесчеловечного обращения на объекте в Кукесе. Несколько свидетелей заявили, что в коридорах были слышны крики мучительной боли и страданий людей, содержавшихся в отдельных камерах тюремных блоков.

122. Правительство Албании утверждает, что в связи с конфликтом в Косово нет никаких тел погибших людей, погребенных на территории Албании, и, безусловно, их никогда и не было. Пример Кукеса свидетельствует о том, что это утверждение явно не соответствует действительности.

123. Во-первых, есть тела, которые были сброшены в реки в Косово, и которые потоком отнесло через границу в Албанию. Эксгумация таких тел и восстановление их останков представителями Бюро по делам без вести пропавших лиц и судебно-медицинской экспертизе в Косове были бы относительно «непротиворечивы», однако даже правомерное вмешательство в рассмотрение этих дел наталкивается на жесткое сопротивление со стороны албанских властей.

124. Во-вторых, известны отдельные случаи, когда было установлено, что тела убитых косоваров были погребены в Албании. Эти случаи привели — в ситуациях, задокументированных как албанскими, так и международными журналистами и ставших известными нам, — к длительным, хотя и осторожным переговорам между семьями этих косоваров и властями, ответственными за кладбище (кладбища) в Албании. В конце концов, и что особенно интересно отметить, в одном случае, который нам детально разъяснил один из источников непосредственных участников событий, тела были эксгумированы и возвращены на родину в Косово, чтобы семьи могли захоронить их надлежащим образом. Власти Албании заявили нам, что им не известно ни одного такого случая.

125. В-третьих, выдвигаются обвинения в существовании мест массового захоронения на территории Албании. Прокуратура по военным преступлениям Сербии сообщила нам, что они располагают фотоснимками со спутника Земли тех районов, где расположены эти места массового захоронения, но вплоть до настоящего времени сами места до сих пор не были обнаружены, несмотря на официальный запрос, сделанный сербскими властями в адрес властей Албании провести поиски.

126. Мы собрали материалы с местного кладбища в Кукесе, которые, повидимому, представляют собой существенное подтверждение: тела лиц из Косова, без сомнения, были погребены в Северной Албании. Самый важный из этих материалов документ — 5-страничный «Список погибших иммигрантов из Косова, 28 марта 1999 г. — 17 июня 1999 г.», который был подготовлен надзорной инстанцией коммунального хозяйства муниципалитета города Кукеса, Северная Албания.

127. Впоследствии этот документ был признан в качестве доказательства в Окружном суде Митровицы по представлению прокуратуры по особым вопросам Косова. Было установлено, что один из погибших, фигурирующий в этом списке — Антон Бисаку, фигурирующий под номером 138, был среди известных жертв тайных заключений под стражу и бесчеловечного обращения в лагере ОАК, расположенном в Кукесе.

128. В соответствии с обвинительным заключением, вынесенным в августе 2010 г., Бисаку и неуказанное число других мирных жителей, содержащихся в заключении в Кукесе, «систематически избивали и ударяли палками и дубинками, пинали, словесно оскорбляли и пытали». Предъявляя подсудимому Сабиту Геци официальное обвинение в совершении «военных преступлений против гражданского населения», в том числе «в убийстве мирного жителя в Кюкесе, некоего Антона Бисаку, который был избит и застрелен», Специальный прокурор EULEX заявил, что Бисаку был «убит в результате выстрела из оружия, направленного на него, во время сеанса бесчеловечного обращения, избиения и пыток, которые происходили приблизительно вокруг 4 июня 1999 г.».

3.3.2. Послевоенные случи заключения под стражу, совершенные членами ОАК и причастными к деятельности ОАК

129. После 12 июня 1999 г. косовские албанцы продолжали незаконно удерживать людей по разным причинам, в том числе из мести, в качестве наказания и для извлечения выгоды. Лица, совершившие эти преступления, — все из них, согласно нашим источникам, были членами ОАК и причастны к деятельности ОАК — с этого времени изобретали свои собственные новаторские средства и способы задержания и жестоко обращения с мирными жителями, а также их транспортировки из Косова в новые места заключения в Албании, отличные от тех, которые управлялись ОАК в военное время.

130. В течение месяцев сразу после объявления окончания конфликта в Косове в июне 1999 г. члены и причастные к деятельности ОАК предположительно доставляли десятки лиц, которых они ранее похитили и увезли в тайные места заключения на территории Албании.

131. Нас серьезно беспокоит то обстоятельство, и это должно быть приоритетным вопросом для расследования и резолюции со стороны албанских властей, что судьба значительного большинства лиц, которые, как мы установили, стали жертвами такого обращения, и по сей день остается неизвестной, в их числе многочисленные этнические албанцы.

132. Согласно нашей информации, в Албании существовало далеко не одно место заключения, в котором осуществлялась эта форма тайного заключения под стражу после окончания конфликта, — функционировала целая сеть подобных спе-

циальных создаваемых для конкретного случая мест заключения, связанная постоянным перемещением между ними по местным провинциальным дорогам Албании и через легкопроницаемую находящуюся в хаосе (особенно во время массового перемещения беженцев в середине 1999 г.) границу между Косово и Албанией.

133. Нам удалось получить доступ к проверенным свидетельским показаниям непосредственных участников — бывших солдат и наемников ОАК, которые многократно осуществляли перевозку в названные в нашем докладе места заключения или между ними, а также вывоз заключенных из большинства из них.

134. Как сообщается, во время таких перемещений новобранцы и причастные к деятельности ОАК ездили на частных автомобилях без опознавательных знаков, в том числе на грузовиках и фургонах, иногда транспортной колонной с конвоем, от одного места заключения к другому. Они перевозили персонал и материально-технические средства ОАК, запасы еды, алкоголя и табака и группы женщин, которых использовали как секс-рабынь. И самое важное, в период времени с июля 1999 г. вплоть до августа 2000 г. они также перевозили пленных.

135. Места заключения, в которых содержались пленные в период времени после завершения конфликта, отличались по своему характеру от мест заключения военного времени. Мы обнаружили, что это были преимущественно частные дома в сельских или пригородных районах, в том числе традиционные албанские сельские дома и их амбары.

136. Кроме того, существовал как минимум один специально приспособленный элемент этой сети мест задержания, сложившейся после завершения конфликта, который был уникален по своему внешнему виду и целям. Он представлял собой приемный пункт по последнему слову техники для организованной незаконной торговли органами. Он был сконструирован как импровизированная операционная клиника, и именно на этом объекте были изъяты против их воли почки некоторых заключенных, которых держали члены ОАК и причастные к ее деятельности. В соответствии с нашими источниками, главари этого криминального предприятия затем вывозили человеческие органы из Албании и продавали их зарубежным частным клиниками, входящим в международный «черный рынок» незаконной торговли органами для трансплантации.

3.3.2.1. Вторая категория заключенных: «Без вести пропавшие»

137. Заключенные из этой категории стали жертвами насильственного похищения и пропали без вести: никого из них не видели, о них ничего не слышали и их дальнейшая судьба не известна, с тех пор как их насильно или обманом увезли из Косова, в течение нескольких недель и месяцев сразу после 12 июня 1999 г.

138. Организаторы таких криминальных видов деятельности в условиях после завершения конфликта, очевидно, ввели в действие процесс фильтрации, посредством которого из каждой более крупной группы отбирали меньшее число заключенных, и их перевозили куда-то еще. Доказательства свидетельствуют о том, что целесообразность этого процесса фильтрации была связана с необходимостью определить пригодность отобранных заключенных для целей, которые их ожидали.

139. К факторам, которые, как считается, влияли на процесс фильтрации, как нам рассказывали многочисленные источники, относятся возраст, пол, состояние

здоровья и, конечно, этническая принадлежность заключенных, при этом в первую очередь жертвами становились этнические сербы.

140. Мы неоднократно слышали упоминания о заключенных, которых не просто передавали, но также «покупали» и «продавали». Именно по причине таких упоминаний мы пытались понять более ясно точку пересечения между похищением и непредъявленным содержанием под стражей в условиях конфликта, с одной стороны, и организованной преступной деятельностью, которая была и до сих является доминирующей во многих сферах повседневной жизни в регионе, с другой.

3.3.2.1.1. Анализ особенностей мест заключения: пример Ррипе

141. В процессе нашего расследования мы установили, что как минимум три источника информации, чьи свидетельские показания мы получили, бесспорно, физически присутствовали в доме семьи К. в Ррипе неподалеку от Буреля («Желтый дом», на который так часто ссылаются) применительно к криминальной деятельности ОАК.

142. Каждый из этих трех источников смог подробно изложить уникальные и специфические детали относительно точного местоположения и внешнего вида здания, основных сведений о его владельце, размещенного там персонала ОАК и характера и руководства незаконной деятельности, которая осуществлялась в этом доме в период с 1999 по 2000 г.

143. На основании этих свидетельских показаний непосредственных участников можно заключить, что дом К. был занят и находился под контролем ОАК, будучи частью сети, которая функционировала на большей части северной половины Албании.

144. Как сообщается, небольшая группа командующих ОАК отдавала приказы и осуществляла контроль в отношении доставки многочисленных заключенных — мирных жителей в дом К. на протяжении периода времени до года, с июля 1999 г. до середины 2000 г. Большинство этих заключенных увели обманом или силой из периферийных районов Южного Косова и привезли в Албанию с использованием средств транспорта, описанных в настоящем докладе. В отличие от заключенных в Кукесе, привезенные в Ррипе пленники были преимущественно этническими сербами.

145. Кроме того, источники, близкие к ОАК, говорили о большом числе женщин и девушек, ставших предметом торговли, которых привозили в дом К., где их использовали в качестве секс-рабынь не только кадры ОАК, но также некоторые представители мужского населения общины Ррипе.

146. На протяжении времени, когда ОАК сохраняла присутствие в доме К., молчание жителей Ррипе в отношении присутствия формирований ОАК и их деятельности достигалось угрозами, но также и «взятками», включая значительные суммы денег, а также в виде свободного доступа к алкоголю, наркотикам и проституткам.

147. Существуют значительные доказательства того, что небольшое число заключенных ОАК, включая похищенных этнических сербов, нашли свою смерть в Ррипе, в доме К. либо в непосредственной близости. Нам стало известно об этих смертях не только из свидетельских показаний бывших солдат ОАК, которые

утверждали, что принимали участие в задержании и транспортировке заключенных, пока те были живы, но также из свидетельских показаний лиц, которые независимо друг от друга стали свидетелями захоронения, эксгумации, перемещения и перезахоронения тел погибших заключенных как в период времени, когда ОАК занимала дом К., так и после того, как ОАК освободила дом К. и туда вернулись члены семьи, проживающей в этом доме.

148. По всей видимости, результаты нашего расследования относительно дома К. подтверждают в большой степени результаты, полученные командой журналистов, проводивших независимые журналистские расследования для базирующейся в США группы по производству документальных работ «American Radio Works». Эти результаты были обобщены в конфиденциальной служебной записке внутреннего пользования, подготовленной для МООНК в 2003 г., что в свою очередь положило начало миссии для проведения расследования в отношении вышеупомянутого дома.

149. И тем не менее собранные нами свидетельские показания также обнаружили такое измерение деятельности ОАК в доме К., о котором ранее не сообщалось ни командой «American Radio Works», ни в воспоминаниях бывшего Главного обвинителя МТБЮ Карлы дель Понте, ни в последующих «откровениях» в СМИ.

150. В действительности агенты ОАК не только доставляли заключенных в Ррипе, но, очевидно, также увозили из Ррипе пленников для последующей их транспортировки в другие места заключения. В соответствии с показаниями водителей, причастных в перевозке заключенных, некоторые из лиц, которых они забирали в Ррипе, были теми же самыми лицами, которых они ранее привезли из Косово, в то время как другие прибыли в Ррипе из иных и неизвестных мест, о которых эти водители так никогда и не узнали.

151. Следовательно, дом К. не был конечным пунктом назначения в этой единой сети мест заключения и перевозок пленных. Его точная роль, его важность для всей операции, вероятно, была прежде неправильно истолкована.

152. В действительности дом К., по всей видимости, по своему характеру представлял собой в большей степени «промежуточную станцию», где заключенные содержались при перевозке по пути к своему окончательному исходу и, согласно некоторым источникам, где они, очевидно, подвергались странным формам «обработки» / «фильтрации», в том числе проведению анализов крови и обследованию их физического состояния.

3.3.2.1.2. Наблюдения об условиях заключения и перевозки

153. Как сообщается, в этих местах заключения заключенные содержались инкоммуникадо, без права переписки и сообщения, под постоянным вооруженным контролем либо в помещениях, которые являлись частью основных зданий, либо в сараях, гаражах, амбарах и складах или других предназначенных для хранения примыкающих сооружениях.

154. Во время транспортировки между этими зданиями заключенных обычно сгоняли в фургоны и грузовики и ограничивали движение, связывая их руки за спиной и привязывая их к приспособлениям внутри транспортных средств.

155. Водители этих фургонов и грузовиков — некоторые из них стали ключевыми свидетелями описанных выше приемов жестокого обращения — видели и слышали, как сильно страдали заключенные во время перевозок, прежде всего, по причине отсутствия должного притока воздуха в своих отсеках транспортных средств или в связи с психологическими мучениями по поводу судьбы, которая, как они полагали, их ожидала.

3.3.2.2. Третья категория заключенных: «Жертвы организованной преступности»

156. Последняя и наиболее заметная категория заключенных в период после завершения конфликта, не в последнюю очередь из-за того, что их судьба в значительной степени стала предметом сенсационных сообщений и глубоких заблуждений, включает заключенных, которые, как мы считаем, стали «жертвами организованной преступности». В эту категорию входит небольшая группа лиц, которые, как мы установили, были привезены в Центральную Албанию, где они были убиты непосредственно перед тем, как в импровизированной операционной клинике были извлечены их почки.

157. Заключенные из этой категории, без сомнения, стали жертвами ужасающих испытаний, находясь под стражей и надзором своих похитителей из ОАК. В соответствии с показаниями источников, заключенные, «отфильтрованные» в эту последнюю категорию, первоначально содержались живыми и здоровыми, их хорошо кормили и им позволяли спать, и охранники и подельники ОАК относились к ним с относительной сдержанностью, но в других обстоятельствах их бы жестоко избивали без разбору.

158. Каждого из этих заключенных, как нам сообщили, перевозили через как минимум два временных места заключения, или «промежуточные станции», прежде чем доставить в операционную клинику. Эти «промежуточные станции», очевидно, контролируемые членам и пособниками ОАК, сплотившимися вокруг группы «Дреница», располагались среди прочих в следующих районах нахождения мест заключения:

– Бицай (пригород): явно частный дом в небольшой деревне на юге Бицая, неподалеку от сельской местности, в отдалении от главной дороги по направлению к Пешкопи;
– Бурел: на окраине города Буреля, комплекс, включающий как минимум два отдельных сооружения, где держали взаперти заключенных, а также дом, где собирались и отдыхали члены ОАК;
– Ррипе: обособленный двухэтажный деревенский дом, упомянутый выше как дом К., или «Желтый дом», который в 2004 г. стал предметом совместного визита МООНК/МТБЮ с целью судебного расследования после обнаружения журналистами, проводившими независимое расследование;
– Фирше-Круже: другой обособленный двухэтажный деревенский дом, расположенный в отдалении от главных дорог и окруженный крупным комплексом, который, как сообщается, служил в качестве «конспиративного дома» не только для пособников ОАК, но и для других групп организованной преступности, причастных к контрабанде наркотиков и торговле людьми.

3.3.2.2.1. Анализ особенностей мест заключения: пример Фирше-Круже

159. Именно в последнем из мест заключения, обнаруженных в ходе нашего расследования, в Фирше-Круже, предположительно находился конечный пункт назначения процесса «фильтрации», и небольшая отобранная группа заключенных ОАК, которые были привезены туда, встречала там свою смерть.

160. Существуют веские доказательства из полученных нами свидетельских показаний источников, что в процессе перемещения между промежуточными пунктами как минимум некоторым из этих заключенных стал известен исход, который в конце концов ожидал их. В местах заключения, где их содержали на расстоянии слышимости других лиц, ставших предметом торговли, и в процессе перевозки некоторые из этих заключенных, как утверждается, умоляли своих похитителей пощадить их и избавить от судьбы «порубленных на кусочки»[1].

161. Заключенным, должно быть, давали понять, что к ним относились как к некоторой форме медицинского продукта, самое позднее, когда при помощи шприца у них брали кровь для проведения анализов (мера, которая, по всей видимости, близка «типированию тканей», процедуре определения степени совместимости органов трансплантации) или когда их физическое состояние обследовали мужчины, которых называли «врачами». Источники описывали, что такие тесты и обследования проводились как в Ррипе, так и в Фирше-Круже.

162. Свидетельские показания, на которых основываются наши результаты, указывали достоверно и непротиворечиво на некую методологию, с использованием которой были убиты все эти заключенные, обычно выстрелом в голову, до того, как их оперировали, чтобы извлечь один или более органов. Мы установили, что по существу это была торговля «трупными почками», что означает, что почки извлекались посмертно; это не было серией продвинутых хирургических процедур, требующих контролируемых лабораторных условий и, например, широкого применения анестетиков.

163. Из разных и независимых источников — членов ОАК мы получили информацию о различных элементах и сторонах действующей преступной цепи незаконной торговли органами. С одной стороны, — от водителей, охранников и других «агентов-посредников», которые выполняли логистические и практические задачи, направленные на доставку человеческих тел в операционную клинику. С другой стороны, — от «организаторов», главарей этой криминальной цепи, которые, как считается, заключали деловые сделки по обеспечению человеческих органов для целей трансплантации в обмен на щедрые финансовые вознаграждения.

164. Практическая сторона деятельности по незаконной торговле была относительно проста. Заключенные, которых довозили вплоть до района самого Фирше-Круже (что подразумевало трудную дорогу на протяжении нескольких часов подряд от Ррипе до Буреля), сначала содержались в здании «конспиративного дома». Владельцем этой собственности был этнический албанец, который, как считается,

[1] В интересах справедливости я должен отметить, что в своих рассказах об этом страхе со стороны заключенных некоторые источники обычно излишне драматизировали факты. Например, мы не обнаружили никаких оснований для обвинений в том, что из некоторых жертв извлекали одну почку, потом их снова «зашивали», держали в течение другого периода времени и затем в конце концов из них доставали вторую почку.

имел как клановые связи, так и связи с организованной преступностью, с членами группы «Дреница»[1].

165. Как только и когда хирурги-трансплантологи были утверждены и готовы к проведению операций, заключенных по одному вывозили из «конспиративного дома», боевик ОАК быстро убивал их, и их тела спешно перевозили в операционную клинику.

166. Хирургические операции, проводившиеся впоследствии, — извлечение трупных почек, а не операции на живых донорах — это самое распространенное средство, при помощи которого получают донорские органы и ткани для целей трансплантации, если не принимать во внимание незаконные методы получения трупов. Известные специалисты в области трансплантации органов, с которыми мы консультировались во время проведения расследования, описали эти процедуры как эффективные и малоопасные[2].

167. Источники утверждали, что для размещения этих заведений была выбрана ось Фирше-Круже по причине ее близости к главному аэропорту, обслуживающему Тирану. Таким образом, объекты в центре этой схемы по незаконной торговле органами — «конспиративный дом» и операционная клиника — оказывались доступными как для прибытия международных посетителей, так и для отправки грузов.

4. Клиника «Медикус»

168. В процессе нашего расследования мы раскрыли некоторую информацию, которая некоторым образом выходит за пределы результатов, изложенных в настоящем докладе. По-видимому, эта информация отражает более широкую, более сложную схему организованной преступности по поставкам человеческих органов для незаконной трансплантации, к которой, помимо Косово, причастны соучастники в как минимум трех других иностранных государствах и которая действует уже более десятилетия.

В частности, мы обнаружили ряд достоверных совпадающих свидетельств того, что элемент незаконной торговли органами в делах в отношении содержания под стражей после завершения конфликта, описанных в нашем докладе, тесно связан с ныне расследуемым делом в отношении клиники «Медикус», не в последнюю очередь через известных косовских албанцев и международных лиц, которые фигурируют в качестве соучастников в обоих делах. Однако из уважения к продолжаю-

---

[1] Из-за пособничества криминальным структурам, которые занимались в Европе торговлей работниками секс-индустрии, нелегальными мигрантами, а также контрабандными товарами, в том числе наркотиками и оружием, владелец дома в конце концов был арестован сотрудниками правоохранительных органов Албании. Однако, по всей видимости, в этом нет никакой связи с преступлениями, которые совершили структуры ОАК.

[2] В противовес широко распространенным критическим замечаниям о том, могли ли действительно соответствующие операции, связанные с незаконной торговлей органами, быть проведены в Албании в период 1999–2000 гг., наши специалисты, с которыми мы непосредственно консультировались, не только указали, что такие методы вполне могли быть использованы, но также знали аналогичные примеры схожей незаконной деятельности, когда выяснялось, что проводились операции по извлечению органов и тканей из трупов.

щимся расследованиям и судебным процедурам, проводимым EULEX и прокуратурой по особым вопросам Косова, мы вынуждены в настоящий момент воздержаться от оглашения наших результатов по этому поводу. Достаточно сказать, что мы призываем все страны, граждане которых названы в обвинительных заключениях в отношении клиники «Медикус», делать все возможное, чтобы остановить эту постыдную деятельность и содействовать тому, чтобы привлечь к ответственности ее организаторов и соучастников.

5. Замечания о «стеклянном потолке подотчетности и ответственности» в Косово

169. В процессе расследования мы установили, что под покровительством прокуратуры по особым вопросам в Косове существует некий «стеклянный потолок подотчетности и ответственности» в отношении ныне проводимых расследований и обвинительных заключений, выдвинутых на настоящий момент.

170. По всей видимости, есть два основных препятствия в поиске правды и стремлении к правосудию со стороны народа Косова во главе с прокуратурой по особым вопросам Республики Косово. Первая проблема состоит в том, что власти Косова тщательно контролируют и ограничивают истинные глубину и охват расследований. Поэтому их сотрудничество с EULEX страдает от глубокого недостатка доверия[1].

171. Во-вторых, эти люди, очевидно, скорее согласятся быть привлеченными к судебной ответственности за свою предполагаемую роль в организации незаконных лагерей военнопленных и незаконной торговли человеческими органами соответственно, чем будут вовлекать своих бывших старших командующих ОАК, на основании чьих полномочий они действовали и которые являются сегодня высокопоставленными политическими фигурами.

---

[1] Пример в сфере управления информационными потоками — это ограниченный доступ, предоставленный полицейским следователям EULEX, к уголовным базам данных, которые контролируют и обслуживают их коллеги из Косово. Местное руководство неохотно предоставило сотрудникам EULEX доступ к Информационной системе полиции Косово (KPIS) и только через небольшое число регистрационных имен и паролей каждый из которых должен был быть закреплен за логином известного и названного сотрудника EULEX. Поиск, проводимый под любым из этих регистрационных имен, мог затем напрямую контролироваться и отслеживаться офицерами по связи полиции Косова, которые обязательно знали, как часто и когда со стороны EULEX осуществляли поиск, а также относительно кого именно сотрудники EULEX получали сведения. Даже в таких условиях существует не меньше ситуаций, когда простые технологии подводят современного полицейского следователя, потому что система KPIS регулярно дает сбои. Аналогичная система регистрации автотранспортных средств, KVIS, также была открыта для следователей EULEX после некоторого периода переговоров, на которых полиция Косова едва ли проявила готовность к сотрудничеству. Однако доступная версия базы данных (в отличие от оригинального прототипа, который был разработан совместно при МООНК) была открыта исключительно на албанском языке. ММА (Мониторинг, наставничество и консультирование (Monitoring, Mentoring and Advising)), аббревиатура, обобщающая суть отношений между EULEX и полицией Косова, не имеет особого значения, когда партнеры со стороны Косово делают что хотят. Единственные корректирующие меры, которые международные посредники могут принять, — это подготовить доклад, который выстраивает цепь ответственности и, вероятно, ложится на стол где-нибудь в Брюсселе и воспринимается с минимальной степенью срочности и с акцентом на политкорректности.

172. Главное препятствие к достижению истинного правосудия для многих косоваров, следовательно, по всей видимости, — это до сих пор господствующий в некоторых частях общества родовой обычай укоренившейся клановой лояльности или его эквивалент в сфере организованной преступности. Даже когда соучастники, о которых идет речь, сами не являются членами того же самого клана или расширенной семьи, их преданность и привязанность по отношению к своим криминальным «боссам» нерушимы как любые семейные узы.

173. Следовательно, Сабит Геци будет решительно избегать того, чтобы вовлечь тех, кто действительно ответствен за жестокое обращение с пленными из мирных жителей в Кукесе и кто теперь стал уважаемыми публичными фигурами. Аналогичным образом Илир Ррецай и впредь будет согласен мириться с последствиями того, что его представили козлом отпущения за участие в незаконных операциях лицензирования и финансовых операциях в отношении клиники «Медикус» в Приштине, но не укажет на тех, кто действительно ответствен за эту организованную преступную деятельность в области здравоохранения Косова.

174. В результате политические лидеры могут вполне реально и обоснованно отклонить обвинения в отношении причастности ОАК к задержаниям, жестокому обращению и убийствам в Албании — серьезные обвинения, которые заслуживают проведения, как мы могли убедиться, гораздо более серьезного расследования, чем те, которые были прежде проведены, — не более чем «спектакль», разыгранный политическими пропагандистами Сербии.

6. Некоторые заключительные замечания

175. В заключение мы должны вновь отметить, что настоящий доклад был подготовлен после сенсационных откровений, которые появились в мемуарах бывшего Главного обвинителя МТБЮ. Будучи шокирована этими открытиями, Парламентская ассамблея поручила нам более внимательно изучить эти заявления и обвинения в нарушении прав человека, которые, как утверждается, были совершены в Косове в рассматриваемый период времени. Сведения, о которых сообщается в книге бывшего Обвинителя, прежде всего имели отношение к предполагаемым случаям незаконной торговли человеческими органами. В результате наших непростых, деликатных расследований мы получили возможность не только подкрепить доказательствами эти сведения, но также пролить свет на последующие связанные с ними обвинения и составить крайне мрачную и тревожную картину того, что произошло и в некоторой степени до сих пор продолжает происходить в Косово. Проведение уголовного расследования, не говоря уже о вынесении обвинительных и оправдательных судебных приговоров, не было нашей задачей. Мы не уполномочены на проведение подобного расследования и, прежде всего, не имеем необходимых для этого ресурсов.

176. Информация, которую мы собрали, тем не менее касается крайне серьезных событий, которые происходили в самом сердце Европы. Совет Европы и государства-члены не могут оставаться безразличными к такой ситуации. Мы по-

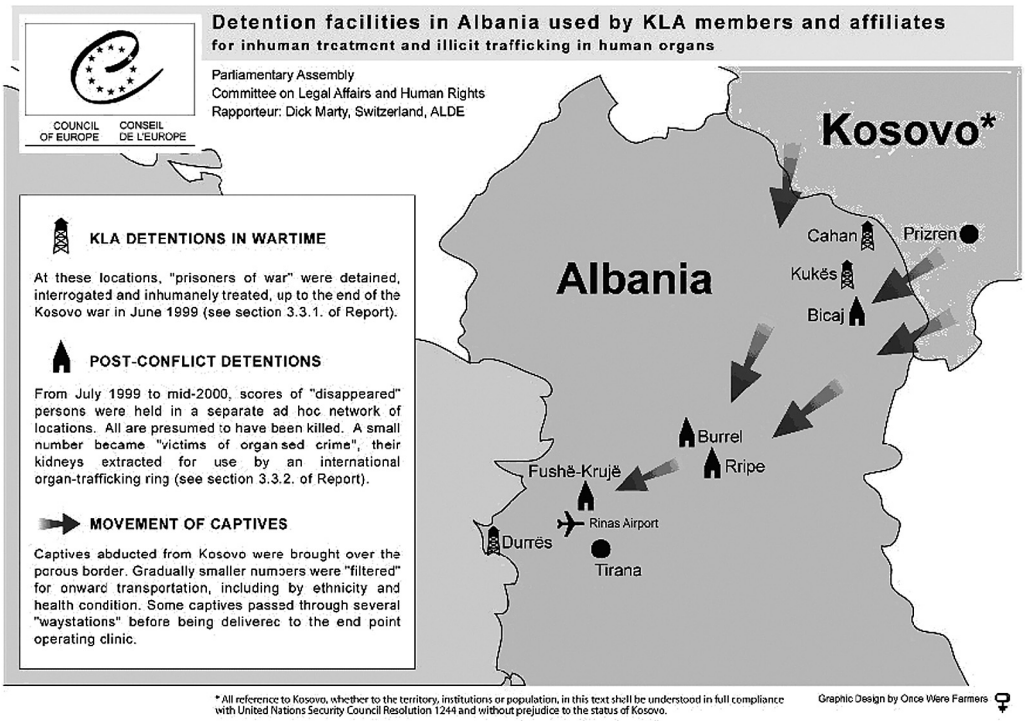
казали, что организованная преступность — это заметное явление в Косове. Оно не ново и, по общему признанию, присуще не только Косово.

Организованная преступность — это страшная проблема этого региона, и она также затрагивает, к примеру, Сербию, Черногорию и Албанию. Также существуют тревожные, удивительные связи и родство между различными причастными к организованной преступности группами. Кроме того, по всей видимости, подобные криминальные группы сотрудничают друг с другом гораздо более эффективно, чем несущие ответственность национальные и международные судебные органы. Мы подчеркнули и документально подтвердили теневые, а в некоторых случаях явные связи между организованной преступностью и политикой, включая представителей властей; в этом тоже нет ничего нового, по крайней мере, для тех, кто не стремится во что бы то ни стало закрывать свои глаза и уши. Молчание и неспособность действовать перед лицом такого скандала не менее опасны и неприемлемы. Мы не стали заниматься простым распространением слухов, а описали события, руководствуясь множественными свидетельскими показаниями, документами и объективными доказательствами.

Обнаруженное нами, конечно, не является абсолютно неизвестными. Аналогичные или схожие выводы уже давно были детально описаны, а факты подвергнуты осуждению в докладах ключевых разведывательных и полицейских органов, хотя и без надлежащих ответных действий, поскольку соответствующие политические руководители их авторов предпочитают не привлекать к себе внимания и молчать, предположительно, из соображений «политической целесообразности». Но мы должны задаться вопросом о том, какие интересы в принципе могли бы оправдать такое пренебрежительное отношение ко всем ценностям, к которым неизменно обращаются всенародно.

Всем в Косове известно о том, что произошло, и о современной ситуации, но люди не говорят об этом, только в узком кругу; они годами ждут, что будет открыта правда, — вся правда, а не официальная версия. Наша единственная цель сегодня — служить представителями и голосом для этих мужчин и женщин из Косова, а также жителей Сербии и Албании, которые, несмотря на свою этническую и религиозную принадлежность, просто стремятся узнать правду и положить конец скандальной безнаказанности, при этом их единственное желание — иметь возможность жить в мире. Правда, подотчетность и ответственность — это абсолютно необходимые условия истинного примирения и длительной стабильности в регионе. В процессе нашей миссии мы встречались с людьми редкого мужества и героизма — как местными, так и региональными участниками, которые упорно стараются преодолеть безразличие и построить более справедливое общество. Они заслуживает не только выражения солидарности с нашей стороны, но также и нашей полной и активной поддержки.

Приложение: Карта



Библиография

Документы

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.). — М.: Индрик, 2006. — 312 с.
2. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II (1998–1999 гг.). — М.: Индрик, 2007. — 384 с.
3. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. III (2000–2005 гг.). — М.: Индрик, 2008. — 376 с.
4. Внутренняя документация Министерства Косово и Метохии Правительства Республики Сербии. — URL: http://www.kim.sr.gov.yu/cms/item/home/sr.html
5. В огне Балканской войны. Сборник документов и материалов о «воздушной войне» НАТО против Югославии с 24 марта по 10 июня 1999 г. / под ред. Савельева Ю. — СПб: Северная звезда, 2001.
6. Всемирный доклад ООН о наркотиках 2010. — URL: http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/drug2010.pdf
7. Всемирный доклад ООН о наркотиках 2011. — URL: http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/drug2011.pdf
8. Всемирный доклад о наркотиках 2011 (резюме). — URL: http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/drug2011.pdf
9. Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово. Приложения: VI, IX, X. Документ S/2007/168/Add. — URL: http://www.un.org
10. Дайджест ФСКН РФ от 26 августа 2011. — URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2011/0826/060014270/detail.shtml.
11. Документация СБ ООН S/RES/1244(1999). — URL: http://www.un.org/russian/document/scresol/index.html
12. Документация ООН. E/CN.4/Sub.2/1996/L.4; A/51/665; S/1996/931
13. Документация ООН. S/RES/1203 (1998); S/1998/991; S/1999/24; S/1999/51; S/1999/56; E/1999/98; S/1999/317
14. Документация ООН. S/2004/98. Ежемесячный доклад об операциях Сил для Косово, представляемый Организации Объединенных Наций.
15. Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 года. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
16. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. 16 мая. 2005 г. — URL: http://www.coe.int/traffi cking

17. Конституция Сербии 10 ноября 2006. Глава. 7. — URL: www.serbia.gov.rs/cinjenice_o_srbiji/ustav.php
18. Косово. Парламентские выборы 2007. — URL: http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/k/kosovo/kosovo-parlamentskie-vybory-2007.html
19. Курс по борьбе с торговлей людьми для сотрудников правоохранительных органов, разработанный УНМИК, Полицейской службой Косова и Школой полицейской службы Косова. — URL: http://polis.osce.org/library/results.php?p=104&text=crimes&lang=ru
20. Международные организации и кризис на Балканах. Документы в 3-х т. / составитель и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. — М.: Индрик, 2000.
21. ООН. Обзор конвенций и международных стандартов, касающихся законодательства о противодействии отмыванию денежных средств. — URL: http://www.imolin.org/pdf/imolin/overviewr.pdf
22. Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. II. — М. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — С. 206–214.
23. Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. I. — М.-Белград: Союзное министерство ин. дел, 1999. — 432 с.
24. Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. II. — Белград: Союзное министерство иностранных дел, 2000. — 568 с.
25. Югославия на пороге 2000 года: Документы, свидетельства, мнения. — М.: РИА Новости,1999. — 209 с.
26. Војно-технички споразум, Куманово, 09.06.1999. — URL: http://www.arhiva.srbija.sr.gov.yu/ cms/view.php?id=102
27. Лежишта минералних сировина. Независна комисиа за рударство и минералне сировине. УНМИК, Приштина, 2005. — URL: http://www.kosovo-mining.org;
28. Платформа за решаване на албанското национално прашане.– Тирана: Академија на науките на Албанија, 1998.
29. Четврто заседање Народне скупштине Народне Републике Србије // Политика. — Београд. — 31 окт. 1948. — 381 с.
30. Narodna Republika Srbija. Autonomna Kosovsko-Metohijska oblast. — Pristina, 1962. — 998 s.
31. Прелиминарни нацрт резолуције Скупштине Европе. — URL: http://www.politika.rs/rubrike/dosije-Hasim-Taci/Dokumenti/Preliminarni-nacrt-rezolucije-Skupstine-Evrope. sr.html
32. Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranović B. — Beograd: Rad, 1985. –1144 s.
33. Afghanistan. Opium Survey 2011. — URL: http://www.unodc.org/documents/cropmonitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2011_web.pdf
34. Annual Report 2006, № 1423-45rl // EUROPOL, Hague, 21.03.2007. — URL: http://ww.europol.europa.eu/publications/Annual_Reports/EuropolAnnuaIReport2006.pdf.
35. Balkans 2010 // Council on Foreign Relations Press, Washington DC, XII. 2002. — URL: http://www.cfr.org/pubhcation/9054/balkans_2010_a_center_for_preventative_action_report.htm
36. Balkan Organized Crime // FBI, Washington DC. — URL: http://www.fbi.gov/hq/cid/orgcrime/balkan.htm
37. Combating Human Traffi cking in Kosovo. Strategy and Commitment. May 2004. — URL: http://www.unmikonline.org/misc/UNMIK_Whit_paper_on_traffi cking.pdf
38. DCI Statement: Current and Projected National Security Threats — Central Intelligence Agency. — URL: https://www.cia.gov/news-information/speeches-testimony/1999/ps020299.html
39. Inhuman treatment of people and illicit traffi cking in human organs in Kosovo. Mr Dick Marty, Switzerland, Alliance of Liberals and Democrats for Europe. — URL: http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/Doc11/EDOC12462.pdf

40. Fact-Sheet Kosovo. – URL: http://www.ch.iom.int/fi leadmin/media/pdf/ programme/ laenderprogramme/balkan/allg_infos/Fact_Sheet_Kosovo_2008.pdf
41. Failure to Protect: Anti-Minority Violence in Kosovo, March 2004 // Human Rights Watch, Vol. 16, № 6(D), New York, VII. 2004. — URL: http://www.hrw.org/reports/2004/kosovo0704/index.htm
42. Freedom House, Washington DC, 2006. — URL: http://www.freedomhouse.org/template.cfm?nit=401&page=47&year=2006
43. Indictment against L. Dervishi et al. — URL: http://fl arenetwork.org/media/fi les/Organs_ DervishiIndictmentObjection.pdf
44. Inhuman treatment of people and illicit traffi cking in human organs in Kosovo. — URL: http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2010/ajdoc462010prov.pdf
45. KLA Supporters Call for UNMIK Departure and Denounce Dialogue with Belgrade // Media monitoring Local media, UNMIK, Pristina, 17.03.2004. — URL: http://www.unmikonlineorg/press/2004/mon/mar/lmml70304.pdf
46. Kosovo's Constitution. — URL: http://www.kosovoconstitution.info
47. Kosovo (Under UNSCR 1244) 2006 Progress Report' Commission of the European Communities, Brussels, XI 2006. — URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/nov/ks_sec_1386_en.pdf
48. Kosovo (Serbia). The Challenge to Fix a Failed UN Justice system. Amnesty International. Jan. 2008. — URL: http://www.amnesty.org/en/library/asset/EUR70/001/2008/en/c1400901b5b7-4808-9556-c20d927152e0/eur700012008eng.pdf
49. Nations in Transit — Country Report Kosovo [Serbia and Montenegro]. — URL: http://www.freedomhouse.org/template. cfm?nit=401&pp.=47&year=2006.
50. NATO Kosovo Force (KFOR). — URL: http://www.nato.int/kfor/structur/nations/placemap/kfor_placemat.pdf
51. OCTA EU Organized Crime Treat Assessment 2006 // EUROPOL, Hague, 2007. — URL: http://www.europol.europa.eu/pubIications/European_Organised_Crime_Threat_ Assessment_(OCTA)/OCTA2006.pdf
52. OCTA EU Organised Crime Treath Assessment 2007, EUROPOL, Hague, 2007, http://www.europol.europa.eu/publications/European_Organised_Crime_Threat_ Assessment_(OCTA)/OCTA2007.pdf
53. Serbia and Montenegro (Kosovo): Minority Communities: Fundamental Rights Denied // AI Index EUR 70/011/2003, London, 1.04.2003. — URL: http://www.amnesty.org/en/alfresco_asset/21a6d69c-a5c3-lldc-bc7d-3fb9ac69fcbb/eur700112003en.pdf
54. Terrorist Groups and Political Legitimacy. — URL: http://www.cfr.org/terrorism/terroristgroups-political-legitimacy/p10159#p4
55. The KLA: Does Clinton Policy Support Group with Terror, Drug Ties? From «Terrorists» to «Partners». U.S. Senate Republican Committee. — URL: http://www.fas.org/irp/world/para/docs/fr033199.htm
56. The Kosovo Property Agency. — URL: http://www.kpaonline.org/aboutus.asp
57. Traffi cking in Migrants. Sept. 2002. — URL: http://www.belgium.iom.int/STOPConference/news/TB26_E_MAC.pdf
58. Traffi cking in Human Being in South Easter Europe 2004. — URL: http://polis.osce.org/library/f/3275/2221/OSCE-SRB-RPT-3275-EN-Trafficking%20in%20Human%20Beings%20in%20South%20Eastern%20Europe%20%282004%29.pdf
59. UNMIK Applying Serb Laws to Punish Fighters, Say Protesters, Kosova Live, 16.03.2004.
60. UNMIK. Report Forensic Examination and Assessment in Albania. — URL: https://wikispooks.com/w/images/5/57/UNMIK_Forensic_Report_Organ_Traffi cking_Kosovo.pdf. 61. 2004 European Organized Crime Report — Open Version // EUROPOL, Brusseles,

XII 2004. — URL: http://www.europol.europa.eu/publications/Organised_Crime_Reports-inJ2006_ repIaced_by_OCTA/EUOrganisedCrimeSitRep2004.pdf
61. 2005 EU Organized Crime Report // Council of the European Union, Brusseles, 17.11.2005. — URL: http://www.europol.europa.eu/publications/Organised_Crime_Reports-in_2006_ replaced_by_OCTA/EU„OrganisedCrimeReport2005.pdf

Литература на русском языке

1. Абдуллаев К.Н. Варлорды и реконструкция Афганистана // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып 2. — Бишкек: Илим, 2004. — С. 88–102.
2. Абросимов Н. На Балканах процветает невольничий рынок. — URL: http://www.utro.ru/articles/2004/05/07/305341.shtml.
3. Агим Чеку — палач в униформе. — URL: http://www.srpska.ru/article.php?nid=4670.
4. Албанская мафия активизируется в Нью-Йорке. — URL: http://www15.rian.ru/society/20080531/108969935.html
5. Албанская мафия в США оказывается страшнее русской. — URL: http://zn.ua/ECONOMICS/albanskaya_mafi ya_v_ssha,_okazyvaetsya,_strashnee_russkoy-1298.html
6. Албанская мафия хочет производить собственный кокаин в Косово. — URL; http://xronika.az/worldnews/1458-albanskaya-mafi ya-xochet-proizvodit-sobstvennyj.html
7. Албанские мафиозные кланы. — URL: http://mafi aclans.ru/topic507.html
8. Албанские преступные группировки заполонили Италию. — URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_34_aId_5922.html
9. Албанцы посадят Европу на иглу. — URL: http://fond-gbn.ru/node/97
10. Аслан на Ханкалу глаз держит…// Завтра. — 24 дек. 1996. — № 52 (160).
11. Бояров А. «Чеченцы Европы». – URL: http://www.whiteworld.ru/rubriki/000108/001/01061401.htm
12. Брусиловский Н. Великая Вандалия как будущее Южной Европы. — URL: http://www.apn.ru/publications/article18877.htm
13. Булатович Л. Досье «Харадинай». — URL: http://kosovo.fondsk.ru/article.php?id=1343
14. Булатович Л. База Бондстил — столица нового наркогосударства на Балканах. — URL: http://www.fondsk.ru
15. Валев Э.Б. Югославский клубок // География. — 1996. — 13. — С. 2–4.
16. В Болгарии арестован бывший премьер-министр Косова. — URL: http://lenta.ru/news/2009/06/24/ceku/
17. В Европе появится государство джихадистов? (The Washington Times). — URL: http://inosmi.ru/world/20080219/239720.html
18. В Косово процветает торговля наркотиками и людьми. — URL: http://www.srbi.ru/?id=156
19. В Италии арестованы 40 участников Ндрангеты. — URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/06/23/n_1511329.shtml
20. Владимиров И. Русскую мафию сменяет албанская // Независимая газета. — 14 апр. 2003.
21. Владимиров И. Албанская мафия угрожает Европе. — URL: http://vpk-news.ru/articles/1343.
22. В Москве прошел митинг против визита в Россию А. Чеку. — URL: http://www.pravoslavie.ru/news/19641.htm
23. Володин А. Наркодоходы спасают Запад от кризиса? — URL: http://topwar.ru/news/geopolitics.

24. Гаагский трибунал объявит вердикт по делу бывшего премьер-министра Косова. — URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=378975
25. Героиновая демократия: косовские наркокланы действуют под «крышей» западных спецслужб. — URL: http://oko-planet.su/politik/politikmir/104421-geroinovaya-demokratiyakosovskie-narkoklany-deystvuyut-pod-kryshey-zapadnyh-specsluzhb.html
26. Главой правительства Косова стал террорист. — URL: http://rusk.ru/st.php?idar=175055
27. Гленни М. Современная международная мафия. — М.: Столица-принт, 2008. — 688 с.
28. Григорьева Е. ФРГ обладает рычагами давления на косовских албанцев // Независимая газета. — 14 июля 1998. — С. 6.
29. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). — М.: Русское право, 2001. — 720 с.
30. Гуськова Е.Ю. Сербская дипломатия в американских депешах: «сага о лжи, предательстве и бесчестии». — URL: http://www.fondsk.ru
31. Гуськова Е.Ю. Албанское сецессионное движение в Косове. — URL: http://www.guskova.ru/w/wars/2003-mar
32. Гуськова Е.Ю. Албанизация международного права. — URL: http://www.trend.az/regions/world/ocountries/1148976.html
33. Дель Понте К. Охота. Я и военные преступники. — М.: Эксмо, 2008. — 640 с.
34. Джилас М. Лицо тоталитаризма. — М.: Новости, 1992. — С. 96.
35. Жарких С. Восхождение албанской мафии // Российская газета. — 2 февраля 2008.
36. Жарких С. «Бондстил» заменит государство // Российская газета. — 4 февраля 2008.
37. Зеличенко А.Л. Косовский дневник. — URL: http://zhurnal.lib.ru/z/zelichenko_a_l/kosowskijdnewnik.shtml
38. Иванова Ю.В. Албанцы и их соседи. — М.: Наука, 2006. — 367 с.
39. Ивановский А. Косовская мафия: заговор наркоборонов и спецслужб. — URL: http://www.gpu.com.ua/content/kosovskaya-mafi ya-zagovor-narkobaronov-i-spetssluzhb
40. Ивановский А. Героиновая демократия. — URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/geroinovaja_demokratija_2012-02-27.htm
41. Искендеров П.А. История Косово: правда и вымысел. — URL: http://www.perspectivyinfo/osobaya_tema/kosovo/istorija_kosovo_pravda_i_vymysel_2008-02-19.htm
42. Искендеров П.А. Косово и ислам. — URL: http://analyticsmz.ru/?p=195
43. История Югославии / под ред. Ю.В. Бромлея.. Т. 1. — М.: АН СССР, 1963. — 735 с.
44. Карастоянов С. Косово: политико-географическая характеристика. — София: Св. Климент Охридский, 199. — 24 с.
45. Карпинский Г. Двойные стандарты Гаагской Фемиды. — URL: http://www.segodnia.ru/content/17407
46. Косовский «мясник» совершенно невиновен, решил Гаагский суд. — URL: http://www.nr2.ru/inworld/172272.html
47. Коштуница В. Защитить Косово. — М.: Экономика, 2010. — 279 с.
48. Колеман Дж. Комитет трехсот. — М.: Витязь, 2007. — 320 с.
49. Конфликт в Косово и международная безопасность / отв. ред. Б.А. Шмелев, С.А. Романенко. — М.: ИЭ РАН, 2009.
50. Косово — «кровавая пятилетка». — URL: http://www.rus-obraz.net/magazine/4/2
51. Косово: у продаваемых в рабство женщин и девочек есть права. 6 мая 2004 г. — URL: http://amnesty.org.ru/node/1036
52. Косовские миротворцы участвуют в работорговле. — URL: http://www.utro.ru/news/2004/05/06/305292.shtml?2049
53. Коулман Дж. Иерархия заговорщиков: комитет трехсот. — М.: Древнее и современное, 2011. — 698 с.

54. Краткая история Албании. — М., 1992. — С. 141–162.
55. Ламцов М. Наркомафия наносит удар по мировой экономике. — URL: http://vpk-news.ru/
56. Лойкефельд К. Боевики ОАК помогают сирийской оппозиции при посредничестве США. — URL: http://perevodika.ru/articles/21397.html
57. Макаров И. Албанский спрут. — URL: http://gazeta-pravda.ru/content/view/1242/30
58. Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: Сб. науч. тр. — М.: РАН ИНИОН, 2004. — С. 135.
59. Милошевич Б. Преступный бастион. — URL: http://vpk-news.ru/articles/624
60. Новый вождь поднимает боевиков на партизанскую войну // Российская газета. — 1 сентября 1998.
61. Новиков С.С. Международное партнерство по урегулированию конфликта в Косово. — Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. — 236 с.
62. Новый генсек НАТО обещает Косово долгосрочную поддержку. — URL: http://www.dwworld.de/dw/article/0,,4563567,00.html.
63. Обросков А. Героин и геноцид. Как создавалась республика Косово. — URL: http://revers-sun.fi/genotsid/geroin_i_genotsid_kak_sozdavalas_respublika_kosovo_anatoliy_obroskov_redaktor_gazeti_mir_bez_narkotikov.html
64. Овчинский В.С. «Независимость» Косово в зеркале теневой политики. Аналитический доклад. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 32 с.
65. Овчинский В.С. Независимая мафиозность. — URL: http://www.ogoniok.com/5031/18
66. ООН: В Афганистане резко выросло производство опиума. — URL: http://www.voanews.com/russian/news/Afghanistan-Opium-2012-01-13-137276943.html
67. Организованная преступность и наркоторговля. — URL: http://www.mcds.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=6&ID_L1=26&ID_L2=172&ID_L3=2053&ID=&ID_Review=67024
68. Ошлис В. Рай для преступников из Армии особождения Косова. — URL: http://panslavist.ru.
69. Павлович Б.К. Албанизация Косово и Метохии. — Белград: Европейское слово, 1996. — 346 с.
70. Паливода В. Албанская мафия: миф или реальность? — URL: http://xfi lespress.com/albanskaya-mafi ya.aspx
71. Панков Ю. На коротком поводке у НАТО // Красная звезда. — 28 мая 1999.
72. Полевой А. Трагедия Косова продолжается. — URL: http://win.ru/etnicheskiekonfl ikty/1312105666
73. Поморцев А. Косово возглавил «Змей». — URL: http://www.rbcdaily.ru/2008/02/18/focus/322743
74. Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). — М.: МГИМО-Университет, 2007. — 236 с.
75. Пономарева Е.Г. Квазигосударственность Косово. Краткая политическая история вопроса.– URL: http://www.fondsk.ru.
76. Пономарева Е.Г. Государство-призрак. Косово в мировой системе // Политический класс. — 2009. — № 1. — С. 30–47.
77. Пономарева Е.Г. Зачем Вашингтону Косово? // Красная звезда. — 8 октября 2009.
78. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. — М.: МГИМО-Университет, 2010. — 252 с.
79. Попович Н. Откровенно об экономике Косово и Метохии. — М.: Известия, 2009. — 543 с.
80. Премьер Косова — Хашим-потрошитель? («Час», Латвия). — URL: http://inosmi.ru/world/20080401/240557.html
81. Премьером Косова стал военный преступник. – URL: http://www.polit.ru/ news/2006/03/03/cheku
82. Примаков Е.М. Балканы и современный мир // Независимая газета. — 24 октября 2011.

83. Розер Т. США вооружают Косово. — URL: http://press.try.md/item.php?id=93737
84. Свобода косовского «мясника» стоила 50 млн. евро. — URL: http://www.nr2.ru/economy/173122.html
85. Седов Д. Косово и криминал: к созданию бандитского государства в Европе. — URL: http://www.otechestvo.org.ua/main/20077/1214.htm
86. Скворцов А. Косово и Метохия: можно ли защищать права человека посредством насилия? — URL: http://www.rummuseum.ru/lib_s/kosovo35.php
87. Скотт П.Д. Наркотики, нефть и война. США в Афганистане, Колумбии и Индокитае. — М.: Кучково поле, 2012. — 304 с.
88. Скурат К.Е. История поместных православных церквей. Т. I. — М., 1994.
89. Смирнова Н.Д. Документы АВПР о Призренской лиге (1878–1881) // Балканские исследования. — 1982. — Вып. 8. — С. 222–235.
90. Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке. — М.: Наука, 2003. — С. 236–238.
91. Социалистическая Федеративная Республика Югославия. — М.: Наука, 1985. — 320 с.
92. Терзич С. Историческая подоплека событий в Косово и Метохии // Обозреватель. — 1998. — № 10. — С. 37–41.
93. Терроризм в современном мире / под ред. В.Л. Шульца. — М.: Наука, 2011. — 603 с.
94. Тимофеев А.Ю. Истоки косовской драмы. — М., 1999. — 100 с.
95. Трухачев В. Хашим-потрошитель: лицо демократии в Косово. — URL: http://win.ru/geopolitika/1329466332.
96. Улунян Ар.А. Особенности общественно-политического развития «албанского мира» Косово // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009. URL: http://www.polit.ru/article/2009/11/09/kosovo
97. Филимонова А. Албанский наркотерроризм: «колумбийский синдром» на Балканах и далее везде. — URL: http://www.fondsk.ru; http://www.srpska.ru/article.php?nid=11346
98. Фокина К. Расстрела в Рачаке не было // Независимая газета. — 25 марта 2000.
99. Хаггер Н. Синдикат. История грядущего мирового правительства. — М.: Столица-принт, 2008. — 768 с.
100. Хомски Н. Новый военный гуманизм: уроки Косово. — М.: Праксис, 202. — 311 с.
101. Цветановска М. Свергнут ли албанские союзники США правительство Македонии? — URL: http://www.fondsk.ru
102. Черномырдин В.С. Вызов. — М.: Московский писатель. 2003. — 616 с.
103. Чижиков М., Григорьев К. У Запада есть своя Чечня. Там косовары режут сербов…// Комсомольская правда. — 23 марта 2000. — С. 21.
104. Что послужило началом расследования торговли человеческими органами в Косово? — URL: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/117230
105. Что простил Гаагский трибунал албанскому террористу и перспективному косовскому политику Рамушу Харадинаю? — URL: http://www.regnum.ru/news/982380.html
106. Чугунов К.В. Миротворцы в прицеле албанских снайперов // Российская газета. — 19 февраля 2000.
107. Чугунов К.В. Мафиозный дракон, который может взбудоражить всю Европу // Российская газета. — 29 февраля 2000.
108. Чугунов К.В. Вызывая огонь на сербов // Российская газета. — 4 марта 2000.
109. Чугунов К.В. Балканский рай для террористов // Неизвестная разведка. — 2004. — № 1. — С. 4–6.
110. Чугунов К.В. Албанские «игры» без границ. — URL: http://www.rg.ru/bussines/econom/372.shtm
111. Чуксин Н. Косовский полигон. — М.: Алгоритм, 2003. — 416 с.
112. Шарый А. Трибунал. Хроника незаконченной войны. — М.: Права человека. 2003. — 220 с.

113. Шестаков А. Геноцид сербского населения Косова и Метохии во время Второй мировой войны. URL: http://www.pravoslavie.ru/archiv/kosovogenocide.htm
114. Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». — М.: ОГИ, 2010. — 384 с.
115. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. — Минск: Попурри, 2009. — 304 с.
116. Этнополитические конфликты в Югославии и страны Юго-Восточной Европы / отв. ред. А.А. Язькова, С.А. Романенко. — М.: АОЗТ ЭПИКОН, 1999. — 166 с.
117. Югославия в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. — М.: Индрик, 2011. — 888 с.
118. Яшлавский А.Э. Косово: между Западом, исламом и «Великой Албанией». — URL: http://fi nanal.ru/003/kosovo-mezhdu-zapadom-islamom-i-velikoi-albaniei?page=0,0

Литература на славянских языках (кирилица)

1. Агресија НАТО: узроци, карактер и последице кризе на Косову и Метохији. — Београд: Клуб генерала и адмирала, 2008. — 254 с.
2. Албания и албанското идентичности. — София, 2003. — С. 89–90.
3. Алигрудић Милош: Независно Косово стварано на тешким злочинима. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/16/milos-aligrudic-nezavisno-kosovo-stravano-nateskim-zlocinima.
4. Ачкоска В. Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на Западниот дел на Република Македонија // Вест. — 07.05.2001. — № 248.
5. Батаковић Д.Т. Косово и Метохиа: историја и идеологија. — Београд: Чигорја штампа, 2007. — 469 с.
6. Батаковић Д.Т. Нова историја српског народа. — Београд: Наш дом, 2002. — 362 с.
7. Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. — Скопје: Мугри 21, 1994. –276 с.
8. Бивши припадници ОВК контролишу лондонско подземље. — URL: http://www.politika. rs/rubrike/Svet/bivsi-pripadnici-OVK-kontrolishu-londonsko-podzemlje.sr.html
9. Блаца: Егзекутори косовске службе убили 450 људи // Политика, Београд. — 16 новембар 2011.
10. Божовић Б., Вавић М. Сурово времена на Косово и Метохии: квислинзи и колабарација у другом светском рату. — Београд: Ин-т за савремену историју, 1991. — 623 с.
11. Вилијамсон у Албанији почео истрагу о трговини органима. — URL: http://www.politikars/rubrike/dosije-Hasim-Taci/Svet-o-Taciju/Vilijamson-u-Albaniji-poceo-istragu-o-trgoviniorganima.sr.html
12. Врзић Н. Викиликс: Тајне београдских депеша. — Београд: Фонд С. Јовановић, 2011. — 138 с.
14. Деретић Ј. Арбанаси у Србију. — Београд, 1999. — 214 с.
15. Димитријевић Б. Преглед дејства арнаутске гериле 1998–1999 // Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000. — Београд, 2001.
16. Дојче Веле: У зеленаштво на Косову умешани и политичари. — URL: http://www.politika.rs/rubrike/dosije-Hasim-Taci/Svet-o-Taciju/Dojce-Vele-U-zelenastvo-na-Kosovu-umesanii-politicari.sr.html.
17. Дрецун М. Рат за Косово. — Београд, М. Драцун, 2007. — 404 с.
18. Јокановић В. Хашим Тачи шеф групе за трговину органима… — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/15/hasim-taci-sef-grupe-za-trgovinu-organima
19. Јувтимиевић В. Северно Косово кроз историју до краја XX века. — Београд: службени гласник, 2008. — 571 с.

20. Желязкова А. Албанските идентичности // Албания и албанското идентичности. — София, 2003. — С. 56–58.
21. Задужбине Косова — споменици и знамења спрског народа. — Призрен, Београд, 1987. — С. 607–609.
22. Зејнели З. Ко је издао револуцију. — Приштина: Јединство, 1988. — 268 с.
23. Игић Ж. Косово и Метохија (1981-1991): Увод у југословенску кризу: Дневник. — Приштина, 1996. Књ. I. — 366 с.
24. Искендеров П. Косово — испраћај скандалозне политичке године. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/01/04/pjotr-iskenderov-kosovo-ispracaj-skandaloznepolitickegodine
25. Јемић А. Страдања срба на Косову и Метохији од 1941 до 1990. — Приштина, 1990.
26. Кардиолог главни ОВК кољач! — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/17/vecernje-novosti-kardiolog-glavni-ovk-koljac
27. Кер-Мендзи Ц. Косово. Пут ка оспореној државности на балкану. — Београд: Завод за учбенике, 2011. — 284 с.
28. Коматина Б. Југословенско-албански односи 1979–1983: Белешке и сећања амбасадора. — Београд: Службени лист СРЈ, 1995. — 412 с.
29. Косово и Метохија у великоалбанским плановима 1878–2000. — Београд: Ин-т за савремену историју, 2001. — 316 с.
30. Косово и Метохија: аргументи за останак у Србији. — Београд: Геополитика, 2006. — 320 с.
31. Косовска криза: узроци и путеви изласка. — Приштина: Јединство, 1989. — 395 с.
32. Коштуница В. Између силе и права: Косовски записи. — Београд: БИГ штампа, 2000. — 320 с.
33. Коштуница В.: Викиликс о стратегији отимања Косова и Метохије. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/12/20/v-kostunica-vikiliks-o-strategiji-otimanja-kosova-imetohije/
34. Лејти М. Спречување војна во Македонија: превентивна дипломатија за 21. Век. — Скопје: Институт отворено општество, 2009. — 108 с.
35. Логоре штитила Америка. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/16/logorestitila-amerika
36. Меморандум Српске Академије Наука и уметности — извод о Косову и Метохији / / Косово и Метохија у великоалбанским плановима 1878–2000. — Београд: ИСИ, 2001. — С. 289–290.
37. Милосавлевски С. Албанците во Македонија. — Скопје, 1997. — 210 с.
38. Мишел Серж: Крв на зидовима, инјекције у ђубрету. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/20/serz-misel-krv-na-zidovima-injekcije-u-dubretu
39. Нагел Карл: Органе за оружје. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/01/05/karlnagel-organe-za-oruzje
40. Нехумана поступања са људима и илегална трговина људским органима на Косову. — URL: http://www.politika.rs/rubrike/dosije-Hasim-Taci/Dokumenti/Nehumana-postupanjasa-ljudima-i-ilegalna-trgovina-ljudskim-organima-na-Kosovu.sr.html
41. Перуански форензичар је 2004. информисао Хашки суд о трговини органима. — URL: http://www.nspm.rs/hronika/peruanski-forenzicar-je-2004-informisao-haski-sud-o-trgoviniorganima.html.
42. Петрановић Б. Југословенско искуство спрпске националне интеграције. — Београд: Службени лист, 1993. — 170 с.
43. Петрушић С. Косово и Метохиа од државе до логора: како победити глобализам. — Београд: ДК «Свети Сава», 2006. — 383 с.
44. Пино Арлаки: Косово — мафијашка држава. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/02/25/pino-arlaki-kosovo-mafi jaska-drzava

45. Радовановић М. Косово и Метохија: антропогеографске, историјскогеографске, демографске и геополитичке основе. — Београд, 2008. — 608 с.
46. Роса Исак: Ужас на Косову — али нису криви Срби! — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/28/isak-rosa-uzas-na-kosovu-%E2%80%93-ali-nisu-krivi-srbi
47. Рофер Гзавије: Кад јагањци утихну. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/02/08/gzavije-rofer-kad-jaganjci-utihnu
48. Силић П. У крвавом кругу: Тито и распад Југославије. — Београд, 1993. — 402 с.
49. Срамна реакција ЕУ на Мартијев извештај. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/15/sramna-reakcija-eu-na-martijev-izvestaj
50. Стаменковић Ђ. Кључ старе Стрбије: Нишке историјске занимљивости из два века. — Ниш: Просвета, 1997. — С. 23–25.
51. Стојановић М. «Досије К» — траг ка трговини људским органима. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2011/01/20/momir-stojanovic-dosije-k-trag-ka-trgovini-ljudskimorganima
52. Стојанчевић В. Срби и арбанаси, 1804–1912. — Нови Сад: Прометеј, 1994. — 336 с.
53. Трговина органима на Косову: два погледа на Мартијев извештај. — URL: http://www.nspm.rs/kosovo-i-metohija/trgovina-organima-na-kosovu-dva-pogleda-na-martijev-izvestaj.html
54. Ћосић Д. Косово. — Београд: Новости, 2004. — 281 с.
55. Усвојен извештај Дика мартија. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/16/tanjug-usvojen-izvestaj-dika-martija
56. Филимонова Ана: Тачијев живодерски режим…– URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/27/ana-fi limonova-tacijev-zivoderski-rezim
57. ХАГ — Поновљено суђење Харадинају. — URL: http://rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=44748
58. Хапшене у Харадинајевом фонду // Б92, Београд, 12.03.2007. — URL: http://www.b92.net/info/vesti/u_fokusu.php?id=15&start=0&nav_id=236085
59. Хашим Тачи шеф групе за трговину органима. — URL: http://www.slobodanjovanovic.org/2010/12/15/hasim-taci-sef-grupe-za-trgovinu-organima
60. Шиља Ж.М. Подземни рат на Косову и Метохији 1389–1989. — Б., 1989. — 252 с.

Литература на славянских языках (латиница)

1. Agani F. lntervju... // Intervju. — Beograd. — 19 jan. 1996. — Br. 374. — S. 23.
2. Bilandžić D. Historija Socijlističke Federativne Republike Jugoslavije. — Zagreb: Školska knj., 1979. — 463 s.
3. Vlasi A. Nojev refl ex srpske vlasti // Naša borba. — Beograd. — 13–14 dec. 1997. — S. II–III.
4. Vuković J. Autonomaštvo i separatizam na Kosovu. — Beograd, 1985. — 240 s.
5. Gibas-Krzak D. Serbsko-albański confl ict o Kosovu w XX wieku. — Toruń: A. Marszalek, 2009. — 266 s.
6. Jončić B. Knjiga o posmatračima na Kosovu // Nova Srpska Politička Misao. — Banja Luka. — 21.12. 2005.
7. Iz tela 116 mališana izvadjeni organi! — URL: http://www.akademediasrbija.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1632:iz-tela-116-maliana-izvadjeni-organi&catid=38:cat-komentari-vesti&Itemid=54
8. Kola P. The Search for Greater Albania, Hurst and Company. — L., 2003.
9. Kolijević B. Kosovo, Evropa, Demokratija. — Beograd: Nova srpska politićka misao, 2012. — 187 s.
10. Kovačević Ž. SAD i jugoslovenska kriza. — Beograd, 2000. — 266 s.

11. Kovačević S., Dajić P. Hronologija jugoslovenske krize: 1996, 1997. — Beograd, 1998. — 284 s.
12. Косово и Метохија — шта даље? Београдски форум за свет равноправних. — Београд: Фото футура, 2008. — 203 с.
13. Lopušina M. CIA u Srbiji. 1947-2010. — Beograd: Knjiga Komerc, 2010. — 341 s.
14. Lopušina M. Britanska prevara. MI6 u Srbiji. — Beograd: Knjiga Komerc, 2011. — 279 s.
15. Marković M. Problem Kosova // Srpsko pitanje. — Beograd: Politika, 1991. — S. 214.
16. Mirić J. Kosovo I druge teme. — Zagrab: SKD Prosveta, 2010. — 200 s.
17. Petranović B. Yugoslavija 1918–1988. Tematska zbirka dokumenata. — Beograd: Rad, 1988. — 1445 s.
18. Raufer X., Quere S. Albanska Mafi ja. Како је рођена balkanska supersila kriminala? — Beograd: Forum za bezbednost i democratiju, 2005. — 160 s.
19. Represija nad albancima na Kosovu: Dokumenti // Naša borba. — Beograd. — 24 dec. 1994. — S. 7.
20. Santrač D. Početak kosovskog epiloga // Nova Srpska Politička Misao. — Banja Luka. — 14.12.2005.
21. Server D. Srbija i Balkan: Nezvanićni američki pogled // Međunarodna politika. — 2003. – №. 1109.
22. Simić P. Put u Rambuje: kosovska kriza 1995–2000. — Beograd, 2000. — 234 s.
23. Stokić Z. Amerika i budući status Kosova // Nova Srpska Politička Misao. — Banja Luka. — 7.12. 2005.
24. Tomić N. Kosovo pred novim statusom i pozicija Beograda // Nova Srpska Politička Misao. — Banja Luka. — 15.04.2005.
25. Trifunović D., Stojaković G., Vračar M. Terorizam I vehabizam. — Beograd: Filip Višnjić, 2011. — 344 s.
26. Ćirković S. Kosovska bitka kao istorijski problem. — Novi Sad: Akad. Nauke i Umetnosti, 1992. — 55 s.
27. Ćosja R. Gandijevski put udaljava od cilja // Monitor. — Beograd. — 2 sept. 1994. — S. 14.
28. Hasani S. Kosovo: istine i zablude. — Zagreb: Centar za inform. i publicitet, 1986. — 358 s.
29. Haradinaj i drugi. — URL: http://icty.org/x/cases/haradinaj/cis/bcs/cis_haradinaj_al_bcs.pdf.
30. Haradinaj u Prištini na privremenoj slobodi. — URL: http://www.tanjug.rs/novosti/51174/haradinaj-u-pristini-na-privremenoj-slobodi.htm.
31. Haradinaj u Prištini čeka presudu Haga. — URL: http://www.vesti-online.com/Vesti/Srbija/240159/Haradinaj-u-Pristini-ceka-presudu-Haga 32. Šuvar S. Svi naši nacionalizmi. — Valjevo, 1986. — 327 s.

Литература на английском языке

1. Abdullaev K.N. Warlordism and Development in Afghanistan, Beyond Reconstruction In Afghanistan // Lessons from Development Experience. Ed. by J.D. Montgomery and D.A. Rondinelli. — N.Y.: Palgrave McMillan, 2004. — P. 88–96.
2. Allcock J.B. Explaining Yugoslavia. — L.: Oxford Univ. Press, 2000.
3. Alex Rudaj — Albanian Mafi a — Convicted in Racketeering Trial // The Johnsviile News (blog), 05.01.2006. — URL: http://johnsville.blogspot.com/2006/01/alex-rudaj-albanianmafi a-convicted-in.html
4. Ancient Illyria: An Archaeological Exploration. — Palgrave, 2007. — 256 p.Cornell S., Jonsson M. Creating a State of Denial // International Herald Tribune, 22.03.2007. — URL: http:// www.iht.com/articles/2007/03/22/opinion/edcornell.php.

5. Bernard Kouchner Involved in Albanian Organ Market. — URL: http://dalje.com/en-world/bernard-kouchner-involved-in-albanian-organ-market/144108.
6. Bloody Business. On the Trail of Organ Traffi cking in Kosovo. — URL: http://www.sevimdagdelen.de/de/article/2415.bloody_business_on_the_trail_of_organ_traffi cking_in_kosovo.html.
7. Branković S. Serbia at War with Itself: Political Choice in Serbia 1990–1994. — Belgrade, 1995. — 340 p.
8. Brie de Ch. Thick as Thieves. — URL: http://mondediplo.com/2000/04/05debrie.
9. Bulgaria Releases ex-Kosovo PM Wanted in Serbia. — URL: http://www.reuters.com/article/2009/06/25/idUSLP914435.
10. Chossudovsky M. Kosovo's «Mafi a State»: From Madeleine to Hillary: The US Secretary of State's «Love Affair» with the KLA. — URL: http://www.globalresearch.ca/index.ph p?context=viewArticle&code=20120405&articleId=30166&utm_source=dlvr.it&utm_ medium=twitter.
11. Cornell S., Jonsson M. Creating a State of Denial // International Herald Tribune, 22.03.2007. — URL: http://www.iht.com/articles/2007/03/22/opinion/edcornell.php.
12. Haraszti M. The Role of the Media in the March 2004 // Events in Kosovo, OSCE, Vienna, 2004. — URL: http://www.osce.org/documents/rfm/2004/04/2695_en.pdf
13. Heinemann-Grüder A., Paes W.-Ch. Wag the Dog: The Mobilization and Demobilization of the Kosovo Liberation Army. — Bonn: BICC, 2001. — 53 p.
14. Ignatieff M. Virtual War: Kosovo and Beyond. — N.Y.: Metropolitan Books, 2000. — 568 p.
15. Interpol Hunts Two Israelis for Kosovo Organ Traffi cking. — URL: http://www.haaretz.com/news/national/interpol-hunts-two-israelis-for-kosovo-organ-traffi cking-1.324383.
16. Judah T. Kosovo, War and Revenge. — New Haven: Yale Univ. Press, 2000. — 181 p.
17. Judah T. Greater Albania? // Survival. — L., 2001. — Vol. 43. — №. 2.
18. Judah T. The Growing Pains of the Kosovo Liberation Army // Kosovo: The Politics of Delusion. Ed. By M. Waller, K. Drazov, B. Gökay. — L.: Frank Cass Publ., 2001. — P. 20–24.
19. Judah T. Kosovo: What Everyone Needs to Know. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — 208 p.
20. Kai Eide. A Comprehensive Review of the Situation in Kosovo, № S/2005/635 // Security Council, UN, II 2005. — URL: http://www.unosek.org/docref/KaiEidereport.pdf.
21. Kola P. The Search for Greater Albania. — L.: Hurst, 2003. — 416 p.
22. Kosovo and Metohija: Living in the Enclave. — Belgrade: SASA, 2007. — 323 s.
23. Kosovo: War and Revenge. — New Haven: Yale University Press, 2002. — 416 p.
24. Kotkin S. Trashcanistan: A Tour through the Wreckage of the Soviet Empire // The New Republic, Wash. DC, 15.04.2002. — URL: http://www.freerepublic.com/focus news/680631/ posts.
25. Macedonia Police Chase Kosovo Fugitive, at Least 6 Gang Members Killed // International Herald Tribune, 6 Nov. 2007. — URL: http://www.iht.com/articles/ap/2007/11/07/europe/EUGEN-Macedonia-Fugitives.php.
26. Maillard de J. The Dark Side of Globalization. — URL: http://mondediplo.com/2000/04/06maillard.
27. Mutschke R. The Threat Posed by the Convergence of Organized Crime, Drugs Traffi cking and Terrorism // The US House of Representatives Cc on the Judiciary Subcommittee on Crime, Washington DC, 13.12.2000. — URL: http://judiciary.house.gov/Legacy/mutsl213.htm.
28. Organ Traffi cking in Kosovo: a German Connection? — URL: http://fl arenetwork.org/media/fi les/bright_organs.pdf.
29. Perrit H.H. Kosovo Liberation Army: the Inside Story of an Insurgency. — Illinois: University of Illinois Press, 2008. — 320 p. — URL: http://books.google.ru/books?id=SlHqkxGk4Q8C&printsec=frontcover&dq=inauthor:%22Henry+H.+Perritt%22&hl=ru&sa=X&ei=FAmXT

764K5GZOovuodEN&ved=0CDEQ6AEwAA#v=onepage&q=inauthor%3A%22Henry%20H.%20Perritt%22&f=false.
30. Rubin B. The Political Economy of War and Peace in Afghanistan. — URL: http://elmu.umm.ac.id/fi le.php/1/jurnal/UVW/World%20Development/Vol28.Issue10.Oct2000/1060.pdf.
31. Ruppert M.C. Crossing the Rubicon. Decline of the American Empire at the End of the Age of Oil. — New Soc. Publishers, 2004. — 696 p.
32. Sacks S. A Nation Challenged: Bin Ladens Mies; An Investigation in Egypt Illustrates A1 Qaeda's Web // New York Times, New York, 21.11.2001. — URL: http://query.nytimes.
33. Schindler J.R. Unholy Terror — Bosnia, Ai Qaida and the Rise of Global Jihad. — Osceola, Wisconsin, 2007.
34. Silber L. Yugoslavia: Death of a Nation. — N.Y., 1997.
35. Shay S. Islamic Terror and The Balkans. — Transaction Publ., 2008. — 218 p. — URL: http://books.google.ru/books?id=97ChE9yj_eQC&pg=PR7&hl=ru&source=gbs_selected_pages& cad=3#v=onepage&q&f=false.
36. Shukriu E. Ancient Kosova. — Prishtina: Museum of Kosova & Ministry of Education, Science & Technology, 2004. — 155 p.
37. The Truth on Kosova. — Tirana: Encyclopedia, 1993. — 351 p.
38. Yugoslavia and After: A Study in Fragmentation? Despair and Rebith. — N.Y.: Longman, 1996. — 268 p.
39. UK Queen Accused of Drug Traffi cking. — URL: http://www.presstv.ir/detail/233402.html.

Интернет-ресурсы

1. Армия освобождения Косово. — URL: http://www.crynews.ru; http://slovari.yandex.ru.
2. Биография Харадиная. — URL: http://www.srpska.ru/article.php?nid=7920.
3. Конституция косовских албанцев. — URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=188167.
4. Показательное применение «Союзнической силы». — URL: http://newroz.ucoz.ru/load/21-0-77.
5. Розыск албанцев по Интерполу. — URL: http://www.interpol.int/Wanted-Persons?wanted_search=&IPSGT_Interpol_Offi ce=105.
6. Союзническая сила. — URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2005.24.15.
7. Немири на Косову и Метохији 2004. — URL: http://sr.wikipedia.org/wiki
8. Ослободилачка војска Косова. — URL: http://sr.wikipedia.org
9. Federation of American Scientists. — URL: http://www.fas.org
10. Freedom House. – URL: http://www.freedomhouse.org/template.cfm?nit=401&page=47&year=2006.
11. Global Policy Forum. — URL: http://www.globalpolicy.org.
12. Global Research — URL: http://www.globalresearch.ca.
13. Global Security Information. — URL: http://www.globalsecurity.org.
14. Kosova Crisis Center. — URL: http://www.alb-net.com/warcrimes-img/prekaz.htm.
15. Kosovan Diaspora. — URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Kosovan_diaspora.
16. Le Monde Diplomatique. — URL: http://mondediplo.com.
17. Jane's Intelligence Review. — URL: http://jir.janes.com/public/jir/index.shtml.
18. The Center for Cooperative Research. — URL: http://www.cooperativeresearch.org.
19. The Rudaj Organization: The Albanian Mafi a. — URL: http://johnsville.blogspot.com/2004/ll/rudaj-organization-aka-albanian-mafi a.html.

Список использованных сокращений

АМ — Албанская мафия
АЮ — Армия Югославии
БиГ — Босния и Герцеговина
БК — Бали Комбетар
БЮРМ — Бывшая югославская республика Македония
ВЕВАК — Иранское министерство разведки и безопасности
ДГ — Дреницкая группа
ДПК — Демократическая партия Косова
ЕС — Европейский союз
ЕУЛЕКС (EULEX) — Миссия ЕС в области верховенства закона и правопорядка в Косово
КиМ — Косово и Метохия
КЗК — Корпус защиты Косова
КСИР — Корпус стражей исламской революции
КФОР (KFOR) — Международное присутствие по безопасности в Косове (Kosovo Force) МООНВАК — Миссия ООН по делам временной администрации в Косово.
МООНК (УНМИК, UNMIK) — Миссия ООН по Косово
МВФ — Международный валютный фонд
МГП — Международный гражданский представитель (Республика Косово)
МКГ — Международная кризисная группа
МТБЮ — Международный трибунал по бывшей Югославии
ОАПМБ — Освободительная армия Прешева, Медвеже и Буяновца
ОНА — Освободительная национальная армия (Македония)
ОПГ — организованная преступная группа
ПАСЕ — Парламентская ассамблея Совета Европы
РК — Республика Косово
РП США — Республиканская партия США
СДК — Силы для Косово — официальное название в документах ООН военной миссии КФОР (Kosovo Force)
СиЧ — Государственный союз Сербии и Черногории
СКЮ — Союз коммунистов Югославии
СРЮ — Союзная республика Югославия
СФРЮ — Социалистическая федеративная республика Югославия
УНМИК (МООНК) — Миссия ООН по Косово
ФНРЮ — Федеративная народная республика Югославия
ЮНА — Югославская народная армия

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

DE CONSPIRATIONE / О ЗАГОВОРЕ. Сборник монографий.
А.И. Фурсов (сост.).
М.: Товарищество научных изданий КМК. 2021. 6-е изд. 522 с.
при участии ИП Михайлова К.Г.

Верстка: М.В. Скороходова

Для заявок:
123100, Москва, а/я 16, Издательство КМК
электронный адрес mikhailov2000@gmail.com
http://avtor-kmk.ru

Подписано в печать 15.10.2021. Тираж 2000 экз.
Формат 70×100/16. Объём 33 п.л. Усл.печ.л. 42,9. Бумага офсетная.